ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XIV.

1908.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

I. Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія 3
II. Циркуляры министерства народнаго просвѣщенія 10
III. Отъ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ 12
IV. Опредѣленія основного отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. . 13
V. Опредѣленія отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр. по начальному образованію 15
VI. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессіональному образованію 17
Списокъ книгъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ 18
Отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія . . 19
Отъ учебно-воспитательнаго комитета педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній 22

Фр. Ѳ. Вестбергъ. Къ анализу восточныхъ источниковъ о Восточной Европѣ. 16—28 *(окончаніе)* 1
Ѳ. И. Леонтовичъ. Правоспособность литовско-русской шляхты . 53
П. Г. Васенко. Дьякъ Иванъ Тимоѳеевъ, авторъ „Временника" . 88

Критика и библіографія.

Ф. Ф. Зигель. Povšechne české dějiny právní, проф. *Яроміра Челяковскаго.* Изд. 2-е. 1902—1906.—Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши. *О. Бальцера.* С.-Пб. 1908 . 122
Н. А. Котляревскій. *Н. М. Гутьяръ.* Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. Юрьевъ. 1907 174
Н. К. Козминъ. *М. Гершензонъ.* П. Я. Чаадаевъ. Жизнь и мышленіе. С.-Пб. 1908 181
С. А. Шумаковъ. *А. В—нъ.* Грамоты и акты Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря 1580—1764 гг. Вятка. 1906 188
Н. М. Петровскій. Указатель къ „Опыту русской библіографіи" В. С. Сопикова. Составилъ *В. Н. Рогожинъ.* С.-Пб. 1908 . 196
И. В. Шаровольскій. Отвѣтъ моему критику 215
— Книжныя новости 227

См. 3-ю страницу обложки.

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОВАЯ СЕРІЯ.

ЧАСТЬ XIV.

1908.

МАРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1908.

Digitized by Google

PSlav 318.10

~~PSlav 318.10~~

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

Digitized by Google

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(7-го января 1908 года, № 2). *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: профессоры института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи: магистръ химіи *Семеновъ*—съ 1-го октября 1907 г. и ученый инженеръ-технологъ *Шкателовъ* — съ 27-го октября 1907 г.; директоры: Пражской мужской гимназіи, *Швачка* — съ 1-го сентября 1907 г., учительскихъ семинарій: Херсонской, *Руновскій* — съ 1-го августа 1904 г. и Новочеркасской, *Войниловичъ* — съ 3-го октября 1907 г. и Лодзинскаго мануфактурно-промышленнаго училища, *Сиволобовъ*—съ 28-го мая 1907 г.; экстраординарные профессоры: Императорскаго Московскаго университета: докторъ чистой математики *Егоровъ* — съ 27-го января 1906 г., докторъ медицины *Рейнъ* — съ 30-го апрѣля 1906 г., докторъ зоологіи *Кожевниковъ* — съ 20-го марта 1907 г., (исправляющій должность) магистръ агрономіи *Сабанинъ* — съ 6-го іюля 1906 г., Лазаревскаго института восточныхъ языковъ (исправляющій должность) *Крымскій* — съ 29-го января 1905 г. и директоръ Коллзинскаго низшаго механико-техническаго училища имени Н. М. Полежаева, инженеръ-технологъ *Ледневъ* — съ 8-го августа 1907 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, дѣлопроизводитель VI класса департамента общихъ дѣлъ *Бычковъ*—съ 30-го ноября 1907 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ

Digitized by Google

титулярные совѣтники: причисленные къ министерству: *Южилинъ*— съ 24-го мая 1902 г. и *Фокротъ* — съ 1-го сентября 1907 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея, надворный совѣтникъ *Голубевъ* — съ 13-го апрѣля 1907 г.; *коллежскаго секретаря*, причисленный къ министерству *Розенбергъ*—съ 30-го января 1904 г., по диплому первой степени Императорскаго университета.

(14-го января 1908 года, № 3). *Назначается* инспекторъ Кронштадтской гимназіи, статскій совѣтникъ *Якимахъ*—директоромъ той же гимназіи.

Утверждаются, согласно избранію: надворный совѣтникъ *Дьяченко* и потомственный почетный гражданинъ *Швецовъ* — почетными попечителями реальныхъ училищъ: первый — Изюмскаго, а второй— Троицко-Савскаго Алексѣевскаго, оба на три года, изъ нихъ Швецовъ съ 1-го января.

(15-го января 1908 года, № 4). *Объявляется Высочайшая благодарность* директору Императорскаго археологическаго института въ С.-Петербургѣ, тайному совѣтнику Николаю *Покровскому* — за отлично-усердную службу.

(21-го января 1908 года, № 6). *Опредѣляются* на службу, изъ отставныхъ: докторъ ботаники, статскій совѣтникъ *Каменскій*—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Новороссійскаго университета, по каѳедрѣ ботаники; губернскій секретарь *Ивановъ*, — съ утвержденіемъ почетнымъ попечителемъ Елисаветградской гимназіи, согласно избранію, на три года.

Назначаются: адъюнктъ - профессоры Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III: магистръ химіи, статскій совѣтникъ *Чернай* и инженеръ-технологи, коллежскіе совѣтники: *Котяевъ* и *Серебровскій*—профессорами того же института: первый— по химіи, а двое послѣднихъ — по прикладной механикѣ и теоріи построенія машинъ, изъ нихъ Чернай съ 1-го ноября 1907 г.; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ ботаники, коллежскій секретарь *Арнольди* — ординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ ботаники; инспекторъ народныхъ училищъ Подольской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Цыганковъ-Куриленко* и преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Александровскаго, Екатеринославской губерніи, средняго семикласснаго техническаго училища съ

Digitized by Google

низшею ремесленною при немъ школою, статскій совѣтникъ *Садиковъ*—директорами: первый—Барскаго реальнаго училища, а второй—ремесленно-воспитательнаго заведенія имени Н. П. Трапезникова, въ городѣ Иркутскѣ; преподаватели С.-Петербургскаго технологическаго института Императора Николая I, инженеръ-технологи: статскій совѣтникъ *Лоскевичъ*, коллежскій совѣтникъ *Евангуловъ* и надворный совѣтникъ *Холмогоровъ* и лаборантъ того же института, надворный совѣтникъ *Тизенгольтъ* — въ названный институтъ: первые трое — адъюнкть-профессорами, а послѣдній — исправляющимъ должность адъюнкть-профессора, изъ нихъ: Лоскевичъ по строительному искусству съ архитектурой, Евангуловъ по механической технологіи, Холмогоровъ по прикладной механикѣ и теоріи построенія машинъ и Тизенгольтъ по химіи.

Утверждаются: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета, по каѳедрѣ ботаники, докторъ ботаники, титулярный совѣтникъ *Мережковскій* — въ исправляемой имъ должности, коллежскій секретарь *Леоновъ* — вновь почетнымъ попечителемъ Скопинскаго реальнаго училища, согласно избранію, на три года; коллежскій совѣтникъ *Астьевъ*, отставной подполковникъ *Оттель* и дворянинъ *Гуаданини*—почетными попечителями гимназій: первый — Тамбовской, второй — Ростовской и послѣдній — Борисоглѣбской, всѣ, согласно избранію, на три года.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, директоръ частнаго реальнаго училища товарищества педагоговъ, въ Москвѣ, статскій совѣтникъ *Персональный*.

По Императорскому клиническому институту Великой Княгини Елены Павловны. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*, исправляющій должность старшаго ассистента института, докторъ медицины *Вестенрикъ* — со 2-го іюня 1907 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*, сверхштатный ассистентъ института, докторъ медицины *Яновскій*—съ 25-го апрѣля 1907 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: сверхштатные ассистенты института: лекарь *Протопоповъ*—съ 23-го іюля 1907 г., лекарь *Степановъ*—съ 6-го ноября 1906 г. и докторъ медицины *Карловичъ* — съ 7-го сентября 1906 г.

Утверждается въ чинѣ *титулярнаго совѣтника*, со старшинствомъ, сверхштатный ассистентъ института *Майманъ* — съ 17-го декабря 1902 г., по степени лекаря.

По Оренбургскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу

Digitized by Google

лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: директоръ Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища *Скурскій*—съ 12-го февраля 1904 г.; правитель канцеляріи попечителя *Молчановъ*—съ 26-го сентября 1907 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Оренбургскаго уѣзда и губерніи *Лашкаревъ* — съ 1-го мая 1906 г.; преподаватели: Нижне-Тагильскаго горнозаводскаго училища, *Вильчковскій*—съ 14-го декабря 1905 г., Оренбургской 1-й женской гимназіи, *Бѣляевъ*—съ 1-го іюля 1906 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: преподаватель, исполняющій обязанности инспектора въ горнозаводскомъ отдѣленіи при Пермскомъ Алексіевскомъ реальномъ училищѣ *Тихонравовъ*—съ 10-го декабря 1906 г.; преподаватели: Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища: *Строгановъ*—съ 28-го сентября 1906 г. и *Николаевъ* — съ 29-го марта 1906 г., Красноуфимскаго промышленнаго училища, *Пучковскій*—съ 22-го мая 1907 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: бывшій преподаватель реальнаго училища, нынѣ директоръ Уфимской частной мужской прогимназіи *Завьяловъ*—съ 1-го сентября 1906 г.; преподаватели: Уфимской мужской гимназіи: *Кочуровъ*—съ 1-го сентября 1905 г. и *Шенбергъ*—съ 16-го августа 1905 г., Красноуфимскаго промышленнаго училища, *Мурзаевъ*—съ 1-го марта 1906 г., Нижне-Тагильскаго горнозаводскаго училища, Анатолій *Петровъ* — съ 10-го декабря 1902 г.; врачъ того же училища Кипріанъ *Петровъ*—съ 28-го марта 1903 г.; инспекторъ Усольской школы ремесленныхъ учениковъ *Кочеровъ*—съ 23-го февраля 1907 г.; преподаватель, исполняющій обязанности инспектора Камбарской школы ремесленныхъ учениковъ *Яркинъ* — съ 10-го ноября 1903 г.; учитель-инспекторъ Гурьевскаго городского училища *Логиновъ* — съ 1-го іюля 1904 г.; учителя городскихъ училищъ: Осинскаго, *Губинъ* — съ 10-го октября 1906 г., Троицкаго, *Гречкинъ* — съ 18-го іюля 1905 г., Златоустовскаго, *Шретеръ* — съ 10-го іюля 1907 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: учитель Красноуфимской мужской русско-башкирской сельскохозяйственной школы *Филатовъ*—съ 5-го августа 1903 г.; учителя городскихъ училищъ: Камышловскаго, *Сыромятниковъ*—съ 1-го ноября 1904 г., Екатеринбургскаго 1-го, *Устиновъ*—съ 15-го іюля 1904 г., Оренбургскаго 2-го, *Расторгуевъ*—съ 1-го іюля 1907 г.; надзиратель Бирской инородческой учительской школы *Горбуновъ*—съ 28-го августа 1905 г.; учитель приготовительнаго класса Троицкой гимназіи *Пулъ*—съ 1-го февраля 1905 г.; письмоводитель Красноуфимскаго промышленнаго училища *Вяткинъ* — съ 5-го августа 1907 г.; изъ коллежскихъ

Digitized by Google

секретарей въ *титулярные совѣтники*: учитель Оренбургскаго 2-го городского училища, *Юдинъ* — съ 9-го августа 1905 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища, *Зотинъ* — съ 1-го іюля 1903 г., гимназій: Троицкой, *Долбневъ* — съ 16-го августа 1902 г., Екатеринбургской, *Фортунатовъ* — съ 1-го сентября 1904 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, сверхштатный преподаватель Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища *Борманъ*—съ 5-го іюня 1904 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари:* учитель-завѣдывающій Илецкимъ двухклассныхъ русско-киргизскимъ училищемъ, Уральской области, *Токмаковъ* — съ 1-го августа 1895 г.; учитель Стерлитамакскаго 2-го приходскаго училища *Князевъ*—съ 20-го октября 1897 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: почетный смотритель Троицкаго городского училища *Зуккеръ*, учитель Стерлитамакскаго 1-го приходскаго училища *Николаевъ*, дѣлопроизводитель дирекціи народныхъ училищъ Пермской губерніи *Тимофѣевъ*, письмоводители: Кунгурскаго техническаго, Губкина, училища *Поповъ*, Екатеринбургской мужской гимназіи, *Кучинъ*, помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя *Долговъ* (онъ же Осинькинъ), всѣ шестеро— съ 5-го октября 1906 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассессора*: преподаватели: гимназій: Екатеринбургской мужской: *Соловьевъ* и титулярный совѣтникъ *Клеръ*, оба—съ 1-го августа 1903 г., Пермской Маріинской женской, *Петровъ*—съ 1-го сентября 1901 г., Уральской женской, *Андреевъ*—съ 28-го октября 1902 г., реальныхъ училищъ: Челябинскаго, *Уразовъ* — съ 15-го августа 1900 г., Оренбургскаго, *Незнамовъ*—съ 17-го іюня 1903 г., руководитель практическихъ работъ въ механическихъ мастерскихъ Красноуфимскаго промышленнаго училища *Хвастуновъ* — съ 15-го августа 1903 г.; инспекторъ Златоустовскаго ремесленнаго училища инженеръ-технологъ, коллежскій секретарь *Шахунянцъ* — съ 1-го іюля 1907 г.; *титулярнаго совѣтника*, завѣдывающій Симской, Уфимской губерніи, низшей ремесленной школой *Костаревъ*—съ 1-го августа 1902 г.; *коллежскаго секретаря*: учителя городскихъ училищъ: Красноуфимскаго, *Антоненко*— съ 1-го августа 1900 г., Пермскаго 1-го, *Фирфаровъ*—съ 11-го сентября 1900 г.

(28-го января 1908 года, № 7). *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*, дѣлопроизводитель VIII класса, старшаго оклада, департамента народнаго просвѣщенія *Богдановъ*—съ 10-го ноября 1907 г.; изъ ти-

Digitized by Google

тулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, журналистъ отдѣла промышленныхъ училищъ *Сунцовъ*—съ 1-го января 1908 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*, бухгалтеръ управленія пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ *Стефановичъ*—съ 1-го ноября 1907 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія *Матвѣевъ*—съ 1-го октября 1907 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: канцелярскіе чиновники департаментовъ: народнаго просвѣщенія, *Филипповъ*—съ 5-го августа 1906 г. и департамента общихъ дѣлъ: *Пайкуль* и *Самойловъ*, оба — съ 1-го января 1908 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: канцелярскіе служители департамента общихъ дѣлъ: *Вешняковъ* и *Урбанъ*, оба съ 1-го января 1908 г.

По С.-Петербургскому учебному округу. *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: учитель Порховскаго городского училища *Васильевъ*—съ 15-го августа 1904 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ С.-Петербургскаго частнаго реальнаго училища К. Мая *Симманъ-Вамбола*—съ 1-го октября 1907 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*, помощникъ классныхъ наставниковъ Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища *Орловъ*—съ 1-го января 1907 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: бывшіе помощники классныхъ наставниковъ: С.-Петербургской гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества, нынѣ въ отставкѣ *Сычевъ*—съ 1-го сентября 1905 г. и С.-Петербургскаго частнаго реальнаго училища Богинскаго, нынѣ причисленный къ министерству *Кортунѣнко* — съ 1-го іюня 1906 г.

Переименовывается, въ *коллежскіе секретари*, со старшинствомъ, директоръ Архангельскаго низшаго механико-техническаго училища, отставной поручикъ арміи, инженеръ-электрикъ *Пономаревъ*—съ 7-го августа 1907 г.

По Западно-Сибирскому учебному округу. *Производятся* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*, наставникъ Семипалатинской учительской семинаріи *Степановъ*—съ 1-го августа 1906 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: первый учитель Семипалатинскаго пятикласснаго городского училища *Самойловъ*—съ 19-го апрѣля 1907 г.; учитель Барнаульскаго реальнаго училища Императора Николая II *Верещагинъ*—съ 15-го іюля 1907 г.; учителя Томской гимназіи: *Слободскій*—съ 1-го августа 1907 г. и

Digitized by Google

Юдинъ—съ 17-го сентября 1907 г.; изъ коллежскихъ асессоровъ въ *надворные совѣтники*: учитель, исполняющій обязанности инспектора Омской гимназіи *Барановичъ*—съ 20-го іюня 1906 г.; инспекторъ народныхъ училищъ третьяго района Тобольской губерніи *Ивченко*—съ 1-го іюля 1906 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры:* учитель-инспекторъ Курганскаго четырехкласснаго городского училища *Голендухинъ* — съ 1-го ноября 1903 г.; четвертый учитель Семипалатинскаго пятикласснаго городского училища *Донскихъ* — съ 19-го апрѣля 1907 г.; исправляющій должность учителя-инспектора Кокчетавскаго трехкласснаго городского училища *Горбачевъ*—съ 1-го августа 1907 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: учитель Тюкалинскаго двухкласснаго городского училища *Еремѣевъ* — съ 1-го іюля 1905 г.; исправляющій должность учителя Омскаго пятикласснаго городского училища *Багриновскій*—съ 1-го августа 1907 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: учитель Томской Маріинской женской гимназіи *Ордынскій* — съ 17-го января 1903 г.; дѣлопроизводитель при директорѣ народныхъ училищъ Акмолинской и Семипалатинской областей *Кабановъ*—съ 17-го августа 1907 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: бывшій помощникъ учителя городского училища, нынѣ первый учитель Акмолинскаго трехкласснаго городского училища *Туриникъ*—съ 1-го сентября 1900 г.; учителя приходскихъ городскихъ училищъ: Омскаго Гоголевскаго, *Медвѣдевъ*—съ 15-го мая 1904 г., Тобольскаго Андреевскаго, *Сумѣвичъ* — съ 16-го іюня 1905 г. и Омскаго Воскресенскаго, *Вручинскій* — съ 1-го августа 1907 г.; письмоводитель Петропавловскаго реальнаго училища *Мориловъ*—съ 10-го августа 1907 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*, инспекторъ народныхъ училищъ перваго района Тобольской губерніи, коллежскій ассессоръ *Соколовъ* — съ 1-го января 1900 г.; *коллежскаго ассессора*: учителя Томской гимназіи: *Васильевскій* — со 2-го іюня 1903 г., *Ичасъ* — съ 1-го іюля 1903 г., Петропавловскаго реальнаго училища *Шенецъ*—съ 1-го августа 1903 г. и *Вирупъ*—съ 1-го сентября 1903 г. и Семипалатинской гимназіи, *Козловъ*—съ 1-го августа 1903 г.; *коллежскаго секретаря*, помощникъ классныхъ наставниковъ Семипалатинской гимназіи *Гордѣевъ* — съ 1-го августа 1903 г.; *коллежскаго регистратора*, бывшій помощникъ учителя Акмолинскаго трехкласснаго городского училища, нынѣ исправляющій должность второго учителя, того же училища *Токаревъ*—съ 20-го октября 1900 г.

Digitized by Google

II. ЦИРКУЛЯРЫ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. (18-го декабря 1907 года, № 28929). *По вопросу о порядкѣ допущенія постороннихъ лицъ къ испытаніямъ изъ полнаго курса мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.*

Высочайше одобреннымъ, въ 8-ой день сего декабря, положеніемъ совѣта министровъ постановлено: испытанія зрѣлости и другія дополнительныя испытанія изъ полнаго гимназическаго курса, а также изъ полнаго курса предметовъ, преподаваемыхъ въ реальныхъ училищахъ, производятся постороннимъ лицамъ какъ въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ состоящихъ при управленіяхъ учебныхъ округовъ испытательныхъ комитетахъ, со взиманіемъ съ экзаменующихся десятирублеваго взноса въ пользу экзаменаторовъ на общихъ основаніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1501 и 1723 уставовъ ученыхъ учрежденій и учебныхъ заведеній (св. зак. т. XI, ч. I, изд. 1893 года и по прод. 1906 г.).

Сообщая объ этомъ вашему превосходительству, для надлежащаго распоряженія и руководства по ввѣренному вамъ учебному округу, считаю необходимымъ преподать вамъ слѣдующія дополнительныя указанія.

Предоставленіемъ постороннимъ лицамъ права держать испытанія изъ полнаго курса мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ какъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ испытательномъ комитетѣ при управленіи учебнаго округа, педагогическимъ совѣтамъ дается нынѣ полная возможность, во избѣжаніе чрезмѣрнаго обремененія преподавательскаго персонала и нарушенія правильности учебныхъ занятій, ограничивать, по соображенію съ мѣстными условіями, число постороннихъ лицъ, допускаемыхъ въ томъ или другомъ среднемъ учебномъ заведеніи къ упомянутымъ испытаніямъ. Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что педагогическіе совѣты не должны пользоваться указаннымъ правомъ безъ особой въ томъ нужды. При этомъ желательно, чтобы посторонніе лица изъ мѣстныхъ обывателей не лишались возможности экзаменоваться въ учебномъ заведеніи того города, гдѣ они постоянно проживаютъ. Поэтому, въ случаѣ наплыва постороннихъ лицъ, ходатайствующихъ о допущеніи къ испытанію изъ полнаго курса гимназіи или реальнаго училища, педагогическіе совѣты должны принимать во вниманіе мѣсто жительства просителей и отклонять просьбы преимущественно лицъ иногородныхъ, направляя ихъ

Digitized by Google

въ тотъ городъ, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе попечитель учебнаго округа и гдѣ они могутъ держать экзаменъ въ испытательномъ комитетѣ.

Точно также и испытательные комитеты при управленіи учебнаго округа имѣютъ своимъ назначеніемъ производство испытаній главнымъ образомъ лицамъ, имѣющимъ постоянное пребываніе въ предѣлахъ даннаго учебнаго округа. Поэтому, если число желающихъ экзаменоваться въ испытательномъ комитетѣ при управленіи учебнаго округа будетъ настолько значительно, что производство испытаній всѣмъ экстернамъ можетъ оказаться затруднительнымъ, то отъ усмотрѣнія учебно-окружнаго начальства зависитъ не допускать къ испытанію тѣхъ лицъ, которыя прибыли изъ другого учебнаго округа.

Что касается, наконецъ, организаціи производства испытаній въ испытательномъ комитетѣ при управленіи учебнаго округа, то, предоставляя выработку всѣхъ подробностей этой организаціи учебно-окружному начальству, я, съ своей стороны, полагалъ бы возможнымъ установить, чтобы испытанія изъ полнаго курса мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ производились въ означенныхъ комитетахъ, примѣрно, по два раза въ каждое изъ учебныхъ полугодій.

2. (2-го января 1908 года, № 11). *По вопросу о воспрещеніи перехода среди учебнаго года лицъ педагогическаго персонала на службу изъ одного учебнаго заведенія въ другое.*

Циркулярнымъ распоряженіемъ отъ 1-го іюля 1872 г., за № 6967, министерство народнаго просвѣщенія воспретило переходъ среди учебнаго года лицъ педагогическаго персонала на службу изъ одного учебнаго заведенія въ другое, даже въ предѣлахъ того же учебнаго округа, каковое распоряженіе было подтверждено и циркуляромъ отъ 16-го ноября 1900 г. за 29840.

Тѣмъ не менѣе означенное распоряженіе, по имѣющимся въ министерствѣ свѣдѣніямъ, нерѣдко обходится лицами педагогическаго персонала, которыя, желая перемѣнить мѣсто службы въ теченіе учебнаго года, но не надѣясь на то, что на перемѣщеніе ихъ будетъ изъявлено начальствомъ учебнаго округа согласіе, подаютъ въ такихъ случаяхъ прошенія объ увольненіи ихъ въ первомъ мѣстѣ служенія.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что несвоевременное оставленіе учителемъ учебнаго заведенія, несомнѣнно, влечетъ за собою серьезный ущербъ для учебнаго дѣла въ виду затруднительности пріискать въ срединѣ учебнаго года подходящаго замѣстителя, прошу

Digitized by Google

ваше превосходительство не допускать означенныхъ выше лицъ, до истеченія учебнаго года, на учительскія должности въ учебныхъ заведеніяхъ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа.

III. ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ ПЕНСІОННОЙ КАССЫ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

На 1-ое января 1908 года по отдѣлу XXX спеціальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія „капиталъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ“ состояло на лицо суммъ, поступившихъ по квитанціямъ главнаго казначейства:

Наличными деньгами		19.458	р. 73 к.
Процентными бумагами на нарицат. сумму .		5.270.790	„ 15 „
Изъ нихъ:			
4½% закл. лист. Московскаго земельнаго банка. .		220.000	„ — „
„ „ „ Бессар.-Таврическаго „ . .		224.700	„ — „
„ „ „ Донского земельнаго „ . .		233.400	„ — „
„ „ „ Полтавскаго земельнаго „ . .		223.900	„ — „
„ „ „ Кіевскаго земельнаго „ . .		235.300	„ — „
„ „ „ Яросл.-Костромского „ . .		220.500	„ — „
„ „ „ Виленскаго земельнаго „ . .		225.600	„ — „
„ „ „ Нижег.-Самарскаго „ . .		225.100	„ — „
„ „ „ С.-Петерб.-Тульск. поз. банка . .		166.500	„ — „
„ „ „ Харьковскаго земельнаго „ . .		198.600	„ — „
3,8% конверсіонныя облигаціи		132.000	„ — „
5% закл. лист. Тифлисскаго двор. банка. . . .		127.600	„ — „
4% свидѣт. Крестьянскаго поземельнаго банка . .		500	„ — „
5% свидѣт. Крестьянскаго поземельнаго банка . .		30.200	„ — „
6% именныя обязательства Крестьян. поз. банка .		1.040.065	„ 15 „
4% свидѣт. государственной ренты		596.700	„ — „
4½% закл. лист. земск. банка Херсонской губ. .		229.600	„ — „
„ облигацій Московск. гор. кред. общества. . .		225.800	„ — „
„ „ С.-Петербургск. гор. кред. общ. . .		228.700	„ — „
5% внутренній заемъ 1905 года I выпуска. . .		149.900	„ — „
„ „ „ „ II „ . .		188.000	„ — „
„ Россійскій государственный заемъ 1906 года .		98.062	„ 50 „
4% конс. облиг. Россійскихъ жел. д. 1 и 2 серій .		50.062	„ 50 „
Итого . . .		5.270.790	руб. 15 к.

Digitized by Google

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Ney, P.* Elemente der deutschen Grammatik. Etymologie, Syntax und Orthographie. Kiew. 1907. 147 S. Preis geb. 60 Kop."

— „*Петровъ, Конст. Ѳедор.* Русскій языкъ. Опытъ практическаго учебника русской грамматики. С.-Пб. 1908. Этимологія въ образцахъ. 14-е изданіе. Стр. 120. Цѣна 40 коп. — Синтаксисъ въ образцахъ. 15-е изданіе. Стр. 128. Цѣна 40 коп."

— „*Щербаковъ, С.* Курсъ космографіи. 6-е изданіе. Нижній-Новгородъ. 1907. Стр. IV + 220 + карта звѣзднаго неба. Цѣна 1 р. 10 коп."

б) въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Welm, J.* Deutsches Lesebuch für russische Mittelschulen. Изданіе И. С. Козлова. М. 1907. Стр. IV + 320. Цѣна 1 р. 60 коп."

— „*Вернеръ, Е.* «На честное слово» и «Браконьеръ». Обработала *М. А. Целле.* (Избр. произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). Изданіе С. А. Манштейна, 2-е. С.-Пб. 1908. Стр. 98 (текста) + 55 + 42 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 50 коп. въ перепл."

— „*Hauff, W.* Lichtenstein. Illustrierte Schulausgabe von *P. Ney.* (Deutsche Autoren. Band 23). Kiew. 1907. 176+77 S. Preis geb. 80 Kop."

— „*Додэ, Альфонсъ.* Малышъ. Обработалъ *Б. Ѳ. Кленцс.* (Избр. произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). Изданіе С. А. Манштейна, 3-е. С.-Пб. 1908. Стр. 116 (текста) + 93 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 65 коп. въ перепл."

— „*Кирпичникова, Е. А.* Новая книга для чтенія. Часть I. Хрестоматія. Изданіе 2-е, т-ва И. Д. Сытина. М. 1908. Стр. VIII+312. Цѣна 80 коп." (для приготовительныхъ классовъ).

Digitized by Google

— „*Ливій, Титъ*. Книга XXI. Нашествіе Аннибала. Объяснилъ *Ѳ. Зѣлинскій*. (Илл. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*). Изданіе 6-е. С.-Пб. 1908. Ч. I: Текстъ. Стр. 57 + 2 карты.—Ч. II: Комментарій. Стр. 164. Цѣна за обѣ части 1 р."

— „*де-Местръ, Ксавье*. Параша сибирячка. Объяснила *А. М. Пильщъ*. (Избр. произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей подъ ред. *С. А. Манштейна*). Изданіе 5-е, С. А. Манштейна. С.-Пб. 1908. Стр. 84 (текста) + 79 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 50 коп. въ перепл."

— „*Ney, P., M. Bruneneek* und *L. Behrsin*. Lehrbuch der deutschen Sprache. I und II Schuljahr (Vorstufe zu den «Deutschen Autoren»). Kiew 1907. 196 S. Preis geb. 1 Rbl." (для всѣхъ тѣхъ учебныхъ заведеній, въ коихъ преподается нѣмецкій языкъ).

— „*Овидій Назонъ, П.* Избранныя стихотворенія. Объяснилъ И. В. *Нетушилъ*. (Илл. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*). Изданіе 7-е. С.-Пб. 1908. Ч. I: Текстъ. Стр. 94. — Ч. II: Комментарій. Стр. 175. Цѣна за обѣ части 1 р."

— „*Сувестръ*. Избранные разсказы изъ сочиненія Au coin du feu. Обработалъ *В. М. Баралевскій*. (Избр. произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). Изданіе С. А. Манштейна, 5-е. С.-Пб. 1908. Стр. 96 (текста) + 83 (приложеній). Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ перепл."

— „*Цезарь, Гай Юлій*. Записки о Галльской войнѣ. Книга VI. Объяснилъ *Николай Наумовъ*. (Илл. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*). Изданіе 4-е. С.-Пб. 1908. Ч. I: Текстъ. Стр. 24 + 1 карта. — Ч. II: Комментарій. Стр. 62. Цѣна за обѣ части 40 коп."

— „*Цицеронъ, М. Туллій*. Рѣчи противъ Катилины. Объяснилъ *И. Нетушилъ*. (Илл. собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ, подъ ред. *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*). Изданіе 6-е. С.-Пб. 1908. Ч. I: Текстъ. Стр. 47 — Ч. II: Комментарій. Стр. 108. Цѣна за обѣ части 80 коп."

3. ПРИЗНАТЬ ЗАСЛУЖИВАЮЩИМИ ВНИМАНІЯ ПРИ ПОПОЛНЕНІИ УЧЕНИЧЕСКИХЪ БИБЛІОТЕКЪ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

— „*Вишневскій, С. М.* Какъ намъ жить, чтобъ здоровыми быть.

Digitized by Google

Изданіе 4-е, испр., бр. Башмаковыхъ. С.-Пб. 1907. Стр. IV+388. Цѣна 1 р."

— „Вопросы физики. Изданіе физическаго отдѣленія русскаго физико-химическаго общества. Редакторъ *В. К. Лебединскій*. С.-Пб. 1907. Выпуски 1—10. Стр. 405. Цѣна по подпискѣ 2 р."

— „Гоголь на родинѣ. Альбомъ художественныхъ фототипій и геліогравюръ, относящихся къ памяти Н. В. Гоголя. Изданіе І. Ц. Хмѣлевскаго въ Полтавѣ. Стр. 8+42 табл. Цѣна 10 р., въ перепл. 12 р."

— „*Грибовскій, В. М.* Памятники русскаго законодательства XVIII столѣтія. Вып. І. (Эпоха Петровская). С.-Пб. 1907. Стр. 208."

— „*Дестунисъ, Софія*. Библія, пересказанная дѣтямъ старшаго возраста. Изд. И. Л. Тузова. С.-Пб. 1906. Стр. 708+4. Цѣна 4 р."

— „*Козеровскій, Н. І.* Доблести русскихъ воиновъ. Издано при содѣйствіи канцеляріи Императорской Главной Квартиры. С.-Пб. Стр. 131. Цѣна не обозначена."

— „*Лезинъ, Б. А.* Вопросы теоріи и психологіи творчества. Харьковъ. 1907. Стр. 2+445. Цѣна 2 р. 50 к."

— „*Павловскій, И. Фр.* Битва подъ Полтавой 27-го іюня 1709 года и ея памятники. Полтава. 1908. Стр. VII+243+XXXIII. Цѣна 2 р."

— „*Сегаль, С. Л.* Курсъ гигіены. Изданіе (второе) Донского общества воспитанія бѣдныхъ дѣтей. Новочеркасскъ. 1907. Стр. 195+III. Цѣна 1 р."

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Киселевъ, А.* Краткая ариѳметика. Изд. 12-е, В. В. Думнова. М. 1908. Стр. 140. Цѣна 35 коп." (для городскихъ училищъ и низшихъ женскихъ уч. зав.).

Digitized by Google

— „*Leder, Albert.* Deutsches Lesebuch für mehrklassige Schulen. 2. Teil. Verlag von Ludwig Fischer. Lodz. 1907. 199 S. Preis geb. 65 Kop." (для нач. учил. съ нѣмецк. преподав. языкомъ).

— „*Львовичъ, А.* Родная рѣчь. Часть I. Одесса. 1908. Стр. 175. Цѣна 25 коп." (для еврейск. нач. учил.).

— „Потпая азбука. Изд. 2-е, исп. и доп. С.-Пб. Стр. 8. Цѣна 2 коп."

б) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Ассонова, Ольга.* Святая война. Повѣсть для юношества изъ временъ перваго крестоваго похода. М. 1905. Стр. 63. Цѣна 30 коп."

— „*Вульфсонъ, Э. С.* Эсты, ихъ жизнь и нравы. Изд. А. С. Панафидиной. (Гдѣ на Руси какой народъ живетъ и чѣмъ промышляетъ). М. 1908. Стр. 74. Цѣна 15 коп."

— „Для младшихъ. 1-я книжка. Изд. М. Н. Слѣпцовой. («Книжка за книжкой»). С.-Пб. 1907. Стр. 137. Цѣна 40 коп."

— „*Іоаннъ Златоустъ.* Золотое слово вселенскаго учителя нынѣшнему вѣку. Избранныя бесѣды. Къ 1500-лѣтію со дня кончины святителя. Изд. маг. «Вѣра и знаніе». С.-Пб. 1907. Стр. VI+136. Цѣна 60 коп." (для городск. учил.).

— „*Кирюшинъ, Е. Д.* Вычисленіе на счетахъ. М. 1907. Стр. 109. Цѣна 75 коп."

— „*Крумахеръ.* Двадцать избранныхъ притчъ. («Книжка за книжкой», кн. 23-я). Изд. М. Н. Слѣпцовой. С.-Пб. 1903. Стр. 39. Цѣна 10 коп."

— „*Лонъ, В.* Школа лѣсовъ. Разсказы. Вып. III. Богатырь лѣсовъ и др. разсказы. Переводъ съ англ. *А. Ульяновой.* (Библіот. И. Горбунова-Посадова). М. 1907. Стр. 100. Цѣна 40 коп."

— „*Мироносицкій, П.* Лепта. 3-е изд., т-ва И. Д. Сытина. М. 1908. Стр. 31. Цѣна 10 коп."

— „*Никольскій, А. М.* Подъ открытымъ небомъ. Разсказы для дѣтей. Харьковъ. 1908. Стр. 250. Цѣна 1 р. 80 коп."

— „*Романовъ, Е. Р.* Старина доисторическая Сѣверо-Западнаго края. Популярный очеркъ. Вильна. 1908. Стр. 46. Цѣна 20 коп." (для городск. учил.).

— „*Томпсонъ-Сетонъ, Э.* По слѣдамъ оленя. Изд. В. М. Саблина. М. Стр. 68. Цѣна 75 коп."

Digitized by Google

— „*Чистякова-Взоръ, Е. М.* Въ добрый часъ. Сборникъ разсказовъ для дѣтей, составленный по англійскимъ и американскимъ писателямъ. Изд. В. И. Губинскаго. С.-Пб. Стр. 211. Цѣна 1 р. въ папкѣ".

2. Допустить *условно* слѣдующую книгу:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Ярошевскій, К. Ѳ.* Краткій курсъ естественной исторіи. Часть 3-я. Описаніе человѣческаго тѣла съ гигіеническими указаніями, общій обзоръ животныхъ и растеній и краткія свѣдѣнія изъ физической геологіи. Изд. 21-е. М. 1907. Стр. 341+VII. Цѣна 1 р. 55 коп." (для городскихъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе было исправлено согласно замѣчаніямъ ученаго комитета).

Опредѣленіемъ отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Сохранить въ настоящее время за журналомъ „Юныя Россіи. Журналъ для семьи и школы, подъ ред. *Д. И. Тихомирова*. Москва." допущеніе къ выпискѣ лишь въ ученическія библіотеки городскихъ, по Положенію 1872 года, училищъ, и притомъ на одинъ только 1908 годъ [1]).

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными министерствомъ, постановлено:

---

[1]) Согласно циркулярному распоряженію министерства 5-го февраля 1906 г., № 2663, педагогическимъ совѣтамъ среднихъ учебныхъ заведеній предоставлено руководствоваться собственнымъ усмотрѣніемъ при выборѣ книгъ въ ученическія библіотеки этихъ заведеній.

Digitized by Google

— 1) „*П. И. Межеричеръ.* Техническое черченіе. Разсчеты вычерчиванія главнѣйшихъ деталей машинъ. Изд. 3-е. С.-Пб. 1907 г. Цѣна 2 р. 25 коп." — признать заслуживающимъ допущенія въ качествѣ учебнаго пособія въ ремесленныя и низшія техническія училища, при условіи пониженія цѣны книги для пріобрѣтенія ея учебными заведеніями до 1 р. 50 к. за экземпляръ;

— 2) „*Гедеръ.* Больной двигатель внутренняго горѣнія. Перев. съ нѣм. В. В. Варепова. С.-Пб. 1907 г. Цѣна 50 коп." — признать заслуживающимъ одобренія въ качествѣ учебнаго пособія, для ученическихъ библіотекъ ремесленныхъ и техническихъ училищъ;

— 3) „*М. Е. Соловьевъ.* Элементарная геологія. Курсъ среднихъ горно-техническихъ училищъ. Изд. 2-е С.-Пб. 1907 г." — допустить, въ качествѣ пособія, въ библіотеки тѣхъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, въ которыхъ преподается геологія, и

— 4) „*М. Е. Соловьевъ.* 16 кристаллографическихъ сѣтокъ. С.-Пб. 1907 г."—допустить, въ качествѣ пособія, въ библіотеки тѣхъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, въ которыхъ преподается кристаллографія.

СПИСОКЪ КНИГЪ,

разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ и признанныхъ заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— „*Баулина, А.* Руководство къ веденію дѣтскихъ подготовительныхъ школъ. С.-Пб. 1907. Стр. 51. Цѣна 50 коп."

— „*Вульфсонъ, Э. С.* Какъ живутъ сарты. Изд. А. С. Панафидиной. (Гдѣ на Руси какой народъ живетъ и чѣмъ промышляетъ). М. 1908. Стр. 117. Цѣна 30 коп."

— „Дневникъ писателя. Ежемѣсячное общедоступное изданіе А. В. Круглова. Годъ 1-й. Январь по декабрь. М. 1907. Цѣна за годъ съ перес. 3 р."

— „*Іоаннъ Златоустъ.* Золотое слово вселенскаго учителя нынѣшнему вѣку. Избранныя бесѣды. Къ 1500-лѣтію со дня кончины святителя. Изд. маг. «Вѣра и знаніе». С.-Пб. 1907. Стр. VI+136. Цѣна 60 коп."

— „*Козеровскій, Н. І.* Доблести русскихъ воиновъ. Издано при

Digitized by Google

содѣйствіи канцеляріи Императорской Главной Квартиры. С.-Пб. Стр. 131. Цѣна не обозначена."

— „*Нечаевъ, А. П.* Очерки изъ жизни и исторіи земли. Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Библіотека для всѣхъ). М. 1908. Работа льда. Стр. 95. Цѣна 35 коп.—Работа рѣкъ и ручьевъ. Стр. 128. Цѣна 40 коп.—Работа подземной воды. Стр. 103. Цѣна 40 коп."

— „*Никольскій, А. М.* Подъ открытымъ небомъ. Разсказы для дѣтей. Харьковъ. 1908. Стр. 250. Цѣна 1 р. 80 коп."

— „*Павловскій, И. Фр.* Битва подъ Полтавой 27-го іюня 1709 года и ея памятники. Полтава. 1908. Стр. VII + 243 + XXXIII. Цѣна 2 р."

— „*Романовъ, Е. Р.* Старина доисторическая Сѣверо-Западнаго края. Популярный очеркъ. Вильна 1908. Стр. 46. Цѣна 20 коп."

ОТЪ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Второе соисканіе премій имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳ. В. Езерскаго.

I.

Для соисканія въ 1908 году премій имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳ. В. Езерскаго, учрежденныхъ при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, назначена была „Русская хрестоматія для дѣтей отъ 10 лѣтъ".

Для разсмотрѣнія представленныхъ къ установленному сроку 4-хъ сочиненій [3—рукописныхъ—1. Хрестоматія „Свѣтикъ". Для дѣтей отъ 10 лѣтъ. Книга вторая. Составилъ *Флегонтъ Мясниковъ*, учитель 3-го училища имени Павла Пономарева въ г. Иркутскѣ; 2. *В. Янковичъ* (гор. Тамбовъ). Хрестоматія для дѣтей, представляемая на конкурсъ на соисканіе премія Ѳ. В. Езерскаго, съ эпиграфомъ: „Двадцатый вѣкъ—вѣкъ ребенка". Миссъ Эллсенъ Кей; 3. Родникъ. Книга для чтенія въ классѣ и дома. Составилъ *Н. Мироновъ* (гор. Ковровъ)—и 1 печатнаго: „Въ родномъ мірѣ". Хрестоматія для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (чтеніе въ классѣ и дома). Часть I. Составили: *Н. В. Пуцило, М. М. Лебедкина*. С.-Пб. 1908. Стр. XVI+376 in 8°] при ученомъ комитетѣ была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ члена ученаго комитета.

Digitized by Google

И. А. Шляпкина, изъ членовъ комитета И. Ѳ. Анненскаго, С. Ѳ. Глинки и В. В. Сиповскаго и преподавателя Коломенской женской гимназіи Н. К. Козмина съ приглашеніемъ къ участію въ ней, согласно § 11 Положенія о преміяхъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳ. В. Езерскаго.

Комиссія, обсудивъ на основаніи подробныхъ рецензій своихъ членовъ достоинства переданныхъ ей для разсмотрѣнія сочиненій, представила свое заключеніе о нихъ въ ученый комитетъ, который по всестороннемъ обсужденіи какъ этого заключенія, такъ и подробныхъ отзывовъ о разсмотрѣнныхъ сочиненіяхъ, постановилъ представить на благоусмотрѣніе г. министра нижеслѣдующее свое заключеніе:

1. Признавая нынѣ дѣйствующую редакцію § 7 Положенія о преміяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳ. В. Езерскаго стѣснительной, измѣнить ее и изложить § 7 слѣдующимъ образомъ: „За сочиненіе, удовлетворяющее условіямъ конкурса, присуждается автору премія въ 500 р.; при отсутствіи сочиненія достойнаго полной преміи, послѣдняя можетъ быть раздѣлена на части по усмотрѣнію ученаго комитета, съ тѣмъ, однако, чтобы размѣръ каждой изъ неполныхъ премій не былъ ниже 100 р.“;

2. Присоединяясь къ заключенію комиссіи о достоинствахъ конкурсныхъ сочиненій и признавая, что ни одно изъ нихъ не заслуживаетъ полной преміи, но всѣ достойны нѣкотораго поощренія, испросить разрѣшенія министерства на примѣненіе § 7 въ новой его редакціи и на выдачу премій въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

а) автору рукописнаго сочиненія „Родникъ“, Н. Миронову, выдать 200 р.

б) авторамъ прочихъ сочиненій [„Свѣтикъ“, Хрестоматія съ эпиграфомъ: „Двадцатый вѣкъ—вѣкъ ребенка“ и „Въ родномъ мірѣ“] гг. Мясникову, Янковичу и г-жамъ Лебедкиной и Пуцило (совмѣстно)—по 100 р.

Таковое постановленіе ученаго комитета утверждено г. министромъ.

II.

На соисканіе премій имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳ. В. Езерскаго въ 1911 году (третья очередь) назначена, согласно § 3 Положенія о сихъ преміяхъ, тема: „Краткая отечественная исторія“.

Конкурсныя сочиненія на эту тему должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

Digitized by Google

1) Краткая отечественная исторія для чтенія учениковъ младшихъ классовъ средней школы должна преслѣдовать тѣ же цѣли, какія поставлены эпизодическому курсу русской исторіи, проходимому въ первыхъ двухъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ.

2) Краткая отечественная исторія должна содержать въ себѣ жизнеописанія государей, іерарховъ, государственныхъ дѣятелей, ученыхъ, путешественниковъ, изобрѣтателей въ связи съ характеристикой важнѣйшихъ историческихъ событій и сторонъ быта.

Не задаваясь цѣлью систематически исчерпать всѣ важнѣйшія событія русской исторіи въ хронологической послѣдовательности, слѣдуетъ излагать избранные сюжеты (біографіи, характеристики событій, бытовыя картины) въ такой послѣдовательности и внутренней связи, дабы чтеніе книги давало ясное представленіе о смѣнѣ главнѣйшихъ моментовъ родной исторіи.

4) Особенное вниманіе должно быть обращено на простоту, живость, ясность и конкретность изложенія избранныхъ сюжетовъ.

5) Раскрывая высокій нравственный смыслъ жизни и дѣятельности выдающихся русскихъ людей, слѣдуетъ избѣгать общихъ правоучительныхъ разсужденій, легко впадающихъ въ тенденціозность. Нравственная назидательность историческаго чтенія должна почерпаться дѣтьми непосредственно изъ конкретнаго и вполнѣ правдиваго историческаго изображенія.

6) Предоставляется усмотрѣнію составителя помѣщеніе стихотворныхъ отрывковъ изъ классическихъ произведеній изящной русской литературы на историческія темы, а также изъ памятниковъ народной словесности.

7) Также желательно помѣщеніе въ текстѣ иллюстрацій (портретовъ, памятниковъ архитектуры, искусства, вооруженія, быта). Недопустимо помѣщеніе вымышленныхъ портретовъ.

Сочиненія для соисканія премій должны быть представлены въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія не позже 1-го сентября 1910 года и могутъ быть какъ печатныя, такъ и рукописныя. Рукописи будутъ подвергнуты разсмотрѣнію лишь въ томъ случаѣ, если окажутся написанными опрятно и разборчиво. Сочиненія могутъ быть представлены и безъ обозначенія имени автора, подъ какимъ либо девизомъ, съ приложеніемъ пакета подъ тѣмъ же девизомъ, гдѣ должны быть обозначены имя и фамилія автора, его званіе и мѣстожительство.

Digitized by Google

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ ПЕДАГОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

(С.-Петербургъ, Соляной Городокъ)

симъ объявляетъ, что по конкурсу 1907 года премія имени *Константина Дмитріевича Ушинскаго* присуждена не была. Слѣдующій конкурсъ назначенъ въ 1910 году.

Условія конкурса:

1) Конкурсу подлежатъ сочиненія какъ рукописныя, представленныя для этой цѣли въ Педагогическій музей, такъ и печатныя, вышедшія въ свѣтъ не ранѣе 1907 г.

2) Рукописи, представляемыя на конкурсъ въ 1910 г., доставляются въ Педагогическій музей не позже 1-го мая того же года. Онѣ должны быть написаны на русскомъ языкѣ и четкимъ почеркомъ. Въ случаѣ желанія автора скрыть свою фамилію, дозволяется снабжать рукописи девизомъ и прилагать особый запечатанный пакетъ съ тѣмъ же девизомъ и со вложеніемъ въ него записки съ обозначеніемъ фамиліи автора и его мѣстожительства.

Примѣчаніе. Представленныя на конкурсъ рукописи могутъ быть взяты обратно или самими авторами или по довѣренности, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованной.

3) Печатныя сочиненія разсматриваются или по просьбѣ автора, или по указанію кого-либо изъ членовъ учебно-воспитательнаго комитета.

Примѣчаніе. Время представленія ихъ авторами (не менѣе, какъ въ пяти экземплярахъ) то же, что и для рукописей.

4) Премія будетъ присуждена ко дню годовщины смерти К. Д. Ушинскаго, 21-го декабря 1910 года, за выдающійся по своимъ достоинствамъ педагогическій трудъ одного изъ слѣдующихъ родовъ:

а) книги для класснаго чтенія, предназначаемыя для народныхъ школъ (сельскихъ, городскихъ, воскресныхъ и т. п.), какъ общеобразовательнаго, такъ равно и литературнаго, историческаго, географическаго или естественно-историческаго содержанія [1]).

---

[1]) Желательныя требованія, какимъ должна удовлетворять книга для класснаго чтенія, напечатаны въ „Краткомъ обзорѣ дѣятельности Педагогическаго Музея за 1898—1899 учебный годъ“ (Выпускъ I-й, стр. 66).

Digitized by Google

б) сочиненія, обнимающія методику всѣхъ предметовъ начальной народной школы или группы предметовъ и наконецъ одного какого-либо предмета;

в) сочиненія общепедагогическаго характера: по исторіи народнаго образованія въ Россіи, по исторіи движенія педагогическихъ идей въ Россіи, по организаціи русской народной школы и т. п.;

и г) по исторіи и организаціи женскаго образованія въ Россіи.

5) Размѣръ преміи составляетъ 900 рублей; премія эта можетъ быть раздѣлена на двѣ: въ 600 рубл. и 300 рубл.

6) Преміи за рукописныя сочиненія выдаются только по напечатаніи ихъ, и въ такомъ случаѣ до выдачи автору преміи ему выдается удостовѣреніе о присужденіи преміи. Право на полученіе преміи сохраняется за авторомъ рукописнаго сочиненія въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

7) Премія, не взятая авторомъ въ теченіе трехлѣтняго срока, причисляется къ основному капиталу, послѣ чего авторъ теряетъ право на полученіе ея.

8) Рецензія того сочиненія, которое удостоится преміи, и протоколъ о присужденіи ея будутъ напечатаны въ Обзорѣ дѣятельности Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній за 1910—1911 учебный годъ, а о присужденіи преміи своевременно будетъ объявлено въ газетахъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КЪ АНАЛИЗУ ВОСТОЧНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ О ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПѢ [1]).

16. Русы Ибн-Фадлана.

Гдѣ встрѣтилъ Ибн-Фадланъ русовъ: въ Итилѣ или въ Булгарѣ, въ Хазаріи или Болгаріи? „Я видѣлъ русовъ, говоритъ Ибн-Фадланъ, когда они пришли со своими товарами и расположились по рѣкѣ Итиль". Френъ оставляетъ вопросъ открытымъ, замѣчая въ введеніи къ своему Ибн-Фадлану, на стр. LVII: „По дорогѣ въ Булгаръ или же на возвратномъ пути онъ встрѣтился на Волгѣ съ русами". Савельевъ въ своей Мухаммеданской нумизматикѣ LIX—LXI высказывается голословно въ пользу Булгара. Гаркави Сказанія 109 — 110 соглашается съ Савельевымъ и обращаетъ вниманіе на скрывающіеся въ Запискѣ слабые намеки относительно мѣста свиданія Ибн-Фадлана съ русами. „Во-первыхъ, въ пользу Булгара можно привести обстоятельство, что русы, по словамъ Записки, расположились не въ самомъ городѣ, а по Волгѣ, гдѣ у нихъ была священная роща, значитъ городъ былъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, что согласно съ показаніемъ автора записки..., что Булгаръ отстоялъ отъ Волги менѣе, чѣмъ на фарсангъ". На это можно возразить, что въ своей Запискѣ Ибн-Фадланъ нигдѣ не говоритъ о какой бы то ни было рощѣ, а только объ идолахъ и вставленныхъ за ними въ землю высокихъ столбахъ, и даже если бы таковая существовала, она могла бы находиться и на Волгѣ подлѣ Итиля, нѣсколько выше или ниже его. „Вторымъ указаніемъ на Булгаръ можетъ служить показаніе Ибн-Фадлана, что онъ видѣлъ, какъ мертвецъ почернѣлъ отъ холода этой

[1]) *Окончаніе.* См. февральскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1908 г.

Digitized by Google

страны", — что по мнѣнію Гаркави болѣе подходитъ къ Камской Болгаріи, чѣмъ къ землѣ хазаръ. Но такой аргументъ мало убѣдителенъ, такъ какъ мы совсѣмъ не знаемъ, въ какое время года происходилъ обрядъ сожженія покойника.

Въ пользу Булгара Гаркави могъ бы, пожалуй, указать еще на слѣдующія обстоятельства. Видимое обиліе лѣса по Волгѣ, если судить по нѣкоторымъ мѣстамъ Записки, говоритъ скорѣе за окрестности Булгара, чѣмъ Итиля. Далѣе, если бы встрѣча состоялась въ Итилѣ, то не совсѣмъ понятно, какъ это Ибн-Фадланъ раньше не видалъ русовъ въ Булгарѣ, въ которомъ онъ провелъ по крайней мѣрѣ нѣсколько мѣсяцевъ, или же въ Итилѣ, гдѣ по Масуди и Ибн-Хаукалю русы вмѣстѣ со славянами проживали въ той части города, которая зовется Хазраномъ.

Цѣлью арабскаго посольства было насажденіе вѣры Магомета въ землѣ болгаръ и постройка крѣпостцы. Выѣхавъ изъ Гургенджа (Куня Ургенчъ), столицы Ховарезма (Хивы), посольство достигло Булгара къ воскресенье 12-го мугаррема 310 года, т. е. 11-го мая 922 года, пробывъ 70 дней въ дорогѣ. Уже по этому становится весьма вѣроятнымъ, что Ибн-Фадланъ сначала направился прямо на Булгаръ, не заѣзжая въ Итиль, лежащій значительно въ сторонѣ отъ прямого пути. Слѣдующее соображеніе рѣшаетъ дѣло окончательно. Мугарремъ это *первый* мѣсяцъ 310 года. А изъ записки Ибн-Фадлана (De Chasaris Frœn, С.-Пб. 1822 г.: Anno trecentesimo decimo (922 р. С.) Rex, accepto nuncio Muhammedanos...) явствуетъ, что Ибн-Фадланъ въ томъ же 310 году посѣтилъ Итиль. Если бы онъ до своего пріѣзда въ Булгаръ, лежащій немного ниже устья Камы, побывалъ въ Итилѣ, находящійся въ ста верстахъ отъ Каспійскаго моря, то оказалось бы, что арабское посольство совершило проѣздъ изъ Итиля въ Булгаръ въ промежутокъ времени не большій одиннадцати дней,—вещь немыслимая. Итакъ слѣдуетъ считать доказаннымъ, что Ибн-Фадланъ раньше посѣтилъ Булгаръ, а потомъ въ томъ же 310 году на возвратномъ пути заѣхалъ въ Итиль.

Въ Булгарѣ посольство въ видахъ исполненія возложенной на него миссіи провело безспорно гораздо больше времени, чѣмъ въ Итилѣ. Булгаръ лежитъ гораздо ближе къ родинѣ русовъ, спускавшихся по Волгѣ съ товарами. Этихъ соображеній уже достаточно, мнѣ кажется, для выясненія вопроса, гдѣ Ибн-Фадланъ впервые видалъ русовъ. Но рѣшающее значеніе все-таки имѣетъ упоминаніе Ибн-Фадланомъ дерева халенджъ (сосна) въ разсказѣ о русахъ. Даже

Digitized by Google

если бы халенджъ означалъ березу, какъ предполагаетъ значительная часть ученыхъ, то это нисколько не измѣняетъ сущности дѣла, ибо въ низовьяхъ Волги не произрастаетъ не только сосенъ, но и березъ.

По поводу русовъ Ибн-Фадланъ (Гаркави 93) восклицаетъ: „и я не видалъ болѣе совершенныхъ (великихъ) членами чѣмъ они, какъ будто они пальмовыя деревья; они рыжи". Въ нѣмецкомъ переводѣ Френа это мѣсто гласитъ: Nie sah ich Leute von ausgewachsenerem Körperbau; sie sind hoch wie Palmbäume, fleischfarben und roth. Наружность невиданныхъ имъ доселѣ русовъ приводитъ его въ сильное удивленіе. Теперь спрашивается, могутъ ли русы Ибн-Фадлана быть славянами, которые, какъ извѣстно, паводняли собою рынки востока и имѣлись всюду въ большихъ городахъ Передней Азіи? Простая ли случайность, что восточные писатели, какъ Ибн-Фадланъ, Ибн-Ростехъ, Гардизи указываютъ на высокій ростъ русовъ, а говоря о славянахъ замалчиваютъ его? Простая ли случайность, что описаніе наружности русовъ у Ибн-Фадлана сходится съ описаніемъ скандинавовъ у Димешки (Mehren 158): „Dans cette mer (Glaciale) est située une grande île, peuplée d'hommes d'une grande taille, d'un teint et de cheveux clairs, aux yeux bleus". Равнымъ образомъ у Френа J. F. 185—186. Scherif Dschordschang (1409), комментаторъ знаменитаго астронома Nasir-ed-din изъ Туса († 1274) отзывается о варягахъ V-r-nk: Volk von hochgewachsenen und streitbaren Männern, народъ высокорослый и воинственный. Ср. Hadschi-Halfa ibid. 196: глубокоученый Ширази (XIII—XIV столѣтія) говоритъ: „На берегу Варяжскаго моря живетъ народъ высокорослый и воинственный".

17. Походъ русовъ въ 969 г. у Ибн-Хаукаля.

Извѣстія ал-Бекри часть II 171 — 172. Ибн-Хаукаль: „Болгаръ небольшой городъ, владѣющій небольшой территоріей; но онъ знаменитъ, какъ торговый центръ (портъ) для этого государства. Въ 358 году онъ, подобно Хазарâну, Итилю и Самандару, былъ совершенно разграбленъ рȗсами, которые *тотчасъ послѣ этого отправились въ страну рȗмовъ* (*Византію*) *и Испанію*". Ср. Гаркави Сказанія мусульманскихъ писателей 218—219.

Подчеркнутыя слова современнаго описаннымъ событіямъ Ибн-Хаукаля, который добылъ свои свѣдѣнія у прикаспійскихъ жителей, весьма любопытны. Антинормалисты не знаютъ, какъ быть съ свидѣтельствомъ Ибн-Хаукаля, и усматриваютъ въ немъ неразрѣшимую, загадку. Но при предположеніи, что русы, опустошившіе Булгаръ

Digitized by Google

Итиль и Семендеръ, норманская вольница, дѣло вполнѣ ясно. Нагруженные несмѣтною добычею, русы-норманны пускаются въ обратный путь (въ Скандинавію) черезъ Средиземное море, вѣроятно, съ цѣлью сбыть награбленное добро, а можетъ быть и потому, что путь вверхъ по Волгѣ или Днѣпру былъ невозможенъ вслѣдствіе наступавшаго зимняго времени. Какъ бы то ни было, фактъ, съ которымъ намъ приходится считаться, тотъ, что русы отправились во свояси черезъ Средиземное море. По этой причинѣ нѣтъ возможности видѣть въ этихъ русахъ восточныхъ славянъ. Словами Румъ и Андалусъ Ибн-Хаукаль намѣчаетъ направленіе возвратнаго пути русовъ. Впрочемъ я далекъ отъ утвержденія, будто Ибн-Хаукаль зналъ въ точности географическое положеніе родины русовъ. Но если скомбинируемъ оба факта: во-первыхъ, что русы спустились по Волгѣ и во-вторыхъ, что они на возвратномъ пути коснулись Рума и Андалуса, то отсюда вытекаетъ, что ихъ родину слѣдуетъ искать въ сѣверо-западной Европѣ.

Еще по другимъ соображеніямъ мы можемъ придти къ заключенію, что русы Ибн-Хаукаля не совпадаютъ съ подданными великаго князя Святослава. Въ 968 году Святославъ спѣшитъ во главѣ коннаго отряда изъ придунайской Болгаріи въ Кіевъ, чтобы устранить опасность, угрожавшую со стороны хищническихъ печенѣговъ. Мать его Ольга, чувствуя приближеніе смерти, уговорила своего сына остаться при ней до ея кончины, воспослѣдовавшей (лѣтомъ) въ 969 году. Святославъ пробылъ въ Россіи до конца 970 (мартовскаго) года, занимаясь отчасти устройствомъ государственныхъ дѣлъ, отчасти, какъ слѣдуетъ предположить, приготовленіями къ упорной борьбѣ съ храбрымъ Цимисхіемъ. Поэтому крайне трудно себѣ представить, чтобы великій князь въ то время, когда мать его находилась при смерти и собственное его войско занимало на югѣ Болгарію, раздробилъ свои силы и снарядилъ большое войско внизъ по Волгѣ въ долговременную экспедицію противъ двухъ значительныхъ государствъ: Камскую Болгарію и Хазарію.

Вотъ причины, по которымъ вмѣстѣ съ Куникомъ приписываю походъ русовъ противъ болгаръ и хазаръ норманской вольницѣ. Этимъ и объясняется полное молчаніе русской лѣтописи, повѣствующей и о менѣе важныхъ предпріятіяхъ Святослава, объ этихъ знаменательныхъ событіяхъ. Подобно урагану русы-норманны пронеслись по Камской Болгаріи и по Хазаріи, но не стерли ихъ съ лица земли. Оба государства, хотя и сильно потрясенныя, продолжали существо-

Digitized by Google

вать; они не были включены въ предѣлы Россіи, какъ то случилось съ землею ясовъ и касоговъ въ 965 году.

Разгромъ Болгаріи и Хазаріи русами происходилъ по Ибн-Хаукалю въ 358 году гиджры. По Дорну (Каспій нѣм. изд. стр. 309) начало 358 года падаетъ на 25-ое ноября 968 года, — чѣмъ исключается походъ русовъ по Волгѣ въ этомъ 968 году. Итакъ остается только 969 годъ. Въ томъ же самомъ 969 году Ибн-Хаукаль наводилъ справки о разгромѣ Хазаріи русами, чѣмъ и объясняется его разсказъ о недоумѣніи жителей Болгаріи и Хазаріи относительно своего будущаго и о боязни ихъ передъ русами. Ошеломленные неожиданнымъ ударомъ и разбѣжавшись въ различныя стороны, они еще не знали объ окончательномъ удаленіи русовъ и своемъ освобожденіи отъ столь ужасныхъ враговъ. А свое извѣстіе о томъ, что русы отправились въ Румъ и Андалусъ, Ибн-Хаукаль получилъ, очевидно, послѣ 969 года.

Антинорманнистъ Гаркави Ск. 223—227, чтобы какъ-нибудь поладить съ неудобнымъ ему показаніемъ Ибн-Хаукаля, просто вычеркиваетъ изъ текста слова „и Андалусъ“, считаетъ поѣздку русовъ въ Румъ за походъ и ставитъ укороченный имъ текстъ въ связь съ войнами Святослава въ Болгаріи.

Мимоходомъ замѣчаю, что Мукаддесси (985—986) причисляетъ русовъ Ибн-Хаукаля къ *ромеямъ*: „войско *ромеевъ*, называемыхъ русъ“, а Ибн-Сандъ передѣлалъ ихъ въ алманъ.

Послѣ выясненія нами норманскаго происхожденія русовъ у Ибн-Хаукаля, слѣдуетъ рѣшительно отвергнуть гипотезу Маркварта (Streifzüge 1—5), связывающаго походъ русовъ 969 года съ походами Святослава на вятичей, хазаръ, ясовъ и касоговъ въ 965 и 966 годахъ. По Маркварту выходило бы, что Святославъ, одновременно съ войною русскихъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ 969 году, въ годъ смерти Ольги, покоряетъ кромѣ вятичей всѣ народы по средней и нижней Волгѣ и въ Прикавказьѣ: болгаръ, буртасъ, хазаръ (Итиль и Семендеръ), ясовъ и касоговъ. Вещь вполнѣ несообразная. Утвержденіе Маркварта, будто извѣстія русской лѣтописи о походахъ Святослава весьма сбивчивы, не выдерживаетъ критики. Быть можетъ, только въ одномъ мѣстѣ ошибается начальная лѣтопись на одинъ годъ, относя мирный договоръ, заключенный между Святославомъ и Цимисхіемъ, къ 971 году. См. мой трудъ Ibrahim-ibn-Jakubs Reisebericht стр. 150—152 и 164—165. Вмѣстѣ съ тѣмъ рушится предположеніе Маркварта о тожественности Бѣлой вежи съ Итилемъ. На

Digitized by Google

стр. 474 онъ, правда, отказывается отъ своихъ домысловъ въ пользу моихъ соображеній, хотя и не вполнѣ, ибо онъ полагаетъ, что Святославъ этихъ вольныхъ русовъ-норманновъ, по возвращеніи ихъ изъ похода, нанялъ въ свою службу, и что Ибн-Хаукаль ихъ неправильно скомбинировалъ съ другими норманнами, грабившими къ тому же времени Испанію. Весьма важно свидѣтельство Ибн-ал-Атира, сообщаемое имъ подъ 354 годомъ (965) о нападеніи тюркскаго племени на хазаръ, отраженномъ мусульманскими хваризмійцами, которые подали помощь хазарамъ лишь подъ условіемъ принятія ими ислама. Это событіе я связываю съ походомъ Святослава на хазаръ, ясовъ и касоговъ, относимымъ русскимъ лѣтописцемъ къ тому же 965 году. Въ тюркскомъ племени, напавшемъ на хазаръ, я готовъ видѣть союзниковъ Святослава въ борьбѣ его съ хазарами. Какъ бы то ни было, но изъ разсказа Ибн-ал-Атира явствуетъ, что въ 965 году Хазарія, бывшая на краю гибели, все же отстояла свою независимость. По этой причинѣ Бѣла вежа не можетъ совпасть съ Итилемъ, хазарскою столицею, а есть Саркелъ. Саркелъ лежалъ не въ низовьяхъ Дона, а далѣе вверхъ по теченію вблизи Цымлянской станицы, что на мой взглядъ вполнѣ доказано Поповымъ въ Трудахъ 9-го археологическаго съѣзда въ Вильнѣ I, 1893 г. въ статьѣ, озаглавленной: О мѣстѣ хазарской крѣпости Саркелъ.

Что касается хваризмійцевъ, то Маркваргъ совершенно правъ, если подъ ними разумѣетъ не жителей Хваризма, а наемное войско хазаръ, происходящее лишь изъ Хваризма и состоящее изъ мусульманъ. Масуди ихъ называетъ ал-Арсія или ал-Ларисія. Мнѣ кажется, что это названіе исковеркано изъ Карис-ія. Мои соображенія слѣдующія. Іоаннъ Киннамъ (XII стол.) упоминаетъ о существованіи среди венгровъ не единовѣрныхъ съ ними халисянъ Χαλισίων, бывшихъ одного вѣроисповѣданія съ персами. Проф. Васильевскій первый выяснилъ въ Слав. Сборникѣ II, отд. I, стр. 248, что халисіяне (хвалисы, хваризмійцы) были магометане и что подъ именемъ Caliz они съ 970 года извѣстны венгерскимъ лѣтописцамъ, называющимъ ихъ измаильтянами. См. сочиненія Константина Багрянороднаго, перев. Г. Ласкина, Москва, 1899, стр. 218—219. Между тѣмъ Samuel Krauss, Zur Geschichte der Chazaren 175, въ Revue Orientale. Budapest 1900, по-прежнему считаетъ халисянъ за приверженцевъ Моисеева закона. Ибрагимъ ибн-Якубъ также повѣствуетъ о мусульманахъ, приходящихъ съ товарами изъ земли турокъ-мадьяръ въ городъ Прагу. Итакъ Іоаннъ Киннамъ и венгерскіе лѣтописцы употребляютъ народ-

Digitized by Google

ное имя халисіянъ, Caliz=хваризмійцы, въ смыслѣ мусульманъ. Подобное словоупотребленіе существовало также у восточныхъ писателей, какъ можно заключить изъ разсказа Масуди о походѣ русовъ послѣ 300 года гиджры и изъ свидѣтельства Ибн-ал-Атира о нападеніи тюркскаго племени на хазаръ въ 965 г. по Р. Хр.

Остается сказать нѣсколько словъ объ островахъ Сіяку и Баб-ал-абвабъ. Жители Итиля спаслись по Ибн-Хаукалю на островъ Баб-ал-абвабъ и на островъ Sijah-Kuh. По Маркварту Streifzüge 2 прим. Сіяку это островъ Челекенъ у входа въ Красноводскій заливъ, а по моему мнѣнію это полуостровъ Мангышлакъ съ Бузачи. Вполнѣ ясно опредѣляетъ положеніе Сіяку ал-Гургани (Дорнъ, Mélanges Asiat. VII, стр. 37): „Манкишлакъ—турецкій народъ. Вслѣдствіе ссоры, возникшей между ними и гуззами, они покинули свое мѣстожительство и пришли въ окрестности Сіяку. Онъ, т. е. Сіяку, лежитъ вблизи озера Абескуна, и такъ какъ они тамъ нашли много источниковъ и пастбищъ, они тамъ остались, и ихъ прозвали жителями Манкишлака". Siah-Kuh значитъ на персидскомъ языкѣ Черная гора; на Мангышлакѣ поднимается хребетъ Кара-тау. Равнымъ образомъ географическое положеніе Сіяку правильно указывается въ географіи Абулъ-феды. См. Reinaud томъ II, Парижъ, 148, стр. 326: Сіяку лежитъ подъ 79 градусомъ долготы и 43,5 градусомъ широты.

Островъ, либо полуостровъ Баб-ал-абвабъ я признаю за Апшеронскій полуостровъ.

18. Когда писалъ Ибн-Ростехъ?

Вопросъ о времени составленія сочиненія Ибн-Ростеха (Ибн-Даста) спорный. Хвольсонъ стоитъ за періодъ времени между 903—913 г. на основаніи слѣдующихъ соображеній. Ибн-Ростехъ упоминаетъ въ своей книгѣ о своемъ пилигримствѣ 290 г. (903—904). Съ terminus a quo всѣ согласны. Terminus ad quem Хвольсонъ считаетъ 913 годъ, ибо Ибн-Ростехъ ничего не сообщаетъ о походѣ русовъ 913 года на южное прибрежье Каспійскаго моря. Противъ такого доказательства возсталъ уже Дорнъ (M. A. VI, 653—654), не признающій обязательнымъ держаться его въ виду того, что и многіе другіе писатели молчатъ объ этомъ походѣ, и съ своей стороны предлагаетъ раздвинуть хронологическую рамку приблизительно до 920 года. Въ пользу своего предположенія Хвольсонъ ссылается на то, что Ибн-Ростехъ не зналъ Записки Ибн-Фадлана, посѣтившаго приволжскую Болгарію въ 922—923 году. Все-таки показаніе Ибн-Ростеха, что большая

Digitized by Google

часть болгаръ исповѣдуетъ исламъ и что существуютъ въ ихъ селеніяхъ мечети и начальныя училища съ муэззинами и имамами, рѣшительно опровергаетъ Хвольсона, указывая на время послѣ 922 года; до этого времени замѣчались лишь слабые начатки ислама въ странѣ болгаръ. Ср. Marquart Streifzüge 25—26. Кромѣ того можно возразить, что и многимъ другимъ писателямъ Записка Ибн-Фадлана осталась недоступной. Впрочемъ Гаркави ни за что не соглашается съ утвержденіемъ Хвольсона, что Ибн-Ростехъ не пользовался показаніями Ибн-Фадлана, указывая на два тожественныхъ названія: имя болгарскаго царя Алмушъ и названіе напитка сиджъ, или сиджу, и полагаетъ, что Ибн-Ростехъ спуталъ нѣкоторыя показанія Ибн-Фадлана: „Что языческіе хазаре повергаются ницъ при встрѣчѣ съ знакомыми, является у Ибн-Даста въ описаніи Булгаръ; напитокъ сиджу, видѣнный посланникомъ Муктадира въ Булгарѣ, Ибн-Даста приписываетъ славянамъ и т. п.“

Упоминаніе Ибн-Ростехомъ болгарскаго царя Алмуша, ставшаго извѣстнымъ мусульманскому міру, благодаря своему обращенію въ исламъ и отношеніямъ къ халифу, ничего не доказываетъ. Далѣе крайне невѣроятно, чтобы приготовляемый изъ меда напитокъ болгарскій sd-shû совпадалъ съ s-ch, s-dsh Ибн-Ростеха, у котораго это не напитокъ, а деревянный сосудъ, улей пчелиный, содержащій по десяти кружекъ меда. Что Ибн-Ростехъ ничего не перепуталъ, явствуетъ изъ подобнаго свидѣтельства Гардизи (Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію. С.-Петербургъ, 1897, стр. 123, въ Запискахъ Императорской академіи наукъ, VIII серія. Томъ I. № 4), прибавляющаго еще, что изъ одного улья получаютъ иногда 50, 60 или 100 менъ меда. Поэтому Хвольсонъ вполнѣ правъ въ томъ, что онъ различаетъ al-s-ch, al-s-dsh и s-dshû, привлекая для объясненія перваго слова хорватское uliść, русскій улей. Осторожность въ обращеніи съ этими двумя словами тѣмъ болѣе на мѣстѣ, что мы не можемъ знать, какъ ихъ произносить: считать ли al за членъ или за нераздѣльную часть слова al, il, ul. Френъ (Die ältesten Nachrichten über die Wolgabulgharen въ Мемуарахъ Имп. акад. наукъ. Томъ VI, Série I, 1832, стр. 546, прим. 46) сопоставляетъ s-dshû съ татарскимъ суджу и финскимъ сахти, но окончательно склоняется къ предположенію Сенькоскаго, усматривающаго въ s-dshû русскую сыпу, сычонку, опьяняющій напитокъ, приготовляемый изъ солода и хмѣля съ примѣсью меда. Все же этимологія слова остается темною. Ср. Р. Рослера Romän. Studien стр. 253.

Digitized by Google

Утвержденіе Гаркави 261, что большая часть свѣдѣній о болгарахъ и хазарахъ у Ибн-Ростеха и Ибн-Фадлана согласна между собою, побудило меня сличить ихъ показанія. На повѣрку выходитъ, что Гаркави неправъ. Отдаленное сходство нѣкоторыхъ показаній, замѣчаемое между ними, вполнѣ объясняется тѣмъ, что оба писателя трактуютъ о томъ же предметѣ.

Ибн-Фадланъ (Гаркави, 93): „Каждый изъ нихъ (русовъ) имѣетъ при себѣ неразлучно мечъ, ножъ и сѣкиру; мечи же ихъ суть широкіе, волнообразные, клинки франкской работы". Ибн-Ростехъ (Хвольсонъ 39 и 37): „Всѣ постоянно носятъ при себѣ мечи... Мечи у нихъ Соломоновы". Въ примѣч. на стр. 196 Хвольсонъ поясняетъ, что сулеймановы мечи походили на франкскіе. — Ибн-Фадланъ (Гаркави 93):... „я не видалъ болѣе совершенныхъ (великихъ) членами чѣмъ они (русы), какъ будто они пальмовыя деревья; они рыжи". Ибн-Ростехъ (Хвольсонъ 39): „Ростомъ они высоки, красивы собою и смѣлы въ нападеніяхъ".—Обрядъ погребенія русовъ у Ибн-Фадлана и Ибнъ-Ростеха въ значительной степени походитъ другъ на друга. Въ существенномъ же оба писателя расходятся. У Ибн-Фадлана покойниковъ сожигаютъ въ лодкахъ, а у Ибн-Ростеха ихъ хоронятъ. Что касается обычая пахать ницъ, то онъ могъ существовать какъ у хазаръ, такъ и болгаръ.

Да и какъ могъ Ибн-Ростехъ заимствовать вышеприведенныя мѣста у Ибн-Фадлана, если показанія перваго находятся и у Гардизи, почерпнувшаго эти свои свѣдѣнія изъ источника IX столѣтія. Объ этомъ ниже.

Если Ибн-Ростехъ и не зналъ Записки Ибн-Фадлана, онъ все же написалъ свою книгу послѣ 922 года. Уже Гаркави напиралъ на то, что свидѣтельство Ибн-Ростеха о томъ, что большая часть болгаръ исповѣдуетъ исламъ и въ ихъ селеніяхъ есть мечети и начальныя училища съ муэззинами и имамами, можетъ только относиться ко времени, слѣдовавшему за посольствомъ халифа, которое имѣло цѣлью насадить исламъ и воздвигнуть мечети, такъ что только съ 922 года страна ихъ могла быть причислена къ мусульманскому міру. Такъ Масуди въ 944 году замѣчаетъ, что современный царь болгаръ мусульманинъ, принявшій при Муктадиръ-биллахѣ послѣ 310 (922) года исламъ вслѣдствіе сновидѣнія. Якутъ также пріурочиваетъ это событіе къ халифату Муктадира, при чемъ прибавляетъ, что онъ не въ состояніи былъ разузнать поводъ къ обращенію въ исламъ. Далѣе Масуди и, слѣдуя ему, Димешки повѣствуютъ, что вскорѣ послѣ со-

Digitized by Google

бытія 922 г. нѣсколько болгаръ съ царевичемъ во главѣ отправились въ Мекку на поклоненіе. Кромѣ Ибн-Ростеха имя болгарскаго царя Алм-с знаютъ еще Гардизи и Бекри (Масуди).

Итакъ, мы пришли къ заключенію, что Ибн-Ростехъ могъ написать свое сочиненіе только послѣ 922 года по Р. Хр.

19. Жупанъ и Святополкъ Хвольсона.

Ибн-Ростехъ у Хвольсона стр. 31: „Рабочаго скота у нихъ (славянъ) мало, а верховыхъ лошадей имѣетъ одинъ только упомянутый человѣкъ". Подъ упомянутымъ человѣкомъ разумѣется великій князь, какъ это видно изъ слѣдующаго параграфа (стр. 32). Но слѣдуетъ ли въ этомъ мѣстѣ усматривать пропускъ, еще вопросъ. Это могло, пожалуй, быть позднѣйшею небрежною вставкою въ виду словъ слѣдующаго §: „Помянутое выше лицо... имѣетъ верховыхъ лошадей и питается исключительно кобыльемъ молокомъ". Въ текстѣ Гардизи стоитъ только: „лошадей у нихъ мало", что соотвѣтствуетъ у Ибн-Ростеха фразѣ: „Рабочаго скота у нихъ мало".

Хвольсонъ стр. 32: „Глава ихъ зовется супанечъ (жупанъ). Ему они повинуются и отъ приказаній его не отступаютъ, жилище его находится въ срединѣ земли славянъ. Помянутое выше лицо, которое титулуютъ они главою главъ (великій князь), зовется у нихъ Святополкъ. Это лицо стоитъ выше супанеча (жупана), который считается лишь его намѣстникомъ". Въ этомъ мѣстѣ, если держаться Хвольсонова перевода, что-то неладно. „Помянутое выше лицо", какъ явствуетъ изъ контекста, относится къ предложенію „глава ихъ зовется супанечъ (жупанъ)". Какъ же теперь это лицо можетъ стоять выше супанеча, т. е. выше самого себя? Загадка разрѣшается просто. Въ арабскомъ текстѣ стоятъ отчетливо слова: „и ихъ глава коронуется", что Хвольсонъ по непонятнымъ мнѣ причинамъ передѣлываетъ на фразу: „глава ихъ зовется жупанечъ". Конъектура Хвольсона не только совершенно излишняя, но еще вдобавокъ затемняетъ ясный смыслъ текста. Къ тому же эта конъектура по замѣчанію Гаркави (266, прим. 2) врядъ ли допустима со стороны языка, ибо при чужомъ непонятномъ имени непремѣнно требуется пояснительное слово.

Бартольдъ въ своемъ Отчетѣ стр. 123 говоритъ, что Гардизіево соотвѣтственное мѣсто совпадаетъ со свидѣтельствомъ Ибн-Ростеха за исключеніемъ того, что у Гардизи прибавлено: ихъ „начальникъ носитъ вѣнецъ". Вижу себя вынужденнымъ тутъ же обратить вниманіе историковъ на то, что оба текста, вопреки заявленію Бартольда, не

Digitized by Google

вполнѣ тожественны. Уклоненія, кажущіяся ничтожными лингвисту, могутъ иногда имѣть для историка большое значеніе. По этой причинѣ нельзя не сожалѣть, что Бартольдъ не перевелъ всего текста цѣликомъ, а ссылается на переводъ Ибн-Ростеха у Хвольсона. У Ибн-Ростеха слово, которое Хвольсонъ читаетъ „супанечъ", встрѣчается два раза, даже три, если присоединить сюда выраженіе „коронуется". Въ текстѣ же Гардизи оно значится, на сколько вижу, только въ одномъ мѣстѣ. Въ текстѣ Гардизи, повидимому, нѣтъ предложенія, соотвѣтствующаго Хвольсонову: „Глава ихъ зовется супанечъ". За то у Гардизи по Бартольду, какъ сказано, имѣется прибавленіе: „начальникъ ихъ носитъ вѣнецъ",—что по моему мнѣнію вполнѣ отвѣчаетъ подлиннымъ словамъ Ибн-Ростеха: „и глава ихъ коропустся", которыя Хвольсонъ, къ сожалѣнію, перепачиваетъ: „и глава ихъ—супанечъ".

Обращаемся къ Святополку Хвольсона.

Въ арабскомъ текстѣ стоитъ sûjjt mlk. Хвольсонъ читаетъ блк и, стягивая его съ предыдущимъ словомъ, читаетъ Святопълкъ и разумѣетъ подъ нимъ Святополка, великаго князя Моравскаго, жившаго во второй половинѣ IX вѣка. Противъ такого толкованія можно привести слѣдующее. Здѣсь идетъ рѣчь не о западныхъ славянахъ, а о восточныхъ, о чемъ ниже. Текстъ Гардизи имѣетъ тоже sûît mlk свит м-л-к, хотя и справедливо, что буквы м и б въ арабскихъ и персидскихъ рукописяхъ изрѣдка смѣшиваются между собою. Все же измѣненіе м-л-к въ блк встрѣчаетъ (по Гаркави) затрудненіе въ слѣдующихъ словахъ Ибн-Ростеха „и этотъ царь", которыя по необходимости предполагаютъ предшествующее упоминаніе слова малик, т. е. царь. Позднѣйшіе компиляторы приводятъ лишь первое слово sûît въ качествѣ имени славянскаго царя (Хвольсонъ 141). Вотъ причины, по которымъ мы рѣшительно отвергаемъ конъектуру Хвольсона. Но и домыслъ Гаркави, читающаго свять-царь (не лучше ли свѣтъ-царь), не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ.

Въ персидской, открытой Туманскимъ, рукописи (Зап. Вост. отд. И. Р. А. О. Томъ X, С.-Пб., 1897, стр. 121—137) стоитъ: „Падишахъ славянъ называется *бсамȗт савȗт*". Туманскій опускаетъ въ своемъ переводѣ первую букву, могущую означать предлогъ, и пишетъ *самосвит*.—saûît соотвѣтствуетъ sûjit Ибн-Ростеха. Но какъ объясняется недостающее у всѣхъ другихъ компиляторовъ бсамут? По моему мнѣнію персидскій географъ превратно понялъ свой арабскій подлинникъ, имѣвшій jsmmûna saûjit, счелъ оба слова за собственное

Digitized by Google

нія и образовалъ изъ нихъ bsamût saûit. Ибн-Ростехъ: „Городъ, въ которомъ онъ (т. е. великій князь) живетъ, зовется Джербабъ". Хвольсонъ предлагаетъ читать Хорватъ или Моравъ, даже Градистъ. Но такъ какъ тутъ рѣчь идетъ о восточныхъ славянахъ, что будетъ доказано мною въ другомъ мѣстѣ, то я читаю Куяб (Куяв), Кыевъ.

Хвольсонъ: „Это лицо (великій князь) стоитъ выше супанеча (жупана), который считается лишь его намѣстникомъ". Въ текстѣ просто: „И оно выше sûb-dsh и sûb-dsh его намѣстникъ (преемникъ)". У Гардизи стоитъ sûîdsh. Чтенія у позднѣйшихъ компиляторовъ походятъ на приведенныя. Шармуа, Relation T. II, 1834, p. 366—368: sûn-dsh, sûb-dsh и т. п. Хвольсонъ, которому слѣдуетъ также Гаркави, читаетъ сŷб-н-дж и разумѣетъ жупанеча (жупана). Насколько мнѣ извѣстно, намѣстники (либо преемники князей) у *восточныхъ* славянъ никогда не назывались жупанами. Далѣе весьма неправдоподобно, чтобы славянскій звукъ ж восточный писатель передалъ буквою синъ; слѣдовало ожидать букву зе. Лучше толкованіе Шармуа, предлагающаго читать Святичъ или Свентичъ. Сходство между разными чтеніями поразило уже Шармуа. Въ персидскомъ извлеченіи хроникъ и лѣтописей (Шармуа 366—367) сказано: Ils donnent à leur prince (Emir) le nom de Swiat et au Lieutenant du royaume (ou héritier présomptif) celui de swèntch (peut-être Swiatitsch ou Swèntitsch). Значитъ, уже Шармуа усматривалъ здѣсь патронимическое окончаніе, въ чемъ едва ли можно сомнѣваться. А въ такомъ случаѣ слѣдуетъ предполагать коренную форму святъ или свентъ, что тоже говоритъ противъ конъектуры Святополкъ. Неудобно лишь то, что подобныхъ именъ собственныхъ, какъ Свѣтъ, Святъ, Свентъ, не существуетъ. Не стоитъ ли имя кіевскаго князя, которое можно читать и sûbb-t, въ связи съ древнимъ названіемъ Кіева Σαμβατ-α-ς у Константина Багрянороднаго? Ср. суббота, по нѣмецки sam-s-tag, по французски sam-e-di.

20. Примѣчанія къ тексту Ибн-Ростеха и Гардизи.

Ибн-Ростехъ (Хвольсонъ, стр. 15—16): „пробираются изъ страны Печенѣжской до самой земли Хозарской, какъ сказано, лѣсистыми и болотистыми мѣстами". Но выше сказано: „по *степнымъ* и лѣсистымъ мѣстамъ". А что выраженіе „по *степнымъ* мѣстамъ" не искажено, явствуетъ изъ соотвѣтственнаго мѣста у Гардизи (Бартольдъ, 120): „Между владѣніями печенѣговъ и владѣніями хозаръ 10 дней пути по *степи*, рощамъ и лѣсамъ" и у Бекри (Извѣстія ал-Бекри I Ку-

Digitized by Google

ника и Розена, стр. 60): „Ты идешь изъ странъ печенѣговъ въ страну хазаръ 10 дней по лѣсамъ и *степямъ*". Читай, слѣдовательно, mîâûz вмѣсто kîâd текста, изъ чего Хвольсонъ дѣлаетъ gîâsz.

Бекри (ibid.): „Потомъ (ты идешь) въ страну Тифлиса, а Тифлисъ—начало границы Арменіи. И овцы ихъ ягнятся два раза въ годъ". (Этихъ словъ нѣтъ у Гардизи и Ибн-Ростеха). Сюда относится примѣчаніе 2, барона Розена: „Defr: Les brebis des Khazars. Я опять предполагаю пропускъ. Овцы являются для меня слишкомъ неожиданными". Бекріево (Масудіево) сообщеніе объ овцахъ считаю остаткомъ разсказа о скотоводствѣ у хазаръ. Мукаддесси (Хвольсонъ, 44—45) повѣствуетъ также объ овцахъ въ странѣ хазаръ: „Она лежитъ по ту сторону Каспійскаго моря, очень обширна, но суха и неплодородна. Много въ ней овецъ, меду и евроси". Мукаддесси вмѣстѣ съ другими писателями черпаетъ изъ общаго источника.

Гардизи 120: „Ихъ главный начальникъ и ишадъ придерживается еврейской религіи, также какъ ихъ приближенные, начальники и вельможи; остальные придерживаются вѣры, похожей на вѣру тюрковъ-гузовъ. У нихъ два большихъ города, Саргынъ (?) и Хылынъ (?)... Въ обоихъ городахъ живетъ нѣкоторое число мусульманъ; у нихъ есть мечети, имамы, муэззины и школы; хазары ежегодно взимаютъ налогъ съ мусульманъ, сообразно имуществу каждаго". Ср. сокращенный текстъ у Ибн-Ростеха (Хвольсонъ, 17). Изъ приведенной цитаты оказывается, что мусульмане составляли часть городскихъ жителей, очевидно, не хазарскаго происхожденія, между тѣмъ какъ сами хазары пребывали еще въ язычествѣ за исключеніемъ верхняго слоя націи, исповѣдывавшаго законъ Моисея. Относительно христіанъ какъ Гардизи, такъ и Ибн-Ростехъ хранятъ полное молчаніе. Нельзя ли изъ этого заключить, что первоначальный источникъ, изъ котораго оба заимствуютъ свои свѣдѣнія, восходитъ къ эпохѣ, предшествовавшей миссіонерской дѣятельности Константина (ок. 860) у хазаръ? Совсѣмъ иначе гласятъ позднѣйшія свидѣтельства Масуди, Бекри (Масуди), Ибн-Фадлана.

Что касается городовъ, расположенныхъ по рѣкѣ Итилю, то извѣстія о нихъ полнѣе всего сохранились у Бекри, при чемъ удивительно, что ни Гардизи, ни Ибн-Ростехъ, ни Бекри не знаютъ названія Итиль въ смыслѣ хазарской столицы. Бекри 60: „И ал-Хазаръ есть имя этой страны, а главный городъ ихъ состоитъ изъ двухъ частей: на восточномъ и западномъ берегахъ рѣки Итиля... И изъ этихъ двухъ городовъ одинъ называется Бâр'йш, а другой Хтелг. Большій изъ нихъ

Digitized by Google

западный". Ибн-Ростехъ 17: „Главнымъ городомъ у нихъ Câra'шенъ, рядомъ съ которымъ лежитъ другой городъ, по имени Хабъ-Нола' (Hab-Nola') или Хабнола'...". Гардизи: „У нихъ два большихъ города: Саргышъ и Хылыгъ". Независимо отъ Маркварта я пришелъ къ убѣжденію, что первый городъ означаетъ „бѣлый городъ" и тожественъ съ городомъ Байда восточныхъ писателей. Чтеніе имени перваго города Маркваргъ возстановляетъ такъ: sâr-g š-h-r. Въ Байда Хвольсонъ на стр. 45 видитъ Саркелъ на Дону, ἄσπρον σπίτιον, λευκὸν οἴκημα, Бѣлу Вежу. Къ этому мнѣнію присоединился было Гаркави (Russ. Revue Реттгера VI, стр. 97), но потомъ рѣшительно отказался отъ него, оттого что Ибн-ал-Атиръ упоминаетъ о Байда подъ 111 годомъ (729—730), значитъ до построенія Саркела; см. Гаркави въ Russ. Revue X, 1877, стр. 313, пр. 6. Съ своей стороны Маркваргъ Streifzüge. Leipzig, 1903, стр. 1—3 впадаетъ въ тяжкое заблужденіе, заявляя, что Бѣла Вежа русской лѣтописи не Саркелъ на Дону, а городъ Итиль на низовьяхъ Волги.

Второй городъ называется h-thl-g, h-b n-l-g или châl-g. Уже Маркваргъ на стр. 90 въ Chronologie der alttürkischen Inschriften правильно замѣчаетъ, что толкованіе этого слова въ смыслѣ города (балыг) хана (châ̂n) исключается писаннымъ hab съ начальною буквою hê. Это написаніе свидѣтельствуетъ о томъ, что городъ назывался не Chamlig, какъ его принято теперь именовать, а Hamlidsh съ начальною буквою hâ.

Постоянное написаніе Буртасы (tâ) у Хвольсона, Гаркави, Бартольда и другихъ противъ чтенія Бурдасы (dâl) у Ибн-Ростеха, Гардизи, Бекри и тѣхъ авторовъ, которые, какъ, напримѣръ, Шукр-аллахъ, ихъ выписываютъ, нельзя одобрить, хотя бы всѣ остальные восточные историки и географы писали Буртасъ. Хвольсонъ по крайней мѣрѣ упоминаетъ на стр. 19 и 71 о чтеніи оригинала, Гаркави же и Бартольдъ замалчиваютъ его. А между тѣмъ форма Бурдасъ весьма характерна въ томъ отношеніи, что ее употребляютъ лишь тѣ писатели, которые прямо или косвенно пользуются нашимъ первоисточникомъ, относящимся приблизительно къ серединѣ IX вѣка. Тѣмъ болѣе мы обязаны тщательно сохранять въ переводахъ такую отличительную черту.

Ибн-Ростехъ (Хвольсонъ, 20): „Земля ихъ (бурдасовъ) просторна и обилуетъ лѣсистыми мѣстами". Ср. Гардизи у Бартольда, 121. Бекри стр. 72: „Они (бурдасы) имѣютъ обширную страну и много торговыхъ мѣстъ". Бекріевы торговыя мѣста mtâdshr, очевидно, искажены изъ mšâdshr.

Digitized by Google

Ибн-Ростехъ (Хвольсонъ, 21): „Буртасы имѣютъ верблюдовъ, рогатый скотъ и много меду". По Бартольду текстъ у Гардизи совпадаетъ съ текстомъ И. Р. Но Бекріевъ текстъ (Извѣстія, 62) отличный: „Они имѣютъ большія стада рогатаго скота и овецъ". Верблюды въ странѣ буртасовъ являются болѣе, чѣмъ сомнительными. Но и „много меду" въ связи съ рогатымъ скотомъ возбуждаетъ подозрѣніе. Не сохранился ли первоначальный текстъ въ лучшемъ состояніи у Бекри?

Гардизи (Бартольдъ, 122): „Всѣ они (мадьяры) производятъ набѣги на славянъ, постоянно налагаютъ на славянъ оброки и обращаются съ ними, какъ со своими военноплѣнными... Они производятъ набѣги на славянъ и *русовъ*, уводятъ оттуда плѣнныхъ, привозятъ ихъ въ Румъ и продаютъ... Они постоянно нападаютъ на славянъ". Изъ сопоставленія этихъ трехъ фразъ невольно возникаетъ мысль, что слова „и русовъ" представляютъ позднѣйшую вставку. Въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ насъ соотвѣтствующее мѣсто у Ибн-Ростеха, въ которомъ нѣтъ словъ „и русовъ": „Мадьяры господствуютъ надъ всѣми сосѣдними славянами, налагаютъ на нихъ тяжелые оброки и обращаются съ ними какъ военноплѣнными... *Воюя славянъ и добывши отъ нихъ плѣнниковъ*, отводятъ они этихъ плѣнниковъ берегомъ моря къ одной изъ пристаней румской земли, которая зовется Кархъ... А какъ дойдутъ мадьяры съ плѣнными своими до Карха, греки выходятъ къ нимъ на встрѣчу. Мадьяры заводятъ торгъ съ ними, отдаютъ имъ плѣнниковъ своихъ, и въ замѣнъ ихъ получаютъ греческую парчу, пестрые шерстяные ковры и другіе греческіе товары".

Что слова „и русовъ" случайно попали въ текстъ Гардизи, явствуетъ также изъ слѣдующихъ соображеній. Славянамъ, подвергавшимся нападеніямъ мадьяръ, посвящается особый отрывокъ, въ которомъ ни у Гардизи, ни у Ибн-Ростеха помину нѣтъ о русахъ. Между тѣмъ въ отрывкѣ о русахъ говорится, что славяне порабощены разбойничьими русами, живущими въ числѣ 100.000 на островѣ, который очевидно тожественъ съ Holmgardr исландскихъ сагъ, какъ въ нихъ постоянно называется Новгородъ. Объ этомъ подробнѣе ниже. Интерполяція „и рȳс" перешла къ позднѣйшимъ компиляторамъ, см. Шармуа Relation de Mas'oûdy 366—368.

Марквартъ въ своихъ Streifzüge стр. 34 признаетъ слова „и рȳс" тоже за вставку Гардизи, но, къ сожалѣнію, на стр. 391 и 472 онъ безъ основательной причины готовъ приписать ихъ самому первоисточнику, что явно противорѣчитъ тѣмъ мѣстамъ въ его сочиненіи, въ

Digitized by Google

которыхъ онъ высказывается за время составленія первоисточника раньше половины IX столѣтія, когда и по Маркварту русь еще не владѣла Поднѣпровьемъ.

Бартольдъ, 123: „О религіи сказано, что они (славяне) поклоняются быку". Гардизи нашелъ, должно быть, въ арабскомъ оригиналѣ слово thîrân, стоящее также у Ибн-Ростеха,—слово безспорно искаженное изъ nîrân (огонь). Текстъ Шукр-аллаха (Хвольсонъ, 133) гласитъ правильно: „Они (славяне) поклоняются также огню".

21. Древнѣйшее свидѣтельство о русахъ.

Рядъ восточныхъ отрывочныхъ параллельныхъ показаній о народахъ восточной Европы приводится къ первоисточнику IX вѣка. Разсѣянные обрывки первоначально богатыхъ мемуаровъ все же даютъ возможность установить точнѣе время ихъ составленія. Обратимъ съ этою цѣлью наше вниманіе на мѣстожительство описанныхъ народовъ.

Главные источники слѣдующіе:

Извѣстія Ибн-Даста (Ростехъ) о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ, изд. Д. А. Хвольсономъ. С.-Пб. 1869.

Извѣстія Ал-Бекри и другихъ авторовъ о руси и славянахъ. Часть 1. Статьи и разысканія А. Куника и барона В. Розена. Приложеніе къ XXXII тому Записокъ Императорской академіи наукъ № 2. С.-Петербургъ, 1878.

Сочиненіе Гардизи къ отчетѣ В. Бартольда о поѣздкѣ въ Среднюю Азію. С.-Петербургъ, 1897. Записки Императорской академіи наукъ. VIII серія, т. I, № 4.

Печенѣги.

Гардизи, 119: „Что касается печенѣговъ, то дорога къ нимъ идетъ отъ Гургандж къ Хорезмійской горѣ и дальше въ страну печенѣговъ". Бекри: „Что же касается до Баджанакіа, то путь въ ихъ страны идетъ отъ Джорджаніи 12 фарсаховъ до горы, которая называется горою Ховарезма; и на вершинѣ ея башня, а у подножія ея жилища народа изъ Джорджаніи, который имѣетъ тамъ (въ жилищахъ у подножія горы) пашни". Гургандж—это Куня-Ургенджъ на Узбоѣ, а не Джурджанъ въ юговосточномъ углу Каспійскаго моря, какъ я полагалъ въ Beiträge, 212.

Digitized by Google

Гардизи, 119—120: „Дойдя до Хорезмійскаго озера, оставляютъ его по правую сторону, и идутъ дальше. Приходятъ въ безводную землю и степь, по которой идутъ 9 дней". Это пустыня Усть-Уртъ, лежащая между Аральскимъ и Каспійскими морями. „На десятый день достигаютъ источниковъ, гдѣ есть вода и всякаго рода дичь, изъ птицъ и антилопъ; травы немного". Значитъ, проѣхавши около 300 верстъ, входятъ въ степную болѣе оживленную полосу. Мы, очевидно, приближаемся къ бассейну рѣки Эмба. „По этой мѣстности идутъ 16 дней; на 17 день приходятъ къ шатрамъ печенѣговъ". Если отсчитать на сѣверозападъ 17 дней пути, т. е. болѣе 500 верстъ, то мы очутимся приблизительно на рѣкѣ Уралѣ.

Гардизи, 120: „Владѣнія печенѣговъ простираются на 30 дней пути". Бекри, 59: „Длина ихъ страны — 30 дней пути, и ширина столько же". Тридцатидневный путь составляетъ около 900 верстъ. Если отмѣрить верстъ 900 на западъ отъ Урала, мы попадаемъ въ бассейнъ рѣки Дона. Дальше Гардизи: „Съ каждой стороны къ нимъ примыкаетъ какой-нибудь народъ: съ востока—кипчаки, съ югозапада—хазары, съ запада—славяне". Бекри: „На сѣверъ отъ нихъ—страны джифджаховъ, называемыхъ также кифджаками; на югъ страны хазаръ, на востокъ страны гуззовъ и на западъ страны славянъ". Какъ Гардизи, такъ и Бекри свидѣтельствуютъ единогласно, что кочевья печенѣговъ на западѣ граничатъ со *славянами*. Это показаніе вполнѣ подтверждается выводомъ, къ которому мы выше пришли на основаніи маршрута составителя мемуара, выводомъ, что кочевья печенѣговъ заходили въ бассейнъ Дона. Такимъ образомъ авторъ первоисточника удѣляетъ печенѣгамъ обширную область, на западъ доходящую до славянской земли, на югѣ, либо югозападѣ, смежную съ хазарскою державою, а на востокѣ и сѣверѣ сопредѣльную кипчакамъ (половцамъ) и гуззамъ (торкамъ). Въ непосредственномъ сосѣдствѣ печенѣговъ обитали также буртасы (жившіе на правомъ берегу Волги между болгарами и хазарами), такъ какъ Гардизи 120 и Ибн-Ростехъ 20 разсказываютъ о битвахъ между ними или, по Маркварту Streifzüge, 161 прим., о сообща совершенныхъ походахъ, такъ что во всякомъ случаѣ кочевья печенѣговъ доходили уже тогда до средней Волги. Но важнѣе всего показаніе, что печенѣги на западѣ, ко времени составленія первоисточника, уже соприкасались со славянами. Совсѣмъ противоположнаго мнѣнія Марквартъ Streifzüge XXXIII, 77—78, 160—161. Вопреки свидѣтельству Ибн-Ростеха, Гардизи и Бекри, онъ помѣщаетъ кочевья печенѣговъ между Аральскимъ озеромъ

Digitized by Google

и Ликомъ. Впрочемъ, одно мѣсто у Гардизи Марквартъ, согласно письму отъ 19 декабря 1901 г., переводитъ и толкуетъ иначе, чѣмъ Бартольдъ. У послѣдняго оно гласитъ: „Что касается печенѣговъ, то дорога къ нимъ идетъ отъ Гурганджа къ Хорезмійской горѣ и дальше въ страну печенѣговъ. Дойдя до Хорезмійскаго озера...". А Марквартъ предлагаетъ перевести: „...und von diesem Berge an kommt die Gegend der Pačnak und begegnet der See von Xwârizm", — при чемъ замѣчаетъ: „Это мѣсто, кажется мнѣ, исключаетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что область печенѣговъ начиналась сейчасъ за тою горою". По моему разумѣнію, переводъ Марквартъ, правда, дословный, а Бартольда болѣе вольный, все же Бартольдъ лучше схватилъ смыслъ даннаго мѣста. Даже, если держаться толкованія Марквартъ, все-таки его утвержденіе (77—78 и 160), что отъ Гурганджа до кочевьевъ печенѣговъ (орды бега) 17 дней пути, не выдерживаетъ критики, ибо изъ текста Гардизи оказывается, что 17-дневный путь считается не отъ Гурганджа, а отъ края степи вблизи Аральскаго озера. И изъ другихъ источниковъ мы можемъ судить о мѣстожительствѣ печенѣговъ въ данное время. См. Romänische Studien von R. Roesler. Leipzig, 1871, стр. 153. На основаніи свѣдѣній Константина Багрянороднаго Реслеръ говоритъ: Diesem zufolge ist die Lagerung der nomadischen Völkerschaften im Pontuslande während des 8. und am Anfang des 9. Jahrhunderts folgende. Vom Jaik bis zur Wolga oder Itil sitzen die Petzinaken oder Petschenegen. Ihre Nachbarn sind... nach Norden die Uzen, nach Westen die Chazaren... Такимъ образомъ весьма возможно, что къ срединѣ IX вѣка отдѣльныя орды ихъ перешли Волгу и придвинулись къ странамъ славянъ.

Ибн-Ростехъ (Хвольсонъ, 28) и Гардизи, 123: „Отъ земли печенѣговъ до земли славянъ 10 дней пути. Въ ближнихъ краяхъ славянской земли находится городъ, по имени Bâ-н" (Bânit). Слово medina (городъ) можетъ быть переведено также черезъ область, округа. Слова „въ *ближнихъ* краяхъ славянской земли" означаютъ, какъ явствуетъ изъ контекста, несомнѣнно: въ сосѣдствѣ съ печенѣгами, т. е. авторъ имѣетъ въ виду восточный сопредѣльный печенѣгамъ край славянской земли. Въ другомъ мѣстѣ, въ главѣ о мадьярахъ, правда, Гардизи, 122 говоритъ: „Изъ страны мадьяръ до страны славянъ 10 дней пути. Въ ... славянъ есть городъ Вантитъ" (?). Но другіе компиляторы (Шармуа Relation, 366 — 368) имѣютъ подобно Ибн-Ростеху (ср. Гардизи, 123) „печенѣговъ" вмѣсто мадьяръ съ тѣмъ только различіемъ, что они разстояніе между печенѣгами

Digitized by Google

и славянами опредѣляютъ въ 13 и 15 дней пути. Марквартъ на стр. 466—467 высказывается въ томъ смыслѣ, что слова „отъ земли печенѣговъ до земли славянъ 10 дней пути. Въ ближнихъ краяхъ славянской земли находится городъ, по имени Bânît"—первоначально не стояли въ разсказѣ о славянахъ, а заимствованы изъ отрывка о мадьярахъ (Гардизи, 122), гдѣ говорится: „Изъ страны мадьяръ до страны славянъ 10 дней пути. Въ ... славянахъ есть городъ Bântît",—причемъ компиляторъ, сообразно измѣнившимся этнографическимъ условіямъ восточной Европы, мадьяръ замѣнилъ печенѣгами. Какъ бы то ни было, въ новооткрытой рукописи Туманскаго (Зап. Вост. Отд. Имп. Рус. Арх. Общ. X, С.-Пб., 1897, стр. 135) сказано прямо: „Вабнитъ—первый городъ *съ востока* славянъ". Форму, стоящую у Гардизи Bântit считаю вполнѣ правильною. Она впрочемъ графически мало разнится отъ Ванит Вабит Ибн-Ростеха и Вабнитъ персидскаго анонима. Я читаю Bântît и вижу въ немъ названіе вятичей, вятичей, самаго восточнаго изъ славянскихъ племенъ.

Прекраснымъ подтвержденіемъ тому, что вятичи назывались у восточныхъ писателей вантитъ, служитъ *витит* въ письмѣ хазарскаго кагана Іосифа. Все мѣсто гласитъ въ переводѣ Гаркави (Ein Briefwechsel... 86): „На этой рѣкѣ (Итиль) живутъ многіе народы:... буртасъ, булгаръ, суваръ, арису (эрзя), царисъ (черемиса), венентитъ, северъ (или саваръ), славіунъ (славяне)". Буртасы не финскіе мордвины, какъ обыкновенно думаютъ, а по всей вѣроятности тюркскіе мещеряки. Ср. статью Чекалина о мещерѣ и буртасахъ въ Трудахъ 8 арх. съѣзда въ Москвѣ, 1890. Томъ III, 1897, стр. 65—74. Суваръ или сиваръ племя и городъ болгаръ у арабскихъ писателей: sûâr (начинается синомъ) или szûâr (написано буквою садъ). Арису или арса тожественны съ мордвою. Насупротивъ послѣднихъ на другомъ берегу Волги жили царисъ, т. е. черемиса. Если судить по порядку перечисленныхъ народовъ, то сначала авторъ прослѣживаетъ вверхъ теченіе Волги, но по упоминаніи черемисы онъ заворачиваетъ въ бассейнъ Оки и преслѣдуетъ югозападное направленіе. Еврейское ûnntît читай w-ntît витит. На стр. 93 (Briefwechsel) Гаркави видитъ въ витит-ахъ вотяковъ, но потомъ въ недоступномъ мнѣ Еврейскомъ Сборникѣ высказываетъ совершенно правильное предположеніе, что подъ ними скрываются вятичи русской лѣтописи. Если вититъ — вятичи, то северы должны совпасть съ сосѣдями вятичей, сѣверянами. Что касается третьяго племени славіунъ (славіянъ), то его слѣдуетъ искать къ югу или лучше къ юговостоку отъ сѣверянъ.

Digitized by Google

Послѣ вышесказаннаго едва ли дозволено будетъ сомнѣваться въ тожественности вентит-овъ восточныхъ писателей съ ватичами лѣтописи. Возраженія Маркварта 200, не знавшаго про витить въ хазарскомъ письмѣ, несостоятельны. Я нигдѣ и никогда не предполагалъ существованія какого-то славянскаго государства на нижнемъ теченіи Дона. На стр. 199 „рѣка славянъ“: Балами не есть Донъ, какъ думаетъ Маркваръ, а Волга, при чемъ ссылка стр. 198 на Ибн-Хордадбеха недопустима, такъ какъ у послѣдняго „рѣка славянъ“ совпадаетъ съ Волгою (см. мое разысканіе: Русы Ибн-Хордадбеха). Невѣрно замѣчаніе Маркварта, что транскрипція ватичи черезъ вантит невозможна. Можно подыскать безчисленное множество славянскихъ словъ, въ которыхъ славянскій звукъ ч передается иноземцами черезъ т.

Перечисленіе эрзи, черемисы, а далѣе вятичой, сѣверянъ и „славинъ“, показываетъ, что авторъ обращаетъ свои взоры не на востокъ къ Камѣ, считаемой восточными писателями за верхнее теченіе Итиля (Волги), а на юго-западъ. И потому, если затѣмъ говорится, что „*отсюда* граница поворачиваетъ къ Буарсмъ (чит. Хуарсм) до Джорджаніи“, то подчеркнутымъ словомъ намѣчается какое-то мѣсто на востокѣ Хазаріи, о которомъ однако раньше не было рѣчи. Тутъ, слѣдовательно, есть значительный пропускъ въ текстѣ.

Маркваръ Streifzüge 189, 194, 198, 471, 508 видитъ въ Вантит то Кіевъ на Днѣпрѣ, то какой-то городъ на Днѣстрѣ, считая вантит либо за искаженіе данст (= Днѣстръ), либо данбр (= Днѣпръ). Наконецъ, на стр. 509 и XXXIV онъ предлагаетъ читать Занбат, усматривая въ немъ названіе Кіева Σαμβατας у Константина Багрянороднаго. Такое колебаніе Маркварта уже само по себѣ говоритъ противъ его догадокъ.

Мадьяры.

Ибн-Ростехъ, 26: „... одной окраиной своей прилегаетъ она (страна мадьяръ) къ Румскому морю, въ которое впадаютъ двѣ рѣки, одна изъ нихъ больше Джейгуна (Аму-Дарьи); между этими-то двумя рѣками и находится мѣстопребываніе мадьяръ“. Гардизи, 122: „Ихъ владѣнія прилегаютъ къ Румскому морю... Они живутъ между (этими двумя) рѣками... Изъ этихъ двухъ рѣкъ одну называютъ Итилемъ, другую—Дунаемъ... Та рѣка, которая находится по правую сторону мадьяръ, течетъ по направленію къ странѣ славянъ и оттуда къ странѣ хазаръ, эта рѣка больше другой“. Подъ послѣднею рѣкою, очевидно, разу-

Digitized by Google

мѣется Итиль (Волга). Странно только то, что она впадаетъ въ Румское море. Можетъ быть, Донъ здѣсь считается рукавомъ Волги, а Керченскій проливъ его устьемъ. Другая рѣка называется Дуна. Такъ гласитъ названіе Дуная у Абулфеды и въ хазарскомъ письмѣ Іосифа. Марквартъ Streifzüge 31 справедливо говоритъ, что описаніе обѣихъ рѣкъ у Гардизи очень ясное. По моему мнѣнію въ подлинномъ текстѣ шла, вѣроятно, рѣчь не о двухъ, а о нѣсколькихъ рѣкахъ. Вмѣсто Дуна Марквартъ предлагаетъ читать Куба = Кубань, но тутъ же замѣчаетъ, что къ этому не подходитъ показаніе Гардизи, что эта рѣка находится слѣва у стороны славянъ.

„Между этими-то двумя рѣками находится мѣстопребываніе мадьяръ“ (Ибн-Ростехъ). По Маркварту 516 эта фраза искажена, ибо у Гардизи, говоритъ Марквартъ, сначала рѣчь шла только объ одной рѣкѣ, на которой живутъ мадьяры. Переводъ Гардизи долженъ по остроумной конъектурѣ Маркварта гласить: „ихъ владѣнія прилегаютъ къ морю румовъ, въ которое впадаетъ рѣка бо́льшая Джейгуна“. А далѣе текстъ гласитъ по Маркварту такъ: „они сидятъ между (среди) этою рѣкою“, т. е. живутъ въ бассейнѣ этой рѣки. Какъ бы то ни было, ясно одно, что подъ моремъ румовъ, имѣющимся и у Бекри 63 (и одна изъ границъ соприкасается съ странами румовъ) можно разумѣть только Черное море, а не Азовское море, какъ думаетъ Марквартъ. Азовское море было всецѣло окружено хазарскими владѣніями, и поэтому наименованіе „море румовъ“ для него невозможно. Марквартъ во что бы то ни стало стремится во многихъ мѣстахъ своей книги ограничить мѣстожительство мадьяръ пространствомъ между Дономъ и Кубанью. Отсюда у него произошелъ цѣлый рядъ натяжекъ. Такъ, онъ румскую гавань Кархъ отождествляетъ съ Таманью (Streifzüge 162—164), хотя Тамань въ IX вѣкѣ завѣдомо *не* принадлежала грекамъ. Ибн-Ростехъ, 27: „Воюя славянъ и добывши отъ нихъ плѣнниковъ, отводятъ они этихъ плѣнниковъ берегомъ моря къ одной изъ пристаней румской земли, которая зовется Кархъ“. Въ текстѣ Гардизи городъ не поименовывается. Земля румовъ это греческія колоніи на сѣверномъ берегу Понта. Кархъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Керчью, принадлежавшимъ въ IX вѣкѣ хазарамъ и называвшимся по-гречески Κόριζος (μετόχιον τοῦ Κορίζου), по-еврейски согласно хазарскому письму крз, крц, по-персидски крз по анониму Туманскаго (море Крз = Азовское море). Мнѣніе Маркварта 162, будто имя Керчь возникло лишь послѣ татарскаго нашествія, не выдерживаетъ критики. Но онъ самъ на стр. 506—567,

Digitized by Google

благодаря моимъ ему сдѣланнымъ сообщеніямъ, повидимому, отказывается отъ своего мнѣнія. Карх я вмѣстѣ съ Хвольсономъ признаю за Карк-ине древнихъ на Перекопскомъ заливѣ.

Вышеприведенными цитатами въ достаточной мѣрѣ выясняется мѣстожительство мадьяръ на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря, такъ что рѣка, по которой жили мадьяры, по всей вѣроятности совпадаетъ съ Днѣпромъ. Но кромѣ того, мы находимъ мадьяръ еще на Кавказѣ, на правомъ берегу Кубани. Въ этомъ всякій самъ можетъ убѣдиться. Бекри, 63: „И одна изъ ихъ границъ соприкасается къ странамъ рӯмовъ, а въ концѣ ея границъ по направленію къ пустынѣ, находится гора, на которой живетъ народъ, называемый а..йи и владѣющій лошадьми, скотомъ и пашнями. Ниже этой горы, на берегу моря живетъ народъ по имени авгвиа. Это христіане; они граничатъ съ мусульманскими странами, причисляемыми къ странамъ Тифлиса, гдѣ начинается граница Арменіи. И эта гора тянется до страны Баб-ал-абвâба, и доходитъ до страны хазаръ". Гардизи, 122: „(На берегу) той рѣки, которая находится влѣво отъ нихъ, въ сторону славянъ, живетъ, народъ изъ румійцевъ; всѣ они христіане; ихъ называютъ нендерами (?); они многочисленнѣе мадьяръ, но слабѣе ихъ... Когда мадьяры живутъ на берегу рѣки, они видятъ этихъ нендеровъ; надъ областью нендеровъ, на берегу рѣки, возвышается гора, по склону которой течетъ рѣка. За горой живетъ народъ изъ христіанъ, которыхъ называютъ мардâтами (?); между ихъ областью и областью нендеровъ 10 дней пути. Они составляютъ многочисленный народъ; ихъ одежда походитъ на одежду арабовъ... У нихъ есть пашни и виноградъ... Они составляютъ особый народъ; торговлю ведутъ преимущественно съ арабами".

Здѣсь разумѣются тѣ же народы, которые у Ибн-Ростеха 16 въ отрывкѣ о хазарахъ фигурируютъ подъ именами тӯлâсъ и лӯгаръ: „Хазарская же земля—страна обширная, одною стороною прилегающая къ великимъ горамъ, тѣмъ самымъ, въ отдаленнѣйшихъ окраинахъ которыхъ живутъ тулась и лугаръ, и которыя простираются до Тифлисской страны". Туманскій 136, дающій лишь извлеченіе изъ персидскаго анонима, говоритъ, что нашъ авторъ неоднократно упоминаетъ объ этомъ народѣ мрвт, мрвâт и сообщаетъ, что они живутъ на берегу Чернаго моря, по сосѣдству съ внутренними болгарами и печенѣгами хазарскими. Позднѣйшимъ компиляторомъ эти народы тоже не безызвѣстны (см. Хвольсона, Ибн-Ростехъ 53—54).

Въ тожественности *великой горы* или *великихъ горъ* съ Кавказомъ

Digitized by Google

сомнѣваться нельзя. Баб-ел-абвабъ, т. е. ворота воротъ, — это Дербентъ, что въ персидскомъ языкѣ (Дербендъ) значитъ ворота. Соотвѣтственно тому Дербентъ иногда и у арабскихъ писателей называется просто ел-Бабъ. На противоположномъ Бабъ-ель-абвабу концѣ Кавказа живутъ два горскихъ племени, долженствующихъ покрывать алланонъ, ясовъ, Aas, и абхазовъ, Abazgi, Awagoz. Замѣчательно, что независимо отъ меня (Beiträge 114—115) Маркварть въ своихъ Streifzüge 31—32 дошелъ до такого же результата. Пустыня, о которой тутъ же идетъ рѣчь, мѣтитъ на солончаковыя степи Кубанской области. А рѣка, текущая у подножія горы (Кавказъ), не можетъ не покрывать Кубани.

Русы и славяне.

Ибн-Ростехъ, 34: „Что касается до Руси, то находится она на островѣ, окруженномъ озеромъ. Окружность этого острова, на которомъ живутъ они (русы), равняется тремъ днямъ пути; покрытъ онъ лѣсами и болотами; нездоровъ и сыръ до того, что стоитъ наступить ногою на землю, и она уже трясется, по причинѣ (рыхлости отъ) обилія въ ней воды". Мукаддесси (Гаркави Сказ. 282—283): русы живутъ на нездоровомъ островѣ, окруженномъ озеромъ и служащемъ укрѣпленіемъ для нихъ противъ враговъ. Количество ихъ — около ста тысячъ". Бартольдъ, 123: (Гардизи) О русахъ какъ Ибнъ-Русте, Хвольсонъ 34—40. „Длина и ширина острова три дня пути"; прибавлено, что на этомъ островѣ живутъ до 100.000 людей.—Если вынимать эти цитаты изъ контекста и разсматривать ихъ безъ всякаго отношенія ко всему разсказу о русахъ и къ другимъ показаніямъ автора нашего первоисточника, то тогда дѣйствительно можно прійти къ мысли, что идетъ рѣчь о какомъ-то островѣ на Черномъ, либо Азовскомъ моряхъ, предположеніе, разбивающееся о тщательный анализъ источника въ его цѣломъ.

Ибн-Ростехъ, 35: „Русь имѣетъ царя, который зовется Хаканъ-русъ. Они производятъ набѣги на славянъ; подъѣзжаютъ къ нимъ на корабляхъ, выходятъ на берегъ и полонятъ народъ, который отправляютъ потомъ въ Хазеранъ и къ болгарамъ и продаютъ тамъ. Пашень русь не имѣетъ и питается тѣмъ, что добываютъ въ странѣ славянъ". То же самое сообщаетъ Гардизи по Бартольду 123. Но вмѣсто § 10 у Ибн-Ростеха стоитъ у Гардизи: „Ихъ царь взимаетъ десятину съ купцовъ. Они постоянно въ числѣ 100 или 200 человѣкъ приходятъ въ страну славянъ и силою отнимаютъ у нихъ по-

Digitized by Google

лезные предметы, чтобы они находились у нихъ (русовъ); много людей изъ славянъ приходятъ къ русамъ и служатъ имъ, чтобы этой службой обезопасить себя". Позднѣйшіе компиляторы сообщаютъ тѣ же свѣдѣнія частью въ сокращенномъ и искаженномъ видѣ.

Такое сильное разбойничье гнѣздо русовъ немыслимо на Керченскомъ проливѣ, если Кіевъ ко времени составленія нашихъ Записокъ не находился еще въ рукахъ русовъ. А между тѣмъ приведенные писатели съ ихъ сравнительно подробными и связными показаніями о народахъ восточной Европы не содержатъ въ себѣ ни малѣйшаго намека на какія бы то ни было русскія владѣнія на югѣ, будь то въ Поднѣпровьѣ, будь то на побережьѣ Чернаго моря. Въ главѣ о мадьярахъ, которые помѣщаются въ Понтійскихъ степяхъ и на берегу Кубани, нѣтъ помину о русахъ ни у Ибн-Ростеха, ни Бекри, ни Гардизи, если не считать явной вставки „и русовъ" у Гардизи, о которой мы уже трактовали выше въ другомъ мѣстѣ.

Въ отрывкахъ о буртасахъ нигдѣ нѣтъ рѣчи о русахъ. То же самое относится и къ отрывкамъ о печенѣгахъ. Въ фрагментахъ о хазарахъ русы не упоминаются ни у Ибн-Ростеха, ни у Гардизи. У Бекри 60 они встрѣчаются только въ такой связи: „Это — рѣка (Итиль), которая течетъ къ нимъ (хазарамъ) отъ русовъ и впадаетъ въ море Хазарское". Но болѣе всего поражаетъ насъ, что въ отрывкахъ, посвященныхъ спеціально славянамъ, какъ у Ибн-Ростеха 28—34, такъ и Гардизи 123, ни слова не говорится о русахъ, а описываются здѣсь славяне, жившіе на югѣ теперешней Россіи о-бокъ съ мадьярами, которые терзаютъ ихъ безпрерывными набѣгами. О вантитъ = вятичи было уже говорено. Столица славянъ, мѣстопребываніе ихъ великаго князя, называется hrûâb у Ибн-Ростеха, churdâb у персидскаго анонима, dshraût у Гардизи, читай Chûjab = Кыевъ. Марквартъ Streifzüge 471 читаетъ Khorwat, что графически нѣсколько лучше, но по смыслу совсѣмъ не подходитъ. Послѣ того какъ Марквартъ подъ мнимымъ Святополкомъ sûjjt mlk не разумѣетъ болѣе моравскаго князя Святополка, о которомъ думалъ Хвольсонъ, то нѣтъ ни малѣйшей причины приравнивать вмѣстѣ съ Хвольсономъ столицу славянскаго князя въ отрывкѣ о (восточныхъ) славянахъ къ Кракову.

Если такимъ образомъ приходится исключить островныхъ русовъ изъ юга восточной Европы, куда ихъ въ такомъ случаѣ дѣвать?

Уже выше я привелъ мѣсто изъ Бекри: „Это—рѣка (Итиль), которая къ нимъ течетъ отъ русовъ и впадаетъ въ море Хазарское".

Digitized by Google

Согласно тому русы должны жить на верховьяхъ Волги, такъ какъ на среднемъ и нижнемъ теченіи Волги помѣщаются другіе народы, какъ-то: булгары, буртасы, хазары. На верховья Волги указываетъ также нижеслѣдующее мѣсто въ разсказѣ о болгарахъ (Ибн-Ростехъ, 23): „Хозаре ведутъ торгъ съ болгарами; равнымъ образомъ и русь привозитъ къ нимъ свои товары". А далѣе переводъ долженъ гласить по Гаркави, къ которому я присоединяюсь, такимъ образомъ (Дополн. къ Сказ. стр. 36): „и всѣ народы, которые живутъ по обоимъ берегамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (болгарамъ) товары свои какъ-то: мѣха собольи, горностаевы, бѣличьи и другіе". Гардизи совпадаетъ съ Ибн-Ростехомъ, но прибавляетъ еще къ концу: „Потомъ они тѣ диргемы отдаютъ русамъ и славянамъ, такъ какъ тѣ люди не продаютъ товара иначе, какъ за чеканенные диргемы". Ср. Бекри, 63: „Хазаре ведутъ съ ними (Блкăр-ами) торговыя сношенія и также русы". Наконецъ указываю еще на мѣсто въ разсказѣ о русахъ (Ибн-Ростехъ, 35): „... подъѣзжаютъ (русы) къ нимъ (славянамъ) на корабляхъ, выходятъ на берегъ и полонятъ народъ, который отправляютъ потомъ въ Хазеранъ и къ болгарамъ и продаютъ тамъ".

Заключеніе, къ которому прихожу, слѣдующее. Разбойничье гнѣздо островныхъ русовъ находится на сѣверѣ восточной Европы, въ странѣ славянъ. Въ бассейнъ рѣки Днѣпра русы еще не проникли, во всякомъ случаѣ не успѣли еще овладѣть Кіевомъ. Итакъ, авторъ нашего первоисточника писалъ не позже середины 50 годовъ IX столѣтія, еще до появленія Аскольда и Дира въ Кіевѣ, которые (по Куник у) засѣли тамъ по крайней мѣрѣ около 855 года, если не раньше, ибо уже въ 860 году они предпринимаютъ свой знаменитый походъ на Византію.

Островъ, служившій мѣстопребываніемъ русовъ, тожественъ съ Holmgard'омъ (что значитъ островной городъ) исландскихъ сагъ, какъ неоднократно именуется въ нихъ Новгородъ. Ср. В. Томсена Происхожденіе русскаго государства, нѣм. перев. Борнемана. Гота 1879, стр. 84: „Далѣе крайне часто (въ сагахъ) упоминается Новгородъ, по-скандинавски называемый *Holmgardr*, вѣроятно потому, что онъ лежалъ на островѣ (Holm), гдѣ Волховъ выходитъ изъ Ильменскаго озера". См. еще примѣчаніе 2 у Томсена: „Или *Hólm* = *Ильмень*, передѣланное сообразно древнему норвежскому *hólmr*?" Древнерусская форма Илмерь, варіантъ Вылмеръ, еще болѣе подходитъ къ holmr, hulmr. Сравни извѣстія ал-Бекри и другихъ авторовъ о руси и славянахъ. Часть 2. С.-Пб. 1903, стр. 106: „*Holmgardher*=городъ на

Digitized by Google

островѣ; по-славянски самый городъ сталъ называться *Новгородомъ*... Эта колонія была основана на правомъ (болѣе высокомъ) берегу Волхова, тогда какъ Кремль Рюриковичей былъ построенъ на островѣ или на лежащемъ по направленію къ озеру Ильменю полуостровѣ, искусственно превращенномъ въ островъ... Полуостровъ, на которомъ возвышалось укрѣпленіе... уже давно называется Городище (въ одной ганзейской грамотѣ Gerceke)". При этомъ прошу не забывать, что ни Томсенъ, ни Куникъ нисколько не подозрѣвали тожественности „острова русовъ" съ Holmgard'омъ исландскихъ сагъ. Нашъ островъ русовъ не имѣетъ ничего общаго ни съ Истархіевымъ островомъ русовъ въ Каспійскомъ морѣ, какъ думалъ Гаркави, Ск. 196, ни съ полуостровомъ Таманскимъ, какъ предполагалъ Куникъ въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ. С.-Пб. 1874, томъ 24: О запискѣ готскаго Топарха, стр. 89 прим.

Царь русовъ называется хâкâн рȳс-овъ (Ибн-Ростехъ и Гардизи) или просто хâкâн (анонимъ персидскій) и совпадаетъ съ chacanus Пруденція отъ 839 г. Писаніе châkân доказываетъ, что это слово означаетъ здѣсь извѣстный тюркскій титулъ, а потому и chacanus не представляетъ имя собственное Hakon или Hakan, какъ полагали Куникъ и въ особенности Гутцейтъ. При этомъ не лишнимъ будетъ вспомнить, что тюркскимъ почетнымъ титуломъ коганъ величали на Руси и славянскихъ князей, откуда слѣдуетъ, что сосѣдніе не тюркскіе народы усвоили себѣ это слово для обозначенія представителей высшей власти.

Что касается національности древнихъ русовъ, то прошу обратить вниманіе на то, что авторъ первоисточника трактуетъ о русахъ и славянахъ въ двухъ отдѣльныхъ статьяхъ, приписывая имъ различный образъ жизни, различные нравы и обычаи. Мало того: онъ опредѣлительно указываетъ на непріязненныя отношенія, существовавшія между славянами и русами; изъ нихъ послѣдніе являются поработителями, а первые—порабощенными. „Что касается до руси, то находится она на островѣ, окруженномъ озеромъ и служащемъ оплотомъ противъ враговъ... На этомъ островѣ живутъ до 100.000 людей. Они производятъ набѣги на славянъ, подъѣзжаютъ къ нимъ на корабляхъ, выходятъ на берегъ и полонятъ народъ, который отправляютъ потомъ въ Хазеранъ (Итиль) и къ болгарамъ и продаютъ тамъ. Пашенъ русь не имѣетъ и питается лишь тѣмъ, что добываетъ въ землѣ славянъ. Когда у кого изъ руси родится сынъ, отецъ беретъ обнаженный мечъ, кладетъ его передъ дитятею и говоритъ: „Не

Digitized by Google

оставляю въ наслѣдство тобѣ никакого имущества; будешь имѣть только то, что пріобрѣтешь себѣ этимъ мечемъ. Русь не имѣетъ ни недвижимаго имущества, ни деревень, ни пашенъ; единственный промыселъ ихъ — торговля собольими, бѣличьими и другими мѣхами... Ихъ царь взимаетъ десятину съ купцовъ. Они постоянно въ числѣ 100 или 200 человѣкъ приходятъ въ страну славянъ и силой отнимаютъ у нихъ полезные предметы, чтобы они находились у нихъ (русовъ); много людей изъ славянъ приходятъ къ русамъ и служатъ имъ, чтобы этой службой обезопасить себя... Когда проситъ о помощи который либо изъ ихъ родовъ, выступаютъ въ поле всѣ и не раздѣляются на отдѣльные отряды, а борются сомкнутымъ строемъ, пока не побѣдятъ".

Русы образуютъ организованную по военному, занимающуюся грабежомъ и торговлею, разбойничью колонію въ числѣ 100.000 въ сѣверно-славянской землѣ. Первоисточникъ переноситъ насъ во время основанія русскаго государства и какъ историческій документъ—неоцѣнимъ. По своему содержанію онъ въ состояніи разогнать туманъ, окутывающій спорное начало русской исторіи и заставить замолчать навсегда изслѣдователей, сомнѣвающихся въ неславянскомъ происхожденіи древней руси. Во всякомъ случаѣ наше свидѣтельство исключаетъ всякую мысль объ исконномъ жительствѣ русовъ въ Поднѣпровьѣ. Замѣчательно, что уже В. Томсенъ предугадалъ значеніе нашего источника. Въ своихъ лекціяхъ о происхожденіи русскаго государства 1870 стр. 28—29 онъ говоритъ; „Предварительно я желалъ бы указать на противоположность, обнаруживающуюся въ показаніи Ибн-Дустаха между самими русами и славянами, съ которыми они воюютъ... Мнѣ сдается, что мы имѣемъ тутъ свидѣтельство изъ вторыхъ, пожалуй даже изъ третьихъ рукъ, источникъ (или источники) котораго восходятъ ко времени до окончательнаго заселенія Кіева русами... Если авторъ говоритъ, что ихъ князья назывались Хакан-Рûс, то я вижу въ этомъ намекъ на то, что онъ свое показаніе почерпнулъ прямо или косвенно у хазаръ; ибо хаканъ—турецкій или татарскій титулъ, употребляемый самими хазарами для ихъ собственныхъ князей".

Въ 860 году русы съ сильнымъ войскомъ подступили къ Константинополю, такъ что завоеваніе Кіева русью слѣдуетъ пріурочить ко времени не позднѣе середины пятидесятыхъ годовъ IX столѣтія. Значитъ, terminus ad quem для времени составленія нашего первоисточника является приблизительно 850 годъ. Впервые упоминаются рос-ы

Digitized by Google

въ исторіи подъ 839 годомъ. Этихъ-то росовъ Бертиніанскихъ лѣтописей я вмѣстѣ съ Куникомъ и Томсеномъ признаю за выселившееся уже изъ Скандинавіи норманское племя. Сообразно съ тѣмъ можно считать за terminus a quo время около 839 года, но не позже. Мадьяры кочевали въ припонтійскихъ степяхъ, гдѣ ихъ застаетъ авторъ первоисточника, отъ 825 до 895 года; см. приложеніе: къ праисторіи мадьяръ. На основаніи сказаннаго отношу время составленія нашего документа ко второй четверти IX столѣтія."

Замѣчательно, что къ тому же результату, совсѣмъ независимо отъ меня и на основаніи другихъ признаковъ, дошелъ и Марквартъ, тщательно изслѣдовавшій нашъ памятникъ. См. Streifzüge XXVIII, XXX—XXXI, XXXII.

22. Иная Черноморская русь.

Предлежащая статья заимствована изъ моего рукописнаго труда: комментарій на Записку готскаго Топарха. Опущено мною лишь то, что не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ свидѣтельствамъ восточныхъ писателей.

Все, что вообще возможно привести въ пользу Черноморской или Тмутараканской руси, сведено въ одно Гедеоновымъ въ его неизданномъ 3 томѣ „Варяги и Русь" и Куникомъ въ сочиненіи „Галиндо и Черноморская русь", тоже оставшемся неизданнымъ. Удивительно, что какъ у Гедеонова, такъ и у Куника на первомъ планѣ стоятъ извѣстія восточныхъ писателей, не смотря на то, что эти извѣстія дошли до насъ въ искаженномъ видѣ и не подвергнуты предварительной критической обработкѣ. Если пользоваться свидѣтельствами восточныхъ писателей, то по крайней мѣрѣ слѣдовало показанія позднѣйшихъ компиляторовъ привести къ первоисточникамъ и различать между писателями до 965 года, до времени похода Святослава въ землю хазаръ, ясовъ и касоговъ. Ничего подобнаго не сдѣлано. Понятно поэтому, что неразборчивое и ненаучное отношеніе къ показаніямъ восточныхъ писателей породило ужасную путаницу, въ которой погрязъ еще не мало ученыхъ, занимающихся изслѣдованіями по древне-русской исторіи.

Гедеоновъ, стр. 135: „Извѣстія о ней (Черноморской руси) и намеки находимъ мы у писателей арабскихъ, еврейскихъ, греческихъ и словенорусскихъ... Изъ нихъ, по своей положительности, стоитъ на первомъ планѣ классическое мѣсто Масуди, достовѣрнѣйшаго и ученѣйшаго изъ восточныхъ писателей († 956—957). Онъ говоритъ:

Digitized by Google

Вверхъ по теченію хазарской рѣки (то есть Волги) есть истокъ, имѣющій сообщеніе съ однимъ рукавомъ моря Нитасъ, которое есть море русовъ и т. д. Вокругъ этого основного, никакого сомнительнаго толкованія не допускающаго извѣстія, группируются остальныя, какъ предшествующія ему, такъ и позднѣйшія". А все-таки Гедеоновъ сильно ошибается на счетъ Масуди. Приведенное мѣсто подробно анализировано мною выше, куда я и отсылаю читателей. „Ибо они живутъ на одномъ изъ его береговъ",—подъ этими словами Масуди разумѣетъ не берегъ Чернаго, или Азовскаго моря, но западное побережье моря Балтійскаго. Названіе же Чернаго моря „моремъ русовъ" у Масуди нисколько не свидѣтельствуетъ о поселеніяхъ русскихъ на Керченскомъ проливѣ. Съ покореніемъ угличей и тиверцевъ границы русскаго государства широко раздвинулись на югъ до сѣверозападнаго края Чернаго моря. Наименованіе „русское море" могло произойти и оттого, что русскіе часто выѣзжали въ торговыхъ и военныхъ цѣляхъ въ море и приставали ко всѣмъ его берегамъ. Въ первую половину X вѣка русскіе господствовали на Понтѣ. Изъ другого извѣстія Масуди, извѣстія о походѣ русовъ послѣ 300 года гиджры, явствуетъ, что въ означенное время они не владѣли побережьемъ Боспора киммерійскаго, находившагося въ ту эпоху въ рукахъ хазаръ.

Затѣмъ Гедеоновъ цитуетъ показаніе Ибн-Даста (Ибн-Ростехъ) и Мукаддесси, писателей X вѣка, объ „островѣ русовъ". Вопросъ объ этомъ загадочномъ островѣ, съ которымъ и Куникъ не могъ справиться, разработанъ мною въ статьѣ: Древнѣйшее свидѣтельство о русахъ. Оказывается, что островъ русовъ совпадаетъ съ Holmgard (=островной городъ) исландскихъ сагъ, т. е. Новгородомъ, и что первоисточникъ, изъ котораго черпали свои свѣдѣнія позднѣйшіе историки и географы, не знаетъ еще руси въ области рѣки Днѣпра, населенной къ тому времени исключительно славянами, которыхъ авторъ первоисточника рѣзко отличаетъ отъ русовъ, поработившихъ себѣ землю сѣверныхъ славянъ. Далѣе, Гедеоновъ ссылается на Димешки, компилятора XIV столѣтія, „по черпавшаго, какъ извѣстно, изъ наидревнѣйшихъ источниковъ". Восходятъ ли эти источники ко времени до 965 года, Гедеоновъ, конечно, не знаетъ.

Что же касается Идриси (1153 г.), то Гедеонову и тутъ слѣдовало бы прежде всего доказать, что тѣ мѣста, на которыя онъ указываетъ въ подтвержденіе своей гипотезы о Черноморской руси, приводятся къ источникамъ, возникшимъ до 965 года. Но и помимо

Digitized by Google

того, толкованіе извѣстій Идриси Гедеоновымъ врядъ-ли выдерживаетъ критику. Одно уже правописаніе bergian (бурждане), какъ изрѣдка называются только дунайскіе болгары, свидѣтельствуетъ объ ошибочномъ отожествленіи ихъ съ черными болгарами, жившими на Азовскомъ морѣ. Страна русовъ и бурждановъ опредѣляется точнѣе упоминаніемъ устьевъ Днѣпра и Дуная. Кто желаетъ ближе ознакомиться съ текстомъ Идриси, тому совѣтую не довольствоваться однимъ латинскимъ переводомъ, а сравнивать его также съ французскимъ переводомъ Жобера. Гедеоновъ, очевидно, особенно напираетъ на слѣдующее мѣсто у Идриси: „Amplectitur sexta haec pars climatis sexti particulam maris Pontici cum adiacentibus illi regionibus, complectitur (complectitur) etiam portionem terrae Commaniae (землю половцевъ между нижнимъ Дономъ и Каспійскимъ моремъ), regiones Russiae exterioris (азовскую Русь), aliquot regiones Bolghariae (волжскихъ болгаръ...)“. Но, во-первыхъ, упоминаніе половецкой земли, которую Гедеоновъ напрасно ограничиваетъ пространствомъ, заключеннымъ между нижнимъ Дономъ и Каспійскимъ моремъ, выдаетъ время составленія этого извѣстія (XI—XII вѣкъ), а во-вторыхъ, весьма сомнительно отожествленіе Russia exterior съ Русью тмутараканской; ср. ἡ ἔξω Ρωσία у Константина Багрянороднаго. Такому допущенію противорѣчитъ также терминологія у восточныхъ писателей, которые приазовскихъ болгаръ называютъ „внутренними“, не „внѣшними“. Внѣшніе болгары—это по восточнымъ писателямъ болгары приволжскіе. См. мое разысканіе: Внутренніе болгары.

Относительно города Русія, встрѣчающагося у восточныхъ писателей (Идриси XII ст., Ибн-Саидъ XIII ст., Ибн-Варди 14 ст.) и помѣщаемаго ими на Киммерійскомъ проливѣ, слѣдуетъ сказать, что онъ никакъ не можетъ служить доказательствомъ существованія черноморской руси до 965 года; а что при Владимирѣ уже было Тмутараканское княжество, общеизвѣстно.

Толкованіе отрывка изъ Іосифа бенъ-Горіонъ въ пользу черноморской руси вполнѣ произвольное. Предполагая даже вмѣстѣ съ Гедеоновымъ, что Бира совпадаетъ съ Beira (Vuizunbeire у мюнхенскаго географа), можно мѣстонахожденіе руси съ одинаковымъ, если не большимъ, правомъ отнести къ руси новгородской. Но въ виду сопоставленія Іосиппономъ руси съ Bosni (чит. Saksi, см. мое разысканіе: Русь Іосиппона и Ибрагима Ибн-Якуба) и съ Anglesi, которымъ приписывается одинъ и тотъ же родоначальникъ, гораздо правильнѣе этихъ rusi считать за норманновъ, населяющихъ сѣверозападную Европу.

Digitized by Google

Весьма странно, что Гедеоновъ и извѣстіе Ибн-Хордадбеха относитъ къ черноморской руси. Ибн-Хордадбехъ говоритъ о двухъ торговыхъ путяхъ, по которымъ русы изъ отдаленнѣйшихъ концовъ славянской земли отправляются на югъ. Одинъ изъ нихъ ведетъ (по Днѣпру) въ Черное море, другой по Волгѣ въ Каспійское. См. мою статью: Русь Ибн-Хордадбеха. Въ такомъ же ненаучномъ, смѣю сказать, духѣ и другія свидѣтельства восточныхъ писателей подгоняются Гедеоновымъ, во что бы то ни стало, къ черноморской руси.

Извѣстія же Эс. Шабангарея (1333), Шукроллаха (1456) и Мохаммеда писателя (1574), приводимыя Гедеоновымъ на стр. 154, лучше разсматривать у Купика, къ изслѣдованію котораго теперь и обратимся.

На стр. 326 сл. Куникъ въ своемъ сочиненіи „Галиндо и черноморская русь" сообщаетъ показанія позднѣйшихъ компиляторовъ, яко бы свидѣтельствующія въ пользу существованія черноморской руси.

Персіянинъ Мирхондъ († 1498) въ переводѣ барона Розена: „Послѣ этого (т. е. послѣ того какъ тюркское племя хазаръ поселилось въ краяхъ, гдѣ застала ихъ исторія) пришелъ русь въ окрестности странъ хазара и, отправивъ посланца, потребовалъ отъ него (позволенія) поселиться на томъ мѣстѣ. Хазаръ очень обласкалъ его посланца, соизволилъ передать ему нѣкоторые изъ острововъ той области, которые имѣли хорошій воздухъ и чистую землю". Второе извѣстіе Мирхонда: „Что касается руси, то онъ былъ человѣкъ безпощадный. Послѣ долгихъ странствованій онъ пришелъ въ окрестности хазара и потребовалъ отъ брата юрты, чтобы поселиться. И хазаръ обласкалъ его посланца и уступилъ ему нѣкоторые изъ острововъ, которые были землею теплою и имѣли хорошій воздухъ. И обычай творить судъ и расправу русъ установилъ. И обычай русовъ таковъ, что они все имущество даютъ дочери, а сыну ничего не даютъ кромѣ меча и говорятъ: вотъ это—твое наслѣдство". По поводу этихъ свидѣтельствъ Куникъ замѣчаетъ, что, къ сожалѣнію, не существуетъ никакой монографіи, по которой можно было бы составить себѣ понятіе объ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ источникахъ, которыми пользовался Мирхондъ при составленіи своего историческаго труда.

Извѣстіе Шабангарея (Галиндо 329—330): „Осьмое отдѣленіе составляютъ русы (или росы). И они живутъ на островѣ (полуостровѣ), длиною и шириною въ 3 дня пути, покрытомъ лѣсами и окруженномъ моремъ. Они безпрестанно разбойничаютъ и только

Digitized by Google

мечомъ находятъ себѣ пропитаніе и добытокъ. Если кто изъ нихъ, умирая, оставитъ сына и дочь, то послѣдняя получаетъ все оставленное отцомъ, а сынъ только мечъ. Ему говорятъ: отецъ твой пріобрѣлъ себѣ имущество мечемъ; дѣлай какъ онъ. Въ году 300 (=912—913) сдѣлались они христіанами. И ихъ постигло горе и они обратились къ исламу и стали мусульманами, и желаніемъ ихъ было при этомъ право на войну и грабежъ. Они отправили пословъ къ шаху Хваризма (хвалисьскому)—ихъ было четверо—и шахъ Хваризма далъ имъ знатнаго (шерифъ) и радовался ихъ переходу къ исламу. И нынѣ они въ войнѣ недосягаемы и разъѣзжаютъ по морю, и къ кому придутъ, того убиваютъ и грабятъ. Они всѣхъ превосходятъ могуществомъ, и лошадей у нихъ нѣтъ. Богъ знаетъ это лучше. И много есть тюркскихъ родовъ и племенъ, и это все, что извѣстно о ихъ обычаяхъ, о ихъ образѣ жизни, о ихъ жилищахъ и поселеніяхъ и вѣрѣ".—При этомъ Куникъ замѣчаетъ, что до сихъ поръ еще не изслѣдовано, какіе источники служили основаніемъ для составленія сочиненія Шабангарея (ок. 1333) и откуда два другихъ компилятора Шукроллахъ (1456) и Мухаммедъ (1574) заимствовали свои краткія свѣдѣнія о мухаммеданской руси.

Шукроллахъ гласитъ у Гаммера: L'an de l'Hégire 303 on les craignit, et cette peur les fit musulmans. Leur but en se convertissant était de légitimer le butin, Мохаммедъ у Гаммера: L'an de l'Hégire 333 ce peuple fut éclairé par le rayon de la direction divine et se convertit à l'islam pour jouir à juste titre de son butin.

Къ нашему счастью болѣе подробный разсказъ о томъ же предметѣ сохранился у ал-Ауфи, писателя XIII вѣка, и опубликованъ Бартольдомъ въ Запискахъ восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества, IX томъ, выпускъ I—IV. С.-Пб. 1896, стр. 262—267:

„Руссы живутъ на одномъ островѣ среди моря; какъ въ длину, такъ и въ ширину островъ простирается на три дня пути. На томъ островѣ есть деревья и лѣса; онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ моремъ. Они постоянно занимаются разбоемъ и знаютъ только одно средство добывать себѣ пропитаніе—мечъ. Если кто-нибудь изъ нихъ умретъ и послѣ него останутся сынъ и дочь, то все имущество отдаютъ дочери, а сыну не даютъ ничего, кромѣ одного меча, и говорятъ ему: твой отецъ добылъ себѣ имущество мечомъ. (Такъ было до тѣхъ поръ), пока они не сдѣлались христіанами въ 300 г. гиджры; принявъ христіанство, они вложили тѣ мечи въ ножны. Такъ какъ

Digitized by Google

они не знали другого способа добывать себѣ пропитаніе, а прежній былъ (теперь) для нихъ закрытъ, то ихъ дѣла пришли въ разстройство, и жить стало имъ трудно. Поэтому они почувствовали склонность къ религіи ислама и сдѣлались мусульманами; ихъ побуждало къ этому желаніе получить право вести войну за вѣру. Они отправили пословъ къ хорезмшаху; пословъ было четверо, изъ родственниковъ царя, правившаго вполнѣ самостоятельно и носившаго титулъ буладмира, какъ туркестанскій царь носитъ титулъ хакана, болгарскій—титулъ владавца [чит. илутверъ]. Когда послы пришли къ хорезмшаху, онъ очень обрадовался ихъ желанію принять исламъ, пожаловалъ имъ почетные подарки и отправилъ одного изъ имамовъ, чтобы научить ихъ правиламъ ислама. Послѣ этого они сдѣлались мусульманами. Они совершаютъ походы на отдаленныя земли, постоянно странствуютъ по морю на судахъ, нападаютъ на каждое встрѣчное судно и грабятъ его. Могуществомъ они превосходятъ всѣ народы, только что у нихъ нѣтъ лошадей; если бы у нихъ были лошади, то они пріобрѣли бы господство надъ многими народами".

Первая часть этихъ извѣстій, кончая словами: „Твой отецъ добылъ себѣ имущество мечомъ", сводится къ источнику, изъ котораго черпаютъ Ибн-Ростехъ, Гардизи, Бекри и др. Этотъ первоисточникъ восходитъ ко второй четверти IX вѣка. Островъ русовъ тожественъ съ Holmgard-омъ исландскихъ сагъ. Слѣдующія затѣмъ извѣстія относительно перехода къ исламу не могутъ по причинѣ упоминанія Владимира (Буладмиръ или Вуладмиръ) падать на время до 980 года. Поэтому отмѣченныя даты 300, 303, 333 гиджры должны быть искажены переписчиками. Бартольдъ, стр. 226: „Въ примѣчаніяхъ къ переводу Ауфи мы привели нѣкоторые источники, изъ которыхъ онъ повидимому заимствовалъ свои свѣдѣнія; но о томъ, какъ дошло до него извѣстіе о посольствѣ Владимира, мы ничего не можемъ сказать. Замѣтимъ только, что Ауфи, судя по одному мѣсту въ его книгѣ, въ молодости былъ въ Хорезмѣ". Что же касается послѣднихъ сообщеній, начиная со словъ: „Они совершаютъ походы на отдаленныя земли", то они лучше всего подходятъ къ X столѣтію

Послѣ всего вышесказаннаго ясно, что и въ основѣ разсказа Мирхонда лежатъ данныя первоисточника, относящагося къ серединѣ IX столѣтія и ничего не знающаго ни о руси черноморской, ни о руси приднѣпровской.

Таковы главнѣйшія свидѣтельства, на почвѣ которыхъ возникла призрачная теорія о вольной черноморской руси.

Digitized by Google

23. Когда хазары приняли законъ Моисея.

Борьба между хазарами и болгарами, оттѣсненными къ Дунаю, приходится между 635—679 годами. Въ 635 году Куврать пошелъ на аваръ, заключивъ союзъ съ императоромъ Ираклiемъ, а въ 679 году Аспарухъ покорилъ балканскихъ славянъ. Каганъ Іосифъ, разсказавъ въ своемъ письмѣ къ Хаздаю про войны съ болгарами, продолжаетъ: „Послѣ этого прошли поколѣнія (т. е. нѣсколько поколѣній), пока не возсталъ (среди хазаръ) царь, по имени Буланъ, который былъ мудръ, богобоязненъ, благочестивъ и всѣмъ своимъ сердцемъ уповалъ на Бога". Буланъ, свѣтскій каганъ, первый принялъ еврейскую религію, а за нимъ и духовный каганъ и верхній слой народа обратились къ ней. Слова „прошли поколѣнія" свидѣтельствуютъ о томъ, что принятіе закона Моисея хазарами пріурочивается Іосифомъ не къ VII столѣтію, около середины котораго хазары ударили на болгаръ, а къ позднѣйшему времени. Равнымъ образомъ Іуда Галлеви, писавшій около 1140 года и знавшій письмо хазарское, относитъ это событіе не къ VII вѣку, а къ VIII, приблизительно къ 740 году. Съ этимъ опредѣленіемъ времени согласуется дальнѣйшій разсказъ Іосифа о вторженіи Булана черезъ Дарьяльское ущелье въ Азію, въ страну Ардавиль. Замѣчательно, что по Георгіевской лѣтописи хазарскій полководецъ Булханъ совершаетъ набѣгъ на Азію, по Броссе, въ 731 году. Хазары овладѣли Кахетіею, взяли Тифлисъ, двинулись далѣе на югъ и дошли до Адзербайджана. Упоминаніе Кахетіи и Тифлиса указываетъ на то, что хазары вторглись въ Азію черезъ ворота Аланъ (Дарьялъ въ хазарскомъ письмѣ). По другимъ восточнымъ писателямъ, цитованнымъ у Маркварта Streifzüge на стр. 11, примѣч. 2, хазары въ 730—731 году при своемъ набѣгѣ на Азію заняли Ардебиль (Ардавиль хазарскаго письма). Буланъ не былъ великимъ каганомъ, а майордомомъ хазарскимъ, что совпадаетъ съ извѣстіемъ Гевонда, который называетъ главнокомандующаго хазаръ Булханомъ. Итакъ внѣ всякаго сомнѣнія, что впервые еврейская религія пустила корни въ Хазаріи къ срединѣ VIII столѣтія, не раньше и не позже. Слѣдовательно, вторая дата въ письмѣ хазарскомъ касательно тѣхъ же событій, опредѣляющая принятіе Моисеева закона хазарами за 340 лѣтъ, считая отъ времени кагана Іосифа (приблиз. 960), безспорно искажена. Очевидно, слѣдуетъ читать 240, а не 340. Если вычтемъ 240 изъ 960, получимъ 720. Окончательно еврейская религія утвердилась по Іосифу въ странѣ хазаръ при Обадьѣ, потомкѣ Булана.

Digitized by Google

Масуди и Димешки (Ибн-ал-Атиръ) относятъ распространеніе еврейской религіи среди хазаръ ко времени Гарунъ-ар-Рашида 786—809, когда въ Византіи открылось гоненіе на евреевъ, отчего много изъ нихъ выселилось во владѣнія хазаръ, отличавшихся вѣротерпимостью.

Въ виду вышеизложеннаго долженъ показаться страннымъ взглядъ Маркварта, что хазары пріобщились къ закону Моисея во второй половинѣ IX столѣтія, лишь послѣ миссіонерской дѣятельности Константина. Сужденіе Маркварта, Streifzüge 5 сл., о хазарскомъ письмѣ совершенно превратное и, по всей вѣроятности, гласило бы иначе, если бы ему была доступна болѣе подробная редакція его. Въ настоящее время врядъ-ли кто изъ знатоковъ русскихъ древностей, основательно изучившихъ этотъ оригинальный и важный документъ, сомнѣвается въ его подлинности. Доводы Маркварта, приводимые имъ для доказательства подложности его, не выдерживаютъ критики. Такъ, напримѣръ, рѣка в-г-з или іуз-г это рѣка Днѣпръ, какъ мною показано въ моихъ Beiträge, между тѣмъ Марквартъ чудится „море Варангъ“. Тит или Ткт ничего общаго не имѣетъ съ Танаіа италіанскихъ картъ, ибо изъ контекста явствуетъ, что его слѣдуетъ искать на сѣверозападномъ концѣ Кавказа. Рѣка Вршанъ или Удшанъ въ дѣйствительности представляетъ одинъ изъ рукавовъ Волги, а Марквартъ на стр. 19 въ рѣкѣ Варшанъ готовъ усмотрѣть рѣку города Баланджара, при чемъ онъ отожествляетъ столицу гуновъ Варачанъ съ Баланджаромъ, городомъ хазаръ. А между тѣмъ Варачанъ это Вартсанъ, городъ Азарбейджана, часто упоминаемый арабскими историками. Впрочемъ онъ отъ своего домысла самъ отказывается на стр. 492. Марквартъ останавливается на предположеніи о связи рѣки Варшанъ въ письмѣ хазарскомъ съ горами Варшанъ въ исторіи обращенія хазарскаго царя у Галлеви и предлагаетъ вмѣсто рѣки Варшанъ читать „горы Варшана“. Во второй редакціи ясно говорится о дорогѣ Дарланъ (Дарьяльское ущелье) и странѣ Ардавиль, а Марквартъ, держась первой испорченной редакціи, лишь напуталъ при разборѣ этого мѣста. Марквартъ сильно ошибается, если думаетъ, что Гаркави оттого-то и не издастъ еврейскаго текста второй редакціи хазарскаго отвѣтнаго посланія, что убѣдился въ поддѣлкѣ его. Напротивъ, Гаркави, изобличитель Фирковича, всегда настаивалъ и настаиваетъ на подлинности этого историческаго свидѣтельства и нашелъ сторонника въ такомъ знатокѣ древнерусской исторіи, какимъ былъ незабвенный академикъ Куникъ. Разъ ставъ на ложный путь, Марквартъ не смогъ поладить со своею задачею, высказываетъ различныя предположенія

Digitized by Google

и не приходитъ ни къ какому опредѣленному результату, хотя и все норовитъ доказать, будто хазары сдѣлались евреями во второй половинѣ IX вѣка.

Подъ вліяніемъ такой предвзятой мысли Марквартъ ложно толкуетъ ясныя историческія свидѣтельства. Уже до крещенія болгарскаго царя Богориса около 864 года многіе болгары приняли христіанскую религію. Марквартъ, Streifzüge 23—24: quia vero dicis quod christianissimus rex speret quod ipse rex Vulgarorum ad fidem velit converti et *jam multi ex ipsis christiani facti sint*. Крестившись, Богорисъ принудилъ всѣхъ остальныхъ языческихъ своихъ подданныхъ сдѣлаться христіанами. Итакъ христіанизація Болгаріи завершилась около 864 г. Если Друтмаръ, комментаторъ евангелиста Матеія, замѣчаетъ: Bulgarii quoque...cottidie baptizantur, то всякій непредубѣжденный, мнѣ кажется, отнесетъ эти слова ко времени, предшествовавшему 864 году. А если Друтмаръ тутъ же говоритъ: Gog et Magog, quae sunt gentes Hunorum, qua ab eis Gazari vocantur circumcisa est, et omnem Iudaismum observat, то во всякомъ случаѣ обрѣзаніе хазаръ приходится на эпоху, предшествовавшую переходу болгаръ въ христіанство. Слѣдовательно, по Друтмару никакъ нельзя пріурочивать принятіе хазарами Моисеева закона ко второй половинѣ IX столѣтія, ко времени, слѣдовавшему за пребываніемъ Константина въ землѣ хазаръ (ок. 857). Ибн-Ростехъ и Гардизи, черпавшіе изъ источника второй четверти IX вѣка, совсѣмъ молчатъ о христіанахъ въ землѣ хазаръ, а повѣствуютъ о томъ, что высшій классъ населенія исповѣдуетъ еврейскую религію, остальные же хазары—язычники, между тѣмъ какъ городское, повидимому, иноплеменное населеніе состоитъ изъ мусульманъ. О христіанствѣ, повторяю, нѣтъ у нихъ помину. Лишь писатели X столѣтія, какъ напримѣръ, Масуди, знаютъ о существованіи христіанъ среди хазаръ.

Съ какою ярою предвзятостью Марквартъ, Streifzüge XLI—XLV, выдаетъ хазарское письмо за поддѣлку, видно уже изъ того, что онъ отваживается судить о немъ, хотя ему были недоступны какъ болѣе полная и исправная редакція посланія Іосифа, такъ и всѣ сюда относящіяся статьи Гаркави, изъ которыхъ главнѣйшія: Ein Briefwechsel zwischen Cordova und Astrachan въ Russische Revue von Röttger St. Petersb. 1875, Die Schicksale des chasarischen Briefwechsels въ Russ. Revue 1877. Равнымъ образомъ Марквартъ вполнѣ игнорируетъ мое изслѣдованіе отдѣльныхъ мѣстъ нашего документа, см. Beiträge 292—294, 302—311. Такое отношеніе къ хазарскому посланію нельзя признать научнымъ.

Digitized by Google

24. Городъ и народъ Саксинъ.

Ахмедъ Тусскій [1173—1193] у Дорна Mél. As. VI С.-Пб. 1873 стр. 371—372: „Саксинъ большой городъ, котораго никакой другой городъ не превосходитъ по величинѣ, въ Туркестанѣ. Онъ шесть фарсаховъ въ окружности. Другіе города этой области, Юзкендъ и Беджкендъ хорошо населены. Имъ приходится много страдать отъ ордъ кипчакъ. Страна не имѣетъ другой рѣки кромѣ Итиля (Волга). На берегу его живутъ въ шатрахъ. У жителей этихъ городовъ мусульманскій обычай. Они исполняютъ главную молитву въ Шабанѣ и Рамазанѣ, какъ я слыхалъ отъ нѣкоторыхъ купцовъ. Они торгуютъ оловомъ". Смотри еще примѣчаніе 86: „Въ этомъ мѣстѣ обѣ рукописи значительно расходятся. Вѣнская рукопись пропускаетъ слово „въ Туркестанѣ"; далѣе она... даетъ Бузкендъ и Іекдшенкъ... По нашему писателю Саксинъ едва ли можетъ лежать на Уралѣ".

Торговля оловомъ крайне сомнительна. Если Ахмедъ черпалъ изъ арабскихъ источниковъ, то въ нихъ олово кздйр могло быть графически перепутано съ бобровымъ мѣхомъ кзз, подобно тому какъ легко смѣшать абар (свинецъ) съ аубар (пушнина). См. мой Комментарій на записку Ибрагима Ибн-Якуба стр. 25. Туркестанъ—позднѣйшая вставка, здѣсь неумѣстная. Поименованные города должны гласить: Саксинъ, Бузкендъ и Иджкендъ.

Съ Ахмедомъ Тусскимъ сравни Шебиба-ал-Харрани [около 1330], выписывавшаго Масуди (ibidem Дорнъ 357): „Страна Итиль. Это—большой населенный городъ, большинство построекъ котораго шатры и хижины изъ войлока. Онъ состоитъ изъ трехъ частей, разъединенныхъ большой рѣкой; она приходитъ отъ возвышенной области тюркскихъ земель и называется Итиль. Отъ нея отдѣляется рукавъ, протекающій страну Тагаргазъ? и изливающійся въ море Нитошъ, т. е. море русовъ. Отъ этой рѣки отдѣляются семьдесятъ рѣкъ. Въ этихъ странахъ и областяхъ нѣтъ царя, который содержалъ бы войско, кромѣ царя хазаръ". Сличеніе съ текстомъ Масуди, Золотые луга II, 7, обнаруживаетъ, что tgrgh исковеркано изъ бргр, бургар=болгары. Это черные или приазовскіе болгары.

Большой населенный городъ Итиль у Шебиба отвѣчаетъ городу Саксинъ у Ахмеда. По Шебибу онъ распадается на три части, поименованныхъ у Ахмеда: Саксинъ, Бузкендъ и Идшкендъ. Кендъ означаетъ въ тюркскихъ языкахъ „городъ". Бузанъ и Идшанъ—названія двухъ рукавовъ Волги. Теперь обратимся къ повѣствованію

Digitized by Google

Абу Хамида ал-Андалуси († 1169), побывавшаго лично въ юго-восточной Европѣ. Удивительно, что нашъ путешественникъ часто говоритъ о странѣ хазаръ, а о столицѣ хазаръ хранитъ полное молчаніе. Чѣмъ это объясняется? Тѣмъ, что у него, какъ и у Ахмеда Тусскаго, главный городъ хазаръ выступаетъ подъ именемъ Саксинъ. Дѣло столь очевидно, что считаю возможнымъ ограничиться приведеніемъ тѣхъ мѣстъ изъ ал-Андалуси, въ которыхъ встрѣчается Саксинъ. Mél. As., VI, 704 сл.: „Хазарское море, на которомъ лежитъ Табаристанъ. Оно простирается къ Джурджану и странамъ Тюрковъ до Хазара и Баб-эль-Абваба... Въ это море течетъ большая рѣка по имени Итиль, которая приходитъ изъ странъ мрака выше Булгаръ. Она въ сто разъ или еще больше Тигра. Отъ нея изливаются 70 рукавовъ въ море; каждый рукавъ какъ Тигръ; у Саксина отъ нея остается... большая рѣка..., по которой я ходилъ въ зимнее время, такъ какъ она замерзаетъ и подобна землѣ въ томъ отношеніи, что люди, лошади, повозки и вьючныя животныя и т. п. ходятъ по ней. Его ширину составляютъ 1.800 и еще около 40 шаговъ. Въ ней водится различнаго рода рыба. Рыба (бѣлуга) вѣситъ сто фунтовъ, болѣе или менѣе. Она очень длинна [рук. копенг. 100 локтей] съ заостренною мордою и маленькимъ ртомъ въ $^1/_7$ пальца, безъ зубовъ и костей. Изъ его желудка получается рыбій клей, вывозимый во всѣ страны... Когда я въ году 525 = 1131 пришелъ... въ Саксинъ, я вращался въ обществѣ ученыхъ и другихъ людей... Я слыхалъ въ Булгарѣ, городѣ на концѣ мусульманскаго міра на сѣверѣ,—онъ лежитъ сорокъ дней выше Саксина...". Стр. 716, тамъ же: „Въ отрывкѣ...: о животной шерсти или мѣхѣ упоминается о бѣлкѣ... Хирхиза..., о соболѣ Булгара и лисицахъ Хазара".

Тамъ же извлеченіе изъ компилятора Бакуви (ок. 1403): „Саксинъ—большой городъ въ странахъ хазаръ, очень населенъ и снабженъ рѣками (каналами). Жители его составляютъ сорокъ племенъ; чужестранцевъ и купцовъ въ немъ безчисленное множество. У нихъ холодъ весьма сильный. Они большей частью мусульмане. Крыши ихъ домовъ всѣ изъ соловаго дерева. Тамъ большая рѣка, больше Тигра, въ которой водится различнаго рода рыба; родъ (ея) такъ тяжелъ какъ верблюжій грузъ; изъ ея живота получается много жиру, такъ что онъ служитъ для освѣщенія на нѣсколько мѣсяцевъ. Тамъ много мяса... и оно дешевое... Ихъ рѣка зимою такъ замерзаетъ, что ходятъ по ней. Ея ширина составляетъ тысячу да еще около 40 шаговъ; теперь его (Саксинъ) покрыла вода и нѣтъ больше его слѣда.

Digitized by Google

Городъ тамъ, Сарай Берекехъ, столица этой мѣстности". Что послѣднія предложенія, начиная со словъ „теперь его...", не заимствованы у ал-Андалуси, разумѣется само собою.

Весь матеріалъ, относящійся къ городу Саксинъ, сопоставленъ у Дорна въ Mél. As. въ Касшіи (нѣм. изд. перечень и стр. 20—23), а также у Хвольсона (Ибн-Даста, 63 сл.). По Ибн-Сайду (Абульфеда въ франц. переводѣ Reinaud, стр. 291) городъ Саксинъ лежалъ на Днѣпрѣ, по Григорьеву на Волгѣ, вблизи Сарая, по Хвольсону на Уралѣ. Хвольсонъ (65) видитъ „положительное извѣстіе о томъ, что Саксинъ лежалъ именно на Уралѣ" въ извѣстіи лѣтописи подъ 1229 годомъ, гласящей по списку Лаврентія въ изд. Арх. Ком., С.-Пб. 1872: „Того же лѣта саксини и половцы възбѣгоша из низу къ болгаромъ передъ татары, и сторожеве болгарьскыи прибѣгоша, бьени отъ татаръ близь рѣки, ейже имя Яикъ". Заключеніе Хвольсона весьма смѣлое. Изъ приведеннаго мѣста явствуетъ только, что саксины и половцы жили въ непосредственномъ сосѣдствѣ другъ съ другомъ на низовьяхъ Волги и что область болгаръ въ то время доходила до Урала. Лѣтописецъ различаетъ два событія: бѣгство саксиновъ и половцевъ „из низу" передъ татарами къ болгарамъ *и* бѣгство выставленнаго вблизи Урала болгарскаго сторожевого отряда.

У Якута III, стр. 76, по цитатѣ Г. Якоба Welche Handelsartikel 2 изд., 1891, стр. 21—22, стоитъ срси, вмѣсто скси, какъ уже подозрѣвалъ Якобъ. Тамъ же на стр. 33 Якобъ приводитъ выдержку изъ Казвини, II, 415, гдѣ рѣчь идетъ о рѣкѣ въ странѣ славянъ, въ которой водится звѣрекъ, меньше кошки, доставляющій мѣхъ необычайно мягкій, поступающій въ продажу въ Саксинѣ и Булгарѣ. Казвиніева рѣка славянъ должна быть Волга. На стр. 43 Якобъ приводитъ отрывокъ изъ Димешки того содержанія, что бобръ встрѣчается въ Нилѣ, и присоединяется къ догадкѣ Френа, что слѣдуетъ читать Тбл, Тоболъ, такъ какъ въ Египтѣ, насколько намъ извѣстно, никогда не водились бобры. Якобъ присоединяетъ, что Димешки на стр. 147 (перев. Мерена, 194—195) описываетъ именно бобра, замѣчая, что онъ приходитъ съ Каспійскаго моря. Не слѣдуетъ ли загадочную рѣку читать Итиль, т. е. Волга?

Саксинъ (Итиль) лежалъ приблизительно въ десяти верстахъ отъ Астрахани вверхъ по Волгѣ, на разстояніи верстъ ста отъ устья. На такъ называемомъ Шареномъ бугрѣ, находящемся на западномъ берегу Волги, виднѣются понынѣ жалкіе остатки развалинъ древняго города. Не кроется ли въ Шареномъ бугрѣ слово š-h-r „городъ"?

Digitized by Google

Отъ имени „Бѣлый городъ“ хазары у сосѣднихъ славянъ, кажется, еще назывались бѣловежцами. См. Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands von Lehrberg 1816. Petersburg, VI (Abhandlg.). Ueber die geogr. Lage d. chasar. Festung Sarkel, стр. 455. Лербергъ, не знавшій другого названія Итиля, готовъ видѣть въ бѣловежцахъ русской лѣтописи жителей Саркела, Бѣлой Вежи. Онъ ссылается на Татищева, книга II, стр. 220, гдѣ подъ годомъ 1117 говорится: „Тогожъ году пришли многіе бѣловежцы въ Русь, которымъ князь великій повелѣлъ для поселенія земли отвести, а купцы сѣли по разнымъ городамъ“. Въ Густ. лѣтописи, цитованной въ сочиненіи Д. Багалѣя, Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія, Кіевъ, 1882, стр. 22, эти бѣловежцы прямо называются хазарами: „Въ се лѣто прійдоша бѣловежцы, си есть козаре, въ Русь“. У Плано Карпини хазары (саксины), быть можетъ, скрываются подъ именемъ Saxi, Saxones.

Изъ разсмотрѣнія свидѣтельствъ касательно саксинъ я вывожу слѣдующее заключеніе. Городъ Саксинъ тожественъ съ Итилемъ, столицею хазаръ, а саксины покрываютъ хазаръ. Хазарское царство не погибло окончательно въ 969 году, но, обезсиленное и тѣснимое половцами, просуществовало до нашествія татаръ.

Кромѣ Саксина приводятся еще два города въ странѣ хазаръ, имена которыхъ я возстановляю при помощи отвѣтнаго посланія хазарскаго царя Іосифа. См. Russ. Revue, изд. К. Реттгера. С.-Пб., 1875. Переписка между Кордовою и Астраханью во времени Святослава (ок. 960 года), перевед. Гаркави, стр. 88—89: „Ты спрашиваешь меня также о моемъ мѣстопребываніи—знай, что я съ Божіею помощью живу на названной рѣкѣ [Итиль], на которой лежатъ три главныхъ города (или провинціи); въ одномъ изъ нихъ живетъ царица..., во второмъ живутъ евреи, назаряне и измаильтяне... Въ третьемъ живу я самъ... между ихъ стѣнами течетъ рѣка. Это моя столица въ зимнее время; начиная съ мѣсяца нисанъ (апрѣль) мы выходимъ изъ города и каждый отправляется къ своему винограднику, къ своему полю и къ своей работѣ. Каждый родъ имѣетъ свое родовое владѣніе, туда онъ направляется и тамъ онъ живетъ. Я же со своими князьями и слугами, мы отправляемся 20 фарсанговъ, пока не доходимъ до рѣки, называемой Варшанъ (или Удшанъ); отсюда мы направляемся къ концу страны, безъ страха и боязни (передъ врагами), такъ что мы къ концу мѣсяца кислевъ (октябрь—ноябрь) возвращаемся къ празднику Ханука опять въ столицу. Это размѣръ

Digitized by Google

нашей земли и мѣсто нашего пребыванія. Страна не имѣетъ много дождя, но изобилуетъ рѣками и источниками; въ рѣкахъ ловится чрезмѣрное количество рыбы... Страна жирна, имѣетъ очень много полей, лѣсовъ, виноградниковъ и безчисленное множество садовъ, орошаемыхъ рѣками и оплодотворяемыхъ ими. Оповѣщаю тебя также, что граница страны, въ которой я живу, тянется на востокъ 20 фарсанговъ до моря Джурджанскаго; на югъ—30 фарсанговъ до великой рѣки Угру; на западъ—30 фарсанговъ, до рѣки Бузанъ, выходящей изъ Угру; на сѣверъ—40 фарсанговъ до Бузана и до истока рѣки въ море Джурджанское. Я живу на островѣ и съ помощью Всевышняго живу въ безопасности".

Въ хазарскомъ письмѣ здѣсь изображаются не прикаспійскія степи, а дельта рѣки Волги, изрѣзанная цѣлою сѣтью рукавовъ. Главный рукавъ, собственно Волга, называется „великою рѣкою Угру". Въ виду того, что рѣка названа „великою" и что еще понынѣ Волга у турецко-татарскихъ народовъ имѣетъ наименованіе Улуг-Итиль (Дорнъ, въ М. А., VI, 372, прим. 87), что въ переводѣ означаетъ „великая рѣка",—я предлагаю исправить чтеніе Угру въ Улуг. Другая рѣка называется Бузанъ, какъ еще по настоящее время зовется многоводный рукавъ Волги, отдѣляющійся отъ нея въ пятидесяти верстахъ выше Астрахани. Ср. Дорна, Каспій (нѣм. изд.), стр. 175, 273 и приложеніе № 1, изъ чего видно, что большой (восточный) рукавъ Волги носилъ встарину имя Бузанъ или Пузанъ. Отъ рѣки Бузанъ я и произвожу названіе города Буз-кендъ. Другой рукавъ назвалъ В(а)ршанъ (или Удшанъ). Сличая формы съ еврейскимъ Удшанъ, я по аналогіи съ Бузкендомъ принимаю за искомую форму Йдш-кендъ, а за названіе рѣки—Йдшанъ.

Фарсангъ (въ письмѣ Іосифа) несравненно меньше общеупотребительнаго фарсанга, считаемаго приблизительно въ пять верстъ. Трудно въ точности опредѣлить по даннымъ письма величину фарсанга Іосифа, ибо дельта Волги не могла остаться неизмѣнною за тысячелѣтіе. На сколько могу судить, фарсангъ Іосифа по величинѣ своей приближается къ нашей верстѣ.

25. Положеніе Тарку, Беленджера и Семендера.

Дорнъ, Извѣстія Табари о хазарахъ, въ Мемуарахъ Императорской академіи наукъ. С.-Пб., 6 серія, томъ VI, 1844.

Стр. 457. По завоеваніи Дербента, города хазаръ (при Омарѣ подъ 642 г.), Абдуррахманъ со своимъ войскомъ двинулся на Бе-

Digitized by Google

ленджеръ. На 200 миль (въ текстѣ стоитъ: 200 фарсаховъ) онъ вторгся въ эту страну, заставилъ многіе города принять исламъ, а затѣмъ вернулся въ Дербентъ. Содержаніе этого разсказа въ Дербендъ-Намэ относится къ Сельману, сыну Ребіа-Бахели, подъ 660 годомъ. Сельманъ же, какъ извѣстно, былъ убитъ хазарами вблизи Беленджера. Отсюда слѣдуетъ, что опредѣленіе длины пути въ 200 фарсаховъ крайне преувеличенное, если подъ фарсахомъ разумѣть мѣру длины верстъ въ пять.

Стр. 463. При Езидъ бен-Абдулмеликъ (720—724) происходили новыя войны между арабами и хазарами. Въ Нархванѣ, въ шести миляхъ отъ Баб-ал-абваба, Джерра сошелся въ битвѣ съ Барджилемъ, сыномъ Кагана. Джерра преслѣдуетъ разбитыхъ хазаръ и беретъ городъ Хашинъ, Хушинъ, сдавшійся на капитуляцію. Затѣмъ Джерра отправился далѣе на городъ Тарку. Потомъ онъ подошелъ къ хазарской крѣпости по имени Беленджеръ. Владѣтель Белендженра бѣжалъ въ Семендеръ.

Итакъ, другъ за другомъ идутъ: Дербендъ, Хашинъ (Хушинъ), Тарку, Белендженъ, Семендеръ. Положеніе Хашина обозначается точнѣе въ Дербенъ-Намэ (Дорнъ, тамъ же, стр. 466, прим.): „Хашинъ, слѣды котораго еще виднѣются на горѣ у Каякенди“. Каякентъ лежитъ на сѣверо-западъ отъ Дербента въ верстахъ шестидесяти приблизительно. Для меня особенно важно положеніе Тарку, Белендженра и Семендера. Изъ извлеченія Ибн-Аасемъ Элкуфи относительно полководца Муслим-бен-Ребіа (Селманъ) также видно, что поименованные города слѣдуютъ другъ за другомъ въ указанномъ порядкѣ (тамъ же, 491 сл.): Тарку, Белендженъ, Семендеръ. А между тѣмъ по Марквартъ, Streifzüge стр. 17 выходитъ, что Белендженъ лежитъ отъ Дербента дальше Семендера, что совсѣмъ невѣрно. Равнымъ образомъ несостоятельно мнѣніе Маркварта 18, 21, 474, по которому Семендеръ совпадаетъ съ Тарки (Тарку), ибо восточные писатели ясно различаютъ города Тарку и Семендеръ. На картѣ Сеуттера (Дорнъ, Caspia Mém. Imp. d. Sc. d. St. P., VII Série. T. XXIII, № 1, 1875, стр. 44, 3) Семендеръ также отличенъ отъ Тарку и лежитъ у устья рѣки „Быстрая“, являющейся старымъ Терекомъ. О тожественности Быстрой съ Терекомъ см. Caspia, Дорпа, стр. 80 и 132. Уже до Маркварта ученые ошибались на счетъ географическаго положенія Семендера, какъ, напримѣръ, Гаркави, Сказанія мусульманскихъ писателей, стр. 219, прим. 1 и стр. 229, гдѣ онъ говоритъ: „Самандару вѣроятно отвѣчаетъ нынѣшній Тарху, ибо этому городу соотвѣтствуетъ

Digitized by Google

опредѣленіе Истахри, что отъ него до Итиля восемь дней пути, а до Бабъ-аль-Абваба (Дербенда) четыре дня". Но подобная аргументація, къ которой повидимому присоединяется и Марквартъ 17, неправильна, ибо если разстояніе, отдѣляющее Итиль отъ Семендера, вдвое больше разстоянія между Семендеромъ и Дербентомъ, то сообразно съ этимъ показаніемъ Семендеръ долженъ находиться вблизи Астраханскаго залива, не сѣвернѣе рѣки Якташъ (Озень) и южнѣе низовьевъ Терека. Словомъ, указаніе Истахри исключаетъ равенство Тарки = Семендеръ и заставляетъ насъ помѣстить Семендеръ сѣверовосточнѣе Тарку (Тарху). Путь отъ Дербента до Тарки не въ два, а четыре раза короче пути отъ Тарки въ Итиль. Но опредѣленію Истахри не придаю особеннаго значенія, тѣмъ болѣе, что Масуди съ нимъ значительно расходится. Гаркави, 230: „...Масуди иначе опредѣляетъ положеніе Самандара нежели Истахри и Якутъ, говоря, что отъ Самандара до Бабъ-аль-Абваба восемь дней, а до Итиля семь дней, что лучше подходитъ къ Киаляру, чѣмъ къ Тарху". Свидѣтельство Масуди заслуживаетъ болѣе довѣрія, чѣмъ показаніе Истахри, по слѣдующимъ причинамъ. По Истахри оказывается, что Итиль отстоитъ отъ Дербента на 8 + 4 = 12 дней пути, по Масуди на 7 + 8 = 15 дней пути. Разстояніе же отъ Итиля до Дербента составляетъ приблизительно 515 верстъ. Если раздѣлить это число на 12, то получимъ около 43 верстъ, а на 15—около 35 верстъ. Дневной переходъ въ 35 верстъ возбуждаетъ болѣе довѣрія, чѣмъ въ 43 версты. Поэтому-то я рѣшительно отдаю предпочтеніе свидѣтельству Масуди. Отношеніе 8 : 7 заставляетъ искать Семендеръ въ низовьяхъ Терека. А такъ какъ Семендеръ лежалъ въ мѣстности, изобиловавшей виноградниками (Ибн-Хаукаль), то онъ по необходимости совпадаетъ съ Киаляромъ. Поближе къ морю, чего я раньше не зналъ, разведеніе винограда невозможно вслѣдствіе особыхъ условій почвы. Во всякомъ случаѣ нами выяснено, что Семендеръ не есть Тарки и что онъ лежалъ на сѣверо-востокъ отъ Тарки у низовьевъ Терека. Тарки же это Тарху, Тарку, Таргу восточныхъ писателей. См. Caspia, Дорна, стр. 130: tṛchû, tṛchû, trgû, tarchû. Поэтому внѣ всякаго сомнѣнія, что названный выше въ персидскомъ Табари городъ слѣдуетъ читать Тарку = Тарки. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и то обстоятельство, что онъ находится по дорогѣ отъ Хушина (вблизи Каякента) на Семендеръ.

Гдѣ лежалъ городъ Беленджеръ? Уже выше мы видѣли (Извѣстія Табари о хозарахъ, стр. 463), что Беленджеръ находился между Тарку (Тарки) и Семендеромъ. Въ разсказѣ о походѣ Маслама при Хишамѣ

Digitized by Google

бен-Абдульмеликъ (724—743) у Дорна стр. 479 — 485 упоминаются только Дербендъ, Хушнашъ (Хушишъ) и Беленджеръ, такъ что Беленджеръ во всякомъ случаѣ приходится за Хушиномъ (вблизи Каякента). Что Беленджеръ лежитъ на сѣверовостокъ отъ Тарки, явствуетъ и изъ слѣдующаго повѣствованія Балами (персидск. Табари) у Дорна стр. 492 — 494. Муслимъ бен-Ребіа (Селманъ, сынъ Ребіа Бахели) отъ Тарку отправился на Беленджеръ. Онъ расположился на большой и широкой равнинѣ вблизи города у большой рѣки. Здѣсь онъ погибъ со своими отъ руки хазаръ. „Это событіе произошло въ *степи* города Беленджеръ и прахъ всѣхъ тѣхъ мусульманъ лежитъ въ *степи*, которую зовутъ могилами мучениковъ: Господи, помилуй ихъ". Такъ какъ поле битвы лежало уже въ степной полосѣ вблизи большой рѣки, между Тарку (немного южнѣе Петровска) и Семендеромъ (Кизляръ), то мы врядъ-ли ошибемся, если помѣстимъ Белендженъ на нижнемъ теченіи Сулака по большой дорогѣ, ведущей изъ Петровска въ Кизляръ. Беленджеръ лежалъ на окраинѣ степной полосы, ибо арабскій Табари упоминаетъ о горахъ Белендженъ въ разсказѣ о войнѣ Масламы въ 731—732 г. Далѣе всего въ глубь хазарскихъ владѣній вторгся Мерванъ. См. Дорна Извѣстія Табари стр. 485 сл. Изъ Берда Мервапъ выступаетъ въ походъ и подчиняетъ себѣ всѣхъ владѣтелей Арменіи. Затѣмъ онъ проникъ въ ущелье, называемое „Баб-Алланъ" (Дарьялъ), все ниспровергая на своемъ пути, а отсюда направляется на хазарскую столицу Семендеръ (Кизляръ). Марванъ спустился, очевидно, сначала по долинѣ верхняго Терека приблизительно до теперешняго Владикавказа, а отсюда, должно быть, перешелъ въ долину рѣки Сунджи, праваго притока Терека. Трудно сказать, гдѣ съ Марваномъ соединилось войско, выступившее изъ Дербента. Это соединеніе, быть можетъ, произошло въ Белендженъ. Въ такомъ случаѣ Марванъ изъ долины нижней Сунжи направился сначала прямо на востокъ къ Белендженъ, а отсюда со всею арміею, достигавшей громадной цифры въ 150.000 человѣкъ, на сѣверозападъ на Семендеръ (Кизляръ). Каганъ хазарскій, узнавъ о приближеніи Марвана, покидаетъ Семендеръ и бѣжитъ на сѣверъ. Марванъ его преслѣдуетъ до рѣки Сиклабъ (рѣка славянъ = Волга), гдѣ онъ нападаетъ на многочисленныя селенія невѣрныхъ. Не понимаю, какъ это Маркваргъ, 119, подъ рѣкою славянъ разумѣетъ Донъ, вслѣдствіе чего онъ Марвана направляетъ изъ Дарьяла сначала на Донъ, а потомъ на востокъ къ Волгѣ, гдѣ заставляетъ соединиться съ другой арміею, выступившей изъ Дербента. Что-то очень чудно. По араб-

Digitized by Google

скому Табари и Ибн-ал-Атиру (цитаты у Маркварта, 17) Марванъ изъ Семендера двинулся на ал-Байду, столицу хазаръ. Байда же какъ извѣстно, совпадаетъ съ Итилемъ. Значитъ „рѣка славянъ", на которой расположены были многочисленныя жилища невѣрныхъ, тожественна съ Волгою, а не съ Дономъ. Маркварта (199) ввели въ заблужденіе упомянутые у Баладури славяне. Вторгнувшись черезъ Дарьяльское ущелье въ страну хазаръ, Марванъ, по Баладури, нападаетъ на славянъ, захватываетъ 20.000 семействъ и переселяетъ ихъ въ Кахетію. Этихъ-то славянъ Маркваргъ, игнорируя растяжимость „сакалиба" у восточныхъ писателей, считаетъ за вятичей и радимичей. Съ мнимыми славянами Баладури Маркваргъ комбинируетъ рѣку славянъ у Балами (персидск. Табари). Славянъ Баладури слѣдуетъ признать за какое-нибудь голубоглазое, бѣлолицое, русоволосое кавказское племя, жившее на Сѣверномъ Кавказѣ. Это были, по всей вѣроятности, осетины, аланы.

26. Орды болгаръ у Монсея Хоренскаго.

Въ географіи Монсея Хоренскаго по цитатѣ Маркварта Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig 1898, стр. 88 стоитъ: „Къ сѣверу оттуда — народъ туркъ (хазаръ) и булгаркъ, названныхъ по имени тѣхъ рѣкъ: Куви-Булгаръ, Дучи-Булкаръ, Олхонторъ-Влкаръ переселенцевъ (во Фракіи), Чдаръ-Болкаръ. И отъ гиппійскихъ горъ бѣжалъ сынъ Кубрада... На этомъ островѣ (Певке) поселился Аспаръ-Хрукъ, сынъ Кубрата, бѣжавшій передъ хазарами съ горъ булгарскихъ, и выселился и прогналъ на западъ народъ аваръ и тамъ поселился". Сходный по содержанію разсказъ въ хазарскомъ посланіи ускользнулъ отъ вниманія Маркварта. Онъ гласитъ въ переводѣ Гаркави (Russ. Revue изд. К. Реттгера VI, С.-Пб. 1875, стр. 81): „Въ странѣ, въ которой я живу, проживали нѣкогда венентеръ; тогда пришли наши предки хазары и бились съ ними; венентеръ было такъ много, какъ песокъ на морѣ, но они все-таки не могли противостоять хазарамъ и покинули свою страну и убѣжали; а хазары ихъ преслѣдовали, пока они не оттѣснили ихъ къ рѣкѣ Дуна (Дунай), такъ что они еще нынѣ живутъ на рѣкѣ Дуна, въ сосѣдствѣ Константина, и хазары овладѣли ихъ страною и удержали ее до настоящаго времени".

Венентеръ. Въ текстѣ еврейскомъ стоитъ внитр или унитр, читай вгитр, угитр = вогонтор или угунтур, Οὐννογουνδοῦροι византійцевъ. Борьба хазаръ съ болгарами относится къ періоду времени между

Digitized by Google

635 — 679 годами. Что первая орда названа по Кубани, безспорно. Вмѣсто Дучи Маркваргъ предлагаетъ чтеніе Кучи и ставитъ кучи-болгаръ въ связь съ Κότραγοι, Κοτζαγηροί. Конъектуру Маркварта слѣдуетъ признать весьма удачною, такъ какъ к и д едва различимы въ армянскихъ рукописяхъ. Съ своей стороны усматриваю зависимость между Кучи-Булгаръ и Кочо, наименованіемъ Днѣпра у Моисея Хоренскаго, тожественнымъ съ Κουζου, названіемъ Днѣпра у Константина Багрянороднаго. Въ новой рукописи Моисея Хоренскаго (Паткановъ, *Жур. Мин. Нар. Пр.* Часть 226. С.-Пб. 1883) говорится, что нѣкоторыя рѣки, текущія въ Понтъ, соединяясь, образуютъ одну рѣку, по имени Кочо, съ маленькимъ озеромъ. Такъ какъ Понтъ омываетъ по Моисею Хоренскому берега Европейской Сарматіи отъ рѣки Тирасъ (Днѣстръ) до Таврическаго полуострова, то многовѣтвистая рѣка Кочо можетъ быть только Днѣпръ, принимающій въ своемъ нижнемъ теченіи Ингулецъ, а въ своемъ лиманѣ Южный Бугъ съ Ингуломъ. Днѣпровскій лиманъ есть означенное маленькое озеро Моисея Хоренскаго. Отъ названія Днѣпра Кочо, Κουζου, болгары получили, очевидно, свое наименованіе Κοτζαγηροί, кучи-болгаръ. Олхонторъ-булгаръ — это болгары, завоевавшіе дунайскихъ славянъ. Не ставитъ-ли Моисей Хоренскій Олх-онтор, Вогих-ондор, Вуг-унтур, въ связь съ „Волг-ою“, если только это финское наименованіе рѣки было тогда уже извѣстно? Или не скрывается ли въ олх(онтор) слово улуг „великій“, согласно названію дунайскихъ болгаръ „Великими“ болгарами у нѣкоторыхъ восточныхъ писателей? Четвертое племя — это чдар-болгары. Если три первыхъ орды получили свое названіе отъ большихъ рѣкъ: Кубань, Днѣпръ, Волга (?),—то быть можетъ Чдар означаетъ Донъ.

27. Рѣка Кочо у Моисея Хоренскаго.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Часть 226. С.-Пб. 1883. Изъ новаго списка географіи, приписываемой Моисею Хоренскому. Статья Патканова. Стр. 26: „Десятая страна Европы, Оракія, лежитъ къ востоку отъ Далмаціи, рядомъ съ Сарматіей, начиная отъ рѣки Тароса (читай: Тирасъ, какъ въ описаніи европейской Сарматіи) и до Дануба“. Паткановъ видитъ въ Тарос̀ѣ рѣку Тирасъ, Днѣстръ, — конъектура неправильная, ибо изъ текста явствуетъ, что рѣкою Тарос̀ъ обозначается западная граница Оракіи. Если бы Тарос̀ъ былъ Днѣстромъ (Тирасъ), то Оракія Моисея Хоренскаго совпадала бы съ областью, лежащею между Днѣстромъ и Ду-

Digitized by Google

наемъ, а этому противорѣчатъ всѣ его данныя относительно Оракіи и Дакіи. По моему мнѣнію Тарось тожественъ съ Дриною, правымъ притокомъ Савы, верхнее теченіе котораго и понынѣ называется Тара. Нижнее же теченіе Дрины образовало встарину границу между Далмаціею и Moesia Superior.

„Европейская Сарматія. По старымъ спискамъ: Сарматія, часть (или половина, то-есть, европейская) которой лежитъ къ востоку отъ Германіи, тянется по сѣверному океану до неизвѣстной земли и до горы Рипія (Ῥίπαια), изъ которой вытекаетъ рѣка Тонаисъ". Сюда относится примѣчаніе третье: „Въ текстахъ Вистоновъ и Сонъ Мартена вмѣсто: отъ Германіи, стоитъ: Сарматія находится къ востоку отъ Загуріи, то есть, Германскихъ Булгаръ, тянется по Сѣверному океану до неизвѣстной земли, называемой Палахъ (?), и до горы Рипія и пр.". Загорія это область между Желѣзными воротами и древнимъ Девелтосомъ (вблизи Бургаса). См. Марквартъ, Streifzüge 70. Въ Кроатіи тоже есть мѣстность по имени Загорья, жители которой какъ по типу, такъ и по языку отличаются отъ другихъ кроатовъ, а, что важнѣе, считаются потомками 700 спасшихся отъ избіенія въ Баваріи болгаръ. См. Maurer, Eine Reise durch Bosnien 1870, стр. 54, цитата Roesler, Romänische Studien. Лейпцигъ 1871, стр. 235. Напрасно Roesler смѣется надъ этимъ преданіемъ. Конечно, отъ тѣхъ 700 болгаръ, ушедшихъ въ Италію, жители Загорья не происходятъ, но они могутъ быть ославянившимися потомками загурійскихъ болгаръ. Не слѣдуетъ ли племя з-бук у Іоссиппона (Гаркави, Сказ. еврейск. писат. стр. 299 и 235) и з-пур или й-пур въ хазарскомъ письмѣ Іосифа, племя, принадлежащее къ потомству Тогармы, читать загур и ставить въ связь съ болгарскими загуріа Моисея Хоренскаго? Подобное этническое названіе существуетъ по настоящее время у Кавказскихъ горцевъ: зегуры (цегуры). *Германскими* болгарами называются Загуріа у Моисея Хоренскаго, оттого что Германія по нему представляетъ всю среднюю Европу. См. Патканова (по новому списку) стр. 27: „Девятую страну Европы составляетъ (Европейская) половина Сарматіи, къ востоку отъ Германіи, начиная отъ рѣки Хистулы (читай: Вистулы) и горъ, носящихъ то же названіе (то-есть Сарматскихъ)". Далѣе текстъ гласитъ: „Она простирается по берегу Сѣвернаго океана до неизвѣстной страны и до восточныхъ оконечностей горы Рипа, откуда истекаетъ рѣка Танаисъ, которая, направляясь на югъ, раздѣляетъ Сарматію на двѣ части: на восточную въ Азіи и на западную въ Европѣ, до впаденія своего въ море Меотисъ (называемое

Digitized by Google

всюду въ текстѣ понакъ = малое море). Продолжая плаваніе на корабляхъ до моря Понта, граница идетъ Понтомъ до рѣки Тираса (Tyras), которая отдѣляетъ Дакію отъ Сарматіи". Итакъ Дакія лежитъ на западъ отъ Днѣстра, а также на сѣверъ отъ Оракіи, ибо въ новомъ спискѣ (Патрановъ стр. 26) прямо говорится: „на югѣ (Оракіи) находится Собственная Оракія, а къ сѣверу великая страна Дакія", слѣдовательно Тарасъ, повторяю еще разъ, не можетъ совпадать съ Тирасомъ, Днѣстромъ. Границы европейской Сарматіи по Моисею Хоренскому слѣдующія: на западѣ — Висла, Карпатскія горы (Карпаты), рѣка Днѣстръ, на востокѣ рѣка Донъ, берущая начало на Рифейскихъ горахъ; на югѣ же Сарматія омывается Азовскимъ и Чернымъ морями. Далѣе: „Въ Сарматіи множество мелкихъ странъ. Христіанамъ принадлежитъ Таврическій полуостровъ, то есть Херсонезъ, между озеромъ Бюке (Byce), моремъ Меотисъ и Понтомъ до впаденія Каркинитской рѣки въ заливъ того же имени. Остальныя же области принадлежатъ язычникамъ, изъ которыхъ одинъ народъ называется амаксабіи, то-есть живущіе въ телѣгахъ". Озеро Бюке — Сивашъ. Каркинитскій заливъ тянется на западъ отъ Перекопскаго перешейка.

„Въ Сарматіи семь круглыхъ горъ, изъ которыхъ втекаютъ въ Понтъ много рѣкъ. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ, соединившись вмѣстѣ, образуютъ одну рѣку, называемую *Кочо* (?). Есть тамъ небольшое озеро, два острова и два капища (храма)". По старымъ спискамъ капища называются οἱ Ἀλεξάνδρου βωμοί и οἱ Καίσαρος βωμοί. Что это за рѣка Кочо, изливающаяся въ Понтъ? По Моисею Хоренскому Понтъ омываетъ берега европейской Сарматіи отъ рѣки Тираса (Днѣстръ) до Таврическаго полуострова. Поэтому означенная многовѣтвистая рѣка можетъ быть только рѣка Днѣпръ, принимающая въ своемъ нижнемъ теченіи Ингулецъ, а въ своемъ лиманѣ — Южный Бугъ съ Ингуломъ. Днѣпровскій лиманъ, по всей вѣроятности, представляетъ маленькое озеро Моисея Хоренскаго съ двумя островами (или полуостровами), на которыхъ находятся упомянутыя капища. Кочо Моисея Хоренскаго я отожествляю съ Κουζου Константина Багрянороднаго, какъ у Константина Багрянороднаго называется Днѣпръ. Ученые, какъ видно, успокоились на толкованіи Ἀτελκούζου въ смыслѣ „междурѣчья", Atelköz, см. Geza Kuun Relationum Hungarorum Historia Antiquissima Vol. I. Claudipoli, 1898, p. 189, и не подозрѣвали существованія древняго названія Кочо для Днѣпра, подрывающаго ихъ конъектуру. Это наименованіе Днѣпра звучитъ, какъ мнѣ сдается, въ словѣ Кочказъ, имени древней крѣпости при Крарійскомъ

Digitized by Google

бродѣ на Днѣпрѣ, развалины которой по Бруну Черноморье, II, 288, еще существовали во время Михаила Литвина. Ласота называетъ Кичкасъ, Kich-Kossow. Въ виду сказаннаго я возстановляю это имя такъ: Коч-кошъ, т. е. стоянка на Кочѣ, на Днѣпрѣ. Если выраженіе Ателькузу не можетъ имѣть значенія „рѣка Кузу (Куцу)", такъ какъ въ этомъ случаѣ стояло бы Кузу-Атель, то, быть можетъ, первоначально и здѣсь, какъ и въ другомъ мѣстѣ главы 40 у Константина Багрянороднаго, гдѣ это выраженіе употреблено въ томъ же смыслѣ, стояло Ἀτὲλ καὶ Κούζου. Глава 40: ὁ δὲ τόπος, ἐν ᾧ πρότερον οἱ Τοῦρκοι ὑπῆρχον, ὀνομάζεται κατὰ τὴν ἐπωνυμίαν τοῦ ἐκεῖσε διερχομένου ποταμοῦ Ἐτὲλ καὶ Κούζου. Итакъ, область, въ которой прежде обитали мадьяры, была прозвана Этель или Кузу (Куцу) *по имени протекающей тамъ рѣки*. А въ Κουζου Константина Багрянороднаго я, какъ сказано, усматриваю Кочо Моисея Хоренскаго. Значитъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова Ателькузу бассейнъ нижняго Днѣпра, включая область по Южному Бугу и Ингулу. Въ обширномъ же смыслѣ Ателькузу доходитъ до рѣки Серета и устья Дуная въ виду словъ Константина Багрянороднаго глава 38: „страна печенѣговъ, въ которой тогда проживали турки, называется по имени протекающихъ тамъ рѣкъ. А эти рѣки слѣдующія: первая рѣка такъ называемая Варухъ, вторая рѣка—Куву, третья рѣка—Труллъ, четвертая рѣка—Прутъ, пятая рѣка—Серетъ" (Ласкинъ, стр. 144). Труллъ, у турокъ теперь Турла, рѣка Днѣстръ. Въ Куву слѣдуетъ признать Бугъ, ибо внѣ всякаго сомнѣнія, что Варухъ тожественъ съ Борисѳеномъ, Днѣпромъ, называемымъ гуннами Варъ (Jordanis, изд. Моммсена, гл. LII). Въ хазарскомъ письмѣ Днѣпръ носитъ названіе в-г-з, варіантъ іуз-г, читай w-r-g, ûr-g=Варугъ. По-турецки Днѣпръ называется Узу и Узы. Гаркави Узу производитъ отъ Уз-су, что значило бы: вода или рѣка Узовъ. Но вѣроятно, что Узу образовалось изъ Кузу Константина Багрянороднаго, Кочо Моисея Хоренскаго. Хотя Узы и называется у восточныхъ писателей Гуззами, все же наименованіе Днѣпра у Константина Багрянороднаго и Моисея Хоренскаго не можетъ имѣть ничего общаго съ гузз-ами по той простой причинѣ, что, ко времени составленія сочиненій Константина Багрянороднаго и Моисея Хоренскаго, на Днѣпрѣ не было еще кочевьевъ узовъ или гуззовъ.

28. Къ прансторіи мадьяръ.

Не могу согласиться съ хронологіей прансторіи мадьяръ, какъ она опредѣляется Гротомъ, Моравія и мадьяры, С.-Пб. 1881, и Кунномъ,

Digitized by Google

Relationum Hungarorum Historia. Claudiopoli, 1898. Мнѣ кажется, что наличный матеріалъ не использованъ надлежащимъ образомъ, и что время, когда мадьяры были вытѣснены печенѣгами изъ Леведіи, можно съ приблизительною точностью установить при помощи генеалогіи Арпадовичей. Въ 40-й главѣ сочиненія Константина Багрянороднаго de administrando imperio (въ переводѣ Ласкина, Москва, 1899, стр. 147) сказано: „должно знать, что Арпадъ великій вождь Туркіи, имѣлъ четырехъ сыновей: перваго—Таркацуя, второго—Іелеха, третьяго—Ютоцана, четвертаго—Залтана. Должно знать, что первый сынъ Арпада имѣлъ сына Тевелія, второй сынъ, Іелехъ, имѣлъ сына Іезелеха, третій сынъ, Ютоцай, имѣлъ сына Фалиція, нынѣшняго князя, четвертый сынъ, Залтанъ, имѣлъ сына Таксія. Должно знать, что всѣ сыновья Арпада умерли, внуки же его Фалій и Тасій, а также ихъ двоюродный братъ Тасій живы. Должно знать, что Тевелій умеръ, а существуетъ его сынъ Термацій, который теперь подросши (сдѣлался) другомъ Вульчи, третьяго вождя и кархи Туркіи". Обращаю вниманіе на то, что около 950 года, когда писалъ Константинъ Багрянородный, старшіе изъ внуковъ уже померли, а остались въ живыхъ только его младшіе внучата. Изъ этого можно заключить, что около 950 года они были пожилыми людьми, если не стариками. Слова, сказанныя Константиномъ Багрянороднымъ о старшемъ правнукѣ Арпада Термаціи, сынѣ Тевелія: „теперь выросши" ἀρτίως ἀνελθών, свидѣтельствуютъ о томъ, что отецъ его умеръ по крайней мѣрѣ за нѣсколько лѣтъ до времени составленія Константиномъ Багрянороднымъ своей книги. Итакъ, мы не ошибемся, если примемъ приблизительно 945 годъ (но позже) за годъ кончины Тевелія, самаго старшаго изъ внуковъ Арпада. Общепринято считать поколѣніе въ 30 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ Таркацуй, отецъ Тевелія, умеръ около 915 года, Арпадъ—около 885, а его отецъ Салмуцъ—около 855. Изъ разсказа Константина Багрянороднаго явствуетъ, что во время избранія Арпада въ князья его отецъ Салмуцъ былъ еще бодрымъ старикомъ, ибо на него какъ на кандидата на княжеское достоинство было указано Леведіасомъ. Поэтому избраніе Арпада должно было состояться еще во второй четверти IX вѣка, никакъ не позднѣе средины его. А такъ какъ выселеніе мадьяръ изъ Леведіи въ Ателькузу произошло по Константину Багрянородному незадолго до провозглашенія Арпада княземъ, то пребываніе мадьяръ въ Ателькузу обнимаетъ періодъ отъ приблизительно 825 года до 895 года.

Сколько лѣтъ провели мадьяры въ Леведіи, въ непосредственномъ

Digitized by Google

сосѣдствѣ съ хазарами? По Константину Багрянородному, глава 38, всего три года. Въ правильности этой даты сомнѣваются всѣ безъ исключенія изслѣдователи. Да и самый разсказъ Константина Багрянороднаго какъ-то не вяжется съ такимъ кратковременнымъ пребываніемъ мадьяръ въ Леведіи подъ предводительствомъ Леведіаса. Леведіасъ, повѣствуетъ Константинъ Багрянородный, принималъ участіе во всѣхъ войнахъ хазаръ съ сосѣдями и стяжалъ такую дружбу и уваженіе у хазаръ, что ихъ каганъ далъ ему въ жены благородную хазарку (съ которою онъ однако не прижилъ дѣтей). Въ Леведіи, какъ видно, онъ является мужемъ въ полномъ цвѣтѣ своихъ силъ, а между тѣмъ спустя недолгое время онъ въ Ателькузу рѣшительно отказывается отъ княжескаго достоинства, ссылаясь на свой преклонный возрастъ,—несообразность, которая до сихъ поръ ускользала отъ вниманія изслѣдователей. Изъ сказаннаго я заключаю, что въ подлинномъ текстѣ у Константина Багрянороднаго стояло не три, а тридцать три, либо тридцать. Подобная порча текста замѣчается и въ 37 главѣ, гдѣ говорится: „50 лѣтъ тому назадъ", а нѣсколько строченъ ниже: „какъ сказано, 55 лѣтъ". Тутъ незачѣмъ автора винить въ противорѣчіи.

По нашему вышеприведенному разсчету Арпадъ скончался около 885 года, такъ что при немъ лишь началось движеніе изъ Ателькузу на западъ. Въ подтвержденіе того указываю на главу 40 у Константина Багрянороднаго, въ которой около 889 года княземъ мадьяръ называется уже не Арпадъ, а его сынъ Ліунтинъ (=Левента въ генеалогическомъ перечнѣ у Thwrocza, см. Romänische Studien Рослера, 216). Есть возможность сдѣлать повѣрку и остальнымъ хронологическимъ датамъ, выведеннымъ нами приблизительно при помощи родословной дома Арпадовъ. Около 839 года, когда позднѣйшій византійскій императоръ былъ грудным ребенкомъ, появились впервые мадьяры на берегахъ нижняго Дупая, слѣдовательно они къ этому времени уже жили въ Ателькузу, такъ что выселеніе изъ Леведіи подъ напоромъ печенѣговъ должно было произойти раньше 839 года. Поэтому-то хазарская крѣпость Саркелъ, построенная около 835 года, имѣла, очевидно, цѣлью охранять землю хазаръ отъ вторженія печенѣговъ. Около 856 года мы встрѣчаемъ мадьяръ въ Крыму, а въ 862 году они совершаютъ первый свой набѣгъ на предѣлы франкскихъ владѣній. Итакъ, мы не ошиблись, принявъ выше 825 годъ за приблизительное время вытѣсненія мадьяръ изъ Леведіи печенѣгами.

Digitized by Google

Что касается мѣстоположенія Леведіи, то почти всѣ ученые согласны въ томъ, что ее слѣдуетъ искать въ бассейнѣ Дона, между тѣмъ какъ положеніе Ателькузу до сихъ поръ оставалось спорнымъ. Дѣло стало за опредѣленіемъ загадочныхъ рѣкъ Варухъ и Куву. Но въ настоящее время невозможно болѣе сомнѣваться въ тожественности Варуха съ Днѣпромъ въ виду его древняго имени Вори-сѳенъ и обозначенія у гунновъ Var (см. Iordanis въ изд. Моммсена 1882). Ср. наименованіе Днѣпра въ хазарскомъ письмѣ вгз, іузг, чит. врг= варег. Если Варухъ совпадаетъ съ Днѣпромъ, то Куву конечно Бугъ, ибо остальныя поименованныя у Константина Багрянороднаго рѣки: Трулл (у турокъ теперь Турла=Днѣстръ), Прутъ и Серетъ.

Фр. Вестбергъ.

Digitized by Google

ПРАВОСПОСОБНОСТЬ ЛИТОВСКО-РУССКОЙ ШЛЯХТЫ.

Настоящій очеркъ имѣетъ своей задачей восполнить хотя отчасти существенный пробѣлъ въ дѣлѣ изученія исторіи сословій по литовско-русскому праву. Въ существующей литературѣ польской и русской, обладающей рядомъ солидныхъ изслѣдованій по исторіи городскихъ и сельскихъ обывателей Литвы-Руси, едва лишь намѣчены и далеко не выяснены всѣ главнѣйшіе вопросы по исторіи литовско-русской шляхты [1]). Не претендуя на полноту изслѣдованія, мы ограничимся въ предлагаемомъ очеркѣ разборомъ главнѣйшихъ актовыхъ данныхъ по слѣдующимъ вопросамъ: о генезисѣ литовско-русской шляхты, объ отдѣльныхъ ея классахъ, объ актахъ пріобрѣтенія и утраты шляхетства и о политическихъ и частно-правовыхъ „вольно-

[1]) По вопросу о правоспособности литовско-русской шляхты можно указать лишь на весьма немногія спеціальныя изслѣдованія, въ большинствѣ принадлежащія 50-мъ и 60-мъ годамъ прошлаго вѣка. Таковы монографіи: Малиновскаго O ziemianach według dawnych praw Litewskich (1857), Порай-Кошица Историч. разсказъ о литовскомъ дворянствѣ (1859), Антоновича Объ околичной шляхтѣ (1867), Тумасова О дворянствѣ Западн. Россіи въ XVI в. (1868) и др. Отдѣльныя замѣтки о правахъ литовско-русской шляхты находимъ, затѣмъ, какъ въ общихъ трудахъ по исторіи Литвы (напр. Ярошевича), такъ и въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ по исторіи источниковъ литовскаго права (напр. въ извѣстномъ трудѣ Чацкаго), также въ изслѣдованіяхъ по исторіи литовскаго права государственнаго, гражданскаго, уголовнаго и пр. Въ новѣйшихъ трудахъ г.г. Любавскаго (Областное дѣленіе и Сеймъ) и Довнаръ-Запольскаго (Государственное хозяйство) находимъ нѣсколько этюдовъ, относящихся къ нашему вопросу, въ особенности о шляхетскихъ классахъ, актахъ пріобрѣтенія шляхетства и его генезисѣ. Труды эти заслуживаютъ вниманія, главнымъ образомъ, по богатству собранныхъ въ нихъ архивныхъ данныхъ. Объ изслѣдованіяхъ по исторіи литовско-русской шляхты см. I выпускъ моей исторіи русскаго права (1902 г.) и дополненія въ Варшав. Унив. Извѣстіяхъ 1903 г.

Digitized by Google

стяхъ" литовско-русской шляхты до и послѣ уніи Литвы-Руси съ Польшей.

I. Генезисъ шляхты.

Шляхта, въ значеніи привилегированнаго сословія, съ особыми правами и преимуществами, отличавшими ее отъ другихъ общественныхъ классовъ, возникаетъ въ Литвѣ-Руси въ началѣ XV в. и затѣмъ съ Люблинской уніи 1569 г. окончательно организуется по польскимъ образцамъ. Старые бояре и вообще служилые люди до шляхетской эпохи, изъ личнаго состава которыхъ образовалось позднѣйшее шляхетство, имѣли значеніе бытовыхъ, чисто фактическихъ классовъ, безъ всякихъ различій отъ другихъ классовъ по правамъ и обязанностямъ. Изъ нашего очерка о боярахъ и служилыхъ людяхъ въ литовско-русскомъ государствѣ [1]) видно, что въ быту стараго литовскаго и русскаго боярства вовсе не было въ наличности сколько-нибудь реальныхъ сословныхъ элементовъ и сословныхъ тенденцій къ политическому господству. Если и признаемъ наличность такихъ элементовъ, то во всякомъ случаѣ они могли только что зарождаться, еще не были на столько развиты и усвоены старымъ боярствомъ, чтобы на почвѣ такихъ элементовъ оно могло организоваться въ позднѣйшее шляхетское сословіе.

Воззрѣніе о соціальной организаціи и сословныхъ элементахъ стараго боярства, какъ главныхъ факторахъ въ дѣлѣ созданія литовско-русской шляхты, высказано г. Довнаръ-Запольскимъ въ изслѣдованіи „Государственное хозяйство великаго княжества литовскаго при Ягеллонахъ" [2]). Оцѣнка этого воззрѣнія изложена мной въ упомянутомъ выше очеркѣ о боярахъ и служилыхъ людяхъ въ литовскомъ государствѣ. Къ сказанному въ этихъ очеркахъ прибавимъ слѣдующую замѣтку по занимающему насъ вопросу.

Главными мотивами, на которыхъ собственно обосновано изложенное воззрѣніе, нужно считать положеніе о томъ, что „литовское боярство успѣло закрѣпить великокняжескимъ привилеемъ (Ягеллы) нѣкоторыя изъ тѣхъ правъ (участіе въ радѣ, судѣ и пр.), которыми оно пользовалось въ силу обычая" [3]), что въ концѣ XIV и началѣ XV в. „высшее сословіе (боярство), пользуясь событіями, превращаетъ

[1]) См. „Журналъ Министерства Юстиціи" 1907, май и іюнь.
[2]) Стр. 56—87, 803.
[3]) См. Госуд. хозяйство, стр. 70.

Digitized by Google

обычай въ право“ [1]). Ближайшее изученіе актовыхъ данныхъ показываетъ, что участіе въ радѣ мѣстной и общегосударственной и другія „права“, въ которыхъ по этому воззрѣнію сказывается сословная корпоративность стараго боярства, на дѣлѣ были одинаково доступны для всѣхъ свободныхъ классовъ населенія, не составляли особыхъ сословныхъ правъ, которыми бояре будто бы пользовались въ силу „обычая“, превращающагося затѣмъ въ „право“ на основаніи великокняжескихъ привилеевъ. Все дѣло въ томъ, что права, „закрѣпленныя“ великокняжескими привилеями (1387 и 1413 г.), какъ увидимъ ниже, были признаны не за всѣмъ составомъ литовскаго боярства, а лишь за тѣми изъ бояръ, которые приняли католичество, а по привилею 1413 г. также усвоили гербы польской шляхты, какъ эмблему „paritatem“ литовскихъ бояръ-католиковъ съ польскимъ шляхетствомъ. Выходитъ одно изъ двухъ: или обычай, въ силу котораго данныя права усвоялись только боярамъ-католикамъ, практиковался въ быту литовскихъ бояръ еще до изданія „закрѣпившихъ“ этотъ обычай великокняжескихъ привилеевъ въ концѣ XIV и началѣ XV в., или же, что будетъ на нашъ взглядъ вѣрнѣе, раньше привилеевъ таковой „обычай“ вовсе не былъ извѣстенъ въ старой Литвѣ. Всѣ извѣстныя намъ документальныя данныя указываютъ на то, что до временъ Ягеллы никто изъ бояръ не пользовался какими либо особыми правами,—по правамъ бояре были въ одинаковомъ положеніи съ другими общественными классами, безъ всякихъ вѣроисповѣдныхъ и иныхъ различій, ставшихъ реализоваться впервые лишь со временъ Ягелловскихъ привилеевъ. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ полагать, что воззрѣніе о сословныхъ элементахъ стараго боярства, какъ главныхъ факторахъ въ дѣлѣ созданія литовско-русскаго шляхетства, не можетъ быть признано научно доказаннымъ, безспорнымъ положеніемъ.

Факторы, положившіе начало развитію литовско-русскаго шляхетства, какъ обособленнаго юридически сословія, нужно искать не въ мнимой соціальной организаціи стараго боярства съ сословными элементами, каковыхъ на дѣлѣ вовсе не существовало, но исключительно въ *политическихъ* условіяхъ, при какихъ слагалось литовское государство и установлялись его отношенія къ сосѣдней Польшѣ. Въ дѣлѣ созиданія и всей дальнѣйшей организаціи литовско-русскаго шляхетства дѣйствовали не простыя, соціальныя условія боярскаго быта, но иные, болѣе могучіе факторы всей народной жизни. Факторы эти, во

[1]) Ibid., стр. 86.

Digitized by Google

всей ихъ совокупности, коренятся въ многовѣковой борьбѣ за политическое существованіе,—борьбѣ, какую, при одинаковыхъ условіяхъ, осуждены были вести Польша и Литва-Русь, долго боровшіяся съ своими сосѣдями и другъ съ другомъ и, въ концѣ концовъ, приведенныя къ сознанію о необходимости въ мирномъ сближеніи и единеніи ради взаимопомощи въ борьбѣ съ врагами общими силами Польши и Литвы-Руси [1]).

Отторженіе Польшей и нѣмецкимъ орденомъ цѣлаго ряда литовскихъ и русскихъ земель до значительной степени ослабило оборонительныя силы Литвы-Руси и вмѣстѣ съ тѣмъ заставило ихъ, несмотря на сильный антагонизмъ, недовѣріе и вражду съ поляками [2]), пойти на встрѣчу объединительной тенденціи Польши въ видахъ болѣе успѣшнаго ведонія борьбы съ врагами общими силами Польши и Литвы-Руси. Съ конца XIV в. Польша развиваетъ новую политику добыванія русскихъ и литовскихъ земель не завоеваніемъ ихъ оружіемъ, какъ было раньше, но мирнымъ путемъ уніи, „wcielenia“ съ Польшей и „уравненія“ (coaequationis) русскихъ и литовцевъ въ правахъ съ обывателями Польши. Такое уравненіе было не отдѣлимо отъ объединительной тенденціи,—безъ него послѣдняя была бы немыслима, не достигала бы своего осуществленія. Необходимость въ такомъ уравненіи въ правахъ и вызвала изданіе цѣлаго ряда шляхетскихъ привилеевъ, направленныхъ на упроченіе уніи и на созданіе и прививку въ Литвѣ-Руси тѣхъ же сословно-шляхетскихъ распорядковъ, какіе къ началу XV в. установились въ польскихъ областяхъ [3]).

Опыты польско-литовской уніи, начавшіеся союзнымъ актомъ 1385 г. и предпринимавшіеся затѣмъ въ теченіе почти двухъ вѣковъ до послѣдняго заключительнаго акта—Люблинской уніи 1569 г., производились на первыхъ порахъ по иниціативѣ и настойчивому требованію самихъ поляковъ. По всему видно, Польша больше Литвы-Руси нуж-

---

[1]) О былой борьбѣ Польши въ особенности съ нѣмцами и Литвой см. Narbutt, Dzieje III, стр. 320, 373, 439. Boldt, Der deutsche Orden u. Lithauen. 1873. Pepcля Geschichte Polens, I, стр. 135 и сл. Первольфа Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи, т. III, ч. II, стр. 11 и слѣд. Smolka, Rok 1386, стр. 76. Бестужева-Рюмина Исторія, 1, 299. Антоновича Монографіи, I, 17. Филевича Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе, 33, 53. Мои Очерки исторіи литовско-русскаго права. Образованіе территоріи, стр. 53, 208, 244, 374.

[2]) См. объ этомъ ниже.

[3]) Объ „упроченіи“ уніи, какъ мотивѣ изданія привилеевъ, категорически говорится въ привилеяхъ 1413, 1432 и 1434 г. (см. объ этомъ ниже).

Digitized by Google

далась въ унiи, ради успѣшной борьбы съ врагами, при помощи союзныхъ силъ Литвы-Руси. Союзные опыты, однакожъ, долго оставались безъ сколько-нибудь реальныхъ и прочныхъ результатовъ, главнымъ образомъ, въ виду рѣзкаго конфликта цѣлей и стремленій, какими, при установленіи уніи, руководились Польша и Литва-Русь,— конфликта, не разъ приводившаго къ расторженію уніи и къ отказу литовскимъ боярствомъ, отъ только-что зародившагося „paritatem“ съ польской шляхтой, вмѣстѣ съ отсылкой шляхетскихъ гербовъ полякамъ [1]).

Какъ видно изъ актовъ, Польша неизмѣнно стремилась, при заключенiи уніи съ Литвой-Русью, къ устраненію розни и раздоровъ (divisio aut aliquot dispensum) ихъ съ Польшей, путемъ установленія вѣчнаго союза (liga perpetua), wcielenia, incorporacyi и подчиненія (subjectio) Литвы Польшѣ, даже, какъ было заявлено на общемъ съѣздѣ литовскихъ и польскихъ пановъ въ 1448 г. [2]), съ отмѣной самаго титула „великаго княжества литовскаго“. Лишь въ трудныхъ обстоятельствахъ, въ виду, напримѣръ, наступавшаго сильнаго врага, Польша на время оставляла давнишнюю свою политику, предлагала сама вступить съ ней въ простой братскій союзъ (in unionem fraternam), въ „ровное злученье слушнымъ а радным обычаемъ, безъ ображенья и шкоды“ Литвѣ-Руси, т. е. безъ старыхъ ограничительныхъ условій, какъ это было предложено поляками, напримѣръ, въ 1446 и 1495—1496 г. [3]). Но, вслѣдъ за измѣнившимися обстоятельствами, необычныя предложенія обыкновенно брались назадъ поляками, остававшимися до конца вѣрными своей старой объединительной политикѣ на началахъ инкорпораціи и пр.

Иныя цѣли руководили литовцами и русскими, соглашавшимися вступить въ унію съ Польшей. Дорожа независимостью и вообще интересами своего государства и потому безусловно отвергая инкорпорацію и политическое подчиненіе его Польшѣ, литовцы настаивали на простомъ оборонительномъ союзѣ съ Польшей, unionem fraternam, societatem et ligam, безъ „уйму почстивости“, автономіи и политиче-

[1]) Кромѣ отказа отъ такого paritatem при Витовтѣ, послѣ расторженія уніи 1413 г., при Казимірѣ, въ 1451 г., паны литовскіе также отказались было отъ уніи, въ виду чрезмѣрныхъ притязаній поляковъ, и отослали свои гербы польскимъ одногербовникамъ (см. Zbiór praw Litewskich i polskich, стр. 42, примѣч. 14. Narbutt, Pomniki, 58. Czacki, O litew. i pol. prawach, I; 279).

[2]) См. Любавскаго Сеймъ, стр. 116.

[3]) Ibid., стр. 113, 139.

Digitized by Google

ской независимости Литвы-Руси. На такихъ именно условіяхъ русскіе и литовскіе паны, на съѣздѣ 1499 г., „wpisali się" въ коронѣ польской; но это не согласовалось съ интересами поляковъ, и потому не могло состояться „братство" Литвы съ Польшей [1]).

На почвѣ указанныхъ непримиримыхъ интересовъ польскихъ и литовско-русскихъ стоялъ вопросъ объ уніи въ теченіе почти двухъ вѣковъ. Если нѣкоторые опыты уніи входили въ силу, то они держались лишь временно: только что заключенная унія по большей части тотчасъ же и расторгалась [2]). Переговоры объ уніи велись обыкновенно литовскими панами на съѣздахъ съ поляками. Иногда же случалось, что сами литовскіе господари принимали на себя обязательства, не выгодныя для литовцевъ; почему иногда возникала въ нихъ средѣ большая смута [3]).

Такъ стоялъ вопросъ объ уніи до 60-хъ годовъ XVI в., когда въ

---

[1]) Vol. leg. I, 60. Объ изложенныхъ тенденціяхъ Польши и Литвы-Руси, какими они руководились при разновременныхъ опытахъ уніи, см. богатый матеріалъ архивный и извѣстный въ печати, собранный въ сочиненіи Любавскаго Сеймъ, стр. 10, 15, 75, 113, 116, 118, 137 и пр.

[2]) Объ уніи *1385* см. Monumenta medii aevi historica res gestas illustrantia, т. III, № 3. Zbiór praw litew., стр. 3—7. Любавскаго Сеймъ, 11. Унія *1392* г.: Monum. med. aevi, VI, № 233; XIV, прибавл. № 1. Любавскаго Сеймъ, 18. Унія *1401* г.: Monum. med. aevi, VI, № 234. Любавскаго Сеймъ, 28. Унія *1413* г.: Rzyszczewski, Cod. diplom. Polon. I, № 147. Zbiór praw litew., 20—24. Любавскаго Сеймъ 34, 35. Унія *1432* г.: Supplementum ad historica Russiae monumenta, № 217. Rzyszczewski, Cod. dipl. Polon.. I, № 175. Skarbiec, № 1649. Любавскаго Сеймъ, 72. Унія *1434* г.: Rzyszczewski, Cod. dipl. Polon. I, 176. Любавскаго Сеймъ, 81. Унія *1437* г.: Monum. med. aevi II, № 91—93. Rzyszczewski, Cod. I, 177. Любавскаго, 87. Унія *1439* г.: Monum. XII, № 262. Vol. leg. I, 63. Zbiór, 25, 27. Любавскаго 92, 93. Унія *1440* г.: Monum. XII, ч. II, № 6; XIV. № 5. Liber cancellariae Stanislai Ciotek, II, стр. 245. Любавскаго, 113. Унія *1499* г.: Monum. XIV, № 422, 423, 492—444, 488, 489. Любавскаго, 140—142. Унія *1501* г.: Rzyszczewski, Cod. dipl. Polon. I, № 196, 197. Zbiór praw litew., 77—81. Любавскаго Сеймъ, 141.

[3]) Такъ, польскіе паны на сеймѣ въ Сѣрадзѣ, 1452 г., заставили прибывшаго изъ Литвы кор. Сигизмунда дать имъ письменное обязательство въ томъ, что онъ подтвердитъ права Польши на Волынь, что оспаривалось литовцами и сильно тормозило унію. По возвращеніи Казимира въ Вильну, на сеймѣ 1453 г., изъ-за сказаннаго обязательства произошла большая смута. Паны выразили было даже желаніе избрать другого господаря; произошла между ними вооруженная свалка, во время которой король былъ раненъ и чуть не поплатился жизнью. Обязательство Казимира осталось неисполненнымъ. Ему удалось склонить литовцевъ отправиться въ Парчовъ, на польскій сеймъ, для новыхъ переговоровъ; но это не привело ни къ какимъ результатамъ (см. Любавскаго Сеймъ, 119, 120).

Digitized by Google

общегосударственныхъ дѣлахъ Литвы-Руси приняло дѣятельное участіе рядовое шляхетство, стоявшее больше всего за свои ближайшіе сословные интересы, съ предпочтеніемъ ихъ интересамъ общегосударственнымъ. Литовско-русскіе паны, волей неволей отказавшіеся отъ старыхъ традицій по вопросу о польской уніи, приняли въ 1564 г. декларацію короля Сигизмунда Августа объ отреченіи его отъ принадлежавшаго ему династическаго права („права дѣдичнаго“) на великое княжество литовское въ пользу короны польской на вѣчныя времена [1]). Въ послѣдующее время паны литовскіе заботились лишь о сохраненіи литовскаго княжества въ его „чести и достоинствѣ“. Между тѣмъ, наступившая вскорѣ война съ Москвой, отторженіе Подляшья и Малороссіи, раскрыли всю невозможность, какъ дальнѣйшей борьбы съ сильнымъ противникомъ, такъ и вообще невозможность самобытнаго существованія литовскаго государства. Въ началѣ второй половины (1-го іюля) 1569 г. состоялось на сеймѣ литовскихъ и польскихъ пановъ соглашеніе объ уніи, которое въ особомъ актѣ обѣ стороны подтвердили взаимной присягой [2]). По акту Люблинской уніи, послѣдняя установляется въ видахъ „dobrego y szczerego braterstwa, dla mocnieyszego spoienia w spolney a zaiemney miłości braterskiey y w *wieczney obronie* obudwu panstw spoleczney niewątpliwey wiary braterskiey czasy wiecznemi“ и пр. Корона польская и великое княжество литовское образуютъ съ этихъ поръ одно нераздѣльное и неразрозненное цѣлое, одну Рѣчь Посполитую, составившуюся изъ двухъ народовъ, съ однимъ господаремъ, избираемымъ общими голосами всѣхъ сеймовыхъ становъ, затѣмъ съ общей коронной радой и сеймомъ, общей монетой и пр., съ удержаніемъ, однако, титула великаго княжества литовскаго, также съ признаніемъ прежней силы и дѣйствія мѣстныхъ Статутовъ (кромѣ артикуловъ, противныхъ уніи), привилеевъ, правъ и вольностей, пожалованныхъ господарями землямъ коронным и литовско-русскимъ „wszem wobec y każdemu zosobna“ [3]). Поляки, такимъ образомъ, достигли своей цѣли, добыли въ Литвѣ-Руси „насущный хлѣбъ“ для возстановленія истощенныхъ силъ Польши. Рѣчь Посполитая пріобрѣла достаточныя средства для борьбы съ врагами, посягавшими на ея независимость.

„Родоначальникомъ“ шляхетскаго сословія въ Литвѣ принято счи-

[1]) Vol. leg. II, 643.
[2]) Дневникъ Люблин. сейма, стр. 407—490.
[3]) Vol. leg. II, 766—775.

Digitized by Google

тать *привилей 1387 г.* [1]). Онъ былъ изданъ великимъ княземъ Ягеллой для одной Литвы, т. е. великокняжескаго удѣла, слагавшагося изъ волостей Виленскаго княжества, и удѣла Скиргайлы—Троскаго княжества, перешедшаго къ нему по смерти Кейстута въ 1382 г. Какъ видно изъ введенія къ привилею 1387 г., онъ имѣетъ въ виду поощреніе родовитыхъ литовскихъ бояръ (armigeri) къ принятію католичества [2]),—очевидно, на основаніи обязательства Ягеллы, по акту уніи 1385 г., „принять католическую вѣру съ родными, знатными и простыми людьми отъ мала до велика“ [3]), вмѣстѣ съ уравненіемъ въ нѣкоторыхъ правахъ литовцевъ (incolis magni ducatus Lithuaniae, какъ сказано въ заглавіи привилея) съ польской шляхтой [4]). Есть основаніе полагать, что поляки, строго настаивавшіе на соблюденіи литовцами условій уніи 1385 г., первые могли указать на необходимость изданія особаго акта объ „уравненіи“ въ правахъ литовцевъ и поляковъ. Только при возможномъ уравненіи („ne vediantur in juribus dispares, quos eidem Coronae subjectos fecit unum“, по выраженію первой статьи привилея 1387 г.), поляки могли расчитывать на устойчивость уніи и на поддержку ея самими литовцами. Повидимому, собственно литовскіе бояре не участвовали въ составленіи привилея 1387 г.; главная роль здѣсь принадлежала удѣльнымъ князьямъ литовскимъ и польскимъ съ польскими же панами.

Привилей 1387 г. данъ литовскимъ боярамъ, на основаніи акта уніи 1385 г. объ обязательномъ введеніи католичества въ Литвѣ [5]),

---

[1]) Zbiór praw litew., стр. 1, 2. Skarbiec, № 539 (польскій переводъ).

[2]) „Quia sollicita et pia ratione, debite perpetuendum, sincere dilectionis, pium atque liberum affectum, quem gens nostra Lithuanica, ad baptismi, nec non orthodoxae, ac catholicae fidei susceptionem habere dinoscitur et gestare... ad augmentum sanctae fidei, atque religionis catholicae roboris firmitatem, *universis et singulis* Lithuanis, armigeris, sive bajaris nostrae ditioni... baptisatis, baptisari volentibus: damus et concedimus libertates et jura“ etc. (Zbiór, стр. 1).

[3]) См. Любавскаго Сеймъ, 10.

[4]) О такомъ уравненіи въ правахъ съ шляхтой собственно говорится только въ первыхъ статьяхъ привилея объ имущественныхъ правахъ бояръ „quibus et caeteri *nobiles* in terris aliis regni nostri Poloniae potiuntur *ne videantur in juribus dispares, quod eidem coronae subjectos fecit unum*“. Въ остальныхъ статьяхъ рѣчь идетъ вообще о „more et jure regni nostri poloniae“ и пр.

[5]) Чрезъ два дня (22 окт.) послѣ изданія привилея 1387 г. Ягелло обнародовалъ особый актъ о принужденіи литовцевъ къ принятію католицизма. Приведемъ главныя положенія этого любопытнаго акта. Желая въ краяхъ своихъ литовскихъ и русскихъ умножить католическую вѣру, съ согласія и соизволенія своихъ братьевъ, князей и всѣхъ бояръ земли литовской, Владис. Ягелло постановилъ и присягнулъ: всѣхъ

Digitized by Google

данъ не всему литовскому боярству, а только знатнымъ литовцамъ (universis et singulis Lithuanis) [1]), принявшимъ католичество,—данъ лишь на нѣкоторыя libertates et jura, а не на всѣ шляхетскія вольности, пріобрѣтенныя въ то время шляхтой польской. Такимъ образомъ, въ привилеѣ 1387 г. говорится о владѣніи имѣніями на равныхъ правахъ съ шляхтой польской, о свободѣ вступленія въ бракъ боярскихъ дочерей и вдовъ, но только съ католиками, о правѣ вдовъ на владѣніе имѣніемъ мужа до вступленія въ новый бракъ и о свободѣ бояръ—католиковъ отъ господарскаго тягла, кромѣ военной службы и замковой повинности (ремонта и постройки замковъ). Самое же главное—въ привилеѣ 1387 г. вовсе нѣтъ рѣчи о признаніи за литовскими боярами *шляхетства* наравнѣ съ польскими nobiles: боярамъ—католикамъ предоставлено не самое шляхетство, какъ цѣль-

---

родовитыхъ литвиновъ обоего пола всякаго стана, положенія или состоянія, живущихъ въ своихъ имѣніяхъ литовскихъ и русскихъ, къ вѣрѣ католической и послушанію св. римской церкви склонить, привлечь, призвать, приневолить, къ какому бы исповѣданію ни принадлежали. Чтобы никакимъ способомъ новообращенные въ католическую вѣру не были отвлечены, — чтобы отклонить всякій, безъ исключенія, вредъ, затрудняющій возрастаніе вѣры католической, Ягелло сурово приказалъ, чтобы никто изъ литвиновъ обоего пола съ русинами, т. е. схизматиками, не заключалъ брачныхъ связей, если предварительно не принялъ явнаго послушанія римской церкви; если бы гдѣ, въ противность этому, случилось, что кто либо изъ исповѣдующихъ русскій обрядъ вступалъ въ бракъ съ католикомъ, въ такомъ случаѣ бракъ не долженъ расторгаться, но мужъ или жена того исповѣданія должны идти по вѣрѣ за католикомъ или католичкой, послушными римской церкви и оставаться вѣрными ей, къ чему могутъ быть приневолены тѣлесными наказаніями. (Этотъ актъ въ цѣлости извѣстенъ въ пол. переводѣ Малиновскаго, при изданіи Ваповскаго Dzieje Korony Pol.; W. X. Lit. I, стр. 74, прим. 1. См. также Skarbiec, № 540. Латинскій отрывокъ есть у Стрыйковскаго, изд. 1846, стр. 81. См. Докум., объясняющіе исторію зап.-рус. края, № 1. Оригиналъ находится въ архивѣ Капитулы Виленской). Такимъ образомъ, родовитые литовцы, всѣ безъ различія, въ особенности принявшіе обрядъ русскій, гдѣ бы ни находились, должны были принять обряды римскіе. Чтобы не оставалось въ томъ никакого сомнѣнія, король приказалъ тотчасъ же казнить смертью двухъ знатнѣйшихъ бояръ, которые, будучи уже исповѣданія русскаго, сопротивлялись принятію католической вѣры. Извѣстіе объ этомъ записано въ Софійскомъ Временникѣ: „И два литвина у него *большіи* его, а тѣ крестившася въ христіанскую вѣру, онъ же (Ягелло) хотѣлъ ихъ крестити въ свою вѣру латинскую, они же не послушавше; король же Ягайло казни ихъ многими муками и смерти повелѣ предати". (Пол. Соб. Лѣтоп. V, стр. 242). О томъ же сообщается въ Новгородской лѣтописи: „Два *большая* литвина Ягайлова крещени въ крестьянскую вѣру", не захотѣли принять вѣру католическую по приказу Ягеллы и за то были наказаны смертію (ibid., IV, 95).

[1]) Въ особомъ актѣ того же года о принятіи католичества боярами послѣдніе названы „*rodowitemy*" (см. предыдущее примѣчаніе).

Digitized by Google

ный правовый институтъ, а лишь нѣкоторыя права и вольности польской шляхты [1]). Въ привилеѣ 1413 г. Ягелло ссылается на то, что договоръ объ уніи 1385 г. составленъ „de consensu unanimi omnium baronum, nobilium, procerum et boyarorum eiusdem terrae Lythwaniae" [2]). Между тѣмъ, въ 1385 г., на дѣлѣ вовсе не было въ Литвѣ ни пановъ, ни шляхты, какъ это было въ Польшѣ. Очевидно, въ данномъ случаѣ разумѣются большіе (родовитые) и меньшіе (рядовые) бояре, призывавшіеся въ господарскую раду. Какъ намъ кажется, актъ 1387 г. можно назвать просто боярскимъ или земскимъ, но не „шляхетскимъ" привилеемъ въ точномъ смыслѣ этого слова. Это былъ лишь первый опытъ осуществленія заявленной при заключеніи уніи въ 1385 г. тенденціи сближенія и „wcielenia" Литвы съ Польшей, не больше; о пріобрѣтеніи литовцами польскаго шляхетства еще не было рѣчи при составленіи привилея 1387 г. „Родоначальникомъ" шляхетства, его правъ и вольностей въ литовскомъ государствѣ слѣдуетъ считать не привилей 1387 г. [3]), но привилей Городельскій 1413 г., трактующій о разныхъ вольностяхъ литовской шляхты,—certis libertationibus tunc *nobilitati* Lijtuanice.

Обстоятельства, предшествовавшія Городельскому привилею и отчасти вызвавшія его изданіе, состояли въ слѣдующемъ. Какъ видно изъ актовъ, въ 1385 г. прибыли къ Ягеллѣ польскіе паны съ предложеніемъ условій [4]), на какихъ могло состояться соглашеніе о принятіи короны польской и о самой уніи Литвы съ Польшей. Ягелло выдалъ особый письменный актъ, съ подтвержденіемъ предложенныхъ

[1]) О признаніи шляхетства за боярами не говорится ни въ текстѣ привилея 1387 г., ни въ его заголовкѣ: „Privilegium regis Vladislai super certis libertatibus concessis *incolis* magni ducatus Lithuaniae, ad instar libertatum regni Poloniae ubi judices in districtibus deputantur et conceduntur". Что касается правъ, предоставленныхъ боярамъ, то они во многомъ уступаютъ правамъ польской шляхты, признаннымъ за ней Людовикомъ Венгерскимъ, на основаніи ряда 1355 г. и Кошицкаго привилея 1374 г. объ освобожденіи шляхты отъ *всѣхъ* господарскихъ повинностей, о назначеніи новыхъ податковъ и повинностей лишь съ согласія пановъ на сеймахъ, о назначеніи войны тоже съ ихъ согласія и пр. (Vol. leg. I, 55—58. Długosz, Hist, Polon. IX, 1102. См. Журн. Мин. Юст. 1905. октябрь. 146, 168, 175).

[2]) Zbiór praw. litew., стр. 11.

[3]) Какъ полагаетъ, наприм., Любавскій (см. Сеймъ. стр. 463) и другіе изслѣдователи литовской старины. Такое же ошибочное воззрѣніе на привилей 1387 г., какъ на „первую *шляхетскую* хартію", высказано въ моей монографіи—Источники русско-литовскаго права (Варш. Унив. Изв. 1894, I, стр. 23).

[4]) Сами, по собственной инициативѣ, литовцы не могли предложить условій уніи, съ отказомъ отъ политической независимости Литвы.

Digitized by Google

условій уніи съ Польшей и съ обязательствомъ, кромѣ принятія католичества имъ, его братьями и всѣмъ населеніемъ Литвы, выложить свою казну на нужды Польши, возвратить отторгнутыя отъ Польши земли, выпустить на свободу плѣнныхъ поляковъ и навсегда присоединить свои земли къ Коронѣ Польской. Условія этого договора были утверждены польскими послами, давшими Ягеллѣ письменное заявленіе о томъ въ актѣ 1386 г. [1]). Эти-то условія уніи 1385 г., грозившія Литвѣ потерей политической самостоятельности, вскорѣ послѣ изданія привилея 1387 г., вызвали возстаніе литовскихъ князей и бояръ съ Витовтомъ во главѣ. Для литовцевъ, собственно говоря, привилей 1387 г. не могъ имѣть особенно важнаго значенія: онъ ни мало не измѣнялъ условій уніи и предоставлялъ литовскимъ боярамъ—католикамъ лишь въ незначительной долѣ уравненіе въ правахъ съ поляками. Отвергая унію, литовцы тѣмъ самымъ могли отмѣнять и силу привилея 1387 г., изданнаго, по всѣмъ видимостямъ, по иниціативѣ и настоянію поляковъ. Такимъ образомъ, едва зародившаяся унія была вскорѣ расторгнута. Въ начавшейся войнѣ Витовта и его сторонниковъ съ Польшей первѣсъ явно клонился на сторону литовцевъ. Поляки вынуждены были пойти на уступки: примиреніе состоялось въ 1392 г. Новымъ актомъ польско-литовская унія была возобновлена; Витовтъ, признанный великимъ княземъ литовскимъ, далъ запись на вѣрность королю и Коронѣ Польской съ новыми условіями, главнымъ образомъ съ упроченіемъ извѣстной автономіи Литвы [2]). Такой исходъ дѣла не былъ въ интересахъ поляковъ. Недовольство поляковъ королемъ Ягеллою, не настоявшимъ на исполненіи всѣхъ обязательствъ первой уніи и не соединившимъ Литву съ Польшей, могло повлечь за собой для Ягеллы, особенно по смерти королевы Ядвиги, опасность лишенія польской короны. Отсюда, съ одной стороны, исканіе Ягеллой поддержки со стороны Витовта и литовцевъ, съ предложеніемъ о возобновленіи уніи, путемъ соби-

[1]) Monumenta medii aevi, т. II, № 3; т. XII, № 6. Касательно соблюденія литовцами принятаго ими договора объ уніи, поляки обнаружили особую настойчивость, какую не. покидали и позже. Поляки потребовали отъ бояръ литовскихъ присягу въ вѣрности королю, королевѣ и коронѣ польской, взяли заложниковъ въ лицѣ князей литовскихъ, прибывшихъ въ Польшу на коронацію Ягеллы, собирали записи на вѣрность съ другихъ литовскихъ князей и пр. (Zbiór praw litew., стр. 3—7. Golębowski, Panowanie W. Jagiełły, 5, 6. Monumenta medii aevi, II, № 4, 5, 13; VI, № 25, 29, 30, 33, 35, 40. Skarbiec, № 516, 526, 554, 565, 567).

[2]) Monumenta medii aevi, VI, № 233; XIV, append., № 1.

Digitized by Google

ранія новыхъ записей на вѣрность королю и коронѣ [1]), а съ другой настойчивыя требованія поляковъ прочныхъ гарантій въ соблюденіи уніи. Такія гарантіи, по настоянію поляковъ, были оформлены, съ рядомъ новыхъ условій, въ двухъ одновременныхъ актахъ 1401 г.; одинъ выданъ Витовтомъ отъ себя лично [2]), а другой съѣздомъ литовскихъ князей и бояръ. Князья и бояре литовскіе клятвенно обѣщались помогать полякамъ, какъ и послѣдніе литовцамъ, въ случаѣ нападенія враговъ и въ другихъ трудныхъ обстоятельствахъ; радѣть объ интересахъ поляковъ, какъ о своихъ собственныхъ, а поляки объ интересахъ литовцевъ; не искать по смерти Витовта другого господаря помимо польскаго короля; къ нему и коронѣ польской, согласно договору, переходитъ все великое княжество; при чемъ князья и бояре литовскіе обязываются пристать, поддаться, быть послушными королю и коронѣ польской, безъ хитрости и измѣны (sine dolo et fraude). Въ случаѣ смерти короля Владислава, поляки не изберутъ себѣ новаго короля, безъ вѣдома и совѣта Витовта, бояръ и князей литовскихъ [3]).

Такъ стояло дѣло уніи до 1413 г., когда, въ виду возникшихъ происковъ ливонскаго ордена и вступившаго съ нимъ въ сношенія Витовта и пановъ литовскихъ, въ видахъ отстаиванія независимости Литвы стремившихся къ расторженію уніи съ Польшей, поляки должны были позаботиться о прочномъ ея скрѣпленіи. По настоянію поляковъ въ Городнѣ въ 1413 г. состоялся общій польско-литовскій сеймъ. На этомъ сеймѣ литовскіе паны (въ числѣ 47-ми), за своими печатями, выдали полякамъ формальную запись о соблюденіи польской уніи и всѣхъ ея условій [4]). Такую же запись выдали литовцамъ

---

[1]) A. Z. P. I, № 17—20. Vol. leg. I, 60. Monumenta medii aevi, II, № 27—32; VI, 92.

[2]) Monumenta, VI, № 233.

[3]) Monumenta, VI, № 234.

[4]) Литовскіе паны, поименно обозначенные въ записи, обязались не покидать польскихъ пановъ, шляхту и самое королевство польское, при всякихъ невзгодахъ и нуждахъ, помогать имъ противъ всякихъ непріятелей, ихъ козней и нападеній; не начинать ссоръ, войнъ и столкновеній, безъ ихъ воли, согласія, совѣта и разслѣдованія; не покидать никогда короля Владислава и великаго князя Витовта, но всегда, безъ хитрости и измѣны, помогать имъ совѣтомъ, помощью и расположеніемъ; по смерти Витовта никого не избирать на великое княженіе, кромѣ того, кого польскій король, паны и шляхта польская изберутъ и поставятъ; если король безвѣстно умретъ, польскимъ панамъ не избирать короля, безъ вѣдома и воли Витовта и пановъ литовскихъ. Zbiór praw litew., стр. 20—24.

Digitized by Google

паны польскіе [1]). По этимъ записямъ, Литва всегда будетъ имѣть отдѣльнаго господаря, которому польскій король будетъ делегировать свою власть. Въ данномъ случаѣ союзный договоръ 1413 г. дѣлаетъ крупную уступку литовцамъ, стоявшимъ за самобытный государственный режимъ Литвы, тогда какъ предыдущіе договоры допускали такой режимъ лишь до смерти Витовта. Съ другой стороны, литовскіе паны сдѣлали уступку полякамъ, соглашаясь на постоянную унію съ Польшей въ формѣ инкорпораціи. Подтвержденіе уніи, для бо́льшей ея прочности, на томъ же сеймѣ было поставлено, по предложенію польскихъ пановъ [2]), въ связь съ интересами самихъ литовцевъ, путемъ изданія привилея въ пользу литовскаго боярства (bojaris s. armigeris), съ предоставленіемъ ему ряда шляхетскихъ вольностей.

Городельскій привилей (littera, листъ) 1413 г. [3]) пожалованъ королемъ польскимъ Владиславомъ Ягеллой, какъ Littwaniae princeps supremus, и Витовтомъ, magnus dux Lyttw., литовской землѣ и ея обывателямъ (incolas) въ тѣхъ видахъ, чтобы они „удобнѣе упражнялись въ постоянствѣ въ принятой вѣрѣ и возрастали въ добродѣтели, сложивъ съ шеи своей и разрѣшивъ иго рабства, которымъ до тѣхъ поръ были связаны и скованы“, съ пожалованіемъ имъ libertates, immunitates, gratias, exemptiones et privilegia, какими въ Польшѣ пользуются католики. Какъ при введеніи католической вѣры земли литовскія были соединены съ землями польскими, такъ и теперь, въ видахъ обезпеченія ихъ обороны отъ непріятельскихъ вторженій и измѣны крестоносцевъ и другихъ непріятелей, желающихъ опустошить и уничтожить землю литовскую и королевство польское, земли, кои состояли и доселѣ состоятъ въ полной власти и правѣ чистомъ и смѣшанномъ Ягеллы и Витовта, вновь инкорпорируются и внѣдряются въ королевство польское, по волѣ, одобренію и согласію литовскихъ пановъ, шляхты и бояръ.

Привилей 1413 г. несомнѣнно первая шляхетская хартія, формулировавшая основныя начала организаціи въ Литвѣ привилегированнаго сословія, пользовавшагося вольностями шляхты польской. Нѣ-

---

[1]) Rzyszczewski, Codex diplom. Polon. I, № 147.

[2]) См. Любавскаго, Сеймъ, стр. 35.

[3]) Zbiór praw litew., стр. 7—20. Vol. leg. I, 66—71. Rzyszczewski, Codex diplom. Polon. I. 162. Hr. Platter, Zbiór pamiętn. I, 5. Skarbiec, № 1025. Niemcewicz Zbiór pamiętn. I, 340. Ак. Литов. Метрики, № 1. Du Monte, Corps univ. dipl. II 361. Łaski, 125—127. Przyłuski, 686—690. Januszowski, 743—750. Herburt, 656—662. Sarnicki, 986—992.

Digitized by Google

которыя изъ такихъ вольностей были признаны за литовскими bojaris s. armigeris еще привилеемъ 1387 г.; но тамъ рѣчь идетъ лишь о боярахъ, безъ всякаго упоминанія о шляхтѣ литовской. Въ привилеѣ 1413 г. говорится о боярахъ лишь въ четырехъ статьяхъ (III, V, IX и XVII) [1]), какъ о лицахъ, изъявившихъ въ особой записи согласіе на унію съ Польшей, съ присягой вѣрности польскому королю и великому князю литовскому, и получившихъ польскіе гербы. Во всѣхъ статьяхъ привилея 1413 г. говорится исключительно о шляхтѣ—ея составѣ, генезисѣ и правоспособности. Шляхта литовская (nobilitas Lijtuanicum—по заглавію привилея) слагается съ привилея 1413 г. изъ двухъ главныхъ классовъ: пановъ и шляхты (barones и nobiles) [2]). Привилей точно фиксируетъ личный составъ литовскихъ пановъ и шляхты, путемъ поименнаго обозначенія боярскихъ фамилій, сопричисленныхъ къ польскимъ гербамъ и составившихъ изъ себя основной контингентъ „родовитаго“ шляхетства, пользовавшагося полной шляхетской правоспособностью. Съ изданіемъ же привилея 1413 г. впервые въ литовскомъ правѣ установляются способы пріобрѣтенія шляхетства—путемъ рожденія отъ лицъ, получившихъ польскіе гербы, а съ ними и шляхетство, и путемъ пожалованія шляхетскихъ правъ, вмѣстѣ съ полученіемъ гербовъ на шляхетство. Правоспособность, по привилею 1413 г., установляется, по всему видно, на одинаковыхъ основаніяхъ въ отношеніи къ панамъ и шляхтѣ; различіе между ними въ правахъ точно установляется въ позднѣйшее время, когда окончательно исчезаетъ всякая рознь между шляхтой литовско-русской и польской. Привилей 1413 г. обусловливаетъ пользованіе шляхетскими вольностями послушаніемъ отдѣльныхъ лицъ католической церкви. Въ сферѣ гражданской правоспособности къ шляхетскимъ вольностямъ причислены, кромѣ правъ признанныхъ за боярами привилеемъ 1387 г. (по владѣнію имѣніями, свободѣ браковъ и правамъ вдовъ на имѣніе мужа), права по наслѣдованію имуществъ, также касательно вѣна жены изъ имущества

[1]) Zbiór praw litew., стр. 11—13, 18.

[2]) Въ статьяхъ III, IX и XVII говорится, кромѣ того, о *proceres* лишь въ общемъ смыслѣ литовской знати или родовитаго шляхетства, подъ которымъ спеціально разумѣлись barones, паны литовскіе (Zbiór praw. litew., стр. 11, 14, 18). Въ двухъ статьяхъ (III и X) упоминаются также литовскіе князья (principes) въ роли лицъ, давшихъ согласіе на унію съ Польшей и обязанныхъ въ силу этого оказывать въ нужныхъ случаяхъ помощь Польшѣ (ibid., 11, 14). Здѣсь разумѣются собственно удѣльные князья, стоявшіе отдѣльно отъ шляхты.

Digitized by Google

мужа. Въ сферѣ публичныхъ отношеній привилей 1413 г. формулируетъ правоположенія касательно обязанности шляхты охранять и поддерживать унію съ Польшей, по началу инкорпораціи,—также касательно участія шляхты въ соглашеніи съ панами польскими при избраніи великаго князя литовскаго, какъ и польскаго короля,—участія въ польско-литовскихъ сеймахъ, учреждаемыхъ по общимъ дѣламъ Польши и Литвы и пр. Привилей 1413 г., вообще говоря, дѣлаетъ лишь первый опытъ уравненія въ правахъ шляхты литовской съ польской, при чемъ шляхтѣ литовской усвояется далеко не вся полнота вольностей польской шляхты. Таковы, напримѣръ, ограниченія въ сферѣ повинностныхъ отношеній. Литовская шляхта, подобно старому боярству, обязана была строить и ремонтировать господарскіе замки и платить податки, назначенные по усмотрѣнію господаря, тогда какъ въ Польшѣ, со времени Кошицкаго привилея 1374 г., шляхта была свободна отъ всякихъ повинностей, кромѣ тѣхъ, кои назначались на сеймахъ съ согласія самихъ пановъ [1]). Точно также литовская шляхта пользуется по привилею 1413 г. сравнительно съ польской ограниченными правами касательно участія въ господарской радѣ: по привилею 1413 г. въ нее призываются только католики, но безъ тѣхъ самостоятельныхъ функцій, какія въ то время принадлежали польскимъ панамъ радѣ. Такія функціи пріобрѣтаются литовской радой лишь съ конца XV в. (съ привилея 1492 г.). Къ польскимъ порядкамъ ближе подходитъ замѣщеніе урядовъ по привилею 1413 г.: какъ и въ Польшѣ [2]), на литовскіе уряды по привилею 1413 г. можетъ назначаться королемъ только католическая шляхта. Въ Польшѣ послы земскіе стали призываться къ участію въ законодательной дѣятельности съ Корчинскаго сейма 1404 г. и вскорѣ (съ конституціи 1454 г.) къ сеймамъ польскимъ переходитъ вся полнота законодательной функціи [3]). Между тѣмъ, въ литовскомъ государствѣ сеймы, въ составѣ пановъ рады и земскихъ пословъ, стали собираться съ конца XV в.; но собственно лишь съ Люблинской уніи окончательно переходитъ къ сеймамъ власть законодательная [4]).

Изданіе шляхетскихъ привилеевъ послѣдующаго времени (1432 и 1434 г.) стоядо въ такой же связи съ вопросомъ о польско-литов-

[1]) Vol. leg., I, 55.
[2]) Ibid., I, 57.
[3]) См. Журн. Мин. Юст. 1905, окт., стр. 168.
[4]) См. объ этомъ ниже.

Digitized by Google

ской уніи, какъ и изданіе привилея 1413 г. Унія, въ формѣ инкорпораціи, несмотря на рядъ вольностей, предоставленныхъ литовской шляхтѣ и разсчитанныхъ именно на поддержку съ ея стороны уніи, не могла, однако, не дѣйствовать отрицательно на самихъ литовцевъ, всегда крѣпко стоявшихъ за политическую независимость своей родины. Тѣмъ менѣе унія 1413 г. могла находить поддержку въ русскомъ боярствѣ, особенно въ земляхъ, входившихъ непосредственно въ составъ литовскаго княжества, гдѣ вольности литовской шляхты вовсе не распространялись на мѣстное боярство. При великомъ князѣ Свидригайлѣ Литва, поэтому, не только порвала унію съ Польшей, но и прямо становилась съ ней во враждебныя отношенія. Обстоятельства заставили поляковъ снова идти на уступки и примиреніе съ литовцами. По настоянію Ягеллы и польскихъ пановъ, Свидригайло былъ свергнутъ и на его мѣсто посаженъ въ 1432 г. на великокняженіе въ Литвѣ Сигизмундъ Кейстутовичъ. При его содѣйствіи, поляки успѣли возстановить унію на старыхъ основаніяхъ. Ягелло, бывшій въ то время во Львовѣ [1]), имѣлъ въ виду снарядить въ Литву пословъ, съ уполномоченіемъ возобновить унію и исправить старыя записи о ней. Въ виду же усилившагося значенія роли русскаго боярства въ литовскихъ дѣлахъ, тогда же могла возникнуть мысль о распространеніи на русское боярство привилеевъ, пріобрѣтенныхъ литовскими панами на основаніи привилея 1413 г. Для упроченія уніи могло быть признано необходимымъ, чтобы унія давала извѣстныя выгоды не только литовскимъ панамъ, но и князьямъ и боярамъ русскихъ земель, что могло быть осуществлено распространеніемъ на послѣднихъ правъ и вольностей литовской шляхты. Поэтому, снаряжая пословъ въ Литву для переговоровъ съ литовцами о возобновленіи уніи, поляки не только дали имъ полномочіе измѣнить нѣкоторыя статьи въ предшествовавшихъ записяхъ уніи [2]), но и тутъ же, во Львовѣ, въ мѣстѣ пребыванія короля, поручили бывшимъ съ ними раднымъ панамъ составить отъ имени короля и по его приказу привилей объ уравненіи (coaequationis) въ правахъ русскихъ съ литовцами, съ приложеніемъ печатей господаря и польскихъ пановъ радныхъ (на первомъ планѣ бискупа Краковскаго Збигнева Олесницкаго, отправившагося затѣмъ въ Литву во главѣ посольства).

---

[1]) Długosz, Hist. IV, стр. 487.

[2]) О такихъ полномочіяхъ см. Monumenta medii aevi, XII, № 206. Любавскаго Сеймъ, стр. 72.

Digitized by Google

Въ началѣ октября посольство отправилось въ Литву и въ Гродно вступило въ переговоры съ прибывшими сюда великимъ княземъ Сигизмундомъ и литовскими панами. Обѣ стороны заключили новый договоръ объ уніи [1]). Сигизмундъ былъ признанъ, по этому договору, великимъ княземъ—пожизненнымъ соправителемъ (in partem sollicitudinis suae) польскаго короля, по избранію прелатовъ, пановъ и шляхты обоихъ государствъ, съ тѣмъ, что, по смерти Сигизмунда, великое княжество литовское должно перейти къ королю Ягеллѣ или его преемникамъ и къ Коронѣ Польской (кромѣ владѣній Сигизмунда). Сигизмундъ совершенно отказывался отъ Подоліи, принадлежавшей Польшѣ; волынскіе же замки, по завоеваніи ихъ у Свидригайла, отдаются Сигизмунду, отъ котораго, по его смерти, Волынь тоже отходитъ къ Польшѣ. Сигизмундъ обязывается не покидать короля и Короны Польской, оказывать имъ помощь при нападеніи враговъ, не обольщаться ничьими подговорами и пр. Въ исполненіе договора дали ручательство паны литовскіе (въ числѣ 21,—въ большинствѣ тѣ же паны, которые дали запись объ уніи 1413 г. и получили польскіе гербы), участвовавшіе въ переговорахъ объ уніи, съ скрѣпою договора приложеніемъ своихъ печатей [2]). Договоръ 1432 г. окончательно былъ утвержденъ польскимъ королемъ особымъ актомъ 1433 г. [3]). Съ своей стороны и Сигизмундъ выдалъ листъ въ подтвержденіе того же договора [4]).

Въ тотъ же день, когда заключенъ былъ договоръ объ уніи (15 окт.), польскіе послы, отъ имени короля Ягеллы и съ согласія вел. кн. Сигизмунда, выдали привилей, по всему видно, составленный, какъ замѣчено, еще въ Львовѣ во время пребыванія тамъ короля съ его радными панами. Въ Гродно могло быть прибавлено къ тексту, составленному въ Львовѣ, лишь обозначеніе времени выдачи привилея („feria quarta ipso die sanctae Hedwigis“ и пр.) въ Гроднѣ.

Привилеемъ 1432 г. русскіе князья и бояре, подданные литовской земли, уравниваются въ правахъ съ литовцами. Русскимъ и литовскимъ панамъ гарантируется неприкосновеніость владѣнія отчинами и дединами, съ правомъ свободнаго распоряженія ими,—освобожденіе отъ всѣхъ повинностей, кромѣ ремонта и устройства укрѣ-

---

[1]) Cm. Suplementum ad historica Russiae monumenta, № 217.
[2]) Ibid., № 217.
[3]) Rzyszczewski, Cod. diplom. Polon. I, № 175.
[4]) Skarbiec, № 1649.

Digitized by Google

плений, военной службы [1]) и доставленія кормовъ во время проѣзда господаря, его пословъ и гонцовъ. Русскимъ предоставляется брать у литовцевъ тѣ же самые гербы, какіе послѣдніе получили отъ польскихъ пановъ; литовцамъ же вмѣняется въ обязанность принимать русскую знать въ свои гербовыя братства, по сношенію съ своими польскими одногербовиками (habito cum illis fratribus sue geneologie de regno Polonie tractatu). Предоставленіе правъ русскимъ мотивируется въ привилеѣ тѣмъ, чтобы впредь не было между обоими народами розни или какого либо неравенства (divisio aut aliquot dispensum), коими можетъ наноситься ущербъ государству,—чтобы всѣ, утѣшенные одинаковыми милостями, единодушно и согласно, съ одинаковымъ рвеніемъ и постоянствомъ, радѣли о благѣ и преуспѣяніи государства, ревностно и вѣрно исполняли повелѣнія короля Ягеллы и брата его, великаго князя Сигизмунда [2]).

---

[1]) „Vias expeditionales" привилея Любавскій неправильно переводитъ выраженіемъ „ремонтъ военныхъ дорогъ". (См. Сеймъ, стр. 75. Ср. Zbiór praw litew., 13, примѣч. Даниловича о значеніи vias exped. Ср. мою монографію—Источники литовско-русскаго права,—въ Варш. Унив. Изв. 1894, I, стр. 28).

[2]) Латинскій текстъ привилея 1432 г. помѣщенъ въ приложеніи къ отчету объ ученой командировкѣ въ 1892 г. проф. И. И. Филевича (Варшав. Унив. Изв. 1893, III. стр. 22—24) и въ Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. 1894, t. XIV, dodat. № 17, стр. 523—524. Польскій переводъ привилея Малиновскаго въ изд. Wapowskiego Dzieje Korony Polskiej I. W. X Lit. t. II, стр. 207—209. Въ виду указанія на Львовъ, какъ мѣсто составленія акта, выданнаго однако въ Гродно въ тотъ же день, когда былъ заключенъ договоръ объ уніи, проф. Филевичъ считаетъ данный актъ „наглой мистификаціей", какую поляки продѣлали безнаказанно въ Львовѣ. Проф. Филевичъ относитъ привилей 1432 г. къ „уніоннымъ" актамъ между Польшей и Литвой, которые были обоюдны и съ обѣихъ сторонъ оформлены, чего нѣтъ въ привилеѣ 1413 г., закрѣпленномъ лишь печатями Ягеллы и польскихъ пановъ. Дѣло въ томъ, что привилей 1413 г. нельзя считать „уніоннымъ актомъ", какъ договоръ объ уніи того же года. Привилей имѣетъ значеніе акта, изданнаго въ силу автономной воли короля съ радой; о „вольностяхъ" здѣсь не договаривались „обоюдно" стороны, дающія вольности и принимающія ихъ. Нашъ привилей въ этомъ отношеніи вполнѣ сходенъ съ привилеемъ 1413 г., изданнымъ тоже по односторонней волѣ господаря и скрѣпленнымъ присутствовавшими при этомъ радными панами. Таковъ же характеръ, наприм., привилея Владислава III, выданнаго въ 1438 г. Сигизмунду, съ подтвержденіемъ за нимъ „jura et privilegia" великаго князя литовскаго. Актъ этотъ тоже не былъ „обоюднымъ", но данъ лишь по волѣ короля, и потому, какъ и привилей 1432 г., закрѣпленъ только польскими панами, безъ участія въ томъ пановъ литовскихъ (Zbiór praw litew., стр. 25—27). Разъ актъ 1432 г., какъ простая „мистификація" поляковъ, былъ забытъ ими и литовцами, какъ утверждаетъ проф. Филевичъ, актъ этотъ не былъ бы цѣликомъ воспроизве-

Digitized by Google

Актъ 1432 г. ни въ чемъ не измѣнялъ и не отмѣнялъ условій привилея 1413 г., даннаго обывателямъ собственной Литвы. Князьямъ и боярамъ литовской Руси, непосредственно подчиненной Литвѣ, предоставлялись тѣ же самыя права, какими пользовались и литовскіе князья, шляхта и бояре [1]). Вмѣстѣ съ вольностями литовцевъ, русскіе люди должны были подчиняться тѣмъ же ограниченіямъ въ правахъ, какія были установлены привилеемъ 1413 г. и для литовцевъ. При Сигизмундѣ, ставленникѣ Польши и католической Литвы, и не могъ возбуждаться вопросъ объ отмѣнѣ такихъ ограниченій. Въ силу этого изъ всего состава русскаго, какъ и литовскаго боярства, лишь католики, послушные римской церкви, могли становиться шляхтой, пользоваться вольностями шляхты польской, получать шляхетскіе гербы, занимать уряды, участвовать въ совѣщаніяхъ господарской рады и пр. Уравнены были въ правахъ лишь католики, а не весь составъ русскаго боярства. Православные бояре оставались на прежнемъ неопредѣленномъ положеніи класса людей, не примыкавшихъ ни къ шляхетству, ни къ простонародью. Вся заслуга привилея 1432 г. ограничивалась лишь тѣмъ, что онъ, по крайней мѣрѣ, частично (только для католиковъ) устранялъ преграды, установленныя Горо-

---

день (съ нѣкоторыми лишь дополненіями и разъясненіями) чрезъ два года тѣмъ же Сигизмундомъ, выдавшимъ, ради укрѣпленія связи между Литвой и Русью, подтвердительный привилей на права русскихъ и литовцевъ (см. ниже). Почти одновременно съ привилеемъ, выданнымъ въ Гродно боярамъ Руси, подчиненной Литвѣ, Ягелло въ Львовѣ же выдалъ привилей въ пользу Луцкой земли, тоже на вольности, въ присутствіи трехъ польскихъ делегатовъ, прибывшихъ къ нему изъ Гродна (Monum. med. aevi, II, № 82, стр. 77). По Густынской лѣтописи, Ягелло въ томъ же 1432 г. выдалъ привилей Кіевской землѣ (Stadnicki, Bracia Wł. Jagiełły, стр. 134, прим. 22). По объясненію Левицкаго, польскіе паны, подписавшіе привилей и приложившіе къ нему печати, были 15 октября въ Гродно, а не въ Львовѣ, какъ говорится въ привилеѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что такъ было и въ оригиналѣ, хотя актъ нужно было выдать въ Гроднѣ. Это можно объяснить тѣмъ, что, такъ какъ актъ формально заявлялся отъ имени короля, то было взято мѣсто тогдашняго его пребыванія — Львовъ, вмѣсто Гродно (Monum. medii aevi. XIV, стр. 524, примѣч. 1. См. его же Powst. Swidrigiełły, стр. 155, 156. Любавскаго Сеймъ, 72—77). По нашему мнѣнію, скорѣе всего слѣдуетъ полагать, что въ мѣстѣ пребыванія короля, еще до отъѣзда пословъ въ Литву, былъ составленъ привилей, который затѣмъ послами, прибывшими въ Гродно, былъ выданъ русскимъ. Никакой поддѣлки или мистификаціи въ данномъ случаѣ не могло быть.

[1]) Predictos principes, nobiles et bojaros Ruthenorum eisdem gratiis et libertatibus, privileis et commodis gaudere et utifrui volumus, quibus principes, nobiles et bojari Lithuanie potiuntur ac fruuntur (Варш. Унив. Изв. 1893, III, стр. 21).

Digitized by Google

дельскимъ привилеемъ вообще для русскихъ людей въ участіи ихъ въ политической жизни литовскаго государства. Привилей 1432 г. относился собственно только къ такъ называемой литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ и не распространялся на обывателей другихъ русскихъ земель, бывшихъ „послушными" литовскому государству, но въ данное время остававшихся вѣрными Свидригайлу, непримиримому противнику какъ польско-литовской уніи, такъ и новаго великаго князя, выдвинутаго Польшей и католической Литвой [1]).

Борьба Сигизмунда съ Свидригайломъ и его сторонниками, длившаяся больше года, заставила перваго обратиться къ польскому королю съ просьбой о содѣйствіи къ упроченію его положенія въ Литвѣ-Руси. Въ началѣ 1434 г. Ягелло лично отправился въ Литву, гдѣ объявилъ литовскимъ панамъ, что онъ оказываетъ свою помощь Сигизмунду, облекаетъ его великокняжеской властью и приказываетъ литовцамъ повиноваться ему, какъ законному великому князю. Чтобы устранить всякія сомнѣнія касательно уніи съ Польшей, было условлено подтвердить ее новымъ договоромъ, что́ и было исполнено двумя актами того же года, утвержденными, съ одной стороны, Сигизмундомъ и 36 литовскими боярами, а съ другой, Ягелломъ и панами польскими [2]). Новые акты уніи были лишь простымъ повтореніемъ предшествовавшихъ договоровъ.

Вслѣдъ за союзнымъ договоромъ вел. кн. Сигизмундъ издалъ новый *привилей въ 1434 г.*, съ подтвержденіемъ правъ и вольностей князей и бояръ русскихъ и литовскихъ земель, подчиненныхъ великому князю, ради устраненія на будущее время всякой возможной розни и неравенства между населеніемъ земель ко вреду послѣднихъ [3]). Сигизмундъ обязуется, въ своемъ привилеѣ, никого не карать и не наказывать по доносу тайному или явному, а лишь по суду, согласно съ правомъ земли литовской, и затѣмъ подтверждаетъ и болѣе точно обозначаетъ права и вольности, предоставленныя литовскимъ и русскимъ князьямъ и боярамъ привилеемъ 1432 г. [4]).

Привилей 1434 г. представляетъ собой лишь подтвержденіе пре-

---

[1]) См. Любавскаго Сеймъ, стр. 76—77.

[2]) Rzyszczewski, Codex diplom. Polon. I, № 176.

[3]) „Volentes insuper, ne inter earundem terrarum populos divisio aut aliquod dispendium subsequatur in futurum, quo status terrarum predictarum ledi possit" и пр. (Monumenta medii aevi, XIV, стр. 530).

[4]) См. Monumenta medii aevi, XIV, dodat. № 22, стр. 529—531. Ак. Лит. Метр. № 4—сокращенное изложеніе привилея 1434 г., взятое изъ Литовской Метрики.

Digitized by Google

дыдущаго привилея 1432 г., съ нѣкоторыми незначительными дополненіями и разъясненіями. Одинаковое распредѣленіе статей въ обоихъ актахъ несомнѣнно доказываетъ, что составители второго привилея имѣли подъ рукой текстъ привилея 1432 г., въ которомъ затѣмъ и произведены были нѣкоторыя разъясненія и дополненія, съ удержаніемъ однако основного характера и направленія законоположеній въ обоихъ актахъ. Подтверждая въ своемъ актѣ привилеи прежнихъ господарей, Сигизмундъ, несомнѣнно, имѣлъ въ виду, между прочимъ, Городельскій привилей 1413 г., санксировавшій рѣзкую правовую рознь между католиками и не-католиками. Оттого-то, несмотря на категорически выраженную мотивировку изданія привилея 1434 г. желаніемъ устраненія „розни" между русскими и литовцами, рознь эта, въ существѣ дѣла, остается той же, какая констатируется въ старыхъ привилеяхъ,—именно рознь между католиками и православными, какой долго не имѣла возможности навсегда оснлить законодательная практика не только старой Руси-Литвы, но и, какъ увидимъ, позднѣйшей Рѣчи Посполитой.

Послѣдующіе шляхетскіе привилеи, издававшіеся со времени избранія на великокняженіе Казимира Ягеллона, вызывались исключительно мѣстными интересами литовскихъ господарей и пановъ, внѣ былой связи съ разновременными опытами польско-литовской уніи [1]) и безъ прямого воздѣйствія и вмѣшательства польскихъ королей и польскихъ пановъ. Съ конца первой половины XV вѣка изданъ рядъ шляхетскихъ привилеевъ, основныя положенія которыхъ вошли, затѣмъ, въ составъ Литовскаго Статута—этой великой хартіи литовско-русскаго шляхетства, со всѣмъ комплексомъ шляхетскихъ вольностей, постепенно признанныхъ отдѣльными привилеями за литовско-русской шляхтой. Привилеи издавались литовскими господарями и сеймами обык-

[1]) Расторженіе въ 1440 г. польско-литовской уніи, возобновленной на основаніи договорныхъ актовъ 1437 и 1439 г. (см. Monumenta medii aevi, II, № 91, 93; XII, № 262. Rzyszczewski, Codex diplom. Polon. I, № 177), было результатомъ отказа польскаго короля Владислава литовцамъ въ просьбѣ признать ихъ великимъ княземъ Казимира Ягеллона, согласно избранію литовскихъ пановъ; король соглашался отпустить Казимира въ Литву лишь на положеніи намѣстника, чѣмъ вполнѣ нарушался союзный договоръ 1432 г. объ управленіи Литвы великимъ княземъ, избравшимся по свободному соглашенію литовскихъ пановъ съ польскими. Въ виду послѣдовавшаго въ этомъ смыслѣ отвѣта короля, литовскіе паны сочли унію расторгнутой и потому самостоятельно избрали Казимира на великокняженіе, безъ соглашенія съ поляками (Любавскаго Сеймъ, стр. 95, 96).

Digitized by Google

новенно по настоянію панокъ или по рѣшеніямъ и ходатайствамъ сеймовымъ. Таковы привилеи слѣдующихъ годовъ: 1447, 1492, 1499, 1506, 1522, 1547, 1563, 1564, 1568, 1569 и 1573. Мы разсмотримъ въ общихъ чертахъ обстоятельства, вызывавшія изданіе привилеевъ, общій ихъ характеръ и составъ вошедшихъ въ нихъ законоположеній.

Изданіе *привилея 1447 г.* [1]) вызвано было, главнымъ образомъ, тѣми сепаратистическими движеніями, какія, при началѣ княженія Казимира Ягеллона, были обнаружены русскими областями—аннексами, стремившимися къ полному отдѣленію отъ литовскаго государства [2]). Земли, дѣйствовавшія все время безъ солидарности и единодушія, къ 1447 г. должны были прекратить смуту и подчиниться Казимиру. Ему приходилось располагать къ вѣрности не только литовцевъ, но и земли-аннексы, путемъ пожалованія разныхъ вольностей. Избранный польскимъ королемъ, Казимиръ, передъ отъѣздомъ своимъ въ Польшу на коронацію, въ сказанныхъ видахъ, а также, „чтобы успокоить литовцевъ въ ихъ опасеніяхъ касательно предстоявшаго тѣснаго союза съ Польшею“ (подъ однимъ господаремъ) [3]), 2-го мая 1447 г. выдалъ новый привилей прелатамъ, князьямъ, панамъ, шляхтѣ, боярамъ

[1]) См. Monumenta medii aevi, XIV, № 7, стр. 9—13. Rzyszczewski, Codex diplom. Polon. № 188, стр. 333. Zbiór praw litew., стр. 28—35. Skarbiec, № 1025. А. З. Р. I, № 61. Христоматія Владимірскаго-Буданова II, стр. 23. Ак. Литов. Метр. № 17 (извлеченіе). См. также Gołębowski, Dzieje Polski, III, стр. 38, примѣч. 51. Въ текстѣ привилея дата его изданія обозначена 1457 годомъ. На правильность этой даты впервые указалъ Каро (въ Geschichte Polens, т. IV, стр. 278, примѣч. 2). Оказывается, что въ оригиналѣ привилея, находящемся въ архивѣ кн. Чарторискихъ, первоначально обозначена была дата 1447 г. (anno domini millesimo quadringentesimo *quadragesimo* septimo), но затѣмъ „quadra“ было подскоблено (слѣды этого выраженія остались однако замѣтными) и замѣнено выраженіемъ „quinqua“ (см. примѣчаніе Левицкаго, при изданіи привилея въ Monumenta medii aevi, XIV, стр. 12, прим. a и 1). По весьма правдоподобной догадкѣ Левицкаго, измѣненіе даты привилея объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ виду утраты господарской печати, привѣшенной къ привилею 1447 г., король Сигизмундъ 14 января 1457 г. издалъ особый актъ (напечатанный въ Monumenta medii aevi, XIV, № 76, стр. 94) о привѣшеніи къ привилею 1447 г. новой печати. При исполненіи этого распоряженія, какъ по всему видно, старая дата „quadragesimo“ была подскоблена и замѣнена новой „quinquagesimo“, въ соотвѣтствіе съ датой изданія акта о привѣшеніи печати (см. Monumenta medii aevi, XIV, стр. 95).

[2]) По смерти короля Александра, отъ литовскаго княжества отдѣлились было Подлашье, земли Смоленская съ Полоцкой и Витебской, затѣмъ земли Луцкая, Кіевская и Жмудь (см. Любавскаго Сеймъ, стр. 105, 106).

[3]) См. Любавскаго Сеймъ, 97.

Digitized by Google

и мѣщанамъ литовской, русской, жмудьской и другихъ земель великаго княжества. Этотъ привилей, въ нѣкоторыхъ своихъ статьяхъ, явно направленный противъ поляковъ, имѣлъ въ виду лишь одни мѣстные интересы Литвы-Руси и вообще оказалъ немаловажное воздѣйствіе на политическій строй литовскаго государства и въ частности на организацію литовско-русскаго шляхетства.

Въ начальной статьѣ привилея Казимира говорится, что привилей дается въ вознагражденіе за испытанную вѣрность къ нему, какъ господарю, прелатовъ, князей, пановъ, шляхты, бояръ и мѣщанъ Литвы, Руси и Жмуди, также съ желаніемъ и на будущее время укрѣпить ихъ въ постоянной вѣрности. Сказаннымъ классамъ населенія земель великаго княжества — Литвы, Руси, Жмуди и пр. предоставляются всѣмъ вообще тѣ же права, вольности и выслуги, какими пользуются прелаты, князья, паны, шляхта и мѣщане королевства польскаго. Ради устраненія возможныхъ споровъ или сомнѣній на счетъ жалуемыхъ вольностей, послѣднія подробно и точно опредѣляются въ рядѣ отдѣльныхъ статей: о неприкосновенности привилегій католическихъ костеловъ; о господарскомъ jus patronatus по замѣщенію пастырскихъ должностей; о наказаніи шляхтичей лишь за свою вину и по суду, а не по доносу явному или тайному; о вольности выѣзда за границу; о подтвержденіи правилъ прежнихъ привилеевъ объ отчинахъ и данинахъ, наслѣдованіи, вѣнѣ и свободѣ браковъ; объ освобожденіи шляхетскихъ подданныхъ отъ податей и разныхъ повинностей, кромѣ повинностей замковой, мостовой и дорожной; о запрещеніи пріема бѣглыхъ (непохожихъ) подданныхъ шляхты и господаря; о судѣ владѣльческомъ; наконецъ о запрещеніи раздавать чужеземцамъ (extraneorum, alienige) уряды, земли и иныя держанія.

Законоположенія привилея 1447 г. о вольностяхъ относятся не только къ Литвѣ-Руси, входившимъ въ составъ литовскаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ и непосредственно подчинявшимся литовскимъ господарямъ, но и къ землямъ-аннексамъ, издавна имѣвшимъ „послушныхъ“ общему господарю удѣльныхъ князей и входившимъ въ составъ литовскаго государства въ широкомъ смыслѣ. Почти въ каждой статьѣ настоящаго привилея различаются отдѣльные привилегированные классы прелатовъ, князей, пановъ и шляхты; отъ шляхты отличаются другіе свободные классы—бояре и мѣщане—землевладѣльцы, пользовавшіеся по привилею 1447 г. нѣкоторыми вольностями наравнѣ съ шляхтой и, по всему видно, еще не причислявшіеся къ

Digitized by Google

„хлопству", какъ это было позже. Въ этомъ отношеніи привилей 1447 г. можно назвать общеземскимъ привилеемъ, даннымъ всѣмъ землямъ литовскаго государства и опредѣляющимъ правоспособность не одной шляхты, но и другихъ свободныхъ классовъ—бояръ и мѣщанъ.

Въ настоящемъ привилеѣ нѣтъ рѣчи о шляхетскихъ гербахъ, позже получившихъ значеніе основнаго „признака" (clenodia) шляхетства; послѣднее въ это время могло еще пріобрѣтаться службой или владѣніемъ земскими имѣніями, слѣдовательно было доступно для служилыхъ бояръ и мѣщанъ-землевладѣльцевъ.

Съ другой стороны, статьи привилея 1447 г. о раздачѣ урядовъ, владѣній и держаній, частію и пастырскихъ обязанностей, только литовско-русскимъ туземцамъ, также о береженьи и территоріальномъ расширеніи великаго княжества (въ виду притязаній поляковъ на Подолію и Волынь), категорически указываютъ на то, что настоящій привилей составленъ въ разрѣзъ съ интересами поляковъ, стремившихся къ полной инкорпораціи Литвы-Руси, съ допущеніемъ поляковъ къ мѣстнымъ урядамъ, землевладѣнію и вообще къ участію въ политической жизни Литвы-Руси на одинаковыхъ правахъ съ туземцами. Отрицательное отношеніе къ польскимъ тенденціямъ вообще характеризуетъ литовско-русское право во все послѣдующее время вплотную до начала XVII вѣка, когда поляки успѣли, наконецъ, сдѣлаться „панами" въ бывшемъ литовско-русскомъ государствѣ.

Вопросъ о правовой розни католиковъ и не католиковъ, такъ рѣзко поставленный привилеями 1387 и 1413 г., вовсе не затрагивается въ привилеѣ 1447 г., какъ и въ двухъ предыдущихъ (1432 и 1434 г.). Молчаніе привилеевъ о такомъ существенно важномъ и жизненномъ вопросѣ, какъ культовая рознь [1]), возникшая въ Литвѣ съ конца XIV вѣка, а нѣсколько позже и въ западно-русскихъ земляхъ, объясняется, какъ намъ кажется, главнымъ образомъ, опасеніемъ составителей привилеевъ возбудить непріязнь, какъ въ средѣ пановъ-католиковъ категорической постановкой вопроса о правовомъ уравненіи католиковъ и православныхъ, такъ и въ средѣ православнаго

[1]) Лишь въ статьяхъ привилея 1447 г. о вольностяхъ костеловъ и замѣщеніи въ нихъ пастырскихъ должностей, при полномъ умолчаніи о вольностяхъ православныхъ церквей и духовенства, преобладаетъ польская тенденція, не только отрицавшая всякую возможность отмѣны культовой розни въ средѣ мѣстнаго населенія, но и, какъ увидимъ ниже, старавшаяся крутыми мѣрами усилить такую рознь до полной побѣды католическихъ тенденцій.

Digitized by Google

русскаго боярства, еще немногимъ въ то время отличавшагося отъ шляхты и игравшаго немаловажную роль въ своихъ земляхъ, разъ былъ бы рѣшенъ культовой вопросъ въ пользу католиковъ. Составители привилеевъ, поэтому, выбрали благоразумную середину—полное умолчаніе объ опасномъ и щекотливомъ вопросѣ, предоставивъ пока самой жизни такое или иное его разрѣшеніе.

Институтъ юрисдикціи владѣльческой, намѣченный впервые въ привилеѣ 1447 г., цѣликомъ воспроизводится въ *Судебникѣ Казимира 1468 г.*[1]). Въ послѣднемъ также намѣчается отвѣтственность пановъ по преступленіямъ ихъ людей. Здѣсь же воспроизводятся первыя начала институтовъ уголовнаго права и процесса, которыя затѣмъ въ Литовскомъ Статутѣ будутъ воспроизведены примѣнительно къ шляхетскимъ вольностямъ. Таковы же статьи Судебника „объ обчемъ" судѣ по дѣламъ людей зависимыхъ (судъ велся мѣстнымъ намѣстникомъ или другимъ господарскимъ урядникомъ совмѣстно съ паномъ подсудимаго), о судѣ господарскомъ и полюбовномъ и въ частности о судѣ по поземельнымъ дѣламъ,—о похищеніи чужихъ людей, о мостовой повинности и, наконецъ, о гарантіяхъ правъ личныхъ и имущественныхъ. Всѣ перечисленные институты въ большей или меньшей степени соприкасаются съ шляхетскими „вольностями". Въ виду изложеннаго мы сочли необходимымъ упомянуть о Судебникѣ Казимира въ ряду актовъ, опредѣлявшихъ сословную правоспособность литовско-русской шляхты.

Первыя начала „уравненія" политическихъ правомочій литовско-русскихъ пановъ съ польскими были заложены *привилеемъ 1492 г.*, изданнымъ, по настоянію литовскихъ пановъ, великимъ княземъ Александромъ тотчасъ послѣ коронаціи[2]). Изданіе настоящаго привилея

[1]) Даниловича Statut Kazimierza Jagiełłończyka. 1826. A. 3. P. I, № 67. Zbiór praw Litew. 36—55. Владимірскаго-Буданова Христоматія по исторіи русскаго права, II, 39—50.

[2]) Zbiór praw Litew., стр. 58—66. Rzyszczewski, Codex diplom. Polon. I, № 124. Skarbiec, № 2044. Broel-Platter, Zbiór pamiętników do dziej. Pol. I, стр. 17—29. Воздѣйствіе литовскихъ пановъ на великаго князя Александра высказывается въ рѣчи, обращенной къ нему во время коронаціи (30 іюля) земскимъ маршалкомъ: „по *изволенію* всѣхъ пановъ великаго княжества просимъ тебя рядить и судить насъ не по римскому или чешскому или нѣмецкому обычаю, но по правдивому литовскому и Витовтову обычаю" (Lodowici Decii, De Jagellonum familia, въ Historii Polonicae hist. corpus, II, стр. 204. См. Любавскаго Сеймъ, 136). Обѣщаніе, данное при этомъ княземъ слѣдовать желанію сейма, было исполнено имъ черезъ недѣлю (6 августа) изданіемъ привилея.

Digitized by Google

стоитъ въ тѣсной связи съ измѣнившимися въ предыдущее правленіе Казимира Ягеллона условіями политической жизни литовскаго государства. Дѣло въ томъ, что при Казимирѣ, избранномъ королемъ польскимъ и лишь по временамъ пріѣзжавшимъ изъ Польши въ Литву, литовскій господарь фактически лишенъ былъ возможности непосредственно управлять великимъ княжествомъ; задача эта, силою вещей, должна была сосредоточиться въ рукахъ пановъ рады. Практика рады по управленію государствомъ въ теченіе всего великокняженія Казимира должна была фактически стать въ основу твердаго административнаго „обычая", который затѣмъ при Александрѣ, преемникѣ Казимира, по настоянію литовскихъ пановъ, закрѣпляется въ вновь изданномъ привилеѣ. Привилей 1492 г. несомнѣнно можно считать актомъ, которымъ санксировано и затѣмъ постепенно выросло политическое значеніе поземельной аристократіи, съ теченіемъ времени значительно ограничившей прерогативы государей литовскихъ.

Привилей 1492 г. предоставляетъ права и вольности тѣмъ же общественнымъ классамъ, что и привилей Казимира, т. е. прелатамъ, князьямъ, панамъ, шляхтѣ, боярамъ и мѣщанамъ. Въ первой половинѣ привилея (ст. I—XV) дословно излагаются, безъ всякихъ измѣненій, статьи привилея 1447 г.[1]). Въ слѣдующемъ рядѣ статей (XVII—XL) великій князь, по своей особой милости и благосклонности (de benedignitatis nostrae gratia singulari), предоставляетъ новыя вольности литовско-русской шляхтѣ и въ особенности высшему ея классу—панамъ раднымъ.

Кардинальнымъ вопросомъ, придающимъ особенно важное значеніе привилею 1492 г., нужно считать установленное имъ участіе господарской рады въ управленіи государствомъ. Безъ ея согласія и контроля не ведутся дипломатическія сношенія съ другими государствами, не раздаются земельныя данины, не удаляются виновные съ урядовъ, не назначаются урядники безъ представленія воеводъ, а въ пограничныхъ мѣстностяхъ безъ согласія рады не ведется господарскій судъ, не собираются и не расходуются государственные доходы на нужды государства. Вездѣ требуется согласіе рады. Остается лишь недостаточно выясненнымъ вопросъ объ участіи рады въ законода-

[1]) Послѣднія двѣ статьи привилея 1447 г.—о территоріальномъ составѣ литовскаго княжества и о раздачѣ урядовъ вошли въ составъ новыхъ статей, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями.

Digitized by Google

тельной функціи. Ясно только одно: безъ согласія рады не отмѣняются и не измѣняются постановленія, принятыя господаремъ съ радой, какъ и господарь обязанъ исполнять рѣшеніе, предложенное радой къ общей пользѣ. Но въ привилеѣ 1492 г. еще нѣтъ рѣчи о томъ, что ни одинъ законъ не можетъ имѣть силы, если въ его установленіи не участвовала рада. Очевидно, она призывается господаремъ къ участію въ законодательствѣ не безъ его личнаго усмотрѣнія, лишь въ нужныхъ случаяхъ. Не такъ стоитъ этотъ вопросъ въ современномъ польскомъ правѣ. Уже Кошицкимъ привилеемъ 1374 г. назначеніе новыхъ податей и сборовъ на государственныя нужды предоставляется польскому сейму, а по конституціи 1454 г. къ послѣднему переходитъ весь комплексъ законодательной функціи [1]). Въ литовско-русскомъ привилеѣ 1492 г. нѣтъ ни слова о сеймѣ и его прерогативахъ: вопросъ объ этомъ вполнѣ выясняется лишь въ Литовскомъ Статутѣ. По остальнымъ вопросамъ привилей 1492 г. стоитъ въ общемъ на точкѣ воззрѣній привилея Казимира съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями по отдѣльнымъ статьямъ. Таковы вопросы о чужеземцахъ, устраняемыхъ отъ урядовъ и землевладѣнія, объ урядахъ, судѣ, неотчуждаемости отчинъ и пр.

Разсмотрѣнные выше привилеи XV вѣка считаются главными актами, установившими первыя прочныя основы для всей послѣдующей эволюціи сословной правоспособности шляхты. Послѣдующіе привилеи собственно лишь подтверждаютъ и разъясняютъ положенія старыхъ привилеевъ и только въ Литовскомъ Статутѣ и сеймовыхъ конституціяхъ вполнѣ завершается организація шляхетства, какъ привилегированнаго сословія землевладѣльцевъ, съ признаннымъ за ними съ тѣхъ поръ полнымъ комплексомъ политической и гражданской правоспособности, вмѣстѣ съ экспропріаціей всѣхъ прерогативъ верховной власти.

Вопросъ о подтвержденіи старыхъ шляхетскихъ привилеевъ возбуждается вскорѣ послѣ изданія привилея 1492 г. Это доказывается сеймовымъ листомъ 1499 г. объ уніи съ Польшей, также привилеемъ 1506 г. о подтвержденіи старыхъ привилеевъ.

Листъ 24-го іюля 1499 г. [2]) изданъ литовскимъ вальнымъ сеймомъ въ подтвержденіе уніи, заключенной съ Польшей въ маѣ того же года [3]). Ради упроченія уніи на старыхъ основаніяхъ, изложенныхъ

[1]) Vol. leg. I, 55, 254.

[2]) Vol. leg. I, стр. 281. Zbiór praw Litew., стр. 72—76.

[3]) См. Листъ короля Яна Альбрехта и польскихъ пановъ объ уніи съ Литвой, 6-го мая 1499 г. (Monumenta medii aevi, XIV, № 448, стр. 465).

Digitized by Google

въ Городельскомъ привилеѣ 1413 г., литовскій вальный сеймъ внесъ въ свой листъ цѣликомъ Городельскій привилей, съ утвержденіемъ его дословно (verbum de verbo) во всѣхъ артикулахъ, статьяхъ, пунктахъ и положеніяхъ (in omnibus suis articulis, clausulis, punctis et sententiis). Лишь артикулъ объ избраніи господарей польскихъ и литовскихъ предположено изложить въ новой редакціи, примѣнительно къ условіямъ, при какихъ установились въ концѣ XV вѣка отношенія между Польшей и Литвой-Русью.

Привилей земскій 1506 г. [1]) изданъ Сигизмундомъ I, послѣ восшествія его на великое княженіе. Паны, присутствовавшіе на элекціонномъ сеймѣ, вслѣдъ за избраніемъ Сигизмунда великимъ княземъ, били ему челомъ объ утвержденіи въ особомъ привилеѣ правъ и вольностей, пожалованныхъ имъ прежними господарями, а также о санкціи новыхъ артикуловъ, составленныхъ на соймѣ и представленныхъ ему съ просьбой о включеніи ихъ въ новый привилей [2]). Сигизмундъ обѣщалъ исполнить просьбу литовскихъ пановъ и вскорѣ (18 окт.) выдалъ имъ письменное обязательство въ этомъ смыслѣ [3]). По восшествіи Сигизмунда на великое княженіе, былъ изданъ (7 дек.) и самый привилей на права и вольности князей, прелатовъ, пановъ, шляхты, бояръ и мѣщанъ, съ утвержденіемъ старыхъ привилеевъ, подъ личной присягой самого господаря [4]).

Сеймовые артикулы, вошедшіе въ составъ привилея 1506 г., касаются вопросовъ о личныхъ и имущественныхъ правахъ пановъ и шляхты, о владѣніяхъ княжества литовскаго и объ участіи пановъ рады въ законодательной функціи.

Касательно дѣйствія старыхъ законовъ и обычаевъ, также изданія новыхъ распоряженій, великій князь обязывается за себя и своихъ преемниковъ ничего не постановлять, безъ совѣта и согласія пановъ рады литовскаго княжества [5]). Послѣдней статьей восполняется пробѣлъ въ привилеѣ 1492 г. касательно общей компетенціи господар-

---

[1]) Zbiór praw Litew., стр. 95—99. Skarbiec, № 2177. Rzyszczewski, Codex diplom. Polon., I, № 200. Akta Tomiciana, append. № 8. Broel-Platter, Zbiór pamiętn. I, стр. 35—40.

[2]) О такихъ сеймовыхъ артикулахъ см. первую половину привилея 1506 г., отпечатанную въ Skarbiec Даниловича, № 2177.

[3]) Rzyszczewski, Codex diplom. Polon., I, 198.

[4]) Объ обстоятельствахъ, при какихъ состоялось изданіе привилея 1506 г., см. Любавскаго Сеймъ, стр. 149, 150.

[5]) См. Skarbiec, № 2177. Zbiór praw Litew., стр. 98.

Digitized by Google

ской рады по вопросамъ законодательнымъ. Въ этомъ привилеѣ, какъ сказано выше, рѣчь идетъ лишь о томъ, что безъ согласія пановъ рады не могутъ отмѣняться постановленія, принятыя господаремъ съ согласія рады; при чемъ вовсе не затрогивается общій вопросъ о томъ, что безъ участія и согласія рады вообще не могутъ быть издаваемы законы и административныя распоряженія. Впервые этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ настоящемъ привилеѣ, въ смыслѣ обязательнаго участія рады въ законодательной функціи.

Новый *подтвердительный привилей* на шляхетскія вольности изданъ въ *1522* г. [1]) Сигизмундомъ-Августомъ, послѣ возведенія (sublimatio) его на великое княженіе. Прелаты, князья, паны, рыцари, шляхта-бояре, обыватели всѣхъ земель великаго княжества литовскаго, просили Сигизмунда-Августа, послѣ избранія его на великое княженіе, выдать отъ себя и сына своего новое подтвержденіе всѣхъ правъ и вольностей, какими пользуется все великое княжество, отдѣльныя его земли и частныя лица. Сигизмундъ исполнилъ эту просьбу и выдалъ отъ своего имени привилей, въ которомъ торжественно обязался подъ личной присягой и своимъ господарскимъ словомъ (sub onere juramenti corporaliter, praefati verbo nostro regio et ducali) сохранять въ полной неприкосновенности всѣ „jura, tam publica quam privata“— привилеи, записи, пожалованія, вольности и иммунитеты всѣхъ мѣстъ и лицъ, именно костеловъ, прелатовъ, князей, пановъ, шляхты и бояръ, пожалованныя имъ прежними господарями—Владиславомъ (Ягеллою), Витовтомъ и другими. Въ заключеніе Сигизмундъ обѣщалъ, что его сынъ, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, выдастъ такую же запись подъ своей личной присягой.

Новое *подтвержденіе общеземскихъ привилеевъ* великаго княжества литовскаго издано было Сигизмундомъ-Августомъ въ *1547* г. [2]). Станы сейма, созваннаго въ этомъ году впервые послѣ восшествія Сигизмунда на великое княженіе, „вси сполне продкемъ яко панове рада и. м. обоего стану духовного и свѣтского, такъ и вси княжата, панята и все рыцерство, обыватели того панства великого князьства литовскаго“, вступили на сеймѣ въ переговоры съ господаремъ, били

[1]) Zbiór praw Litew., стр. 124, 125. Любавскій въ своемъ изслѣдованіи о литовско-русскомъ сеймѣ (стр. 256) ошибочно относитъ изданіе привилея къ 1529 г.

[2]) Привилей этотъ не сохранился. Свѣдѣнія о его изданіи сообщаются въ первомъ артикулѣ ухвалъ, постановленныхъ на вальномъ сеймѣ Виленскомъ въ 1547 г., съ „отказомъ“ господаря на сеймовую просьбу объ изданіи новаго подтвердительнаго привилея (см. Zbiór praw Litew., стр. 418, 419. А. З. Р. III, № 32).

Digitized by Google

челомъ, чтобы онъ, на этомъ первомъ въ его правленіе сеймѣ, по обычаю своихъ предковъ, „зъ ласки и добротливости свое панское", приказалъ „вказати" всѣ права и вольности, пожалованныя имъ господарями за вѣрную службу и за „частыя кровопролитья" ихъ предковъ и ихъ самихъ, дабы они, зная о выслугахъ предковъ, „съ того ся веселили и тымъ охотнѣй его королевской милости пану своему и Речи Посполитой служити могли, горла и статковъ и маетности свои на послугахъ его милости не литуючи". Станы сейма били челомъ, дабы, послѣ доклада сейму старыхъ привилеевъ и листовъ, господарь приказалъ подтвердить ихъ вольности новымъ привилеемъ и листомъ своимъ господарскимъ, дабы они, въ виду таковой ласки господарской, могли впредь съ большей охотой и усердіемъ исполнять „послуги" господарскіе и земскіе. Господарь, найдя эту просьбу справедливой, приказалъ „оказати и вычести" передъ всѣмъ сеймомъ привилеи и листы вольностей ихъ, дабы они легче могли ознакомиться со всѣми своими вольностями. Затѣмъ, господарь обѣщалъ, по обычаю предковъ и согласно съ обязательствомъ, даннымъ за него отцомъ, подтвердить своимъ листомъ всѣ вольности „пановъ радъ обоего стана, духовнаго и свѣтскаго, римскаго и *греческаго*, княжатъ, панятъ и всего рыцерства", съ приказомъ канцлеру изготовить новый привилей. Изъ позднѣйшихъ грамотъ Сигизмунда-Августа видно, что онъ исполнилъ свое обѣщаніе и дѣйствительно выдалъ свой подтвердительный привилей [1]).

Сеймовая ухвала 1547 г. даетъ немаловажное указаніе на то, что новымъ привилеемъ Сигизмунда-Августа были подтверждены вольности пановъ радныхъ „обоего стана — духовнаго и свѣтскаго, римскаго и *греческаго*". Ни въ одномъ изъ привилеевъ XV вѣка не встрѣчаемъ никакихъ категорическихъ указаній на отмѣну культовой розни между католиками и не католиками, установленной привилеями 1387 и 1413 г. Напротивъ, 1499 г., вмѣстѣ съ подтвержденіемъ Городельскаго привилея 1413 г. со всѣми его артикулами, было вмѣстѣ съ тѣмъ категорически подтверждено старое ограниченіе правъ не-католиковъ. На основаніи сеймовой ухвалы 1547 г. слѣдуетъ, однако, полагать, что разъ въ составѣ пановъ радныхъ, по привилею 1492 г. и сеймовой ухвалѣ 1506 г., пріобрѣвшихъ право на участіе во всѣхъ функціяхъ верховной власти, могли быть въ то время и паны „греческаго закона", на дѣлѣ, въ самой жизни, стала терять прежнюю силу куль-

[1]) А. З. Р., III, № 32.

Digitized by Google

товая рознь,—общими вольностями шляхты могли пользоваться католики и православные на одинаковомъ основаніи. Бывали, однако, не разъ случаи, когда за ограниченіями Городельскаго привилея признавались юридическая сила и дѣйствіе еще въ началѣ XVI вѣка [1]).

Стародавній вопросъ о культовой розни, наконецъ, разрѣшенъ законодательнымъ путемъ въ *привилеѣ 1563* г. [2]), отмѣнившемъ постановленіе Городельскаго привилея о предоставленіи урядовъ и участія въ радѣ господарской только католикамъ. Изъ привилея 1563 г. видно, что ограниченіе Городельскаго привилея на дѣлѣ не соблюдалось: не только „римского костела послушныи, але и грецкого" бывали въ лавицѣ рады, при предшественникахъ Сигизмунда-Августа и при немъ самомъ. На сеймѣ 1563 г. станы сеймовые указали господарю на то, что въ Городельскомъ привилеѣ есть статьи, идущія въ разрѣзъ съ дѣйствующимъ правомъ и требующія „слушнаго поровнанья"; таковы статьи о предоставленіи только католикамъ шляхетскихъ правъ. Въ силу сеймовой ухвалы, господарь выдалъ особый привилей, которымъ пользованіе шляхетскими правами предоставляется не только папамъ и боярамъ-шляхтѣ римской вѣры, взявшимъ польскіе гербы и клейноты, но и всѣмъ инымъ „стану рыцерского и шляхетского", какъ литовцамъ, такъ и русскимъ, исповѣдывающимъ христіанскую религію, хотя бы предки ихъ не брали гербовъ и клейнотовъ изъ Польши, „яко передъ тымъ здавна и до того часу, тыхъ всихъ вольностей станъ рыцерскій шляхетскій обоего народу, такъ литовского яко и русского, уживали и съ того ся веселили" [3]).

Новый *привилей 1564* г. основанъ на сеймовой ухвалѣ всѣхъ становъ сеймовыхъ и въ частности на рѣшеніи высшихъ земскихъ урядниковъ (воеводъ, старостъ и другихъ), присутствовавшихъ на вальномъ сеймѣ 1564 г. и рѣшившихъ добровольно отказаться отъ

---

[1]) Такой случай, напримѣръ, имѣлъ мѣсто въ 1522 г., при назначеніи князя Острожскаго на первое мѣсто въ лавицѣ рады господарской. Протестовавшіе противъ этого назначенія паны указывали, что въ сущности король не имѣетъ права, въ виду постановленія Городельскаго привилея, допускать схизматиковъ въ раду господарскую, а не то что назначать ихъ на первое мѣсто (см. Любавскаго Сеймъ, стр. 353). Въ сборникахъ Скарги и Гарасевича помѣщенъ даже привилей Сигизмунда, въ которомъ онъ далъ обязательство впредь не назначать схизматиковъ въ раду господарскую; но этотъ актъ не безъ основанія считается простымъ проектомъ, не получившимъ законодательной санкціи (ibid., 354).

[2]) А. З. Р., III, № 32. Привилей 1563 г. помѣщенъ въ прибавленіи къ Статуту 1566 г., какъ видно, на основаніи сеймовой ухвалы 1563 г.

[3]) А. З. Р., III, №32.

Digitized by Google

принадлежавшихъ имъ судебныхъ функцій, „зо всими владностями и пожитки“. По соглашенію всѣхъ сеймовыхъ становъ, состоялась ухвала о введеніи въ литовскомъ государствѣ общихъ для всѣхъ шляхетскихъ становъ судебныхъ учрежденій, „съ однакимъ, а не инакшимъ судомъ, моцью и поступками судовыми и послушенствомъ, съ новымъ порядкомъ врядовъ, на суды выбранныхъ и высажоныхъ“ по образцу польскихъ земскихъ и гродскихъ судовъ. Тогда же положено было установить самый порядокъ избранія судей, что и было исполнено въ Статутѣ 1566 г. введеніемъ въ него ряда артикуловъ о новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ [1]).

На сеймѣ 1568 г. станы предъявили господарю ходатайство объ исправленіи и окончательномъ подтвержденіи привилея 1563 г. Дѣло въ томъ, что станы нашли въ этомъ привилеѣ важное упущеніе: въ немъ совсѣмъ не упоминалось о князьяхъ; между тѣмъ князья давно объединились съ панами и шляхтой, „сплодившися въ посродъ всихъ и мешкаючи зъ ними посполъ“, давно несли одинаковыя съ ними повинности и пользовались одинаковыми правами. Станы, поэтому, ходатайствовали о распространеніи привилея 1563 г. и на князей. Просьба сеймовыхъ становъ была удовлетворена, вмѣстѣ съ санкціей привилея 1563 г. и съ общимъ подтвержденіемъ другихъ привилеевъ [2]).

Въ актѣ *Люблинской уніи 1569 г.* [3]) вполнѣ санксируются шляхетскіе привилеи. Этимъ актомъ вмѣняется господарю оберегать въ полной неприкосновенности во всѣхъ земляхъ литовскаго государства права и вольности шляхты польской и литовско-русской, какъ и другихъ обывателей, данныя имъ всякимъ письмомъ всѣми прежними господарями съ давнихъ временъ всѣмъ вообще и каждому въ отдѣльности.

Къ актамъ, гарантирующимъ права литовско-русской шляхты, относится *ухвала генеральной конфедераціи Варшавской 1573 г.*, состоявшейся по смерти Сигизмунда Августа изъ пановъ и земскихъ пословъ польскихъ и литовскихъ, для избранія новаго господаря. Ухвала конфедераціи подробно трактуетъ о „заховапью въ покою обывателей зъ стороны розного розуменья и уживанья набоженьства хрестьянского“, съ уравненіемъ въ правахъ католиковъ и не-католиковъ. Ухвала

---

[1]) Привилей 1564 г. цѣликомъ помѣщенъ въ прибавленіи къ Статуту 1566 г.
[2]) А. З. Р., II, № 146. Док. Моск. Арх. Мин. Юст., стр. 464 и слѣд.
[3]) Vol. leg., II, 771.

Digitized by Google

эта, въ редакціи русской была, затѣмъ, цѣликомъ записана въ Литовскомъ Статутѣ 1588 г. [1]).

Кромѣ общеземскихъ привилеевъ, дававшихся шляхтѣ всего литовскаго государства, начала и основы ея правоспособности формулируются также въ *привилеяхъ* областныхъ, дававшихся съ XV вѣка шляхтѣ и другимъ обывателямъ отдѣльныхъ земель литовскаго государства. Таковы областные привилеи земель Жмудьской, Витебской, Полоцкой и др. [2]). Привилеи издавались обыкновенно съ мотивировкой необходимости въ ихъ изданіи и съ указаніемъ на классы населенія, ходатайствовавшіе о выдачѣ привилеевъ—князей, паповъ духовныхъ и свѣтскихъ, шляхты, земянъ, бояръ, слугъ, мѣщанъ, иногда и кметей, черныхъ людей,—мужей старыхъ и молодыхъ, всего „поспольства“ (communitas) или всей шляхты, наконецъ вообще обывателей всей земли [3]). Во всѣхъ привилеяхъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ объ уравненіи мѣстной шляхты съ литовской въ правахъ и обязанностяхъ [4]), съ формулировкой институтовъ права государственнаго, финансоваго, гражданскаго и пр. Областные привилеи представляютъ собой мѣстныя разновидности общихъ шляхетскихъ хартій, развиваютъ шляхетскія libertates et jura, примѣнительно къ особенностямъ быта отдѣльныхъ областей. О другихъ, не шляхетскихъ классахъ рѣчь идетъ въ областныхъ привилеяхъ, лишь насколько эти классы соприкасаются съ мѣстной шляхтой, въ силу совмѣстной жизни и возникающей отсюда общности интересовъ тягловыхъ, экономическихъ и др. Особый видъ мѣстныхъ шляхетскихъ хартій представляютъ *привилеи на польское право* въ западныхъ (полонизованныхъ) земляхъ Подляшья, съ изложеніемъ „впадовъ“—мѣстныхъ правовыхъ обычаевъ (русскихъ), удержавшихся въ Подляшьи въ видѣ изъятій изъ земскаго польскаго права [5]).

Подтвержденіе общеземскихъ и областныхъ привилеевъ находимъ въ *Литовскомъ Статутѣ* всѣхъ трехъ редакцій [6]). Третій раздѣлъ

---

[1]) Vol leg., II, 841. Русскій текстъ—въ Литовск. Стат. 1588 г. III, 3.

[2]) См. *Ясинскаго*, Уставныя земскія грамоты литовско-русскаго государства. 1889 г., стр. 100—200. Текстъ областныхъ привилеевъ сводимъ здѣсь въ отдѣльныя группы по разнымъ вопросамъ права государственнаго, гражданскаго и пр. Общій обзоръ областныхъ привилеевъ изложенъ въ моей монографіи: Источники русско-литовскаго права,—въ Варшавск. унив. Изв. 1894 г., I, стр. 35—69.

[3]) См. *Ясинскаго*, стр. 103—105.

[4]) Ibid., стр. 128—133.

[5]) A. B. P., I, № 189. Zbiór praw litew., стр. 82—91.

[6]) Статутъ 1529 г., III, 6. Статутъ 1566 г., III, 12. Статутъ 1588 г., III, 15.

Digitized by Google

Статута спеціально трактуетъ о „свободахъ“ и „вольностяхъ“ шляхетскихъ; здѣсь сведены въ одно мѣсто общія положенія, развитыя общеземскими и областными привилеями по вопросу о правоспособности литовско-русской шляхты. Въ остальныхъ раздѣлахъ Статута большинство артикуловъ посвящено также формулировкѣ основныхъ началъ шляхетской правоспособности въ разнообразныхъ сферахъ народнаго быта. Въ этомъ отношеніи Литовскій Статутъ съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ шляхетскимъ кодексомъ, детально регламентирующимъ всѣ основные институты шляхетскаго „земскаго права“.

Съ послѣдней четверти XVI в. шляхетскіе привилеи неизмѣнно подтверждались въ „pacta conventa“ и въ „confirmationes generalis omnium jurium, privilegiorum et libertatum“ королей Генриха, Стефана Баторія, Сигизмунда III и послѣдующихъ господарей Рѣчи Посполитой [1]). Затѣмъ съ XVII в. установляется въ литовскомъ правѣ мало извѣстное въ прежнее время различіе въ правахъ между шляхтой старинной и новопожалованной. Различіе между ними установляется по польскимъ образцамъ [2]). Съ того же времени возстановляется въ сеймовыхъ конституціяхъ былая рознь между католиками и не-католиками,—рознь, державшаяся, затѣмъ, въ Рѣчи Посполитой во все время ея существованія [3]). Въ конституціяхъ XVII и XVIII в. находимъ, кромѣ того; рядъ постановленій о пріобрѣтеніи, выводѣ и утратѣ шляхетства и о правахъ личныхъ и имущественныхъ шляхты и пр. [4]).

Таковъ длинный рядъ законодательныхъ актовъ, постепенно установившихъ основныя начала сословной правоспособности литовско-русской шляхты. Первыя начала ея организаціи заложены были Го-

---

[1]) Vol. leg., II, 859, 911, 1096, 1202; III, 779; IV, 259; V, 43, 332; VI, 6; VII, 304 (confirmatio generalis jurium, 1764 г., кор. Станислава Августа).

[2]) О *родовитой* шляхтѣ по конституціямъ XVII и XVIII в. см. Vol. leg. IV, 840, 871, 939, 998; V, 404; VII, 181; VIII, 62 (трактатъ 1775 г.). О шляхтѣ *новой* см. ibid., II, 1502 г. (конституція 1601 г.); III, 169; IV, 458; V, 127, 492, 673; VI, 452, 625; VII, 378, 420; VIII, 679 (конституція 1775 г.). Удерживается также старое различіе между поземельной и *неосѣдлой*, служилой шляхтой. См. Vol. leg. II, 1217; IV, 840; VII, 61 и пр.

[3]) Ibid., IV, 258 (конституція 1649 г.), 874; V, 42, 133, 282, 673, 731; VII, 566, 571, 578, 585; VIII, 33, 60 (трактатъ 1775 г.).

[4]) О пріобрѣтеніи, выводѣ и утратѣ шляхетства см. Vol. leg. II, 971, 1272, 1502, 1516, 1519, 1623, 1676; III, 169, 805, 806; IV, II, 449, 538; V, 463, 643 и пр. О личныхъ и имущественныхъ правахъ—ibid., II, 900, 920, 1213, III, 3, 26, V, 27.

Digitized by Google

родельскимъ привилеемъ 1413 г. — первой шляхетской хартіей въ точномъ смыслѣ, установившей „уравненіе“ въ правахъ литовской шляхты и то лишь почти въ одной сферѣ частно-правовыхъ отношеній. Дальнѣйшее выясненіе и развитіе политическихъ и гражданскихъ „вольностей“ шляхетства литовскихъ и русскихъ земель, входившихъ въ составъ литовскаго государства, сдѣлалось задачей длиннаго ряда общеземскихъ и областныхъ привилеевъ XV и первой половины XVI в. Основныя положенія отдѣльныхъ привилеевъ были сведены, затѣмъ, въ общій шляхетскій кодексъ—Литовскій Статутъ, въ которомъ завершается сословная организація литовско-русскаго шляхетства. Конституціи XVII и XVIII в. лишь нѣсколькими штрихами окончательно намѣтили полное „уравненіе“ шляхты литовско-русской и польской, выяснили и восполнили нѣкоторые пробѣлы въ организаціи шляхты, широко регламентированной Литовскимъ Статутомъ, но ни мало не измѣнили основную природу, генезисъ и сословную правоспособность литовско-русской шляхты.

Ф. Леонтовичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

ДЬЯКЪ ИВАНЪ ТИМОѲЕЕВЪ, АВТОРЪ „ВРЕМЕННИКА".

(Къ исторіи перелома въ развитіи древнерусской исторической мысли).

I.

Одно изъ самыхъ обширныхъ и любопытныхъ произведеній, повѣствующихъ о Смутѣ начала XVII вѣка, написанное современникомъ ея, государевымъ дьякомъ Иваномъ Тимоѳеевымъ, долгое время оставалось мало замѣченнымъ и оцѣненнымъ. Оно не отразилось, насколько намъ извѣстно, на болѣе позднихъ сказаніяхъ о Смутѣ и ко второй половинѣ XVII вѣка не могло быть разыскано для Записного приказа, который долженъ былъ „записывати степени и грани царственные съ великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи самодержца, государства послѣднихъ лѣтъ его государевыхъ" [1]). Лишь въ XIX вѣкѣ, когда начались усиленные поиски древнерусскихъ рукописныхъ сокровищъ, неутомимый археографъ, покойный П. М. Строевъ, въ Флорищевской пустыни отыскалъ единственный извѣстный съ тѣхъ поръ списокъ „Временника" Ивана Тимоѳеева. Назвавъ Тимоѳеева новгородскимъ митрополичьимъ дьякомъ, Строевъ очень неблагосклонно отнесся къ его сочиненію, которое, по его мнѣнію, „написано слогомъ высокопарнымъ, исполнено словоизвитій и пустословія" [2]).

---

[1]) *С. А. Бѣлокуровъ*, „Изъ духовной жизни Московскаго общества XVII вѣка. Москва. 1902 г.". См. III-ю статью „О записномъ приказѣ", стр. 55—84; о Тимоѳеевѣ см. стр. 62 и сл.

[2]) Впервые Строевъ обнародовалъ свой отзывъ въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1834 г. Мы знакомы съ нимъ по книгѣ „Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы. П. М. Строева. С.-Петербургъ. 1882 г.", о Тимоѳеевѣ см. стр. 269—271. Несмотря на пренебрежительный отзывъ о „Временникѣ" Строевъ отмѣтилъ, что въ немъ „встрѣчаются обстоятельства неизвѣстныя". Изъ сообщеній Тимоѳеева Строеву особенно понравилось указаніе на полную неграмотность Бориса Годунова. Онъ сдѣлалъ такое замѣчаніе: „А новѣйшіе историки Богъ знаетъ что говорятъ о просвѣщеніи Годунова. Да иначе оно и не могло быть. Онъ былъ русскій боярин, слѣдо-

Digitized by Google

Суровый приговоръ Строева обрекалъ „Временникъ“ на забвеніе. И дѣйствительно, долгое время о немъ дѣлаются изрѣдка лишь глухія и незначащія упоминанія въ научной литературѣ. Такъ продолжалось дѣло до появленія замѣчательнаго труда С. Ѳ. Платонова „Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ“ [1]). Въ этомъ сочиненіи произведеніе Тимоѳеева нашло себѣ обстоятельную и во многихъ отношеніяхъ мѣткую оцѣнку. Изслѣдователь съ общепризнаннымъ за нимъ мастерствомъ собралъ данныя о внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни и карьеры Тимоѳеева. Онъ доказалъ, что послѣдній былъ государевымъ приказнымъ дьякомъ, впервые упоминаемымъ при этомъ въ качествѣ дьяка въ избирательной грамотѣ царя Бориса, на которой Тимоѳеевъ подписался. Затѣмъ С. Ѳ. Платоновъ прослѣдилъ дальнѣйшую судьбу Тимоѳеева, указалъ на службу его въ Новгородѣ, пребываніе тамъ во время шведскаго господства, службу въ Астрахани, Ярославлѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и опредѣлилъ приблизительно время смерти дьяка „списателя“ около 1629 года [2]). Выяснивъ внѣшнія условія дѣятель-

---

вательно такой же, какъ и другіе“. Зная литературную дѣятельность хотя бы М. В. Тучкова, князя Курбскаго, князей Катырева-Ростовскаго, Хворостинина, Сем. Шаховскаго, трудно согласиться съ такимъ замѣчаніемъ въ его общей формѣ.

[1]) Книга С. Ѳ. Платонова была издана въ 1888 г. въ С.-Петербургѣ. Тимоѳееву посвящены стр. 128—168. Сверхъ того общая характеристика дана на стр. 344 и сл.

[2]) Данныя, собранныя С. Ѳ. Платоновымъ, почти исчерпали извѣстный тогда о Тимоѳеевѣ матеріалъ. Нѣкоторыя дополненія къ этимъ свѣдѣніямъ сообщены Н. П. Лихачевымъ въ извѣстномъ трудѣ „Разрядные дьяки XVI вѣка. С.-Петербургъ 1888 г.“, на стр. 147—199. Затѣмъ въ названной выше статьѣ С. А. Бѣлокурова приведены необнародованныя до тѣхъ поръ данныя о трудѣ Тимоѳеева, объ его покровителѣ и т. д. Мы уже воспользовались однимъ изъ этихъ любопытнѣйшихъ указаній. Вернемся къ нимъ и впослѣдствіи. Съ своей стороны позволимъ себѣ отмѣтить еще неуказанный въ печати эпизодъ изъ дѣятельности Тимоѳеева. Въ 1611 году передъ занятіемъ Новгорода шведами Тимоѳеевъ по порученію новгородскихъ митрополита и воеводы составилъ „написаніе въ хартіяхъ къ инославныхъ клятвамъ“, которое было очень „благословно“. Однако среди новгородскихъ властей нашлись „властолюбца два“, которые увидѣвъ, что „начертаніе“ „противно все воли ихъ“, а полезно было лишь новгородцамъ „въ надлежащихъ нуждахъ“, отвергли „написаніе“, уничтожили его, вмѣсто его составивъ другое „во угожденіе по всему варваромъ“. Эти властолюбцы получили большое значеніе въ Новгородѣ. Во время занятія послѣдняго шведами можно было утверждать, что „сія два“ „превратницы“ „со враги“ „купно во всѣхъ“ „господствуютъ, паче рещи корчемствуютъ“. Сообщаемый фактъ устанавливается показаніями самого Тимоѳеева, сдѣланными имъ во „Временникѣ“. Тамъ находится статья „О крестномъ цѣлованіи королевичю Владиславу“ (см. Русск. Истор. Библ., т. XIII, столб. 452—454). Подъ этимъ заглавіемъ, несомнѣнно невѣрнымъ, помѣщенъ разсказъ

Digitized by Google

ности Тимоѳеева, изслѣдователь перешелъ къ характеристикѣ самого „Временника“. Онъ подчеркнулъ вычурность и запутанность слога „списателя“, при чемъ склоненъ былъ считать ее послѣдствіемъ литературной неопытности дьяка Ивана. Цѣлью труда послѣдняго было, по мнѣнію профессора Платонова, изобразить событія своего времени,

---

о Новгородскихъ дѣлахъ. Слѣдующія соображенія убѣждаютъ насъ въ правильности такого утвержденія. Во-первыхъ, разсказъ ведется отъ имени плѣненнаго города, напримѣръ, „сицево въ пріятіе мое“ и т. д. А это — обычная манера Тимоѳеева излагать новгородскія дѣла, подмѣченная проф. Платоновымъ. Во-вторыхъ, городъ занятъ „Еллины“. Такъ дьякъ Иванъ постоянно называетъ шведовъ. Вотъ наиболѣе доказательные случаи: во „Временникѣ“ на об. 240 л. (Р. И. Б., XIII т., 422 ст.) разсказывается о притворномъ намѣреніи Скопина идти „въ крайней сея земли градъ, человѣческа имени пареченія, оже благодати имя бѣ, — Еллинъ“ „наити къ помощи“, тамъ же (Р. И. Б., XIII т., 438 ст.) въ главѣ „О княжь Михаиловѣ къ Москвѣ изъ Новгорода походѣ“ говорится: „на тыя же имъ наятыя Еллины“; на об. 303 и на 304 л. (Р. И. Б., XIII т., 465 ст.), Тимоѳеевъ замѣчаетъ: „понеже въ Новгородѣ Великѣмъ въ тожде междоусобіе земное всеградно Еллины заплѣнены быхомъ“ и т. д. Въ то же время поляки у Тимоѳеева носятъ названіе „Латынъ“. Вотъ лучшій примѣръ: говоря о выборѣ Владислава на Московскій престолъ, дьякъ Иванъ разсказываетъ, какъ Гермогена „новоблагоотступницы преже ласканіи потомъ же прещеніи къ воли своей неволею привлекоша, во еже къ тѣхъ повинутію на ниже Россійскія вся скипетры извѣтомъ Жигимонта Латыномъ краля сыну его Владиславу вдатися“ (Р. И. Б., т. XIII, ст. 440). Кромѣ того, какъ видно изъ приведеннаго выше изложенія извѣстія, разсказъ писался во время плѣненія города, а С. О. Платоновымъ установленъ фактъ работы Тимоѳеева надъ „Временникомъ“ съ 1616-го года, т. е. въ эпоху, когда Новгородъ еще былъ занятъ шведами, а Москва уже свободна отъ поляковъ. Наконецъ говоря о святителѣ, поручившемъ составить грамоту, Тимоѳеевъ замѣчаетъ, что повелѣніе исходило „отъ бѣловиднаго преосвященна верха“. При этомъ невольно вспоминается 277 л. „Временника“ (Р. И. Б., XIII т., 446 ст.), гдѣ новгородскій митрополитъ Исидоръ характеризуется какъ „снѣговиденъ верхъ“. Относя разсказъ Тимоѳеева о грамотѣ къ новгородскимъ дѣламъ, считаемъ авторомъ первой грамоты Тимоѳеева. Эту грамоту составлялъ дьякъ „ему же имя благодати“, т. е. Иванъ. А такъ звали Тимоѳеева. Сверхъ того грамота составлялась по порученію митрополита Исидора, который впослѣдствіи „понуждаетъ бывающая предложити писанію дьяка Івана Тимоѳеева“ (Р. И. Б., т. XIII, ст. 465—6, прим. 2). Далѣе, послѣ неудачи, постигней составителя первой грамоты, положеніе его въ Новгородѣ при господствѣ двухъ тайнотворцевъ, которые сердились „на первосоставльнаго“, должно было быть не изъ пріятныхъ: онъ не пользовался значеніемъ, наоборотъ былъ подозрительнымъ человѣкомъ. Въ свою очередь Тимоѳеевъ замѣтилъ, что во время новгородскаго плѣна они „не точію тѣхъ иже градъ враждебно, яко зміеве, своими зубы держащихъ, но сихъ множество и своевѣрныхъ враждующихъ ми (т. е. дьяку Ивану) страшахся, иже присѣдятъ о насъ тайно въ ловителѣхъ ко Еллиномъ“ (Р. И. Б., т. XIII, ст. 407). Кстати обратимъ вниманіе и на то, что къ разсказу о грамотѣ Тимоѳеевъ отнесся съ необыкновеннымъ вниманіемъ. Онъ редактировалъ свое повѣствованіе дважды, а

Digitized by Google

при чемъ „по характеру изложенія „Временникъ" представляетъ собою рядъ отдѣльныхъ очерковъ и характеристикъ дѣятелей и событій смуты". Въ своихъ очеркахъ „съ самаго начала авторъ становится на точку зрѣнія моралиста, въ нарушеніи старыхъ началъ русской жизни видѣвшаго источникъ всѣхъ бѣдствій". „Это — не спокойный лѣтописатель, а человѣкъ, стремящійся показать читателю, кто былъ повиненъ въ бѣдствіяхъ смуты". „Авторъ не стремится къ фактической полнотѣ показаній и не стѣсняется хронологической послѣдовательностью". Онъ „не только описываетъ и разсказываетъ, но и обсуждаетъ факты". Далѣе С. Ѳ. Платоновъ отмѣтилъ желаніе Тимоѳеева быть точнымъ и объективнымъ писателемъ, а также и тотъ фактъ, что „при отрицательномъ отношеніи къ современности Тимоѳеевъ не страдалъ однако сомнѣніемъ". Послѣ общихъ замѣчаній о дьякѣ Иванѣ и его трудѣ, изслѣдователь переходитъ „къ частностямъ его повѣствованія". Сдѣлавъ рядъ любопытныхъ выписокъ изъ „Временника" и снабдивъ ихъ не менѣе любопытными соображеніями, С. Ѳ. Платоновъ указалъ на безсистемность въ изложеніи Тимоѳеева и объяснилъ причину ея, заключающуюся въ томъ обстоятельствѣ, что дьякъ „написалъ свое произведеніе не сразу, а въ разное время". Это время опредѣляется изслѣдователемъ, какъ 1616 — 1619 гг. Послѣ выясненія времени написанія „Временника" С. Ѳ. Платоновъ указалъ, что „предметомъ отдѣльной монографіи должно быть изслѣдованіе состава „Временника", его отдѣльныхъ показаній и тѣхъ источниковъ, какими пользовался его авторъ". Въ общемъ изслѣдователь рѣшается „утверждать, что Тимоѳеевъ долженъ считаться писателемъ самостоятельнымъ". „Такимъ образомъ, во „Временникѣ" мы имѣемъ, безъ сомнѣнія, оригинальное произведеніе очевидца смуты". Произведеніе Тимоѳеева, какъ думается профессору Платонову, „имѣетъ большое значеніе", и онъ не можетъ „согласиться съ тѣмъ строгимъ

одно мѣсто его — трижды. Въ этомъ легко убѣдиться, внимательно перечитавъ Р. И. Б., т. XIII, ст. 452—454. Слова: „Сицево въ пріятіе мое самое... яко на нѣкій превеликій захогъ къ противнымъ надѣявшеся" представляютъ разсказъ въ одной редакціи, слова: „Такое же въ самый плѣненія моего часъ... ради многихъ о себѣ тлѣнныхъ благъ полученія" составляютъ другую редакцію; наконецъ слова: „Сіе же писаніе за любленіе хъ клятвѣ... ино другое составиша" являются 3-ей редакціей повѣствованія о самой передѣлкѣ грамоты. Въ интересахъ истины надо прибавить, что статью „О крестномъ цѣлованіи королевичу Владиславу" и С. Ѳ. Платоновъ впослѣдствіи отнесъ къ описанію новгородскихъ дѣлъ, а авторомъ первой грамоты сталъ Тимоѳеева. Это выяснилось изъ нашей бесѣды съ нимъ, при чемъ въ бумагахъ профессора Платонова нашлась замѣтка о перемѣнѣ его первоначальнаго взгляда.

Digitized by Google

приговоромъ, какой произнесъ надъ его Временникомъ И. М. Строевъ" и не можетъ „не жалѣть, что этотъ Временникъ такъ долго оставался въ полномъ забвеніи". Въ заключительной главѣ своего труда С. Ѳ. Платоновъ отмѣчаетъ, что „ни у Тимоѳеева, ни у Палицына нѣтъ стремленія собирать подробности происшедшихъ на ихъ глазахъ бѣдствій; оба писателя ищутъ объясненія этихъ бѣдствій, изображаютъ причины смуты и ставятъ событія въ прагматическую связь, не описывая ихъ шагъ за шагомъ". Поэтому изслѣдователь долженъ помнить, что имѣетъ дѣло не съ лѣтописцемъ, а съ общественнымъ дѣятелемъ, далекимъ отъ задачъ спокойнаго историка [1]).

Изслѣдованію С. Ѳ. Платонова былъ посвященъ цѣнный отзывъ академика В. О. Ключевскаго [2]). Авторъ отзыва высоко ставитъ „Временникъ" Ивана Тимоѳеева. „Это далеко не временникъ стараго лѣтописнаго характера",—утверждаетъ В. О. Ключевскій,— „а скорѣе историко-политическій трактатъ: составитель его больше размышляетъ, чѣмъ разсказываетъ о случившемся. Онъ знаетъ пріемы научнаго изложенія и требованія исторической объективности и умѣетъ ихъ формулировать; подъ неуклюжей вычурностью его изложенія просвѣчиваютъ историческія идеи и политическіе принципы". По мнѣнію автора отзыва, „всѣ такіе проблески политическаго размышленія и историческаго прагматизма, разсѣянные въ сказаніяхъ о Смутномъ времени, можно было бы соединить въ особый цѣльный очеркъ, который составилъ бы главу изъ исторіи русской исторіографіи, изображающую одинъ изъ переломовъ въ ея развитіи". Въ дальнѣйшемъ изложеніи академикъ Ключевскій оспариваетъ выводъ проф. Платонова, что Тимоѳеевъ и Палицынъ не только описывая, но и обсуждая пережитую эпоху, нерѣдко выходили изъ роли историковъ и вступали на почву публицистическихъ разсужденій. „Вдумываться въ историческія явленія, описывая ихъ",—говоритъ В. О. Ключевскій,— не „значитъ выходить изъ роли историка: сужденіе не тенденція и попытки уяснить смыслъ явленія себѣ и другимъ—не пропаганда".

И такъ академикъ Ключевскій опредѣленно видитъ во „Временникѣ" Тимоѳеева новое на Руси историографическое явленіе. Казалось бы, послѣ изслѣдованія С. Ѳ. Платонова и замѣчаній В. О. Ключев-

---

[1]) Русская историческая наука обязана С. Ѳ. Платонову и обнародованіемъ „Временника" въ XIII т. Русск. Ист. Библ., изд. Имп. Археограф. Комиссіей.

[2]) Помѣщенъ въ отчетѣ о тридцать первомъ присужденіи наградъ графа Уварова. С.-Пб. 1889 г. См. особенно 5 и 9 стр. отдѣльнаго оттиска этого отзыва.

Digitized by Google

скаго необходимо было изученіе труда дьяка Ивана съ одной изъ указанныхъ этими учеными точки зрѣнія. Между тѣмъ мы видимъ совсѣмъ иное. Въ сочиненіи покойнаго академика А. Н. Пыпина „Исторія русской литературы" мы встрѣчаемся съ старымъ отношеніемъ къ Тимоѳееву [1]). Авторитетный историкъ литературы такъ характеризуетъ трудъ дьяка Ивана: „Однимъ изъ наиболѣе обширныхъ и историческихъ сказаній о Смутномъ времени былъ „Временникъ" дьяка Ивана Тимоѳеева. Временникъ, по твердому литературному обычаю, начинаетъ въ своемъ вступленіи съ добрословія, и буквально отъ Адама". Приведя затѣмъ, дѣйствительно, реторическое вступленіе Тимоѳеева къ „Временнику", покойный академикъ продолжаетъ: „Но кончивъ вступленіе, давши оглавленіе „книги сей" и приступая къ описанію царства Ивана Васильевича, дьякъ опять пускается въ невразумительное плетеніе словесъ". Здѣсь А. Н. Пыпинъ снова приводитъ образчикъ витійства дьяка Ивана и приступаетъ къ заключительнымъ словамъ своей характеристики: „Такъ сохранялся старый историческій стиль, хотя можно бы думать, что самая чрезвычайность событій вызоветъ критическій взглядъ на самыя событія и на то прошедшее, съ которымъ они были связаны, и хотя уже раньше явилось произведеніе, гдѣ въ противовѣсъ офиціальной исторіи высказалась независимая критика: это была исторія временъ Грознаго, написанная княземъ Курбскимъ. Она оставалась явленіемъ исключительнымъ".

Мы преднамѣренно привели отзывъ покойнаго ученаго съ буквальной точностью, чтобы показать его категоричность. Ничего новаго въ трудѣ Тимоѳеева нѣтъ, по мнѣнію А. Н. Пыпина, и событія смуты прошли для него безслѣдно. Такое разногласіе во взглядахъ на произведеніе дьяка Ивана заставляетъ насъ попытаться изучить „Временникъ", какъ историографическое явленіе. Мы постараемся главнымъ образомъ прослѣдить зависимость Тимоѳеева отъ взглядовъ и литературныхъ пріемовъ XVI вѣка, а затѣмъ уяснить, были ли какіе-нибудь новые мотивы въ трудѣ дьяка Ивана [2]). Лишь такая работа можетъ

---

[1]) *А. Н. Пыпинъ*, „Исторія русской литературы", т. II, изд. 2-е, С.-Пб. 1902 г.; о Тимоѳеевѣ см. стр. 464 и сл.

[2]) Спѣшимъ замѣтить, что наша работа въ значительной мѣрѣ будетъ опираться на изысканія проф. Платонова, являясь часто лишь дополненіемъ, или новой комбинаціей этихъ послѣднихъ. При этомъ мы не станемъ стремиться къ исчерпывающей полнотѣ изслѣдованія, т. е. не будемъ для каждаго случая приводить всѣхъ мѣстъ изъ „Временника", доказывающихъ то или иное наше наблюденіе.

Digitized by Google

рѣшить сомнѣнія, порождаемыя столкновеніемъ столь противорѣчивыхъ отзывовъ представителей русской исторической науки.

II.

Если мы отъ произведеній древнерусской письменности XVI вѣка обратимся къ сочиненію Ивана Тимоѳеева, намъ не трудно будетъ установить большое сходство взглядовъ и пріемовъ дьяка — „списателя“ и его предшественниковъ. Отличительными чертами послѣднихъ были: убѣжденіе въ томъ, что народныя бѣдствія—небесная кара за грѣхи людей и что въ исторіи проявляются непосредственно Божья воля и козни діавола, преданность православію, исключительный интересъ къ обрядовой сторонѣ религіи. Такія же точно стороны замѣтны и во „Временникѣ“ Тимоѳеева. Какъ выяснилъ С. Ѳ. Платоновъ, основная точка зрѣнія Тимоѳеева на причину смуты формулирована дьякомъ Иваномъ такъ: „се же все бысть державныхъ малѣмъ поползновеніемъ, якоже Адамлимъ ко грѣху умяхченіемъ, рабскимъ же нашимъ многимъ прегрѣшеніемъ, единаче жъ обоихъ къ Богу о добродѣтелѣхъ неисправленіемъ“ [1]). Говоря о бѣдствіяхъ русской земли и невзгодахъ Новгорода во время занятія его шведами, Тимоѳеевъ замѣчаетъ: „А иже что попущеніемъ Божія смотрѣнія въ самомъ царствіи въ сей земли всей содѣялся къ наказанію нашему отъ противныхъ, но не въ конецъ, и еще мощенъ бо Попустивый вся паки исполнити удобь: врази бо достояніе наше не наслѣдоваша себѣ,— веліе убо се есть намъ благо отъ Бога. Единъ азъ, глаголавый се, обладанъ Еллины и не могу сихъ изъ себѣ истребити, дондеже Введый иже въ мя благоволихъ о мнѣ, тѣхъ внѣ изрыетъ“ [2]). Параллельно съ подобными указаніями у дьяка Ивана находимъ и утвержденіе, что Борисъ погубилъ св. Димитрія „отъ врага властолюбіемъ устрѣленъ бывъ“ [3]).

Раздѣляя взгляды людей XVI вѣка на первопричины историческихъ явленій, Тимоѳеевъ такими же, какъ они, глазами смотрѣлъ и на православіе. Не благоволя къ Грозному, авторъ „Временника“ сплетаетъ тѣмъ не менѣе ему похвалу „за благочестіе, иже правыя во Христа вѣры, яко Тройческое поклоненіе во единствѣ и единство въ Троицы, по отцѣхъ даже до смерти пастырски цѣло ему соблюдшу

[1]) *Платоновъ*, op. cit., 133 стр.
[2]) Русск. Ист. Б., т. XIII, ст. 415.
[3]) Ibid., ст. 450.

Digitized by Google

непоколебимо, ниже позыблемо“ [1]). За отстаиванье православія Тимоѳеевъ осыпаетъ похвалами патріарха Гермогена [2]). Въ своемъ „Временникѣ“ особенное вниманіе отводитъ дьякъ Иванъ обрядовой сторонѣ религіи, внѣшнему чину ея. Онъ превозноситъ „царство благочестивое, иже отъ поста просіявши, государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи“, описывая его постничество и молитвы, которыми склоненъ объяснять мирное, по его представленію, царствованіе Ѳеодора [3]). Дьякъ Иванъ готовъ даже считать царя Ѳеодора святымъ и молиться ему [4]). Придавая особое значеніе посту и молитвѣ, Тимоѳеевъ съ большимъ благоговѣніемъ относится и къ св. мощамъ и иконамъ. Онъ пространно и съ видимымъ сквозь реторику чувствомъ повѣствуетъ о торжественномъ перенесеніи мощей св. царевича Димитрія въ Москву, при чемъ убѣжденъ, что святой „честною и добропобѣдною кровію, на судъ готовъ, тою враги своя обличая: самого убійца первѣе, потомъ иже святое его и неприкладное

---

[1]) Ibid., ст. 277. Хваля Ивана Грознаго, Тимоѳеевъ намекаетъ на то, что далеко не всѣ, даже и высшія духовныя лица, были тверды въ вѣрѣ, такъ что царь, „сгда восхотѣлъ бы прочихъ о вѣрѣ немужество обнажити, яко мати дѣти страшащи, могъ бы страхомъ своея власти, поне искушая на часъ мало нѣкое отъ истины умъ, ли предлогъ сотворивъ, бѣжащихъ нестоятельное обличити“. „Се глаголю“,—продолжаетъ немного спустя Тимоѳеевъ,—„не якобы церковью царя яко играти показующу, но самоизволную его о вѣрѣ твердость извѣстую, паче же нестоящихъ бѣжаніе обнажаю, вѣрѣ сихъ слабость“.

[2]) Ibid., ст. 439—440. „Кирмогена, глаголю, верховнаго въ проподобіи главу всесвѣтлую, патріарха православнаго, мужа апостола образнаго, надо всѣми честь крайняя, по Павлу же, носило хорувимское плотное и уста, иже добрѣ огненосного ревнителя—ревностію за Христову вѣру противленіемъ любви онъ паче огня разжизался,—многовременно не послабляя, противу Латынѣ добльствовавшаго, онѣмъ же антихристовѣхъ способниковъ, иже отъ христіянъ въ тожде с ыноплавными противленіе претворшемся,—онъ на сихъ крѣпцѣ храбрствова...“.

[3]) Ст. 288—90; похвалы Ѳеодору составлены совершенно въ стилѣ XVI вѣка; о силѣ молитвы Ѳеодора см. ibid., ст. 285: „зане не бѣ брань его къ плоти и крови“ по Писанію, но молитвою противныя ему одолѣваша. И толико ему возмогаше молитвенная сила, яко Божію тому милость на ся отъ сея привлещи“... Тимоѳеевъ и въ другихъ мѣстахъ отмѣчаетъ мирное, по его мнѣнію, царствованіе Ѳеодора; такъ онъ пишетъ (ibid., 288 ст.): „тихо и безмятежно царствова; во дни бо державы его земля бяше противными не наступаема...“. При этомъ Тимоѳеевъ забываетъ, какъ отмѣтилъ С. О. Платоновъ (op. cit., 139 стр.), „о войнахъ Ѳеодорова царствованія“.

[4]) Русск. Ист. Б., т. XIII, ст. 285, „яко не, вѣдѣнъ бысть убо, согрѣшитъ кто, аще днесь вѣрою и въ молитвахъ того призоветъ, и да не облѣнюся азъ, предваряя всѣхъ“; ниже (ibid., 450 ст.) Тимоѳеевъ замѣчаетъ: „мню, не убо кто согрѣшитъ, аще и въ молитвахъ того призоветъ“.

Digitized by Google

имя на ся возлагающихъ и царствія его съ прочими разоршихъ“ [1]). Обличая тономъ моралиста русскихъ людей въ разныхъ грѣхахъ и порокахъ, дьякъ Иванъ не преминулъ заявить: „всѣхъ зловѣрныхъ языкъ исполнихомъ дѣла ихъ мѣру и вящше; единемъ точію лучши сихъ явихомся, еже ко иконамъ покланяемую въ себѣ имяхомъ почесть и еже не соизволяемъ съ ними преданыя намъ посты разорити, но не у и мы сія вси совершенѣ, якоже подобаше“ [2]).

Интересъ къ обрядности заставилъ Тимоѳеева посвятить особый очеркъ разсказу „О пещи и о ходѣ съ кресты“. Въ этомъ разсказѣ онъ съ благоговѣніемъ разсуждаетъ о благочестивыхъ обрядахъ, которые „отъ нечестивыхъ днесь вся упразднишася въ насъ и недѣйствени всяко быша и престаша“ [3]). Любя обрядовую сторону религіи, Иванъ Тимоѳеевъ является въ то же время большимъ сторонникомъ внѣшняго чина и пристойности. Онъ осуждаетъ присягу въ церквахъ на вѣрность Борису Годунову, такъ какъ присягавшіе мѣшали благолѣпію церковныхъ службъ [4]). Это дало поводъ Тимоѳееву къ нѣсколькимъ справедливымъ замѣчаніямъ и обличеніямъ въ томъ, что страхъ передъ земной властью превозмогъ почтеніе къ Богу [5]).

---

[1]) Р. И. Б., т. XIII, 322 ст.; глава „О принесеніи мощей святаго царевича Димитрія“ занимаетъ 320—4 ст.

[2]) Ibid., 379—80 ст. Все обличеніе помѣщено на 377 — 80. Оно представляетъ собою обычное у проповѣдниковъ обвиненіе современнаго автору общества во всевозможныхъ порокахъ и вкратцѣ разсказано проф. Платоновымъ (op. cit., 154—5 стр.).

[3]) Р. И. Б., XIII т., 432 ст. Вся глава (ibid., ст. 431—5) посвящена указанію на пещное дѣйствіе и его значеніе („Первое доселѣ благолѣпно бысть и великолѣпно, страшно же и грозно образованіе, яко начертаніемъ Божія воплощенія человѣческа ради спасенія, иже ангеловъ отъ небесъ ужасна схожденіе въ пещь, имъ же тричислеными бысть многууготованнаго мучителемъ пламени во опаленіе разженія на росопреложеніе“), на крестные ходы, сѣтованіямъ на прекращеніе ихъ въ годину смуты и благочестивымъ разсужденіямъ по этому поводу.

[4]) Ibid., 344—350 ст. На ст. 364 Тимоѳеевъ говоритъ: „но и Евангельская святовозглашенія неблагословный вопль одолѣваше превосхожденіемъ шума“... Замѣтимъ кстати, что дьякъ Иванъ всегда строго осуждалъ, какъ и подобало всякому степенному русскому человѣку стараго времени, уклоненіе отъ обычнаго чина. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ отмѣченный С. О. Платоновымъ (op. cit., 146 стр.) разсказъ о мальчикѣ, громко молившемъ Бориса о согласіи стать царемъ.

[5]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 347—8: „Аще ту и не суща самому царю тѣломъ, ниже образу его, никакоже повелѣнное презрѣти смѣли бы, мы же и во истинну Сущаго, яко не суща помышляюще не трепещемъ... Довольно бо есть во указаніе нашего невѣжества се обличеніе, яко, во время святыхъ собранія, не терпѣливи въ молитвахъ обрѣтаемся, еже не прежде отпущенія малъ отлученый часъ на пѣніе во

Digitized by Google

Вообще примѣшиваніе къ вопросамъ благочестія земныхъ разсчетовъ и соображеній глубоко задѣвало дьяка Ивана. Поэтому онъ осудилъ цѣлый рядъ явленій и событій русской жизни, въ которыхъ ясны были подобныя побужденія. Такъ онъ съ порицаніемъ отнесся къ установленію крестнаго хода въ память избранія Бориса на престолъ [1]), къ обычаю строить храмы въ честь святого, чье имя носилъ царь [2]), къ новому обыкновенію писать отдѣльныя иконы св. мученика Бориса [3]). Съ неодобреніемъ посмотрѣлъ Тимоѳеевъ и на то, что Борисъ Годуновъ на колокольнѣ Ивана Великаго „въ позлащеныхъ дцкахъ златописанными словесы имя свое приговоздивъ“ и на цѣлый рядъ аналогичныхъ фактовъ [4]).

Являясь по своему правовѣрію и православію прямымъ наслѣдникомъ писателей предшествующей поры, Тимоѳеевъ подобно имъ и на

церкви неисходно пребыти, но, страхъ Божій презрѣвше и заповѣди Его, входимъ бо и исходимъ, яко скоти безсловесни, безвременно и безъ страха влачимся... Мы же небесный страхъ ниже земному сравнихомъ, но срабнаго паче самого Владыки почтохомъ“.

[1]) Ibid., 333 — 6 ст. „Лаврскаго же ради иже промышіи сотвореннаго полученія въ безмѣрная уставиша... и т. д.“. Разсказавъ о прекращеніи этого торжества по смерти Бориса, Тимоѳеевъ добавляетъ: „Не убо ли отъ сихъ и первосвятители съ прочими обнажися лесное послуженіе въ животѣ ему?“. Ср. *Платоновъ*, op. cit., 147 стр.

[2]) Р. И. Б., XIII т., 336 ст. Ср. *Платоновъ*, op. et loc. cit.

[3]) Р. И. Б., XIII т., ст. 336—8. Тимоѳеевъ съ негодованіемъ отмѣчаетъ, что „тѣхъ святую двоицу, неразлучимую Богомъ, человѣкоугодницы иконописании на дцкахъ разлучаху единаго отъ другаго“. По этому поводу дьякъ Иванъ приводитъ притчу „земныхъ указаній“ о двухъ дружныхъ-братьяхъ, изъ которыхъ „по случаю же звавъ будетъ имъ третьимъ на бракъ единъ отъ двою, по разлучающихся никогда нигдѣ же“. Результатомъ такого приглашенія будетъ вражда къ приглашавшему не только со стороны братьевъ, но разсердятся на него „и не сродніи други же“.

[4]) Ibid., ст. 351—2; нѣкоторые другіе примѣры см. *Платонова*, op. cit., 148—9 стр. Отмѣтимъ, что и къ факту учрежденія патріаршества въ Россіи Тимоѳеевъ относится съ укоризненнымъ неодобреніемъ. Онъ говоритъ: „колеблетъ же смущеніи самомнимыхъ умъ и о премѣненіи въ Россіи мѣсть ниже степеними первыхъ престолъ святительныхъ... якоже митрополіи на патріаршески преименовася“... „О сихъ святостныхъ си вымыслиохъ не смѣю къ прочимъ гордостнымъ дѣлъ Борисовыхъ словесы преложити“,—продолжаетъ дьякъ Иванъ,—„да не погнѣваю Бога, зане во дни доброчестиваго царя сія содѣяшася. Нынѣ не престанъ блазнить мя, яко тогожде гордолюбца и при оного державѣ нѣступство дѣйствова, понеже устроеніе се бысть начала гордыни его, и настолнѣйшимъ се не неугодно иже сими красящимся. О семъ достоитъ нотовымъ утвердитися и колеблемое мысли уставити, яще такое отъ Бога есть и неизмѣнно къ тому пребудетъ“ (Р. И. Б., XIII т., 359 ст.). Ср. *Платоновъ*, op. cit., 150 стр.

Digitized by Google

національность смотритъ сквозь призму вѣроисповѣдной исключительности. Русскій народъ представляется ему новымъ Израилемъ [1]). Остальныя народности—нѣчто враждебное, поганое [2]). Христіанамъ-русскимъ противопоставляются еретики и безбожники: еллины, или нѣмотующіе фриги, латыне, „вкупослатынная" и „главохохленая" Литва [3]). Ивану Грозному Тимоѳеевъ ставилъ въ упрекъ склонность къ иноземцамъ. Дьяку Ивану кажется даже, что „вся внутренняя" царя „въ руку варваръ быша, и яже о немъ восхотѣ да сотвориша" [4]).

И политическія представленія и симпатіи Тимоѳеева — наслѣдіе XVI вѣка. Онъ вѣритъ легендѣ объ Августѣ Кесарѣ, постоянно говоритъ въ духѣ книги Степенной царскаго родословія о святомъ корени государей, о святыхъ лѣторосляхъ, колѣнствѣ царскомъ и т. д. [5]).

---

[1]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 269 „иже царствоваша по благодати Новому Израилю, Велицѣй Росіи"; ibid., 430 ст. „сице и сего новый Израиль нашъ за освобожденіе его, яко къ симъ сего народи вся желателнѣ сравниша"; ibid., 448 ст. „По первыхъ убо господьствова въ Русіи Божіими новаго Израиля людми".

[2]) Ibid., 445 ст. „шестолѣтно же бысть безъ мала одержимъ всяко погано туждихъ руками". Ср. *Платоновъ*, op. cit., стр. 165.

[3]) Р. И. Б. т. XIII. ст. 284 „И убо отъ языкъ присѣдящая земли нашей безбожная Литва"; ibid., 376 ст. „на превысокій престолъ посадившая его богоборная Литва, куппо погибоша.... таковъ убо бываетъ конецъ востающихъ неправедно на православныхъ землю"; ibid., 445 ст. „яже та (т. е. Москва) многими, вѣдѣ, образы подъя отъ Латынъ неисповѣдное зло"; ibid., 447 ст. „о преславновелицѣмъ Новгородѣ семъ, иже понесшемъ въ себѣ многолѣтно отъ Еллинъ нестерпимыхъ язвъ различья болѣзней"; ibid., 463 ст. „насилованія главохохленыхъ, и во странѣ земля Новградскія отъ нѣмотующихъ Фригъ таковожде"; ibid., 467 ст. „и порабощеніе наше отъ главохохленныя и слатынныя Литвы"; ibid., 468 ст. „лютыя скорби, яже посредѣ Латынъ бывшая, яко между волковъ" и т. д.

[4]) Ibid., 271—2 ст. Тимоѳеевъ между прочимъ говоритъ: „отъ окрестныхъ странъ пріѣзжающая къ нему возлюби и большими дарованіи тѣхъ богатя".

[5]) 269—70 ст.: „государя великаго князя Ивана... благодатну царю сына, иже всею великою Росіею господствующа, государя Василія Ивановича великого князя и царя корень по колѣнству и мужъ прародителей своихъ прозябенія... Не бо точію отъ Рюрика начало имяху о немъ, но отъ самого Августа, Цесаря Римскаго и обладателя вселенною, влечахуся во своя роды, яко день днесь; паче же сроднаго естества причтеся по благочестіи преже его благовѣрнымъ бывши; благочестивыхъ благочестивнѣйши, законно же и святолѣпно сынови отъ отецъ до днесь происхождаху. Таковъ убо отдревле самодержавныхъ мя отродъ". Ibid., 229 ст.: „Не оскудѣвающи бо никогда же и до днесь происхожденіемъ лѣтъ кореніемъ отчимъ естественными законы къ прозябенію отраслей, еже бы не привезстися когда царскимъ стеблеомъ отъ чреслъ отческихъ въ наслѣдіе толику и такову отчеству,—но влечахуся друзіи по первыхъ, яко всекрасныя лѣторасли домосадныя и плодоносни, въ родъ отъ рода, не оскудѣвающе; ... Розги бяху рода того отъ моря и до моря" и т. д.

Digitized by Google

Царская власть въ глазахъ автора „Временника“ стоитъ чрезвычайно высоко. Царь, по мнѣнію Тимоѳеева, поставленъ самимъ Богомъ „во утвержденіе и управленіе обще наше“. Поэтому онъ „рогъ всеа крѣпости нашея, и жезлъ пастырства и опираніе совершенаго о всѣхъ заступленія“. Подданные не должны посягать на носителя царской власти или сочувствовать „низведенію“ государя. Царей судитъ лишь Богъ. Если государь водитъ „погрѣшительну жизнь“, „вѣнцу же честному что есть съ нимъ“. Думая такъ, дьякъ Иванъ сравниваетъ положеніе царской власти и церкви. Какъ въ порокахъ святителей церковь не „бываетъ сповинна“, „но пребываетъ присно въ своей чистотѣ и юнѣется“, „сице и о свѣнечнѣмъ и престолѣ царствѣмъ всѣмъ знается о семъ слово едино“. Царскій престолъ—это „престолъ святости“. Царя почитаютъ „яко Бога“. Его честь „превзыде“ „всѣхъ на землѣ славой“ [1]). Тимоѳеевъ повторяетъ даже мнѣніе, по которому „аще и человѣкъ царь бѣ по естеству, властію достоинства привлеченъ есть Богу, иже надо всѣми; но имать бо на земли высочайши себе“ [2]).

Къ такому высокому положенію государя дьякъ Иванъ относится съ полнымъ сочувствіемъ. Онъ оплакиваетъ въ двухъ притчахъ вдовство Московскаго государства во время междуцарствія, сравнивая въ одной изъ нихъ Русскую землю съ осиротѣвшимъ домомъ „силножителя“ [3]). Говоря въ началѣ „Временника“ о причинѣ смуты, Тимоѳеевъ указываетъ, что „наша самодержавнїи во своихъ державахъ обладаху нами всѣми, отъ вѣка рабы своими, дондеже они сами держахуся повеленій даныхъ Богомъ“. „Къ нимъ же быхомъ“, — продолжаетъ „списатель“, — „отъ всѣхъ многъ вѣкъ досель неприкословни, елико по Писанію быти достоитъ ко своимъ владыкомъ рабомъ повиннѣмъ... тако безоотвѣтни быша къ нимъ, яко рыбы безгласни, всяко со тщаніемъ кротцѣ рабское иго ношахомъ“ [4]).

Мнѣнія, высказанныя Тимоѳеевымъ относительно царской власти, позволяютъ зачесть его въ ряды сторонниковъ теоріи теократическаго

---

[1]) Ibid., 396—9 сс.

[2]) Ibid., 397—8. Это разсужденіе чуть ли не дословно повторяетъ мысль, высказанную въ „похвальномъ словѣ великому князю Василію III“, вписанному затѣмъ почти цѣликомъ въ Степенную книгу; см. *М. А. Дьяконовъ*, „Власть Московскихъ Государей“, стр. 105—7; Степ. печ. изд., II т., 212 стр.

[3]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 454—61.

[4]) Ст. 261—2; Тимоѳеевъ замѣчаетъ при этомъ, что русскіе люди повиновались своимъ государямъ „честь страха ради творяще ималѣ яко не равну съ Богомъ“.

Digitized by Google

абсолютизма, развившейся въ XVI вѣкѣ. Но въ этихъ мнѣніяхъ есть характерный оттѣнокъ. Власть государей, по словамъ „списателя", была сильна, пока они свято соблюдали „древняя благоуставленія законная и отцы преданая". Когда же они стали „добрыя обычая на новосопротивная измѣняти", то „и въ повинующихся рабѣхъ естественный страхъ къ покоренію владыкъ оскудѣваше исчезая". Изъ дальнѣйшихъ разсужденій дьяка Ивана выяснятся, что онъ разумѣетъ подъ нарушеніемъ „добрыхъ обычаевъ". Зло заключалось въ томъ, что „восхотѣша бо обдержителе ушеса своя сладцѣ приклоняти къ ложнымъ шепотныхъ глаголомъ"; эти „шепотные", какъ ихъ называетъ Тимоѳеевъ, „языки бо своими убиваху люди, яко мечи"; „слюбленіемъ тѣхъ послушателей возношаху бо ся зѣло надъ правдою въ неявственныхъ своихъ похвалахъ державніи же". Результатомъ такого отношенія царей къ своимъ ласкателямъ и льстецамъ было то, что „сопротивна бо древнихъ царей уставнымъ закономъ начаша вся во всѣхъ бывати: *малая великихъ* одолѣвати, юныя же старыхъ, и безчестныя честныхъ, рабы своихъ имъ владыкъ" [1]). При прежнихъ государяхъ такого явленія не могло быть: „истиннїи же убо наши царіе" „вѣдяху коему роду кую и какову честь и чесо ради царовати, худороднымъ же ни" [2]). Можно было бы думать, что возвышеніе „худородныхъ" начинается, по мнѣнію Тимоѳеева, лишь во времена смуты, при Годуновѣ, который возводилъ „худородныя на благородныхъ" „степени кромѣ мѣры и времене, тайнословія ради тѣхъ ко оному" [3]). Но такому предположенію мѣшаетъ утвержденіе дьяка Ивана о Грозномъ и его иноземцахъ-совѣтникахъ и возвышеніи Богдана Бѣльскаго [4]). Со времени Грознаго и ведетъ, какъ думаетъ

[1]) Ibid., 265 ст. Курсивъ нашъ.

[2]) Ibid., 393 ст. Интересно указаніе, что Михаилъ Татищевъ, по поводу котораго идетъ разсужденіе, „и первую честь недостойнѣ пріятъ" „паче бо бѣ естества и первая ему вдана почесть; благороднїи же, аще и видяще черезъ достоянїе что, по царевѣ волѣ ни словомъ противится не восхотѣша, крѣпчайшимъ въ нихъ не обрѣтшимся ни единому". Объ окольничемъ М. И. Татищевѣ см. *С. Ѳ. Платоновъ*, „Очерки по исторіи Смуты" passim.

[3]) Р. И. Б., т. XIII, 355—6 ст. Перемѣна въ системѣ наградженій и пожалованій, по представленію Тимоѳеева, была радикальной: „имъ же начаша измѣненія чиномъ отъ первыхъ до послѣднихъ тогда въ бывшихъ".

[4]) Объ иноземцахъ-совѣтникахъ Ивана Грознаго см. ib., 271 ст.: „болшими дарованми тѣхъ богатя, отъ нихъ же нинѣхъ и въ тайномыслїе си пріятова". О Богданѣ Бѣльскомъ см. ibid., 371 ст.: „Нѣкоему званіемъ бывшу по реклу Богдану, отъ всего царска синклита первоближну и началосовѣтну при преславнаго царя Ивана очѣхъ

Digitized by Google

дьякъ Иванъ, свое начало „земли всей великъ расколъ“ [1]). Описывая съ большимъ несочувствіемъ опричнину, не понимая истиннаго значенія этой мѣры [2]), Тимоѳеевъ неоднократно съ большимъ вниманіемъ относится къ принципу „благородства“. Его точка зрѣнія, какъ мы уже видѣли, діаметрально противоположна взгляду, по которому „и великъ и малъ живетъ государевымъ жалованьемъ“ [3]). Дьякъ Иванъ до такой степени проникнутъ аристократическими представленіями „благородныхъ“, что въ его глазахъ Годуновъ „яко на небо отъ земля, единоступленіемъ на престолъ царствія вступи, благороднѣйшихъ себе въ рабы себѣ покори, первѣе средороденъ и средочиненъ“ [4]), а „Михалко“ Татищевъ былъ совсѣмъ худороднымъ человѣкомъ [5]). Въ глазахъ Тимоѳеева дочери знатнѣйшихъ боярскихъ родовъ были „госпожами“ Бориса Годунова [6]). Говоря такъ, дьякъ Иванъ какъ бы становился на точку зрѣнія тѣхъ князей, которыхъ Грозный по ихъ мнѣнію „изтѣснилъ“, женившись на своей „робѣ“ Анастасіи Романовнѣ [7]). Можно, кажется, въ настоящее время догадаться, подъ

елика въ державѣ и величайшая многи благородіемъ бяху, неже той, превозлюблену же ему бывшу царемъ паче всѣхъ по угожденію“.

[1]) 272 ст.

[2]) Опричнинѣ посвящены 271 — 3 ст. XII Р. И. Б. Любопытно, что опричнина въ точно такомъ же свѣтѣ представляется кн. Ивану Мих. Катыреву (ibid., 561 — 2), который подобно Тимоѳееву, хотя и независимо отъ него, упоминаетъ и о царѣ Симеонѣ Казанскомъ. Этотъ фактъ отмѣченъ С. Ѳ. Платоновымъ, который по поводу установленія опричнины говоритъ: „и дьяку Ивану Тимоѳееву и знатному князю И. М. Катыреву-Ростовскому дѣло представляется такъ“ („Очерки по исторіи Смуты“, 2-е изд., 106 стр.; на стр. 105—21 мастерское выясненіе причины установленія и описаніе хода развитія опричины). Ниже мы поймемъ, можетъ быть, почему и „простой дьякъ“ и „знатный князь“ одинаково смотрятъ на опричнину.

[3]) *Платоновъ*, „Очерки“, изд. 2-е, стр. 169.

[4]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 330; ср. ibid., 293 ст.: „въ прикровеніи злобы своея благороднѣйшихъ себе во царство провозведъ“.

[5]) О худородствѣ „Михалка Татищева“ Тимоѳеевъ говоритъ при всякомъ удобномъ случаѣ. См. особенно Р. И. Б., т. XIII, ст. 389: „не свойственнѣ, нижо достойнѣ въ синглитства чинъ нововоднаго худородна же по всему“. Конечно, „Гришка поречно Отрепьевъ“ разсматривается какъ „худороденъ сы и зѣло поломанна племени породъ ему бѣ“ (ibid., 366 ст.).

[6]) Ibid., 338 ст.: „иже первыхъ по цари боярскія многи дщери дѣвы, своя же госпожа, нуждею отъ зависти постризати, яко несозрѣлыя класы срѣзовати, имъ же не бѣ всяко воля“.

[7]) П. С. Р. Л., т. XIII, первая половина, 237 стр., примѣч. 5-е: „государь не жалуетъ великихъ родовъ безчеститъ, а приближаетъ къ себѣ молодыхъ людей а насъ ими теснитъ да и тѣмъ насъ истеснилъ сл что женился у боярина у своего дочер взялъ понялъ робу свою“.

Digitized by Google

чьимъ вліяніемъ Тимооссвъ выработалъ свои аристократическо-реакціонныя тенденціи, вступившія въ своеобразное сочетаніе съ принципомъ теократически-демократическаго абсолютизма, одной изъ задачъ котораго было „управить исконное въ отечествѣ“ „любопрѣнное и гордынное о благородствѣ мятежное шатаніе“ [1]). Благодаря собраннымъ С. А. Бѣлокуровымъ извѣстіямъ о Записномъ приказѣ, мы узнали, что Иванъ Тимооссвъ былъ памятенъ еще въ 1658 году, какъ „книготчецъ и временныхъ книгъ писецъ“, котораго „жаловалъ за то бояринъ князь Іванъ Михаиловичъ Воротынской“; думали даже, что экземпляръ сочиненія Тимооссва найдется „у столника у князя Івана Алексѣевіча Воротынскаго“ [2]). Въ то же время въ сочиненіи дьяка Ивана находимъ хвалебный отзывъ о знаменитомъ воеводѣ временъ Грознаго, князѣ Михаилѣ Ивановичѣ Воротынскомъ. Этотъ князь, по отзыву Тимооссва, былъ „вправду сигклитикъ великъ при цари, со властію повелѣвая сотворити се или оно, паче же о ратнѣмъ уряженіи врученіе печать имѣ о сихъ собѣ слово самодержавнаго; бранному дѣлу по всему сказуютъ его бывша искусна“. Этому Воротынскому дьякъ Иванъ приписываетъ изобрѣтеніе извѣстнаго „гуляй-города“, говоря: „разумъ же глаголютъ вѣдцы первосущія составленія его художества въ началѣ бысть, имъ же таковое хитростное умыслися первіе, князя нарицютъ нѣкоего Михаила, порекло Воротынскій Ивановичь“ [3]). Какъ отмѣтилъ уже С. Ѳ. Платоновъ, гуляй-городъ не былъ изобрѣтеніемъ Воротынскаго [4]); послѣдній вѣрнѣе всего усовершенствовалъ этотъ видъ подвижныхъ оборонительныхъ сооруженій, но въ семьѣ покойнаго воеводы могли быть преданія подобныя тому, которое передалъ Тимооссвъ. По крайней мѣрѣ мы лично подъ „вѣдцами“ склонны разумѣть семью Воротынскихъ. Вліяніемъ этой очень знатной и очень пострадавшей при Грозномъ семьи на несомнѣнно „впечатлительнаго“ [5])

---

[1]) *Дьяконовъ*, op. cit., стр. 106; Ст. Кн. II, 209 стр.

[2]) *Бѣлокуровъ*, „О записномъ приказѣ“, стр. 62 и сл. Приведенныя свѣдѣнія сообщилъ начальнику Записного приказа, дьяку Кудрявцеву „гость Матвѣй Васильевъ“; по предположенію послѣдняго у И. А. Воротынскаго долженъ былъ найтись или подлинникъ „Ивановыхъ книгъ“, или списокъ „с тѣхъ книгъ“. Съ своей стороны „купчина Гарасим Діаков про лѣтописные книги того ж діака Ивана Тимооссва сказывалъ“ Кудрявцеву: „чаят де тѣ Ивановы лѣтописные книги остались после бояряна князя Алексѣя Михаиловича Львова въ дому его“.

[3]) О Воротынскомъ см. Р. И. Б., т. XIII, ст. 307.

[4]) *Платоновъ*, „Древнерусскія сказанія“, стр. 141—2 и сл., примѣчаніе.

[5]) Такъ характеризуетъ Тимооссва проф. Платоновъ („Очерки“, 2-е изд., стр. 96),

Digitized by Google

дьяка Ивана объясняется въ значительной мѣрѣ и отношеніе его къ опричнинѣ и аристократически-реакціонныя тенденціи [1]), а литературѣ XVI вѣка „книгочтецъ", по всей вѣроятности, обязанъ былъ своей теоріей теократическаго абсолютизма.

Мы видѣли, въ какомъ близкомъ родствѣ съ идеями XVI вѣка находятся взгляды Тимоѳеева. И внѣшніе пріемы изложенія „списателя" Временника сильно отражаютъ на себѣ литературное творчество предшествующей эпохи. Не будемъ говорить объ общепризнанной реторичности Ивана Тимоѳеева, доведенной у него до запутанности и темноты. Въ послѣднихъ сказалась, какъ правильно замѣтилъ С. Ѳ. Платоновъ, нѣкоторая литературная неопытность дьяка Ивана [2]). Въ немъ, очевидно, боролись жизненная опытность приказнаго дѣльца, стремившагося приводить житейскіе примѣры для доказательства своихъ мыслей, и книжная мудрость „книгочетца", силившагося обо всемъ писать какъ можно высокопарнѣе [3]). Иногда реторика удавалась Тимоѳееву, и тогда рѣчь его не отличалась отъ витійства XVI вѣка, иногда же смыслъ фразъ дьяка Ивана ускользаетъ отъ читателя вслѣдствіе массы нагороженныхъ „списателемъ" вычурныхъ словъ и выраженій [4]).

называя его однимъ „изъ самыхъ впечатлительныхъ и непосредственныхъ" „писателей конца XVI и начала XVII вѣка".

[1]) Отмѣтимъ, кстати, одно мѣсто во „Временникѣ", гдѣ авторъ высказывается нѣсколько въ духѣ извѣстнаго принципа „noblesse oblige". См. Р. И. Б., т. XIII, 426 ст. „Не толикъ малоимъ худородъ всяко отъ дѣлъ студъ, еликъ велицѣмъ и благороднѣмъ отъ словесъ срамъ".

[2]) *Платоновъ*, op. cit., стр. 136.

[3]) Приведемъ характерный образецъ этого. Извиняясь за несистематичность изложенія, вызванную опасеніемъ что-нибудь упустить изъ виду, Тимоѳеевъ приводитъ въ примѣръ собирателей грибовъ, ягодъ или полевыхъ злаковъ (Р. И. Б., т. XIII, ст. 278) и вотъ какъ излагаетъ свою мысль: „Идѣ же ни суть ибо берущіи въ лѣсопроходныхъ мѣстахъ и на поляхъ земноплодное растуще отъ снѣдныхъ, такожде не рачитъ собиратель по ряду въ сосудъ возрастомъ ихъ величества и не смѣшивая болшія съ среднею и малою; но все тѣмъ тщаніе бысть, еже первіе болшую, потомъ же малую, еже бы спѣшнѣе комуждо свой сосудъ собираемыхъ наполнити и варити братію свою, въ собраніяхъ тѣхъ не остая, паче же да ни постигнутися имъ, не объятемъ быти нощію и остати внѣ своего дому, ниже отъ дождевъ окропитися, аще излише избудутъ".

[4]) Какъ примѣръ удачной сравнительно реторики Тимоѳеева см. хотя бы ibid., ст. 334 и сл. „О омраченія, о многаго славоослѣпленія! Или еще отъ сихъ винъ сего злоба, аще царей умершвеніе и царствія желанія, не обличися, ни обнажися?" и т. д. Изъ многихъ случаевъ вычурности см. ibid., на 402 ст. слѣдующее описаніе

Digitized by Google

Помимо общаго тона рѣчи Тимоѳеева и частности изложенія „Временника“ роднятъ его съ предшествующей литературой. Таковы нерѣдкія, какъ это указано проф. Платоновымъ, „выписки изъ Св. Писанія и богословскихъ книгъ“ [1]). Таковъ и способъ сопоставленія значенія именъ съ свойствами ихъ носителей. Такъ Царь Ѳеодоръ „по толку Божія си дара стяжа имя, по дарованнѣй же благодати паче зѣло благочестивъ бѣ“. Про Клешнина, посланнаго Борисомъ Годуновымъ въ 1591 г. на слѣдствіе въ Угличъ, во „Временникѣ“ говорится какъ про „зѣло злыхъ злѣйша, Лупша нѣкоего... иже толкуется волкъ, отъдѣлъ званіе пріимъ“. „Сопоставляя М. В. Скопина-Шуйскаго и М. И. Татищева, дьякъ Иванъ отъ имени Новгорода замѣчаетъ: „А иже вправду отъ дѣлъ званіе пріемый, вданный ми ся отъ Бога ратоборецъ на плотныя враги моя, хотящихъ разорити мой градъ, боголичный толку князь Михайло Васильевичъ свободилъ опого много плетенныхъ сѣтей—не нареку оного Михаила: василиска же обаче во зміяхъ, неже Михаила. Аще же и сименемъ бѣ первому лучшему оному, но той всяко отъ сего разньствова“ [2]). Часто Тимоѳеевъ вмѣсто имени или названія употребляетъ описательную форму. Такъ вмѣсто Дмитрій онъ пишетъ „двоематеренъ“, царь Иванъ Грозный упоминается дьякомъ „списателомъ“ какъ „благодати же сименный“, а Иванъ-городъ превращается во „Временникѣ“ въ „градъ,—человѣческа имени нареченія, еже благодати имя“ [3]). Этотъ литературный пріемъ, которымъ Тимоѳеевъ злоупотребляетъ, не былъ новостью въ его время. Для этого достаточно вспомнить хотя бы „Книгу Степенную царскаго родословія“ [4]).

пушекъ: „градохранительная же, иже во время брани обранющая градъ, и сопротивная творящихъ стѣнобитствъ рыкающихъ сосудъ тяжестныхъ великія премногая тѣлеса“.

[1]) *Платоновъ*, „Древнерусскія сказанія“, 168 стр., 1-е прим.

[2]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 288 (о Ѳеодорѣ), 294 (о Клешнинѣ), 428 (о Скопинѣ и Татищевѣ) и мн. др. мѣстъ.

[3]) Ibid., 282 ст. „именемъ же двоематеренъ по толку“ и т. д.; объ Иванъ-городѣ см. ibid., 422 ст.; объ Иванѣ Грозномъ см. ibid., 448 ст.

[4]) Ст. 1 т., 77 стр. „Сей же самодержавный по туне Владимиръ именовася, иже никимъ же отъ человѣкъ не обладанъ бысть, по самъ владый насъ всею Русіею“; ibid., 78 стр. „Василій нареченъ бысть. Василій же по Греческому языку, по Русскому же языку толкуется Царь. Василій ибо царское свѣщеніе, царское же се и божественное именованіе“; ibid., 409 стр. „Иванъ именовася, иже есть благодатное имя“ и т. д. Этотъ обычный пріемъ древней письменности довелъ бойкаго и несдержаннаго автора новой повѣсти до непристойнаго каламбура объ Андроновѣ (Р. И. Б.,

Digitized by Google

Подражая своимъ предшественникамъ въ способѣ изложенія, цитированіи Св. Писанія и т. д., авторъ „Временника“ подобно имъ щеголялъ своей скромностью [1]). Онъ долго отказывался приступить къ писанію „Временника“, ссылаясь митрополиту Исидору на разныя причины, „особнѣ же“ на „недовольство смысла“ и „ненаученіе“. Онъ приступилъ къ дѣлу лишь уступая доводамъ митрополита, такъ какъ „преслушанія боялся“ и „повинухся великаго словеси“. Однако дьякъ Иванъ помнилъ свое „невѣжество все ненаученія“ и любилъ распространяться на эту тему [2]). Когда же Тимоѳееву пришлось разсказать

т. XIII, ст. 213 и сл. „не достоитъ его во имя Стратилата, но во имя Пилата назвати, или во имя преподобнаго, но во имя неподобнаго...“ и т. д.

[1]) Ср. *С. Ѳ. Платоновъ*, „Древнерусскія сказанія“, стр. 135: „Тимоѳеевъ не страдалъ однако самомнѣніемъ“ и т. д.

[2]) Разсказъ о понужденіи Тимоѳеева Исидоромъ см. въ Р. И. Б., т. XIII, ст. 446; ссылку на „невѣжество все ненаученія“ см. ibid., 403 ст. Ср. 279 ст.: „вѣдѣ, яко моя недостижнѣ по всему далече книжнаго разума“, 441 ст.: „такожде якоже иже писательства слову добрѣ но обученыхъ о положеніи писаній къ начинанію вещи, подобнѣ; увы, и якоже мною творимо днесь послѣднаго недоразумія знаменія“ и мн. др. Сообщенія авторовъ о вынужденномъ писательствѣ и ихъ ссылки на неподготовленность очень часты въ древней письменности. Возьмемъ для примѣра риторическое житіе св. Михаила Клопскаго, написанное въ 1537 году М. В. Тучковымъ по порученію знаменитаго митрополита Макарія, въ то время бывшаго архіепископомъ Новгородскимъ (объ этомъ житіи см. *В. О. Ключевскій*, „Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ“, стр. 232—235 и *Васенко*, „Книга Степенная царского родословія и ея значеніе въ древне-русской исторической письменности“, стр. 141—152), изданное въ четвертомъ выпускѣ „Памятниковъ старинной русской литературы“ на стр. 36—51. Въ этомъ житіи авторъ говоритъ „како началу слова коснуся, разума нищетою объятъ ми сущу, ниже риторикіи (въ печ. изд. „риторски“, исправлено на основаніи рукописей) навыкшу, ни философіи учену когда, ниже паки софистикію прочетшу?“ („Памятники“, стр. 37). О своемъ отказѣ писать Житіе, „яко недостойну“ „сущу коснутися великѣй и непостижимѣй сей бесѣдѣ“ Тучковъ говоритъ дважды: въ началѣ своего труда и въ послѣсловіи къ нему („Памятники“, стр. 37 и 50—51). Въ первый разъ онъ замѣчаетъ, что взялся за дѣло, такъ какъ „боялся преслушанія отъ... святительства“. Во второмъ разсказѣ выраженія нѣсколько иныя: „первосвятителю же о семъ понуждающу мя, мнѣ же не хотящу повинутися и боящеся запрещенія, Петрову бо власть имѣяху первопрестольницы“. Передъ этимъ авторъ Житія признается, что онъ и самъ еще въ молодости „многимъ желаніемъ“ распалялся писать о святомъ „но не бѣ тогда, яко святому неизволившу, ниже мнѣ (т. е. Тучкову) смѣющу на сицевая дерзнути, яко недостойну сущу“. Когда же впослѣдствіи Тучковъ явился по порученію правительства въ Новгородъ и по выполненіи дѣла пришелъ къ Макарію „пріяти благословеніе“, послѣдній „повелѣ“ ему „писати повѣсть о Житіи“. Какъ видно изъ сказаннаго, и Тучковъ и Тимоѳеевъ дѣйствовали при сходныхъ условіяхъ: оба хотѣли заняться писательствомъ

Digitized by Google

о своей заслугѣ передъ Новгородомъ и неудачѣ, постигшей его вслѣдствіе интригъ „враждотворцевъ", онъ укрылся, слѣдуя обычному въ подобныхъ случаяхъ пріему древнерусской письменности, за иносказаніемъ и намеками [1]).

III.

Если бы „Временникъ" Тимоѳеева содержалъ въ себѣ лишь отмѣченныя выше черты, то памятникъ этотъ представлялъ бы весьма малый интересъ, какъ историографическое явленіе. Конечно, это произведеніе и тогда имѣло бы значеніе важнаго историческаго источника, но и только [2]). Однако, вчитываясь внимательно въ трудъ дьяка Ивана, трудно не увидать въ немъ ничего новаго и счесть его лишь отраженіемъ и перепѣвами старины. Это тѣмъ болѣе трудно, что самъ Тимоѳеевъ очень откровененъ и словоохотливъ. Это не лѣтописецъ, замыкающійся, не всегда удачно, въ эпическое безстрастіе, нѣтъ, это—историкъ, прагматизирующій и по мѣрѣ умѣнья и способностей критикующій. „Впечатлительный и непосредственный" дьякъ Иванъ склоненъ по временамъ заняться самонаблюденіемъ и самокритикой и охотно вводитъ читателя въ свой внутренній міръ. Онъ очень живо и образно рисуетъ свое настроеніе по окончательномъ опустошеніи Новгорода шведами, когда онъ ходилъ „яко иступивъ умомъ, изгубленіе таковое граду мысля". Онъ сжалихся, пребывая въ себѣ, помышлялъ, какъ „яко въ часъ" разоренъ такой великій городъ и пропала его красота, „иже" „мняшеся она пребывати въ вѣкъ яко до иже стихія растаются". „А иже о самой главѣ царствія и всея земли что рещи?", задавалъ себѣ мучительный вопросъ Тимоѳеевъ, вспоминая о бѣдствіяхъ и невзгодахъ Руси во времена лихолѣтія и междуцарствія [3]). И вотъ подъ вліяніемъ такого неотвязнаго раздумья

(см. Р. И. Б., т. XIII, ст. 402—403), но не рѣшались на это, думая о своей неподготовленности, и были понуждены внѣшнимъ авторитетомъ Новгородскихъ архипастырей. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что „книгочтецъ" Тимоѳеевъ хорошо зналъ трудъ Тучкова, составленный въ Новгородѣ, внесенный въ Минеи и очень популярный въ XVII вѣкѣ. У обоихъ писателей попадаются даже иногда сходныя выраженія.

[1]) Р. И. Б., XIII, т., 452—454 ст.

[2]) Показанія Тимоѳеева въ этомъ отношеніи оцѣнены и использованы профессоромъ Платоновымъ, какъ въ „Древнерусскихъ сказаніяхъ", такъ и въ „Очеркахъ".

[3]) Р. И. Б., XIII, т., 402 ст. *Платоновъ*, „Древнерусскія сказанія", стр. 163.

Digitized by Google

дьяка Ивана начала поотступно преслѣдовать „мысль облакоподобная по всему и скоролетящая высокопарнѣ, яко по воздуху птица“. Эта мысль не давала покоя уму Тимоѳеева, „но яко перстомъ тыкаше въ ребра“ автора „Временника“, „понужая же недостоѣнаго“ „и не на удобная поущая, но еже прилежати“, „поне мало что отчасти написати богонаказанія дѣшняя, иже въ нашей земли бывшая,—на сія присно подвизая“.

Тщетны были всѣ усилія дьяка Ивана отвязаться отъ назойливой мысли. Напрасно онъ „многащи“ яко спираяся къ (такъ; вѣроятно, «съ») ней“ приводилъ „передъ лицемъ ся“ разные доводы: „невѣжество все ненаученія“ своего, „къ сему и иноплеменныхъ насиліе еже всѣмъ плѣненымъ сть затвора, иже во градѣ не откровенныхъ нуждъ“, „еще и единовѣрныхъ зазиранія и воздержная ихъ смѣхотворная прекословія многая“. Люди склонны, какъ прибавляетъ при этомъ Тимоѳеевъ, критиковать и осуждать другихъ, а къ себѣ готовы относиться какъ къ „бесплотнѣмъ и непорочнемъ“. Поэтому „списатель“ не хотѣлъ вводить въ грѣхъ осужденія своихъ „единовѣрныхъ“. Однако, несмотря на всѣ доводы, какіе приводилъ себѣ Тимоѳеевъ, мысль о писательствѣ не оставляла его, и становилась все сильнѣе и сильнѣе. „Елико азъ сію отрѣвахъ“,—жалуется дьякъ Иванъ,—„елико она безстудствуя ми належа“. Тогда Тимоѳеевъ пустилъ въ ходъ послѣдній доводъ: „къ неудобству свое уединеніе представихъ; глаголахъ ей всяко, яко словесы убо зболѣзнующая“ „о написаніи обрѣтъ, въ рукодѣйствіе же тайномыслимаго начертанія, но еже омокается трость же и трудолюбнѣ по хартіи къ провлаченію, въ сіе вспомогающаго“ „ни единаго“ [1]). Но и этотъ доводъ оказался безсильнымъ побороть все болѣе и болѣе настойчивую идею. Подъ ея вліяніемъ на умъ Тимоѳееву пришелъ житейскій примѣръ о путникѣ, который въ случаѣ необходимости принужденъ пускаться въ путь одинъ безъ товарищей „не отлагая, да не изгубитъ своего орудія въ пожданіи времени, ниже дождемъ, и слапамъ и прочему въ пути нестроенію внимаетъ“. Быть можетъ, счастливый случай пошлетъ ему „готова спослѣдователя“; если же нѣтъ, то онъ долженъ продолжить странствіе, „ничтоже сомняся, о Бозѣ уповавъ, показующу ему путь и безбѣдно добрѣ направляющу

[1]) Эти слова Тимоѳеева не совсѣмъ ясны. Судя по первому впечатлѣнію дѣло можетъ идти о простомъ переписчикѣ; но послѣдующія разсужденія дьяка Ивана какъ бы указываютъ на сотрудника. Въ концѣ отрывка онъ говоритъ: „Сицо... и наше судится пути уединеніе еже къ словесемъ *составленію* (курсивъ нашъ), иже о спутницѣ неполученіе“.

Digitized by Google

невещественному тайно егову руководителю и хранителю святому Ангелу“ [1]).

Стремленіе написать „не токмо же о великѣмъ градѣ семъ, но и о матере градомъ и всеа земля, главоболіе ея дошедшее здѣ въ слухи наша“ „да не проходомъ лѣтъ многѣхъ забвится еже о сихъ память ихъ же еда вмалѣ и жизнь померкнетъ“, наконецъ превозмогло, и Тимоѳеевъ уступилъ своему горячему желанію, какъ это и всегда бываетъ, по его мнѣнію, съ людьми, готовыми „свой нравъ поползеніемъ давати въ умяхченіе грѣху“. Онъ рѣшилъ не обращать вниманіе на возможные толки и пересуды и „отъ неудержанія попустихъ самовластія“ „изволеніе многопытному“ „помыслу, въ покореніе вдахся ему отъ смысла злабости“. Дьякъ Иванъ надѣялся, что его трудъ, предпринятый изъ высокихъ побужденій послужитъ родинѣ, можетъ быть пригоденъ „обогащеннымъ въ разумѣ“, которые сумѣютъ „сія добрѣ исправити“. Если же на темы, затронутыя Тимоѳеевымъ, „сложеніе ино“ „обрящется добрѣйши и совершеннѣйши“, „списатель“ охотно отступитъ съ своимъ „Временникомъ“ на задній планъ и будетъ отъ души привѣтствовать появленіе такого труда [2]). При этомъ дьякъ Иванъ успоканвалъ себя мыслію, что полной точности и безусловнаго совершенства не въ состояніи достичь ни одинъ писатель безъ особой помощи свыше [3]).

Утѣшаясь соображеніями о невозможности обыкновенному смертному достичь совершенства, Тимоѳеевъ ясно сознавалъ нѣкоторые изъ недостатковъ своей собственной работы и всячески старался оправдаться въ глазахъ читателей. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ самооправданій и самоуниженій, какъ указано выше, возможно отнести на

---

[1]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 402—404. И въ произведеніяхъ XVI вѣка можно найти указанія на внутреннюю борьбу мотивовъ въ душѣ писателя по вопросу, приступать ли къ труду, или нѣтъ. Но, насколько намъ извѣстно, ни у одного русскаго писателя, предшествовавшаго или современнаго дьяку Ивану, нѣтъ такого подробнаго и психологически-вѣрнаго самонаблюденія.

[2]) Ibid., стр. 404—406. На стр. 406 читаемъ по поводу возможности появленія лучшаго труда на ту же тему: „нате тому да отступитъ кротцѣ и мѣсто подастъ, прочее же помолчимъ, но и десницу ему дадимъ; побѣждаетъ бо ся въ рѣсноту присно хужшее лучшимъ, и меншее болшему даетъ мѣсто“.

[3]) Ibid., 406 ст.: „нощь же уступаетъ пришествіемъ дня, и луна при солнцы свиваетъ свой свѣтъ. Сицевъ разумъ и въ писуемыхъ судится; но не у вѣрую быти сему возможну, иже плоть носяй кто аще иже отъ началъ самѣхъ наченшихся по тонку до единоя черты полность всю, якоже луна совершается, исполняема во округлости ея, развѣ кто обожепъ“.

Digitized by Google

счетъ обычнаго литературнаго пріема. Иногда же дьякомъ Иваномъ безспорно руководитъ вѣрное чутье самокритики. Такъ, онъ совершенно ясно сознавалъ несистематичность своего „Временника". Эту несистематичность Тимоѳеевъ объяснялъ и внѣшними условіями своего писательства и причинами, коренившимися въ самомъ „списателѣ". Онъ указывалъ въ первомъ случаѣ на невозможность привести въ порядокъ разрозненные листки своихъ записокъ во время новгородскаго плѣненія шведами: тогда съ одной стороны не доставало бумаги „хартейныя отъ изнуренія въ затворѣ скудости", съ другой—авторъ былъ одержимъ „противныхъ страхомъ въ смерти чаянія". Страшась и шведовъ, и домашнихъ враговъ, Тимоѳеевъ „самѣхъ темномѣстъ безгласныхъ, иже та (т. е. писанія дьяка Ивана) въ себѣ таящихъ, яко чювствена отъ нихъ провѣщанія болѣхся". Поэтому Тимоѳеевъ заявлялъ читателю „о тайнописаніи" своего труда. Результатомъ такого „тайнописанія" было то, что самимъ дьякомъ Иваномъ „скудоумнаго сего составленія писательство" оцѣнивалось, „яко новоскроена нѣкая риза, купноже не сошвена, ли разпадшася отъ ветхости" [1]). Но не только внѣшнія обстоятельства дѣлали работу Тимоѳеева похожей „на новоскроену нѣкую ризу". Въ этомъ виноватъ, по собственному мнѣнію, и самъ авторъ „Временника", не всегда умѣвшій сосредоточиться, упускавшій иногда изъ виду во время сообщить важное извѣстіе и спѣшившій при первомъ случаѣ заполнить допущенный пробѣлъ. Поэтому, многое „аще что и первобытно, вписалося послѣжде". Тимоѳеевъ думаетъ все-таки, что несмотря на такіе промахи „существа дѣло неповредно бысть", и проситъ читателя быть снисходительнѣе и „по чину же ряда въ мысли слагатиси". Дьякъ Иванъ надѣется, что „доброразсудливый се разумѣетъ, аще чтущен тою же немощію обложени" [2]).

[1]) Ibid., 406 — 7 ст. Ср. *Платоновъ*, „Древнерусскія сказанія", стр. 164; какъ указалъ проф. Платоновъ, Тимоѳеевъ собирался впослѣдствіи исправить свой трудъ. Однако большихъ по крайней мѣрѣ исправленій онъ не предпринималъ. Впрочемъ, говоря о своемъ намѣреніи „о исправленіи предварныхъ своихъ писаній", дьякъ Иванъ дѣлаетъ оговорку: „якоже случай дастъ и кромѣ будемъ коего новопреятія, аще не запнутся въ нихъ стопы наша" (Р. И. Б., XIII т., ст. 408).

[2]) Разсужденія Тимоѳеева на указанную тему см. въ Р. И. Б., XIII т., 278—9 ст. Здѣсь дьякъ Иванъ замѣчаетъ сначала: „егда что въ мысли обрѣлося, то и вчинихъ, идѣ же что обрѣтохомъ, не предъизбирающе, ниже по чину коемуждо подобныхъ мѣстъ". Приведя затѣмъ житейскій примѣръ о собирателяхъ плодовъ, ягодъ или грибовъ, Тимоѳеевъ прибавляетъ: „Сицо и о глаголемыхъ здѣ благоразсуднѣ разсудими не украшающее, но спѣшащее, а не яко невѣдущу по ряду чина". Далѣе дьякъ Иванъ

Digitized by Google

Желаніе Тимоѳеева оправдать себя и свой трудъ въ глазахъ читателя заставило автора „Временника“ неоднократно выступать съ объясненіями своихъ взглядовъ на задачи и обязанности историка. Изъ этихъ объясненій обнаруживается, что Тимоѳеевъ выдвигалъ на первый планъ въ историческомъ повѣствованіи, цѣль котораго состоитъ, какъ высказывалъ дьякъ Иванъ, въ спасеніи прошлаго отъ забвенія, точность и правдивость съ одной стороны и полнѣйшую объективность съ другой. Писатель, по мнѣнію дьяка Ивана, могъ, какъ мы это только что видѣли, располагать свой матеріалъ, не гонясь за хронологическимъ порядкомъ въ описаніи событій, но онъ не имѣлъ никакого права дѣлать фантастическія описанія фактовъ, о которыхъ не зналъ достовѣрно, не смѣлъ допускать путаницы въ умахъ читателя, смѣшивая въ своихъ разсказахъ дѣйствительный ходъ исторической жизни. Такое отношеніе къ дѣлу навлекало на писателя неотвратимый и вполнѣ заслуженный позоръ [1]).

Требованія точности и правдивости неминуемо принуждали писателя быть объективнымъ и по возможности не дѣлать односторонникъ оцѣнокъ. Тимоѳеевъ прекрасно понималъ это и высказывался въ такомъ смыслѣ въ своемъ „Временникѣ“. Онъ указывалъ, что односторонняя характеристика все равно можетъ не достичь своей цѣли и уронить въ то же время репутацію „списателя“, о которой Тимоѳеевъ,

---

проситъ снисхожденія у читателей и указываетъ, что они могутъ произвести мысленныя исправленія въ его работѣ. При этомъ дьякъ Иванъ замѣчаетъ: „И научится лучшаго не отрицаю, вѣдѣ, яко моя недостижнѣ по всему далече книжнаго разуму, непражденія ради сіе все быти устался“. Однако Тимоѳеевъ указываетъ, что его трудъ помѣшаетъ событіямъ порасти „многимъ терніемъ забвенія отъ лѣтъ прохожденій“. Надо принять во вниманіе, сообщаетъ затѣмъ дьякъ Иванъ, что его произведеніе „въ нуждахъ разслѣянна ума, яко въ углѣ темнѣ, бысть сотворено и не бѣ воля иже по чину изрядѣ украшеніемъ хотящее вся предъизбирати“.

[1]) Ibid., 470 ст.: „попосно бо ость писателю, не ясно вѣдуще сущая вещи описывать, извѣтъ полагая постиженіи, и бывшая дѣяніи неиспытнѣ воображати, предняя послѣди писати, послѣдняя же назади, ниже подробну“. См. *Платонов*, op. cit., стр. 134. Интересно сопоставить съ приведенными словами Тимоѳеева мнѣніе неизвѣстнаго автора найденной нѣсколько лѣтъ тому назадъ и напечатанной въ статьѣ „Новыя данныя для характеристики патріарха Гермогена“ (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1901 г., іюль, стр. 138—45), отповѣди въ защиту патріарха отъ нападокъ, помѣщенныхъ въ хронографѣ 1617 года. По поводу этихъ нападокъ отповѣдь замѣчаетъ: „Добро убо есть и хвалити, вѣдая по правдѣ дѣло кого; аще ли не вѣдая хвалити, то ложь есть и грѣхъ и безуміе. Аще ли же хулити добродѣтель кого, а не вѣдая, то убо и вражда противу правды будетъ, и ложь да буди съ неправеднымъ умышленіемъ изъобличена“.

Digitized by Google

очевидно, очень заботился. При объективной же и разносторонней оцѣнкѣ „иже обоя вправду извѣстуема безъ прилога, всяка уста заградятся“ [1]). Ставъ на такую точку зрѣнія, дьякъ Иванъ боялся, что читатели ее плохо усвоятъ, или забудутъ. Поэтому онъ иногда предостерегаетъ ихъ отъ возможной неправильной оцѣнки его мнѣній и стремится доказать, что имъ руководитъ не двойственность сужденій, а разносторонность ихъ. Такъ, осыпавъ большими похвалами Бориса за его высокія умственныя качества, дьякъ Иванъ замѣчаетъ: „да никто же мя о сихъ словесы уловитъ иже о любославнѣмъ раздѣленіемъ: во овыхъ того есмъ уничижая, въ прочихъ же яко похваляя, въ кихъ явится мѣстѣхъ“. Авторъ говоритъ, что онъ всегда держался безпристрастія, которымъ и впослѣдствіи будетъ руководиться [2]). Въ другомъ подобномъ случаѣ, оплакивая паденіе Шуйскаго, къ которому авторъ „Временника“ очень не благосклоненъ, Тимоѳеевъ подчеркиваетъ, что, относясь отрицательно къ нему, какъ къ человѣку, онъ жалѣетъ его, какъ царя, и главнымъ образомъ скорбитъ о поруганіи царскаго престола [3]).

Мы видѣли, какъ сознательно относился Тимоѳеевъ къ обязанностямъ историка, главной задачей котораго должно явиться не твор-

---

[1]) Р. И. Б., XIII т., 339 ст. Говоря о Борисѣ, Тимоѳеевъ прибавляетъ: „Ѣлика убо злотворная его подробну написати подщахомся, сице и добротворная о немъ исповѣдати не облѣнимся, донеже отъ прехода лѣтнаго продолженія не спокрышася забвеніемъ. Ѣлика мнѣ на память взыдоша, толико пишу ихъ, да не и наше списаніе еже нань злобное возмнится по нѣкихъ враждуемо, егда злотворная единако изречена бы, добрая же отъ нихъ сказуема—нами же умолкнута, *яко исправдованіе обнажилося бы списателево*“ (курсивъ нашъ). См. *Платоновъ*, op. cit., 134—5 стр.

[2]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 331: „по нѣкихъ ни убо, но здѣ того при онѣхъ разума единаго праведнѣ представляю, якоже и въ прочихъ, не различуя; во инѣхъ же, яко и въ сихъ, отлаголаніемъ не терплю сего господскихъ главъ убійственное низложеніе и на сихъ престолы наступленія; развѣ же сего въ дѣлныхъ прочая того благая и злая, бывшая на лицы и нами изрещи возможная, не утаимася, но не вся, развѣ что сокровенныхъ“.

[3]) Ibid., ст. 396 и сл. „Но что обрыдаю первѣе: самого ли царя, ли царствія его? Нужда бо и обоихъ, о царствующемъ и мѣстѣ его, въ среду привести плачь, но ни единому же безъ другаго, яко ни души мощно бѣ безъ тѣла въ видимѣмъ содержатися, ниже тѣлу кромѣ душа въ составленіи двизатися... Аще о немъ (Шуйскомъ) иже бесчестнѣ нѣкое въ сложеніи семъ рекохомъ нѣгдѣ, отъ дѣлъ его творимо имъ что безмѣстно, но тамо вправду не подобное того единого извѣщано, здѣ же въ рѣсноту подобно жалостные словесы и положити о томъ же. Но аще онъ повиненъ комъ въ сложеніи грѣсѣхъ, престолъ же мѣста о всѣхъ непорочень сы, чисто бо отъ грѣхъ достояніе бѣ“.

Digitized by Google

дому убѣжденію дьяка Ивана безпристрастное и разностороннее изложеніе прошлаго съ цѣлью спасти его отъ забвенія. Мы замѣтили при этомъ, какъ хорошо наблюдалъ Тимоѳеевъ свои душевныя движенія и какую большую важность придавалъ онъ объясненію мотивовъ своихъ сужденій о лицахъ, а также и самокритикѣ. Эти свойства дьяка Ивана уже a priori позволяютъ думать, что въ трудѣ его читатель долженъ встрѣтиться съ попытками прагматизированія событій, обсужденіями отдѣльныхъ фактовъ и ихъ мотивовъ, съ попытками критики чужихъ мнѣній, наконецъ съ наблюденіями и замѣчаніями.

И дѣйствительно во „Временникѣ“ Тимоѳеева мы встрѣчаемся со всѣми указанными явленіями. Остановимся на нѣсколькихъ примѣрахъ этого.

Выше было отмѣчено, что авторъ „Временника“ стоялъ на старой, общей всѣмъ лѣтописцамъ, точкѣ зрѣнія, по которой непосредственное вмѣшательство Провидѣнія съ одной стороны и грѣхи людей, внушаемые дьяволомъ съ другой, вызываютъ историческія событія и вліяютъ на ихъ ходъ. Такой религіозный прагматизмъ, являясь исходной точкой построеній Тимоѳеева, не препятствовалъ его опытамъ въ прагматизированьи иного характера. Задавшись цѣлью прослѣдить „отъ кихъ разліяся грѣхъ земля наша“, Тимоѳеевъ сначала рисуетъ общую и обычную для моралистовъ картину пороковъ и преступленій народа, а затѣмъ переходитъ къ изложенію общаго хода Смуты. Въ этомъ изложеніи подъ теологической оболочкой скрывается чисто историческій прагматизмъ. Все развитіе Смуты представляется дьяку Ивану въ такихъ чертахъ [1]). Начало зла — насильственная смерть царя Ивана Грознаго, которая сошла безнаказанно виновнику ея, Борису Годунову [2]). Ободренный успѣхомъ и молчаливымъ попустительствомъ

---

[1]) Ibid., 377 — 83 ст. Изложеніе хода событій находится на ст. 380 — 3. Оно представляетъ съ одной стороны сводку предыдущихъ, съ другой — суммирующее предисловіе къ послѣдующимъ очеркамъ Тимоѳеева. Кое-что указано лишь намекомъ.

[2]) Ibid., 380 ст. На тайное убійство Грознаго Борисомъ здѣсь лишь намекъ: „ащо не быхомъ Борису первѣе умолчали, благородныя по царѣхъ сущія столпи великія“... Но раньше Тимоѳеевъ совершенно опредѣленно называетъ Годунова. См. ibid., ст. 275 и сл. „Жизнь же простиваго царя, глаголютъ нѣцыи, преже времени ближніи сего злѣства его ради сокращенія угасиша: Борисъ, иже послѣди въ Росіи царь бысть, сложившійся купно з дѣма въ тайномысліи о убіеніи его съ настоящимъ того времени царевемъ приближнымъ возлюбленникомъ нѣкимъ, глаголемымъ Богданомъ Бѣльскимъ“. Далѣе объясняется и причина безнаказанности Бориса: „Но убо и рабы его (Іоанна Грознаго), вельможа вси, отъ зазленія его стужившеся, сіи угашеніемъ живота ему оскорбишася тогда печалію не истинною, но въ тайноприи-

Digitized by Google

знатнѣйшихъ въ государствѣ лицъ Годуновъ дерзнулъ на второе убійство, „еже новомученика святого царевича Димитрія", при чемъ приказалъ „вящшую часть всего царствія во время то запалителми пожещи". Борисъ думалъ, что народъ, оплакивая свое бѣдствіе, равнодушно отнесется къ смерти царевича [1]). Когда и второе злодѣйство не вызвало протестовъ и бури народнаго гнѣва, Годуновъ „вооружился третіе иже прекратити отъ жизни животъ самого незлобиваго царя Ѳеодора". Послѣ этого, благодаря малодушію народному, Борисъ безтрепетно вступилъ на престолъ. Однако зло таило въ себѣ и возмездіе. Годуновъ „искоренилъ отъ земля благородныя вся и благословныя безъ остатка сѣмяна малыя съ великими, даже отъ главы до ноги". Насильственное прекращеніе династіи, „слабости страшивство всѣхъ" и успѣхъ Годунова подали мысль Гришкѣ Разстригѣ рѣшиться въ свою очередь завладѣть престоломъ [2]). За вторымъ самозванцемъ послѣдовалъ третій, а соблазненные ихъ успѣхомъ и развращенные ихъ злодѣяніями „по градомъ и мѣстахъ (sic) господьская имяна невѣжды многія на ся такожде налагати смѣли". Всѣ эти самозванцы находили себѣ въ развращенномъ обществѣ сторонниковъ даже „и отъ нарочитыхъ, вкупѣ съ ними землю опустѣвати и саны различныя отъ нихъ получати". Мало того, иностранцы давно съ радостію наблюдали „раздвоенія злоденствіе". Когда же на помощь были

кровепіи лстивнѣ". Вельможи долго не рѣшались даже повѣрить, что лютый въ своей яросги царь уже умеръ: смерть Грознаго имъ казалась сномъ. Ср. *Платоновъ*, „Древнерусскія сказанія", стр. 138.

[1]) Р. И. Б., т. XIII, 380 ст.: „олма вся пожженіи забудутъ въ своихъ имъ плачѣхъ оного ради смерти востати нань, — тако мнящеся онъ". Ср. Повѣсть Катырева-Ростовскаго (ibid., ст. 565). „Той же Борисъ видя народъ возмущенъ о царевичевѣ убіеніи, и посылаетъ совѣтники своя и повелѣ имъ многія славныя домы въ царствующемъ градѣ запалити, дабы люди о своихъ напастѣхъ попеченіе имѣли". Приведенныя нами выше слова Тимоѳеева позволяютъ исправить неточность, вкравшуюся въ изслѣдованіе С. О. Платонова, „Древнерусскія сказанія"... На стр. 141 читаемъ: „Но для чего понадобилось Годунову жечь Москву, Тимоѳеевъ совершенно не объясняетъ". Въ концѣ изслѣдованія (348 стр.) говорится: „но уже Тимоѳеевъ занесъ въ свой Временникъ показаніе, что московскій пожаръ произошелъ повелѣніемъ Бориса, а немногимъ позже Катыревъ кратко объяснилъ и мотивъ преступнаго повелѣнія". Какъ мы видѣли, совершенно аналогичное объясненіе причины поджога Москвы въ 1591 г. даетъ уже Тимоѳеевъ.

[2]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 381. По поводу Растриги Тимоѳеевъ замѣчаетъ: „Первый (т. е. Борисъ) бо воскищенія сго указаніемъ второму учитель бысть, и второй третьему, и вси яже по сихъ безъименніи скоти, неже цари; каждо бо злоба мати есть второй, указаніе бо второму первый о благихъ и злыхъ".

Digitized by Google

приглашены правительствомъ шведы, это еще болѣе усилило бѣдствіе, вмѣшавъ въ смуту иноземцевъ, которые напали на Русь, вслѣдствіе чего „земля вся Російска“ была „инославными въ конецъ плѣненіемъ потреблена“. Наконецъ поляки заняли „главу и сердце всего царствія, градъ Москву“, которой и владѣли до прихода нижегородскаго ополченія, освободившаго столицу. Но въ бѣдствіяхъ смуты погибъ патріархъ [1]), все царство было разорено и выжжено, государственная казна истощена и перевезена „въ насилующихъ землю“, а Россія при веденіи сю впослѣдствіи мирныхъ переговоровъ была принуждена „искать отъ странъ помощи“.

Можно во многомъ не соглашаться съ Тимоѳеевымъ, не раздѣлять его чрезмѣрной довѣрчивости „къ злоязычнымъ“ сплетнямъ своего времени [2]), но нельзя отказать построеніямъ дьяка Ивана въ извѣстной стройности и послѣдовательности. Старался представить себѣ и читателю общій ходъ Смуты, Тимоѳеевъ тщательно искалъ и причинъ ея. Какъ мы уже видѣли, главной причиной нестроеній начала XVII вѣка дьякъ Иванъ считаетъ измѣну государей „древнимъ благоуставленіямъ законнымъ“ и связываетъ Смуту съ опричниной [3]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ Тимоѳеевъ винитъ и русское общество, у кото-

---

[1]) Ibid., 383 ст. „И аще не первая была вся, не у бы еще отценачальниковъ всѣхъ во изгнаніяхъ нужно почилъ, его же естество не стерпѣ величества бѣдъ, его же не возбранихъ оставшихъ бѣ храбрость... ему же похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога“. Нельзя съ увѣренностью сказать, кого изъ патріарховъ: Іова или Гермогена разумѣлъ здѣсь Тимоѳеевъ. Оба „почили“ „во изгнаніяхъ“. Впрочемъ Іовъ умеръ на покоѣ въ царствованіе Шуйскаго, который относился съ большимъ уваженіемъ къ сведенному Лжедмитріемъ патріарху. Съ другой стороны контекстъ указываетъ на Гермогена, который погибъ въ занятой поляками Москвѣ и къ которому Тимоѳеевъ относился съ большимъ почтеніемъ. Ср. ibid., 467 ст.: „коборательство же во обдержаніи по благочестіи и въ доброй ревности благую дерзость и подвизаніе до смерти второсвятѣйшего по первѣмъ патріарха Гермогена Московскаго и всеа Русіи... кто исчиститъ, ихъ же ради той вскорѣ хотя отъ Бога вѣнчанъ быть, исповѣдничю тѣмъ изду получая“. Поэтому мы лично склонны думать, что Тимоѳеевъ въ данномъ случаѣ ведетъ рѣчь про Гермогена.

[2]) См. *Платоновъ*, op. cit., стр. 135. Отмѣтимъ, что самъ Тимоѳеевъ всячески старался о достовѣрности своихъ извѣстій и предупреждалъ читателя, когда не могъ сообщать, по его мнѣнію, провѣренныхъ фактовъ. Онъ указалъ, напримѣръ, что о царствованіи Шуйскаго писалъ лишь по слухамъ, находясь въ Новгородѣ (Р. И. Б., т. XIII, ст. 395—6).

[3]) То обстоятельство, что Тимоѳеевъ „видитъ прямую связь между Смутнымъ временемъ, когда онъ писалъ, и опричниной, которую помнилъ“, отмѣтилъ В. О. Ключевскій. См. „Курсъ русской исторіи“. Часть II, стр. 233.

Digitized by Google

раго не было „мужественныя“ „крѣпости“ „иже многолюднаго бо собранія лик ъ составити на неугодная нѣкая Богови и человѣкомъ, иже что нововводна и черезъ законы бываемо обладателѣхъ“ „повелѣнія, еже неподобная начинанія ихъ“ „мощи возразити бы“. Помимо отсутствія мужества препятствіемъ къ созванію такого „вселюдскаго собора“ была, какъ утверждаетъ Тимоѳеевъ, страшная рознь среди русскихъ людей [1]).

Вдумываясь въ общій ходъ событій, ища причинъ Смуты, дьякъ Иванъ съ такимъ же тщаніемъ вникаетъ въ мотивы, руководившіе людьми при совершеніи ими тѣхъ или иныхъ поступковъ. Такъ, описавъ удаленіе Бориса послѣ смерти Ѳеодора въ Новодѣвичій монастырь, Тимоѳеевъ выясняетъ причины этого факта. Борисъ опасался возстанія народа, который могъ, оплакивая царя, рѣшиться мстить его убійцѣ. Если же такого возстанія не произойдетъ, тогда можно будетъ, думалось Годунову, чувствовать себя въ безопасности. У Бориса было при томъ и еще соображеніе: ему хотѣлось знать, „колицемъ усердіемъ народъ весь въ державу себѣ его взыщетъ“ и кто будетъ при этомъ особенно ревностнымъ или нерадивымъ. Такимъ же образомъ, сообщивъ о дѣятельномъ содѣйствіи М. Татищева въ дѣлѣ возведенія Василій Шуйскаго на московскій престолъ, Тимоѳеевъ указываетъ и на поводъ, который при этомъ руководилъ „напрасникъ въ дѣлѣхъ и словесѣхъ волкохищникъ лжесилентіяромъ“ [2]). Онъ же „весьма удовлетворительно объясняетъ, какія причины заставили „мздоимнаго“ Татищева стараться о скорѣйшемъ отъѣздѣ изъ Новгорода“ [3]).

---

[1]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 462 и сл. Ср. *Платоновъ*, op. cit., стр. 162; Тимоѳеевъ описывая рознь русскихъ, дѣлаетъ такое сравненіе: „якоже градъ отъ града отстоитъ, или мѣста нѣкая многими между себе поприщи разни, тако и мы другъ друзѣ любовнымъ союзомъ растоящемся, къ себѣ кождо насъ хренты обращахомся, овіи къ востоку зрятъ, овіи же къ западу“.

[2]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 389: „прожде бо нѣкогда оному первоглаголанному Василію, о немъ же здѣ слово, даже и до рукобіенія всеродно той (т. е. Татищевъ) досаждая, міролюбообладателю первоцарю своему Борису чести ради сана получонія си тому угождая, оного же Василія всеродна бесчестія: сей онъ предварши ради своея вины ему лстивнѣ гонзнути хотя и обаче не получи“.

[3]) Разсказъ Тимоѳеева о внезапномъ отъѣздѣ—бѣгствѣ Скопина, подстрекаемаго Татищевымъ и дьякомъ Телепневымъ, изъ Новгорода, настроеніи гражданъ, блужданіи и невзгодахъ бѣглецовъ, возвращеніи ихъ и самосудъ надъ Татищевымъ см. въ Р. И. Б., т. XIII, ст. 418—28 и 392—4; ср. *Платоновъ*, „Древнерусскія сказанія“, стр. 158—60; того же автора „Очерки по исторіи Смуты“ изд. второе, 295—7 стр.

Digitized by Google

Наряду съ желаніемъ объяснять и обсуждать мотивы событій [1]) во „Временникѣ" Тимоѳеева мы встрѣчаемся съ рѣдкимъ въ древнерусской исторической письменности фактомъ полемической критики. Дьякъ Иванъ задаетъ вопросъ: „Гдѣ суть иже нѣкогда глаголющен, яко неповинна суща Бориса закланію царскаго дѣтища, иже о царствіи къ сему того зависти?". Далѣе онъ доказываетъ виновность Бориса такими соображеніями: Годуновъ очень строго наказалъ жителей города Углича, „иже на заколателе" „воздвигшихъ руки", и щедро наградилъ родственниковъ погибшихъ убійцъ царевича, „симъ по сродству казни достойныхъ" [2]). Такое разсужденіе очень убѣдительно, если ставить дѣло такъ: Борисъ знаетъ, что царевичъ Димитрій убитъ и что слѣдственное дѣло подтасовано. Но Борисъ, невинный въ смерти царевича, могъ вполнѣ повѣрить даннымъ, установленнымъ офиціально во время слѣдствія. Какъ онъ долженъ былъ поступить тогда? При такихъ обстоятельствахъ все разсужденіе Тимоѳеева опровергнуто. Но въ данномъ случаѣ менѣе интересно выполненіе поставленной Тимоѳеевымъ себѣ задачи, чѣмъ самый фактъ ея постановки [3]).

Очень интересны также наблюденія и сентенціи ad hoc, неоднократно попадающіяся въ трудѣ наблюдательнаго и резонирующаго „списателя". Вотъ наиболѣе любопытное изъ нихъ, помѣщенное почти въ самомъ началѣ „Временника". Въ немъ Тимоѳеевъ отмѣчаетъ слѣдующій фактъ политической жизни. Если въ какой-нибудь странѣ происходитъ внутреннее замѣшательство, а государь отвлеченъ внѣшними врагами, или опасается возможнаго нашествія ихъ, то онъ идетъ на уступки своимъ мятежнымъ подданнымъ, чтобы не допустить полнаго разоренія государства и собственнаго паденія и плѣна. Когда же никакой внѣшній врагъ не грозитъ государству, мятежниковъ послѣ подавленія возстанія неминуемо ждутъ жесточайшія наказанія [4]). Этому

---

[1]) Кромѣ вышеуказанныхъ примѣровъ въ трудѣ дьяка Ивана мы имѣемъ цѣлый рядъ аналогичныхъ случаевъ. Полагаемъ, что и приведеннаго матеріала достаточно для обрисовки произведенія Тимоѳеева въ этомъ отношеніи.

[2]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 315; *Платоновъ*, „Древнерусскія сказанія", стр. 142 и сл.

[3]) Аналогичную, но болѣе удачную попытку историко-полемической критики представляетъ собой вышеупомянутая отповѣдь въ защиту патріарха Гермогена.

[4]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 265—6. Приводимъ это разсужденіе полностью: „Иже въ безгодія время свому владыцѣ раби дома его досадивше и зѣло мнози, но днѣхъ же той отъ бѣдъ отраду пріимъ, абіе лютою смертію умучаются, первая тѣхъ досажденія воспомянувъ, сгда никоего же отъ внѣшнихъ врагъ на ся нашествіемъ бояся

Digitized by Google

разсужденію нельзя, думается намъ, отказать въ правильности и мѣткости.

Выйдя изъ роли стараго лѣтописца, ставъ историкомъ, Тимоѳеевъ и формой своего „Временника" избралъ отдѣльные очерки и характеристики, не стремясь „къ фактической полнотѣ показаній" и не стѣсняясь „хронологической послѣдовательностью". Такой способъ изложенія крупныхъ историческихъ эпохъ былъ на Руси новостью, неизвѣстной, насколько мы знаемъ, писателямъ XVI вѣка [1]). Появленіе его у Тимоѳеева въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что дьякъ Иванъ писалъ личныя воспоминанія, многое ему оставалось неизвѣстнымъ, а навести нужныя справки онъ не всегда могъ, быть источнымъ не хотѣлъ. Поэтому избранная форма была для него наиболѣе удобной. Впрочемъ изъ предыдущаго изложенія ясно, что Тимоѳеевъ, выступая, чуть ли не невольно, новаторомъ въ способѣ расположенія историческаго матеріала, опасался неблагосклоннаго пріема его новшества читателями „Временника". Этимъ въ значительной мѣрѣ объясняются извиненія „списателя" и указанія, что читатель можетъ въ своемъ умѣ распредѣлять находящійся во „Временникѣ" матеріалъ по личному усмотрѣнію. Отмѣтивъ форму изложенія событій въ трудѣ Тимоѳеева, не станемъ останавливаться на разборѣ содержанія его очерковъ и характеристикъ. Это и не входитъ въ наши задачи, и детально выполнено въ изслѣдованіи проф. Платонова. Ограничимся лишь нѣкоторыми замѣчаніями, относящимися къ нашей темѣ. Дѣло въ томъ, что во „Временникѣ" Тимоѳеева мы встрѣчаемся съ теоріей, которая на первый взглядъ можетъ подорвать увѣренность въ искренности желанія ея автора быть вполнѣ объективнымъ и правдивымъ

навѣта, ли слово съ ними нѣкое крѣпцѣ о мирѣ положитъ. Аще ли ни, то предбывшую рабовъ досаду, отъ горести утѣсненъ и терпѣмъ одолѣнъ отлагаетъ неволѣ на время довольно, да не убо варвари того окрестныя, ощутивше оного умаленіе людій наче перваго, приведше, всю его въ конецъ поплѣнятъ землю, и господина самого восхитятъ вседомно, и заплѣнятъ, и соотведутъ во своя всеродно". Весьма вѣроятно, что судьба Василія Шуйскаго навела Тимоѳеева на подобныя мысли.

[1]) Въ одно, приблизительно, время съ „Временникомъ" появились „Хронографъ 1617 года", составленный неизвѣстнымъ авторомъ, и „Словеса дней и царей", написанныя княземъ Ив. Андр. Хворостинымъ. Оба эти произведенія подобно труду дьяка Ивана представляютъ собою рядъ очерковъ смутной эпохи и характеристикъ ея дѣятелей; эти очерки лишь болѣе систематичны, чѣмъ „Временникъ". Ихъ текстъ см. у *А. Н. Попова*, „Изборникъ", стр. 189—202 и Р. И. Б., т. XIII, ст. 525—58; разсмотрѣны эти произведенія С. О. Платоновымъ въ книгѣ „Древнерусскія сказанія" на стр. 63—80 и 182—203; ср. *В. О. Ключевскій*, „Отзывъ", стр. 5.

Digitized by Google

писателемъ. Приступая къ изложенію печальныхъ событій 1591 года, въ которыхъ по мнѣнію Тимоѳеева повинонъ „дѣтоубійца“ и „любославія рачитель“—Борисъ Годуновъ, дьякъ Иванъ замѣчаетъ, что о законныхъ государяхъ нельзя „писании износити неподобная, иже въ жизни си аще и безмѣстно что сотвориша и погрѣшно“. Писатель долженъ по примѣру и обыкновенію прежнихъ писателей „развѣ что добротно къ сихъ (т. е. государей) славѣ, къ чести же и къ похвалѣ“ „уяшняти, единою сполагати въ писаніохъ будущимъ ревнителемъ въ память“. Судьей такимъ государямъ можетъ быть лишь Богъ. О „несущихъ“ же и „ниже благословно и черезъ подобство наскакающихъ на царство“ историкъ долженъ писать съ полной откровенностью и осужденіемъ: „сицевыхъ явѣ отъ благихъ по всему отдѣлися судъ“. Поэтому писатели въ случаѣ „необличнаго умолчанія“ „еже о тѣхъ нечестіяхъ“, по мнѣнію Тимоѳеева, „съ ними паравнѣ истяжутся“ [1]).

Теорія, выставленная дьякомъ Иваномъ, съ одной стороны несомнѣнно гарантируетъ читателю искренность автора при изложеніи дѣлъ Бориса Годунова, Разстриги и другихъ государей Смуты, съ другой она какъ будто противорѣчитъ разсужденіямъ самого Тимоѳеева о необходимости безпристрастія для историка. Однако наблюденія надъ „Временникомъ“ разсѣиваютъ сомнѣнія. Стоитъ лишь вспомнить отзывы Тимоѳеева о Грозномъ, чтобы понять, какъ представлялъ себѣ Тимоѳеевъ свою теорію. Разница въ описаніяхъ царствованія и поступковъ Ивана IV и Бориса, это—разница въ тонѣ изложенія, въ способѣ его, а не въ существѣ дѣла [2]).

И другіе примѣры подтверждаютъ дѣйствительное стремленіе Тимоѳеева къ объективности. Такъ слагая панегирикъ Гермогену, дьякъ Иванъ неодобрительно относится къ согласію патріарха на избраніе Владислава [3]). Дифирамбы, воспѣваемые Тимоѳеевымъ Скопину-Шуйскому, не помѣшали ему довольно сурово осудить „побѣгъ“ „истоваго воеводы“ изъ Новгорода [4]). Поэтому читатель съ полнымъ довѣріемъ можетъ относиться къ искренности оцѣнокъ историческихъ дѣятелей дьякомъ Иваномъ [5]).

---

[1]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 300; *Платоновъ*, op. cit., стр. 140 и сл.

[2]) См. Р. И. Б., т. XIII, ст. 271—78 (описаніе царствованія Грознаго).

[3]) Ibid., ст. 440.

[4]) Ibid., ст. 418—28. См. особенно ст. 420 „безчестіе послѣднее же на лице великаго сим нанесеніемъ, яко преказу нѣкую рукама наложима“.

[5]) Это по мѣрѣ извѣстной субъективности нѣкоторыхъ характеристикъ и отзывовъ, сдѣланныхъ Тимоѳеевымъ.

Digitized by Google

IV.

Сводя воедино наши наблюденія надъ „Временникомъ“ Тимоѳеева, убѣждаемся, что въ этомъ сочиненіи ясно замѣтенъ переломъ въ развитіи древнерусской исторической мысли, происшедшій во время Смуты. Какъ всѣ произведенія переходной эпохи, трудъ дьяка Ивана представляетъ собой своеобразное сочетаніе старины и новизны. На ряду съ испытанными пріемами стараго „добрословія“, съ религіознымъ прагматизмомъ лѣтописца, приверженностью къ религіи и обрядовой ея сторонѣ, у Тимоѳеева встрѣчаются черты, позволяющія видѣть въ немъ историка-мыслителя, обсуждающаго событія, склоннаго къ самонаблюденію и самокритикѣ. Для того, чтобы вполнѣ понять это довольно сложное историко-литературное явленіе, слѣдуетъ выяснить, подъ какими вліяніями оно создалось. Къ сожалѣнію, эта работа трудно выполнима въ желательномъ для насъ объемѣ. Мы не можемъ рѣшить поставленный вопросъ съ надлежащей точностью и увѣренностью. Нижеслѣдующія соображенія являются въ большинствѣ случаевъ рядомъ догадокъ, убѣдительныхъ лишь ad hominem. Дѣло усложняется тѣмъ, что самъ Тимоѳеевъ—очень самостоятельный писатель, у котораго трудно установить прямое вліяніе какихъ-нибудь литературныхъ, или документальныхъ источниковъ. С. О. Платонову удалось въ этомъ отношеніи сдѣлать лишь немногочисленныя указанія [1]). Намъ съ своей стороны посчастливилось подмѣтить почти дословное сходство Тимоѳеева съ произведеніями предшествующей письменности въ уподобленіи царя Богу. Самъ дьякъ Иванъ опредѣленно указалъ на одинъ источникъ своихъ сообщеній: Житіе св. Никиты Переяславскаго и, дѣйствительно, использовалъ разсказъ о 20-мъ чудѣ этого святого [2]). Въ другихъ случаяхъ Тимоѳеевъ позволяетъ лишь догадываться о кругѣ своихъ чтеній. Онъ хорошо знакомъ съ Священнымъ Писаніемъ и разными богословскими книгами, обращавшимися въ старину. Ему знакомы Житія святыхъ и старинныя историческія сочиненія, какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Онъ знаетъ разсказъ о взятіи Трои и ссылается на авторитетъ старыхъ „списателей“, которые привыкли „творити тщанно и страхоприступно“ повѣсти о прежнихъ „первосу-

[1]) *Платоновъ*, op. cit., стр. 167.

[2]) Р. И. Б., т. XIII, ст. 282—4; ср. брошюру *Г. З. Кунцевича*, „Житіе св. Никиты Переяславскаго“, С.-Пб., 1902 г.

Digitized by Google

щихъ царѣхъ". Можно, пожалуй, думать, что „книгочтецъ" разумѣлъ здѣсь „Степенную царскаго родословія". Вліяніемъ указаннаго нами круга произведеній, извѣстныхъ дьяку Ивану, объясняется „старина" въ его трудѣ; произведенія предшествующей Тимоѳееву письменности тѣмъ болѣе могли вліять на него, что авторъ „Временника" къ началу Смуты въ 1598 году, будучи уже дьякомъ, конечно находился въ томъ возрастѣ, къ которому слагаются прочные взгляды и убѣжденія.

Остается выяснить, откуда взялась „новизна", такъ сильно заявившая себя во „Временникѣ". Мы не беремся указать на ея литературные источники. Намъ кажется даже, что ихъ, пожалуй, и не было. Мы склонны думать, что исключительныя тревоги и бѣдствія Смуты способствовали дальнѣйшему развитію дьяка Ивана и, не поколебавъ основъ, на которыхъ построены были его убѣжденія, расширили его кругозоръ и пробудили въ немъ критическую мысль. Тимоѳеевъ много видѣлъ и испыталъ въ Смуту. Объ этомъ онъ не разъ даетъ понять съ своей непосредственностью и впечатлительностью. Дьякъ Иванъ самъ разсказалъ намъ, какъ потрясли его колоссальныя несчастія Новгорода и всей земли. Смѣна правительствъ заставила его критически отнестись къ носителямъ власти, надъ которыми ясно сказался, какъ думаетъ Тимоѳеевъ, Божій судъ. Встревоженный умъ дьяка Ивана сталъ работать все сильнѣе и сильнѣе, и въ результатѣ появилось проникновеніе въ смыслъ событій, а вмѣстѣ изощрилась и сила наблюдательности и самоанализа. При этомъ Тимоѳееву случалось встрѣчаться съ людьми разныхъ лагерей и воззрѣній, и въ бесѣдахъ съ ними еще болѣе развивался его впечатлительный умъ [1]). Въ результатѣ взаимодѣйствія старыхъ основъ, во многомъ восторжествовавшихъ надъ Смутой, и новыхъ мыслей и настроеній, вызванныхъ къ жизни „разрухой" начала XVII вѣка и не погибшихъ съ нею, и появился „Временникъ" дьяка Ивана. На первый взглядъ въ

---

[1]) Мы видѣли, какъ Тимоѳеевъ оспариваетъ лицъ, не вѣрившихъ въ виновность Бориса Годунова; самъ дьякъ Иванъ упоминаетъ о своемъ разговорѣ съ русскими приверженцами поляковъ (см. Р. И. Б., т. XIII, ст. 431; *Платоновъ*, op. cit., стр. 160); наконецъ, находясь въ Новгородѣ во время шведской оккупаціи, Тимоѳеевъ волей-неволей долженъ былъ не разъ бесѣдовать и съ „Еллины", т. е. шведами. Не изъ бесѣдъ ли съ иноземцами заимствовалъ дьякъ Иванъ въ своей лексиконъ такія слова, какъ силентіаръ, куртесъ и т. д.? Припомнимъ и о служебномъ знакомствѣ Тимоѳеева въ 1604 г. съ свитой цесарскихъ гонцовъ (Лихачевъ, op. cit., стр. 197).

Digitized by Google

номъ нѣтъ ничего кромѣ стараго реторическаго „добрословія". При пристальномъ чтеніи „добрословъ", стоящій на почвѣ религіознаго прагматизма, отступаетъ на второй планъ, и читатель видитъ передъ собой одного изъ предвѣстниковъ новаго чисто историческаго мышленія.

Пл. Васенко.

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Povšechné české dějiny právní, проф. *Яроміра Челяковскаго*. 2-е изд. 1902—1906.

Historya ustroju Polski, przegląd wykładów uniwersyteckich, проф. *Освальда Бальцера*. 1905.

Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, *О. Бальцера*, переводъ съ польскаго, подъ редакціей и со вступительной статьей приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета Н. В. Ястребова. С.-Пб. 1908.

Съ половины прошлаго вѣка чрезвычайно усиливается у западныхъ славянъ, у чеховъ и поляковъ, интересъ къ исторіи. Обнародываются гораздо болѣе критически, чѣмъ прежде, лѣтописи; появляется цѣлый рядъ мастерски изданныхъ сборниковъ грамотъ; пишутся прекрасныя монографіи по различнымъ вопросамъ. Вся эта научная дѣятельность по изданію и разработкѣ историческихъ матеріаловъ находитъ себѣ средоточіе въ открывавшихъ академіяхъ, югославянской (1867), краковской (1870), чешской (1890). Понятно, все это значительно измѣнило прежнее пониманіе историческихъ явленій. Между тѣмъ изображеніе общаго хода развитія государства, общества и права въ отдѣльныхъ славянскихъ государствахъ не появлялось; прекрасная исторія славянскаго права въ Чехіи и Моравіи Герм. Иречка доведена только до начала XV в.; мастерская работа Калоуска останавливалась на государствѣ, даже общества касалсь только отчасти, при чемъ самая группировка матеріала была вызвана практическою потребностью исторически обосновать требованіе возстановленія чешскаго государственнаго права; блестяще написанный очеркъ исторіи Польши Бобржиньскаго черезчуръ сжато говорилъ объ управленіи. Причину такого явленія западно-славянскіе ученые объясняли тѣмъ, что не наступила еще возможность для обобщеній, что нѣсколько

Digitized by Google

фантастическія построенія первой половины XIX в. сильно охлаждаютъ желаніе подвести къ одному знаменателю добытые уже результаты.

Время, однако, не ждетъ. Съ появленіемъ національныхъ университетовъ возникла необходимость въ чтеніи общихъ курсовъ по исторіи чешскаго и польскаго правъ для студентовъ. Въ 1873 г. выступилъ доцентомъ по исторіи польскаго права М. Бобржинъскій въ краковскомъ университетѣ; въ 1883 г. началъ чтеніе лекцій по исторіи чешскаго права въ чешскомъ университетѣ Праги знаменитый знатокъ чешскаго права Яр. Челяковскій; наконецъ въ лѣтнемъ семестрѣ 1884—5 г. открылъ преподаваніе по исторіи польскаго права выдающійся ученый Осв. Бальцеръ въ львовскомъ университетѣ. Результатомъ преподаванія вышеупомянутыхъ ученыхъ явились ихъ курсы. Бобржинъскій выступилъ ранѣе всѣхъ, но придалъ своему изложенію, какъ уже сказано, не столько характеръ курса, сколько учебника польской исторіи вообще съ преобладаніемъ, однако, юридическаго элемента. Проф. Челяковскій далъ сжатый очеркъ своихъ лекцій въ статьѣ объ исторіи чешскаго права въ Ученомъ Словарѣ Отто и затѣмъ во 2-мъ изд., расширенномъ и дополненномъ, представилъ полный курсъ своего предмета. Наконецъ, проф. Бальцеръ ознакомилъ ученый міръ только обстоятельною программою со своими лекціями. Послѣдняя, при всей своей полнотѣ, не дала бы яснаго представленія о взглядахъ автора, если бы не появилось случайное обстоятельство. Доцентъ краковскаго университета Кутржеба издалъ очеркъ исторіи государственнаго строя Польши, по поводу котораго возникла полемика у автора между прочимъ и съ профессоромъ Бальцеромъ. Приватъ-доцентъ Петербургскаго университета П. В. Ястребовъ, заинтересовавшись исторіей польскаго права, обратился къ г. Кутржебѣ съ просьбою напечатать его очеркъ по русски съ тѣми измѣненіями, которыя оказались необходимыми вслѣдствіе критическихъ замѣчаній. Такимъ образомъ появился въ Петербургѣ трудъ Кутржебы уже вторымъ изданіемъ съ весьма интереснымъ предисловіемъ г. Ястребова [1]). Но г. Ястребовъ не ограничился и этимъ, а попросилъ Бальцера дать

[1]) Д-ръ *Станиславъ Кутшеба.* Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши; переводъ съ польскаго подъ ред. и со вступительной статьей приватъ-доцента Императорскаго С.-Петербургскаго университета Н. В. Ястребова. С.-Пб. 1907 г. Трудъ д-ра Кутржебы былъ ранѣе переведенъ г-жою Пашковичъ, но очень неудовлетворительно, д-ръ Кутржеба серьезнымъ образомъ переработалъ спеціально для русскаго изданія г. Ястребова польскій оригиналъ своей книги, принявъ во вниманіе и замѣчанія критиковъ, особенно проф. Бальцера.

Digitized by Google

разрѣшеніе на переводъ его критическихъ замѣтокъ на сочиненіе г. Кутржебы, напечатанныхъ въ Kwartalnik historyczny. Проф. Бальцеръ не только разрѣшилъ, но и самъ переработалъ свои критическія замѣчанія въ одно болѣе или менѣе систематическое цѣлое. Такимъ образомъ, благодаря стараніямъ г. Ястребова, русская литература обогатилась двумя изложеніями польскаго государственнаго права, изъ которыхъ послѣднее можетъ служить какъ бы частичнымъ выполненіемъ изданной программы.

Даже при поверхностномъ сравненіи обоихъ курсовъ по исторіямъ чешскаго и польскаго правъ бросается въ глаза большое сходство въ распредѣленіи матеріала. Оба выдающіеся ученые исключаютъ гражданское и уголовное права, а также процессъ, хотя частное право составляетъ значительную долю всего права каждаго народа, а уголовное право наказаніями охраняетъ безусловно необходимыя начала для существованія общества по его убѣжденіямъ въ данный историческій моментъ. Такое ограниченіе объема преподаванія было слѣдствіемъ того, что изученіе исторіи чешскаго и польскаго права въ національно-славянскихъ университетахъ завоевывало себѣ мѣсто, мало по малу появляясь въ началѣ въ видѣ необязательныхъ курсовъ, читаемыхъ доцентами, затѣмъ какъ извѣстная составная часть исторіи государственнаго строя Австріи, и только въ новѣйшее время какъ самостоятельный общеобязательный предметъ. При этомъ на объемъ исторій чешскаго и польскаго правъ оказали существенное вліяніе какъ объемъ курса объ австрійскомъ государственномъ строѣ, такъ и широко распространенныя въ Германіи и Австріи идеи исторической школы. Подъ вліяніемъ послѣдней ввели во всѣ австрійскіе университеты, съ 1893 г., преподаваніе исторіи государственнаго устройства Австріи, а такъ какъ эта держава начала слагаться въ одно политическое цѣлое со второй четверти XVI в. изъ нѣмецко-австрійскихъ земель, чешскаго государства и Венгріи съ Хорватіей, то оказалось необходимымъ предпослать историческій очеркъ составныхъ частей до ихъ соединенія. Въ читавшихся такимъ образомъ лекціяхъ по исторіи государственнаго устройства Австріи не замедлили проявиться два направленія. Между тѣмъ какъ нѣмецкіе историки-юристы выдвигали на первое мѣсто нѣмецкій элементъ, слѣдовательно австрійско-нѣмецкія земли, славянскіе профессора воспользовались этимъ для обстоятельнаго изложенія государственнаго строя Чехіи и Хорватіи (въ загробскомъ университетѣ). Такъ преподавался этотъ предметъ въ чешскомъ университетѣ недавно умершимъ замѣ-

Digitized by Google

чательнымъ ученымъ Богушемъ бар. Ригеромъ, а проф. Бальцеръ издалъ въ 1899 г. исторію австрійскаго государственнаго строя для своихъ слушателей. Въ ней выяснено, почему изъ очерка исторіи государственнаго устройства Австріи исключено „такъ называемое судебное право, т. е. право гражданское, уголовное и процессъ". Это произошло потому, что объединеніе „прежде отдѣльно существовавшихъ политическихъ и административныхъ организмовъ" вызвало естественное стремленіе къ устраненію различій и отожествленію учрежденій, между тѣмъ какъ въ теченіе долгихъ лѣтъ право, примѣняемое въ судахъ, оставалось почти неизмѣннымъ [1]). Очевидно, въ основѣ всего этого лежало ученіе исторической школы о томъ, что исторія права имѣетъ своею цѣлью сознательное усвоеніе современнаго права, государства и общества. Современное австрійское гражданское право опирается на римскомъ правѣ, видоизмѣненномъ школами глоссаторовъ и комментаторовъ, а преимущественно на позднѣйшей судебной практикѣ (usus modernus); нѣкоторое количество чешскихъ элементовъ въ немъ (см. ниже) нѣмецкими учеными, вліявшими на постановку преподаванія въ университетахъ, не признавалось. Современное австрійское уголовное право, какъ и уголовное право всей Европы, подверглось существенной переработкѣ подъ вліяніемъ гуманитарныхъ вѣяній и философскихъ ученій; наконецъ процессъ почіетъ на началахъ римскихъ, нѣсколько видоизмѣненныхъ канонистами. Такимъ образомъ чешское и польское „судебныя права" утратили всякое практическое значеніе, а потому и не могутъ быть включены въ кругъ предметовъ, обязательныхъ для будущихъ практическихъ юристовъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній переходимъ къ анализу двухъ упомянутыхъ общихъ курсовъ по исторіямъ чешскаго и польскаго правъ.

„Общій курсъ исторіи чешскаго права" Челяковскаго распадается на двѣ части, самое изложеніе (стр. 1—214) и приложенія (217 до конца). Обратимся сначала къ приложеніямъ, дабы затѣмъ болѣе подробно остановиться на изложеніи.

Приложенія состоятъ изъ отдѣльныхъ монографій по различнымъ вопросамъ особенно важнымъ или доселѣ недостаточно выясненнымъ. Итакъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ самостоятельными изслѣдованіями, которыя иногда даже появлялись ранѣе въ журналахъ. Они слѣдующія:

---

[1]) *Oswald Balzer*, Historya ustroju Austryi w zarysie. Lwów. 1899, стр. 1, 2.

Digitized by Google

1) „Доски въ чешскихъ земляхъ", т. е. книги, въ которыя чиновники заносили всевозможныя проявленія частной и государственной жизни, дабы придать имъ обязательную силу (стр. 217—263);

2) очеркъ чешскаго горнаго права, весьма важнаго, ибо оно легло въ основу кодификаціи горнаго права не только въ Европѣ, но и въ Америкѣ (черезъ посредство Испаніи); 264—292;

3) сжатый очеркъ политической исторіи Егтера съ его областью; статья вызвана притязаніями чеховъ на Егтеръ и его округъ (293—336);

4) „Коморный судъ" при королѣ Владиславѣ II; организація и компетенція этого верховнаго королевскаго суда въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. Вопросъ спорный и притомъ важный, какъ для судоустройства въ Чехіи, такъ и для объема королевской власти (337—395);

5) самая важная и чрезвычайно выдающаяся статья „О возникновеніи и развитіи городского управленія вообще и въ Чехіи и Моравіи въ особенности" представляетъ сводъ результатовъ, добытыхъ многолѣтнимъ усидчивымъ трудомъ. Вниманіе автора издавна было привлечено къ этому предмету двумя обстоятельствами. Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка, къ которымъ относятся пребываніе почтеннаго ученаго въ университетѣ и первые шаги его на ученомъ поприщѣ, всецѣло владычествовала историческая школа Савиньи, по которой извѣстное національное право имѣло значеніе настолько, насколько оно могло служить объясненіемъ нынѣ дѣйствующаго права. Изъ цѣлаго объема національно-чешскаго права это можно было сказать въ особенности относительно городского права. Города въ Чехіи, какъ и во всемъ западномъ славянствѣ, были происхожденія нѣмецкаго. Но это нѣмецкое городское право, подъ вліяніемъ обстановки, прониклось немалымъ количествомъ чешско-славянскихъ началъ, а также восприняло многіе римско-каноническіе элементы. Поэтому, когда послѣ паденія чешской государственной независимости появилась необходимость издать новый законодательный памятникъ въ немъ, т. е. въ Обновленномъ Уложеніи 1627 г. Фердинанда II, гражданское право было почти цѣликомъ заимствовано изъ сборниковъ чешскаго городского права. Гражданское право Обновленнаго Уложенія въ свою очередь послужило обильнымъ источникомъ нынѣ дѣйствующаго въ Австріи гражданскаго права (Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch 1811 г.). Такимъ образомъ знаніе чешско-моравскаго городского устройства и связаннаго съ нимъ гражданскаго городского права имѣло непосредственное значеніе для пониманія нынѣшняго австрійскаго права, а такъ какъ изъ общей органической національно-чешской связи города

Digitized by Google

не могли быть вырваны, то и все древнее чешское право получало, по теоріи Савиньи, свое научное обоснованіе. Вторымъ обстоятельствомъ, направившимъ вниманіе проф. Челяковскаго особенно на развитіе городовъ, была та чрезвычайно важная роль, которую они играли въ исторіи Чехіи. Ихъ значеніе особенно увеличилось со времени гуситскихъ войнъ, т. е. съ окончательной побѣды въ городахъ чешскаго элемента; политическій и общественный бытъ Чехіи и Моравіи въ XVI в., въ наиболѣе блестящее время чешской государственной и общественной жизни, чуть не всецѣло исчерпывался борьбою горожанъ съ дворянствомъ; наконецъ города представляли изъ себя элементъ передовой по отношенію ко всѣмъ другимъ частямъ чешско-моравскаго населенія. Такимъ образомъ города могли приковать къ себѣ вниманіе чешскихъ ученыхъ; однако изученіе городовъ представляло чрезвычайныя трудности. Какъ сказано, города въ западно-славянскихъ земляхъ были нѣмецкаго происхожденія, но и германскіе города едва-ли представляютъ самородное явленіе; на ихъ устройство, очевидно, оказали вліяніе древне-римскія municipia. Слѣдовательно, вопросъ все болѣе и болѣе расширялся; приходилось обстоятельно изучить устройство и жизнь городовъ во весь длинный періодъ римскаго государства. Неудивительно поэтому, что громадность предмета отразилась и на литературѣ. Нынѣ имѣется не менѣе восьми теорій о возникновеніи городовъ въ Германіи. Изучить всю эту огромную литературу, изложить ее съ большею обстоятельностью, полнотою и ясностью, провѣрить ее по документальнымъ даннымъ, наконецъ сдѣлать свои окончательные выводы, все это представляетъ такой колосальный и капитальный трудъ, которымъ могла бы гордиться лучшая европейская литература (стр. 396 до конца).

Обращаясь теперь къ самому очерку исторіи чешскаго права, мы видимъ, что онъ состоитъ изъ введенія (стр. 1—7), исторіи источниковъ права (7—54) и исторіи государственнаго устройства и управленія (55—204) въ одной только Чехіи безъ другихъ присоединенныхъ земель (Моравіи, Силезіи, Лужицъ). Изложеніе остальныхъ частей права, именно права гражданскаго и уголовнаго, процесса, отчасти права финансоваго, авторъ оставляетъ до другого мѣста безъ выясненія причинъ.

Во введеніи, опредѣливъ въ самомъ началѣ понятіе и значеніе исторіи чешскаго права, авторъ останавливается на литературѣ и на группировкѣ матеріала. Въ историческомъ очеркѣ литературы, особенно въ новѣйшія времена, я желалъ бы найдти какія-либо указа-

Digitized by Google

нія на достоинства и недостатки отдѣльныхъ сочиненій, между тѣмъ авторъ довольствуется только перечисленіемъ именъ писателей, изъ которыхъ нѣкоторые кажутся мнѣ утратившими почти совершенно значеніе, напримѣръ, Глюкзелихъ, Шмидтъ фонъ-Бергенхольдъ, Славичекъ. Кромѣ того, хотя чешская литература не имѣетъ такихъ довольно ясно сложившихся школъ, какъ польская, но и въ ней можно было бы выдѣлить двѣ группы писателей, отчасти отличныхъ по національности. Тогда какъ чешскіе писатели видятъ въ исторіи чешскаго права развитіе чешско-славянскихъ началъ подъ сильнымъ вліяніемъ западной Европы и поэтому сравниваютъ чешскій древній бытъ съ такимъ же бытомъ другихъ славянъ, нѣмецкіе писатели смотрятъ на древнечешскія отношенія какъ на совершенно первобытныя, свойственныя дикимъ племенамъ; по ихъ мнѣнію, отношенія эти постепенно видоизмѣняются подъ давленіемъ германской культуры. Тогда какъ чешскіе писатели усматриваютъ въ гуситствѣ міровое движеніе человѣческой мысли къ свободѣ отъ подавляющей опеки средневѣковыхъ церкви и государства, нѣмецкіе не прочь умалить этотъ періодъ, какъ болѣе разрушающій, чѣмъ полагающій здоровыя основы для будущаго благоденствія. Наконецъ, умѣстнымъ было бы, по моему мнѣнію, отдѣлить монографіи, останавливающіяся на крупныхъ по продолжительности или по важности политическихъ, общественныхъ и юридическихъ явленіяхъ, отъ монографій, разбирающихъ второстепенные вопросы. Это не увеличило бы значительно параграфъ о литературѣ, а было бы чрезвычайно цѣнно для студентовъ и вообще читателей, особенно принимая во вниманіе выдающееся значеніе профессора Челяковскаго, какъ ученаго, критическія замѣчанія котораго имѣютъ особенную важность.

Параграфъ 3-й, о періодизаціи чешской исторіи права, особенно важенъ потому, что въ характеристикѣ авторомъ отдѣльныхъ періодовъ выражается наиболѣе ярко взглядъ автора на самое существо историческаго процесса. Слѣдуя положеніямъ Іеринга о постепенности развитія правового организма и вслѣдствіе этого невозможности отграниченія періодовъ годами, нашъ авторъ дѣлитъ всю исторію чешскаго права на три періода, „которые преимущественно опредѣляются ступенью развитія юридическихъ учрежденій и связаннымъ съ этимъ меньшимъ или большимъ вліяніемъ западной юридической образованности на правовую и общественную жизнь чешскаго народа“. Отдѣльные періоды онъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ:

1) Болѣе старыя времена отъ древнѣйшихъ извѣстій до конца

Digitized by Google

XII столѣтія. Развитіе права совершалось преимущественно изъ общественныхъ славянскихъ основъ; обычай преобладалъ; территорія чешскаго государства опредѣлялась; государственная власть сохраняла народный характеръ; сословныя различія постепенно начали входить и въ объемъ права, а несложное управленіе начало развиваться и улучшаться подъ вліяніемъ главнымъ образомъ христіанства.

2) Среднія времена отъ конца XII вѣка до тридцатилѣтней войны. Юридическое вліяніе западной культуры становилось чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе, и способствовало дальнѣйшему развитію чешскихъ юридическихъ учрежденій на туземныхъ и иностранныхъ началахъ. Подлѣ національнаго земскаго права получили обязательную силу особенныя права иноземнаго происхожденія, а всѣ эти права записывались, научно разрабатывались и кодифицировались. Границы чешскаго государства раздвинулись на новыя земли, а потомъ всѣ чешскія земли были въ 1526 г. соединены съ наслѣдственными австрійскими землями и со странами венгерскаго государства подъ общую династію Габсбурговъ. Королевская власть укрѣпляется съ одной стороны, но была принуждена отказаться отъ многихъ своихъ правъ въ пользу привилегированныхъ сословій, которыя постоянно все болѣе и болѣе замыкались въ себѣ и отдѣлялись отъ остальныхъ общественныхъ слоевъ. Подлѣ чешско-славянскаго населенія поселилось много нѣмцевъ, которые домогались равноправія въ чешскихъ земляхъ, что большею частію утратили вслѣдствіе гуситскихъ войнъ. Долголѣтнія внутреннія политическія и религіозныя несогласія, поддерживаемыя эгоизмомъ и стремленіемъ къ власти высшихъ общественныхъ слоевъ, привели къ паденію общественнаго духа и къ упадку Чехіи.

3) Новѣйшія времена отъ тридцатилѣтней войны до нашихъ дней. Чешское государство уменьшается въ своемъ объемѣ, а чешскія земли тѣснѣе соединены съ остальными землями австрійскаго дома; этотъ союзъ былъ признанъ ненарушимымъ прагматическою санкціею 1713 г., въ 1804 г. онъ получилъ названіе австрійской имперіи, а въ 1868 г. австро-венгерскаго государства. Вслѣдствіе усвоенія общаго права и осуществленія стремленій къ единству права въ не-венгерскихъ земляхъ были кодифицированы важнѣйшія части права для всѣхъ этихъ земель; при этомъ видоизмѣнено и замѣнено національное чешское право общимъ австрійскимъ правомъ. Одновременно также существенно измѣнено государственное устройство и управленіе чешскихъ земель вслѣдствіе проведенія замысловъ сосредоточить и упростить государственное управленіе во всѣхъ земляхъ австрійскаго дома. Ростущая

Digitized by Google

государственная власть прежде всего ограничила, а затѣмъ въ концѣ этого періода совершенно отмѣнила права привилегированныхъ сословій, превратила членовъ управленія и суда въ государственныхъ чиновниковъ, провела существенныя перемѣны въ устройствѣ и управленіи, отмѣнила государственное вѣроисповѣданіе, уничтожила крѣпостное право и начала все населеніе безъ отношенія къ родовитости и имуществу уравнивать передъ лицемъ закона и суда, признавая за нимъ, какъ за гражданами, въ новѣйшее время опредѣленныя политическія „основныя права“. Наконецъ она обезпечила свободно выбраннымъ представителямъ населенія участіе въ законодательствѣ и государственномъ управленіи; обновила въ извѣстной мѣрѣ самоуправленіе земли, округовъ и общинъ, которое было возможно стѣсняемо въ теченіе двухъ столѣтій; она признала права чешской народности, которая по закону 1627 г. должна была имѣть равныя права съ народностью нѣмецкою, но въ дѣйствительности находилась въ подчиненномъ положеніи въ странѣ, по крайней мѣрѣ въ принципѣ опять признала равныя права въ государственной жизни и способствовала во многихъ отношеніяхъ къ новому духовному и матеріальному подъему земли, поддержанная въ этомъ существенно автономными органами, а также образованностію, трудолюбіемъ и талантливостію населенія. Конечно, много вопросовъ общественной жизни остаются и теперь неразрѣшенными, многія справедливыя желанія неисполненными. Не проведено равноправіе чешской народности съ нѣмецкой въ странѣ; не согласованы требованія, вытекающія изъ стараго государственнаго положенія и изъ остатковъ до сихъ поръ дѣйствующаго особеннаго публичнаго права чешскихъ земель, съ новѣйшимъ государственнымъ устройствомъ; до нынѣ не осуществлены многія великія задачи, которыя ставитъ новое время просвѣщенному современному государству въ такомъ большомъ объемѣ.

Я передалъ почти дословно характеристики отдѣльныхъ періодовъ вмѣстѣ съ пожеланіями нововведеній. Характеристики эти относятся къ разряду описательныхъ; онѣ имѣютъ въ виду не столько самый политическій и общественный бытъ, сколько превратныя судьбы чешскаго народа, хотя авторъ, слѣдуя мнѣнію Іеринга, и желалъ основать свои періоды на меньшемъ или большемъ развитіи правоваго организма вслѣдствіе меньшаго или большаго вліянія западно-европейскаго правовѣдѣнія. Посмотримъ теперь, на сколько превосходный очеркъ исторіи права въ Чехіи проф. Челяковскаго соотвѣтствуетъ установленнымъ имъ періодамъ.

Digitized by Google

Въ началѣ чешской исторіи Чехія, говоритъ авторъ, не подчинялась одной государственной власти и не составляла въ политическомъ смыслѣ единства, а дѣлилась на много племенъ со слабыми племенными начальниками во главѣ [1]); въ языческія времена они обладали религіозною, военною и судебною властью и были ограничены при ея проявленіи частію совѣтомъ родоначальниковъ или кмстовъ, частію племеннымъ народнымъ собраніемъ [2]). Такое отсутствіе политическаго единства проявилось и въ правѣ: обычаи чешскихъ племенъ отличались одни отъ другихъ [3]). Такимъ образомъ до половины X вѣка, собственно говоря, не было ни чешскаго государства, ни чешскаго народа, ни чешскаго права, а были только славянскія племена, населяющія Чехію. Послѣднія жили совершенно также, какъ и всѣ остальные славяне на сѣверѣ, югѣ и востокѣ; общественный ихъ строй чрезвычайно напоминалъ бытъ древнихъ грековъ во времена Гомера, римлянъ при царяхъ, германцевъ въ глубокой древности. Этотъ древнѣйшій славянскій бытъ, на сколько мы можемъ въ него проникнуть нашею мыслію, отличался чрезвычайнымъ духовнымъ единствомъ, ибо міровоззрѣніе князя, знати и народа было результатомъ однихъ и тѣхъ же религіозныхъ вѣрованій, одного и того же жизненнаго опыта, однихъ и тѣхъ же простѣйшихъ экономическихъ отношеній. Совершенно противоположное передается намъ о времени Болеслава I и его потомковъ. Мы видимъ князя, дѣйствующаго наперекоръ народнымъ желаніямъ, опирающагося на преданной ему дружинѣ изъ различныхъ національностей, проводящаго вѣрованія и порядки, чуждые народнымъ массамъ. Появляется стремленіе насадить цѣлое чуждое народу міросозерцаніе. Другими словами, въ X в. происходитъ среди славянскихъ племенъ такая революція, представленіе о которой мы почти составить себѣ не въ состояніи. Религіозныя вѣрованія, устройство семьи, понятіе о власти, характеръ управленія, экономическія отношенія, все измѣняется. Понятно, это должно было вести къ анархіи и къ временному паденію государства (занятіе Праги Болеславомъ Храбрымъ). Если это вѣрно, а въ этомъ трудно сомнѣваться, тогда возможно ли соединить древнѣйшія времена Чехіи съ XI и XII вв.? Не слѣдуетъ ли видѣть въ X в. переломъ въ цѣломъ славянствѣ и съ этого времени начинать исторію отдѣльныхъ славянскихъ государствъ и слагающихся народностей?

[1]) Стр. 55.
[2]) Стр. 57.
[3]) Стр. 7, 8.

Digitized by Google

Во второмъ періодѣ нашъ авторъ, описывающій съ чрезвычайною добросовѣстностію, полнотою и обстоятельностію совершившіяся перемѣны, также соединяетъ въ одинъ періодъ явленія, по моему мнѣнію, несоединимыя. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ. Указывая на борьбу короля съ сословіями, нашъ авторъ говоритъ: „Ежели передъ гуситскими войнами не было сомнѣнія, что королю принадлежатъ всѣ верховныя права, а сословіямъ только тѣ права, юридическое пріобрѣтеніе которыхъ они могли доказать; послѣ этихъ войнъ все болѣе и болѣе становилось обязательнымъ противоположное начало, что высшія сословія могутъ самовольно увеличивать и уменьшать свои права, а что король и остальное недворянское населеніе имѣютъ только тѣ права, которыя имъ высшія сословія захотятъ удѣлить и признать“ [1]). Легко подмѣтить, что въ этихъ словахъ заключается громадное различіе. До гуситскихъ войнъ король считался, согласно средневѣковому міросозерцанію, надѣленнымъ самимъ Богомъ чрезвычайною полнотою власти, которую онъ долженъ былъ осуществлять при помощи духовной и свѣтской аристократіи; напротивъ послѣ войнъ проявляются первые слѣды народовластія, при чемъ подъ народомъ, однако, понимается только дворянство. Относительно сословій нашъ авторъ говоритъ, что хотя издавна дворянство дѣлилось на высшее и низшее, тѣмъ не менѣе только при Карлѣ IV и Вячеславѣ IV (вторая половина XIV в.) паны совершенно отдѣлились отъ владыкъ и въ 1395 г. достигли того, что въ составъ королевскаго совѣта могли входить только паны, а также имъ принадлежали высшія мѣста въ управленіи и судѣ. Послѣ гуситскихъ войнъ требуетъ нѣкотораго участія въ управленіи и судѣ и рыцарство, какъ особое сословіе, а не какъ лица, которыя по полученіи извѣстной должности становятся панами. Духовенство, сословіе могущественное въ средніе вѣка, послѣ гуситскихъ войнъ совершенно перестало имѣть какое бы то ни было политическое значеніе [2]). Легко подмѣтить и здѣсь глубокія перемѣны. Идея объ управленіи посредствомъ короля съ духовенствомъ и знатью не раздѣлившимся еще на сословія народомъ падаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ выступаетъ требованіе участія въ управленіи другихъ сложившихся сословій. До гуситскихъ войнъ сохранилось еще, хотя и съ значительными измѣненіями при Оттокарѣ II (вторая половина XIII в.), старое мѣстное управленіе при помощи нѣсколькихъ чиновниковъ. Послѣ

[1]) Стр. 104.
[2]) Стр. 162, 163.

Digitized by Google

гуситскихъ войнъ, говоря вообще, выбираются населеніемъ края крайскіе гетманы, которые при Габсбургахъ назначаются королемъ [1]). И здѣсь замѣчается существенная перемѣна: до гуситскихъ войнъ вся власть въ мѣстномъ управленіи проистекала отъ короля; послѣ гуситскихъ войнъ во главѣ областей стояли органы самоуправленія, которые превратились въ органы по назначенію только послѣ ослабленія крайскаго самоуправленія въ 70-хъ годахъ XVI в. Все это, по моему мнѣнію, указываетъ, что во время гуситскихъ войнъ (1419—1436 г.) произошли существеннѣйшія измѣненія, вызванныя не случайными реформами, а переворотомъ въ цѣломъ міросозерцаніи народныхъ массъ. Нашъ авторъ, преимущественно занятый фактическою стороною, не коснулся этого вопроса; постараемся его пополнить тѣмъ болѣе, что онъ самъ указываетъ на западно-европейское вліяніе, какъ на причину развитія славяно-чешскихъ основъ, не опредѣляя, однако, характеръ и существо этого вліянія. Предварительно только сдѣлаемъ для ясности нѣсколько замѣчаній.

Если мы вникнемъ въ историческій процессъ, мы замѣтимъ, что прежде всего совершаются фактическія измѣненія въ общественномъ бытѣ, а затѣмъ уже человѣческая мысль придастъ этимъ измѣненіямъ разумное значеніе и наконецъ еще позже связываетъ ихъ въ одно цѣлостное міросозерцаніе. Давно уже возникъ на Западѣ антагонизмъ между церковью и государствомъ, но только папа Григорій VII придалъ этому антагонизму разумное по тогдашнимъ представленіямъ основаніе, высказавъ мысль, что государство явилось въ міръ только съ грѣхомъ, что его цѣль заключается въ искорененіи грѣха свѣтскими средствами, что напротивъ того вся сфера нравственнаго, умственнаго, даже экономическаго подъема человѣчества ложитъ на обязанности церкви. Точно также вслѣдствіе случайныхъ причинъ, нападенія кочевниковъ, явилась необходимость въ конницѣ, куда избирались люди изъ всѣхъ слоевъ, не исключая и рабовъ, способные служить на конѣ. Только гораздо позже, подъ вліяніемъ церкви, востока, спайки всей конницы на поляхъ Палестины и т. д., образуется рыцарство со своими идеалами и общимъ западно-европейскимъ сознаніемъ единства. Наконецъ всѣ эти отдѣльно образовавшіеся идеалы церкви, государства, знати, рыцарства соединяются вмѣстѣ уже мыслителями, въ средневѣковьѣ монахами, и превращаются въ одно величавое міросозерцаніе, которое и импонируетъ человѣческимъ обще-

[1]) Стр. 142—147.

Digitized by Google

ствамъ, пока не разрушается вслѣдствіе новыхъ фактическихъ перемѣнъ. Если мы примѣнимъ эти наши общія соображенія къ нашему вопросу, мы увидимъ, что фактическія измѣненія, какъ необходимыя условія для новыхъ идей, совершаются на мѣстѣ, а вліяніе заключается преимущественно въ воздѣйствіи отдѣльныхъ идеаловъ и цѣлаго міросозерцанія на оцѣнку и уразумѣніе совершившихся измѣненій. Вслѣдствіе извнѣ воспринятыхъ взглядовъ фактическія измѣненія получаютъ совершенно новое освѣщеніе, имъ придается особенная формулировка, въ нихъ вкладывается совершенно новое содержаніе. По этимъ измѣняющимся міросозерцаніямъ, составляющимъ одухотворяющую силу въ людей, и учрежденій, и слѣдуетъ производить періодизацію. Такъ, собственно говоря, и смотрѣлъ на періоды Іерингъ. Обратимся теперь къ Чехіи.

Среди чешскихъ племенъ, какъ и въ цѣломъ славянствѣ, въ IX в. въ двухъ наиболѣе видныхъ элементахъ, въ князьяхъ и въ знати отдѣльныхъ племенъ, вслѣдствіе частыхъ сношеній съ западомъ и востокомъ Европы появилось недовѣріе къ старымъ, унаслѣдованнымъ отъ дѣдовъ порядкамъ. Возникло сознаніе необходимости широкихъ реформъ по образцу образованныхъ народовъ. Что же къ этому времени представляла изъ себя западная Европа? При Карлѣ Великомъ и его преемникахъ сложилась могущественная монархія, въ которой власти свѣтскія и церковныя еще мирно уживались между собою и дружно работали надъ всестороннимъ подъемомъ общества. Императоръ, получавшій по тогдашнему мнѣнію черезъ коронацію особенную мудрость свыше, признавался воплощеніемъ всей власти на землѣ; онъ правилъ народами согласно указаніямъ церкви, пользуясь, какъ своими органами, знатью, экономически обезпеченной и потому наиболѣе образованной среди свѣтскаго общества; народъ разсматривался, какъ масса грубая, невѣжественная, полуязыческая, слушаться которой было бы неразумно. Это представленіе несомнѣнно импонируетъ славянскимъ князьямъ и знати; оно заставляетъ ихъ принять христіанство и работать надъ возможно большимъ распространеніемъ образованности. Но возлѣ этого начертаннаго, какъ тогда думали, самимъ Богомъ устройства обнаруживается рядъ новыхъ явленій. Въ XI вѣкѣ устраивается церковь, какъ самоуправляющееся общество; въ XII в. въ Италіи появляются самоуправляющіеся города; еще позже и рыцарство стремится создать свои органы самоуправленія. Такимъ образомъ подлѣ всепоглощающей въ себя монархической власти съ ея сановниками возникаютъ правители, избранные извѣстнымъ обществомъ

Digitized by Google

(духовенствомъ, горожанами, рыцарствомъ). Объ эти идеи, самодержавіе и самоуправленіе, однако, довольно мирно уживаются: монархъ съ знатью, по прежнему, представляется центромъ государственнаго управленія, но народъ уже не считается грубою массою, а напротивъ извѣстными слоями, пользующимися самоуправленіемъ, такъ что самъ монархъ почти только утверждаетъ проявленія самоуправляющейся жизни отдѣльныхъ слоевъ.

Описанный средневѣковой строй могъ держаться только при живомъ и чрезвычайно глубокомъ религіозномъ чувствѣ, которое заставляло безконтрольныхъ правителей (монарха, знать) дѣйствовать для общаго блага. Какъ только къ концу XIV в. произошло паденіе религіознаго чувства въ высшихъ слояхъ, наступили страшныя злоупотребленія, которыя и привели этотъ строй къ паденію. На его смѣну выступаетъ идея самоуправленія, отчасти таившаяся въ народныхъ глубинахъ чуть не съ языческихъ временъ, отчасти проявившаяся въ организаціи церкви, городовъ и т. д., наконецъ отчасти проникающая въ общество вслѣдствіе ознакомленія съ древнимъ Римомъ и Греціей. Однако въ Германіи этотъ переворотъ совершается незамѣтно; самодержавная монархія постепенно ограничивается знатью, затѣмъ переходитъ въ феодальную монархію, а изъ нея образуется монархія сословная; вслѣдствіе постепенности многое изъ прежнихъ сохраняетъ свою силу и при новыхъ порядкахъ. Въ Чехіи наоборотъ этотъ переходъ совершается съ чрезвычайною рѣзкостію во время гуситскихъ войнъ; въ ней средневѣковье совершенно рушится и на смѣну выступаетъ политическій строй, основанный на самоуправленіи. Въ теченіе гуситскаго періода онъ существуетъ нераздѣльно, но и потомъ его должны признать короли, которые даже изъ династіи Габсбурговъ сплошь и рядомъ довольствовались только формальнымъ утвержденіемъ того, что намѣчалось общественнымъ мнѣніемъ. Во время гуситскихъ войнъ чешское общество распадается на самоуправляющіеся религіозные союзы. Когда религіозное воодушевленіе охладѣваетъ, образуются двѣ уже политическія партіи, дворянская, стремящаяся къ возстановленію прежнихъ порядковъ, хотя и съ значительными перемѣнами, и демократическая, поставившая своею задачею послѣдовательное проведеніе началъ самоуправленія. Хотя демократическая партія была разбита въ 1434 г., но съ нею вмѣстѣ не погибло начало самоуправленія; оно превратилось только изъ всенароднаго въ сословное съ большимъ преобладаніемъ высшаго и низшаго дворянства. Сословія стали до того могущественны, что даже сеймъ представляется въ видѣ

Digitized by Google

трехъ отдѣльно засѣдающихъ тѣлъ, пановъ, рыцарей и горожанъ, а его постановленія—въ видѣ соглашеній между сословіями. Сословность со второй половины XV в. была до того сильна, что проявлялась не только въ сеймѣ и управленіи, но проникала даже въ сферу суда, который долженъ былъ бы совершенно стоять въ сторонѣ отъ сословныхъ интересовъ. При замкнутости сословій и слабости королевской власти каждое сословіе, конечно, должно было преслѣдовать исключительно свои сословные интересы и даже самъ король считалъ необходимымъ искать опоры въ томъ или другомъ сословіи, напримѣръ Габсбурги въ панахъ, съ которыми ихъ связывала общность религіи; это отсутствіе общественнаго единства и привело чешское государство къ паденію.

И такъ сильная монархія, установившаяся по образцу монархіи каролинговъ и все болѣе и болѣе слабѣющая, какъ и въ Германіи, подъ давленіемъ знати къ началу XV в., рушится въ Чехіи въ 20-хъ годахъ XV в., а на смѣну ея выступаетъ идея, что правители должны быть избираемы изъ среды, въ которой имъ придется дѣйствовать. Эта демократическая мысль не удержалась въ своей чистотѣ послѣ пораженія демократической партіи, но она не исчезла; напротивъ того самоуправленіе имѣло чрезвычайное значеніе; даже самъ король считался не только наслѣдственнымъ, но и избраннымъ. Изъ этого ясно, что между 1419 и 1436 гг. наступилъ переворотъ, вызванный измѣнившимся міросозерцаніемъ: до двадцатыхъ годовъ XV в. управленіе въ широчайшемъ смыслѣ (и судомъ, и международными дѣлами) совершалось людьми, указанными перстомъ Божіимъ, отвѣтственными только передъ Богомъ и получившими свыше мудрость для управленія народами, а съ гуситскихъ войнъ оно осуществляется людьми, избираемыми самимъ обществомъ и отвѣтственными передъ нимъ.

Если теперь мы пожелаемъ установить, что сдѣлала западная Европа, преимущественно Германія, для приданія опредѣленныхъ формъ политически очень слабо развитому чешскому обществу, то оказывается, что она внесла идею самодержавной монархіи съ сильнымъ теократическимъ характеромъ и идею сословности. Обѣ идеи воспринимаются очень медленно совсѣмъ къ нимъ неподготовленными чехами. Вѣка протекали, пока учреждается настоящая монархія, да и та у чеховъ становится въ извѣстной степени ограниченной сеймомъ. Разъ она утвердилась, она дисциплинировала общество и имѣла свой блестящій періодъ при Карлѣ IV, но лишенная своихъ необхо-

Digitized by Google

димыхъ условій, сильнаго религіознаго чувства въ высшихъ слояхъ духовнаго и свѣтскаго общества, она падаетъ. Не менѣе трудно прививалась къ чехамъ и сословность; не смотря на примѣръ духовенства и горожанъ, даже высшее дворянство пріобрѣтаетъ замкнутость не ранѣе начала XIV в., но сословный духъ былъ даже въ XV в. такъ еще слабо развитъ, что подъ вліяніемъ религіознаго воодушевленія онъ почти совсѣмъ не давалъ себя чувствовать во время гуситскихъ войнъ. Только во второй половинѣ XV в. чешское населеніе распадается на строго опредѣленныя и притомъ замкнутыя сословія, каждое со своими правами и обязанностями. XVI в. представляется блестящимъ вѣкомъ для дворянства и горожанъ, хотя подъ конецъ его замѣтны первые признаки упадка, вызванные исключительнымъ преслѣдованіемъ своихъ сословныхъ интересовъ. Появившаяся сословная монархія падаетъ вмѣстѣ съ паденіемъ чешской государственной независимости вслѣдствіе рѣзкой противоположности сословныхъ интересовъ населенія.

Значительное сомнѣніе вызываетъ во мнѣ и третій періодъ. Прежде всего кажется мнѣ невозможнымъ говорить объ извѣстномъ періодѣ чешскаго права послѣ 1627 г., такъ какъ оно вдругъ насильственно прекратило свое существованіе. Чешское государство постепенно развивалось, слѣдуя западнымъ образцамъ монархіи самодержавной и затѣмъ сословной, приспособляя эти образцы къ своему духу и своимъ потребностямъ; нѣкоторыя явленія, какъ, напримѣръ, феодализмъ, оно восприняло въ очень слабой степени. Государственные дѣятели были чехами; даже иностранная династія Люксембурговъ сравнительно скоро очехилась. Иное мы видимъ при Габсбургахъ, которые довольно часто переносятъ свою столицу въ Вѣну и чувствуютъ себя скорѣе испанцами и нѣмцами, чѣмъ чехами. Ихъ стремленіе, очевидно, было направлено къ тому, чтобы лишить чешское государство его національныхъ особенностей и затѣмъ слить въ одну общую массу со всѣми другими странами Габсбурговъ. Послѣ пораженія чеховъ на Бѣлой Горѣ ничего уже болѣе не препятствовало осуществленію этихъ намѣреній и они приводятся въ исполненіе отчасти обновленнымъ уложеніемъ 1627 г., а въ особенности позднѣйшими указами. Такъ какъ австрійскій императоръ по уложенію 1627 г. становится самодержавнымъ, то ничто уже ему не могло воспрепятствовать въ проведеніи его замысловъ. Чешское право, чисто славянское по своему духу, опредѣлилось постановленіями верховнаго земскаго суда, образованнаго Оттокаромъ II во второй половинѣ XIII столѣтія изъ выдающихся

Digitized by Google

чешскихъ землевладѣльцевъ, назначавшихся королемъ пожизненно. Эти члены суда были прекрасно ознакомлены съ чешскими нравами и обычаями, но обыкновенно даже не знали по латыни. Поэтому право чешское, установленное ихъ рѣшеніями, было чисто славянскимъ и мало заключало въ себѣ слѣдовъ римскаго вліянія. Постановленія верховнаго земскаго суда послужили матеріаломъ для блестящей чешской юридической литературы, начавшейся съ конца XIII вѣка. Наоборотъ по Обновленному Уложенію въ составъ верховнаго земскаго суда входятъ доктора правъ; они обязаны судить по Обновленному Уложенію, въ основу котораго были положены начала чешскаго городского права, нѣмецкаго по происхожденію, а также римско-каноническое право. Въ случаѣ пробѣловъ судьи, совершенно незнакомые съ чешскою жизнію, должны были обращаться къ императору, который пополнялъ пробѣлы, конечно, не въ чешскомъ духѣ, ибо онъ его не зналъ и ему не сочувствовалъ. Наконецъ само населеніе, подъ вліяніемъ политическихъ и религіозныхъ преслѣдованій, въ значительной степени выселилось или погибло во время тридцатилѣтней войны. Можно ли при всѣхъ этихъ событіяхъ говорить даже о существованіи чешскаго права послѣ 1627 г.? Вѣдь и самъ нашъ авторъ этого не признаетъ, ибо, по его мнѣнію, „вслѣдствіе усвоенія общаго, т. е. римско-каноническаго, права и осуществленія стремленій къ единству права въ не-венгерскихъ земляхъ были кодифицированы важнѣйшія части права для всѣхъ этихъ земель; *при этомъ видоизмѣнено и замѣнено національное чешское право общимъ австрійскимъ правомъ*".

Если затѣмъ вглядѣться въ духовный обликъ людей XVII и XVIII вв. и сопоставить ихъ съ людьми нашего времени, то окажется полнѣйшая противоположность. Мотивы дѣйствій у тѣхъ и другихъ совершенно иные; религіозныя убѣжденія, нравы и обычаи, вкусы и т. д., все глубоко различно. Другими словами, все міросозерцаніе людей тридцатилѣтней войны и ея послѣдствій существеннѣйшимъ образомъ отличается отъ нашихъ современниковъ. Такъ какъ люди творятъ государство и право, спрашивается, возможно ли въ одинъ періодъ включить творчества людей, такъ рѣзко между собою различныхъ?

Если же мы наконецъ обратимся къ пробуждающемуся чешскому народу, то и въ немъ замѣтимъ противорѣчіе съ прошедшимъ. Въ тяжелыя времена XVII и XVIII столѣтій измѣнило національности дворянство, онѣмечились горожане и только крестьянство осталось вѣрно чешскому знамени. Дѣйствительно, прадѣды почти всѣхъ чешскихъ великихъ ученыхъ, поэтовъ, политическихъ дѣятелей родились

Digitized by Google

въ сельскихъ хижинахъ. Выступаетъ, слѣдовательно, на историческое поприще новый слой населенія, ранѣе не игравшій никакой роли. Да и при колыбели къ новой жизни пробуждающагося народа раздавались иныя колыбельныя пѣсни. Не о войнахъ и славныхъ побѣдахъ гласили онѣ, а о равенствѣ и братствѣ народовъ, о соціальной справедливости. Воскресали преданія славнаго Табора, пробуждался духъ старыхъ чешскихъ братьевъ. Что же можетъ быть общаго у этого демократическаго славянскаго народа съ самодержавной монархіей Каролинговъ и съ сословностію XV и XVI вв.? Пусть же мирно спятъ въ своихъ могилахъ Оттокаръ II, Карлъ IV, Юрій Подѣбрадъ. Они сыграли свою роль и сошли со сцены. Для пробуждающагося народа не требуется никакой генеалогіи. Великое прошлое уже умерло и похоронено; тѣмъ безпрепятственнѣе народъ можетъ приняться за осуществленіе задачъ современности.

Переходя теперь къ самому изложенію, мы ограничимся только указаніемъ на тѣ предметы, которые затрогиваются, и на тотъ порядокъ, въ которомъ они изображены; выдающійся ученый такъ долго работалъ въ архивахъ, такъ много внесъ свѣта въ чешскія юридическія древности, что намъ приходится только принять его положительные результаты.

Исторія источниковъ и государственнаго права излагается по тремъ уже разобраннымъ нами періодамъ; порядокъ изложенія въ каждомъ періодѣ одинъ и тотъ же.

Въ исторіи источниковъ древнѣйшій періодъ очень кратокъ, ибо о немъ имѣется крайне мало матеріаловъ. Здѣсь авторъ дѣлаетъ общія замѣчанія о характерѣ права перваго періода, а также о тѣхъ источникахъ, откуда мы почерпаемъ свѣдѣнія о правѣ (грамоты, лѣтописи), стр. 7—10. Во второмъ періодѣ онъ сначала даетъ общій очеркъ развитія источниковъ (11—13); затѣмъ переходитъ къ земскому праву, т. е. праву, обязывающему поземельныхъ собственниковъ, и къ его источникамъ, особенно выдѣляя юридическую литературу, земскія уложенія и королевскіе указы (13—22); далѣе нашъ авторъ останавливается на церковномъ правѣ (22—24), феодальномъ (24—27), городскомъ (27—31) и сельскомъ (31—33), заканчивая періодъ краткою замѣткою объ источникахъ въ филологическомъ смыслѣ. Въ третьемъ періодѣ авторъ говоритъ о тѣхъ перемѣнахъ, которыя совершились въ правѣ земскомъ и объ его источникахъ (34—43), о кодификаціяхъ права (43—49), объ особенныхъ правахъ и ихъ судьбахъ (49—54).

Digitized by Google

Въ исторіи государственнаго права порядокъ изложенія сохраненъ тотъ же самый во всѣхъ трехъ періодахъ. Перемѣны вызваны только тѣмъ, что описываемый предметъ видоизмѣнился или распался на нѣсколько частей. И такъ слѣдуютъ одно за другимъ описанія территоріи (55—57, 86—97, 166—169), государственной власти (57—62, 97—107, 170—179), отношеній къ имперіи (62—66, 107—118, 179—184). Центральное управленіе въ первомъ періодѣ появляется подъ формою управленія княжескаго двора (66—67), а въ двухъ остальныхъ періодахъ подъ названіемъ: самые высшіе органы управленія и суды (118—137, 184—192). Въ первомъ періодѣ участіе населенія въ законодательствѣ и управленіи сведено въ одинъ параграфъ подъ заглавіемъ княжескій совѣтъ и сеймъ (68—69), а въ дальнѣйшихъ періодахъ земскій сеймъ поставленъ отдѣльно (137—141, 192—195). Областное управленіе въ первомъ періодѣ сосредоточено въ отдѣльныхъ замкахъ, потому и называется градскимъ устройствомъ (69—73), а въ болѣе позднее время въ немъ принимаетъ живое участіе и само населеніе, область (kraj), почему и именуется крайскимъ управленіемъ (142—147, 195—201). Въ первомъ періодѣ нашъ авторъ говоритъ о семейныхъ союзахъ, деревняхъ, общинахъ, подъ заглавіемъ мѣстнаго управленія (74—78), а въ слѣдующихъ періодахъ появляются города, вслѣдствіе чего далѣе отдѣльно идетъ рѣчь о городскомъ (147—157, 201—206) и отдѣльно о сельскомъ (157—161, 206—209) устройствахъ. Наконецъ отдѣлъ о населеніи (78—86, 161—165, 209—214) замыкаетъ каждый періодъ.

Обзоръ университетскихъ лекцій проф. Бальцера получилъ надлежащую ясность послѣ изданія сочиненія „Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши“. Въ него авторъ, конечно, включилъ всѣ перемѣны и дополненія, которыя не считалъ возможнымъ помѣстить въ печатномъ обзорѣ, составленномъ по литографированнымъ лекціямъ 1896 г.

Курсъ распадается на изложеніе предварительныхъ свѣдѣній и на исторію государственнаго устройства Польши. Во вступленіи авторъ говоритъ о славянахъ, ихъ первобытныхъ жилищахъ, ихъ раздѣленіи, ихъ позднѣйшемъ разселеніи и о первыхъ славянскихъ государствахъ. Затѣмъ слѣдуетъ дѣленіе польской исторіи права на періоды и обстоятельное изложеніе, а также критическая оцѣнка литературы предмета. Наиболѣе важнымъ является дѣленіе исторіи польскаго права на періоды, ибо въ немъ раскрывается взглядъ выдающагося ученаго на самое существо совершившагося историческаго процесса, при чемъ я

Digitized by Google

буду пользоваться русскимъ изложеніемъ взглядовъ автора, какъ наиболѣе новымъ и полнымъ.

Политическій строй государствъ, говоритъ онъ, подлежитъ съ теченіемъ времени существеннымъ перемѣнамъ, которыя даютъ основаніе для установленія періодовъ; на границѣ стоятъ здѣсь факты первостепенной важности, не всегда однако подлежащіе точному хронологическому опредѣленію. Такъ какъ всякій политическій строй состоитъ изъ двухъ основныхъ элементовъ: общественнаго (организація общества) и государственнаго (организація государства), органически связанныхъ другъ съ другомъ, непосредственно вліяющихъ другъ на друга, совпадающихъ по задачамъ и конечнымъ цѣлямъ, но тѣмъ не менѣе часто сталкивающихся другъ съ другомъ въ стремленіи осуществить эти задачи и цѣли, то слѣдуетъ выбирать для отличія періодовъ извѣстныя основныя отношенія, какъ они складываются у этихъ элементовъ въ теченіе даннаго времени.

На основаніи основнаго отношенія элемента государственнаго къ общественному профессоръ Бальцеръ различаетъ, кромѣ вводнаго періода, простирающагося въ доисторическую эпоху, когда на почвѣ первобытной славянской культуры создались первые зачатки польскихъ общественныхъ и политическихъ учрежденій, въ историческія времена слѣдующіе три періода, а потомъ еще начало четвертаго періода.

I. „Періодъ первый, *княжескаго права*, отъ начала пястовской монархіи до начала XIII в., т. е. до появленія великихъ иммунитетныхъ привилегій для польской церкви (1211, 1214—1215 гг.). Отличительная черта этого періода—сильная централизованная княжеская власть, съ совокупностью прерогативъ, охватываемыхъ понятіемъ „княжескаго права", при непосредственномъ подчиненіи всего общества, не обладающаго еще никакими правами самоуправленія, власти князя или зависимыхъ отъ него чиновниковъ: государственный элементъ здѣсь рѣшительно преобладаетъ надъ общественнымъ.

II. Періодъ второй, *самоуправленія сословныхъ обществъ* (communitates), отъ начала XIII в. до начала XVI в. (1505 г., радомская конституція). Общество распадается на нѣсколько обособленныхъ группъ, принципіально замкнутыхъ внутри себя, снабженныхъ опредѣленными спеціальными, отчасти даже различными привилегіями или правами (духовенство, шляхта, мѣщанство, крестьянство), при чемъ каждое сословіе, отчасти даже и низшее, крестьянское сословіе, пріобрѣтаетъ право самостоятельнаго рѣшенія своихъ внутреннихъ дѣлъ съ помощію органовъ самоуправленія, при томъ такъ, что ни одно

Digitized by Google

сословіе не можетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла другого сословія. Такимъ образомъ осуществляется принципъ общественнаго равновѣсія; на ряду съ этимъ вырабатывается и равновѣсіе элементовъ общественнаго и государственнаго. Ибо государство также не имѣетъ права стѣснять сословное самоуправленіе, вмѣшиваясь во внутреннія дѣла сословій; съ другой стороны, существуетъ извѣстный кругъ общихъ дѣлъ, входящихъ въ сферу дѣятельности государства, выполняемыхъ имъ самостоятельно, съ помощью государственныхъ органовъ, при чемъ всѣ общественныя группы обязаны соотвѣтствующимъ образомъ содѣйствовать осуществленію названныхъ общегосударственныхъ цѣлей.

III. Періодъ третій, *шляхетской Речи Посполитой*, отъ начала XVI вѣка до четырехлѣтняго сейма (1788). Здѣсь прежде всего происходитъ нарушеніе равновѣсія въ самой общественной организаціи, въ томъ смыслѣ, что одно изъ сословій, шляхта, ограничиваетъ права низшихъ сословій (мѣщанства и кметей) и упрочиваетъ за собой господствующее вліяніе на ихъ внутреннія дѣла; что же касается духовнаго сословія, то оставляетъ за собою исключительный доступъ ко всѣмъ высшимъ церковнымъ должностямъ и такимъ путемъ тѣсно связываетъ и это сословіе со своими сословными интересами. Добившись, такимъ образомъ, перевѣса въ сферѣ общественной организаціи, шляхта черезъ шляхетскіе сеймы и сеймики тотчасъ же посягаетъ на исключительное вліяніе въ сферѣ государственныхъ дѣлъ, и доводитъ дѣло до перехода въ ея руки почти всей государственной власти: общественный элементъ получаетъ перевѣсъ надъ элементомъ государственнымъ.

Раздѣленные такимъ образомъ три періода ярко отражаютъ отдѣльныя стадіи развитія отношеній обоихъ основныхъ элементовъ строя; развитіе началось перевѣсомъ государственнаго элемента надъ общественнымъ; потомъ наступилъ періодъ ихъ равновѣсія; кончилось же дѣло перевѣсомъ элемента общественнаго надъ государственнымъ. Законодательство четырехлѣтняго сейма (1788—1792 гг.) и, прежде всего, конституція 3-го мая, правда, не успѣли устранить цѣликомъ эту непропорціональность, но все же во многомъ смягчили рѣзкость сложившихся отношеній: они дали низшимъ слоямъ правовую защиту, отчасти возвратили имъ самоуправленіе, признали за ними нѣкоторыя прежде отнятыя у нихъ политическія права (напр., за мѣщанами—доступъ къ должностямъ, а въ извѣстной мѣрѣ и участіе въ сеймѣ). Одновременно съ тѣмъ они реорганизовали сеймъ, въ духѣ новаго вре-

Digitized by Google

мени, ввели наслѣдственность престола, создали сильную высшую правительственную власть. Такимъ образомъ строй Польши сталъ опираться на новыхъ основахъ; дальнѣйшее его развитіе и усовершенствованіе принадлежали будущему. Съ этого момента можно начинать *новый, четвертый по порядку періодъ, періодъ реформъ*, направленныхъ къ созданію *государства новаго времени*, періодъ, къ несчастію, прерванный въ самомъ своемъ началѣ двумя послѣдними раздѣлами Польши" [1]).

И такъ дѣленіе исторіи польскаго государственнаго права у проф. Бальцера построено на отношеніи элемента государственнаго къ общественному. Такое основаніе для дѣленія гораздо уже, чѣмъ у проф. Челяковскаго: меньшее или большее развитіе правового организма примѣнимо ко всѣмъ областямъ права, между тѣмъ какъ отношеніе государственнаго элемента къ общественному пригодно только къ политическому быту. Мнѣ кажется, однако, такое основаніе характеристики у Бальцера вызываетъ нѣкоторое сомнѣніе въ первомъ періодѣ, а потому и не можетъ быть положено въ основу цѣлой періодизаціи. Для противоположенія элементовъ государственнаго и общественнаго необходимо, думается мнѣ, самоопредѣленіе обоихъ элементовъ, что дѣйствительно замѣчается во второмъ и третьемъ періодахъ, но крайне сомнительно въ первомъ.

Польское государство образуется путемъ завоеванія сосѣднихъ славяно-польскихъ племенъ князьями полянъ. Князья эти, конечно, считали себя сначала простыми завоевателями, но очень рано Мечиславъ I и въ особенности Болеславъ Храбрый, подражая Оттону III, представляются организаторами государства и церкви по западно-европейскому образцу и насадителями западно-европейской образованности. Таковой отпечатокъ лежитъ на всѣхъ Болеславахъ, но уже при Казимірѣ Справедливомъ замѣчается умаленіе княжескаго достоинства, князь становится иногда простымъ исполнителемъ велѣній церкви, а послѣ него слѣдуетъ цѣлый рядъ князей, разсматривающихъ княже-

---

[1]) Д-ръ *Осв. Бальцеръ*, Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши. Стр. 5—7. Я считалъ необходимымъ передать дѣленіе на періоды и ихъ характеристику словами самого автора, ибо въ вопросѣ о періодизаціи выражаются наиболѣе глубокія мысли о ходѣ развитія всего политическаго строя Польши. Нашъ авторъ посвящаетъ цѣлый отдѣлъ (стр. 4—32) вопросу о раздѣленіи исторіи строя Польши на періоды; послѣ изложенія своихъ взглядовъ онъ говоритъ объ отношеніи своей періодизаціи къ періодизаціямъ М. Бобржинскаго и Ст. Куртжебы, а также разбираетъ спорные пункты, связанные съ періодизаціей; въ сочиненіи Куртжебы.

Digitized by Google

ство, какъ свое частное семейное достояніе. Говоря о наслѣдованіи престола, проф. Бальцеръ совершенно правъ, замѣчая, что съ древнѣйшихъ временъ по смерти отца-князя ему наслѣдуютъ всѣ сыновья сообща подъ верховенствомъ одного изъ нихъ, произвольно назначеннаго отцомъ. Такой порядокъ наслѣдованія прямо заимствованъ изъ частнаго быта; даже верховный князь имѣетъ свой образецъ въ домохозяинѣ. Весь характеръ управленія тоже является чисто частнымъ. Это довольно картинно изображено въ описаніи основанія Гейнриховскаго монастыря въ Силезіи. Все это обозначаетъ, что только особенно талантливыя личности изъ князей и притомъ подъ сильнымъ вліяніемъ блестящихъ представителей Запада (Оттоновъ, папы Григорія VII и его преемниковъ) увлекаются политическими и религіозными идеалами, но какъ только это измѣняется, князья подчиняются общественной средѣ, не умѣвшей еще различать отношеній политическихъ отъ частныхъ. Даже такой замѣчательный правитель, какъ Болеславъ Кривоустый, и онъ своимъ завѣщаніемъ доказалъ, что не могъ подняться до пониманія политическихъ отношеній, задачъ и интересовъ. Точно также не трудно доказать, что и общество еще не опредѣлилось, и это признаетъ и проф. Бальцеръ; личность, поступающая въ дружину, становилась орудіемъ княжеской воли и разрывала всякую связь съ обществомъ, такъ что ее приходилось ограждать отъ посягательствъ высшими пенями, ибо ея кровный союзъ за нее не заступался. Только во второй половинѣ XII вѣка у знати замѣчаются первые слѣды сословнаго интереса. И такъ, по моему мнѣнію, трудно противополагать государственные и общественные интересы тамъ, гдѣ ни тѣ, ни другіе еще не сознавались; они только нарождались подъ вліяніемъ Запада. Очевидно, сомнѣнія, вызываемыя первымъ періодомъ, должны отразиться и на остальныхъ, такъ какъ основа періодизаціи должна быть одна и та же во всѣхъ трехъ періодахъ.

Дальнѣйшее недоумѣніе вызываетъ во мнѣ опредѣленіе конца I періода. Борьба за привилегированное положеніе церкви начинается съ гнѣзненскаго архіепископа Гейнриха Кетлича, современника Иннокентія III, но польское общество было такъ мало къ этому подготовлено, что Владислава Одонича, чрезвычайнаго покровителя церкви и вдохновителя другихъ князей въ этомъ направленіи, именно за удѣленіе княжескихъ привилегій церкви, населеніе свергло съ престола. Не ранѣе половины XIII вѣка замѣчается поворотъ въ польскомъ общественномъ мнѣніи вслѣдствіе чрезвычайныхъ стараній церкви. Привилегированное положеніе церкви вмѣстѣ съ появленіемъ въ боль-

Digitized by Google

шомъ количествѣ городовъ съ нѣмецкими самоуправляющимися жителями и послужило образцомъ для другихъ слоевъ населенія; привилегіи шляхты опредѣляются не ранѣе второй половины XIII вѣка. Къ этому времени относится выдѣленіе и другихъ сословій, при чемъ огромное значеніе и для крестьянства имѣла нѣмецкая колонизація XIII вѣка; она собственно дала формы для самоуправленія не только горожанамъ, но и крестьянамъ. Если теперь принять во вниманіе, что періодъ опредѣляется владычествомъ извѣстныхъ идей, для II періода идеи сословнаго самоуправленія, надъ умами массъ, тогда оказывается непонятнымъ, почему нашъ авторъ отнесъ тринадцатый вѣкъ ко второму періоду. Въ началѣ XIII вѣка мы видимъ неподготовленность общества признать даже самоуправленіе церкви; сами образцы для самоуправленія свѣтскаго общества даются извнѣ, духовенствомъ и нѣмецкими колонистами, которые приходятъ особенно во второй половинѣ XIII вѣка въ великую и малую Польшу; наконецъ сословныя права и преимущества духовенства возникаютъ, по моему мнѣнію, въ первой половинѣ, а шляхты не ранѣе второй половины XIII вѣка [1]). Кромѣ всего этого въ это время совершается существенный переворотъ во всемъ строѣ польской жизни. Въ 1295 г. великопольскій князь Пржемыславъ II коронуется въ польскіе короли, что доказываетъ окончательную побѣду политическаго элемента надъ частнымъ въ пониманіи государственной власти ея носителями; во второй половинѣ XIII вѣка падаетъ классъ дѣдичей, т. е. свободныхъ земледѣльцевъ, сидящихъ на своихъ собственныхъ малыхъ участкахъ; въ концѣ XIII вѣка разлагаются ополя, древнія славянскія территоріальныя общины, въ составъ которыхъ входило нѣсколько деревень, со своимъ широко развитымъ, по моему мнѣнію, самоуправленіемъ, чрезвычайно важнымъ для древняго суда и управленія; въ самомъ началѣ XIV вѣка исчезаютъ суды божіе и появляются первые слѣды слѣдственной системы процесса. Однимъ словомъ, куда мы ни кинемъ нашъ взглядъ, вездѣ мы замѣчаемъ въ концѣ XIII вѣка окончательное паденіе старославянскихъ началъ, унаслѣдованныхъ еще отъ временъ языческихъ, и побѣду началъ, занесенныхъ съ Запада, а самъ XIII вѣкъ представляется мнѣ временемъ ожесточенной борьбы стараго съ новымъ.

[1]) Проф. Бальцеръ относитъ, въ противоположность д-ру Куртжебѣ, образованіе сословій къ XIII вѣку, а именно организацію духовенства къ началу, а шляхты ко второй половинѣ XIII вѣка. Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, стр. 14—32, 197—199, 202—204.

Digitized by Google

Послѣднее сомнѣніе относительно періодизаціи вызывается во мнѣ тѣмъ, что четырехлѣтній сеймъ открываетъ, по мнѣнію автора, четвертый періодъ, періодъ современнаго польскаго государства, а отсутствіе дальнѣйшаго развитія объясняется исключительно иностраннымъ вмѣшательствомъ. Несомнѣнно, что со Станислава Августа начинаются реформы, что образуется группа очень вліятельныхъ лицъ, стремящихся къ усовершенствованію государственнаго строя, что эта группа находитъ себѣ поддержку въ королѣ. Ей удалось даже настолько наэлектризовать польское общество, что реформы были осуществлены 3-го мая 1791 г., хотя подготовка самой конституціи и велась секретно отъ широкой шляхетской массы. Несомнѣнно также и то, что Тарговицкая конфедерація и гродненскій сеймъ дѣйствовали подъ давленіемъ Россіи. Все это внѣ сомнѣній. Но для начала новаго періода требуется, думается мнѣ, нѣчто болѣе существенное, ибо нельзя отрицать, что реформы 1791 г. продержались не болѣе двухъ лѣтъ и пали подъ напоромъ шляхетской массы. Мы видимъ людей, жаждущихъ реформъ, и въ XVI вѣкѣ (Фричъ Модржевскій, Скарга и т. д.); мы находимъ при Сигизмундѣ Августѣ даже цѣлую партію, требующую на сеймахъ улучшеній, что и привело къ нѣкоторымъ успѣхамъ. Нѣсколько усовершенствованій, притомъ выполненныхъ только извѣстною группою, не создаютъ еще новаго періода. Для этого нужна перемѣна основныхъ взглядовъ на государство и общество и притомъ, если не въ цѣломъ народѣ, то по крайней мѣрѣ въ руководящихъ общественныхъ слояхъ. Спрашивается теперь, произошло ли такое измѣненіе и даже могло ли оно произойти?

Для рѣшенія этого вопроса приходится обратиться къ очень отдаленнымъ временамъ. Среди общей массы свободнаго населенія еще при Болеславѣ Кривоустомъ въ концѣ XI и началѣ XII вѣковъ слагается классъ людей, спеціально занятый военною службою на конѣ. По мѣрѣ выдѣленія рыцарства на Западѣ и образованія его идеаловъ все это переносится въ Польшу, и уже во второй половинѣ XIII вѣка появляется рыцарство, какъ сословіе свободное, обладающее по праву частной собственности землею, освобожденною отъ нѣкоторой части налоговъ и повинностей, и охраняемое высшими пенями за посягательство на него. Въ XIV в. рыцарство получаетъ самоуправленіе, а также возможность оказывать вліяніе на ходъ политическихъ дѣлъ. Въ 30-хъ годахъ XV вѣка въ Польшу проникаетъ идея рыцарскаго равенства и братства, имѣвшая чрезвычайное значеніе для польскаго

Digitized by Google

рыцарства, придавшая ему особенную сплоченность и объединившая его со знатью. Около половины XV вѣка рыцарство пріобрѣтаетъ право рѣшать на своихъ собраніяхъ вопросы о нововведеніяхъ и объ участіи земскихъ войскъ въ походахъ. Послѣ паденія ордена Крестоносцевъ въ 1466 г. и открытія устьевъ Вислы цѣны сельскихъ продуктовъ чрезвычайно возвышаются, что сильно обогащаетъ рыцарей, какъ сословіе по преимуществу поземельныхъ собственниковъ. Изъ представителей отдѣльныхъ сеймиковъ образуется подъ конецъ XV вѣка сеймъ, куда входятъ король, сенатъ вначалѣ съ совѣщательнымъ голосомъ, и посольская изба. Если принять во вниманіе, что по обычаю еще съ XIII вѣка всѣ высшія должности занимаются шляхтою, тогда станетъ совершенно понятнымъ, почему съ конца XV вѣка вся политическая власть сосредоточивается въ рукахъ этого сословія.

Этому постоянному росту рыцарскаго, т. е. дворянскаго, могущества чрезвычайно способствуетъ отсутствіе всякаго уравновѣшивающаго элемента. При повсемѣстной слабости во всей Европѣ крестьянства могли имѣть значеніе противовѣса только горожане съ королемъ. Однако, ихъ положеніе было подорвано тѣмъ, что они были нѣмецкаго происхожденія, а при постоянныхъ войнахъ съ нѣмецкимъ орденомъ Крестоносцевъ это вызывало немаловажныя подозрѣнія, тѣмъ болѣе что возстаніе краковянъ противъ Владислава Локетка не было позабыто. Притомъ, громадныя богатства польскихъ городовъ XIV вѣка начали исчезать вслѣдствіе упадка торговли по причинѣ перемѣнъ въ путяхъ сообщенія. Королевская власть еще во второй половинѣ XII вѣка была подорвана стараніями духовенства, всецѣло проникнутаго убѣжденіями Григорія VII и Иннокентія III о преходящемъ значеніи государства. Если въ рѣшительный моментъ, въ концѣ XII и началѣ XIII вѣковъ, папскій престолъ и поддержалъ силу королевской власти въ Чехіи, то это происходило потому, что могущественные чешскіе короли могли служить противовѣсомъ западноримскимъ императорамъ. Въ Польшѣ такой необходимости въ поддержкѣ свѣтской власти, конечно, не представлялось; здѣсь безпрепятственно дѣйствовало общее недовѣріе къ королевской власти и стремленіе найдти въ знати охрану противъ ея возможныхъ посягательствъ на церковь. Наконецъ, ко всему этому присоединилось еще одно очень важное явленіе. Несомнѣнно, средневѣковая католическая церковь побуждала поляковъ двигаться на Востокъ, заставляла ихъ присоединить древній Галичъ, стремиться къ объединенію съ Литвою. Но для успѣха религіозной пропаганды должны были быть созданы мѣстныя силы, под-

Digitized by Google

державающія интересы католичества. Это могло быть достигнуто посредствомъ надѣленія польскихъ шляхтичей обширными земельными пространствами на Востокѣ, посредствомъ поощренія нѣмецкой колонизаціи въ русско-литовскихъ городахъ, а главное посредствомъ привлеченія на свою сторону землевладѣльческихъ слоевъ въ пріобрѣтенныхъ странахъ. Слѣдовательно, чѣмъ шире были политическія и общественныя права польскаго рыцарства, тѣмъ сильнѣе проявлялось желаніе у бояръ литовскихъ и русскихъ, у бароновъ нѣмецкихъ войдти въ составъ польскаго рыцарства посредствомъ ихъ воспріятія въ гербы отдѣльныхъ польскихъ родовъ. Такимъ образомъ интересъ всемогущей въ средніе вѣка церкви сливался здѣсь съ интересомъ рыцарства. Этимъ, я убѣжденъ, объясняется, почему церковь допустила въ 1496 г. начало, что высшія церковныя должности могутъ быть занимаемы только шляхтичами. Для католической церкви было выгодно придать католичеству на Востокѣ характеръ церкви дворянской и вселить въ русско-литовское населеніе убѣжденіе, что православіе и иновѣрчество суть вѣроисповѣданія крестьянское и мѣщанское. И такъ цѣлый рядъ причинъ соединился для того, чтобы сдѣлать къ XVI вѣку дворянство полнымъ властелиномъ Польши.

Созданное длиннымъ рядомъ столѣтій всесиліе шляхты нашло себѣ краснорѣчивое оправданіе въ возродившейся литературѣ древнихъ грековъ и римлянъ. Исторія классическихъ народовъ представляла блестящіе образцы народовластія, но подъ народомъ понимались не народныя массы, состоящія изъ ремесленниковъ, вольноотпущенныхъ и рабовъ, а зажиточные землесобственники, имѣвшіе вслѣдствіе подневольнаго труда рабовъ достаточно досуга для занятія науками, искусствами и политическими дѣлами. Только земледѣльческій трудъ облагораживалъ человѣка, говорили древніе; ремесла и торговля принижали его и пріучали къ плутовству и обману. При инородчествѣ и упадкѣ горожанъ, при безпомощности крестьянъ, при слабости королевской власти эти идеи падали въ Польшѣ на чрезвычайно благопріятную почву. Онѣ оправдывали приниженіе горожанъ, лишеніе ихъ права имѣть недвижимую собственность, устраненіе ихъ отъ политическихъ съѣздовъ, сеймиковъ и сейма; онѣ краснорѣчиво доказывали необходимость прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ и обремененія ихъ непосильною барщиной; онѣ наводили на мысль о выборѣ короля народомъ—шляхтой, какъ было въ Римѣ царей; онѣ всецѣло подтверждали притязаніе шляхты сосредоточить въ своихъ рукахъ всю полноту законодательной, исполнительной и судебной власти.

Digitized by Google

Результатъ осуществленія такихъ идей въ жизни на первыхъ порахъ оказался чрезвычайно благопріятнымъ; появился необычайный разцвѣтъ благосостоянія и литературы; предѣлы Польши раздвигались мирнымъ путемъ, при чемъ съ поразительною быстротою возникало духовное единство новоприобрѣтенныхъ земель безъ всякаго внѣшняго давленія, ибо дворянство всѣхъ составныхъ частей, національностей и вѣроисповѣданій проникалось однимъ духомъ и сплачивало духовнымъ цементомъ образованности все огромное государство. Затѣмъ наступаютъ признаки разложенія; торговля и промышленность, задержанныя въ своемъ развитіи мѣрами въ интересахъ дворянства, падаютъ; горожане бѣднѣютъ и грубѣютъ; крестьяне превращаются въ нищихъ и дичаютъ; умственный кругозоръ самаго дворянства съуживается, ибо развитіе критическаго мышленія не было въ интересѣ могущественной польской церкви. Все это не укрывается отъ взгляда передовыхъ людей общества, которые требуютъ реформъ. Тѣмъ не менѣе прежній бытъ держался чрезвычайно крѣпко, ибо онъ отвѣчалъ интересамъ церкви и широкихъ шляхетскихъ массъ, а также самому составу государства. Церковь при помощи католическаго дворянства и шляхетскаго духовенства приводила разновѣрческіе народы сначала къ уніи съ Римомъ, а затѣмъ постепенно и къ католичеству. Среди шляхты немногія лица были богаты; громадное большинство было бѣдно; оно чуждалось торговли и промышленности, занималось исключительно земледѣліемъ и совершенно не могло существовать безъ даровой крестьянскаго труда. Наконецъ въ государствѣ духовное единство имѣлось только въ одномъ дворянствѣ: уже среди горожанъ замѣчались въ обиліи нѣмцы и евреи, не имѣвшіе ничего общаго съ поляками, а крестьяне различались по національностямъ; кромѣ поляковъ среди нихъ были и русскіе, и нѣмцы, и литовцы, эстонцы и т. д. Понятно, слѣдовательно, что когда могучій подъемъ прогрессивныхъ силъ (1788—1791) сталъ нѣсколько ослабѣвать, появилось раздумье, а затѣмъ и прямое желаніе возвратиться къ старымъ порядкамъ.

Дѣйствительно, возвѣщенныя и отчасти осуществленныя широкія реформы представляли для шляхты того времени не мало крайне сомнительныхъ точекъ. Положенное начало равноправія различныхъ вѣроисповѣданій могло нарушить единство религіозныхъ вѣрованій въ шляхтѣ и тѣмъ ослабить ея духовную цѣльность. Удѣленіе права пріобрѣтать недвижимости горожанамъ должно было еще болѣе затруднить положеніе безземельной шляхты. Неизвѣстно было, что внесутъ горожане въ политическую жизнь, когда имъ будетъ предоставлено

Digitized by Google

участіе въ сеймѣ, къ чему, очевидно, должно было придти въ недалекомъ будущемъ. Не поднимется ли до чрезвычайности цѣна рабочихъ рукъ вслѣдствіе признанія обязательной силы договоровъ между землесобственниками и крестьянами? Не сдѣлается ли дворъ наслѣдственнаго короля центромъ всевозможныхъ интригъ? Вообще, не подорвутъ ли реформы преобладаніе дворянства въ государствѣ, а дворянство было тогда наиболѣе просвѣщеннымъ сословіемъ, наиболѣе сплоченнымъ во всѣхъ частяхъ государства и наиболѣе привычнымъ къ дѣламъ управленія. Другими словами, не наступитъ ли разложеніе государства вслѣдствіе ослабленія двухъ силъ, католичества и шляхты, придавшихъ ему единство и обезпечивавшихъ ему самое существованіе?

Ко всей этой боязни поколебать вѣковые устои государства присоединялись иноземныя вліянія. Безспорно, партія реформъ въ Польшѣ была оживлена идеями, возникшими въ передовыхъ слояхъ французскаго общества. Но именно 91—92 годы французской революціи разочаровали ея поклонниковъ. Первый опытъ примѣненія къ жизни просвѣтительныхъ идей, возникшихъ въ тиши кабинетовъ, оказался ужаснымъ. Если исходъ французской революціи вызвалъ реакцію во всей Европѣ, тѣмъ болѣе это должно было совершиться въ Польшѣ, гдѣ идеи вѣротерпимости и равноправія шли въ разрѣзъ съ самымъ строемъ государства. Къ этому присоединилось еще вліяніе Россіи. Для значительной части польскаго шляхецкаго общества XVIII вѣка соединеніе съ Россіей обозначало повтореніе соединенія Польши съ Литвою. Въ концѣ XIV вѣка мирнымъ путемъ раздвинулись предѣлы Польши, при чемъ шляхта и духовенство только выиграли. Теперь, казалось, наступало время продѣлать то же самое, но только въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ. Эти ожиданія считались тогда настолько правдоподобными, что даже іезуиты, всегда отличавшіеся политическимъ чутьемъ, встрѣчали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вступленіе русскихъ войскъ послѣ раздѣла Польши съ благодарственнымъ торжественнымъ богослуженіемъ. Если взвѣсить все сказанное нами, тогда, думается мнѣ, необходимо придти къ заключенію, что реформы 1764—1791 гг. вытекали не изъ измѣненія во взглядахъ народныхъ массъ, какъ это требуется для начала новаго періода, а изъ желаній небольшой, но крайне вліятельной группы лицъ, сумѣвшей временно наэлектризовать всю польскую шляхту. Что такой мой взглядъ на событія 1788 — 1795 гг. не лишенъ основаній, видно изъ послѣдующей исторіи. Прошли сто лѣтъ послѣ Тарговицы, и въ Галиціи до сихъ поръ мы подмѣчаемъ духъ Тарговиц-

Digitized by Google

кой конфедераціи, а именно преобладаніе кастовыхъ землевладѣльческихъ дворянскихъ интересовъ, клерикализмъ, пренебреженіе къ другимъ нешляхетскимъ слоямъ населенія, наконецъ узкій національнизмъ. Всѣ эти явленія не случайны; польское вліяніе раскинулось на большія этнографически чуждыя ему пространства, гдѣ оно держится посредствомъ многоземельнаго дворянства и католической церкви. Поэтому всякое колебаніе дворянскихъ интересовъ вслѣдствіе расширенія самосознанія народныхъ массъ, всякое ослабленіе вліянія на умы католической церкви неминуемо должно уменьшить польское значеніе, что чутьемъ понимается живымъ польскимъ народомъ.

Судя по программѣ, самъ предметъ излагался на лекціяхъ въ порядкѣ, значительно различномъ въ различныхъ періодахъ вслѣдствіе существенныхъ измѣненій въ организаціи государственной власти и общества, а также въ составѣ территоріи. Первый періодъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе параграфы: происхожденіе польскаго государства; формы первобытнаго поселенія; организація общества; существо княжеской власти и отношеніе Польши къ папству и нѣмецкой имперіи; наслѣдованіе престола; государственное устройство и управленіе; судоустройство; тяжести княжескаго права (т. е. финансы); военное дѣло; развитіе права. Во второмъ періодѣ авторъ останавливается на слѣдующихъ вопросахъ: переходъ ко второму періоду. Иммунитеты и происхожденіе самоуправленія; церковь и духовенство; шляхта; горожане и города; крестьянство; судоустройство въ городахъ и деревняхъ, основанныхъ на нѣмецкомъ правѣ; княжеская и королевская власть. Унія Литвы съ Польшею. Ленныя страны; наслѣдованіе престола; земскія должности. Земли и уѣзды (powiaty); старосты; придворныя должности и должности государственныя; вѣча. Общіе съѣзды. Сенатъ. Сеймики. Сеймы; конфедераціи; судоустройство; финансы; военное дѣло; развитіе права. Въ третьемъ періодѣ излагаются слѣдующіе предметы: переходъ къ 3-ему періоду. Шляхетское государство; шляхта; упадокъ городовъ; ограниченія крестьянскаго сословія; вѣроисповѣданія; сеймы и сеймики; конфедераціи; избранія королей. Pacta conventa; центральное управленіе; областное управленіе; судоустройство; финансы; военное дѣло; источники права. „Зачатки IV періода“ подъ заглавіемъ: „реформа устройства Польши съ 1788 г.“ говорятъ о слѣдующихъ вопросахъ: возникновеніе и приготовленіе реформъ; реформы общества; реформа рѣшенія дѣлъ въ сеймахъ; реформы государственнаго устройства; развитіе реформъ конституціи въ законодательствѣ четырехлѣтняго сейма; паденіе и значеніе реформъ.

Digitized by Google

Изъ этого обзора, при чемъ въ каждомъ параграфѣ въ самыхъ общихъ чертахъ изложено содержаніе, легко усмотрѣть, какой огромный интересъ представляло бы полное изданіе лекцій выдающагося ученаго.

Не останавливаясь на частностяхъ, я сосредоточилъ все свое вниманіе на характеристикѣ періодовъ, такъ какъ въ этомъ выражается, какъ понимаетъ извѣстный авторъ завершившіеся историческіе процессы. Какъ видно изъ моихъ замѣчаній, я не вполнѣ удовлетворенъ распредѣленіемъ исторіи государственнаго права на періоды. Наши ученые, думается мнѣ, остановились на наиболѣе выпуклыхъ особенностяхъ отдѣльныхъ періодовъ, не придавъ выдающагося значенія *тѣмъ силамъ*, которыя двигали славянскія общества иногда даже противъ ихъ воли [1]). Настоящій прогрессъ идей совершался внѣ славянства; оно усваивало эти идеи, по скольку оно ихъ понимало, и приспособляло ихъ къ своимъ бытовымъ условіямъ, на сколько это ему казалось возможнымъ. Притомъ это воспріятіе совершалось всегда съ значительнымъ опозданіемъ. Заводилось, напримѣръ, въ Чехіи и Польшѣ крѣпостное право и устанавливался сословный строй, когда оба явленія уже изчезали въ Англіи; укрѣплялись идеи просвѣщеннаго абсолютизма въ Россіи, когда уже появлялись сомнѣнія въ ихъ пользѣ, въ западной Европѣ. Затѣмъ оба автора недостаточно внимательно отнеслись къ требованію правильной періодизаціи, а именно, что измѣненія въ структурѣ государства и общества *должны происходить вслѣдствіе сознанія объ ихъ необходимости народныхъ массъ или по крайней мѣрѣ руководящихъ общественныхъ слоевъ*. Такъ, напримѣръ, въ Польшѣ вслѣдствіе появленія особенно энергической личности на гнѣзненскомъ архіепископскомъ престолѣ и подъ непосредственнымъ вліяніемъ одного изъ геніальнѣйшихъ папъ Иннокентія III, т. е. вслѣдствіе какъ бы случайныхъ событій, устанавливается выборъ епископовъ капитулами и издается рядъ чрезвычайно важныхъ привилегій въ пользу духовенства между 1207—1215 гг. Однако позднѣйшія происшествія, а также дальнѣйшія изданія многочисленныхъ привилегій въ пользу отдѣльныхъ епископовъ, монастырей, церквей, ясно доказываютъ, что папы и рыцарство въ первой половинѣ XIII вѣка еще не свыклись съ привилегированнымъ положеніемъ церкви. Наконецъ, неправильною ка-

[1]) Впрочемъ періодизація проф. Челяковскаго въ этомъ отношеніи почти неповинна; онъ особенно подчеркиваетъ западно-европейское вліяніе на ходъ развитія политической жизни Чехіи.

Digitized by Google

жется мнѣ самая *исходная точка* обоихъ писателей, что сильнѣе замѣчается у проф. Бальцера, гораздо слабѣе у проф. Челяковскаго. Они оба берутъ за исходный моментъ уже сложившееся государство съ кажущеюся имъ неограниченною княжескою властію, между тѣмъ какъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ принимать за точку отправленія древнѣйшій славянскій бытъ до появленія сильной княжеской власти и введенія христіанства. По описаніямъ профессоровъ Челяковскаго и Бальцера Чехія и Польша представляются государствами, въ которыхъ, если не народныя массы цѣликомъ, то по крайней мѣрѣ паны и военный элементъ проникнись глубокимъ сознаніемъ необходимости сильной княжеской власти [1]). Эта власть и кладетъ свой отпечатокъ на первый періодъ, такъ что постепенное ослабѣваніе ея въ интересахъ общества и является одною изъ особенностей дальнѣйшаго развитія чешскаго и польскаго государствъ. Такого рода положеніе оказывается по отношенію къ Польшѣ, по моему мнѣнію, совершенно невѣрнымъ. Княжеская власть въ самомъ началѣ періода представляется до того неокрѣпшей, что достаточно было смерти такого геніальнаго представителя княжеской власти, какъ Болеславъ Храбрый, и вступленія на престолъ далеко не безталантливаго его сына, Мечислава II, чтобы все государственное зданіе рухнуло. Мы чрезвычайно мало знаемъ историческія событія X и XI вѣковъ, но и то, что извѣстно, не говоритъ въ пользу крѣпкой княжеской власти. Изгнаніе Болеслава Смѣлаго, одного изъ энергичныхъ и талантливыхъ польскихъ князей, вѣроятныя попытки воеводы Сѣцеха занять престолъ Пястовичей, доисторическое преданіе о замѣнѣ династіи Попеловичей Пястовичами, все это свидѣтельствуетъ объ отсутствіи въ народныхъ массахъ глубокой вѣры въ необходимость сильной княжеской власти и большой привязанности къ занявшей престолъ династіи.

Стоитъ только принять за исходный моментъ древнѣйшій языческій славянскій бытъ до образованія большихъ политическихъ единицъ и множество непримиримыхъ противорѣчій источниковъ найдутъ, по моему мнѣнію, свое надлежащее разъясненіе. Въ какомъ же видѣ представляется намъ этотъ древнѣйшій бытъ, на сколько мы можемъ

[1]) Единственно при такомъ предположеніи можно въ Польшѣ говорить о періодѣ княжескаго права. О Чехіи Челяковскій говоритъ: „Во время соединенія чешскихъ племенъ въ X ст. представляется намъ его (князя) власть почти неограниченною, по временамъ жестокою и деспотическою; съ XI ст. чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе зачинаютъ ее ограничивать шляхта и духовенство, которыя имѣютъ рѣшающее значеніе въ земскомъ совѣтѣ и на сеймахъ“, стр. 61. Povšechné České Dějiny Právní, 2 изд.

Digitized by Google

въ него проникнуть при помощи историческихъ, филологическихъ и археологическихъ данныхъ, а также при помощи аналогіи съ древнѣйшимъ бытомъ грековъ, римлянъ, германцевъ?

Славянство, занимавшее въ VIII и IX вѣкахъ громадное пространство въ восточной и юго-восточной Европѣ, распадалось на множество племенъ, во главѣ которыхъ стояли племенные князья. Народностей еще не образовалось, хотя конечно между сосѣдними племенами подмѣчалась большая близость въ языкѣ, нравахъ и обычаяхъ, религіозныхъ вѣрованіяхъ. Не смотря на князей, существовало народовластіе, ибо князь былъ исполнителемъ народной воли, которая проявлялась въ совѣтѣ старѣйшинъ, обсуждавшемъ данный вопросъ, и въ народномъ собраніи, гдѣ могъ участвовать каждый взрослый мужчина и гдѣ постановлялось рѣшеніе по обсужденному въ совѣтѣ вопросу; и тутъ, и тамъ требовалось единогласіе [1]). Племя распадалось на братства, будущія ополя, околицы, жупы, верви, связанныя съ центромъ крайне слабо и пользующіяся тоже самоуправленіемъ въ формахъ, аналогичныхъ съ управленіемъ племени (княжескій сановникъ, совѣтъ старѣйшинъ, народное собраніе). Самъ народъ распадался на знать, въ которой, какъ въ слоѣ зажиточномъ и потому могущемъ удѣлять болѣе времени умственному труду, сохранялись добытыя народнымъ опытомъ знанія, а также въ болѣе законченномъ и чистомъ видѣ вѣрованія, преданія, пѣсни и т. д., и на свободныя народныя массы, жизнь которыхъ была въ значительной степени поглощена добываніемъ средствъ существованія. Этотъ несложный строй сожительства людей [2]) былъ весь проникнутъ религіозными вѣрованіями, что придавало ему чрезвычайную прочность и сливало его со всѣмъ духовнымъ міромъ славянина въ одно цѣлостное міросозерцаніе. Такъ, напримѣръ, власть князя въ племени, власть старѣйшины въ родѣ вытекала изъ ихъ значенія, какъ жрецовъ, съ чѣмъ тѣснѣйшимъ образомъ была связана ихъ судебная власть. Какъ представитель своего племени передъ богами, князь былъ лицомъ священнымъ. Повидимому, такимъ же качествомъ отличалась древняя славянская знать; такъ какъ въ знатныхъ родахъ сохранялась путемъ устной передачи вся народная му-

---

[1]) Только покойный проф. Харьковскаго университета Собѣстіанскій былъ склоненъ значительно ограничивать у славянъ въ древнѣйшемъ періодѣ народовластіе

[2]) Умышленно избѣгаю словъ государство, государственный, общество, общественный, какъ чересчуръ точныхъ, ибо въ это время еще не усматриваю сознанія различія интересовъ цѣлаго съ одной стороны и составляющихъ его единицъ съ другой.

Digitized by Google

дрость, къ которой народъ обращался въ случаѣ болѣзней, распрей, войнъ и т. д., то народныя массы въ это отдаленное время не могли объяснить себѣ эти свѣдѣнія своей знати иначе, какъ особымъ даромъ боговъ. Только что описанный бытъ былъ чрезвычайно дорогъ простому славянину, который цѣнилъ свое маленькое государство, гдѣ утромъ онъ могъ быть на народной сходкѣ, а вечеромъ сидѣть въ своей хатѣ у семейнаго очага. Этому единству міросозерцанія у князя, знати и народа, этой сильной привязанности славянскаго простолюдина къ своему быту, этой полной гармоніи духовнаго міра у славянина съ внѣшнею обстановкой, я придаю особенное, чрезвычайное значеніе.

На это многочисленное числомъ, но крайне слабое по своей политической организаціи славянство издавна наступали кочевники, гунны, авары, мадьяры, но эти азіяты, даже болѣе образованные среди нихъ, напримѣръ, хазары, довольствовались одною данью и не вторгались во внутренній бытъ славянъ. Съ VIII вѣка положеніе дѣлъ рѣзко измѣнилось, когда славяне столкнулись съ Византіей и державой каролинговъ. Обѣ имперіи были проникнуты желаніемъ насадить свою религію и свою христіанскую образованность среди славянъ, притомъ онѣ находились подъ подавляющимъ вліяніемъ римскихъ преданій о вселенности имперіи и не допускали возможности существованія независимыхъ племенъ подлѣ мірового государства, долженствующаго включить въ себя всѣ христіанскіе народы ради обезпеченія всеобщаго мира. Такимъ образомъ явилась громадная опасность не только для политической независимости славянъ, но и для ихъ языческой культуры. Восточная и западная имперіи могли достигнуть присоединенія славянъ наиболѣе легко при помощи созданія точекъ опоры среди нихъ самихъ; поэтому происходятъ попытки заинтересовать отдѣльныхъ племенныхъ князей въ осуществленіи плановъ имперій посредствомъ обѣщаній за легкую дань и призрачное признаніе верховенства императора поддержать князей въ ихъ стремленіи покорить окольныя племена и освободиться отъ подъ-часъ неудобнаго контроля сената и народнаго собранія. Одновременно происходятъ измѣненія во взглядахъ князей и нѣкоторой части знати вслѣдствіе частыхъ сношеній съ образованными народами; сравненіе дворцовъ и храмовъ Запада и Востока съ хижинами славянъ, закованной въ желѣзо рати каролинговъ и византійцевъ съ нестройными и полуодѣтыми полчищами славянъ, однимъ словомъ сравненіе непоказныхъ славянскихъ жилищъ, вооруженія, орудій съ такими же предметами у германцевъ и византійцевъ, наводило на мысль, вслѣдствіе своеобразнаго мышле-

Digitized by Google

нія первобытнаго человѣка, что христіанскій Богъ сильнѣе, могущественнѣе славянскихъ боговъ, чѣмъ очевидно подтачивалось въ самомъ корнѣ славянское міросозерцаніе. Такимъ образомъ незамѣтно для глазъ современниковъ подготовлялся громадный умственный переворотъ въ цѣломъ славянствѣ.

Описанный мною процессъ засвидѣтельствованъ цѣлымъ рядомъ историческихъ фактовъ. Держава Само, попытки образовать изъ хорватскихъ племенъ одно цѣлое (Людовитъ, правитель Гудускановъ Борна), стремленія различныхъ сербскихъ племенныхъ князей при помощи то Византіи, то Болгаріи объединить сербскія племена, великоморавская держава, образованія чешскаго и польскаго государствъ, представляютъ между собою поразительное сходство. Вездѣ мы видимъ выдающагося по талантливости князя, который, опираясь на иностранную помощь, собираетъ кругомъ себя недовольныхъ прежнимъ строемъ, увеличиваетъ дружину, обучаетъ и вооружаетъ ее по иностраннымъ образцамъ и выступаетъ завоевателемъ сосѣднихъ племенъ. Въ случаѣ успѣха не только усиливается его власть, обогащается его дружина, но и все побѣдоносное племя получаетъ не маловажныя выгоды. Кое-гдѣ выступаютъ и иноземные завоеватели (Болгарія, Россія), которые впрочемъ сравнительно скоро славянятся и потому не нарушаютъ общей картины. Какъ только славянское государство считаетъ себя достаточно окрѣпшимъ, оно выступаетъ противъ своего покровителя (франкской монархіи, Византіи, Болгаріи) и стремится освободиться отъ дани и признаннаго во времена образованія верховенства, что иногда и удается.

Если мы обратимъ вниманіе даже на извѣстныя намъ попытки образованія славянскихъ государствъ, то легко подмѣтимъ, какъ рѣдко онѣ удавались; даже тамъ, гдѣ государство казалось прочно установившимся, оно сплошь и рядомъ неожиданно падало (велико-моравская держава, сербская держава Чеслава, первое болгарское царство) или по крайней мѣрѣ переживало трудный кризисъ (временное ослабленіе Хорватіи въ первой половинѣ X в., занятіе Праги Болеславомъ Храбрымъ, занятіе Гнѣзна Бретиславомъ I); наконецъ мы можемъ предполагать, что множество попытокъ племенныхъ князей образовать одно политическое цѣлое оказалось неудачнымъ въ самомъ началѣ и потому не оставило по себѣ никакихъ слѣдовъ. Это явленіе, по моему мнѣнію, можетъ быть объяснено только вѣрностію славянъ своему старому быту и желаніемъ къ нему возвратиться. Такого рода выводъ находитъ себѣ немало подтвержденій. Прежде всего мы видимъ

Digitized by Google

самыя энергическія усилія князей утвердить христіанство; здѣсь дѣйствовало не столько убѣжденіе въ истинѣ новой вѣры, сколько политическій расчетъ, ибо при старомъ культѣ все напоминало старое народовластіе. Затѣмъ исторія повѣствуетъ намъ о сильной языческой реакціи въ Польшѣ послѣ Болеслава Храбраго, не говоря уже о многочисленныхъ возстаніяхъ противъ новыхъ порядковъ прибалтійскихъ славянъ. Но наиболѣе интересное явленіе представляетъ намъ возникшее при болгарскомъ царѣ Петрѣ богумильство. Богумилы прямо отрицали государство и весь государственный строй съ его сановниками и чиновниками и различіемъ сословій (считали все это порожденіемъ дьявола), отвергали офиціальное христіанство и всю церковную іерархію и требовали самаго широкаго самоуправленія при полномъ равенствѣ всѣхъ въ земледѣльческихъ общинахъ, гдѣ земля составляла достояніе общины. Если принять во вниманіе, что религіозныя вѣрованія богумиловъ, несмотря на ихъ армянское происхожденіе, во многомъ, повидимому, напоминали языческую религію славянъ, то можно надѣяться найдти и въ политическихъ идеалахъ богумиловъ отголоски языческой славянской старины. Очевидно, отсутствіе князей и знати, руководившихъ въ былыя времена народными собраніями, было вызвано переходомъ ихъ въ ряды сторонниковъ новаго порядка вещей. Ненависть богумиловъ къ своему національному государству, заставлявшая ихъ предпочитать византійское его своему блестящему болгарскому царству, ясно свидѣтельствуетъ намъ, какъ смотрѣли славянскія народныя массы въ X, XI вѣкахъ на своихъ Пржемысловичей, Попеловичей, Пястовичей. Можно ли въ такомъ случаѣ считать первый періодъ исторіи польскаго государственнаго права княжескимъ, особенно если признавать необходимымъ условіемъ правильной періодизаціи измѣненія государственнаго и общественнаго строя перемѣну въ убѣжденіяхъ народныхъ массъ?

Вторымъ важнымъ результатомъ надлежащаго установленія исходной точки является необходимость признанія широкаго самоуправленія въ X, XI вѣкахъ. Славяне, устраивавшіе всѣ свои дѣла въ народныхъ сходкахъ въ теченіе тысячелѣтій, очевидно, не могли отказаться подъ вліяніемъ нѣсколькихъ Попеловичей, Пястовичей, Пржемысловичей отъ своихъ старыхъ навыковъ. Да и для князей-завоевателей такая общественная организація была крайне желательна; она до крайности облегчала имъ управленіе. Къ сожалѣнію, свѣдѣній объ этомъ почти не осталось, и мы считаемъ возможнымъ признавать ее только на основаніи косвенныхъ данныхъ. У прибалтійскихъ славянъ, сохранившихъ

Digitized by Google

въ наиболѣе чистомъ видѣ древнѣйшій славянскій бытъ, мы видимъ всегда и вездѣ народную сходку. У болгаръ и сербовъ подъ верховенствомъ царя, великаго жупана, короля, находились племенные князья, конечно, весьма мало ограниченные въ своемъ внутреннемъ управленіи съ участіемъ мѣстнаго населенія; у хорватовъ подлѣ бана, жупановъ и другихъ областныхъ правителей мы находимъ присутствіе мѣстной знати и военнаго элемента. На чешскую область, какъ на замкнутую общественную самоуправляющуюся единицу, особенно указалъ Герм. Пречекъ, но и бар. Ригеръ и проф. Челяковскій ее не отрицаютъ [1]). Въ Польшѣ въ историческія времена государство распадалось на каштелляніи, небольшіе военно-административно-судебные округа безъ всякихъ слѣдовъ самоуправленія; очевидно, каштелляньская или городская организація была заведена князьями-завоевателями по образцу западной имперіи (Gaue, Grafen). Однако и здѣсь мы слышимъ темныя извѣстія о попыткахъ при Владиславѣ Германѣ назначить княжескихъ намѣстниковъ въ Силезію и Мазовію, изъ чего можемъ заключить, что сохранилось еще преданіе о племенахъ, какъ отдѣльныхъ единицахъ; при распаденіи Польши на удѣлы племена, думается мнѣ, играли нѣкоторую роль при опредѣленіи объема княжескаго удѣла, а въ послѣднемъ скоро ожило самоуправленіе, хотя вначалѣ и въ крайне несовершенномъ и измѣненномъ видѣ. Мы встрѣтимся еще съ бо́льшими слѣдами самоуправленія, если перейдемъ отъ областей къ древнимъ братствамъ, превратившимся въ территоріальныя общины (юго-славянскія и прибалтійскія жупы, уѣзды, ополя, околицы, верви). Я убѣжденъ, что въ X, XI вѣкахъ въ нихъ кипѣла жизнь, и собственно онѣ вѣдали управленіе, судъ, пожалуй даже отчасти военное дѣло. Княжескіе чиновники ограничивались пріѣздомъ въ „чело ополя“ [2]) для предъявленія княжескихъ требованій о выполненіи повинностей и налоговъ по старинѣ (быкъ, корова опольные и т. д.), для захвата лихихъ людей, выданныхъ и, очевидно, предварительно судимыхъ ополемъ, даже можетъ быть для сбора ратныхъ людей, представляемыхъ ополемъ въ случаѣ княжескаго похода. Весь же внутренній распорядокъ, охрана мира на земляхъ ополя, преслѣдованіе и судъ лихихъ людей, распредѣленіе между деревнями общихъ пастбищъ и покосовъ, можетъ быть даже лѣсовъ, разверстка между

[1]) Povšechné České Dějiny, стр. 73.

[2]) Главная деревня ополя, гдѣ собирался опольный сходъ и можетъ, быть, жили опольныя власти.

Digitized by Google

семьями ополя княжескихъ налоговъ и повинностей лежали на свободно выбираемыхъ властяхъ и опольномъ сходѣ [1]).

Подводя итогъ всему сказанному, мы должны признать, что начала, на которыхъ опирался древне-славянскій бытъ, далеко не были подорваны къ X вѣку, не смотря на охлажденіе къ богамъ и значительное распространеніе христіанства. Легко также подмѣтить, что заводимый вновь князьями-завоевателями порядокъ былъ ненавистенъ славянскимъ массамъ. Тѣмъ не менѣе въ X вѣкѣ, когда начало проповѣдываться христіанство на понятномъ славянамъ языкѣ, совершился чрезвычайный умственный переворотъ, съ котораго начинается совершенно новая жизнь. Языческое славянство опиралось на очень скудномъ объемѣ всевозможныхъ свѣдѣній, что замѣнялось взаимнымъ соглашеніемъ всѣхъ по данному вопросу; возможность такого соглашенія предполагала малое государство, не имѣвшее вслѣдствіе этого никакихъ силъ отстоять свое существованіе, а языческая религія въ значительной степени состояла изъ культа предковъ и потому еще увеличивала рознь. Князья-завоеватели преслѣдовали, конечно, прежде всего свои честолюбивые замыслы — усиленіе своего могущества — завоеваніемъ сосѣднихъ племенъ и организаціей преданной себѣ дружины. Столкнувшись съ противодѣйствіемъ массъ, не желавшихъ переворота, не понимавшихъ значенія вводимыхъ измѣненій, они стремились пересоздать умственный складъ народа посредствомъ новой

---

[1]) Меня всегда чрезвычайно удивляло, что польскіе выдающіеся ученые, а именно Бобржиньскій и Смолька, совершенно отрицаютъ самоуправленіе ополей при Болеславахъ. У проф. Бальцера я нахожу противорѣчіе; въ обзорѣ лекцій онъ не прочь признать самоуправленіе, хотя бы въ сферѣ и суда (стр. 8), а въ книгѣ онъ относитъ появленіе самоуправленія къ XIII в. и, очевидно, видитъ въ немъ вліяніе Запада (Къ ист. обществ.-госуд. строя Польши, стр. 32). Д-ръ Кутржеба точно также считаетъ понятіе объ общинѣ чуждымъ древней Польшѣ и появившимся только съ нѣмецкими колонистами (Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, стр. 31). Мнѣ кажется, здѣсь польскіе ученые неудачно примѣняютъ къ историческому процессу общеизвѣстную юридическую формулу: quod non est in actis, non est in mundo. Древне-славянская самоуправляющаяся община, по моему мнѣнію, не была отмѣнена, а разложилась въ XIII в. сама собою вслѣдствіе дифференціаціи общества. Когда изъ общины выдѣлилась знать, найдя себѣ центръ въ княжескомъ дворцѣ, когда воины начали группироваться кругомъ воеводы, община стала состоять изъ однихъ тяглыхъ элементовъ и притомъ лишилась своихъ естественныхъ руководителей въ людяхъ болѣе зажиточныхъ и развитыхъ. Съ этого момента на общину начали налагать одно тяжести; принадлежность къ ней сдѣлалась обременительною, и отъ нея стремились отдѣлаться даже наиболѣе обездоленные классы общества.

Digitized by Google

религіи, а нѣкоторые (Симеонъ болгарскій) даже прямо посредствомъ широко задуманнаго книжнаго народнаго просвѣщенія. Что этотъ переворотъ былъ славянамъ безусловно необходимъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ судьба прибалтійскаго славянства, погибнувшаго вслѣдствіе отрицанія христіанской образованности. Такимъ образомъ съ X вѣка движущею силою всего славянскаго государственнаго и общественнаго быта становится накопленный тысячелѣтіями запасъ всевозможнаго вѣдѣнія, тѣсно связанный съ христіанствомъ и облекшійся подъ вліяніемъ Рима съ одной стороны, и Греціи съ другой въ формы католической и православной образованности. И такъ на первое мѣсто выступаетъ церковь, какъ культурная сила. Проповѣдь устная и книжная церкви была, по моему мнѣнію, до того продолжительна и могущественна, что наложила на Западъ и Востокъ славянства свою неизгладимую печать до нынѣшняго дня и произвела распаденіе всего славянства на католиковъ и православныхъ.

Глубокое различіе въ развитіи славянъ до X вѣка и послѣ этого столѣтія можетъ быть, по моему мнѣнію, выяснено и съ точки зрѣнія психологіи. Дѣятельность людей, а поэтому и человѣческихъ обществъ, повидимому, опредѣляется закономъ причинности и цѣлесообразностію. Въ первомъ случаѣ человѣкъ и общество поступаютъ непроизвольно; что же касается цѣлесообразности, то здѣсь воля людей имѣетъ бо́льшій просторъ. Каждый человѣкъ и общество можетъ ставить себѣ болѣе или менѣе самостоятельно идеалъ для своей дѣятельности. До X вѣка жизнь славянъ почти исключительно опредѣлялась причинами; славянинъ не создавалъ себѣ идеаловъ, а если и создавалъ, то они были заимствованы изъ сферъ, далекихъ отъ дѣйствительности. Наоборотъ, съ X вѣка передъ славянами ставятся опредѣленные и притомъ осуществимые идеалы, основанные на преданіяхъ обществъ существовавшихъ. Эти идеалы оказываютъ на жизнь славянина чрезвычайное вліяніе, ибо проповѣдываются людьми съ глубокою вѣрою въ ихъ истину. Постановка идеаловъ почти исключительно возможна для людей болѣе или менѣе обезпеченныхъ; массы, поглощенныя вопросомъ о насущномъ хлѣбѣ, идеаловъ не преслѣдуютъ. Отсюда происходитъ, что сознательная жизнь славянъ протекала съ X вѣка въ сравнительно высокихъ общественныхъ сферахъ, живущихъ какъ бы тепличною жизнію и ставящихъ иной разъ себѣ цѣли, не имѣющія никакой почвы въ нравахъ и обычаяхъ, убѣжденіяхъ и чаяніяхъ народныхъ массъ (напр., идеалъ шляхетской Рѣчи Посполитой съ его выборнымъ королемъ, liberum veto и самовластіемъ сеймиковъ).

Digitized by Google

Спрашивается теперь, какіе же идеалы ставила передъ католикомъ славяниномъ западная Европа?

Западная церковь имѣла среди своихъ поклонниковъ не мало римлянъ, а потому она рано усвоила политическую организацію римской имперіи. Послѣ паденія послѣдней слабость и дикость нѣмецкихъ князей, а главное неурядицы въ ихъ княжествахъ скоро вызвали въ церкви стремленіе къ независимости отъ свѣтской власти. Однако, боязнь лонгобардовъ и страхъ всего христіанскаго міра передъ арабами привели на нѣкоторое время къ искреннему примиренію западной церкви со свѣтскою властію, что и выразилось въ созданіи западно-римской имперіи и въ правленіи Каролинговъ и Оттоновъ. Уменьшеніе грозной опасности отъ арабовъ и улучшеніе положенія папъ въ Италіи дало возможность проявиться вновь антагонизму церкви и государства, приведшему даже къ открытой борьбѣ папъ съ императорами. Тѣмъ не менѣе даже во время мира обѣихъ средневѣковыхъ высшихъ властей недовѣріе къ свѣтской власти среди духовенства существовало и выразилось еще въ IX вѣкѣ въ появленіи теоріи, что императоръ долженъ управлять міромъ для насажденія христіанскихъ началъ въ еще полуязыческомъ обществѣ при посредствѣ духовной и свѣтской аристократіи, отвѣтственной передъ самимъ Богомъ за дурное управленіе. Такимъ образомъ знать считалась призванной самимъ Богомъ стоять на стражѣ управленія народами въ духѣ христіанской религіи. Кромѣ того постоянно дѣлались попытки превратить наслѣдственность императорскаго престола въ избраніе, ибо самъ Богъ, по величавымъ представленіямъ среднихъ вѣковъ, долженъ былъ указать посредствомъ выбора достойнѣйшаго среди людей управлять народами и затѣмъ перелить для этого на своего избранника при коронаціи особые дары. Такимъ образомъ недовѣріе западной церкви къ свѣтской власти привело къ стремленію создать въ знати элементъ, ограничивающій свѣтскую власть, а избирательность престола заставила добивающихся его искать поддержки у папъ. Такъ создался въ обществѣ, при помощи церкви, высшій классъ, сознающій свое независимое положеніе отъ императоровъ и королей и долженствующій даже наблюдать за свѣтскою властію, чтобы ея носители не руководились произволомъ. При всемъ томъ время союза папъ съ императорами (Карлъ Великій, Оттоны) оставило по себѣ такое неизгладимое впечатлѣніе на умы людей, что монархъ, слѣдующій совѣтамъ церкви и управляющій при посредствѣ духовной и свѣтской аристократіи, казался идеаломъ для цѣлыхъ среднихъ вѣковъ.

Digitized by Google

Разъ начавшееся развитіе и расчлененіе общества не могло остановиться. Не безъ участія церкви подъ сильнымъ вліяніемъ крестовыхъ походовъ сложилось рыцарство. Въ идеяхъ рыцарства о равенствѣ и братствѣ этого сословія, о необходимости отстаивать съ оружіемъ въ рукахъ христіанство, охранять слабыхъ и безпомощныхъ, въ чрезвычайномъ уваженіи къ женщинѣ, несомнѣнно чувствовалось присутствіе христіанской мысли. Наоборотъ въ выдѣленіи горожанъ незамѣтно вліяніе церкви; развивающіяся промышленность и торговля объединили классъ населенія, находящій въ нихъ средства къ своему существованію, а формы для организаціи этого сословія отчасти далъ и древній Римъ. Роль церкви не ограничилась, однако, тѣмъ, что она возложила на общество, въ лицѣ знати, охрану общественныхъ интересовъ отъ посягательствъ свѣтской власти, что она возбудила расчлененіе общества выдѣленіемъ въ отдѣльныя сословія духовенства, знати и рыцарства, она дала также своимъ собственнымъ устройствомъ образецъ самоуправленія сословій. Выборъ папы коллегіей кардиналовъ, выборъ епископовъ — капитулами, установленіе общеобязательныхъ для духовенства началъ соборами, свой судъ по правиламъ канонническаго права, все это, вмѣстѣ съ развивающейся автономіей городовъ, подало и другимъ сословіямъ готовые примѣры для подражанія. Когда сословія превратились въ замкнутыя самоуправляющіяся единицы, свѣтская власть, преслѣдующая интересъ цѣлаго государства, или входила въ непосредственныя сношенія съ каждымъ отдѣльнымъ сословіемъ по общегосударственнымъ дѣламъ или, позднѣе, созывала депутатовъ отъ отдѣльныхъ сословій сообща. Такимъ образомъ появились или съѣзды депутатовъ одного сословія въ столицѣ или соединеніе всѣхъ сословій въ одно общее собраніе чиновъ, въ сеймъ.

Наконецъ вслѣдствіе ознакомленія болѣе широкихъ круговъ съ древностію появилась классическая идея народовластія, нашедшая скоро себѣ опору и въ ветхомъ завѣтѣ, сдѣлавшемся болѣе доступнымъ народнымъ массамъ съ XV вѣка. Къ воспріятію этихъ идей западно-европейское общество отчасти уже было подготовлено таившимися среди крестьянъ преданіями о нѣкогда бывшемъ народоправствѣ, а также развитымъ самоуправленіемъ отдѣльныхъ сословій.

Всѣ эти перемѣны въ организаціи свѣтской власти и общества должны были оказать громадное вліяніе на западныхъ славянъ. Историческія свѣдѣнія даютъ намъ въ этомъ отношеніи множество данныхъ. Первые чешскіе и польскіе князья признавали верховенство

Digitized by Google

германскаго императора и опирались при проведеніи реформъ на его поддержкѣ; они заводили дворъ и управленіе по образцамъ имперіи; организація дружины, несомнѣнно, происходила даже подъ наблюденіемъ западно-европейскихъ воиновъ, находившихъ себѣ пристанище у чешскихъ и польскихъ князей. Духовные, конечно, долгое время были иноземнаго происхожденія; лѣтописи составлялись, очевидно, по западнымъ образцамъ; у Косьмы Пражскаго и Кадлубка мы, безспорно, подмѣчаемъ недовѣріе къ свѣтской власти, восхваленіе вельможъ, совѣты сдѣлать престолъ избирательнымъ. Весьма рано появляется въ Чехіи нѣмецкая колонизація; въ Силезіи она замѣчается съ 70-хъ годовъ XII вѣка; въ Малой и Великой Польшѣ въ XIII вѣкѣ. Перенесеніе изъ Германіи обычая принимать гербы въ высшіе классы вноситъ въ чешское и польское дворянство извѣстную организацію и облегчаетъ его превращеніе въ одно цѣлое. Чуть не съ доисторическихъ временъ славянская молодежь знатныхъ родовъ отправляется въ германскія школы (св. Войтѣхъ, сынъ полумиѳическаго чешскаго князя Славника), что продолжается въ теченіе всего существованія славянскихъ государствъ. Такимъ образомъ оказывается, что западные славяне поглотили въ себя массу западно-европейскихъ, преимущественно нѣмецкихъ элементовъ, а кромѣ того и на чистокровныхъ славянъ вліяніе Запада было громадно съ древнѣйшихъ и до послѣднихъ временъ. Не удивительно поэтому, что исторія государственнаго права въ Чехіи и Польшѣ сводится къ переработкѣ и усвоенію западно-европейскихъ образцовъ. Отмѣтивъ пути, по которымъ проникали мысли и понятія Запада, мы перейдемъ къ вопросу о томъ, какъ относились чехи и поляки къ различнымъ западно-европейскимъ представленіямъ о государственной власти и обществѣ, такъ какъ это и должно, по нашему мнѣнію, послужить основаніемъ періодизаціи.

Славянскія народныя массы, какъ мы видѣли, были не подготовлены къ политическому и религіозному перевороту. Значительное большинство своего племени смотрѣло на князя, какъ на долженствующаго исполнять волю буйныхъ вѣчъ, а покоренныя племена подчинялись только силѣ. Опора у князя-реформатора находилась только въ дружинѣ, лучшую часть которой составляли иностранцы. Нѣсколько позже мы замѣчаемъ въ князьяхъ удивительную смѣну князей сильныхъ и слабыхъ, князей съ глубокимъ пониманіемъ политическихъ и религіозныхъ задачъ и князей, смотрящихъ на свое княжество исключительно какъ на свое достояніе, дѣйствій, вытекаю-

Digitized by Google

щихъ изъ княжескаго произвола, которому подчиняется все, и дѣйствій народныхъ, заключающихся въ сведеніи нелюбыхъ князей съ престола. При такихъ порядкахъ трудно говорить о сильной княжеской власти; кажется, здѣсь все зависѣло отъ того обаянія, которое князь съумѣлъ пріобрѣсти въ глазахъ народа. То же самое отсутствіе какихъ-либо твердыхъ началъ мы видимъ и въ обществѣ. Старая родовая знать отступаетъ на задній планъ; выдвигается знать служилая, помогающая князю въ осуществленіи его задачъ; въ Чехіи человѣкъ, родившійся на мельницѣ, становится намѣстникомъ князя въ его отсутствіе; въ Польшѣ рабъ за спасеніе князя на полѣ битвы дѣлается аристократомъ. Только во второй половинѣ XII вѣка знать въ обоихъ государствахъ изъ служилой превращается въ родовую и считаетъ себя, конечно подъ вліяніемъ церкви, призванною самимъ Богомъ къ управленію (palatinus Dei gratia въ одной польской грамотѣ). Если вдуматься въ эти событія, то по моему мнѣнію необходимо придти къ заключенію, что въ западно-славянскихъ государствахъ проходили столѣтія въ борьбѣ идей старо-славянскихъ о народоправствѣ, личной свободѣ народа и т. д. съ идеями, внесенными изъ Запада. Въ первомъ періодѣ, строго говоря, нѣтъ исторіи права, т. е. нѣтъ началъ, считаемыхъ народными массами необходимыми; такія начала только еще слагаются изъ столкновеній началъ старыхъ съ началами, внесенными духовенствомъ. Поэтому мы и встрѣчаемъ подлѣ князей съ идеалами Карла Великаго (Болеславъ I чешскій, Болеславъ Храбрый) князей, всецѣло подчиняющихся велѣніямъ церкви, князей, прислушивающихся къ голосу народному и князей съ характеромъ князя завоевателя, преслѣдующаго при управленіи исключительно свои личныя цѣли или цѣли своей семьи.

Этотъ первобытный хаосъ постепенно упорядочивается подъ сильнымъ вліяніемъ запада. Въ понятіяхъ о княжеской власти перемѣна ясно отмѣчается окончательнымъ утвержденіемъ королевскаго титула съ коронаціей; политическій элементъ въ средневѣковомъ смыслѣ (лицо, призванное самимъ Богомъ въ правители и получившее для этого дары свыше) окончательно одержитъ верхъ надъ элементомъ частнымъ (княжество — собственность княжеской семьи) и надъ понятіемъ о князѣ, какъ исполнителѣ народной воли. Это происходитъ въ Чехіи въ концѣ XII вѣка и въ Польшѣ въ 1295 г. Нѣсколько ранѣе, въ Чехіи и въ Польшѣ въ XII вѣкѣ, происходитъ измѣненіе и въ обществѣ, а именно знать превращается изъ служилой въ родовую и начинаетъ проникаться сознаніемъ, что она тоже при-

Digitized by Google

звана самимъ Богомъ въ помощь князю и потому непосредственно отвѣтственна за неурядицы въ управленіи. Несмотря на единство образца (западно-римская имперія) и сходство перемѣнъ, Чехія и Польша начинаютъ значительно различаться между собою въ этомъ второмъ періодѣ, а причину различій я вижу главнымъ образомъ въ политикѣ папъ.

Въ концѣ XII вѣка въ чешскомъ духовенствѣ особенно усилилось стремленіе къ независимости отъ свѣтской власти, такъ что въ 1186 г. пражскій епископъ даже получилъ грамоту на превращеніе его въ имперскаго князя. Это, очевидно, грозило опасностью самому существованію чешскаго государства. Папы, однако, стали на сторону чешскихъ королей, и Фридрихъ II, тогда еще несовершеннолѣтній и всецѣло зависящій отъ папскаго престола, въ 1212 г. удѣлилъ чешскимъ королямъ королевское достоинство съ правомъ инвеституры пражскихъ епископовъ наслѣдственно, что и дало поводъ къ установленію наслѣдственности по первородству чешскаго престола. Въ 1222 г. споръ между духовенствомъ и свѣтскою властью былъ рѣшенъ съ немаловажными уступками въ пользу чешскихъ королей. Эта поддержка королевской власти въ Чехіи была вызвана, конечно, желаніемъ папъ имѣть въ самомъ центрѣ имперіи оплотъ противъ посягательствъ на папскій престолъ западно-римскихъ императоровъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что чешскіе короли не разъ сражались за папскихъ претендентовъ на императорскую корону. Только при этой главной причинѣ получали значеніе и второстепенныя, именно богатство Чехіи минералами, талантливость нѣкоторыхъ королей (Оттокара II, Карла IV). Сила королевской власти наглядно всего проявилась въ централизаціи суда и управленія въ Прагѣ, такъ что мѣстные органы являлись только исполнителями центральныхъ. Въ концѣ XIV вѣка мы замѣчаемъ паденіе королевскаго достоинства и превращеніе короля въ орудіе знати, но это было вызвано общимъ упадкомъ средневѣковаго міросозерцанія. Участіе общества въ верховной власти, хотя и ограничивалось знатью и рыцарствомъ, но было весьма значительно и съ 1281 г. распространилось и на горожанъ; до 1310 г. участіе это носило характеръ обязанности, а въ этомъ году высшіе слои получили значительныя права, вслѣдствіе чего ихъ участіе превратилось изъ ихъ обязанности въ ихъ право. Общество распадалось на духовенство, знать (папы), рыцарей (владыки), горожанъ и крестьянъ, каждое со своими особыми правами и обязанностями, но сословный духъ, можетъ быть вслѣдствіе силы королев-

Digitized by Google

ской власти, не былъ еще особенно развитъ; какъ и на Западѣ, духовенство занимало особое, выдающееся положеніе; паны и рыцари, преимущественно первые, имѣли чрезвычайное значеніе въ судѣ и управленіи; горожане со своимъ самоуправленіемъ стояли какъ бы нѣсколько отдѣльно; крестьяне были лишены совершенно политическихъ правъ, а также ограничены въ своихъ частныхъ правахъ. Наконецъ идея, что чешское королевство составляетъ самую почетную часть имперіи, наводила на мысль чешскихъ передовыхъ людей объ обязанности чеховъ прежде всего озаботиться о реформахъ въ церкви и государствѣ, а это и привело Гуса, подъ вліяніемъ изученія сочиненій Виклефа, къ стремленію осуществить великія нововведенія, въ которыхъ ожили смутныя воспоминанія о демократическомъ строѣ славянъ во время язычества.

Второй періодъ въ Польшѣ представляется намъ въ значительно иномъ видѣ. Королевская власть оказывается слабѣе, чѣмъ въ Чехіи. Это проявляется не только въ томъ, что польскіе короли при осуществленіи своихъ, казалось, чрезвычайныхъ правъ должны были слушаться голоса могущественной знати, но и въ томъ, что при объединеніи Польши реформы въ смыслѣ централизаціи суда и управленія не могли быть произведены. Даже такой выдающійся законодатель и политикъ, какъ Казиміръ Великій, долженъ былъ иногда подтверждать законы, которые были надиктованы „авторитетомъ нашихъ бароновъ“ и которымъ онъ сочувствовать не могъ; даже онъ не могъ придать единство государству посредствомъ ограниченія самоуправленія отдѣльныхъ воеводствъ и земель. Гдѣ же лежитъ причина всего этого? Несомнѣнно, по моему мнѣнію, въ политикѣ паѣ, которые убѣдились на опытѣ въ ненадежности различныхъ носителей свѣтской власти. Дѣйствительно, оставляя въ сторонѣ убіеніе Болеславомъ Смѣлымъ краковскаго епископа Станислава, мы видимъ еще въ XII вѣкѣ энергическую поддержку, оказанную гнѣзненскимъ архіепископомъ младшимъ сыновьямъ Болеслава Кривоустаго противъ Владислава II, представителя самодержавной монархіи. На Ленчицкомъ съѣздѣ 1180 или 1181 гг. происходитъ первое ограниченіе княжескихъ правъ церковью. Въ XIII вѣкѣ мы слышимъ изъ устъ Кадлубка восторженныя похвалы знати и избирательности престола; мы присутствуемъ при канонизаціи св. Станислава, т. е. при вызовѣ, брошенномъ свѣтской власти. Вообще все управленіе польскихъ княжествъ въ XIII вѣкѣ носитъ на себѣ строго средневѣковой характеръ, т. е. подлѣ князей, номинально обладающихъ всею полнотою

Digitized by Google

власти, править собственно свѣтская и духовная аристократія безъ всякаго участія рыцарства и горожанъ. Королевскій титулъ, объединеніе Польши и долгое правленіе знаменитаго законодателя Казиміра Великаго тоже не особенно увеличили обаяніе королевской власти. Если при Ягеллонахъ она была сильнѣе, то это исключительно происходило отъ того, что Ягеллоны были наслѣдственными литовскими князьями. Тѣмъ не менѣе еще при нихъ королевскій престолъ становится избирательнымъ. Въ управленіи въ XIV вѣкѣ принимаетъ участіе исключительно знать; въ 1374 г. получаетъ значительныя права кромѣ знати рыцарство, въ XV вѣкѣ все болѣе оказывающее вліяніе на ходъ событій. Такъ какъ отдѣльныя воеводства и земли управляются почти совершенно самостоятельно, только старосты являлись надежнымъ оплотомъ королевской власти въ областяхъ, то къ концу XV вѣка изъ депутатовъ отдѣльныхъ сеймиковъ образуется посольская изба, которая вмѣстѣ съ королемъ и сенатомъ и составляетъ сеймъ, высшій органъ законодательства, управленія, даже суда. Что касается общества, то несмотря на обычную средневѣковую структуру, въ немъ замѣчается тоже значительное отличіе отъ Чехіи. Всею полнотою политическихъ и гражданскихъ правъ пользуется духовенство, знать и рыцарство; горожане, нѣмцы по національности, къ концу періода утрачиваютъ право обладать недвижимою собственностію и не интересуются своею незначительною долею участія въ управленіи, довольствуясь своею автономіею; наконецъ крестьянство, не имѣвшее политическихъ правъ, все болѣе и болѣе утрачиваетъ и права гражданскія. Расширеніе границъ Польши на Востокъ и соединеніе Польши съ Литвою было слѣдствіемъ политики папъ, стремящихся къ распространенію католицизма, при чемъ духовенство поддерживаетъ знать и рыцарство въ ущербъ крестьянамъ, ибо громадныя политическія права польскаго рыцарства, а также ихъ возможное расширеніе на счетъ горожанъ и крестьянъ, и должны были служить приманкою для превращенія литовско-русскихъ бояръ сначала въ польскихъ шляхтичей, а затѣмъ и въ католиковъ.

Итакъ, во второмъ періодѣ политическимъ идеаломъ для Чехіи какъ бы служила монархія Карла Великаго, для Польши—времена гораздо болѣе поздніе, когда съ значительною силою выступаетъ элементъ общественный въ лицѣ аристократіи и рыцарства.

Въ теченіе гуситскихъ войнъ въ Чехіи прежній строй рушится; государство распадается на самоуправляющіяся области (края), которыя входятъ между собою въ союзы на сеймѣ или заключаютъ между

Digitized by Google

собою договоры. Очевидно, въ глубинѣ народныхъ массъ таился еще древне-славянскій языческій идеалъ малаго государства. Однако, такой демократически-республиканскій строй былъ неосуществимъ; ему противодѣйствовала сложность политическихъ и экономическихъ вопросовъ, недоступная для пониманія народныхъ массъ. Тогда выдвинулся у вождей демократической партіи болѣе возможный идеалъ объединить цѣлое государство на началахъ широкаго самоуправленія, при чемъ въ управленіи принимали бы участіе не непосредственно народныя массы, а только ихъ выборные. Въ противоположность демократической партіи, зерно которой составляли горожане, но куда входили и крестьяне, образовалась дворянская партія, стремившаяся возстановить монархію съ широкимъ участіемъ въ законодательствѣ и управленіи пановъ и рыцарства. Несмотря на геніальность вождей и воодушевленіе войскъ, демократическая партія была разбита въ 1434 г.; въ сраженіи у Липанъ множество воиновъ, укрывшихся въ постройкахъ, сожжены живыми, остальные, лишенные руководителей, принялись за поджоги и разбои и тѣмъ только усилили ужасныя для себя послѣдствія побѣды дворянства. Уже въ 1436 г. старая династія Люксембурговъ вступила снова на престолъ, но королевская власть вышла изъ гуситскихъ войнъ крайне ослабленною. Дворянство пожелало закрѣпить свою побѣду законодательнымъ актомъ; появилось Уложеніе 1500 г., по которому участіе въ сеймѣ было признано только за панами и рыцарями; однако, города въ 1508 г. вынудили себѣ участіе въ законодательномъ собраніи, а въ 1517 г. получили и другія, весьма важныя политическія и экономическія выгоды. Даже Габсбурги, занявшіе чешскій престолъ въ 1526 г., несмотря на свою талантливость и убѣжденность въ необходимости абсолютизма, не смогли поднять королевскаго достоинства; они, какъ ярые католики, всѣми мѣрами поддерживали пановъ, въ громадномъ большинствѣ католиковъ, и тѣмъ постоянно возбуждали недовѣріе къ себѣ въ гуситскихъ рыцаряхъ и горожанахъ. Слѣдовательно, элементъ религіозный не ослабъ и въ третьемъ періодѣ, хотя католическая церковь официально почти лишена была всякаго значенія, а гуситство не имѣло духовенства, какъ особаго сословія. При довольно слабой королевской власти существовалъ для управленія земскій совѣтъ, состоящій изъ наиболѣе выдающихся членовъ панскаго и рыцарскаго сословій по королевскому назначенію. Что же касается сейма, то въ немъ, какъ уже сказано, принимали участіе паны, рыцари и горожане, при чемъ каждое сословіе засѣдало отдѣльно, а по-

Digitized by Google

становленія достигались при помощи взаимныхъ уступокъ. Въ обществѣ послѣ гуситскихъ войнъ появляется стремленіе среди рыцарей занять строго опредѣленное положеніе въ судѣ, земскомъ совѣтѣ и управленіи, чѣмъ и объясняется распредѣленіе государственныхъ должностей въ самомъ концѣ XV вѣка между панами и рыцарями; горожане почти совершенно устраняются отъ земскаго управленія, а крестьяне во второй половинѣ XV вѣка прикрѣпляются къ землѣ и лишаются весьма важныхъ гражданскихъ правъ. Хотя такимъ образомъ вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти фактически сосредоточивается въ рукахъ представителей пановъ и рыцарей, сдѣлавшихся въ началѣ XV вѣка замкнутыми сословіями, города сохраняютъ свои самостоятельные суды и свое управленіе, а крестьянство, хотя лишенное всѣхъ политическихъ правъ и многихъ гражданскихъ и прикрѣпленное къ землѣ, оказывается сословіемъ довольно зажиточнымъ даже съ нѣкоторою долею самоуправленія. Государственныя тягости точно также не возлагаются исключительно на горожанъ и крестьянъ; онѣ падаютъ и на другія сословія хотя въ значительно меньшей степени. Наконецъ до самаго паденія государства сохраняются, хотя и въ незначительномъ количествѣ, свободные крестьяне-собственники (svobodnici).

Въ третьемъ періодѣ Польша еще болѣе рѣзко отличается отъ Чехіи. Послѣдняя представляла изъ себя типичную сословную монархію съ слабою королевскою властью, что встрѣчалось почти повсемѣстно въ средніе вѣка; Польша стремилась создать нѣчто новое, дотолѣ невиданное. Польскій шляхтичъ, искренно привязанный къ земледѣлію и сдѣлавшійся зажиточнымъ вслѣдствіе поднятія цѣнъ и земледѣльческіе продукты, съ величайшимъ интересомъ вчитывался въ модныя тогда въ западной Европѣ произведенія классическаго міра. Они поражаютъ его не только своею изящною формою и глубиною содержанія, но и чрезвычайною пригодностью для сложившихся исторически польскихъ отношеній. Фактически польскій шляхтичъ уже давно правилъ государствомъ, почти устранивъ горожанъ, но почему это произошло, несмотря на ихъ богатство и образованность, онъ сказать не могъ; онъ все болѣе и болѣе уменьшалъ права крестьянъ, а между тѣмъ они тоже христіане и притомъ слабые, бѣдные, которыхъ рыцарскій долгъ повелѣваетъ охранять, а не притѣснять. На всѣ эти, можетъ быть иногда томившія его, сомнѣнія онъ вдругъ встрѣчаетъ у классическихъ народовъ убѣдительный отвѣтъ. Ремесла и торговля принижаютъ человѣка, а потому они должны быть удѣломъ вольно-

Digitized by Google

отпущенниковъ и иностранцевъ; управленіе государствомъ должно быть всецѣло возложено на землесобственниковъ, которые при рабскомъ трудѣ достаточно обезпечены матеріально, чтобы посвятить свой досугъ на развитіе наукъ и искусствъ, на занятія государственными дѣлами. Только землесобственники дѣйствительно заинтересованы въ охранѣ государства; только они одни должны управлять страною. Особенно плѣнялъ шляхтича, не утратившаго еще воинскихъ доблестей, Римъ царей; тамъ всѣмъ народомъ—воинами избирался достойнѣйшій въ цари и ему, какъ избраннику народа, всѣ охотно подчинялись. Избраніе установилось еще во второмъ періодѣ, но подъ вліяніемъ классиковъ оно сдѣлалось только болѣе сознательнымъ. Итакъ, сравнительно небольшой и потому легко усвояемый запасъ идей, заимствованныхъ изъ древняго міра, владычествовалъ надъ умами польской шляхты въ теченіе послѣднихъ столѣтій. Длинный рядъ отмѣченныхъ мною причинъ еще съ XII вѣка поставилъ знать, а затѣмъ рыцарство во главѣ польскаго общества; слабость королевской власти, а также иноземство и отсутствіе сплоченности у горожанъ устранили единственныя силы, могущія воспрепятствовать росту значенія шляхты; поддержка церкви еще болѣе укрѣпила шляхту, а въ классической литературѣ она нашла краснорѣчивое оправданіе своего давнишняго желанія смотрѣть на себя, какъ на самъ полноправный народъ. Дальнѣйшее было уже логическимъ слѣдствіемъ всего вышеизложеннаго. Все большее и большее паденіе королевской власти, перенесеніе законодательной и даже отчасти исполнительной власти съ короля и сейма на сеймики, лишеніе короля судебной власти и передача ея выбраннымъ на время шляхтичамъ, засѣдающимъ въ трибуналѣ, возложеніе всего финансоваго бремени исключительно на горожанъ и крестьянъ, постепенное ограниченіе ихъ правъ и превращеніе крестьянъ въ древне-римскихъ рабовъ, все это лежало уже въ зародышѣ въ высказанныхъ мною только что положеніяхъ. Все это съ неумолимою послѣдовательностью вытекало изъ признанія шляхты народомъ, долженствующимъ быть матеріально, вслѣдствіе дарового труда своихъ крѣпостныхъ, обезпеченнымъ для занятія науками, государственными дѣлами и защитою государства отъ враговъ и сохранившимъ за собою въ полномъ объемѣ народное верховенство. Такого рода явленіе имѣло и свою положительную сторону. Польскій шляхтичъ былъ колонизаторомъ; онъ сталкивался съ людьми, воспитанными въ другихъ понятіяхъ; знакомство съ древнимъ міромъ, увлекавшимъ нѣкогда

Digitized by Google

всю мыслящую Европу, благородная гордость, вызванная сознаніемъ своего народнаго верховенства, чрезвычайно укрѣпляли въ немъ убѣжденіе въ его умственномъ превосходствѣ, весьма полезномъ для успѣха; онъ импонировалъ своею культурностью среди чуждаго ему общества. Этимъ явленіемъ какъ нельзя лучше воспользовалась католическая церковь для своей цѣли—пропаганды. Усиливъ посредствомъ іезуитскаго воспитанія внѣшній лоскъ шляхтича, она вмѣстѣ съ тѣмъ ослабила его способность критически относиться къ дѣйствительности и убѣдила его въ недосягаемомъ превосходствѣ католичества предъ всѣми другими христіанскими вѣроисповѣданіями. Такимъ образомъ строй польскаго государства и общества получилъ религіозную санкцію; онъ былъ сознательно усвоенъ не какою-либо небольшою группою людей, а цѣлымъ милліономъ шляхты, матеріальнымъ и духовнымъ интересамъ которой онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ, и вслѣдствіе этого этотъ строй общества оказался гораздо болѣе живучимъ, чѣмъ даже само польское государство. Такъ появился среди славянъ народъ, наиболѣе проникнутый клерикализмомъ и дворянско-земледѣльческими симпатіями съ положительными и отрицательными сторонами, народъ наименѣе демократичный изъ всѣхъ.

Я считалъ необходимымъ послѣ моей критики періодизаціи государственнаго права Чехіи и Польши у проф. Челяковскаго и Бальцера представить мое дѣленіе на періоды. Оно основано для обоихъ государствъ на одной и той же идеѣ, а потому и возможно было сопоставленіе каждаго періода. Славянскій міръ съ государственнымъ и общественнымъ строемъ, чрезвычайно близкимъ къ первобытному строю аріевъ, былъ втянутъ въ круговоротъ жизни двухъ культурныхъ единицъ, западной и восточной имперій. Факторы, унаслѣдованные отъ древнихъ Греціи и Рима, въ связи съ различіемъ историческихъ событій создали на Западѣ и на Востокѣ совершенно различные политическіе и общественные идеалы. Эти идеалы вмѣстѣ съ христіанствомъ были занесены къ славянамъ духовенствомъ, которое до самаго XV вѣка представляло изъ себя единственную умственную силу. Если присоединить къ этому, что на Западѣ въ нашествѣ образовался центръ неизмѣримой важности, прекрасно освѣдомленный о событіяхъ тогдашняго міра и преслѣдовавшій съ неумолимою послѣдовательностью свои цѣли, тогда станетъ вполнѣ понятнымъ, что сравнительно слабыя славянскія государства являлись часто только средствомъ въ рукахъ папъ для осуществленія ихъ задачъ. Возможно усиливъ королевскую власть въ Чехіи, они сдѣлали изъ нея въ за-

Digitized by Google

падной имперіи противовѣсъ императорамъ, затѣмъ перенесли самую императорскую корону на чешскихъ королей, можетъ быть расчитывал на оживленіе чешскаго самосознанія въ противоположность національности нѣмецкой, наконецъ стремились къ уничтоженію чешскаго государства, когда оно стало еретическимъ въ ихъ глазахъ, при помощи католической династіи и постоянныхъ взаимныхъ раздоровъ между сословіями. Польша, какъ и Хорватія и Венгрія, имѣла для папъ значеніе только какъ передовой постъ въ поступательномъ движеніи католицизма на Востокъ; для этой цѣли, конечно, важнѣе было общество, чѣмъ короли, ибо его вліяніе на мѣстное православное и языческое населеніе было гораздо надежнѣе; усилить высшіе слои польскаго общества матеріально, способствуя черезъ королей надѣленіемъ ихъ землею въ присоединенныхъ странахъ, укрѣпить ихъ вліяніе на крестьянъ посредствомъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, наконецъ повысить въ нихъ самомнѣніе распространеніемъ идеи верховенства народа—шляхты, все это было крайне желательно для католической церкви.

Если посмотрѣть съ этой крайне правдоподобной точки зрѣнія на исторію государства и общества въ Чехіи и Польшѣ, тогда естественно исторія эта распадается на три періода. Первый, въ Чехіи съ X до конца XII вѣка, въ Польшѣ съ X до конца XIII вѣка, представляетъ изъ себя борьбу началъ старославянскихъ съ началами, внесенными съ Запада. Юридическія нормы здѣсь только слагаются уставною дѣятельностью князей и духовенства, а самые обычаи розняятся по отдѣльнымъ общинамъ [1]); въ сферѣ государственной власти, участія народа въ управленіи и т. д. нельзя также еще говорить о какихъ-либо твердыхъ началахъ. Этотъ процессъ образованія дольше на цѣлое столѣтіе въ Польшѣ, ибо она была больше Чехіи, менѣе населена, наконецъ цѣлымъ вѣкомъ позже выступила на историческое поприще. Второй періодъ, въ Чехіи съ конца XII вѣка до 1434 г., въ Польшѣ съ конца XIII вѣка до 1505 г., можетъ быть опредѣленъ какъ установленіе сословной средневѣковой монархіи, при чемъ въ Чехіи королевская власть оказывается гораздо болѣе

[1]) Это особенно замѣтно въ уголовномъ правѣ, о которомъ сохранилось наиболѣе данныхъ. Внимательно вчитываясь въ памятники, мы встрѣчаемся часто съ большимъ разнообразіемъ наказаній за одно и то же преступленіе. Ученые стремились объяснить это различною оцѣнкою вмѣняемости, сдѣланною судьею. Я, напротивъ, думаю, что въ уголовномъ правѣ, какъ наиболѣе связанномъ съ религіозно-нравственными началами, просто еще не выработалось никакихъ точныхъ правилъ.

Digitized by Google

сильною, чѣмъ въ Польшѣ; въ послѣдней уже въ первой половинѣ XV вѣка замѣчается избирательность престола [1]) и значительное вліяніе шляхты на законодательство и управленіе. Наконецъ третій періодъ въ Чехіи съ 1434 г. по 1627 г., въ Польшѣ съ 1505 г. по 1795 г., рѣзко различается въ обоихъ государствахъ. Въ Чехіи сословное государство существуетъ по прежнему, хотя въ немъ видны существенныя различія отъ предыдущаго періода. Центръ тяжести въ законодательствѣ, судѣ и управленіи переносится съ короля на сословія, которыя оказываются гораздо болѣе сознательными и замкнутыми. Въ Польшѣ, раскинувшейся далеко за предѣлы своихъ этнографическихъ границъ и покрывшей тонкимъ слоемъ шляхты все разнообразіе составныхъ элементовъ населенія, шляхта все болѣе и болѣе признаетъ только за собою всю полноту политическихъ и гражданскихъ правъ, значительно ограничивая права горожанъ, а крестьянъ превращая почти въ древнихъ рабовъ.

Если остановиться на вопросѣ, какое значеніе имѣли въ этомъ историческомъ процессѣ народныя массы въ Чехіи и Польшѣ, то необходимо признать, что онѣ не принимали въ немъ почти никакого участія. Идеи, возникшія среди иныхъ условій, развившіяся на иной почвѣ, воспринимались только классами, болѣе обезпеченными и образованными, которые и примѣняли ихъ къ жизни такъ, какъ они понимали ихъ, и настолько, насколько они видѣли въ этомъ свой интересъ. Овладѣвъ умами руководящихъ слоевъ, идеи эти начали развиваться, пока не оказалась ихъ полная неспособность упорядочить вновь возникшія народныя потребности. Такимъ образомъ паденіе западно-славянскихъ государствъ было слѣдствіемъ не внѣшнихъ насилій, а внутренней несостоятельности чуждаго народному пониманію государственнаго и общественнаго строя. Политическая и общественная жизнь развивалась изъ своихъ внутреннихъ основъ, а идеи, извнѣ заимствованныя, вкладывали въ нее иное, чуждое ей содержаніе, и такимъ образомъ извращали правильное развитіе событій [2]).

Ф. Зигель.

---

[1]) Со вступленія на престолъ Владислава Варненчика. Проф. *Бальцеръ*, Къ ист. обществ.-госуд. строя Польши, стр. 211—222.

[2]) Какъ видно изъ моего изложенія, я нѣсколько измѣнилъ мой взглядъ на періодизацію, который изложенъ въ „Новомъ сборникѣ статей по славяновѣдѣнію въ честь В. И. Ламанскаго. 1904“ (Періодизація славянскаго права) и былъ примѣненъ ко всѣмъ славянскимъ правамъ.

Digitized by Google

П. М. Гутьяръ. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. Юрьевъ. 1907.

Научная разработка исторіи новой русской литературы началась недавно. Виной тому была отчасти трудность задачи, которая для своего успѣшнаго выполненія требовала документальнаго матеріала, до сихъ поръ въ недостаточномъ количествѣ опубликованнаго, отчасти нѣкоторая брезгливость, какую обнаруживала строгая наука въ лицѣ ея официальныхъ представителей къ вопросамъ, которые, какъ имъ казалось, не подлежатъ научному обслѣдованію въ виду ихъ близости къ переживаемому нами моменту.

За послѣднее время матеріаловъ по исторіи новой русской литературы было накоплено много; исчезъ также и предразсудокъ, который мѣшалъ истинно ученому заниматься „животрепещущими" вопросами. Можно сказать даже, что наша наука стала весьма ревностно искупать свою вину передъ новой словесностью, не отступая даже передъ ученымъ изслѣдованіемъ жизни и творчества такихъ писателей, которые, несмотря на то, что они покойные, могутъ съ полнымъ правомъ назваться нашими современниками.

Работы въ области жизни и творчества такихъ писателей могутъ быть раздѣлены на нѣсколько основныхъ типовъ ученыхъ сочиненій. Либо это сборникъ сырого матеріала, записокъ, воспоминаній, переписки и вообще всякихъ документовъ, приведенныхъ въ хронологическій или иной порядокъ. Либо это—разработки какихъ-нибудь частныхъ эпизодовъ изъ жизни и творчества писателя, эпизодовъ, которые освѣщены съ привлеченіемъ всего доступнаго матеріала; либо это—попытки представить картину всей дѣятельности писателя, въ связи съ общимъ литературнымъ теченіемъ его эпохи и въ связи съ исторіей тѣхъ измѣненій, какія испытала психика писателя и его міросозерцаніе. Наконецъ существуетъ и еще особый родъ „изслѣдованій" обще-критическаго типа, очень субъективныхъ изслѣдованій, которыя ставятъ себѣ цѣлью продолжать „дѣло" самого писателя, т. е. на основаніи его образовъ и мыслей, продолжать оборону его убѣжденій и взглядовъ. Всѣ эти виды изслѣдованій имѣютъ свои достоинства; но конечно и свои недостатки. Въ сборникѣ матеріаловъ, напримѣръ, часто добрая половина не имѣетъ никакой цѣны, такъ какъ относится къ такимъ интимностямъ и мелочамъ жизни, которыя ни къ какимъ выводамъ не могутъ подать никакого повода; и было бы желательно, въ интересахъ экономіи времени, чтобы такіе сырые матеріалы печатались въ выдержкахъ. Если собиратель этихъ матеріаловъ историкъ и литераторъ, онъ несомнѣнно

Digitized by Google

отличитъ существенное отъ того, что рѣшительно никакой цѣны не имѣетъ.

Изслѣдованія детальныхъ вопросовъ имѣютъ несомнѣнную научную стоимость, но часто такая кропотливая работа производится изслѣдователемъ, который не составилъ себѣ общаго понятія о всей дѣятельности писателя, не оцѣнилъ его въ цѣломъ, или этой оцѣнкой своей не подѣлился съ читателемъ. Въ этомъ случаѣ изслѣдованіе одной какой-нибудь детали въ жизни и творчествѣ писателя сохраняетъ свой несомнѣнный интересъ, но теряется и мало что даетъ для общей оцѣнки писателя.

Наибольшую научную цѣнность имѣютъ, конечно, тѣ изслѣдованія, которыя охватываютъ всю жизнь писателя и всю его дѣятельность, и въ которыхъ онъ является передъ нами не только какъ мыслящій и творящій художникъ, но и какъ фигура историческая на фонѣ всей жизни своего времени. Такія изслѣдованія, однако, явленія очень рѣдкія; изъ нашихъ писателей новаго времени, считая съ начала XIX вѣка, очень немногіе стали предметомъ такой обработки. Это вполнѣ понятно, если припомнить, какими трудностями такая работа обставлена. Когда имѣешь дѣло съ писателемъ двадцатыхъ или сороковыхъ годовъ, то количество матеріала и подготовительныя работы по этимъ эпохамъ позволяютъ дать болѣе или менѣе полную картину его жизни и творчества, но по мѣрѣ того какъ писатель приближается къ новѣйшей эпохѣ, научное обслѣдованіе его творчества становится все труднѣе и труднѣе. Вотъ почему такъ называемые „корифеи“ нашей новой литературы, какъ напримѣръ, Толстой, Тургеневъ, Островскій, Салтыковъ, Достоевскій, не говоря уже о менѣе крупныхъ, несмотря на все растущій интересъ къ нимъ, не подали до сихъ поръ ни одному ученому повода обозрѣть всю ихъ дѣятельность, какъ историческое и литературное явленіе. Все, что до сихъ поръ объ этихъ художникахъ было написано, — либо этюды, и характеристики самаго общаго литературнаго типа безъ научной стоимости, либо фактическія розысканія въ области разныхъ частностей, либо, наконецъ, цѣлые трактаты совсѣмъ особаго типа,—не историко-литературнаго, а чисто критическаго направленія, при которомъ критику дороже его личная симпатія къ отдѣльнымъ мыслямъ и чувствамъ художника, чѣмъ безпристрастная любовь къ творчеству писателя во всемъ его цѣломъ. Мы далеки отъ мысли сбавлять цѣну такимъ трактатамъ, но все-таки едва ли они могутъ удовлетворить научнымъ требованіямъ. Художникъ, въ защиту котораго или въ

Digitized by Google

опроверженіе они выступаютъ, остается совсѣмъ въ сторонѣ, какъ историческое явленіе, и разсматривается только какъ выразитель одной какой-нибудь мысли, опредѣленной группы чувствъ или наконецъ цѣлой философской, религіозной или общественной теоріи.

Есть писатели, которые особенно предрасполагаютъ къ такому критическому разсмотрѣнію ихъ творчества съ точки зрѣнія не исторической, а современной, писатели — съ очень опредѣленнымъ философскимъ, политическимъ или религіознымъ міропониманіемъ. Къ числу такихъ принадлежатъ, напримѣръ: Толстой и Достоевскій.

Рѣдкій изъ нашихъ критиковъ, присяжныхъ или вольныхъ, не пробовалъ „продолжать ихъ дѣло“ въ томъ или иномъ смыслѣ, и „литература“ о нихъ разрослась быстро до большихъ размѣровъ. Среди этой литературы очень много цѣннаго, но научно-цѣннаго очень мало.

Тургеневъ не принадлежитъ къ числу такихъ писателей, которые могли бы долго интересовать насъ своимъ міросозерцаніемъ. Ничего особенно характернаго не даетъ онъ ни въ области религіозныхъ вопросовъ, ни въ области нравственныхъ или общественныхъ. Въ свое время, въ пятидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, русскій читатель съ любопытствомъ — и благожелательнымъ, и неблагожелательнымъ — слѣдилъ за тѣмъ, къ какому теченію мыслей примкнетъ популярный писатель. Онъ былъ на виду, и его личные взгляды имѣли извѣстную временную стоимость, обусловленную тогдашнимъ нашимъ общественнымъ движеніемъ. Теперь эта сторона въ жизни и въ творчествѣ Тургенева имѣетъ интересъ чисто историческій. Какъ художникъ, Тургеневъ останется навсегда въ нашей памяти, для многихъ надолго его сочиненія будутъ сохранять свою цѣну, какъ историческій матеріалъ, но о Тургеневѣ, какъ о мыслителѣ или какъ объ учителѣ жизни, едва ли можно много говорить или спорить. Разговоръ объ этомъ уже по одному тому труденъ, что самъ писатель неохотно говорилъ о своемъ міросозерцаніи, маскировалъ его въ своихъ романахъ, насколько возможно, а въ письмахъ выражался очень отрывочно и часто противорѣчиво.

Для всякаго изслѣдователя, который ставитъ себѣ задачей воскресить передъ нами образъ Тургенева, эта неясность и недоговоренность его міросозерцанія представляетъ большую трудность, если изслѣдователь не желаетъ ограничиться самыми общими либеральными формулами. Вотъ почему все, что писалось о Тургеневѣ до сего времени гг. Вогюэ, Цабелемъ, Ивановымъ, Буренинымъ, Николаевымъ и дру-

Digitized by Google

гими, — которые желали говорить не о какихъ-нибудь частностяхъ жизни Тургенева, а о всей совокупности его творчества — при всей цѣнности многихъ мыслей и вѣрности освѣщенія, оставляетъ все-таки обликъ писателя не вполнѣ разъясненнымъ. Передъ нами стоятъ какъ живые тѣ образы, которые Тургеневъ создалъ въ своихъ романахъ, мы запоминаемъ удачный историческій комментарій къ этимъ образамъ, данный тѣмъ или другимъ изслѣдователемъ, но сама фигура писателя, какъ человѣка и мыслителя, все-таки остается въ тѣни. И можно спросить, не должна ли она навсегда въ тѣни остаться? Для Тургенева въ этомъ вопросѣ нѣтъ ничего обиднаго, такъ какъ можно быть первокласснымъ художникомъ, умѣть творить людей, обладать удивительно музыкальной рѣчью, необычайно граціозной фантазіей и не связать своего имени ни съ какимъ оригинальнымъ міросозерцаніемъ или съ какой-нибудь ясной общественной проповѣдью.

Литература о Тургеневѣ обогатилась за послѣднее время изслѣдованіемъ г. Н. М. Гутьяра „Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ". Юрьевъ 1907.

Ни подъ одинъ изъ вышеупомянутыхъ типовъ изслѣдованій книга г. Гутьяра не подходитъ. Изъ всѣхъ работъ въ области новой русской литературы она по оригинальной своей формѣ кажется единственная. Сборникомъ матеріаловъ назвать ее нельзя: въ ней много сырого матеріала, но онъ обработанъ, сгруппированъ и лишняго балласта въ немъ нѣтъ. Книгу нельзя назвать и монографіей, потому что посвящена она не одному какому-нибудь вопросу, а въ ней сразу затронуто ихъ очень большое количество. Зачислить книгу въ разрядъ біографій тоже нельзя, такъ какъ каждая глава книги нѣчто самостоятельное, и полной картины жизни писателя при чтеніи книги не получается; наконецъ книга эта не беретъ на себя защиту взглядовъ художника на тотъ или другой религіозный, нравственный или общественный вопросъ. Такимъ образомъ книга имѣетъ свою совсѣмъ особую технику, и противъ такой техники едва ли что возразить можно.

Рядъ послѣдовательныхъ этюдовъ о разныхъ событіяхъ жизни писателя, исторія его встрѣчъ съ разными лицами, освѣщеніе нѣкоторыхъ сторонъ его „міросозерцанія" и все это на основаніи документовъ и очень обильныхъ,—представляетъ несомнѣнный интересъ. Цѣльнаго впечатлѣнія, конечно, не получается, и книга эта писана не для тѣхъ, кто желалъ бы ознакомиться съ біографіей Тургенева или желалъ бы имѣть въ рукахъ очеркъ развитія его творчества. Трудъ г. Гутьяра разсчитанъ на совсѣмъ иного читателя.

Digitized by Google

Тотъ, кто знакомъ съ жизнью Тургенева хотя бы въ самыхъ общихъ ея очертаніяхъ и держитъ въ памяти послѣдовательное чередованіе ея главнѣйшихъ этаповъ, для того книга г. Гутьяра полна интереса. Въ сглаженномъ обзорѣ жизни любого писателя и въ ровномъ разсказѣ, къ какому обыкновенно сводятся всѣ біографіи, теряется очень много характернаго. Живое лицо рѣдко передъ нами: между нами и этимъ лицомъ всегда стоитъ авторъ біографіи. А бываютъ такіе эпизоды въ жизни художника, болѣе или менѣе интимные, надъ которыми біографъ, стѣсненный общимъ планомъ своей книги, можетъ и не останавливаться, и которые тѣмъ не менѣе очень цѣнны, такъ какъ въ нихъ-то именно и прорывается наружу человѣкъ со многими характерными чертами своей психики.

Въ книгѣ г. Гутьяра мы часто встрѣчаемся съ такимъ живымъ человѣкомъ и наблюдаемъ его въ разныхъ житейскихъ положеніяхъ, въ какія можетъ попасть любой изъ насъ. Для читателя, который не можетъ забыть ни на мгновеніе, что Тургеневъ большой художникъ и участникъ, и свидѣтель очень знаменательнаго общественнаго движенія, всѣ такія житейскія мелочи кажутся очень не существенными. Но для психолога, изучающаго типичную личность, они очень цѣнны. Цѣнность эта, конечно, удваивается, когда рядомъ съ интересующимъ насъ человѣкомъ появляются другіе, не менѣе замѣчательные люди, тоже въ самой интимной обстановкѣ. Книга г. Гутьяра на половину составлена изъ разсказовъ о такихъ интимныхъ встрѣчахъ и сношеніяхъ Тургенева съ Л. Толстымъ, Некрасовымъ, Фетомъ, Боткинымъ, Достоевскимъ, Анненковымъ и другими.

Страницы эти—самыя интересныя въ книгѣ Гутьяра—были встрѣчены въ печати недружелюбно. Автору поставили въ вину то, что онъ стремится обѣлить своего любимца и всю вину въ размолвкахъ и ссорахъ Тургенева съ разными лицами валитъ на ихъ плечи. Намъ кажется, что это обвиненіе не совсѣмъ справедливо, потому что оно предполагаетъ какой-то умыселъ со стороны автора, умыселъ, который едва ли былъ. Едва ли авторъ собирался писать апологію. Вѣрнѣе будетъ предположить, что эта для Тургенева столь симпатичная, общая окраска статей Гутьяра получилась потому, что авторъ слушалъ слишкомъ долго одного Тургенева и ему повѣрилъ. Прежде всего, конечно, надо помнить, что въ этихъ ссорахъ господъ литераторовъ, изъ которыхъ почти всѣ давно уже покойные, разобраться нѣтъ рѣшительно никакой возможности. По отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя сохранились объ этихъ столкновеніяхъ, по намекамъ въ письмахъ, по раз-

Digitized by Google

сказамъ посторонникъ нельзя возстановить истины во всей ея полнотѣ и отъ всякаго суда слѣдуетъ, конечно, воздержаться. Г. Гутьяръ виновенъ въ томъ, что онъ далъ читателю почувствовать, что онъ (т. е., г. Гутьяръ) въ данномъ случаѣ на сторонѣ Тургенева. А это читателю мало интересно. Но свою ошибку авторъ въ извѣстной мѣрѣ исправилъ тѣмъ, что онъ привелъ массу документовъ, привелъ добросовѣстно, ничего не утаивая, но можетъ быть многого не зная. Можно спросить, конечно, стоило ли во всѣхъ этихъ мелочахъ копаться? Намъ кажется, что стоило, потому что если истина не обнаружена, то съ полной ясностью обнаружено, какъ самъ Тургеневъ смотрѣлъ въ данный моментъ на тѣхъ или другихъ людей, съ которыми встрѣчался (а это для его характеристики важнѣе, чѣмъ его виновность или правота). Если бы Тургеневъ оставилъ послѣ себя записки о своей жизни, въ которыхъ самъ разсказалъ бы всѣ эти эпизоды, то, конечно, работа г. Гутьяра была бы совершенно лишней. Но если мы правильно понимаемъ цѣль, какую себѣ авторъ поставилъ, то она заключалась именно въ томъ, чтобы путемъ довольно кропотливаго изслѣдованія показать намъ, какъ Тургеневъ оцѣнивалъ своихъ знакомыхъ и ихъ отношеніе къ нему. Эта кропотливая работа выполнена г. Гутьяромъ вполнѣ добросовѣстно, и будущій біографъ Тургенева, если онъ въ этихъ эпизодахъ будетъ разбираться, несомнѣнно трудомъ автора воспользуется. Съ симпатіями же автора, конечно, считаться не будетъ, но не забудетъ также, что и лица, съ которыми Тургеневъ ссорился, были также отнюдь не безгрѣшные ангелы въ родѣ, напримѣръ, Некрасова и Достоевскаго.

Такимъ образомъ за всей этой частью труда г. Гутьяра остается серьезное значеніе. У насъ нѣтъ ни одной книги, которая бы съ такимъ документальнымъ аппаратомъ излагала тѣ страницы біографіи Тургенева, на которыхъ онъ является передъ нами частнымъ человѣкомъ, въ своей семьѣ и среди своихъ знакомыхъ. Конечно, это только маленькая частица будущей біографіи писателя, и въ такомъ детальномъ изложеніи, какъ она дана въ нашей книгѣ, это, пожалуй, роскошь. Но вѣдь нужно же біографу знать, какъ самъ человѣкъ свое положеніе оцѣнивалъ.

Когда отъ этихъ статей чисто біографическаго характера переходишь къ статьямъ историко-литературнымъ, которыхъ въ книгѣ г. Гутьяра немало, то, конечно, требованія приходится повысить. Въ этихъ статьяхъ, какъ, напримѣръ, „Тургеневъ и крестьянскій вопросъ“, „Къ характеристикѣ міровоззрѣнія И. С. Тургенева“, „Тургеневъ и

Digitized by Google

польскій вопросъ"—авторъ касается крайне сложныхъ и запутанныхъ темъ, и яснаго впечатлѣнія отъ этихъ страницъ книги у читателя не получается. Остается все-таки не выясненнымъ, какую роль сыгралъ Тургеневъ въ развитіи той или другой общественной мысли.

Но для суда надъ этими главами книги г. Гутьяра надо помнить, что то, что отъ міросозерцанія Тургенева дошло до насъ въ формѣ прямого утвержденія и признанія, крайне скудно и сбивчиво и что на немъ построить точнаго вывода невозможно. Тургеневъ никогда особенно не интересовался теоретическими вопросами, которыми нужно интересоваться, если желаешь выработать себѣ связное и болѣе или менѣе полное міросозерцаніе. Общественное движеніе своего времени Тургеневъ улавливалъ въ его внѣшнихъ очертаніяхъ и типичныхъ проявленіяхъ въ лицахъ, и не всегда ему было ясно, насколько онъ самъ критически или симпатично относится къ этимъ лицамъ и насколько онъ проникнутъ чувствами и мыслями того лица, которымъ онъ былъ необычайно заинтересовалъ какъ художникъ. Это очень наглядно сказалось, напримѣръ, во всѣхъ тѣхъ разъясненіяхъ, которыя онъ дѣлалъ къ „Отцамъ и дѣтямъ". Были, конечно, такіе вопросы, какъ вопросъ крестьянскій или вообще вопросъ о реформѣ, которые Тургеневъ всегда безъ всякихъ колебаній и неясностей рѣшалъ въ опредѣленномъ смыслѣ, но были и другіе вопросы, какъ, напримѣръ, вопросъ о политическомъ радикализмѣ, въ рѣшеніи которыхъ Тургеневъ поддавался минутнымъ впечатлѣніямъ. Г. Гутьяръ, касаясь этихъ общественныхъ взглядовъ Тургенева, не скрылъ своей симпатіи къ нему. И онъ поступилъ совершенно правильно, такъ какъ въ общемъ эти взгляды Тургенева никакихъ иныхъ чувствъ, кромѣ признанія, не заслуживаютъ. Авторъ и здѣсь продѣлалъ работу, имѣющую несомнѣнную цѣну: онъ подобралъ къ этимъ взглядамъ писателя всѣ имѣющіеся на лицо документы. Что картина получилась не достаточно яркая и рельефная, въ этомъ авторъ не виноватъ. Онъ бралъ лишь то, что онъ могъ найти. Нѣкоторый полемическій тонъ замѣтенъ у г. Гутьяра на тѣхъ страницахъ его книги, гдѣ онъ говоритъ и объ отношеніяхъ Тургенева къ кружку „Современника" и о Базаровѣ, который въ глазахъ многихъ былъ членомъ редакціи этого журнала. Эта ссора людей сороковыхъ годовъ съ шестидесятниками хоть и отошла давно въ прошлое, но сохраняетъ и по сей день свою остроту и свѣжесть. Въ этой части своего труда г. Гутьяръ безпристрастнымъ историкомъ не былъ.

Да и во всей своей работѣ онъ былъ не столько историкъ, сколько собиратель историческихъ матеріаловъ, приведенныхъ въ извѣстный

Digitized by Google

стройный порядокъ. Обиліе этихъ матеріаловъ отражается и на стилѣ всей книги. Нѣкоторыя ея страницы написаны очень живо и обнаруживаютъ въ авторѣ умѣлаго излагателя. Этой своей способности авторъ не могъ обнаружить вполнѣ, увлеченный желаніемъ придать своей работѣ возможно большую документальность.

Но именно за это обиліе документовъ и притомъ сортированныхъ и сопоставленныхъ и долженъ его благодарить читатель, и въ особенности тотъ читатель, который съ предметомъ знакомъ. Такого знатока г. Гутьяръ, конечно, не увѣритъ въ томъ, что во всѣхъ своихъ житейскихъ и идейныхъ столкновеніяхъ съ разными лицами Тургеневъ былъ правъ. Но взамѣнъ такого увѣренія, которое идетъ въ разрѣзъ съ истиной, читатель, умѣющій ориентироваться въ вопросѣ, получитъ хорошо подобранный матеріалъ, который освѣтитъ ему много эпизодовъ изъ жизни писателя и многія его мысли о разныхъ вопросахъ, и освѣтитъ такъ, какъ до появленія труда г. Гутьяра не освѣщала ни одна книга. Субъективное въ этомъ освѣщеніи легко отдѣлимо отъ цѣннаго и документально доказаннаго.

Несторъ Котляревскій.

М. Гершензонъ. П. Я. Чаадаевъ. Жизнь и мышленіе. С.-Пб. 1908. IV+320 стр.

Среди многочисленныхъ сочиненій по исторіи литературы, наводняющихъ нашъ книжный рынокъ и часто поражающихъ хлесткостью фразы и безсодержательностью, выдѣляется трудъ г. Гершензона о П. Я. Чаадаевѣ. Живо написанный, онъ читается легко и возбуждаетъ интересъ всякаго любителя русской словесности уже потому, что заключаетъ въ себѣ не мало новыхъ данныхъ о жизни и дѣятельности автора знаменитыхъ „Философическихъ писемъ“. Г. Гершензонъ добросовѣстно потрудился прежде, чѣмъ приступилъ къ своему изслѣдованію. Онъ старательно отыскивалъ всякаго рода рукописные документы. Судьба, видимо, ему благопріятствовала. Онъ получилъ въ свое распоряженіе значительное число писемъ Чаадаева отъ частныхъ лицъ (кн. А. В. Звенигородскаго, В. И. Саитова, родственниковъ Е. П. Орловой) и кое-что нашелъ въ нашихъ московскихъ и петербургскихъ книгохранилищахъ. Знакомство съ литературой предмета облегчало его поиски: такъ замѣтка покойнаго А. И. Кирпичникова [1]) обратила его вниманіе на любопытный дневникъ Чаадаева, хранящійся въ Ру-

[1]) *А. И. Кирпичниковъ.* Очерки по исторіи новой русской литературы. М. 1903, т. II, стр. 129.

Digitized by Google

мянцовскомъ музеѣ. Добытый матеріалъ г. Гершензонъ обработалъ съ замѣчательной ловкостью, и въ результатѣ получилось „историко-психологическое“ изслѣдованіе (37, 75, 89), гдѣ характеризовано „мышленіе“ „мудреца“, „мечтателя“ и „безстрастнаго наблюдателя вѣтреной толпы“.

Къ сожалѣнію, несмотря на всю свою занимательность, книжка г. Гершензона не вполнѣ удовлетворяетъ внимательнаго читателя. Недочеты замѣтны и въ исторіи, и въ психологіи. Начнемъ съ первой. Чаадаевъ, по словамъ г. Гершензона, „былъ несомнѣнно однимъ изъ образованнѣйшихъ людей въ Петербургѣ“ (10), „много и серьезно читалъ“. Мы вполнѣ согласны съ мнѣніемъ почтеннаго литератора, признаемъ его основательность,—но мы склонны сдѣлать отъ себя небольшое добавленіе: если Чаадаевъ былъ начитанъ, то не менѣе начитанъ долженъ быть и изслѣдователь, желающій обосновать свои сужденія. Чтобы всесторонне оцѣнить какого-либо писателя, нужно самому продѣлать всю ту работу, какую продѣлалъ послѣдній. Это тяжело, но необходимо. Продѣлалъ ли подобную работу г. Гершензонъ? Какъ извѣстно, Чаадаевъ былъ хорошо знакомъ со многими историческими и религіозно-философскими трудами; отличаясь сильнымъ умомъ и критическими способностями, онъ умѣлъ разбираться въ чужихъ мнѣніяхъ: кое-что отвергалъ, кое-что принималъ и воспринятое умѣлъ перерабатывать по-своему. Выяснены ли въ книжкѣ г. Гершензона отношенія Чаадаева къ западно-европейскимъ мыслителямъ? Очень мало! Повторяя мнѣнія П. Н. Милюкова о вліяніи Бональда и де-Местра (74—75), г. Гершензонъ самъ указываетъ лишь на Юнга Штиллинга, „подъ руководствомъ котораго Чаадаевъ вступилъ въ область мистики“. Изъ русскихъ переводовъ сочиненій Штиллинга приведено нѣсколько отрывковъ (30—33), и на основаніи ихъ сдѣлана попытка характеризовать особенности его ученія [1]). Насколько изучилъ г. Гершензонъ „Theorie der Geisterkunde“, мы судить не беремся, но указаніе на одного Штиллинга кажется намъ недостаточнымъ. Еще г. Милюковъ отмѣтилъ, что „въ шеллингистской философіи исторіи были стороны, которыя Чаадаевъ легко могъ воспринять“, что „вліяніе московскаго шеллингизма сказалось уже въ самой терминологіи“ Петра Яковлевича [2]), который въ 1832 году отправилъ

[1]) Ср. „Приключенія по смерти“. С.-Пб. 1805, ч. III, стр. 243—261; „Угровъ Свѣтовостоковъ“. С.-Пб. 1814, ч. VII, стр. 14, 22—24, 103—105, 170—171.

[2]) *П. Н. Милюковъ.* Главныя теченія русской исторической мысли. М. 1898, т. I, стр. 386—389.

Digitized by Google

А. И. Тургеневу письмо для передачи „знаменитому“ Шеллингу. Шеллингъ считался „знаменитымъ“ потому, что „знаніе стало благодаря ему поэзіей и вмѣстѣ геометріей, а, можетъ быть, уже и религіей“ (297). Этого „сліянія“ жаждалъ Чаадаевъ. При такомъ положеніи дѣла важно опредѣлить, *въ какой мѣрѣ* и *въ чемъ именно* отразилось на немъ вліяніе нѣмецкаго философа. Но г. Гершензонъ уклоняется отъ разрѣшенія вопроса, упомянувъ вскользь о томъ, что „мистицизмъ *въ духѣ Шеллинга*, съ годами, подъ вліяніемъ мышленія и чтенія, утратилъ въ Чаадаевѣ свой личный и патологическій характеръ“ (89; ср. 148). А между тѣмъ, помимо Шеллинга, Чаадаевъ читалъ сочиненія Баллянша (93) [1]), Ламене (300—301) [2]), даже Годо (40) [3]), а Платона называлъ своимъ „другомъ“ (297). Что вынесъ Чаадаевъ изъ этого чтенія, такъ и остается неизвѣстнымъ. Такая задача, видимо, мало интересовала г. Гершензона, и онъ старается отдѣлаться общими фразами. Въ данномъ случаѣ онъ предпочитаетъ изъ историка обратиться въ психолога и заявляетъ, что „историко-*психологическому* изслѣдованію съ такими фактами *нечего* дѣлать“. Для него важно, что Чаадаевъ „не сливается“ ни съ кѣмъ изъ западно-европейскихъ мыслителей (Бональдъ, де-Местръ), что, „*позаимствовавъ у нихъ многое*“, онъ въ „цѣломъ остается безусловно оригинальнымъ“. Такъ пишетъ г. Гершензонъ на стр. 75; а на стр. 93 онъ уже отрицаетъ фактъ заимствованія, признанный раньше: „сходство несомнѣнно, но *о заимствованіи не можетъ быть и рѣчи*“. Общее положеніе, выставленное г. Гершензономъ, также вызываетъ недоумѣніе. Возможна ли „*полная* самобытность“ (94), „*безусловная* оригинальность“, если Чаадаевъ „заимствовалъ *многое*“ у „французской католической школы“ и находился въ „*зависимости*“ (74, 93) отъ ея представителей?...

Неудовлетворительными кажутся намъ и тѣ разъясненія, въ которыя пускается г. Гершензонъ, говоря о взглядахъ русскаго правительства. „Правда“, читаемъ въ концѣ XIII главы, „Чаадаевъ съ отвращеніемъ смотрѣлъ на крѣпостное право, осуждалъ порабощеніе церкви въ Россіи свѣтской властью, осуждалъ и, главное, осмѣивалъ,

---

[1]) Тамъ же, стр. 377—378.

[2]) Въ письмѣ къ А. И. Тургеневу Чаадаевъ называетъ умъ Ламене „умомъ высокимъ, одареннымъ дарами необычайными“, и, несмотря на это, относится къ нему критически.

[3]) Епископъ Антоній Годо (1605—1672)—авторъ сочиненія „Histoire de l'Eglise depuis le commencement du monde jusqu'à la fin du VIII siècle“.

Digitized by Google

конечно, и многое другое. Но все это были мелочи, не идущія въ счетъ, какъ ихъ не ставили ему въ строку и высшія московскія власти, съ которыми онъ до смерти находился въ наилучшихъ отношеніяхъ. *Если Бенкендорфъ и самъ Николай относились къ Чаадаеву подозрительно, то это имѣло совсѣмъ другія основанія: голосъ умственной силы, какъ бы униженно онъ ни звучалъ, отвратительно дѣйствуетъ на нервы деспотовъ, потому что они верхнимъ слухомъ чуютъ ея царственную, непокорную природу* (100—101)". Безспорно, фраза красива; но безспорно и то, что она лишена серьезнаго значенія! Читатель, не забывшій фактовъ, изложенныхъ г. Гершензономъ на предшествующихъ страницахъ книги, *долженъ* прійти къ инымъ заключеніямъ. „Основанія" подозрительно относиться къ Чаадаеву у правительства были, конечно, не тѣ, на которыя сослался г. Гершензонъ. Уже въ началѣ 1821 года было перехвачено и представлено высшимъ московскимъ властямъ письмо Чаадаева къ теткѣ. Въ этомъ письмѣ онъ весьма иронически отзывается о званіи флигель-адъютанта, которое предстояло ему получить. „Если онъ и желалъ чего-нибудь подобнаго, то это было все равно, какъ если бы онъ желалъ имѣть красивую мебель или изящный экипажъ, однимъ словомъ, какую-нибудь игрушку". Онъ „счелъ болѣе забавнымъ *пренебречь* этою милостью, нежели добиваться ея". Ему „было пріятно выказать пренебреженіе людямъ, пренебрегающимъ всѣми". Содержаніе письма стало извѣстно императору (22—23). Сношенія Чаадаева съ декабристами должны были усилить бдительность правительства послѣ злополучнаго 14 декабря (13 — 14, 24 — 25). Въ іюлѣ 1826 г. возвращавшійся изъ-за границы Чаадаевъ былъ задержанъ и подвергнутъ допросу. „Оказывается, что великій князь (Константинъ Павловичъ), получивъ отъ варшавской секретной полиціи донесеніе о прибытіи Чаадаева изъ-за границы и зная о близости его съ Тургеневыми и поѣздкѣ въ Троппау, тогда же сообщилъ объ этомъ государю, приказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, учредить за Чаадаевымъ въ Варшавѣ тайный надзоръ, а по пріѣздѣ въ Брестъ-Литовскъ тщательно осмотрѣть его бумаги. При обыскѣ въ Брестѣ у Чаадаева были найдены разныя *недозволенныя* книги, *возмутительные* стихи и пр., а главное—*письма, обнаружившія его связи съ нѣкоторыми обвиняемыми по дѣлу 14 декабря*: съ Н. Тургеневымъ, Муравьевыми и княземъ Трубецкимъ" (58—59). На эти обстоятельства почему-то не пожелалъ обратить вниманія г. Гершензонъ, страдающій иногда отсутствіемъ опредѣленности въ толкованіи историческихъ фактовъ, что обнаружилось и въ

Digitized by Google

его отзывѣ объ извѣстномъ „отношеніи“ Бенкендорфа къ московскому генералъ-губернатору князю Голицыну. По поводу признанія Чаадаева ненормальнымъ и установленія за нимъ медицинскаго надзора г. Гершензонъ пишетъ: „Болѣе циничнаго издѣвательства торжествующей физической силы надъ мыслью, словомъ, надъ человѣческимъ достоинствомъ не видѣла даже Россія“ (137). Для того, чтобы „торжество физической силы“ являлось „циничнымъ издѣвательствомъ“, съ нашей точки зрѣнія, необходима наличность *завѣдомо ложнаго* признанія ненормальнымъ *вполнѣ здороваго* человѣка. Было ли это на самомъ дѣлѣ? Изъ книги г. Гершензона мы узнаемъ, что въ 1824—1825 гг. Чаадаевъ былъ „*тяжело, глубоко нервно настроенъ*“, болѣлъ чуть ли не „острымъ психозомъ“ (38, 44, 46); подобное состояніе онъ пережилъ и въ 1847 г., когда былъ „*близокъ къ сумасшествію*“ (188). Повторялись ли такія явленія въ промежуткѣ съ 1825 по 1847 г., сказать трудно; но „мнительность и нервозность, повидимому, никогда не оставляли его“ (105). По свидѣтельству его брата, онъ часто терялъ „спокойствіе духа“ (110). Физически здоровый, онъ бывалъ „разстроенъ отъ ипохондріи“, которая находила на него временами (36, 113): тогда онъ избѣгалъ общенія съ людьми „самыми близкими“, „дѣлался одинокимъ, угрюмымъ нелюдимомъ“, всецѣло „поддавался мрачному настроенію ума“ (60). Душевный недугъ, отъ котораго Чаадаевъ никакъ не могъ вполнѣ избавиться, естественно, отражался на его поведеніи и манерѣ держать себя даже въ тѣ моменты, когда самочувствіе было сравнительно сносно. Отсюда его пристрастіе къ напыщенности, склонность къ проповѣдничеству (118), „печальная усмѣшка“ на устахъ (117). „Хомякова *удивляло* въ немъ соединеніе бодрости живого ума съ какою-то *постоянной печалью*“ (117). Онъ имѣлъ обыкновеніе, отдалившись отъ толпы, „стоять, сложа руки, гдѣ-нибудь у колонны, у дерева на бульварѣ, въ залахъ и театрахъ, въ клубѣ,—и воплощеннымъ veto, живой протестаціей смотрѣть на вихрь лицъ, безсмысленно вертѣвшихся около него“ (183—184). Онъ былъ „крайне раздражителенъ“ (35), „капризенъ“, „мнителенъ“ (105, 109), „чрезвычайно обидчивъ“, „зорко слѣдилъ“ за всѣмъ, происходящимъ вокругъ него (185), и на иныхъ „производилъ *отталкивающее* впечатлѣніе“ (118). Итакъ, нѣкоторыя странности за Чаадаевымъ водились... Его фантазія работала иногда очень живо. Онъ любилъ представлять себя „въ роли совѣтника власти, вдохновляющаго ея политику въ какой-нибудь отрасли управленія. И съ этимъ-то Платоновскимъ предложеніемъ о союзѣ философіи съ правительственной силой“ онъ обратился къ

Digitized by Google

императору Николаю и Бенкендорфу. „Желавшій получить должность по дипломатической части", но совсѣмъ не имѣвшій дипломатическихъ способностей, Чаадаевъ пишетъ письмо графу съ такой „дерзкой фамильярностью", какой не могъ вынести „бюрократъ-царедворецъ". Самому Николаю I Петръ Яковлевичъ предлагалъ свои услуги лишь въ томъ случаѣ, „если его взгляды окажутся отвѣчающими взглядамъ Его Величества". Чаадаевъ не сознавалъ „чудовищной дерзости своихъ строкъ", а онѣ-то и сдѣлали свое дѣло: при дворѣ составили объ авторѣ опредѣленное мнѣніе. „Россійскаго Платона не пожелали и выслушать"; и *„ничего нѣтъ мудренаго, если въ Петербургѣ уже теперь (т. е. въ 1833 г.) зародилось подозрѣніе на счетъ нормальности умственныхъ способностей Чаадаева"* (124—130). Приведенныя слова самого г. Гершензона убѣждаютъ насъ, что представители власти, разсуждая *по-своему*, могли вполнѣ искренно заподозрѣть Чаадаева въ нѣкоторой ненормальности, и что въ „отношеніи" Бенкендорфа можно видѣть лишь „торжество физической силы", а не „циничное издѣвательство надъ человѣческимъ достоинствомъ" [1]).

Отъ исторической стороны разбираемой книги перейдемъ къ психологической, на разработку которой направлены всѣ усилія г. Гершензона. Его благія намѣренія, конечно, заслуживаютъ всякой похвалы. Написать историко-психологическій очеркъ о такомъ лицѣ, какъ Чаадаевъ, — благодарная, заманчивая, интересная тема! Но, къ несчастію, не все то, что манитъ и интересуетъ насъ, практически осуществимо. Даже даровитый изслѣдователь можетъ встрѣтить непреоборимыя препятствія! Встрѣтилъ ли препятствія на пути, ведущемъ къ намѣченной цѣли, г. Гершензонъ? Увы, да! И очень большія! „Скудость матеріаловъ" (34, 89) „не позволила ему сдѣлать" многаго. *Основательно* прослѣдить *постепенное* развитіе чаадаевскаго „мышленія" оказалось немыслимо. Порою приходилось или строить довольно смѣлыя гипотезы, или оставлять пробѣлы. Г. Гершензонъ предпочиталъ послѣднее первому. Но будучи осторожнымъ, сдерживая полетъ

[1]) Должно замѣтить, что и „торжество физической силы" проявилось не особенно рѣзко. „Чаадаевъ былъ *пріятель и товарищъ по службѣ* А. Х. Бенкендорфа, что и объясняетъ *сравнительную мягкость* его наказанія" (*П. А. Плетневъ*. Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина. С.-Пб. 1903, стр. 282). Не даромъ „бюрократъ-царедворецъ", единственный изъ многихъ „начальниковъ вѣдомствъ", „изъявилъ готовность *всячески* содѣйствовать" Чаадаеву въ пріисканіи „подобающаго мѣста", а послѣдній въ сношеніяхъ съ нимъ допустилъ даже „дерзкую фамильярность" (*М. Гершензонъ*. П. Я. Чаадаевъ, стр. 125—127).

Digitized by Google

воображенія, онъ не могъ не сѣтовать, что психическій міръ Чаадаева далеко не всегда для него доступенъ. Особенно досадно, что ему не удалось выяснить самый важный эпизодъ въ жизни Чаадаева—„религіозный переломъ", плодомъ котораго были „Философическія письма". Какъ совершился „душевный переворотъ", который привелъ декабриста, надѣленнаго „гордымъ умомъ", къ мистицизму, — осталось загадкой и для читателя, и для біографа. Біографъ можетъ только констатировать фактъ и утверждать, что въ 1823 году Чаадаевъ былъ „совсѣмъ не тотъ человѣкъ", котораго знали его друзья „два года назадъ" (25). У г. Гершензона „нѣтъ *никакихъ* свѣдѣній, по которымъ мы могли бы *достовѣрно* судить о религіозныхъ взглядахъ Чаадаева въ петербургскій періодъ его жизни" (33); а для успѣшности его работы было „чрезвычайно важно опредѣлить нравственное состояніе П. Я. въ тотъ моментъ, когда его *впервые коснулось вліяніе мистицизма*" (34). Задача осталась нерѣшенной, и „какъ Чаадаевъ пришелъ къ настоящей вѣрѣ", „*навсегда останется для насъ тайной*" (34)... Описывая „мистическія настроенія", пережитыя Чаадаевымъ, г. Гершензонъ знакомитъ насъ съ его „дневникомъ бдѣнія, которому училъ Штиллингъ" (38). „Около 1820 года — читаемъ на 34 стр. — произошло „обращеніе" Чаадаева, а въ началѣ 1822 года онъ, по совѣту какого-то неизвѣстнаго намъ лица, прочиталъ нѣсколько сочиненій Штиллинга, которыя вызвали въ немъ тяжелый душевный кризисъ, затянувшійся на много лѣтъ. Яркимъ свидѣтельствомъ этого кризиса является уцѣлѣвшій отрывокъ изъ дневника Чаадаева, веденнаго имъ за границей. Это, вѣроятно, одинъ изъ самыхъ удивительныхъ человѣческихъ документовъ, съ какимъ когда-либо приходилось имѣть дѣло біографу". Намъ невольно хочется сказать по этому поводу, что „самые удивительные человѣческіе документы" обыкновенно не хранятся подъ спудомъ, а опубликовываются, въ особенности тогда, когда изслѣдователь „*не безъ страха*" приступаетъ не только къ ихъ анализу, но и къ простому „изложенію" (36—37). Умъ — хорошо, два лучше. Нельзя лишать другихъ возможности повѣрять сдѣланные выводы. Такая повѣрка полезна для всесторонняго освѣщенія вопроса, и опубликованіе дневника принесло бы, несомнѣнно, больше пользы, чѣмъ изданіе новаго [1]) русскаго перевода „Философическихъ писемъ"

[1]) Первый переводъ былъ сдѣланъ въ 1906 г. Б. П. Денике и С. М. Юрьевымъ подъ редакціей приватъ-доцента Казанскаго университета Вл. Н. Ивановскаго.

Digitized by Google

и „Апологіи сумасшедшаго", напечатанныхъ въ приложеніи къ изслѣдованію (204—296).

Въ заключеніе, мы должны повторить, что книжка г. Гершензона одва ли не самая любопытная изъ числа прочитанныхъ нами за послѣднее время, и что только интересъ, ею пробужденный, заставилъ насъ нѣсколько расширить предѣлы нашей рецензіи.

И. Козминъ.

А. В—къ. **Грамоты и акты Вятскаго Успинскаго Трифонова монастыря 1580—1764 гг. Вятка, 1906.**

I.

Цѣнное по содержанію собраніе официальныхъ [1]) актовъ для исторіи Вятскаго края. Какъ это отмѣчается самимъ издателемъ въ „послѣсловіи" къ изданію, оно прежде всего даетъ обильный матеріалъ для детальной исторіи колонизаціи Вятки и заселенія русскими инородческихъ земель по берегамъ рѣкъ Вятки, Буи, Чепочки, Кобры, Лекмы, Жерновой, Рѣпихи, Кырмыжа, Кумена, Ошети, Ситмы, Лудяны, Кырчана, Курчума, Сумы, Поли, Вои и т. д. (521—524). Напрасно только издатель не отмѣчаетъ при этомъ, что эта колонизація была далеко не мирной, а сопровождалась всякаго рода насиліями и жестокостями надъ инородцами и обманами ихъ со стороны русскихъ вообще и монастырей въ частности.

Напрасно также на стр. 521 издатель говоритъ, что всѣ земельныя тяжбы и прочія дѣла, касавшіяся матеріальнаго благосостоянія монастыря, обыкновенно оканчивались счастливо въ его пользу. Далеко не всегда такъ было, не смотря ни на „державное благоволеніе", ни на „подношенія", о чемъ такъ благодушно говоритъ издатель на той же страницѣ. Только дѣлъ, кончавшихся не въ пользу монастыря, конечно, надо искать не среди монастырскихъ актовъ. И въ этомъ отношеніи особенно характерны приводимые нами ниже выпуски изъ оригинала акта № 50 въ монастырской копіи этого акта. Если же такъ монастыри при случаѣ и возможности кастрировали неблагопріятныя имъ частности даже актовъ, служившихъ въ общемъ въ ихъ пользу,

---

[1]) Частный въ сборникѣ лишь одинъ актъ за № 44 (данная), что однако издателемъ не отмѣчено.

Digitized by Google

то акты въ общемъ имъ неблагопріятные они, конечно, просто уничтожали. Возможна была и фальсификація ими актовъ, какъ мы объ этомъ говоримъ подробнѣе въ „Вѣстникѣ Права“ за октябрь 1900 г. Особенно же подозрительны частыя просьбы монастырей выдать имъ новую жалованную грамоту на ихъ вотчины по ихъ списку съ нея, такъ какъ де подлинникъ грамоты у нихъ утерялся, а отпускъ ея въ приказѣ сгорѣлъ (3-го мая 1626 г. напр.).

Даетъ изданіе свѣдѣнія и о бытѣ монаховъ и ихъ матеріальномъ и не матеріальномъ положеніи, о монастырскомъ хозяйствѣ и о посельскихъ старцахъ, также о положеніи монастырскихъ слугъ и служебниковъ, крестьянъ и половниковъ и о повинностяхъ, сборахъ деньгами и припасами и вообще объ отношеніяхъ къ монастырямъ подвластныхъ имъ лицъ, что тоже отмѣчается издателемъ, при чемъ однако онъ забываетъ упомянуть, что послѣ колонизаціонной юридико-экономическая сторона въ издаваемыхъ имъ актахъ самая важная.

Цѣнны и данныя актовъ для исторіи какъ самого Трифонова монастыря, такъ и другихъ (Чепочцкаго и Рождественскаго на Вятскихъ Полянахъ напр.), о чемъ издатель говоритъ особенно подробно (519—521). Только напрасно онъ оказываетъ такое слѣпое довѣріе къ акту № 1, дошедшему до насъ не въ подлинникѣ, какъ ошибочно говоритъ это издатель на стр. 3, а въ позднѣйшемъ спискѣ, хотя и архивномъ. Такимъ образомъ могъ быть этотъ актъ и фальсифицированъ, какъ, напримѣръ, фальсифицированы древнѣйшіе акты Слободскаго Богоявленскаго монастыря изъ „грамотъ коллегіи экономіи“ за №№ 10979—10891.

Особенно же важна въ изданіи „Опись“ Трифонова монастыря подпоручика Махова 1764 г. (№ 90; стр. 396—524), съ отмѣнной подробностью рисующая положеніе монастыря и результаты колонизаторской работы его наканунѣ секуляризаціи монастырскихъ земель и крестьянъ. Въ высшей степени любопытно и (не дѣлаемое однако издателемъ) сравненіе данныхъ этой „Описи“ о состояніи монастыря и его вотчинъ съ данными о томъ же тоже итожнаго характера актовъ за №№ 6 (сотница 1589 г., а не 1590, какъ это думаетъ издатель, извѣстная впрочемъ еще раньше г. Дьяконову: *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1893, VII, 230), 16 (жалованная грамота 1627 г.) и 89 (жалованная грамота 1693 г. на стр. 347—396).

Отмѣтимъ также, что къ изданію приложены: „Объясненіе ста-

Digitized by Google

ринныхъ словъ", составленное издателемъ (525 — 530), и указатели, составленные г. Янусовымъ.

II.

Теперь археографическая сторона дѣла.

Сорокъ восемь актовъ взяты издателемъ со списковъ середины XVIII вѣка Вятской казенной палаты, при чемъ однако издателю, несмотря на его заявленіе въ предисловіи, что онъ занимался въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи надъ дѣлами коллегіи экономіи, остались неизвѣстными подлинники шести изъ этихъ актовъ, сохранившіеся среди „грамотъ коллегіи экономіи" *Московскаго архива министерства юстиціи*, а именно:

№ изданія.	*№ архивный.*	
58	14275	Номера же 46-го изданія есть въ архивѣ болѣе ранній списокъ (именно 7195 г.) на лл. 70—72 сборника № 14251.
76	14316 и 14315	
81	14322	
83	14326	
86	14335	
88	14343	

Правда, въ предисловіи издатель говоритъ, что списки казенной палаты „достаточно вѣрно передаютъ подлинники". Но тутъ же онъ принужденъ былъ сдѣлать оговорку, что все же „въ нѣкоторыхъ спискахъ оказались описки переписчиковъ". А на стр. 49, напримѣръ, чтеніе казенной палаты „пять чети" онъ самъ отмѣтилъ вопросительнымъ знакомъ, на стр. 201 „105" перенравилъ въ „190", на стр. 211 отмѣтилъ пропускъ въ спискѣ казенной палаты. Мы же, свѣривъ № 81 изданія съ архивнымъ № 14322, въ первомъ кромѣ выпусковъ титуловъ (о которыхъ тоже издатель ничего не говоритъ, хотя дѣлаетъ ихъ сплошь и рядомъ) нашли еще слѣдующія погрѣшности:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
328	17	Собрать и	Собравъ.
—	19	государей	государей, собравъ, прислать.

Такимъ образомъ эти семь актовъ слѣдовало бы издать по болѣе раннимъ архивнымъ спискамъ, а не по болѣе позднимъ казенной палаты, какъ это дѣлаетъ издатель.

Затѣмъ изъ „грамотъ коллегіи экономіи" *Московскаго архива министерства юстиціи* издатель взялъ изъ хлыновскихъ тридцать

Digitized by Google

одинъ актъ (№№ изданія 1—8, 12—14, 17—19, 23, 25—28, 34, 43, 44, 47, 56, 60, 61, 64, 65, 73, 74), изъ казанскихъ одинъ (№ 89, при чемъ однако издатель забылъ упомянуть, что архивный номеръ этого акта № 6579) и изъ монастырскихъ описей по Хлынову тоже одинъ актъ (№ 90). Но въ изданіи и этихъ актовъ имѣются погрѣшности, а именно, свѣривъ только текстъ изданія одного № 6 для примѣра съ архивнымъ текстомъ № 14169, мы нашли слѣдующее:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
11	2 сн.	Бутдинъ	Бурдинъ.
13	6 св.	Шеломовѣ	Шелоховѣ.
—	7 —	Чахловкѣ	Чахловицѣ.

Кромѣ того въ этомъ актѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, издатель, не оговаривая этого особо, выпускаетъ не только межевыя явки XVIII вѣка, но даже и крайне важныя помѣты, о которыхъ мы подробнѣе говоримъ въ рецензіи на книгу г. Рубцова (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1906, іюнь). Приведемъ образцы этихъ помѣтъ:

№№	*Помѣты.*
14164	Хлыновъ. № 84. 91. № 1.
14165	Хлыновъ. № 85. Хлыновъ. № 85. 86. 87. Послѣднія три помѣты зачеркнуты.
14169	Хлыновъ. № 90. № 4. № 6.

На стр. же 72-ой издатель № 14206 ошибочно помѣтилъ № 14200.

Далѣе. Шесть актовъ (за №№ 48, 50, 52, 53, 79 и 85) издатель взялъ изъ межевыхъ книгъ Трифонова монастыря Красовскаго неизвѣстно какого времени. Но и изъ этихъ актовъ цѣлыхъ пяти нашлись неизвѣстные издателю подлинники среди „грамотъ коллегіи экономіи“, а именно:

№ изданія.	*№ архивный.*
50	Доп. Лихачева по Шестакову.
52	6520 (Казань).
53	14267 (Хлыновъ).
79	14320 и 14319 (Хлыновъ).
85	14332 (Хлыновъ).

Къ тому же тексты межевыхъ книгъ очень плохи и съ большими пропусками. Возьмемъ № 50, который все же имѣетъ нѣкото-

Digitized by Google

рую цѣнность, такъ какъ въ подлинникѣ 11 начальныхъ строкъ вырвано:

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
172	4	поломцемъ	поломецъ.
—	13	владѣть	и, досмотря писцовыхъ, въ писцовыхъ и въ оброчныхъ книгахъ будетъ тѣ угодья на оброкѣ за ихъ монастыремъ писаны и оброкъ они платятъ, владѣть.
—	14	оброку	оброку имъ.
—	21	дикое раменье	диkимъ раменьемъ.
—	28	съ товарищи, отдать	съ товарищи, за тремя человѣки, будетъ тѣ угодья къ посадамъ и къ инымъ нашимъ землямъ не приписаны и спору ни съ кѣмъ не будетъ, отдать.
—	31	годъ. Да они жъ	годъ. А будетъ на тотъ лѣсъ оброку положено болши того, и на нихъ имать оброкъ по болшому оброку. Да они жъ
173	10	Оникѣеву, и вдовамъ	Оникѣеву, всѣмъ съ дѣтьми и съ братьями и съ племянники, и вдовамъ.
—	27	по прежнему; а которые	по прежнему. И тѣхъ крестьянъ и бобылей и земель пашенныхъ и полевыхъ къ посаду подъ выгонъ и огородовъ у того монастыря не отимать и тое землю очистить къ монастырю, потому что по нашему великого государя указу изъ дачь земли на выгонъ отимать по сказкамъ не велено. А велено отимать такие земли, которыми землями у посацкихъ людей исъ крепостей завладѣлъ хто насилствомъ. И столбы и грани, которыя на ихъ монастырской землѣ Ѳедоръ Супоневъ поставилъ, велено выметать и ямы заровнять. А владѣть архимандриту съ братьею тою землею по старымъ межамъ. А поручные записи, которые Успенскаго монастыря по крестьянехъ и по бобыляхъ въ земскую избу въ житьѣ и въ тяглѣ взяты, у земского старосты и у посацкихъ людей взявъ, отдать архимандриту съ братьею. А по тѣхъ монастырскихъ крестьянехъ, которымъ по нашему великого государя указу велено быть въ посадѣ, взять новые поручные записи противъ

Digitized by Google

прежнихъ поручныхъ записей, что имъ съ монастырскихъ дворовъ и огородовъ сойтить и жить имъ на посадскихъ земляхъ въ тяглѣ съ посадскими людьми въ рядъ. А которые.

Наконецъ три акта (за №№ 38, 40 и 84) взяты издателемъ со списковъ Трапицына XVII вѣка, въ которыхъ по его мнѣнію нѣтъ ни поддѣлки, ни фальсификаціи. Но и изъ этихъ актовъ подлинникъ № 40 (хотя и безъ начала) [1]) имѣется среди хлыновскихъ „грамотъ коллегіи экономіи“ за № 14220, что осталось тоже издателю неизвѣстнымъ. Да и изданный текстъ этого акта тоже возбуждаетъ сомнѣнія, такъ какъ на строкѣ 2-ой снизу стр. 104 стоитъ „мая 21“ вмѣсто „12“, какъ это слѣдовало бы по оригиналу.

III.

Отмѣтимъ теперь акты изъ „грамотъ коллегіи экономіи“ по Хлыновскому уѣзду Трифонова монастыря, оставшіеся совсѣмъ неизвѣстными г-пу В—пу и неизданные имъ [2]):

14175	7109 марта 29.	Книги дозорныя Ѳедора Рязанцова монастырю и его вотчинамъ.
14181	7123	Книги дозорныя кн. Ф. А. Звенигородскаго съ товарищи монастырю и его вотчинамъ.
14198	7154	Книги переписныя В. П. Отяева и под. С. Ищенна вотчинамъ монастыря.
2274	7169 іюня 30.	Грамота (съ оторваннымъ началомъ) на рыбныя ловли по р. Вяткѣ.
14227	7178 сентября 30.	Списокъ съ отводныхъ и описныхъ книгъ Гр. Соковнина и под. Ѳ. Немирова на Кырчанъ и на Лудяну.
14246	7185 октября 16.	Списокъ съ отказныхъ книгъ Ивана Хохлова на Курчанской приселокъ.

[1]) Вѣрнѣе съ началомъ, подклеившимъ изъ другого акта.

[2]) Впрочемъ этимъ же самымъ недостаткомъ страдаетъ и высокоавторитетная книга г. Шахматова: „Изслѣдованіе о двинскихъ грамотахъ“, С.-Пб., 1903 (рецензированная нами въ „Вѣстникѣ Права“ за январь 1903 г.). Такъ, напр., изъ мухановскихъ актовъ Румянцевскаго музея въ ней не изданы №№ 21 (закладная Михаила Васильева Микифору Перхурьеву на участокъ на Ровдинѣ горѣ 1490 — 1491 гг.) и 68 (купчая Анд. Ив. Епифанова его братьямъ на четверть Епифановской земли 1498—1499 гг.).

Digitized by Google

14247	7185 октября 30.	„Грамота“ (воеводская) на село Вознесенское и на приселокъ Кирчанской.
14255	7186	Книги переписныя Мих. Воейкова и под. Фед. Прокофьева на вотчины монастыря. Копія 1742 г.
14256	7187 декабря 12.	Кортомная Д. К. и М. Б. Деветяровыхъ на деревню Деветяровскую.
14257	— марта 30.	Поступная Е. А. Деветярова на четверть той же деревни.
14260	7189 февраля 15.	Переписныя книги Мих. Писемскаго и под. Влад. Степанова на вотчины монастыря.
14266	7190 января 15.	Поступная сыновей Б. Деветярова на четверть деревни Деветяровской.
14268	— мая 8.	Поступная сыновей К. Перевозшикова на треть новочисти противъ Ивановской переволоки.
14271	7191 іюня 25.	Поступная Деветяровыхъ на половицу деревни Деветяровской.
14300	7198 іюня 2.	„Договорное письмо“ (мировое межевое) съ арх. Вятскимъ на Кырныхъ.
14349—14355	Безъ дать.	Переписныя книги крестьянамъ второй ревизіи.
14358	1710	Переписныя книги С. Д. Траханіотова Вобловицкой вол. } на крестьянъ.
14363	1717	Переписныя книги Ив. М. Кологривова } на крестьянъ.
14365	1722	Переписныя книги первой ревизіи } на крестьянъ.
14380	1759	Межевая книга Як. Красильникова и П. Иванова монастырскимъ землямъ съ городскими выгонными землями.

И изъ всѣхъ этихъ пропусковъ всего непонятнѣе и страннѣе пропускъ актовъ за №№ 2274, 14268, 14300 и особенно 14256, 14257, 14266 и 14271, какъ крайне важныхъ для исторіи колонизаціи края.

Не изданы еще г. В—нымъ и слѣдующіе акты, упоминаемые имъ на стр. 346 съ неточными заголовками, а №№ 14230—14231 и безъ указанія номера и съ невѣрною датою (27 апрѣля! — Невѣрны даты и въ №№ 14248 и 14286: 1677 и 1687 гг.!).

14191	7137	Книги писцовыя А. М. Толочанова и под. А. Іевлева монастырю и его вотчинамъ.
14222	7176	Выпись съ межевыхъ и отказныхъ книгъ Ив. М. Алфимова на спорныя земли въ Березовскомъ стану.
14230—14231	7178 апрѣля 23.	„Договоръ“ (мировая дѣловая) съ еп. Вят-

Digitized by Google

		скимъ на земли вверхъ по рѣкѣ Выстрицѣ въ двухъ экземплярахъ.
14248	7185 октябрь.	Списокъ съ отказныхъ книгъ Ивана Хохлова на село Вознесенское.
14258	7188 февраля 17.	Выпись изъ дѣла на земли по Арской дорогѣ на усть рѣки Вошторны.
14286	7195 октября 23.	Выпись изъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ М. М. Поздѣева и под. Ив. Андреянова на уржумскія монастырскія вотчины.

IV.

Что же касается орѳографіи изданія, то вообще въ немъ сохраняются особенности говора, но во многихъ актахъ сохранены и особенности написанія.

На стр. 15 приведены издателемъ разночтенія списковъ архивнаго и казенной палаты. Приведены разночтенія и въ актѣ № 76. Но и только.

Свѣдѣній по сфрагистикѣ и дипломатикѣ въ изданіи, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Повторныя подтвержденія (напр., въ № 8) и повторные тексты (напр., въ № 84), титулы, межевыя явки XVIII вѣка и помѣты, какъ мы уже говорили, издатель обыкновенно выпускаетъ. Въ № 34 издателемъ выпущены слова „во дворѣ“ и имена дѣтей.

Заголовки актовъ случайны и неопредѣленны и совсѣмъ не отражаютъ въ себѣ древней терминологіи актовъ.

О перепечаткахъ авторъ говоритъ глухо въ предисловіи, что въ изданіе вошли и „Древніе Вятскіе акты“ 1880 г. Детальныя же указанія на перепечатки имѣются лишь при № 1.

Съ чисто исторической литературой предмета издатель довольно хорошо знакомъ, но юридическая и экономическая литература совершенно неизвѣстна ему, что между прочимъ рѣзко сказалось въ „объясненіи старинныхъ словъ“, приложенномъ къ изданію. Такъ, напримѣръ, „грамоту“ издатель опредѣляетъ, какъ „письменный актъ, документъ всякаго рода“ (526)—и только! Такимъ образомъ ему совершенно неизвѣстна роль грамоты, какъ офиціальнаго акта, а также различіе между отдѣльными видами грамотъ (жалованныя, правыя, съ прочетомъ и т. д.), о чемъ мы подробнѣе говоримъ въ „Большой энциклопедіи“ Южакова (VII, 430—434). Если же изъ отдѣльныхъ видовъ грамотъ на стр. 525 издатель говоритъ еще о „ввозныхъ грамотахъ“,

Digitized by Google

то при этомъ смѣшиваетъ ихъ съ жалованными и забываетъ сказать объ отличіи ихъ отъ послушныхъ грамотъ.

Совершенно молчитъ „объясненіе“ о „выписяхъ“ (владѣльныхъ, правыхъ, оброчныхъ и т. д.), даваемыхъ провинціальными властями частнымъ лицамъ на недвижимости, и о такихъ ихъ подвидахъ, какъ „данныя“, „памяти“ и даже „грамоты“. Не упомянуто и про „данныя“, какъ частные акты („Бол. энц.“, VII, 432).

„Память“ на стр. 528 издатель опредѣляетъ, какъ „предписаніе, письмо“—и только. На дѣлѣ же „памятями“ прежде всего сносились центральныя правительственныя установленія между собою. Давались и провинціальными властями иногда „памяти“ владѣльныя частнымъ лицамъ, какъ и центральными учрежденіями „выписи“. Назывался „памятью“ и первоначальный набросокъ „записи“, о чемъ подробнѣе мы говоримъ на стр. 126 *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за ноябрь, 1906 г., равно какъ иногда и самая „запись“.

„Соху“ издатель на стр. 530 опредѣляетъ такъ: „800 четвертей доброй земли, 1.000 средней, 1.200 худой“ — и только! Но вѣдь это лишь позднѣйшій результатъ (да и то для однихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ, а не для монастырскихъ земель) неизвѣстной издателю сложной и трудной исторіи сохи, о которой см. подробнѣе хотя бы, напримѣръ, на 35—52 стр. „Спорныхъ вопросовъ финансовой исторіи Московскаго государства“ Милюкова.

Также легковѣсны, вовсе не отражая въ себѣ новѣйшей литературы предмета, объясненія издателя къ словамъ: „въ дву потому жъ“, „выть“, „перелогъ“, „писцовыя книги“, „четверть“.

Нельзя не отмѣтить и отсутствія въ „объясненіи“ даже такихъ словъ, какъ поломецъ, бобыль, половникъ, наѣздъ, живущая четверть, десятина, копна, село, сельцо, селище, деревня, пустошь и т. д.

Сергѣй Шумаковъ.

Указатель къ „Опыту россійской библіографіи“ В. С. Сопикова. Составилъ *В. П. Рогожинъ*. Исправленное и дополненное изданіе. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1908. 8°. XXI+253 стр.

Выходомъ въ свѣтъ книги, заглавіе которой только что выписано нами, закончено переизданіе „Опыта россійской библіографіи“ Сопикова подъ редакціей г. Рогожина. О первыхъ пяти томахъ „Опыта“ (1904—1906) мы имѣли уже случай говорить на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (1906 г., № 7,

Digitized by Google

стр. 164—174 второго счета); при этомъ было высказано (стр. 174) предположеніе, что обѣщанный при изданіи г. Рогожина указатель къ „Опыту“ явится исправленной и дополненной перепечаткой прежняго аналогичнаго труда г. редактора новаго изданія. Предположеніе это оправдалось. Какъ извѣстно, г. Рогожинъ въ 1899 г. издалъ (въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ“, книга четвертая, и отдѣльно) „Указатель къ «Опыту россійской библіографіи»“ В. С. Сопикова (къ книгамъ гражданской печати)“. Этотъ трудъ полезенъ для всѣхъ, имѣющихъ случай обращаться къ „Опыту“, въ которомъ, какъ извѣстно, принятая авторомъ азбучная система вовсе не выдержана, и отыскать ту или иную книгу по ея названію бываетъ трудно, а зачастую и невозможно. Г. Рогожинъ составилъ весьма удобный указатель заглавій, упоминаемыхъ въ „Опытѣ“ (части II—V). Далѣе, собравъ изъ разныхъ источниковъ данныя о промахахъ Сопикова, особенно о пропущенныхъ имъ именахъ авторовъ и переводчиковъ книгъ, г. Рогожинъ далъ довольно полный алфавитный списокъ авторовъ и переводчиковъ, труды которыхъ упоминаются въ „Опытѣ“. Это было также полезной работой, такъ какъ существовавшій ранѣе указатель (г. Морозова) собственныхъ именъ, встрѣчающихся у Сопикова, неудовлетворителенъ ни въ какомъ отношеніи. Таковы были главные отдѣлы книги г. Рогожина, вышедшей въ 1899 году; она послужила предметомъ весьма обстоятельной рецензіи г. Д. Д. Языкова (Отчетъ о первомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ присужденіи премій митрополита Макарія. С.-Пб., 1903, стр. 86—102). Для изданія текущаго года г. Рогожинъ, конечно, долженъ былъ нѣсколько переработать свой трудъ; въ новомъ видѣ онъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы (кромѣ предисловія): 1) указатель сокращенныхъ заглавій (стр. 1—106); 2) указатель авторовъ, переводчиковъ, издателей, редакторовъ и др. (стр. 107—192); 3) указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ заглавіяхъ книгъ и журналовъ, а также въ примѣчаніяхъ Сопикова и г. Рогожина (стр. 193—225); 4) указатель географическихъ [и этнографическихъ] названій (стр. 226—237); 5) указатель книгъ, напечатанныхъ въ провинціальныхъ городахъ и за границей (стр. 238—241) и 6) списокъ книгъ, показанныхъ въ „Опытѣ“ Сопикова рѣдкими (стр. 242—253). Изъ этихъ шести отдѣловъ только одинъ (четвертый) составленъ для изданія 1908 г. заново. Списокъ рѣдкихъ по мнѣнію Сопикова книгъ въ этомъ изданіи, завершающемъ собою перепечатку „Опыта“, вовсе

Digitized by Google

ненуженъ; въ крайнемъ случаѣ можно было перечислить только номера ихъ, подъ которыми каждый желающій можетъ разъискать соотвѣтственную отмѣтку Сопикова.

Въ предисловіи г. Рогожинъ характеризуетъ пріемы, употребленные имъ при перепечаткѣ „Опыта"; объ этомъ мы говорить не будемъ, такъ какъ въ рецензіи на I—V томы „перезданія" было сказано по данному вопросу, на нашъ взглядъ, достаточно. Не упоминая объ этой рецензіи, г. Рогожинъ, повидимому, намѣревался возразить на нее нѣкоторыми мѣстами своего предисловія; такъ, мы указывали (стр. 168), что статья Кёппена (1826 г.) служила г. Рогожину единственнымъ пособіемъ для справокъ о нѣкоторыхъ славянскихъ книгахъ; даже опечатка этой статьи—въ названіи румынскаго города „*Тирговиштье*" воспроизведена въ новомъ изданіи „Опыта" (часть I, стр. XXXIX). Какъ бы отвѣчая на это замѣчаніе, г. Рогожинъ въ „Указателѣ" пишетъ (стр. VII): „на самомъ дѣлѣ, послѣ изданій библіографическихъ трудовъ Ундольскаго и Каратаева, названіе этого города послѣдовательно повторяется въ нѣсколькихъ выходныхъ листахъ въ формѣ Тыровище". Было бы весьма желательно, чтобы авторъ этой оригинально построенной фразы присоединилъ къ ней и указаніе на источникъ такого утвержденія. Въ нашей рецензіи указывалось (стр. 168 и слѣд.), что г. Рогожинъ, исправляя и дополняя Сопикова, воспользовался далеко не всѣми библіографическими пособіями, которыя должны были быть ему извѣстны и доступны; теперь г. Рогожинъ сообщаетъ (стр. IV), что не могъ „поставить себѣ задачей исправить и вывѣрить окончательно всѣ указанія Сопикова"; онъ имѣлъ въ виду „или вполнѣ исправить многія неточности и ошибки, или же только выяснить и указать на многія противорѣчивыя и сбивчивыя указанія Сопикова и этимъ самымъ дать возможность самимъ же справляющимся болѣе точно выяснить эти противорѣчія" (стр. V). Мы рѣшительно не понимаемъ такого стремленія обратить прибѣгающихъ къ „Опыту" въ школьниковъ, нищихъ extemporalia по библіографіи; не разъяснитъ недоумѣнія и фраза, слѣдующая за только что приведенной: „Но, чтобы не превратить такую работу въ оригинальное изслѣдованіе по русской библіографіи, мы должны были поставить опредѣленныя рамки и потому ограничить кругъ нашихъ пособій и матеріаловъ". Въ первый разъ видимъ мы книгу, авторъ которой *боится*, что его работа приметъ характеръ оригинальнаго изслѣдованія, и потому, пользуясь одними пособіями, намѣренно устраняетъ другія!

Digitized by Google

Переходя къ самымъ указателямъ, мы должны прежде всего отмѣтить весьма странное обстоятельство: книги, перечисляемыя въ I части „Опыта", не вошли въ „Указатель сокращенныхъ заглавій". Въ первомъ изданіи труда г. Рогожина это было оговорено въ самомъ заглавіи; здѣсь же почему-то не повторено. Можно было бы подумать, что I часть „Опыта" г. Рогожинъ рѣшилъ игнорировать, какъ въ первомъ изданіи; но въ „Указателѣ авторовъ" etc. она принята во вниманіе; поэтому получается нѣчто очень странное, напримѣръ, книга „Иліотропіонъ" (Опытъ, I, № 405), переведенная Іоанномъ Максимовичемъ, въ спискѣ заглавій не помѣщена, а въ перечнѣ авторовъ, переводчиковъ etc. при имени „Іоаннъ (Максимовичъ)" находимъ и ссылку на № 405; „Проповѣди" Стефана Яворскаго (ч. I, № 928) не нашли себѣ мѣста въ „Указателѣ сокращенныхъ заглавій", но въ спискѣ авторовъ s. v. „Стефанъ (Яворскій, Симеонъ)" значится и № 928. Въ „указателѣ собственныхъ именъ" I часть также принята во вниманіе.

Другого рода несоразмѣрность между различными отдѣлами книги г. Рогожина заключается въ томъ, что въ первомъ и въ послѣднемъ книги обозначаются только номерами, тогда какъ въ остальныхъ указывается и соотвѣтственная часть „Опыта"; на нашъ взглядъ въ такомъ цитированіи частей нѣтъ никакой надобности, такъ какъ у Сопикова во всѣхъ томахъ нумерація одна.

На „Указатель авторовъ" etc. г. Рогожинъ, очевидно, положилъ много труда; упоминаемыя здѣсь лица снабжены, по возможности, отчествами; у монаховъ указаны (въ скобкахъ) мірское имя, отчество и фамилія; у иностранцевъ—ихъ имя и фамилія въ подлинникѣ. За это всѣ пользующіеся „Указателемъ" должны быть признательны составителю. Въ тѣхъ случаяхъ, когда у Сопикова какая либо фамилія приведена невѣрно, г. Рогожинъ помѣщаетъ ее, какъ и слѣдуетъ, въ этой ошибочной формѣ со ссылкой на правильную. Тѣмъ не менѣе, въ „Указателѣ авторовъ" etc. можно найти не мало ошибокъ, особенно въ именахъ славянскихъ писателей. Такъ, упоминаемый Сопиковымъ (№ 10407) *Бѣлоштенецъ* на самомъ дѣлѣ назывался **Вѣлостенецъ**; вмѣсто **Везаличъ** (такъ у Сопикова подъ № 7638 съ датой 1780 вмѣсто 1788 и другими неточностями—ср. Новаковић, Ст., Српска библијографија за новију књижевност, № 93) слѣдуетъ читать **Везиличъ, Алексѣй. Венцлполь**, значащійся въ „Указателѣ", въ дѣйствительности былъ никто иной, какъ Вячеславъ, или по нѣмецки Wenzel, Pohl, авторъ знаменитой (съ отрицательной стороны) чешской

Digitized by Google

грамматики. Имя: „**Владиславъ, Рагузинскій, графъ Савва, Лукичъ**“ представляется результатомъ какой-то невѣроятной путаницы г. Рогожина; этого дѣятеля слѣдовало занести въ указатель такъ: „**Рагузинскій, Савва Владиславовичъ, графъ**“. Вмѣсто „**Вописка, Флавій**“ слѣдуетъ, конечно, читать „**Вопискъ, Флавій**“. Фамилія „**Врдемъ, Андрей,**“ наводитъ на нѣкоторыя соображенія; подъ цитируемымъ при ней въ „Указателѣ“ номеромъ (4422) находимъ у Сопикова анонимный переводъ съ нѣмецкаго: „Извѣстія (новыя и достовѣрныя) о Лапландцахъ“ etc. (Москва, 1792); въ „Первомъ прибавленіи къ росписи... Смирдина“ та же книга (№ 10173) имѣетъ, очевидно по подлиннику, помѣту: „пер. съ нѣм. *Андрм. Врдсм.*“ Вопреки замѣчаніямъ Геннади (съ ошибкой) и г. Рогожина (въ перепечаткѣ „Опыта“), дѣло объясняется просто: на подлинникѣ этой книги сказано: „Переводъ [sic]... *Сржнтм. Андрм. Врдвм.*“, а потому переводчикомъ былъ, вѣроятно, *сержантъ Андрей Выродовъ* (ср. другой переводъ съ нѣмецкаго, вышедшій въ Москвѣ же въ 1789 г., сдѣланный Андреемъ Выродовымъ и указанный у Сопикова подъ № 2442).

„**Габделихъ, Георгій**“, и „**Габделихъ, Юлій**“, стоящіе у г. Рогожина рядомъ, на самомъ дѣлѣ—одно лицо—**Габделичъ, Георгій** (Юліемъ онъ названъ у Сопикова подъ № 1103, вѣроятно, благодаря опечаткѣ, вм. Юріемъ). Изъ фразы: „переведена... Георгіемъ Дандоломъ“ (Опытъ, № 12374) г. Рогожинъ выводитъ, что переводчика звали „**Дандолъ, Георгій**“. Извѣстный вѣнскій типографъ, Іосифъ-Лаврентій von Kurtzböck, внесенъ въ „Указатель авторовъ etc.“ дважды—и какъ „**Іосифъ (Курцбекъ)**“, и какъ „**Курцбекъ, Іосифъ**“, а сербскій литераторъ Іосифъ Путникъ фигурируетъ, какъ въ „Словарѣ“ Геннади, подъ именемъ „**Іосифъ отъ Путнихъ**“. Юлій Цезарь занесенъ въ „указатель авторовъ“ etc. такъ, что едва ли кто-нибудь найдетъ его: „**Каія, Юлій, цезарь**“. Упоминая (на стр. 145) имена: „**Костыговъ, Василій**“ и „**Костюговъ, Василій**“, г. Рогожинъ замѣчаетъ: „Можетъ быть, **Костыговъ** и **Костюговъ** одно и то же лицо, и разница только въ написаніи фамиліи?“ При второй изъ этихъ фамилій находимъ ссылку только на № 3910, подъ которымъ въ „Опытѣ“ значится „С.-Петербургское экономическое сочиненіе, на 1778 годъ“; какъ было уже выяснено въ „Библіографическихъ замѣткахъ о русскихъ журналахъ XVIII вѣка“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1898, № 1, стр. 93 второго счета), это изданіе, не вполнѣ точно озаглавленное Сопиковымъ, переводилось съ нѣмецкаго

Digitized by Google

языка; хотя въ объявленіи о подпискѣ одинъ изъ переводчиковъ и названъ Костюговымъ (см. А. Н. Неустроева, Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 годы, стр. 257), но это—не болѣе, какъ недоразумѣніе со стороны нѣмца-издателя; Бакмейстеръ (Russische Bibliothek VI, 299) называетъ переводчиковъ: Kost'ughow' и Dmitrij von Lad'ughin, т. е. Костыговъ и Ладыгинъ. Геннади (Словарь, I, 161) изъ *Костыгова* сдѣлалъ *Костылева*, и г. Рогожинъ помѣстилъ этого небывалаго писателя въ свой указатель. Ладыгинъ фигурируетъ здѣсь въ видѣ: „Лодыгинъ, Димитрій", какъ у Сопикова. Подобнымъ образомъ Лаиосовичъ, Маріанъ, превращенный Сопиковымъ (№№ 233 и 10416) въ Лоиосовича, въ этой невѣрной формѣ занесенъ и въ „Указатель". Подъ буквой *Л* у г. Рогожина между прочимъ находимъ:

„**Львовскій**, Андрей—ч. IV. № 9526.

Львовъ, Андрей, протоіерей—ч. III. №№ 4315—4316, 4949; ч. IV. № (8572)".

Но № 4315—4316 („Золотые часы государей") переведенъ, по словамъ Сопикова, Андреемъ Львовымъ, который при этомъ вовсе не названъ *протоіереемъ* (на имѣющейся у насъ подъ руками второй части этой книги сказано: „... перевелъ находящійся при коммиссіи о Сочиненіи проекта новаго уложенья студентъ *Андрей Львовъ*"); поэтому № 4315—4316 принадлежитъ не тому лицу, которому онъ приписанъ у г. Рогожина. Книга „Разность не безъ пріятности", занесенная въ „Опытъ" подъ № 9526, имѣетъ на заглавномъ листѣ фразу: „Перевелъ Коллежскій Протоколистъ *Андрей Львовскій (исчатавшійся въ Золотыхъ Государскихъ Часахъ Львовъ)*"; отсюда видно, что и № 4315—4316 слѣдуетъ помѣстить при имени *Львовскаго*. Внося въ указатель фамилію **Мавроурбинъ**, г. Рогожинъ былъ обязанъ объяснить истинный составъ этого имени. Подобнымъ образомъ слѣдовало исправить и ошибку Сопикова (№ 8245) относительно „Харитона Мекентиньи". Сомнѣваемся, чтобы первопечатника Ивана Ѳедорова кто-нибудь нашелъ въ „Указателѣ", въ который онъ внесенъ подъ буквой *М*: „**Москвитинъ**, Іоаннъ Ѳедоровичъ". Памву Берынду г. Рогожинъ отмѣтилъ s. v. **Памва**, вмѣсто того, чтобы поставить на первомъ мѣстѣ фамилію этого лица. Подъ буквой *Р* находимъ „**Рафаэль** Леваховичъ, архіепископъ Акридскій"; дѣйствительно, въ „Опытѣ" подъ № 1731 упомянуто лицо съ такимъ именемъ, но библіографъ нашего времени обязанъ поправить его на: „**Леваковичъ**, Рафаилъ-

Digitized by Google

архіепископъ анкирскій". Изъ извѣстнаго Стефана Истріянина, по прозвищу Консула, Сопиковъ сдѣлалъ (№№ 705, 1711, 1717) „Стефанія, Консула Истрійскаго"—въ „Указателѣ" г. Рогожина фигурируетъ „Стефаній, консулъ Истрійскій", а немного ниже выступаетъ „Стефановичъ, Сербіанцъ", подъ которымъ слѣдуетъ подразумѣвать *Вука Стефановича Караджича*. Вмѣсто *Тахмасъ-Кулыхана*, какъ названъ у Сопикова (№ 8150) извѣстный персидскій шахъ, въ „Указателѣ" значится „Такмасъ-Кулы-ханъ". Извѣстный краинскій реформаторъ, Примусъ Трубсръ, получившій отъ Сопикова имя Примаса (№№ 705, 1695, 1711, 1714, 1717, 1732), произведенъ г. Рогожинымъ въ примасы и потерялъ при этомъ имя.

Примѣровъ подобныхъ промаховъ можно привести гораздо больше, но мы ограничиваемся только что перечисленными, полагая, что и ихъ достаточно для того, чтобы составить себѣ не слишкомъ выгодное мнѣніе о качествахъ труда г. Рогожина. Не свободенъ отъ ошибокъ—иногда тожественныхъ съ вышеупомянутыми—и „Указатель собственныхъ именъ", но здѣсь онѣ не такъ важны: приведенныя здѣсь имена не будутъ служить никому пособіемъ для составленія словаря русскихъ писателей.

Г. Рогожинъ и въ первомъ изданіи своего „Указателя", и въ перепечаткѣ „Опыта россійской библіографіи" собралъ (въ большинствѣ случаевъ изъ вторыхъ рукъ) немало данныхъ объ авторахъ и переводчикахъ книгъ, показанныхъ у Сопикова анонимными; даже во второмъ изданіи „Указателя" находимъ нѣсколько подобныхъ замѣтокъ (см., напр., сноски на стр. 112, 115, 118 и др.). Съ своей стороны мы можемъ предложить нѣкоторыя дополненія къ свѣдѣніямъ г. Рогожина объ авторахъ и переводчикахъ анонимныхъ (у Сопикова) книгъ; располагаемъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ (или переводчиковъ). При этомъ необходимо имѣть въ виду, что опредѣлять, кому принадлежатъ драматическія пьесы, въ большинствѣ случаевъ переводныя, очень трудно; нерѣдко бывало, что одна и та же комедія или драма шла въ *двухъ* переводахъ на русской сценѣ, а издавался только *одинъ* и притомъ анонимно; въ этихъ случаяхъ изслѣдователь остается въ недоумѣніи—чей переводъ напечатанъ? Поэтому, сохраняющееся въ театральной хроникѣ извѣстіе о переводѣ той или другой пьесы опредѣленнымъ лицомъ нельзя принимать за несомнѣнное показаніе о принадлежности именно этому лицу напечатаннаго анонимно перевода данной пьесы. Тѣмъ не менѣе, ниже мы сообщаемъ нѣсколько подобныхъ извѣстій въ разсчетѣ, что они могутъ

Digitized by Google

послужить нѣкоторымъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ разысканій въ области нашей старинной драматической литературы. Замѣтимъ еще, что немало указаній на авторовъ или переводчиковъ пьесъ, шедшихъ въ XVIII вѣкѣ на русской сценѣ, можно почерпнуть изъ „Хроники русскаго театра, Носова" (издана г. Е. В. Барсовымъ въ „Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ" и отдѣльно, Москва, 1883). Этотъ источникъ—несомнѣнно, очень мутный—до недавняго времени совершенно игнорировался, вѣроятно подъ вліяніемъ отрицательнаго отзыва о немъ г. П. О. Морозова; только два года тому назадъ появилась въ печати защита (конечно, не безъусловная) „Хроники" (см. брошюру г. Б. В. Варнеке „Объ изученіи исторіи русскаго театра". Воронежъ, 1906, стр. 11—14). Не довѣряя показаніямъ Носова вполнѣ, мы все же приводимъ ихъ *на всякій случай*.

Подъ № 5658 у Сопикова показана одноактная комедія „Троякая женитьба", переведенная изъ де-Туша и изданная анонимно въ Петербургѣ въ 1787 (по замѣчанію г. Рогожина въ 1778) г. Переводъ ея г. Рогожинъ приписываетъ Ив. Ас. Дмитревскому, ссылаясь на „Лѣтопись русскаго театра", Арапова (стр. 318); Носовъ (стр. 326) также называетъ переводчикомъ Дмитревскаго; но мы имѣемъ указаніе, что та же пьеса (Le triple mariage, comédie en un acte de Philippe Néricault Detouches) была уже въ 1758 г. переведена Ивановъ *Акимовымъ* на русскій языкъ также подъ заглавіемъ „Троякая женитьба" и „Впервой разъ представлена была на придворномъ россійскомъ театрѣ 1760 года генваря 27 дня" (см. въ статьѣ г. В. И. Рѣзанова „Парижскіе рукописные тексты сочиненій А. П. Сумарокова"—Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, тома XII-го книжка 2-я, стр. 165). Который изъ этихъ переводовъ попалъ въ печать?

Подъ № 6806 въ „Опытѣ" значится книга „Небылица; соч. *М В.*" Подъ этими иниціалами скрылся *М. Веревкинъ* (см. у г. В. В. Сиповскаго, Изъ исторіи русскаго романа и повѣсти, I, № 360). Одноактная пьеса д'Анкура „Опекунъ обманутъ, битъ и доволенъ" (Le tuteur trompé, battu et content), анонимно изданная впервые въ Петербургѣ въ 1779 или 1778 г. („Опытъ", № 5530), была переведена по показанію Носова (стр. 135; вмѣсто „доволенъ" здѣсь читается „осмѣянъ") Ф. Волковымъ, а по словамъ другого источника (см. въ цитированной статьѣ г. Рѣзанова, стр. 165) — „Александромъ Волковымъ в Санктъ Питеръ Бурге, 1758 года. Представлена въ первой

Digitized by Google

разъ того же года октября 29 дня". Подобное разногласіе источниковъ существуетъ и относительно *имени* переводчика комедіи-балета Мольера „Le Sicilien, ou l'Amour peintre": анонимное русское изданіе этой пьесы (подъ заглавіемъ „Сициліянецъ") г. Рогожинъ („Опытъ", № 5613—5614) приписываетъ Ѳ. Г. Волкову, хотя и отмѣчаетъ, что въ рукописи была вѣроятно та же комедія — „Сициліанецъ, или любовь живописцевъ [sic], въ переводѣ Л. Волкова (?) въ 1758 г." Несомнѣнно, что *Л.* — опечатка вмѣсто *А.*, ибо мы имѣемъ свидѣтельство (въ цитированной статьѣ г. Рѣзанова, стр. 164), что комедія „*Сициліанецъ или любовь живописецъ*" была „Переведена с французскова языка Александромъ Волковымъ 1758 г. генваря 20 дня. Въ Санктъ Петербургѣ". Наконецъ Носовъ упоминаетъ (стр. 119), что 1 января 1758 г. эта же пьеса шла въ Петербургѣ въ переводѣ И. А. Д. (вѣроятно Дмитревскаго), при чемъ въ числѣ участвовавшихъ значится Ѳ. Гр. Волковъ.

Подъ № 5647 въ „Опытѣ" упомянута безъ имени переводчика комедія „Тимонъ нелюдимъ, въ 3 д. г. *Аленвиля*" (С.-Пб., 1773); у Носова (стр. 113) подъ 25 ноября 1757 г. значится первое представленіе трехъ актной прозаической комедіи Аленвиля „Тимонъ нелюдимъ" въ переводѣ И. А. Дмитревскаго; по другому свидѣтельству (въ статьѣ г. Рѣзанова, стр. 169), переводъ этой пьесы, приписанной Ренару, т. е. Реньяру, принадлежалъ какому-то Волкову (Volchof). Этотъ же Volchof по словамъ того же источника (ibidem) перевелъ также изъ „Ренара" пьесу „Нечаянное возвращеніе" — возможно (но ничѣмъ не доказано), что *этотъ* переводъ былъ анонимно изданъ въ 1789 г. въ Москвѣ („Опытъ", № 5318).

Опера Фальбера „Двое скупыхъ" вышла въ 1783 г. въ переводѣ Ѳ. Генша; г. Рогожинъ („Опытъ", № 7409) упоминаетъ еще переводъ З. Крыжановскаго, по которому эта опера игралась въ Петербургѣ; можно прибавить, что существовалъ еще переводъ В. Вороблевскаго, упомянутый въ „Реестрѣ" его работъ при переводѣ комедіи „господина Деларибардіера" — „Двѣ сестры или хорошая пріятельница" (Москва, 1779). „Руководство къ Ариѳметикѣ", издававшееся („Опытъ", №№ 2036, 9868—9870) для народныхъ училищъ, было переведено съ нѣмецкаго языка „Адъюнктомъ Академіи Наукъ Головинымъ" (Вороновъ, А., Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа съ 1715 по 1828 годъ включительно. С.-Пб. 1849, стр. 28[1]). „Руководство (краткое) къ Гражданской Архитектурѣ", изданное въ 1789 г. (въ „Опытѣ" подъ

Digitized by Google

№ 9893 ошибочно выставленъ 1785 г.) также „для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи", принадлежало профессору Головину (Вороновъ, op. ibid., pag. 59[1]; cf. ibid., 28[5], гдѣ сказано, что это руководство представляетъ собою переводъ съ нѣмецкаго и было просмотрѣно Эйлеромъ). Имъ же, вѣроятно, были переведены (и Эйлеромъ просмотрѣны — ср. Вороновъ, op. cit., pag. 28[5]) и „Руководство (краткое) къ Геометріи" („Опытъ", № 9894) и „Руководство къ Механикѣ" (ibid., № 9915). Поэтому всѣ только что перечисленные №№ „Опыта" слѣдуетъ помѣстить въ „Указателѣ" при имени Головина, Михаила Евсевьевича, небезъизвѣстнаго математика XVIII столѣтія († въ 1790 г.), сначала адъюнкта академіи наукъ, а потомъ профессора учительской семинаріи.

Подъ № 3470 Сопиковъ помѣстилъ трехъактную драму „Цирцея и Улиссъ", вышедшую въ Москвѣ въ 1785 г. По указанію г. Рогожина, это изданіе неизвѣстно; обычно цитируется другое (С.-Пб. 1803); авторомъ драмы былъ А. Я. Княжнинъ, музыку составилъ А. Н. Титовъ. Но г. Рогожинъ не обратилъ вниманія на то, что упоминаемая Араповымъ (Лѣтопись русскаго театра, стр. 212) подъ 1811 г. мелодрама „Цирцея и Улиссъ" состоитъ изъ *одного* акта и потому не тожественна съ напечатанной въ 1785 г. пьесой подъ тѣмъ же заглавіемъ. Въ весьма ненадежномъ пособіи — книгѣ В. Маркова „Историческій очеркъ русской оперы съ самаго ея начала по 1862 годъ" (С.-Пб., 1862) — упомянута (стр. 35) въ числѣ оперъ Екатерининскаго времени *„Цирцея и Улиссъ*, соч. Князя Горчакова, музыка Матинскаго". Если это указаніе вѣрно, то перечень сочиненій князя Д. П. Горчакова слѣдуетъ увеличить еще однимъ номеромъ.

Въ спискѣ сочиненій и переводовъ Дим. Ив. Дмитревскаго, помѣщенномъ въ книгѣ г. П. Страхова „Историческій очеркъ Владимирской губернской гимназіи" (Владиміръ на Клязьмѣ, 1891, выпускъ I), находимъ (стр. 174) „Краткія разсужденія о важнѣйшихъ предметахъ христіанской жизни, 196 стр."; въ „Опытѣ" упоминается (№ 9511) книга: „Размышленія (краткія) о важнѣйшихъ предметахъ жизни Христіанской; соч. Нѣмецкаго (Богослова *Таулера*); перев. съ Франц. М. 1801"; возможно, что Дмитревскій и въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ другихъ, цитируетъ заглавіе своей работы не вполнѣ точно, и потому эта книга принадлежитъ къ числу его переводовъ.

При имени извѣстнаго актера, Ив. Ае. Дмитревскаго, въ „Указателѣ" г. Рогожина перечислено немало литературныхъ произведеній; но Носовъ называетъ переводами Дмитревскаго и многія другія пьесы,

Digitized by Google

при чемъ иногда его указанія относятся къ такимъ драмамъ, которыя принадлежатъ достовѣрно *не* Дмитревскому, напримѣръ комедія Вольтера „L'indiscret" была переведена на русскій языкъ П. Свистуновымъ (Опытъ ², № 2566; ср. у г. Рѣзанова, op. cit. pag. 164; у Сопикова упоминается также и подъ № 5490, и оба раза съ невѣрной датой— 1766 вмѣсто 1760 г.); Носовъ (стр. 333, подъ 1779 г.) упоминаетъ переводъ И. А. Дмитревскаго (разумѣется, могло быть и такъ, что пьеса была переведена вторично, но второй переводъ остался въ рукописи). „Мизантропъ или нелюдимъ", вышедшій въ 1788 г. (Опытъ ², № 5451) и несомнѣнно переведенный И. П. Елагинымъ, также приписанъ Носовымъ (стр. 108) актеру Н. (вѣроятно, опечатка) А. Дмитревскому. Ему же принадлежатъ, по свѣдѣніямъ этого источника слѣдующія пьесы: „Осмѣянный женихъ" (переводъ съ итальянскаго — Носовъ, 362; Опытъ, № 3421, анонимно), „Евгенія" Бомарше (Носовъ, 344: „перев. съ франц. Ф. Н. Пушникова и Ив. Аф. Дмитревскаго", Опытъ, № 5370 — 5371: „п. съ Франц. Ник. Пушниковымъ"), „Игра любви и случая", Мариво (Носовъ, 264, 321, 356; Опытъ, № 5392, анонимно, изданіе 1769 г.), „Мотъ или расточитель", переводъ съ польскаго (Носовъ, 327; Опытъ, № 5460, анонимно; по другимъ свѣдѣніямъ переведено нѣкіимъ А. А.), „Необитаемый островъ", переводъ съ французскаго (Носовъ, 339; Опытъ, № 5492, анонимно), „Оракулъ", Сентъ-Фуа (Носовъ, 109, 306; Опытъ, № 5534, анонимно; у г. Рѣзанова, стр. 166, упомянутъ переводъ Свистунова), „Паша Смирнской", Г. М., переводъ съ французскаго (Носовъ, 127; Опытъ, № 5545, анонимно), „Ревнивый, изъ заблужденія выведенный", Кампистрона (Носовъ, 302, 307; Опытъ, № 5591, анонимно; на самомъ дѣлѣ переводъ принадлежитъ В. И. Лукину, ср. Сочиненія и переводы В. И. Лукина и Б. Е. Ельчанинова, С.-Пб., 1868, стр. 112), „Солиманъ второй или три султанши", Фаворта (Носовъ, 416; Опытъ, № 5629, анонимно), „Степанъ и Танюша" (Носовъ, 166: „соч. И. А. Д." Опытъ, № 5641: „съ французскаго", анонимно), „Два охотника", Ансома, т. е. Anseaume (Носовъ, 324; Опытъ, № 7407 — 7408 анонимно; существовалъ и переводъ З. Крыжановскаго) и „Димитрій", Метастазіо (Носовъ, 340; Опытъ, № 7411, анонимно). Въ книгѣ П. Полетаева „Труды митрополита кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви" (Казань, 1889) находимъ (стр. 5 — 6, сноска 4) между прочимъ замѣчаніе, что г. Шмурло въ „Библіографическомъ спискѣ литературныхъ трудовъ кіевскаго митрополита Евгенія Болховитинова" (выпускъ I, С.-Пб. 1888) пропустилъ „Магазинъ

Digitized by Google

чтенія, для всякаго возраста и пола людей, собранный изъ разныхъ повѣстей, сказокъ, басенъ, анекдотовъ, стихотворческихъ и другихъ краткихъ сочиненій, 4 ч. М. 1789 г. 8°". О „Магазинѣ" этомъ самъ Евгеній писалъ Анастасевичу отъ 17 мая 1820 г., что онъ „собранъ, переведенъ и частію сочиненъ Евфимомъ Болховитиновымъ въ бытность его Московскимъ студентомъ". На самомъ дѣлѣ въ цитируемомъ письмѣ Евгенія къ Анастасевичу (оно напечатано въ „Русскомъ Архивѣ" за 1889 годъ, II, 348 — 349) этихъ свѣдѣній нѣтъ; за то въ поправкахъ Евгенія къ извѣстной „Росписи" Плавильщикова (С.-Пб. 1820) сказано (ibid., pag. 375[1]), что № 6747 (слѣдуетъ читать 6647, подъ которымъ упоминается „Магазинъ чтенія", тогда какъ подъ № 6747 значится „Вѣстникъ Европы" на 1811 годъ) „Собранъ, переведенъ и частію сочиненъ Евеимомъ Болховитиновымъ въ бытность его Московскимъ студентомъ". Поэтому г. Рогожинъ долженъ былъ въ „Указателѣ" при имени: Евгеній (Болховитиновъ, Евфимій Алексѣевичъ") помѣстить и № 6138, подъ которымъ „Магазинъ чтенія" занесенъ въ „Опытъ".

Подъ № 4249 у Сопикова находимъ книгу: „Землеописаніе (естественное); соч. г. *Германа*; переведено съ Нѣмецкаго, и издано Коммиссіею Народныхъ Училищъ; 2 части; С.-Пб. 1791". Г. Рогожинъ отмѣчаетъ, что это землеописаніе „Сокращено Готфридомъ Гроссе"; между тѣмъ въ числѣ книгъ, изданныхъ коммиссіей народныхъ училищъ, была (Вороновъ, op. cit. pag. 60, nota) и „Физическая Географія; 1 часть ея переведена была Карандашевымъ, а 2 ч. Зуевымъ въ 1789 г." Если это указаніе относится къ „Естественному землеописанію", то при именахъ В. Ѳ. Зуева и Карандашева слѣдуетъ въ „Указателѣ" помѣстить № 4249.

Дополняя „Опытъ" заглавіями книгъ, почерпнутыми изъ „Росписей" Смирдина и Плавильщикова, г. Рогожинъ внесъ подъ № 11655. С. „Таблицы (аналогическія) Славено-Россійскаго словаря", въ пяти частяхъ. С.-Пб., 1781. Между тѣмъ давно уже извѣстно, что эта книга выходила „постепенно съ 1784 по 1787 годъ" (Сухомлиновъ, М. И., Исторія Россійской Академіи, VIII, 55). Этотъ списокъ словъ былъ составленъ въ Россійской Академіи и напечатанъ, вѣроятно, въ 120 экземплярахъ (ibid., 54). Г. Рогожинъ въ „Указателѣ авторовъ" etc. ошибочно внесъ № 11655. С. въ число трудовъ *Академіи Наукъ*. На экземплярѣ „Аналогическихъ таблицъ", принадлежавшемъ графу Н. П. Румянцеву, на каждой части имѣются „красныя клейма: сверху— *Karjavine*; сбоку — *Teodore Karjavine*" (Сухомлиновъ, op. cit., 381);

Digitized by Google

конечно, эта помѣта могла бы обозначать прежняго владѣльца книги, но вотъ что читаемъ въ письмѣ митрополита Евгенія къ Анастасевичу отъ 22 октября 1820 г. (Русскій Архивъ, 1889, II, 376): „Аналогическія таблицы *Каржавина* изд. Росс. Академіи подлинно рѣдкость, какъ первая попытка академическая". Въ какомъ отношеніи находился небезъизвѣстный Ѳ. В. Каржавинъ къ „Аналогическимъ таблицамъ"? При имени Кириака Андреевича *Кондратовича* г. Рогожинъ въ „Указателѣ" помѣстилъ № (4254), т. е. „Землеописаніе (краткое) Россійскаго Государства съ картами; С.-Пб., 1786". Въ „дополненіяхъ къ примѣчаніямъ III-й части" дѣйствительно читаемъ (стр. 262), что эту книгу „перевелъ — Кириакъ (Кондратовичъ)", но это очевидное недоразумѣніе, такъ какъ у Воронова (op. cit., pag. 27[5]) сказано, что Русская Географія была „переведена Г. Кириакомъ", т. е. Тимофеемъ Прокофьевичемъ Кириакомъ, котораго Вороновъ напрасно назвалъ „переводчикомъ Академіи наукъ" и тѣмъ подалъ поводъ къ смѣшенію его съ Кириакомъ Кондратовичемъ. О картахъ Россіи извѣстно, что въ комиссіи народныхъ училищъ онѣ составлялись по плану Янковича-де-Миріево (Вороновъ, op. cit., pag. 28[4]).

Изъ оставшихся у Сопикова анонимными оперъ три приписаны В. Морковымъ въ цитированной уже его книгѣ Княжнину: „Добродѣтельный волшебникъ" (Москва, 1787; Опытъ, № 7415; Морковъ, стр. 34: „сочиненіе Княжнина, музыка Булана"), „Рыбакъ и духъ" (Москва, 1788; Опытъ, № 7477; Морковъ, стр. 36: „сочиненіе Княжнина, музыка Булана") и „Трое лѣнивыхъ" (Москва, 1789; Опытъ, № 7497; Морковъ, стр. 34: „сочиненіе Княжнина, музыка Ѳомина"). Такъ какъ оперы писались двоими носителями фамиліи *Княжнинъ*, отцомъ и сыномъ, то указаніе Моркова — если оно вѣрно — могло бы относиться и къ тому, и къ другому; но дата рожденія Княжнина-сына (1771 г.) заставляетъ предполагать, что въ данномъ случаѣ Морковъ подразумѣвалъ Княжнина-отца.

Подъ № 5366 въ „Опытѣ" значится анонимный переводъ комедіи „*Ле-Гранда*" — „Другъ всесвѣтный"; въ цитированной выше статьѣ г. Рѣзанова упоминается (стр. 169), повидимому, въ качествѣ переводчика этой пьесы нѣкій Crolopof; быть можетъ, это — неразобранная фамилія извѣстнаго переводчика Мольера на русскій языкъ, Ивана *Кропотова*?

При имени *Меводія* (въ мірѣ Михаилъ Алексѣевичъ Смирновъ) мы не нашли въ „Указателѣ авторовъ" etc. № 5919, подъ которымъ въ „Опытѣ" значится анонимный „Лексиконъ простаго Греческаго языка"

Digitized by Google

(Москва, 1783). „Предувѣдомленіе“ къ этому лексикону оказывается первой редакціей „Краткаго начертанія грамматическихъ правилъ“, приложеннаго къ „Словарю простаго, или общенародно нынѣ Греками употребляемаго языка“ (Москва, 1795, съ подписью подъ „Предувѣдомленіемъ“: *А. и Р. М.*, т. е. *Архимандритъ и ректоръ Меѳодій*; ср. Опытъ, № 10427). Митрополитъ Евгеній (Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина², II², 69) неточно цитировалъ „Лексиконъ“, называя его: „*Краткія правила и Словарь простаго Греческаго языка*, напечатанъ въ Москвѣ 1783 г.“, а это подало поводъ и позднѣйшимъ библіографамъ, напримѣръ Геннади (Словарь, II, 317), упоминать несуществующую книгу: „Краткія правила“ etc.

Упомянутая у Сопикова подъ № 7443 безъ имени автора опера „Любовникъ колдунъ“ была, по словамъ В. Моркова (op. cit., pag. 35), написана Николевымъ; музыка къ ней принадлежала Булану. При имени Н. П. Николева слѣдовало въ „Указателѣ авторовъ“ etc. помѣстить и № 7496. П., какъ было нами выяснено въ рецензіи на I—V томы изданія г. Рогожина (стр. 173—174).

Г. Рогожинъ приписываетъ вслѣдъ за Геннади переводъ I-ой части „Начальныхъ основаній чистой и прикладной математики“ Кестнера (Опытъ, № 6706) Пахомову; дѣйствительно, у Воронова находимъ (op. cit., pag. 60, nota) такое свѣдѣніе, повторенное Геннади. Но въ концѣ II части „начальныхъ основаній прикладной математики“ прямо сказано: „Объ части сей прикладной математики..... преложены... Петромъ Иноходцовымъ“ (Сухомлиновъ, op. cit., III, 427). Быть можетъ, Иноходцовъ перевелъ двѣ части *прикладной* математики, а Пахомовъ—двѣ части *чистой?*

„Грамматика (греческая)“ 1788 г. (№ 2890. С., анонимно) принадлежитъ Семену *Протасову*, какъ было замѣчено въ рецензіи на I—V части перепечатки „Опыта“ (стр. 172).

Относительно переводовъ И. Г. Рахманинова г. Рогожинъ иногда ссылается (см. подъ №№ 4975, 5275, 5756. С., 6122, 6358, 6824) на неизданный рукописный документъ: „довѣренность, выданная кн. Ник. Мих. Кугушеву отъ вдовы Рахманинова по дѣлу условія, заключеннаго Рахманиновымъ съ купцами А. Косовымъ и Козыревымъ на право печатанія его изданій и переводовъ“. Этого документа мы, конечно, не знаемъ, но намъ извѣстенъ другой, едва ли не болѣе важный, а именно „Условіе И. Г. Рахманинова съ московскими купцами Акоховымъ и Козыревымъ о продажѣ книжныхъ изданій“ (Извѣстія Тамбовской ученой архивной комиссіи, XVIII, 87—88). Изъ этого

Digitized by Google

условія, заключеннаго въ 1801 г. и обнародованнаго еще въ 1888 г., мы видимъ, что г. Рогожинъ не съумѣлъ прочитать фамиліи одного изъ купцовъ (въ неправильной формѣ „Косовъ, А." эта фамилія попала теперь въ „Указатель собственныхъ именъ"; слѣдуетъ поставить: „Акоховъ, Трофимъ Евсовьевичъ"). Далѣе изъ этого документа можно почерпнуть нѣкоторыя библіографическія свѣдѣнія; Рахманиновъ говоритъ здѣсь: „продалъ я ..... принадлежащіе мнѣ оригиналы, съ которыхъ и печатано съ позволенія тогдашнихъ цензоровъ въ разныя времена ....., какъ то: еженедѣльное изданіе Утреннія часы, въ четырехъ частяхъ, Извѣстіе о Россійскихъ дворянахъ, въ одной книгѣ, Мой спальной колпакъ, въ одной книгѣ, Уединенный кабинетъ, въ одной книгѣ, драма Альбертъ, въ одной книгѣ, Колесо счастія, въ одной книгѣ, Примѣръ матерямъ, въ одной книгѣ, Ненависть побѣжденная любовію, въ одной книгѣ, Любовь Сафо и Фаона, въ одной книгѣ, ежемѣсячныя изданія Почта духовъ, въ двухъ книгахъ, Ночныя мысли, Юнга, въ одной книгѣ, Королева Голкондія, въ одной книгѣ, Демиза и Евгенія, въ одной книгѣ, и изъ сочиненій Г. Вольтера, какъ-то: Политическое завѣщаніе, въ одной книгѣ, Собраніе сочиненій, въ трехъ частяхъ, Аллегорическія и философическія сочиненія, въ одной книгѣ, Извѣстіе о болѣзни и исповѣди, въ одной книгѣ". Намъ кажется, что выраженіе „*принадлежащіе мнѣ* оригиналы" не даетъ намъ права считать всѣ перечисленныя книги сочиненіями или переводами *самого* Рахманинова, тѣмъ болѣе, что въ этотъ списокъ вошли и такія, авторы которыхъ намъ извѣстны; напр. „Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ", составленное Миллеромъ и только изданное Рахманиновымъ, или журналы („Утреннія часы" и „Почта духовъ"), которые издавались и составлялись при участіи Рахманинова наряду съ другими лицами. Тѣмъ не менѣе, относительно многихъ изъ перечисленныхъ въ „Условіи" книгъ несомнѣнно, что они вышли изъ-подъ пера Рахманинова, хотя и безъ полнаго имени его. Такъ „Уединенный кабинетъ" (Опытъ, № 4975), „Королева Голкондская" (Опытъ[2], № 5756. С., С.-Пб., 1780 г.), „Нощныя мысли" (Опытъ, № 6358) и „Ненависть побѣжденная любовію" (Опытъ, № 6824) имѣютъ, по показанію „Росписи" Смирдина (№№ 6198, 8922, 1320 и 9051), инціалы И. Р. (отмѣтимъ, что приведенное въ „Условіи" заглавіе „Королева Голкондія" болѣе подходитъ къ анонимному переводу, вышедшему въ 1792 г.: „Королева Голкондіи" по Сопикову, № 5756, или „Королева Гольгондіи" по Смирдину, № 8923; г. Сиповскій въ цитированной книгѣ приписываетъ

Digitized by Google

подъ № 470 изданіе 1780 г. какому-то П. Р., а подъ № 1340 изданіе 1792 г.—Ивану Рахманинову). „Любовь Сафо и Фаона“ (Опытъ, № 6122) въ „Росписи“ Смирдина (№ 3975) снабжена даже буквами *Ив. Ра...* Изъ прочихъ перечисленныхъ въ „Условіи“ книгъ нѣкоторыя остались у Сопикова анонимными; пятиактная драма „Альбертъ I“, вышедшая въ Петербургѣ въ 1788 г., была переведена, по словамъ „Опыта“ (№ 3300), *съ французскаго* изъ *ле-Блана*; г. Рогожинъ отожествляетъ ее съ одноименной *трехъактной* драмой, переведенной И. А. Дмитревскимъ *съ нѣмецкаго* (Араповъ, стр. 321; у Носова, стр. 287, пьеса эта цитируется, какъ переводъ Дмитревскаго съ французскаго, изъ Леблана). „Колесо счастія“, не имѣющее инціаловъ (Опытъ, 5275), приписано г. Рогожинымъ Рахманинову по показанію рукописной довѣренности. Книга „Примѣръ матерямъ“ у Сопикова цитируется дважды: подъ заглавіемъ „Приключеніе маркизы де Безиръ, или примѣръ матерямъ“ (№ 8962, Козловъ, 1791) и подъ заглавіемъ „Примѣръ матерямъ, или приключенія Маркизы Дебезиры“ (№ 9011, Тамбовъ, 1791); такъ какъ второй изъ этихъ переводовъ принадлежитъ (ср. у г. Сиповскаго, № 1273) Аннѣ Муравьевой (Апостолъ), то Рахманинову могъ бы быть приписанъ только первый (припомнимъ, что Рахманиновъ въ 1791 г. перевелъ свою типографію въ Козловскій уѣздъ—Извѣстія Тамбовской ученой архивной комиссіи, XVIII, 86), помѣщать же № 8962 при имени А. С. Муравьевой, какъ дѣлаетъ г. Рогожинъ въ „Указателѣ авторовъ“ etc., не слѣдуетъ. О томъ, принадлежитъ ли переводъ повѣсти „Демиза и Евгенія“ (Опытъ, № 3111; ср. у г. Сиповскаго № 350) Рахманинову, мы ничего сказать не можемъ. Изъ „Довѣренности отъ И. Г. Рахманинова губернскому секретарю Осипову“, напечатанной въ томъ же выпускѣ „Извѣстій Тамбовской ученой комиссіи“ (стр. 88—89), узнаемъ между прочимъ, что со времени заключенія условія съ Рахманиновымъ (довѣренность не датирована, но 1801 годъ въ ней называется прошлымъ) Акоховъ и Козыревъ напечатали только два изъ принадлежавшихъ ему оригиналовъ, „а именно: Волтеровыхъ сочиненій три части и Почты духовъ двѣ части“. Эта фраза удостовѣряетъ, что издателями „Собранія сочиненій“ Вольтера („Опытъ“, № 2602) и перепечатки „Почты духовъ“ (ibid., № 3844) были Акоховъ и Козыревъ (впрочемъ, въ „Предувѣдомленіи“ ко второму изданію „Почты духовъ“ рекомендуется *„присылать деньги за всѣ четыре части... въ Санктпетербургъ въ книжную лавку Сопшникова...“*, а объ Акоховѣ и Козыревѣ не упомянуто).

Digitized by Google

При инціалахъ „С. Э." и при фамиліи князя М. М. Щербатова въ „Указателѣ авторовъ" etc. помѣщенъ № (4795), подъ которымъ у Сопикова значится анонимное изданіе „Исторіи о Казанскомъ царствѣ" (ср. въ „Опытѣ[2]", III, 257). Откуда взялъ Н. Н. Буличъ (Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета, I, 551[1]) извѣстіе, будто эта книга издана Щербатовымъ, мы не знаемъ; но что оно невѣрно—не подлежитъ сомнѣнію: подъ „Предувѣдомленіемъ" этого изданія выставлены инціалы *Э. С.* Обычно думаютъ, что подъ ними скрылся Стриттеръ; опроверженіе этого мнѣнія см. въ статьѣ г. Кунцевича „Печатное изданіе „Исторіи о Казанскомъ царствѣ" 1791 г." (Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской академіи наукъ, тома V-го книжка 3-я, стр. 1006[1]).

Въ „Опытѣ" подъ № 5429 значится анонимный переводъ „Лекаря по неволѣ", Мольера; въ „Росписи" Смирдина (№ 7156) онъ снабженъ инціалами П. С.; въ цитированной статьѣ г. Рѣзанова упоминается (стр. 166) переводъ этой пьесы, сдѣланный—подъ тѣмъ же заглавіемъ—Петромъ Свистуновымъ, а по словамъ Носова (стр. 128[1]) пьеса эта была переведена на русскій языкъ трижды: императрицей [sic!] Софіей Алексѣевной, *Петромъ Сумароковымъ*, отцомъ извѣстнаго писателя, въ 1751 г., и И. А. Дмитревскимъ въ 1758 г. Отецъ А. П. Сумарокова въ 1751 г. былъ живъ, такъ какъ смерть его относится ко временамъ царствованія Екатерины II (Буличъ, Н., Сумароковъ и современная ему критика, стр. 10). Кому изъ двоихъ лицъ, могшихъ подписаться буквами П. С.—Свистунову или Сумарокову,—принадлежалъ переводъ „Le Médecin malgré lui", мы не знаемъ, но Свистуновъ извѣстенъ, какъ переводчикъ Мольера (Опытъ № 5285—5286, 5464), а литературная дѣятельность П. Сумарокова намъ вовсе незнакома.

Подъ № 9911 въ „Опытѣ" значится анонимное „Руководство (краткое) къ физикѣ, для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи". Г. Рогожинъ, слѣдуя Геннади, приписалъ этотъ переводъ воспитанникамъ Главнаго народнаго училища Толмачеву и Зубкову; но Вороновъ (op. cit., pag. 34), у котораго заимствовано это свѣдѣніе, не говоритъ, что переведенная этими лицами физика Эберта предназначалась для училищъ; нѣсколько выше (стр. 27[4]) онъ упоминаетъ, что „Руководство къ физикѣ", предназначавшееся въ учебники „для высшихъ классовъ Главнаго народнаго училища", было „переведено съ нѣмецкаго языка надворнымъ совѣтникомъ Сичкаревымъ".

Переводная комедія „Бранчивый" (Москва, 1788 г.), анонимная у

Digitized by Google

Сопикова (№ 5303) и имѣющая иниціалы Г. С. въ „Росписи“ Смирдина (№ 7017, ср. въ „Русскихъ книгахъ“ г. Венгерова, № 7882), шла въ Москвѣ въ 1769 году въ переводѣ С. Соколова (Носовъ, 318). Подъ №№ 5410 — 5411 въ „Опытѣ“ значится „вольный переводъ“ одноактной комедіи Лессинга „Кладъ“: Носовъ дважды (стр. 286 и 296) упоминаетъ одноактную комедію „Кладъ“, „соч. актера С. Соколова“.

Значащійся у Сопикова подъ № 7868 „Опытъ произведенія именъ сихъ: *князь* и *книга* ..... *С. С.*“ принадлежитъ извѣстному митрополиту Стефану Стратимировичу (Šafařik, P. J., Geschichte der südslawischen Literatur, III, 369, № 330).

Подъ №№ 5352. С. и 5352 въ новомъ изданіи „Опыта“ помѣщены анонимные переводы (а, можетъ быть, и разныя изданія одного и того же перевода) комедіи „Arlequin sauvage“. Г. Рогожинъ замѣчаетъ, что былъ „еще переводъ этой комедіи—Г. Т., оставшійся въ рукописи“; въ неразъ цитированной статьѣ г. Рѣзанова упоминается повидимому въ качествѣ переводчика этой пьесы, неправильно приписанной „Ренару“, нѣкій Teplof; не былъ ли это Г. П. Тепловъ?

„Грамматика (краткая) древняго греческаго языка, изданная для народныхъ училищъ“, отмѣченная Сопиковымъ по двумъ изданіямъ, 1787 и 1809 г.г. (№№ 2888—2889), осталась въ „Опытѣ“ анонимной. У Воронова (op. cit., pag. 60, nota) находимъ извѣстіе, что въ числѣ книгъ „для употребленія въ народныхъ училищахъ“ была „Еллинскаго языка Краткая грамматика Филонова 1799 г.“ (Филоновъ—вѣроятно Борисъ, ср. Опытъ, № 4360). Ни годъ, ни заглавіе не совпадаютъ съ данными Сопикова, но такъ какъ другой греческой грамматики *для народныхъ училищъ* неизвѣстно, то можно предположить, что №№ 2888 — 2889 „Опыта“ составлены Филоновымъ. Вѣроятно, эта грамматика имѣла много изданій, и едва ли слѣдуетъ особенно довѣрять датѣ Воронова; изданная „Коммиссіей объ училищахъ“ „Краткая грамматика древняго греческаго языка“ извѣстна и съ обозначеніемъ 1789 г. (Булычъ, С. К., Очеркъ исторіи языкознанія въ Россіи, I, 354, № 8).

Анонимный переводъ „Слова похвальнаго г. Вольтеру“, Фридриха II (Опытъ, № 10858) былъ сдѣланъ Д. И. Хвостовымъ (см. объ этомъ „Полное собраніе стихотвореній графа Хвостова. Томъ пятый“, С.-Пб., 1830, стр. 397, подъ № 194).

Имени П. З. Хомякова въ „Указателѣ авторовъ“ etc. нѣтъ; между тѣмъ этому лицу принадлежитъ „Похожденіе нѣкотораго Россіянина“

Digitized by Google

(Опытъ, № 8610; ср. въ рецензіи на I—V томы изданія г. Рогожина, стр. 173).

Относительно инициаловъ К. П. Ч., которыми подписана пьеса „Сестры соперницы“ (Опытъ, № 3449), давно выяснено (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1898 г., № 1, отд. 2, стр. 99), что К. обозначаетъ *князь*, а потому, выставляя въ „Указателѣ авторовъ“ etc. буквы „Ч. К. П.“, г. Рогожинъ могъ сдѣлать соотвѣтствующее замѣчаніе.

При имени „Шеллеръ, Александръ“ въ „Указателѣ авторовъ“ etc. сдѣлана между прочимъ ссылка на № 10259, подъ которымъ въ „Опытѣ“ значится „Синтаксисъ латинскій, ... дополненный нѣкоторыми примѣчаніями изъ Шеллера“; несомнѣнно, что упомянутый здѣсь Шеллеръ—извѣстный лексикографъ и грамматистъ Immanuel Johann Gerhard Scheller (1735—1803), а потому № 10259 слѣдовало помѣстить при *слѣдующемъ* имени (Шеллеръ, Эммануилъ Іоганнъ).

О томъ, что №№ 5016 и 5017 напрасно помѣщены при имени А. С. Шишкова, ср. Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ, тома XII книжка 2, стр. 311.

Въ „Опытѣ“ отмѣчены между прочимъ слѣдующіе буквари:

„1902 + Азбучная таблица буквъ церковной печати.
1903 + Азбучная таблица для складовъ церковной печати.
1904 + Азбучная таблица буквъ гражданской печати.
1905 + Азбучная таблица для складовъ гражданской печати [1]).

} изданныя для народныхъ училищъ“.

Изъ цитированной нѣсколько разъ книги *Воронова* мы знаемъ (стр. 17—18), что комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ въ 1782 году издала составленныя Янковичемъ (т. е. Ѳ. И. Янковичемъ де Миріево) пособія:

„1) Двѣ азбучныя таблицы, одна церковной, а другая гражданской печати.

2) Три таблицы для складовъ, одна церковной, другая гражданской печати, а третья рукописная“ [2]).

---

[1]) Возможно, что та же таблица занесена Сопиковымъ и подъ № 11624 подъ заглавіемъ: „Таблица для складовъ гражданской печати; С.-Пб. на откр. л.“. *Н. П.*

[2]) По всей вѣроятности, эта таблица значится въ „Опытѣ“ подъ № 11625: „Таблица для складовъ рукописи; С.-Пб. на откр. л.“.

Digitized by Google

Нѣсколько ниже въ томъ же спискѣ упоминается составленный также Яновичемъ и изданный въ 1782 г. „Россійскій букварь"; вѣроятно, это была книжка, описанная въ „Опытѣ" подъ № 2340: „Букварь церковной и гражданской печати, для употребленія Россійскому юношеству; С.-Пб. 1782—въ 8°". Въ той же книгѣ Воронова при разсказѣ о дѣятельности комиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ за 1783 г. сообщается (стр. 27—28), что „продолжалось... составленіе... учебныхъ книгъ", между прочимъ Священной Исторіи, авторомъ которой былъ тотъ же Яновичъ; можно думать, что именно его трудъ занесенъ въ „Опытъ" (№ 4910) подъ заглавіемъ: „Исторія (Священная краткая) церкви ветхаго и новаго Завѣта, изданная для народныхъ училищъ Россійской Имперіи; С.-Пб. 1784 г.". Въ числѣ книгъ, изданныхъ коммисіей въ 1782 г., Вороновъ (стр. 18) упоминаетъ составленное Яновичемъ „Руководство къ чистописанію съ прописей"—очевидно, что этотъ самый учебникъ значится у Сопикова подъ № 9951: „Руководство къ чистописанію для юношества, въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи обучающагося; С.-Пб. 1782 г.".

При имени „Яценко(въ), Григорій Максимовичъ" въ „Указателѣ авторовъ" etc. не упомянутъ № 2234, подъ которымъ въ „Опытѣ" находимъ книгу „Бичъ Франціи" (этотъ номеръ значится подъ буквой Я.); между тѣмъ на принадлежность перевода ея Яценкову было указано въ рецензіи на I—V части изданія г. Рогожина (стр. 173).

Приводя всѣ эти примѣры неполноты и неточности „Указателя", мы вовсе не отрицаемъ того, что онъ можетъ быть—преимущественно алфавитнымъ спискомъ заглавій книгъ, внесенныхъ въ „Опытъ"—полезенъ для лицъ, имѣющихъ дѣло съ трудомъ Сопикова; тѣмъ не менѣе, книга г. Рогожина и во второмъ, „исправленномъ и дополненномъ изданіи" весьма далека отъ той степени совершенства, которой она могла бы достигнуть подъ перомъ болѣе склоннаго къ критикѣ источниковъ и пособій составителя.

П. Петровскій.

Отвѣтъ моему критику.

Есть два существенно различныхъ рода рецензій. Однѣ изъ нихъ даютъ строго научную оцѣнку извѣстной работы: въ нихъ указывается, что новаго дала послѣдняя, каково качество этой новизны и пр. Такія рецензіи возникаютъ при наличности двухъ условій: при глубо-

Digitized by Google

комъ знакомствѣ съ той областью науки, къ которой относится разбираемый трудъ, и при полномъ усвоеніи содержанія этого труда. Но есть другого рода рецензіи; онѣ не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей: цѣль ихъ заключается въ одномъ—доказать во что бы то ни стало превосходство или ничтожество какого-либо сочиненія. Для составленія рецензій послѣдняго рода не требуется ни общаго знакомства съ предметомъ, ни даже надлежащаго усвоенія содержанія разсматриваемой работы. Пишутся онѣ очень просто: изъ книги выхватываются отдѣльныя мѣста и восхваляются или подвергаются строгой критикѣ на основаніи соображеній общаго характера (методологическихъ и т. п.).

Ко второму роду рецензій принадлежитъ и помѣщенный въ „*Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*“ за октябрь 1907 г. разборъ моей книги: „Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ. Кіевъ, 1906“, ч. I и III, принадлежащій перу г. де-Ла-Барта.

Я не стану входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе критическихъ пріемовъ г. де-Ла-Барта—я ограничусь лишь указаніемъ, въ какой степени мой критикъ былъ подготовленъ или, вѣрнѣе говоря, не подготовленъ къ составленію рецензіи на мою работу.

Не сказавъ ни слова о постановкѣ затронутаго мною вопроса въ современной наукѣ, не опредѣливъ отношенія моего труда къ изслѣдованіямъ предшественниковъ, не упомянувъ даже о задачахъ моей работы, г. де-Ла-Бартъ, сдѣлавъ лишь краткое замѣчаніе о планѣ III ч., сразу приступаетъ къ указанію ея недостатковъ, въ чемъ и состоитъ вся рецензія. Но при этомъ уже первое критическое замѣчаніе г. де-Ла-Барта ясно доказываетъ, что онъ незнакомъ даже съ планомъ III части моего труда, на которую онъ обратилъ преимущественно свое вниманіе.

Указавъ, какіе вопросы я поставилъ себѣ въ III части, г. де-Ла-Бартъ замѣчаетъ: „На первый изъ поставленныхъ имъ вопросовъ (т. е. когда и гдѣ возникли составныя части саги) г. Шаровольскій даетъ отвѣтъ произвольный, недостаточно обоснованный фактическими данными. По его словамъ, „общій планъ памятника врядъ ли подвергся существеннымъ искаженіямъ, *такъ какъ въ X-мъ вѣкѣ въ составъ его входили тѣ же главнѣйшіе эпизоды, что и теперь*“ [1]). Смѣю увѣрить г. де-Ла-Барта—и онъ можетъ легко убѣдиться въ справедливости моихъ увѣреній, стоитъ ему внимательно прочесть мою книгу—что ни цитированныя имъ слова мои, ни даже цѣлая глава, въ ко-

[1]) Стр. 433; курсивъ г. де-Ла-Барта.

Digitized by Google

торой они встрѣчаются, не имѣютъ никакого отношенія къ указанному имъ вопросу—здѣсь идетъ рѣчь о времени возникновенія Hervarar-sag'и, какъ цѣльнаго произведенія.

Моя аргументація, имѣющая цѣлью доказать, что Hervarar-saga была составлена въ X вѣкѣ, возбуждаетъ сомнѣніе г. рецензента. „Прежде всего для читателя совершенно непонятно (пишетъ онъ), на какомъ основаніи г. Шаровольскій берется утверждать такъ категорично, что имена Hlöđr и Angantyr отсутствовали въ исторіи Гейдрека. О томъ, какова была эта исторія въ X вѣкѣ, въ какихъ она существовала варіантахъ, мы ничего достовѣрно сказать не можемъ" [1]). Но вѣдь цѣлая глава въ моей работѣ (ч. III, стр. 73—79) посвящена возстановленію составныхъ частей саги въ томъ видѣ, какой онѣ имѣли до соединенія въ цѣльное произведеніе, и тамъ (стр. 76 сл., ср. стр. 69 сл.) выяснено, что Hlöđr и Ангантюръ первоначально въ исторіи Гейдрека не упоминались. Конечно, можно не согласиться съ доказательствами, которыми я обосновываю это положеніе, но говорить, что для „читателя совершенно непонятно, на какомъ основаніи" я берусь дѣлать подобное утвержденіе, можетъ только читатель, который плохо знакомъ съ моей книгой.

Опредѣляя время возникновенія H-sag'и, я привлекъ между прочимъ англосаксонскій памятникъ Widsiđ: изъ того обстоятельства, что въ послѣднемъ приведены вмѣстѣ имена героевъ H-sag'и (...Heaþoric and Sifecan, Hliþe and Ingenþeow), я заключаю, что въ пору возникновенія цитированной строки Widsiđ'a H-saga уже существовала. Подобный методъ доказательства кажется г. де-Ла-Барту рискованнымъ, такъ какъ совпаденіе именъ „могло быть чисто случайнымъ: о Гейдрекѣ и другихъ герояхъ H-sag'и въ устномъ преданіи могъ существовать рядъ независимыхъ сказаній..... Авторъ Widsiđ'a могъ знать о Гейдрекѣ, Сифкѣ и другихъ помимо H-sag'и" [2]). Подобное возраженіе отпадаетъ само собой при ближайшемъ знакомствѣ съ Widsiđ'омъ. Въ этомъ памятникѣ встрѣчается большое количество именъ, заимствованныхъ изъ германскихъ эпическихъ сказаній. И вотъ среди нихъ четыре имени героевъ H-sag'и сопоставлены вмѣстѣ и при томъ въ порядкѣ соотвѣтствующихъ ея эпизодовъ. Говорить при такихъ условіяхъ о „чистой случайности" врядъ ли возможно. Противъ предположенія г. де-Ла-Барта свидѣтельствуетъ также и то

[1]) Стр. 434.
[2]) Стр. 434.

Digitized by Google

обстоятельство, что въ Widsiđ'ѣ не разъ названы вмѣстѣ герои одного и того же цикла сказаній (ср. стихи 111—113, 124—130 и др. по изданію Grein-Wülcker, Bibliothek der angelsächsischen Poesie, B. I, S. 5 f.). Поэтому лучшіе знатоки германскаго эпоса примѣняли тотъ способъ доказательства, которымъ воспользовался и я въ своей работѣ, и который кажется столь ненадежнымъ г. де-Ла-Барту.

Изъ сказаннаго легко видѣть, какое значеніе имѣетъ аргументація, на основаніи которой г. де-Ла-Бартъ счелъ возможнымъ признать мой выводъ о времени возникновенія H-sag'и произвольнымъ и недостаточно обоснованнымъ.

Заканчиваетъ г. рецензентъ словами, которыя еще разъ обнаруживаютъ его слабое знакомство съ моей работой: „Такимъ образомъ изъ главы (II), посвященной исторіи H-sag'и, мы ничего достовѣрнаго о генезисѣ этого произведенія не узнаемъ. Къ этому вопросу авторъ возвращается въ IV главѣ“ [1]). Между тѣмъ IV глава ничего общаго со второй не имѣетъ: въ ней идетъ рѣчь не о внѣшней исторіи H-sag'и, какъ цѣльнаго произведенія, а лишь о происхожденіи одной изъ составныхъ частей памятника—именно, сказанія о добываніи меча Тюрфинга.

Обращаясь къ разбору IV главы, г. де-Ла-Бартъ отмѣчаетъ, что матеріалъ, собранный мной здѣсь, крайне скуденъ, а сдѣланныя мною сопоставленія „не выясняютъ вопроса о томъ, какъ сложился разсказъ о добываніи Тюрфинга. Для этого г. Шаровольскому слѣдовало взять тѣ многочисленныя (?) англо-саксонскія, нижне-германскія (sic) и скандинавскія сказанія, которыя либо древнѣе, либо современны первоначальной версіи H-sag'и. Таковы, напр., сказанія о мудромъ знахарѣ—кузнецѣ Weland'ѣ или Vǫlund'ѣ, широко распространенныя въ средніе вѣка въ нижней Германіи, откуда они перешли въ Англію: Беовульфъ (VII — VIII в.), Сѣтованія Деора (VIII в.), Waldere (VIII—IX в.); *такіе разсказы встрѣчаемъ и въ Скандинавіи (Vǫlundarkvida IX вѣка), въ Исландіи (Пѣсня Эдды о Велундѣ IX — X в.) и т. д.*“ [2]).

Если бы г. де-Ла-Бартъ потрудился не только выписать [3]) заглавія

---

[1]) Стр. 434.

[2]) Стр. 435; курсивъ мой.

[3]) А что г. де-Ла-Бартъ выписалъ эти заглавія изъ труда А. Н. Веселовскаго, доказываютъ словесныя совпаденія послѣдней фразы цитированнаго только что отрывка со слѣдующими словами покойнаго академика: „Въ германскихъ сказаніяхъ

Digitized by Google

этихъ произведеній изъ статьи академика Веселовскаго, помѣщенной въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (1896 г., № 8, стр. 235), но и познакомиться съ ихъ содержаніемъ, то ему, конечно, не пришло бы на мысль и рекомендовать ихъ. Прежде всего, названныя имъ англо-саксонскія произведенія содержатъ въ себѣ лишь намеки на сагу о Велундѣ или сжатый ея пересказъ; между тѣмъ, упоминая объ этихъ произведеніяхъ, г. рецензентъ упустилъ изъ виду подробнѣйшій источникъ сказанія о славномъ кованѣ—Тидрекъ-сагу. Далѣе, вообще въ разсказахъ о Велундѣ нѣтъ нигдѣ и рѣчи о добываніи меча, которое бы напоминало встрѣчу Свафрлами съ карликами; поэтому они не идутъ къ дѣлу.

Но все это еще не такъ важно—гораздо интереснѣе вотъ что. Пока г. де-Ла-Бартъ, выписывая изъ статьи А. Н. Веселовскаго заглавія памятниковъ (ср. выше), близко держался его текста, все обстояло благополучно; но стоило ему уклониться въ сторону, и сразу же онъ впалъ въ грубѣйшую ошибку: помимо Vǫlundarkviđa г. рецензентъ называетъ еще „Пѣсню Эдды о Велундѣ“ IX—X в., встрѣчавшуюся на Исландіи. Между тѣмъ, со времени епископа Brynjólfr Sveinsson'a, нашедшаго знаменитую рукопись Эдды (Codex Regius 2365 4-to) въ 1643 году, и до нашихъ дней общеизвѣстно, что Vǫlundarkviđa и есть пѣсня Эдды о Велундѣ. Что это такъ, всякій можетъ легко удостовѣриться, заглянувъ въ любое изъ многочисленныхъ изданій названнаго сейчасъ важнѣйшаго памятника старой скандинавской поэзіи.

Изъ предыдущаго ясно видно, что указанные г. рецензентомъ источники не идутъ къ дѣлу.

Желательно было бы, чтобы онъ изъ извѣстныхъ ему „многочисленныхъ сказаній“ привелъ хоть одно, но только болѣе подходящее.

Перехожу теперь къ разбору возраженій, направленныхъ противъ V главы.

Г. де-Ла-Бартъ пишетъ на стр. 138: „Взамѣнъ „опровергнутыхъ“ теорій Гейнцеля и Бура, г. Шаровольскій предлагаетъ слѣдующую

широко распространены были имя и представленія героя—кована Weland'a или Vǫlund'a; преимущественно въ нижней Германіи; откуда сага о немъ перешла въ Англію (Беовульфъ VII—VIII вѣка, Сѣтованіе Deor'a VIII вѣка, Waldere VIII—IX вѣка). Она рано встрѣчается въ Скандинавіи (Vǫlundarkviđa IX в.)“.

Digitized by Google

гипотезу: существовало три вида сказанія о битвѣ на Самсэ; одинъ изъ нихъ заключалъ лишь описаніе самаго боя, обусловленнаго случайной встрѣчей; въ составъ другого входилъ, кромѣ того, мотивъ любви Гіальмара къ Ингибіоргѣ; третій же слагался изъ двухъ упомянутыхъ частей, которымъ предшествовало сообщеніе о клятвѣ Ангантюра въ одинъ изъ вечеровъ зимняго солноворота и его сватовствѣ, послужившемъ поводомъ къ кровавому столкновенію на Самсэ. Такое предположеніе г. Шаровольскій основываетъ на слѣдующемъ: бой на Самсэ, говоритъ онъ, не похожъ на обыкновенный поединокъ: послѣднему на сѣверѣ предшествовало заключеніе условій, которыми опредѣлялся способъ боя, количество участниковъ и проч., между тѣмъ по нашему памятнику, замѣтивъ корабли Одда и Гіальмара, прибывшіе на Самсэ берсерки, не говоря ни слова, бросились на нихъ и перебили весь экипажъ. Такое различіе можно объяснить только тѣмъ, что искони столкновеніе на Самсэ объяснялось простой случайностью, что, слѣдовательно, эпизодъ клятвы и сватовства (съ вызовомъ на бой) представлялъ позднѣйшую прибавку". Изложивъ такъ разсматриваемую часть моей работы, г. де-Ла-Бартъ опровергаетъ приведенную мотивировку, на основаніи которой я будто призналъ три вида сказанія о боѣ на Самсэ, и затѣмъ дѣлаетъ выводъ, что я весьма безосновательно устанавливаю эти виды. Все это разсужденіе г. де-Ла-Барта не нуждается ни въ какомъ опроверженіи— оно ясно показываетъ, что авторъ его совершенно не понялъ или не усвоилъ соотвѣтствующей части V главы: три вида сказанія о боѣ на Самсэ я установилъ вовсе не на томъ основаніи, какое онъ мнѣ приписываетъ—на какомъ же именно, отвѣтъ на этотъ вопросъ г. де-Ла-Бартъ найдетъ на стр. 115—120 III части моей работы, къ чтенію которыхъ ему и придется обратиться, если онъ пожелаетъ узнать, почему я призналъ три вида сказанія о битвѣ на Самсэ, я же не имѣю ни времени, ни охоты здѣсь пересказывать содержаніе указаннаго отрывка.

Что же касается приведеннаго г. де-Ла-Бартомъ доказательства, на основаніи котораго я будто бы установилъ три вида интересующаго насъ разсказа, то оно, дѣйствительно, встрѣчается въ моей книгѣ, но является однимъ изъ звеньевъ аргументаціи, которой я подтверждаю, что клятва Ангантюра, его сватовство къ Ингибіоргѣ и вызовъ имъ Гіальмара на бой, составляющіе одинъ изъ эпизодовъ H-sag'и, представляютъ собою позднѣйшую прибавку. Почему г. де-Ла-Барту угодно было обратить вниманіе именно на это доказатель-

Digitized by Google

ство, остается его тайной; но такъ какъ онъ подвергаетъ его критикѣ, то я позволю себѣ остановиться нѣсколько на ней.

„Заключеніе условій боя (пишетъ онъ) отнюдь не составляетъ исключительную особенность одного лишь сѣвера. Въ старо-французскомъ, древне- и ново-греческомъ, въ русскомъ эпосѣ существуетъ рядъ готовыхъ формулъ для вызова на поединокъ, формулъ, отражающихъ, несомнѣнно, бытовыя отношенія. Но въ эпосѣ упомянутыхъ странъ на ряду съ нападеніемъ, коему предшествуетъ вызовъ, встрѣчается сплошь и рядомъ описаніе нападенія врасплохъ... что несомнѣнно происходило и въ дѣйствительности. То же самое, повидимому, произошло и въ H-sag'ѣ. Кромѣ того, *авторъ саги могъ предполагать, что противники давно уже условились другъ съ другомъ о встрѣчѣ на Самсэ, на что, повидимому, намекаетъ слѣдующая фраза: „Гіальмаръ и Оддъ пошли на островъ разузнать, прибыли ли берсерки (стало быть, они ихъ ожидали), и, когда они вышли изъ лѣса къ своимъ кораблямъ, тогда сошли берсерки со своихъ (sic) кораблей“* [1]). Обращаюсь къ разбору. Какое отношеніе къ моей работѣ имѣетъ замѣчаніе г. де-Ла-Барта, что заключеніе условій боя не составляетъ исключительной особенности одного сѣвера, неизвѣстно. Я вѣдь такого утвержденія не дѣлаю—я просто отмѣчаю, что на сѣверѣ поединку предшествовало заключеніе условій. Что подобный обычай существовалъ и въ другихъ странахъ и нашелъ отраженіе въ ихъ эпосѣ, объ этомъ говорить мнѣ не было никакой надобности: ходъ мыслей у меня въ данномъ мѣстѣ таковъ: поединку на сѣверѣ предшествовало заключеніе условій; въ H-sag'ѣ, берсерки, замѣтивъ корабли Гіальмара и Одда, бросились на нихъ, не говоря ни слова, и перебили весь экипажъ; слѣдовательно, въ H-sag'ѣ (именно, въ разсказѣ о боѣ на Самсэ) мы имѣемъ дѣло не съ поединкомъ; поэтому весь эпизодъ ея, повѣствующій о томъ, что Ангантюръ вызвалъ Гіальмара на бой, и о причинахъ этого вызова, неисконенъ. Но оставимъ эту часть цитированнаго отрывка рецензіи—для насъ гораздо интереснѣе вторая его половина, гдѣ высказана мысль, что авторъ саги могъ предполагать, что противники давно условились о встрѣчѣ на Самсэ, и что на это намекаетъ приведенная фраза. Это замѣчаніе ясно обнаруживаетъ всю „глубину“ знакомства г. рецензента съ содержаніемъ H-sag'и, т. е. того памятника, изслѣдованіе о которомъ онъ подвергъ разбору. Авторъ H-sag'и не только *могъ знать*, что

[1]) Стр. 438 сл., курсивъ мой.

Digitized by Google

Гіальмаръ и Ангантюръ условились встрѣтиться на Самсэ, но дѣйствительно *знали*, и это доказываетъ не фраза, цитированная г. де-Ла-Бартомъ, а просто содержаніе памятника: въ H-sag'ѣ находится эпизодъ, въ которомъ повѣствуется между прочимъ о томъ, что Ангантюръ вызвалъ Гіальмара на поединокъ на Самсэ (см. мое изданіе, стр. 4, 32). Но условившись встрѣтиться на островѣ, противники ни словомъ не упомянули о томъ, какъ они будутъ сражаться; вотъ почему обстоятельство, которое такъ неудачно отмѣтилъ г. де-Ла-Бартъ, ничуть не подрываетъ моей аргументаціи.

Вооружается г. де-Ла-Бартъ и противъ второго изъ аргументовъ, которыми я подтверждаю, что эпизодъ H-sag'и, содержащій въ себѣ разсказъ о сватовствѣ Ангантюра и вызовѣ имъ Гіальмара, позднѣйшая прибавка. Я указываю, что посѣщеніе лѣса Оддомъ и Гіальмаромъ, о которомъ говорится въ H-sag'ѣ, кажется неумѣстнымъ: берсерки, враги названныхъ героевъ, могли прибыть только моремъ; слѣдовательно, ихъ можно было искать лишь на берегу, и въ лѣсъ ходить для этого было незачѣмъ. Г. де-Ла-Бартъ заявляетъ, что въ этомъ эпизодѣ онъ никакой несообразности не видитъ: „герои (т. е. Гіальмаръ и Оддъ) могли думать, что ихъ противники прибыли раньше ихъ и ушли въ лѣсъ". Въ этомъ замѣчаніи опять сказалось незнакомство г. рецензента съ содержаніемъ H-sag'и: герои не только *могли* думать, что ихъ враги пріѣхали, но въ памятникѣ прямо сказано: „Гіальмаръ и Оддъ сошли на островъ, чтобы разузнать, прибыли ли берсерки" (Hialmar ok Oddr hofdu gengit up aa eyna at uitta, ef berserkirnir uaeri komnir; ср. мое изданіе, стр. 32_{27}). Хотя такимъ образомъ въ H-sag'ѣ и засвидѣтельствовано то обстоятельство, которое г. де-Ла-Бартъ пытается установить путемъ собственнаго предположенія, но аргументація его оттого ничуть не выигрываетъ. Согласно H-sag'ѣ, а также и другимъ скандинавскимъ произведеніямъ на островѣ Самсэ находилась бухта Munarvagar, куда входили прибывающіе корабли; въ эту бухту вошли и оба друга и берсерки. Если бы въ первоначальномъ видѣ сказанія о боѣ на Самсэ сообщалось, что Гіальмаръ и его товарищъ отправились разыскивать противниковъ, то, естественно думать, они предприняли бы розыски вдоль названной бухты, подобно тому, какъ и берсерки ищутъ ихъ на ея берегу, гдѣ и встрѣчаютъ ихъ корабли.

Покончивъ съ разборомъ моего изслѣдованія о боѣ на Самсэ, г. де-Ла-Бартъ обращается къ VI главѣ моей работы, гдѣ, между прочимъ, я разсматриваю странствующій мотивъ о полученныхъ ге-

Digitized by Google

роемъ мудрыхъ совѣтахъ. „Къ сожалѣнію (пишетъ г. де-Ла-Бартъ), при разборѣ этого вопроса у автора сказывается отсутствіе научнаго метода. Подборъ параллелей, приведенный г. Шаровольскимъ, чисто случайный. Авторъ сопоставляетъ сказанія, не имѣющія между собой рѣшительно ничего общаго ни по времени, ни по мѣсту происхожденія, ни даже по сюжету. Для того, чтобы онъ сталъ сравнивать любой разсказъ съ разбираемымъ отрывкомъ H-sag'и, достаточно, чтобы въ немъ упоминалось вообще о какомъ-нибудь совѣтѣ“ [1]). Возражать противъ этого критическаго замѣчанія чрезвычайно трудно, потому что оно... ничѣмъ не доказано. Отмѣчу только, что рецензентъ ставитъ мнѣ въ вину, что я сопоставляю сказанія, „не имѣющія между собой рѣшительно ничего общаго по времени и мѣсту происхожденія“. Это возраженіе должно быть признано несостоятельнымъ, потому что при изслѣдованіи мотивовъ, широко распространенныхъ по міру, обыкновенно и не замыкаются въ предѣлахъ одного мѣста или времени: смотри работы Келлера, Ландау, Веселовскаго и многихъ другихъ. Затѣмъ, замыкаясь при изслѣдованіи интересующаго насъ эпизода H-sag'и въ предѣлахъ извѣстнаго времени и мѣстности, мы рисковали бы остаться безъ параллелей.

Г. де-Ла-Бартъ отмѣчаетъ также, что я собралъ сказанія, не имѣющія рѣшительно ничего общаго между собою даже по сюжету. Это *фактически не вѣрно*. Сходство между H-sag'ой и разсказами b, c, d, e, f, g, h заключается въ пяти пунктахъ (см. стр. 165, гдѣ эти пункты перечислены). Что же касается прочихъ параллелей, то я вовсе не настаиваю на ихъ близкомъ родствѣ съ соотвѣтствующимъ эпизодомъ H-sag'и (ср. замѣчаніе объ этомъ на стр. 177). Но тѣмъ не менѣе каждая изъ нихъ непремѣнно заключаетъ въ себѣ нѣсколько чертъ, встрѣчающихся также и въ H-sag'ѣ, при чемъ сходство вовсе не исчерпывается тѣмъ, что въ параллеляхъ упоминается о какомъ-либо совѣтѣ, какъ утверждаетъ *вопреки фактамъ* г. де-Ла-Бартъ.

Я допустилъ нѣкоторую неточность, говоря, что изложенное сейчасъ возраженіе г. де-Ла-Барта ничѣмъ не доказано—въ подтвержденіе его онъ ссылается (см. стр. 440, прим. 1) на приведенные у меня на стр. 161 (l) и 179 разсказы, которые по г. де-Ла-Барту не имѣютъ ничего общаго съ разсказомъ о совѣтахъ, данныхъ Гейдреку отцомъ. Но лучше было бы для г. де-Ла-Барта, если бы онъ совсѣмъ не

[1]) Стр. 440.

Digitized by Google

упоминалъ объ этихъ разсказахъ. Что касается перваго изъ нихъ, то и я не считаю его очень сходнымъ съ интересующимъ насъ эпизодомъ H-sag'и—онъ принадлежитъ ко второй группѣ собранныхъ мной параллелей; но утверждать, что между нимъ и H-sag'ой нѣтъ ничего общаго, это значитъ говорить противъ факта: въ одномъ и другомъ сказаніи мы находимъ запрещеніе открывать тайны женѣ и предостереженіе противъ короля. Второй же изъ разсказовъ, на который обратилъ вниманіе г. де-Ла-Бартъ, я вовсе и не причисляю къ параллелямъ H-sag'ѣ, а привожу совсѣмъ по иному поводу. Противъ чего въ такомъ случаѣ возражаетъ г. рецензентъ? Очевидно, и здѣсь мы встрѣчаемся съ „недосмотромъ", который приходилось отмѣчать не разъ и раньше.

Дальнѣйшія возраженія г. де-Ла-Барта сводятся къ тому, что я не изслѣдовалъ эпическихъ формулъ, встрѣчающихся въ H-sag'ѣ, при чемъ г. рецензентъ замѣчаетъ (на стр. 446): „Игнорированіе всѣхъ этихъ особенностей эпоса г. Шаровольскимъ едва ли объясняется тѣмъ, что онъ вовсе не хотѣлъ касаться вопросовъ поэтики и стиля, а ставилъ себѣ совершенно иныя задачи. Вѣдь коснулся же онъ вопроса о загадкахъ, ходячаго мотива „о мудрыхъ совѣтахъ", сватовства. Почему же, разбирая одни общеэпическіе пріемы, г. Шаровольскій игнорируетъ другіе? Объясняется это, повидимому, тѣмъ, что первыхъ касались Іонссонъ и Гейслеръ, и г. Шаровольскій отъ этихъ изслѣдователей узналъ, что это обще-эпическіе сюжеты и мотивы. Что же касается вторыхъ, то г. Шаровольскій счелъ ихъ за обыкновенные эпизоды, вслѣдствіе ранѣе отмѣченнаго нами нежеланія считаться съ явленіями средне-вѣковаго и русскаго былового эпоса". Приведеніое объясненіе г. де-Ла-Барта ужъ потому должно быть признано неосновательнымъ, что мотива мудрыхъ совѣтовъ и сватовства не касается ни Іонссонъ, ни Гейслеръ — вопреки противному утвержденію г. де-Ла-Барта, которое такимъ образомъ ясно обнаруживаетъ его незнакомство съ работами обоихъ ученыхъ. Причина здѣсь иная—она вполнѣ понятна для того, кто усвоилъ содержаніе III части моего изслѣдованія. Она имѣетъ цѣлью выяснить исторію H-sag'и. Только тѣхъ мотивовъ, изслѣдованіе которыхъ приближало меня къ этой цѣли, я и коснулся, остальные же оставилъ безъ вниманія. Такъ, я коснулся мотива сватовства, потому что иначе мнѣ нельзя было выяснить происхожденіе сказанія о боѣ на Самсэ; остановился на мотивѣ мудрыхъ совѣтовъ и пренія загадками, что помогло мнѣ разобрать генезисъ исторіи Гейдрека. Обратилъ я также

Digitized by Google

вниманіе и на вызовъ Гицура—вопреки противному утвержденію г. де-Ла-Барта—когда это мнѣ понадобилось при изслѣдованіи происхожденія сказанія о гото-гуннскомъ боѣ [1]).

Самое странное непониманіе и извращеніе фактовъ мы встрѣчаемъ въ отрывкѣ рецензіи, посвященномъ критикѣ математическаго подсчета, находящагося въ I части моей работы на стр. XIV сл. Для подтвержденія высказанной сейчасъ мысли я приведу три характерныхъ примѣра, хотя ихъ можно найти гораздо больше.

Прежде всего, любопытно слѣдующее замѣчаніе интересующаго насъ отрывка рецензіи, воспроизводящее яко бы мою мысль: „Отрывокъ редакціи H-sag'и, сохранившійся только въ бумажныхъ сборникахъ (A. M. 281 4-to и A. M. 597 b 4-to), напечатанъ въ изданіи Іонссона болѣе убористымъ шрифтомъ, чѣмъ прочій текстъ. Слѣдовательно (?) въ H-sag'ѣ онъ занималъ нѣсколько больше тѣхъ 156 строкъ, который (очевидно, опечатка вмѣсто которыя) онъ занимаетъ *теперь* [2]); вѣроятно, около 3 страницъ". Итакъ, выходитъ, что въ H-sag'ѣ текстъ занималъ больше 156 строкъ потому, что въ изданіи Іонссона онъ напечатанъ болѣе убористымъ шрифтомъ. Смѣю увѣрить г. де-Ла-Барта, что столь страннаго вывода я не дѣлалъ въ своей работѣ: какимъ бы шрифтомъ ни напечатали текстъ извѣстной рукописи, отъ этого она нисколько не измѣняется въ объемѣ. Не менѣе курьезна сама по себѣ фраза: „...въ H-sag'ѣ онъ занималъ нѣсколько больше тѣхъ 156 строкъ, который (которыя?) онъ занимаетъ теперь". Изъ нея слѣдуетъ, что въ H-sag'ѣ одинъ и тотъ же текстъ нѣкогда заполнялъ больше строкъ, чѣмъ теперь. Что это значитъ? Кромѣ того, въ ней допущена фактическая ошибка: въ рукописи H-sag'и текстъ загадокъ занимаетъ теперь строкъ 8 или 10, такъ какъ остальная часть его утрачена.

Обращаю вниманіе читателя еще на слѣдующую фразу: „І. Шаровольскій забываетъ, что и конецъ H-sag'и, дошедшій до насъ въ Hauksbók, и загадки, находящіяся въ A. M. 281 (sic), дошли измѣненными, передѣланными" [3]). О какомъ концѣ H-sag'и, дошедшемъ до насъ въ Hauksbók, говоритъ г. де-Ла-Бартъ? Вѣдь, если бы этотъ конецъ сохранился, то не было бы никакихъ споровъ о его содержа-

[1]) См. мою работу: „Древне-скандинавское сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами". Кіевъ, 1904, стр. 8.

[2]) Курсивъ мой.

[3]) Стр. 447, курсивъ мой.

Digitized by Google

ціи, и мнѣ не пришлось бы прибѣгать къ подсчету, которымъ такъ недоволенъ мой рецензентъ.

Наконецъ, г. де-Ла-Бартъ ставитъ мнѣ въ вину, что я столь вѣрю въ безошибочность своего подсчета, „что на его основаніи опровергаю мнѣніе Йонсона“ (ссылка на I ч., стр. 15). Это—напраслина: на стр. 15 I части я не только не опровергаю мнѣніе Іонссона, а даже, наоборотъ, ищу подкрѣпленія одному изъ своихъ выводовъ въ словахъ этого почтеннаго ученаго (ч. I, стр. 15, прим. 4).

Я могъ бы указать еще нѣсколько любопытныхъ подробностей изъ разсматриваемой части рецензіи, но думаю, что приведенныхъ вполнѣ достаточно, такъ какъ изъ нихъ видно, что г. де-Ла-Барту неясны ни цѣль моего подсчета, ни данныя, которыми я оперирую. Вслѣдствіе отсутствія надлежащаго знакомства съ соотвѣтствующими страницами (XIV и сл.) I ч. моей работы и съ рукописнымъ преданіемъ памятника, г. де-Ла-Барту показалось, что я два неизвѣстныхъ разыскиваю при помощи двухъ другихъ неизвѣстныхъ—выводъ, къ которому онъ приходитъ на стр. 448 послѣ „разбора“ моего подсчета.

На этомъ я заканчиваю свой отвѣтъ, и мнѣ остается лишь подвести итоги сказанному.

Взявшись за составленіе рецензіи, г. де-Ла-Бартъ не познакомился надлежащимъ образомъ съ содержаніемъ моей работы; результатомъ подобнаго отношенія къ дѣлу явилось то, что г. де-Ла-Бартъ оказался не въ состояніи передать безъ грубыхъ искаженій даже главнѣйшихъ положеній моей книги: нѣкоторымъ изъ нихъ онъ придалъ совершенно невѣрное освѣщеніе, многимъ приписалъ мотивировку, которая не стоитъ съ ними ни въ какой связи и т. д. Поэтому изъ рецензіи г. де-Ла-Барта читатель можетъ вынести лишь ложное представленіе о содержаніи моей книги. Но этого мало. Изъ моего разбора выяснилось, что г. де-Ла-Бартъ плохо знакомъ съ произведеніемъ, которому посвящено мое изслѣдованіе; что онъ имѣетъ слабое представленіе о другихъ памятникахъ германской старины, порой чрезвычайно важныхъ; что онъ, наконецъ, не знаетъ или знаетъ очень мало нѣкоторыя главнѣйшія работы, посвященныя изслѣдованію H-sag'и. Конечно, при подобныхъ условіяхъ сдѣлать оцѣнку моей работы онъ былъ рѣшительно не въ состояніи. И, однако, не взирая на отсутствіе ближайшаго знакомства со столь важными данными, г. де-Ла-Бартъ говоритъ обо всемъ авторитетнымъ тономъ, какъ о вещахъ, прекрасно имъ усвоенныхъ. Здѣсь сказалась любопытная черта г. ре-

Digitized by Google

цензента—именно, склонность оперировать съ неизвѣстнымъ ему, какъ съ извѣстнымъ. Но при такомъ условіи не только составленіе рецензій, требующее солидныхъ познаній, но и вообще сколько-нибудь серьезная научная работа невозможны.

М. Шаровольскій.

Книжныя новости.

Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Выпускъ V. Повременное изданіе комиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1907. Стр. 164.

Въ числѣ „изслѣдованій“ настоящаго пятаго выпуска академическаго изданія „Пушкинъ и его современники“ обращаютъ особое вниманіе статьи: А. П. Кадлубовскаго—„Къ вопросу о вліяніи Вольтера на Пушкина“ и проф. Е. А. Боброва—„А. И. Полежаевъ объ А. С. Пушкинѣ“. Первый, прослѣдивъ довольно подробно слѣды вліянія, главнымъ образомъ, Вольтеровской комедіи „Le droit du Seigneur“ въ изображеніи Пушкинымъ Татьяны, такъ заключаетъ свою статью: „Несомнѣнно, Вольтеръ сыгралъ крупную роль въ воспитаніи у Пушкина,—какъ и вообще въ русской литературѣ и обществѣ,—чувства уваженія къ человѣческому достоинству; но чуткій Пушкинъ пошелъ дальше учителя.... Сила творчества и глубина дарованія поэта нигдѣ, быть можетъ, не бываетъ ясна въ такой степени, какъ въ этихъ обработкахъ, навѣянныхъ литературными источниками мотивовъ; сравненіе выдвигаетъ и освѣщаетъ эти его свойства. Громадное дарованіе Шекспира давно уже выясняется съ указанной точки зрѣнія: это наиболѣе извѣстный примѣръ. Относительно Пушкина напомню прекрасную статью покойнаго академика И. Н. Жданова о „Русалкѣ“, гдѣ онъ показалъ, что Пушкинъ разработалъ и углубилъ мотивъ, который нашелъ въ неважной драмѣ Гензлера „Das Donauweibchen“. Какъ тамъ, такъ и въ той параллели, которую позволяю себѣ указать я, мы можемъ видѣть примѣры, съ одной стороны, чуткости и отзывчивости Пушкина, который вездѣ умѣлъ находить благодарные мотивы для своей творческой дѣятельности, подбирая ихъ нерѣдко въ литературныхъ произведеніяхъ второстепеннаго достоинства, а съ другой стороны—той замѣчательной самостоятельной обработки, которой онъ подвергалъ такіе мотивы, возводя ихъ въ перлъ созданія“ (стр. 28—29).

Проф. Е. А. Бобровъ даетъ, на нашъ взглядъ, болѣе правильную и полную характеристику поэтическихъ произведеній А. И. Полежаева, чѣмъ это дѣлали прежніе изслѣдователи и въ особенности академикъ А. Н. Пыпинъ, и въ то же время рельефнѣе иллюстрируетъ вліяніе поэзіи Пушкина болѣе ранняго періода на него, которое объясняетъ, главнымъ образомъ, „конгеніальностью“ натуръ обоихъ поэтовъ. „Этою конгеніальностью“, говоритъ онъ, „всего лучше и объяснлется тотъ фактъ, что впѣ всякаго знакомства, впѣ личнаго общенія съ Пушкинымъ и съ его ближайшимъ кружкомъ, одиноко стоявшій юный поэтъ Полежаевъ, къ сожалѣнію, чрезмѣрно поддался фатальному для него вліянію

Digitized by Google

пушкинской музы ранняго періода,—и въ этомъ отношеніи нельзя не пожалѣть, что Полежаевъ не родился *позднѣе*, и что онъ со своею конгеніальностью Пушкину встрѣтилъ образцами—произведенія Пушкина—не зрѣлыя, а еще ранніе, отъ которыхъ тотъ самъ потомъ нерѣдко открещивался. Отражая въ себѣ, съ одной стороны, вліянія иноземныхъ писателей и обветшалой русской словесности XVIII вѣка, Полежаевъ, съ другой стороны, какъ въ фокусѣ собралъ и разрозненныя черты міровоззрѣнія молодого Пушкина, отрицателя—„аѳея", въ своемъ первомъ крупномъ и очень оригинальномъ, но писанномъ небрежными стихами, произведеніи „Сашка"... (стр. 108).

Далѣе интересна раскрываемая Н. К. Пиксановымъ, на основаніи новыхъ данныхъ, почерпнутыхъ изъ неизданныхъ писемъ Н. И. Греча и изъ пушкинскихъ бумагъ Публичной библіотеки, „довольно длинная исторія" хлопотъ и ходатайствъ предъ А. Х. Бенкендорфомъ А. С. Пушкина по поводу задуманнаго имъ изданія политической газеты „Дневникъ", которая, однако, несмотря на полуторагодичную волокиту (1830—1831 гг.), свѣта не увидала. Въ статейкѣ: „Шесть упраздненныхъ мѣстъ" (эти слова заимствованы изъ стихотворенія Пушкина, относящагося къ 19-му октября 1831 г.) Д. Ѳ. Кобеко приводитъ нѣкоторыя біографическія указанія о слѣдующихъ шести товарищахъ Пушкина по лицею, умершихъ до него: П. Н. Ржевскомъ, Н. А. Корсаковѣ, К. Д. Костенскомъ, А. А. Дельвигѣ, С. С. Есаковѣ и П. Ѳ. Саврасовѣ.

Въ числѣ „Матеріаловъ" находимъ: „Замѣтки о Пушкинѣ. I. Къ литературной исторіи двухъ мнимыхъ стихотвореній Пушкина. II. Поэтическіе отголоски дружескихъ отношеній Пушкина", В. В. Каллаша; „Замѣтка о Пушкинѣ изъ дневника Е. С. Телепневой 1827—1828 гг.", В. В. Саввы и Б. М—аго; „Пушкинъ и Радищевъ", „Пѣснь Варлаама" и „Замѣтки о знакахъ препинанія у Пушкина", В. И. Чернышева, и „Дельвигъ и Пушкинъ. (Письмо А. П. Марковой-Виноградской (Кернъ) къ П. В. Анненкову). Съ портретомъ и силуэтомъ А. П. Кернъ", Б. Л. Модзалевскаго. Въ концѣ выпуска приложенъ указатель личныхъ именъ.

Потомство Рюрика. Матеріалы для составленія родословій. Томъ I. Князья Черниговскіе. Ч. 1-я и 2-я. С.-Пб. 1906. Ч. 3-я. С.-Пб. 1907. Составилъ *Г. А. Власьевъ*. Стр. VII+667+8 родословныхъ таблицъ; II+535+3 родословныя таблицы; II+539.

Первыя двѣ части вышеназваннаго труда Г. А. Власьева уже обратили на себя вниманіе спеціалистовъ и получили свою должную оцѣнку. Послѣдніе признали этотъ трудъ крупнымъ вкладомъ въ нашу историко-генеалогическую литературу и единодушно высказались за скорѣйшее появленіе въ свѣтъ дальнѣйшихъ его частей. Г. А. Власьевъ усиленно работалъ болѣе 10 лѣтъ, при помощи нѣкоторыхъ спеціалистовъ, во многомъ исчерпалъ пригодный для него матеріалъ, находящійся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи и въ дворянскомъ архивѣ департамента герольдіи правительствующаго сената, и широко воспользовался печатными источниками. Кому только не чужды совершенно генеалогическія изслѣдованія, тотъ пойметъ всю тяжесть и отвѣтственность крайне кропотливой и неблагодарной работы, которой посвятилъ себя уже убѣленный сѣдинами маститый генеалогъ. Подобнаго рода работа не можетъ

Digitized by Google

быть свободна отъ разныхъ недочетовъ, догадокъ, неточностей и т. д., и нужно только удивляться, что, судя по широко возбужденному интересу, она вызвала сравнительно немного поправокъ и дополненій. Поэтому мы съ особымъ удовольствіемъ позволяемъ себѣ ознакомить читателей съ содержаніемъ огромныхъ трехъ томовъ „Потомства Рюрика".

Въ первомъ изъ нихъ, или, какъ называетъ авторъ, въ *первой части*, находимъ „введеніе, состоящее изъ перечисленія тѣхъ только членовъ потомства Рюрика, которые занимали великокняжескіе столы Кіева, Владимира и Москвы, и лицъ, давшихъ послѣ себя потомство, кончая тѣми изъ нихъ, которыя сдѣлались родоначальниками цѣлой серіи родовъ, принадлежащихъ къ одному какому-либо княжеству". За Рюриковичами слѣдуетъ семья князей *Черниговскихъ*, начиная съ родоначальника ихъ князя св. Михаила Всеволодовича и кончая тѣми членами, которые сдѣлались родоначальниками уже отдѣльныхъ фамилій. Послѣ всего этого помѣщены генеалогическія данныя о князьяхъ: Бѣлевскихъ, Воротынскихъ, Одоевскихъ, Мосальскихъ, Литвиновыхъ-Мосальскихъ, Кольцовыхъ-Мосальскихъ, Клубковыхъ-Мосальскихъ, Хотетовскихъ, дворянахъ Вунаковыхъ, князьяхъ Огинскихъ и Пузынѣ, дворянахъ Сатиныхъ, князьяхъ Горчаковыхъ, Елецкихъ, Звенигородскихъ и Болховскихъ.

Во *вторую* часть вошли слѣдующія фамиліи, происшедшія отъ того же родоначальника, св. Михаила Черниговскаго: князья Мезецкіе, Барятинскіе, Мышецкіе и Оболенскіе со всѣми ихъ подраздѣленіями на князей: Курлятевыхъ, Ноготковыхъ, Стригиныхъ, Ярославовыхъ, Нагоевыхъ, Телепневыхъ, Туренинныхъ, Репнинныхъ, Пѣнинскихъ, Горенскихъ, Тюфякиныхъ, Щепиныхъ, Золотыхъ, Серебряныхъ, Лыковыхъ и Кашиныхъ.

Въ *третьей* части больше всего мѣста удѣляется князьямъ Долгоруковымъ и князьямъ Волконскимъ; кромѣ нихъ сюда вошли князья Щербатовы и князья Тростенскіе. Но этимъ не исчерпывается содержаніе всего перваго тома „Потомства Рюрика". Въ видѣ прибавленія къ нему авторъ намѣренъ въ скоромъ времени выпустить въ свѣтъ родословія князей Прозскихъ, какъ происшедшихъ отъ одного и того же родоначальника св. Михаила Черниговскаго.

Въ своемъ изложеніи составитель родословій держался слѣдующей системы: приведя данныя о какомъ-либо родѣ, онъ сейчасъ же сообщалъ къ нимъ свои примѣчанія, гдѣ много цѣнныхъ критическихъ поправокъ и дополненій къ напечатаннымъ до него матеріаламъ разными изслѣдователями. Каждое его сообщеніе обосновано указаніями на источникахъ. Въ отдѣльномъ „приложеніи" ко всѣмъ тремъ частямъ онъ помѣстилъ 25 таблицъ родословій въ трехъ большихъ фоліантахъ in 4°.

Извѣстія Императорской Археологической комиссіи. С.-Пб. 1907. Выпускъ 21-й. 207 стр. Съ 9 таблицами и 30 рисунками. *Прибавленіе* къ выпуску 21-му. (Хроника и библіографія, вып. 11). 102 стр. + 2 нен. Выпускъ 22. Стр. 144. Съ 1 таблицею и 111 рисунками. Выпускъ 24. Стр. 154. Съ 18-ю таблицами и 50-ю чертежами.

Весь 21-й выпускъ „Извѣстій" занятъ одною работой *А. Л. Бертье-Делагарда* „О Херсонесѣ". Статья раздѣлена на три части. Въ первой части

Digitized by Google

заключается описаніе раскопокъ „Крестообразнаго храма". Время его построенія, по мнѣнію автора, „съ наибольшею вѣроятностью можно отнести... къ началу царствованія Юстиніана, т. е. ко второй четверти VI вѣка". Архитектура храма повидимому заимствована на западѣ. Если это и на самомъ дѣлѣ такъ, то „по истинѣ изумительно будетъ, если откроется архитектурно-обрядовое теченіе устройства христіанскаго храма съ востока на западъ, въ чемъ уже нельзя сомнѣваться, а затѣмъ обратно на востокъ въ дикія и грубыя мѣста ссылки, въ родѣ Херсонеса, что какъ будто бы намѣчается настоящимъ изслѣдованіемъ" (стр. 70). Въ описаніи „Крещальни" помѣщены поправки и разъясненія къ вышедшему недавно 1-му выпуску „Памятниковъ христіанскаго Херсонеса" Д. В. Айналова, написанному на аналогичную тему. Наибольшая часть работы (стр. 87—172) посвящена описанію и изслѣдованію случайно обнаруженной при раскопкахъ „Крѣпостной ограды". Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ выводъ, полученный послѣ семнадцатилѣтнихъ раскопокъ: „Въ древне-греческій періодъ Херсонесъ былъ весьма бѣднымъ городомъ, отъ котораго поэтому никакихъ остатковъ такъ и не находится, кромѣ мелкихъ вещицъ... Все значеніе для насъ Херсонеса, и очень большое, лежитъ во временахъ христіанскихъ, византійскихъ". Въ концѣ выпуска, въ качествѣ приложеній помѣщены: „Списокъ опредѣленныхъ монетъ, найденныхъ въ некрополѣ"; „Опредѣленіе могилъ некрополя у крестоваго храма по монетамъ въ нихъ найденнымъ", и „Древнѣйшій Херсонесъ по Страбону и раскопкамъ".

Выпускъ 22-й занятъ тремя отдѣльными статьями: *П. П. Покрышкина* „Церкви Псковскаго типа XV—XVI столѣтія по восточному побережью Чудского озера и по р. Наровѣ" (съ 1 табл. и 47 рис.); *Н. Е. Макаренко* „Отчетъ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Полтавской губерніи въ 1906 г." (съ 64 рис.), и „Попеченіе о памятникахъ старины въ европейскихъ государствахъ". Первая статья является результатомъ поѣздокъ, сдѣланныхъ авторомъ въ ноябрѣ 1902 и лѣтомъ 1906 гг. Въ ней подробно описанъ рядъ старыхъ церквей (отчасти датированныхъ) Гдовскаго уѣзда, интересныхъ по своей архитектурѣ, представляющей нѣкоторыя интересныя особенности. Всѣ описанія сдѣланы обстоятельно, снабжены снимками (общими и частными), планами и чертежами; дано чтеніе попадавшихся интересныхъ надписей. По поводу чтенія одной изъ надписей, помѣщенной на стр. 16 (срвн. снимокъ надписи на табл. 1), я сдѣлаю нѣкоторыя замѣчанія. Прежде всего, нужно было дать фототипическій снимокъ этой очень важной надписи, а не цинкографію, на которой многое вышло не соотвѣтствующимъ дѣйствительности. Въ свое время я видѣлъ фотографическіе снимки этой надписи, и мое чтеніе значительно расходилось съ настоящимъ. Пусть мое чтеніе было сплошь невѣрнымъ, но уже самая возможность разночтеній обязывала издателя дать возможно точный снимокъ надписи. Данное чтеніе допускаетъ различныя недоумѣнія: почему, напримѣръ, одинаковые надстрочные знаки надъ *я* и *и* въ одномъ случаѣ пропущены, въ другомъ случаѣ приняты за ' (придыханіе и удареніе)? Почему ясный остатокъ *к* въ началѣ четвертаго фрагмента прочитанъ какъ *л*? Почему остатокъ буквы въ началѣ пятаго фрагмента принятъ за *р*? Такого *р* нѣтъ во всей надписи. Такого рода вопросы возникаютъ при чтеніи уже проясненной надписи. Слово *лебъзе* едва ли можно объяснить искаженіемъ словъ „лебедѣ или лебедѣ". Дѣло въ томъ, что очевидно отъ

Digitized by Google

упомянутаго существительнаго есть прилагательныя — *Лебзинъ* и *Лебзицынъ* [1]). Они дѣлаютъ вполнѣ законнымъ существованіе и прозвища „Лебзя“. Авторъ второй статьи даетъ описаніе совершенныхъ имъ раскопокъ: 1) кургановъ; 2) могильниковъ; 3) городищъ, и 4) описаніе разнородныхъ древностей. Въ послѣдней статьѣ сдѣланъ обзоръ законовъ, направленныхъ къ охранѣ памятниковъ старины въ слѣдующихъ государствахъ: I. Великобританія и Ирландія; II. Австрійская имперія; III. Бельгія и Голландія; IV. Скандинавскія государства; V. Испанія и Португалія; VI. Греція и Турція, и VII. Придунайскія государства. Эта статья является дополненіемъ къ помѣщенной въ 20-мъ выпускѣ „Извѣстій Императорской Археологической комиссіи“ работы проф. Wieland'a „Охрана памятниковъ родины въ современныхъ законодательствахъ“, которая разсматривала законодательства Франціи, Италіи, Германіи и Швейцаріи.

Весь двадцать четвертый выпускъ занятъ очень интересной по содержанію и обстоятельно написанной работой *Н. В. Султанова* „Остатки Якутскаго острога и нѣкоторые другіе памятники деревяннаго зодчества въ Сибири“. (Съ 18-ю таблицами и 50-ю чертежами). Это тотъ самый Якутскій острогъ, служившій нѣкогда центральнымъ пунктомъ, изъ котораго „русская власть широкою волною разлилась на югъ, на сѣверъ и на востокъ“ (стр. 13) [2]).

Въ видѣ прибавленія къ 21-й книжкѣ „Извѣстій“ выпущенъ 11-ый выпускъ „Хроники и библіографіи“, гдѣ помѣщены „Археологическая хроника“, обзоръ русскихъ повременныхъ изданій и списокъ новыхъ книгъ за 2-ю половину 1906 г. и „Обзоръ иностранныхъ журналовъ“ за 1905 и 1906 гг.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе января и февраля 1908 г.:

— Лѣтопись Екатеринославской ученой архивной комиссіи. Годъ третій. (Выпускъ IV). Издается подъ редакціей товарища предсѣдателя комиссіи А. Синявскаго. Екатеринославъ 1908. 368 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

— *Петровскій, Н.* Первые годы дѣятельности В. Копитаря. Казань 1906. XXIII+757 стр. Цѣна 4 руб. съ пересылкою.

— Болеславъ-Юрій II, князь всей малой Руси. Сборникъ матеріаловъ и изслѣдованій, сообщенныхъ О. Гонсіоровскимъ, А. А. Куникомъ, А. С. Лаппо-Данилевскимъ, И. А. Линниченко, С. Л. Пташицкимъ и И. Режабкомъ. Съ 10 таблицами. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1907. IV+334+10 табл. Цѣна 4 руб. 50 коп.

— *Бекъ, Г.* Къ физіологіи гладкихъ мускуловъ. Казань 1907. 61 стр. (Изъ физіологической лабораторіи Императорскаго Казанскаго университета).

— *Адамюкъ, Валентинъ.* Мѣстный амилоидъ соединительной оболочки

---

[1]) См. „Костромская Старина“. Сборникъ, изд. Костр. губ. арх. учен. комиссіею. Вып. 5, стр. 35, 38 и 48. Кострома. 1901.

[2]) Болѣе подробную рецензію объ этой работѣ см. „Живая Старина“, 1907 г., вып. IV.

Digitized by Google

глаза. Клиническое, патолого-анатомическое и экспериментальное изслѣдованіе (Съ приложеніемъ 14 рисунковъ и одной фотографіи). Казань 1907. IV+255 стр. (Изъ глазной клиники и патолого-анатомическаго кабинета Императорскаго Казанскаго университета).

— *Бенешевичъ, В. Н.* Древне-славянская кормчая XIV титуловъ въ ея толкованій. Томъ первый. Выпускъ 3. Изданіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1907. Стр. 465—840. Цѣна 2 руб. 70 коп.

— *Wadowski, ks. Jan Ambroży.* Kościoły Lubelskie na podstawie źródeł archiwalnych. Nakładem Akademii Umiejętności. Kraków 1907. 598 стр.

— *Морозовъ, Николай.* Законы сопротивленія упругой среды движущимся тѣламъ. С.-Пб. 1908. 66 стр. Цѣна 1 руб.

— Труды топографо-геодезической комиссіи. Выпускъ XXI. Съ 5 листами чертежей. Изданіе подъ редакціей члена совѣта комиссіи Ѳ. Н. Красовскаго. М. 1907. 144 стр. Цѣна 2 руб.

— Collectanea ex archivo collegii juridici. Tomus VIII. (Pars I). Archiwum Komisyi Prawniczej. Tom ósmy. (Część I). Nakładem Akademii Umiejętności. Kraków 1907. XI+270 стр.

— Sprawozdania komisyi do badania historyi sztuki w Polsce. Tom VIII. Zeszyt 1 i II. Z 3 tablicami i 396 figurami w tekście. Nakładem Akademii Umiejętności. W Krakowie 1907. 228+CCLXVIII стр.

Digitized by Google

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ ПО ВВЕДЕНІЮ ВСЕОБЩАГО ОБУЧЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

20-го февраля 1907 года министерствомъ народнаго просвѣщенія внесенъ былъ въ государственную думу второго созыва законопроектъ о введеніи всеобщаго начальнаго обученія въ Россійской Имперіи.

Въ основаніе этого законопроекта положены министерствомъ тѣ начала, которыя указаны были для развитія дѣла начальнаго народнаго образованія еще редакціонными комиссіями при составленіи положенія о крестьянахъ, — широкая общественная самодѣятельность, выражающаяся въ учрежденіи училищъ и въ завѣдываніи ими, при общемъ руководствѣ министерства народнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ, главная забота о развитіи начальнаго народнаго образованія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ должна лежать на земствахъ и городахъ. Министерство же сохранитъ за собою попрежнему наблюденіе за учебно-воспитательною частью училищъ. Кромѣ того, министерство будетъ оказывать мѣстнымъ органамъ самоуправленія денежную и иную помощь въ осуществленіи ими ихъ задачи — установленія всеобщности обученія, а также наблюдать за тѣмъ, чтобы открываемыя ими училища, по количеству и удобству распредѣленія ихъ, дѣйствительно обезпечивали всеобщее обученіе.

Изъ приведенныхъ основныхъ началъ законопроекта вытекаетъ необходимость, чтобы само министерство народнаго просвѣщенія располагало достаточными средствами для выдачи субсидій земствамъ и городамъ на развитіе народнаго образованія. Осуществленіе проекта введенія всеобщаго обученія требуетъ значительнаго усиленія кредитовъ министерства на потребности начальнаго народнаго образованія.

Digitized by Google

Относительно порядка назначенія упомянутыхъ казенныхъ субсидій, а также размѣра послѣднихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ министерство народнаго просвѣщенія остановилось на формѣ субсидій на содержаніе учащихъ лицъ и притомъ въ такомъ размѣрѣ этого содержанія, который долженъ считаться минимальнымъ и общимъ для всѣхъ различныхъ мѣстностей Имперіи. Добавочное же содержаніе учащимъ, а равно все хозяйственное содержаніе училищъ должно лежать на попеченіи мѣстныхъ органовъ самоуправленія. Что касается строительныхъ надобностей училищъ, то послѣднія, въ той части ихъ, которая не терпитъ отлагательства, будутъ удовлетворяться теперь же за счетъ земскихъ ассигнованій, сбереженій и остатковъ отъ кредитовъ, открытыхъ министерству на содержаніе учащихъ. Въ большей же части суммы, необходимыя на постройку зданій для училищъ, предположено покрывать изъ особаго школьно-строительнаго фонда (вопросъ объ этомъ фондѣ разрабатывается въ министерствѣ и будетъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій особо отъ указаннаго выше законопроекта). Оставляя, такимъ образомъ, полную возможность, въ зависимости отъ мѣстныхъ потребностей и средствъ, варьировать хозяйственное содержаніе училищъ и способы ихъ устройства, а также увеличивать оклады содержанія учащихъ лицъ, министерство предположило повсемѣстно принять на себя уплату содержанія педагогическому персоналу начальныхъ учащихъ: учащему по 360 р. и законоучителю по 60 р. въ годъ (выдавая пособіе мѣстнымъ органамъ самоуправленія на эту надобность по особому разсчету, который подробно излагается ниже).

Порядокъ субсидированія органовъ мѣстнаго самоуправленія, принятый министерствомъ (на содержаніе учащихъ), далъ полную возможность напередъ опредѣлить въ достаточно точныхъ рамкахъ размѣръ расхода, падающій по смыслу законопроекта на долю министерства народнаго просвѣщенія. Для выполненія этой цѣли, министерство произвело спеціальную статистическую работу, изложенную въ изданныхъ министерствомъ „Таблицахъ смѣтнаго исчисленія расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на введеніе всеобщаго обученія въ Россійской Имперіи“ [1]). Въ основу этого исчисленія были положены данныя всероссійской переписи 1897 г., среднія данныя о приростѣ населенія центральнаго статистическаго комитета и тѣ среднія

[1]) Ниже приводится, въ приложеніи, сводная таблица по учебнымъ округамъ изъ этого труда.

Digitized by Google

данныя о количествѣ учащихся, приходящихся на одного учителя, о возрастѣ учащихся и продолжительности ученія въ начальномъ училищѣ и о соотношеніи числа учащихъ и числа законоучителей въ училищахъ, которыя выяснились самою жизнью изъ многолѣтней практики начальной школы.

Въ данныхъ переписи 1897 г. имѣются по каждому уѣзду и городу свѣдѣнія о численномъ составѣ населенія по возрастамъ, при чемъ все населеніе раздѣлено на группы по числу лѣтъ отъ рожденія (возрастъ до 1 года, отъ 1 года до 2 лѣтъ, отъ 2 до 3 лѣтъ и т. д.). Суммируя цифры, выражающія численность населенія школьнаго возраста (8, 9, 10 и 11 лѣтъ), представлялось возможнымъ получить наиболѣе точное число дѣтей школьнаго возраста для каждаго уѣзда, каждаго города, губерніи, учебнаго округа и, наконецъ, для всей Имперіи въ 1897 году. Школьный возрастъ, какъ видно изъ вышеуказаннаго, принятъ министерствомъ — четырехлѣтній (отъ 8 до 12 лѣтъ). Дѣйствительно, практика начальной школы указала, что даже при 3-хъ лѣтнемъ курсѣ, учащіеся все-же должны въ большинствѣ случаевъ оставаться въ одномъ изъ отдѣленій на повторительный курсъ и оканчивать, такимъ образомъ, школу черезъ 4 года послѣ поступленія въ нее. Преимущества четырехлѣтняго курса несомнѣнны, такъ какъ при 2-хъ учащихъ (условіе, безъ котораго не можетъ быть введенъ четырехлѣтній курсъ) программы будутъ усвоены основательнѣе и занятія съ учащими будутъ идти продуктивнѣе. По опредѣленіи численности населенія школьнаго возраста въ 1897 г., было вычислено теоретически, путемъ прибавленія чиселъ, показывающихъ приростъ населенія за 10 лѣтъ, число дѣтей школьнаго возраста въ 1907 году также для каждаго города, уѣзда, губерніи, округа и для всей Имперіи. Процентъ прироста взятъ 1,49%, какъ средній за 10 лѣтъ (1891—1901 гг.) по даннымъ о движеніи населенія центральнаго статистическаго комитета. При такихъ условіяхъ численность дѣтей школьнаго возраста (8—12 лѣтъ) въ 1907 году во всей Имперіи выразилась въ 13.250.979.

Для опредѣленія размѣра падающаго на долю казны расхода, потребнаго на обученіе всего вышеуказаннаго числа дѣтей, необходимо опредѣлить число учащихъ, оплату которыхъ министерство предположило принять на себя. Сдѣлать это à priori возможно было только теоретическимъ путемъ, принявъ за норму среднее количество учащихся на одного учителя въ настоящее время. Такимъ числомъ, по имѣющимся въ министерствѣ даннымъ, является 50. Это число можетъ быть,

Digitized by Google

вмѣстѣ съ тѣмъ, максимальнымъ, при которомъ возможно требовать отъ учащихъ удовлетворительныхъ результатовъ ихъ занятій. Раздѣливъ число дѣтей школьнаго возраста въ каждомъ уѣздѣ или городѣ на 50, можно легко опредѣлить необходимое число учащихъ или, вѣрнѣе сказать, школьныхъ комплектовъ для этихъ районовъ. Если мы сложимъ число, показывающее количество школьныхъ комплектовъ во всѣхъ уѣздахъ и городахъ, то получимъ общую цифру школьныхъ комплектовъ для всей Имперіи—265.042 [1]).

Для опредѣленія размѣра субсидіи на каждый школьный комплектъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что по свѣдѣніямъ министерства на 50 учащихся въ среднемъ приходится 1 учащій; но 1 законоучитель, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, приходится не на 50, а на 100 учащихся. Это происходитъ вслѣдствіе того, что имѣется много училищъ двухъ, трехъ и болѣе комплектныхъ, гдѣ при двухъ, трехъ и болѣе учителяхъ преподаетъ только 1 законоучитель. Имѣя въ виду это обстоятельство, министерство считало необходимымъ въ предварительныхъ подсчетахъ опредѣлить отпускъ на каждый школьный комплектъ по 390 р., считая въ томъ числѣ 360 р. на содержаніе учащему и 30 р. на половину содержанія законоучителю. Общій размѣръ всего расхода на 265.042 школьныхъ комплекта, считая по 390 р. на каждый, выражается для всей Имперіи въ суммѣ 103.366.380 р.

Во внесеніомъ въ государственную думу второго созыва, а впослѣдствіи, и третьяго созыва—законопроектѣ министерство народнаго просвѣщенія полагаетъ установить для введенія всеобщаго обученія въ Россійской Имперіи слѣдующія основныя положенія:

1) Всѣмъ дѣтямъ обоего пола должна быть предоставлена возможность, по достиженіи школьнаго возраста, пройти полный курсъ обученія въ правильно организованной школѣ.

2) Забота объ открытіи достаточнаго числа училищъ, соотвѣтственно числу дѣтей школьнаго возраста, лежитъ на учрежденіяхъ мѣстнаго самоуправленія, при этомъ разсчеты относительно числа необходимыхъ школъ дѣлаются примѣнительно къ четыремъ возрастнымъ группамъ: 8, 9, 10 и 11 лѣтъ.

3) Нормальная продолжительность обученія въ начальной школѣ 4 года.

---

[1]) Такъ какъ, при вычисленіи количества школьныхъ комплектовъ въ каждомъ уѣздѣ или городѣ посредствомъ дѣленія числа дѣтей школьнаго возраста на 50, получившійся остатокъ менѣе 25 отбрасывался, а болѣе 25 принимался за 1, то въ числѣ 265.042 получается нѣкоторая весьма небольшая неточность.

Digitized by Google

4) Нормальнымъ числомъ дѣтей въ начальной школѣ на одного учителя признается 50.

5) Нормальнымъ райономъ, который должна обслуживать одна школа, признается мѣстность съ трехверстнымъ радіусомъ.

6) На обязанность учрежденій мѣстнаго самоуправленія возлагается въ двухгодичный, со дня вступленія въ законную силу настоящихъ положеній, срокъ составленіе школьной сѣти и плана ея осуществленія для достиженія всеобщности обученія въ данной мѣстности, съ указаніемъ предѣльнаго для сего срока и ожидаемыхъ изъ мѣстныхъ источниковъ средствъ для выполненія школьной сѣти.

Примѣчаніе. Въ разработкѣ школьной сѣти участвуютъ мѣстные органы церковно-школьнаго управленія.

7) Для включенія въ школьную сѣть училище, разсчитанное на четыре возрастныя группы, должно удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: имѣть законоучителя и учителя, обладающаго законнымъ правомъ на преподаваніе, быть обезпеченнымъ соотвѣтствующимъ школьнымъ и гигіеническимъ потребностямъ помѣщеніемъ, учебными книгами и пособіями и доставлять дѣтямъ безплатное обученіе.

8) Означенные (п. 6) школьная сѣть и планъ ея выполненія представляются мѣстными органами самоуправленія установленнымъ порядкомъ въ министерство народнаго просвѣщенія, которое, предварительно утвержденія означенныхъ сѣти и плана, сносится съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Въ случаѣ одобренія сихъ плановъ и сѣтей, министерство народнаго просвѣщенія отпускаетъ, въ предѣлахъ ассигнуемыхъ по смѣтѣ сего министерства кредитовъ, на каждую входящую въ сѣть школу, открытую или подлежащую открытію въ теченіе ближайшаго учебнаго года, пособіе на минимальное вознагражденіе учителей и законоучителей по дѣйствительному ихъ числу въ означенныхъ школахъ, считая по 360 р. учителю и 60 р. законоучителю. При этомъ общій размѣръ пособія училищамъ въ данномъ районѣ не долженъ превышать суммы по разсчету 390 р. на 50 дѣтей школьнаго возраста.

Примѣчаніе. Церковно-приходскія школы, вошедшія въ школьную сѣть, какъ открытыя, такъ и подлежащія открытію въ теченіе ближайшаго учебнаго года, получаютъ пособіе отъ казны на равныхъ основаніяхъ съ школами, состоящими въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, изъ кредита, ассигнуемаго по финансовой смѣтѣ святѣйшаго синода; школы же церковно-приходскія, не вошедшія въ сѣть въ тѣхъ мѣстностяхъ,

Digitized by Google

для коихъ она утверждена, могутъ содержаться лишь на мѣстныя средства.

9. Прочіе расходы, какъ по содержанію и устройству помѣщеній для училищъ, такъ и по увеличенію оклада учащимъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, устанавливаются учредителями училищъ и относятся на мѣстные источники.

10. Полученіе пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія не стѣсняетъ правъ учредителей училищъ въ дѣлѣ завѣдыванія начальной школой. Мѣстному самоуправленію предоставляется организація и ближайшее завѣдываніе начальными школами подъ руководствомъ и надзоромъ министерства народнаго просвѣщенія.

11. Сословнымъ и инымъ законнымъ организаціямъ и частнымъ лицамъ, если содержимыя ими школы входятъ въ общую школьную сѣть, министерство народнаго просвѣщенія даетъ пособіе, въ случаѣ признанія въ томъ необходимости, по вышеуказанному разсчету (п. 8) на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и учрежденіямъ общественнаго самоуправленія.

12. Впредь до полученія и утвержденія школьныхъ сѣтей и плановъ введенія всеобщаго обученія отъ мѣстныхъ самоуправленій, министерство народнаго просвѣщенія распредѣляетъ ассигнованный по его смѣтѣ кредитъ, по соображенію съ мѣстными нуждами и требованіями, примѣнительно къ изложеннымъ положеніямъ, имѣя въ виду осуществленіе всеобщаго обученія въ данной мѣстности.

Вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ утвержденіи вышеизложенныхъ 12 основныхъ положеній, министерство народнаго просвѣщенія просило государственную думу объ отпускѣ на нужды народнаго образованія, въ виду введенія всеобщаго начальнаго обученія въ Имперіи, изъ средствъ государственнаго казначейства по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія 1907 года 5.500.000 руб.

Внесенный въ государственную думу второго созыва законопроектъ о введеніи всеобщаго обученія не успѣлъ получить осуществленія до роспуска думы. Не было удовлетворено также и ходатайство объ отпускѣ 5.500.000 руб. Но въ томъ же году, согласно постановленію совѣта министровъ 13-го іюля 1907 года, было отпущено въ распоряженіе министерства по смѣтѣ 1907 года 700.000 р. на расширеніе кредита на нужды начальнаго народнаго образованія на неистекшую еще половину этого года и занесено въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія 1908 г., соотвѣтственно съ этимъ отпускомъ, 1.400.000 р. на ту же надобность по разсчету за цѣлый годъ.

Digitized by Google

Ко времени внесенія законопроекта въ государственную думу въ министерство поступило 119 ходатайствъ земствъ и городовъ объ отпускѣ субсидій на развитіе дѣла начальнаго народнаго образованія, изъ которыхъ значительная часть стояла въ прямой связи съ предположеніями о введеніи всеобщаго обученія въ данной мѣстности. Ко времени назначенія совѣтомъ министровъ кредита на нужды начальнаго народнаго образованія число такихъ ходатайствъ возросло до 158. Кромѣ того, имѣлись многочисленныя представленія объ отпускѣ средствъ на дѣло народнаго образованія отъ управленій учебныхъ округовъ, какъ тѣхъ, въ предѣлахъ которыхъ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, такъ и тѣхъ, въ которыхъ это положеніе не введено.

Получивъ въ свое распоряженіе, хотя и въ значительно меньшемъ противъ испрашиваемаго, размѣрѣ средства на нужды народнаго образованія, министерство при распредѣленіи этихъ средствъ, на ряду съ удовлетвореніемъ тѣхъ изъ ходатайствъ, которыя представлялись попечителями округовъ, какъ вызываемыя мѣстными нуждами и требованіями, въ то же время считало своимъ долгомъ удовлетворить по мѣрѣ возможности и тѣ ходатайства, которыя земства представляли въ министерство, имѣя въ виду положить начало всеобщаго обученія въ данной мѣстности.

Въ виду новизны дѣла и чрезвычайнаго разнообразія земскихъ ходатайствъ, болѣе или менѣе обоснованныхъ, болѣе или менѣе разработанныхъ, иногда изобилующихъ массой весьма цѣнныхъ данныхъ, иногда не дающихъ даже тѣхъ необходимыхъ свѣдѣній, по которымъ министерство могло бы опредѣлить современное положеніе школьнаго дѣла и размѣръ необходимаго для данной мѣстности пособія, — министерству представлялось необходимымъ установить нѣкоторыя руководящія указанія и формы сообщенія свѣдѣній наиболѣе простыя, исчерпывающія матеріалъ и дающія возможность легко извлекать всѣ необходимыя данныя. Приступивъ къ выработкѣ такихъ указаній, министерство въ основу ихъ положило, конечно, тѣ положенія, которыя были внесены имъ на благоусмотрѣніе государственной думы.

Общая цѣль работы намѣчалась уже въ самыхъ основныхъ положеніяхъ — „составленіе школьной сѣти и плана ея осуществленія“. При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса, министерство признало необходимымъ выработать форму и образцы для составленія школьныхъ сѣтей и школьныхъ картъ и финансоваго плана осуществленія

Digitized by Google

школьной сѣти въ опредѣленный срокъ, вмѣстѣ съ разъясненіями о работѣ по такимъ формамъ и образцамъ.

Въ осуществленіе этой задачи министерствомъ составлены бланки: „Школьной сѣти", образцы „Школьной карты", „Инструкціи для заполненія таблицъ школьной сѣти", „Свѣдѣній и предположеній земствъ о введеніи всеобщаго обученія въ уѣздѣ" и „Финансоваго плана".

Не останавливаясь на подробномъ изложеніи этой сложной и кропотливой работы, достаточно здѣсь указать только общее краткое описаніе этихъ образцовъ. Ниже, въ приложеніяхъ, приведены эти образцы въ подлинникѣ.

Прежде всего выработанъ бланкъ для составленія школьной сѣти [1]). Планъ этотъ раздѣляется на 28 рубрикъ, заключающихъ въ себѣ прежде всего перечисленіе названій всѣхъ селеній каждой волости, съ указаніемъ въ каждомъ селеніи числа жителей обоего пола и числа дѣтей школьнаго возраста. Затѣмъ слѣдуетъ размѣщеніе всѣхъ перечисленныхъ селеній по четыремъ группамъ, смотря по тому, входитъ ли селеніе въ районъ: а) нынѣ существующаго училища, подвѣдомственнаго училищному совѣту, б) существующей и вошедшей въ школьную сѣть церковно-приходской школы, в) проектируемой новой школы или, наконецъ, г) въ группу селеній, не обслуживаемую при введеніи всеобщаго обученія ни одною школою, отстоящею ближе 3-хъ верстъ. Въ послѣднемъ случаѣ необходимымъ становится указаніе, какими средствами обезпечено будетъ обученіе дѣтей въ такомъ селеніи. Наименованіе каждаго селенія, такимъ образомъ, будетъ на одномъ бланкѣ приведено два раза: при общемъ перечисленіи всѣхъ селеній и въ группѣ тѣхъ селеній, которыя относятся къ какой либо школѣ. Въ послѣднемъ случаѣ указывается разстояніе въ верстахъ отъ селенія до школы, и число учащихъ и учащихся въ каждомъ училищѣ при введеніи всеобщаго обученія (при существующихъ же училищахъ указывается также число учащихъ и учащихся и въ настоящее время).

Въ связи съ формой школьной сѣти стоитъ образецъ школьной карты (въ качествѣ образца взятъ наиболѣе типичный участокъ, захватывающій нѣсколько волостей Каширскаго уѣзда, Тульской губер-

---

[1]) Образецъ школьной сѣти, само собою разумѣется, выработанъ лишь для земствъ. Для городовъ представляется достаточнымъ сообщеніе свѣдѣній о числѣ дѣтей школьнаго возраста, о числѣ училищъ, учащихъ и т. п., съ распредѣленіемъ, если это представляется удобнымъ, по отдѣльнымъ частямъ города.

Digitized by Google

нія). Въ основу ея положенъ не чисто территоріальный принципъ, т. е. вся мѣстность раздѣляется не на кружки съ трехверстнымъ радіусомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ окружности пересѣкаются между собой и оставляютъ въ сомнѣніи вопросъ, къ какому изъ училищъ относятся селенія, находящіяся въ отрѣзкахъ пересѣкающихся дугъ. На образцѣ карты, разработанномъ въ министерствѣ, селенія соединены съ училищемъ, обслуживающимъ его, чертою того же цвѣта, какимъ обозначено данное училище, и уже послѣ того весь участокъ съ училищемъ и причисленными къ нему селеніями очерчивается кругомъ ломанною линіею [1]).

При такой системѣ становится сравнительно легкою общая провѣрка по картѣ правильности школьной сѣти, и извлеченіе изъ школьной сѣти всѣхъ необходимыхъ данныхъ для опредѣленія размѣра подлежащаго выдачѣ пособія. Кромѣ того, помимо этихъ двухъ прямыхъ цѣлей, школьная сѣть съ школьной картой должны вмѣстѣ представить одну общую картину—сѣть въ формѣ схемы, карта наглядно,—какъ существующаго положенія школьнаго дѣла въ данной мѣстности, такъ и того, что предстоитъ еще сдѣлать земству въ этой области.

Для облегченія работы по образцамъ министерства, выработана особая инструкція заполненія таблицъ школьной сѣти вмѣстѣ съ наглядными образцами того, какъ заполненъ этотъ бланкъ свѣдѣніями по двумъ волостямъ Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи (тѣмъ же волостямъ, которыя помѣщены въ образцѣ школьной карты).

Изъ итоговъ, подведенныхъ по графамъ школьной сѣти по всему уѣзду, легко получаются, между прочимъ, слѣдующія данныя:

I. Число существующихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, число комплектовъ (учащихъ въ нихъ), число предполагаемыхъ къ добавленію комплектовъ (учащихъ) и число дѣтей школьнаго возраста, относящихся къ этимъ училищамъ при введеніи всеобщаго обученія.

II. Тѣ же данныя по училищамъ церковно-приходскимъ.

III. Число предполагаемыхъ къ открытію училищъ, число комплектовъ (и учащихъ въ нихъ), число дѣтей школьнаго возраста, относящихся къ этимъ училищамъ при введеніи всеобщаго обученія.

IV. Число дѣтей, не обучающихся въ организованныхъ училищахъ,

[1]) Если земство признаетъ это удобнымъ, то возможно на картѣ обозначеніе посредствомъ условныхъ знаковъ также числа комплектовъ въ каждомъ училищѣ.

Digitized by Google

а равно число предположенныхъ къ открытію подсобныхъ и передвижныхъ школъ, ночлежныхъ пріютовъ-общежитій.

По этимъ даннымъ можно установить предѣльный размѣръ пособія, подлежащій выдачѣ на данный уѣздъ (см. п. 8 Основныхъ положеній) по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія и святѣйшаго синода. Для этого необходимо: числа дѣтей школьнаго возраста, относимыхъ къ существующимъ и предполагаемымъ училищамъ вѣдомства министерства и къ церковно-приходскимъ школамъ, каждое отдѣльно, раздѣлить на 50 и помножить на 390. Первое покажетъ сумму рублей, подлежащую ассигнованію отъ министерства народнаго просвѣщенія, второе—святѣйшаго синода.

Эти же данныя должны лечь въ основу вычисленія земствами всего предстоящаго имъ расхода на содержаніе входящихъ въ школьную сѣть училищъ.

Для опредѣленія размѣра этого расхода, министерствомъ выработанъ бланкъ: „Свѣдѣнія и предположенія земства или городского управленія о введеніи всеобщаго обученія". Бланкъ раздѣленъ на четыре главные отдѣла:

I. Свѣдѣнія о числѣ училищъ, содержимыхъ на земскія или городскія средства, а также о числѣ учащихъ, законоучителей и учащихся въ нихъ.

Всѣ эти данныя должны быть взяты изъ школьной сѣти.

II. Свѣдѣнія о приходѣ и расходѣ на народное образованіе въ 1907 г. (по земской или городской смѣтѣ).

Въ этотъ отдѣлъ должны быть занесены расходы на нужды народнаго образованія вообще, и особенно указаны расходы на содержаніе начальныхъ училищъ, строительныя надобности и проч. Въ „приходѣ" показываются отдѣльно поступленія изъ всѣхъ источниковъ, спеціальные школьные капиталы, поступленія натурою и т. п.

III. Предположенія о новыхъ расходахъ, вызываемыхъ осуществленіемъ всей школьной сѣти.

Сюда относятся расходы только на училища, т. е. на содержаніе ихъ и на постройку школьныхъ зданій для нихъ, а также расходы на обезпеченіе обученіемъ дѣтей, проживающихъ далѣе 3-хъ верстъ отъ училища. Этотъ отдѣлъ подраздѣляется на: 1) дополнительные расходы на содержаніе уже существующихъ училищъ (добавка на содержаніе существующихъ учителей, приглашеніе новыхъ, увеличеніе хозяйственнаго содержанія), и 2) новые расходы на содержаніе вновь открываемыхъ училищъ. Въ этомъ послѣднемъ подраздѣленіи мини-

Digitized by Google

стерство признало болѣе удобнымъ предложить земствамъ, предварительно установленія общей суммы расхода, выработать *нормы расходовъ* по содержанію каждаго типа училищъ, съ разнымъ числомъ комплектовъ; затѣмъ по числу таковыхъ училищъ по школьной сѣти опредѣлить и весь расходъ на новыя училища. Особо показываются только не поддающіеся нормированію расходы: на наемъ помѣщеній или постройку зданій для школъ и расходы на обученіе дѣтей внѣ школьныхъ районовъ. Подъ расходомъ на постройку зданій для школъ министерство подразумѣвало не выполненіе широкихъ плановъ по обезпеченію всѣхъ училищъ собственными зданіями, а лишь постройку и приспособленіе помѣщеній для тѣхъ школъ, которыя безъ этого не могутъ быть открыты вовсе.

IV. Финансовое или экономическое положеніе земства или города.

Въ этотъ отдѣлъ входятъ свѣдѣнія о нормахъ оцѣнки облагаемыхъ имуществъ, о напряженности обложенія и объ отношеніи расхода на народное образованіе ко всему земскому или городскому бюджету за 1907 г. [1]).

Свѣдѣнія, помѣщаемыя въ указанныхъ бланкахъ, должны показать всю совокупность расхода, предстоящаго на осуществленіе школьной сѣти (въ томъ числѣ и подлежащаго, согласно законопроекту, отнесенію на средства государственнаго казначейства по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія). Сюда не входятъ лишь слѣдующіе расходы, которые могутъ оказаться неизбѣжными, но которые или не имѣютъ прямого отношенія къ вопросу о введеніи всеобщаго обученія, или подлежатъ удовлетворенію въ особомъ порядкѣ.

1) Прежде всего слѣдуетъ исключить расходы на постройку новыхъ школьныхъ зданій для существующихъ училищъ, не обезпеченныхъ удовлетворительными помѣщеніями, и на постройку собственныхъ помѣщеній для тѣхъ изъ вновь открываемыхъ школъ и вторыхъ комплектовъ, которые, хотя бы временно и не вполнѣ удобно, но все же могутъ быть помѣщены въ наемныхъ зданіяхъ. Этотъ расходъ въ огромномъ большинствѣ земствъ не можетъ быть покрытъ ни изъ собственныхъ средствъ, ни при помощи пособія на введеніе всеобщаго обученія. Неизбѣжный вопросъ объ образованіи общеимперскаго школьнаго строительнаго фонда, какъ сказано уже, начать разра-

[1]) Подъ бюджетомъ понимается постоянный бюджетъ даннаго года безъ случайныхъ поступленій, т. е. бюджетъ, составляющійся изъ поступленій земскаго обложенія.

Digitized by Google

боткою въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и изъ него предполагается отпускать ссуды, или даже мѣстами и безвозвратныя пособія, на постройки зданій для такихъ училищъ. Что же касается до тѣхъ изъ новыхъ училищъ, которыя вовсе не могутъ быть открыты иначе, какъ въ собственномъ помѣщеніи, то этотъ расходъ долженъ быть показанъ въ соотвѣтствующей рубрикѣ „Свѣдѣній и предположеній", и удовлетворяться онъ будетъ, какъ за счетъ освобождающихся у земствъ средствъ, такъ и за счетъ новыхъ земскихъ ассигнованій. Кромѣ того, не малымъ подспорьемъ будетъ служить открытіе кредитовъ по смѣтѣ министерства на пособіе земствамъ съ начала гражданскаго года, между тѣмъ какъ самыя школы, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, начнутъ функціонировать лишь съ начала учебнаго года, т. е. съ осени. Благодаря этому предвидятся значительные остатки, которые цѣликомъ пойдутъ на строительныя нужды.

2) Расходы на расширеніе церковно-приходскихъ школъ и на приглашеніе въ нихъ добавочныхъ учителей. Такъ какъ субсидія на эти училища должна быть выдаваема по смѣтѣ святѣйшаго синода, то не представляется необходимымъ касаться этихъ расходовъ вовсе.

3) Расходы земствъ на установленіе наблюденія за хозяйственною частью въ содержимыхъ ими училищахъ и на разнаго рода внѣшкольныя и школьно-вспомогательныя просвѣтительныя учрежденія. Такъ какъ мѣропріятія подобнаго рода лишь дополняютъ вопросъ о введеніи всеобщаго обученія, но прямо его не касаются, то казалось болѣе удобнымъ отказаться совсѣмъ отъ выясненія здѣсь расходовъ на нихъ, чтобы не усложнять и безъ того сложнаго разсчета.

4) Расходы на училища, не содержимыя земствами и городами, какъ напримѣръ, такъ называемыя министерскія училища, училища различныхъ вѣдомствъ, фабричныя и т. п. Число этихъ училищъ, сравнительно, такъ невелико, условія же ихъ содержанія такъ разнообразны, что болѣе цѣлесообразнымъ представлялось не вносить имѣющіяся данныя о нихъ въ „Свѣдѣнія и предположенія земства", а собрать таковыя особо, впослѣдствіи, когда это представится необходимымъ для установленія предѣльной цифры пособія.

За четырьмя приведенными исключеніями всѣ расходы по осуществленію всеобщаго обученія должны найти мѣсто въ бланкахъ: „Свѣдѣнія и предположенія земства или городского управленія о введеніи всеобщаго обученія".

Послѣдній образецъ выработаннаго министерствомъ бланка носитъ названіе: „Финансовый планъ введенія всеобщаго обученія". Этотъ

Digitized by Google

бланкъ имѣетъ цѣлью опредѣлить постепенное возрастаніе бюджета (расхода и прихода) по отдѣльнымъ годамъ и не имѣетъ обязательнаго характера для мѣстныхъ учрежденій. Онъ раздѣляется на двѣ части. Въ первой, въ болѣе общихъ, чѣмъ въ предыдущемъ бланкѣ, категоріяхъ повторяются расходъ и приходъ 1907 г.; вторая же часть заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія только объ увеличеніи расхода и прихода по такимъ же категоріямъ, начиная съ 1908 г. и, притомъ, съ распредѣленіемъ этого увеличенія по отдѣльнымъ годамъ. Такимъ образомъ для каждаго года указывается, напримѣръ, увеличеніе расхода на содержаніе учащихъ въ существующихъ и предполагаемыхъ училищахъ, на строительныя нужды, увеличеніе прихода отъ уѣзднаго земства, отъ министерства народнаго просвѣщенія и т. п.

Однимъ изъ неудобствъ, выяснившихся при выработкѣ образца „Финансоваго плана", было то, что земство, составляя свой планъ, не можетъ предвидѣть размѣръ того пособія, которое ему будетъ отпущено министерствомъ въ каждомъ году, а въ зависимости отъ этого, опредѣлить также и возможность для этого года увеличенія расходовъ. Несмотря на всю вѣскость такого возраженія, министерство признало болѣе удобнымъ предоставить земствамъ совершенно свободно выработать свой планъ, при чемъ имѣть въ виду такую субсидію отъ министерства народнаго просвѣщенія, которая давала бы имъ возможность открыть извѣстное число новыхъ училищъ въ каждый будущій годъ и въ то же время освободило бы, съ принятіемъ на счетъ казны содержанія учащихъ въ части существующихъ школъ, и необходимую имъ для развитія въ дальнѣйшемъ школьнаго дѣла сумму. Само собою разумѣется, что за министерствомъ остается возможность измѣнять испрашиваемое земствомъ пособіе въ зависимости отъ разсчета, сдѣланнаго министерствомъ, а также отъ имѣющагося въ его распоряженіи кредита даннаго года. Слѣдуетъ къ этому добавить еще, что тѣмъ изъ земствъ, которыя занесутъ въ „Свѣдѣнія и предположенія" большой расходъ на постройки училищъ, врядъ-ли удастся установить равновѣсіе между приходомъ и расходомъ въ финансовомъ планѣ въ теченіе всего періода осуществленія сѣти. Поэтому для такихъ земствъ удобнѣе было бы въ первые годы испрашивать субсидіи главнымъ образомъ на существующія училища и тѣ изъ новыхъ, открытіе которыхъ не связано съ крупными строительными расходами. Въ послѣдующіе же годы перерасходъ можетъ быть покрытъ за счетъ школьно-строительнаго фонда, въ случаѣ его осуществленія.

Digitized by Google

На рѣшеніи предложить земствамъ выработать финансовый планъ министерство остановилось по слѣдующимъ соображеніямъ. Возможность открытія училищъ обусловливается для земства чрезвычайно разнообразными факторами: наличностью свободныхъ средствъ, возможностью подыскать соотвѣтствующія помѣщенія или построить новыя зданія, наличностью контингента подготовленныхъ учителей и т. п. Предусмотрѣть всѣ подобныя условія въ центральномъ управленіи не представляется вовсе возможнымъ, между тѣмъ какъ на мѣстахъ они могутъ быть легко учтены. Съ другой стороны, оставляя за собою право измѣнять размѣръ испрашиваемой субсидіи, министерство легко можетъ внести тотъ коррективъ, который установитъ необходимую равномѣрность и справедливость въ распредѣленіи казенной субсидіи. (При этомъ министерство будетъ имѣть въ виду выясняющіяся изъ „Свѣдѣній и предположеній земства" разнообразныя условія, въ которыя поставлено земство мѣстными экономическими и бытовыми условіями). Наконецъ, если бы нѣкоторыя изъ земствъ затруднились выработкою финансоваго плана по образцу министерства, то они могли бы замѣнить его другимъ по собственной формѣ или даже ограничиться доставленіемъ „Свѣдѣній и предположеній земства" съ указаніемъ только цифръ испрашиваемой субсидіи на ближайшіе годы.

Этимъ исчерпываются всѣ тѣ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія, которыя необходимы министерству для планомѣрнаго назначенія пособій согласно проекту о введеніи всеобщаго обученія.

Какъ выше уже указано, въ министерство народнаго просвѣщенія до послѣдняго времени поступило 158 ходатайствъ земствъ и городскихъ управленій о назначеніи пособій на нужды начальнаго народнаго образованія, стоявшихъ по большей части въ прямой связи съ вопросомъ о введеніи всеобщаго обученія; нѣкоторыя же изъ этихъ земствъ и городовъ возбуждали ходатайства прямо о введеніи у нихъ всеобщаго обученія. Предположенія министерства о введеніи всеобщаго обученія на основахъ выработаннаго имъ законопроекта большинству земствъ были тоже извѣстны въ той или иной мѣрѣ и притомъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ.

Съ своей стороны и министерство, въ цѣляхъ всесторонняго обсужденія основныхъ положеній законопроекта, находило весьма полезнымъ, по мѣрѣ того какъ проектъ вырабатывался имъ, знакомить съ нимъ какъ нѣкоторые органы мѣстнаго самоуправленія въ ихъ цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ земскихъ и общественныхъ дѣятелей. Благодаря этому въ ходатайствахъ нѣкоторыхъ земствъ есть прямое

Digitized by Google

указаніе на отпускъ имъ пособія на начальныя школы *на основаніяхъ выработаннаго министерствомъ законопроекта о введеніи всеобщаго обученія*; были даже и такія земства, которыя при этихъ своихъ ходатайствахъ приложили школьныя сѣти и планы ихъ осуществленія, разработанныя уже по министерскимъ образцамъ.

При разсмотрѣніи земскихъ ходатайствъ, министерство нашло, что свѣдѣнія и планы, представляемые нѣкоторыми изъ земствъ, даютъ обширные и подробные матеріалы, рисующіе общую картину народнаго образованія въ данной мѣстности и планы объ осуществленіи всеобщаго обученія. Однако, на ряду съ такими положительными сторонами работы, оно должно было отмѣтить и нѣкоторыя частичныя несоотвѣтствія между земскою работой и своими предположеніями. Такія несоотвѣтствія основывались, прежде всего и главнымъ образомъ, на недостаточномъ или невѣрномъ знакомствѣ органовъ мѣстнаго самоуправленія съ основными положеніями законопроекта въ ихъ окончательной редакціи, въ каковой законопроектъ, по окончаніи разработки, былъ внесенъ въ государственную думу, а также и съ образцами бланковъ для разработки свѣдѣній, составленныхъ министерствомъ. Но было нѣсколько случаевъ и такихъ несоотвѣтствій, которыя обусловливались нѣсколько неточнымъ пониманіемъ основныхъ положеній. Дѣло въ томъ, что основныя положенія, редактированныя въ формѣ *законопроекта*, составлены по необходимости въ сжатыхъ опредѣленіяхъ, безъ поясненія тѣхъ терминовъ, которые заимствованы изъ школьно-административной практики. Многіе изъ этихъ терминовъ и опредѣленій не оставляютъ никакого сомнѣнія въ ихъ толкованіи при ближайшемъ знакомствѣ съ объяснительной „Запиской по вопросу о всеобщемъ начальномъ обученіи“, составляющей приложеніе къ внесенному въ государственную думу законопроекту, а также съ выработанными министерствомъ образцами плановъ и инструкцій. Поэтому тѣ земства, которыя вели работу именно по этимъ образцамъ, по большей части избѣгли ошибокъ; но, во-первыхъ, лишь весьма немногія земства успѣли произвести свою работу по министерскимъ образцамъ, а, во-вторыхъ, упомянутая выше „Записка“ мало извѣстна въ земскихъ кругахъ, такъ какъ она была составлена съ спеціальной цѣлью—для представленія въ государственную думу. Поэтому здѣсь представляется вполнѣ умѣстнымъ въ краткихъ чертахъ освѣтить нѣсколько вопросовъ, вызывающихъ или могущихъ вызывать недоумѣніе при первомъ знакомствѣ съ основными положеніями о введеніи всеобщаго обученія.

Digitized by Google

Прежде всего возникаетъ вопросъ о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ терминомъ „всеобщее обученіе". На ряду съ этимъ терминомъ, широко распространеннымъ, является выраженіе *„общедоступное обученіе"*. Нерѣдко въ школьно-административной практикѣ оба выраженія употребляются, какъ синонимы. Между тѣмъ это далеко не одно и то же, и необходимымъ представляется провести точную границу обоихъ этихъ понятій. Въ основныхъ положеніяхъ есть опредѣленіе, указывающее объемъ и содержаніе понятія „введенія всеобщаго обученія". По смыслу законопроекта—это открытіе достаточнаго числа училищъ соотвѣтственно числу дѣтей школьнаго возраста. При установленіи общедоступнаго обученія, училища открываются не по числу дѣтей въ данной мѣстности, а соотвѣтственно установленной потребности въ образованіи. Общедоступность обученія есть, такимъ образомъ, лишь этапъ въ дѣлѣ достиженія всеобщности его. Разъ конечною цѣлью работы, по смыслу законопроекта, поставлено всеобщее обученіе, то и школьная сѣть, какъ основа общаго плана развитія школьнаго дѣла, должна быть разработана въ разсчетѣ на достиженіе именно этой конечной цѣли (эта мысль приводится въ инструкціи для заполненія таблицъ школьной сѣти). Если бы школьная сѣть была разсчитана лишь на общедоступность обученія для настоящаго времени, то впослѣдствіи потребовалось бы неминуемо пересоставленіе ея примѣнительно ко всеобщему обученію. При этомъ легко могла бы обнаружиться необходимость переноса училищъ изъ одного селенія въ другое, а при невозможности этого, затруднилась бы планомѣрность открытія училищъ. Такое явленіе уже и существуетъ въ настоящее время, какъ это выясняется изъ нѣкоторыхъ земскихъ ходатайствъ. Училища въ прежніе годы открывались тамъ, гдѣ въ нихъ чувствовалась наибольшая въ данный моментъ потребность. Для нихъ зачастую при этомъ выстраивались собственныя зданія. Въ настоящее время такія училища нерѣдко затрудняютъ выработку школьной сѣти и препятствуютъ систематическому проведенію принципа экономіи и удобства въ открытіи новыхъ училищъ.

При этомъ, однако, слѣдуетъ оговориться, что дѣйствительный спросъ со стороны населенія на школу можетъ и долженъ учитываться во время самого процесса введенія всеобщаго обученія. Удовлетворяться при этомъ онъ долженъ разумно поставленной очередью открытія училищъ и вторыхъ комплектовъ при нихъ по отдѣльнымъ годамъ того періода времени, въ который будетъ осуществляться земскій планъ введенія всеобщаго обученія.

Digitized by Google

Быть можетъ, для земства представится даже возможнымъ предусмотрѣть заранѣе очередь въ открытіи отдѣльныхъ училищъ и вторыхъ комплектовъ по годамъ. Но во всякомъ случаѣ такая работа можетъ интересовать министерство лишь въ томъ отношеніи, чтобы она не противорѣчила основному плану школьной сѣти, разсчитанной на введеніе всеобщаго обученія.

Вторымъ вопросомъ является,—какъ слѣдуетъ понимать четырехлѣтнюю нормальную продолжительность обученія, о которой говоритъ 3-й пунктъ законопроекта.

Это положеніе имѣетъ характеръ скорѣе принципіальный и къ органамъ мѣстнаго самоуправленія можетъ относиться только въ смыслѣ требованія открытія училищъ для 4-хъ возрастныхъ группъ. Какъ выше уже указано, нормальная продолжительность обученія для окончанія курса начальнаго училища, въ настоящее время въ среднемъ равняется 4-мъ годамъ. Что же касается до вопроса о самой продолжительности курса (т. е. о количествѣ отдѣленій въ училищахъ), то рѣшеніе его зависитъ отъ мѣстныхъ условій и, прежде всего, отъ того факта, будетъ ли данное училище однокомплектнымъ, т. е. съ однимъ учащимъ, или многокомплектнымъ съ нѣсколькими учащими. Въ первомъ случаѣ установленіе 4-хъ отдѣленій представляется едва ли возможнымъ. При двухъ же или нѣсколькихъ учителяхъ, министерство признаетъ преимущество за школой съ 4-мя отдѣленіями.

Затѣмъ, нѣкоторыя сомнѣнія можетъ возбуждать вопросъ о нормальномъ числѣ учащихся въ начальной школѣ на одного учителя, каковымъ, согласно п. 4 основныхъ положеній, предположено установить 50 дѣтей. Выше уже указано, что такое число является среднимъ для начальныхъ училищъ въ настоящее время. Указаніе на это количество учащихся, приходящихся на 1 учителя, имѣется и въ инструкціи для заполненія таблицъ школьной сѣти, гдѣ рекомендуется, при опредѣленіи количества учителей въ училищѣ, считать въ среднемъ по 50 дѣтей на каждаго учителя. Такое число, однако, является среднимъ или нормальнымъ, но не максимальнымъ, какъ это считали для себя обязательнымъ нѣкоторыя изъ земствъ, и не минимальнымъ. При возможности (по экономическому состоянію даннаго уѣзда) установленія того или иного максимума числа дѣтей на 1 учителя, это, конечно, весьма желательно, но принимая во вниманіе стѣсненное положеніе многихъ земствъ, а также то обстоятельство, что не всѣ дѣти, отнесенныя къ данному училищу, будутъ дѣйствительно посѣ-

Digitized by Google

щать его, министерство считаетъ вполнѣ допустимымъ небольшое увеличеніе въ отдѣльныхъ случаяхъ числа учениковъ сверхъ нормы.

Нѣкотораго поясненія требуетъ также понятіе о нормальномъ радіусѣ школьнаго района, который п. 5 устанавливается въ 3 версты.

При принятіи чисто территоріальнаго принципа въ составленіи школьной сѣти, радіусъ имѣетъ нѣсколько иное значеніе, чѣмъ то, которое ему отводится, по предположеніямъ министерства. Въ первомъ случаѣ, въ школьный районъ входитъ территоріальный участокъ въ формѣ круга, радіусъ котораго равняется точно опредѣленной длинѣ и носитъ названіе школьнаго радіуса. Во второмъ же случаѣ при разсматриваніи школьнаго района, какъ участка, составляющаго совокупность отдѣльнаго училища и всѣхъ селеній, имъ обслуживаемыхъ, школьный районъ представляетъ изъ себя уже не кругъ, а неправильную фигуру. Геометрическое значеніе понятія радіусъ такимъ образомъ уничтожается. Но, принимая во вниманіе, что въ школьно-административной практикѣ за терминомъ „школьный радіусъ“ установилось еще и другое значеніе, какъ максимальнаго разстоянія отъ школы до селенія, ею обслуживаемаго, министерство признало возможнымъ сохранить этотъ терминъ въ законопроектѣ въ этомъ послѣднемъ значеніи его.

Требованіе трехверстнаго школьнаго радіуса, какъ максимальнаго разстоянія отъ школы до обслуживаемаго ею селенія, установлено въ таблицахъ школьной сѣти. Слѣдуетъ, однако, имѣть при этомъ въ виду, что установленіе такого максимальнаго разстоянія не исключаетъ возможности отнесенія къ школѣ селенія, лежащаго отъ него далѣе трехъ верстъ; но это ставитъ непремѣннымъ условіемъ обезпеченіе дѣтей, проживающихъ въ такомъ отдаленномъ селеніи, пріютомъ-общежитіемъ, или ночлежнымъ пріютомъ при училищѣ или, наконецъ, по меньшей мѣрѣ, организаціею подвоза дѣтей въ школу.

Выраженіе „минимальное вознагражденіе учителей по 360 р.“ вызывало недоразумѣніе. Являлся вопросъ, распространяется ли это требованіе законопроекта на помощниковъ учителей, а также, представлялось яснымъ, входятъ ли въ понятіе о вознагражденіи квартирныя деньги тѣмъ изъ учащихъ, которые не пользуются квартирою въ натурѣ.

Министерство полагало, что всякій учащій, имѣющій законное право на преподаваніе въ начальномъ училищѣ и дѣйствительно преподающій въ немъ общеобразовательные предметы, долженъ пользоваться равными правами съ остальными учителями и не можетъ

Digitized by Google

считаться помощникомъ. Поэтому онъ долженъ наравнѣ съ прочими учителями получать не менѣе 360 руб. въ годъ. Что же касается квартиры, то ею въ натурѣ долженъ быть обезпеченъ каждый учащій, а въ случаѣ отсутствія ея, каждый долженъ пользоваться квартирными деньгами.

Наконецъ, не вполнѣ яснымъ можетъ представляться понятіе о „мѣстныхъ средствахъ", на которыя, по п. 9 основныхъ положеній, должны быть отнесены всѣ расходы по содержанію и устройству помѣщеній для училищъ и по увеличенію окладовъ учащимъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Министерство противополагало это понятіе „мѣстныхъ средствъ", охватывающее всѣ возможные денежные источники, разнообразные для разныхъ мѣстностей Имперіи, понятію пособія отъ казны. При примѣненіи этого пункта на практикѣ въ земскихъ губерніяхъ, приходится, однако, считаться съ тѣмъ, какія именно мѣстныя средства могутъ быть использованы въ настоящее время въ земскихъ губерніяхъ и въ какой степени. Средства эти, за ничтожными исключеніями, сводятся къ земскимъ ассигнованіямъ и къ отпускамъ, денежнымъ или натурою, крестьянскихъ обществъ.

При существующемъ стѣсненномъ экономическомъ положеніи земствъ, лишь весьма немногія изъ нихъ находятъ возможнымъ увеличивать свои ассигнованія на нужды начальнаго народнаго образованія. Между тѣмъ крестьянскія общества, въ большинствѣ губерній, не только не принимаютъ на себя хозяйственнаго содержанія новыхъ училищъ, но зачастую отказываются въ дальнѣйшемъ нести расходы даже на тѣ училища, по которымъ ранѣе такой расходъ падалъ на крестьянъ. Поэтому одной изъ ближайшихъ задачъ большинства земствъ является принятіе на себя хозяйственнаго содержанія всѣхъ существующихъ училищъ и освобожденіе отъ этой повинности крестьянскихъ обществъ. Единственнымъ источникомъ для этого могутъ служить средства, освобождающіяся у земствъ вслѣдствіе принятія на себя казною расходовъ по содержанію учащаго персонала въ существующихъ училищахъ. По среднимъ нормамъ стоимость хозяйственнаго содержанія училищъ въ разныхъ губерніяхъ (безъ расходовъ на книги и учебныя пособія, которыя и ранѣе по большей части оплачивались земствами) значительно ниже расхода на содержаніе учащихъ, и освобожденіе земствъ отъ уплаты содержанія учащимъ въ существующихъ училищахъ даетъ имъ средства значительно большія, чѣмъ какія требуются на хозяйственное содержаніе тѣхъ же училищъ. Такимъ образомъ, остатки могутъ быть употребляемы на содержаніе и устройство наем-

Digitized by Google

лыхъ помѣщеній для новыхъ училищъ. Что касается до строительныхъ нуждъ училищъ, то въ виду крупныхъ затратъ, которыя онѣ вызываютъ, онѣ могутъ быть удовлетворяемы за счетъ этихъ освобождающихся средствъ лишь въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ и притомъ преимущественно тамъ, гдѣ земства предполагаютъ испрашивать пособія въ первые годы, главнымъ образомъ, на существующія училища, откладывая открытіе большей части новыхъ училищъ до времени постройки для нихъ собственныхъ помѣщеній. Такое явленіе имѣетъ мѣсто, главнымъ образомъ, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ подысканіе наемныхъ помѣщеній представляется затруднительнымъ или невозможнымъ. Однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что и въ этихъ мѣстностяхъ отсутствіе средствъ на оплату расходовъ по постройкѣ многолюдныхъ и дорого стоющихъ училищъ не задержитъ, или вѣрнѣе не слишкомъ задержитъ постепеннаго хода введенія всеобщаго обученія. Дѣло въ томъ, что ни въ одномъ вновь открываемомъ училищѣ нельзя разсчитывать съ первыхъ же годовъ его существованія на полное число учащихся, для которыхъ оно открыто. Поэтому многокомплектныя училища въ первый годъ будутъ открываться въ составѣ лишь одного комплекта, для котораго и постройка дешевле, и подысканіе наемнаго помѣщенія не такъ трудно, особенно если такое помѣщеніе окажется возможнымъ спеціально приспособить или расширить съ небольшой затратой изъ земскихъ средствъ (такая практика встрѣчается и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ земствахъ). При совершенной невозможности обойтись наемнымъ, хотя бы и приспособленнымъ зданіемъ существуетъ въ земской практикѣ другой путь разрѣшенія вопроса о помѣщеніи для училищъ (напр. Вятское земство),—это долгосрочный наемъ у отдѣльныхъ крестьянъ или у цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ по контракту школьныхъ помѣщеній, спеціально выстраиваемыхъ для этой цѣли по выработанному земствомъ плану. Наконецъ, при невозможности и этого способа, остается послѣднее средство — постепенная стройка школьныхъ зданій за счетъ освобождающихся у земства средствъ и при единовременныхъ пособіяхъ отъ министерства изъ остатковъ отъ имѣющихся въ его распоряженіи кредитовъ. Эти остатки, какъ уже сказано, получатся вслѣдствіе отпуска средствъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія съ начала гражданскаго года и фактическаго открытія училищъ съ начала учебнаго года, т. е. съ осени.

Наконецъ, относительно самаго разсчета назначаемаго пособія слѣдуетъ имѣть въ виду, что суммы, отпускаемыя въ пособіе, должны

Digitized by Google

быть оправдываемы по существующимъ правиламъ передъ государственнымъ контролемъ, а также, что всѣ учащіе, на которыхъ отпускается пособіе, должны состоять непремѣнными участниками пенсіонной кассы для народныхъ учителей при министерствѣ народнаго просвѣщенія, если только они не будутъ состоять участниками земской эмеритуры или земской пенсіонной кассы.

За разъясненіемъ этихъ вопросовъ, вызывавшихъ сомнѣніе у нѣкоторыхъ земствъ при знакомствѣ ихъ съ основными положеніями законопроекта о введеніи всеобщаго обученія, остальные пункты положеній не вызываютъ никакихъ недоразумѣній.

Ниже приводятся (въ сокращеніомъ изложеніи) нѣкоторые примѣры ходатайствъ отдѣльныхъ земствъ и учебно-окружныхъ начальствъ о назначеніи пособія отъ министерства на введеніе всеобщаго обученія, наиболѣе интересные съ точки зрѣнія разработки плановъ осуществленія этого мѣропріятія, а также и отвѣты министерства объ удовлетвореніи такихъ ходатайствъ.

Ходатайства земствъ и учебно-окружныхъ начальствъ о пособіи на введеніе всеобщаго обученія.

Ходатайство Нижегородскаго уѣзднаго земства объ отпускѣ ему пособія отъ министерства народнаго просвѣщенія на введеніе всеобщаго обученія представляетъ тотъ интересъ, что Нижегородскій уѣздъ по состоянію школьнаго дѣла занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ и въ Московскомъ округѣ и во всей Россіи. Изъ ходатайства земства, какъ это подробно выясняется ниже, видно, что само земство считало для себя возможнымъ *введеніе всеобщаго обученія съ перваго же года, въ который министерствомъ будетъ отпущено пособіе* на введеніе всеобщаго обученія въ полномъ размѣрѣ, согласно предположительнымъ разсчетамъ министерства, которые были извѣстны земству при возбужденіи имъ ходатайства. Подробности этого ходатайства таковы.

Въ началѣ 1906 года въ уѣздѣ было 5 двухклассныхъ училищъ съ 16 учителями, 156 одноклассныхъ земскихъ училищъ съ 191 учителемъ и 25 церковно-приходскихъ училищъ съ 25 учителями. Расходы на начальныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ это время равнялись 101.848 р.; по источникамъ поступленія и по типамъ училищъ эти расходы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Digitized by Google

	Земство.	Казна.
На 1-классныя училища	79.128 р.	7.800 р.
На 2-классныя училища	3.980 „	9.800 „
Всего . . .	83.108 р.	17.640 р.

При такомъ положеніи школьнаго дѣла земствомъ было возбуждено первое ходатайство передъ управленіемъ Московскаго учебнаго округа о назначеніи пособія на введеніе всеобщаго обученія.

Кредиты, имѣвшіеся въ распоряженіи Московскаго округа въ 1907 г. на нужды народнаго образованія, были весьма ограничены. Проектъ министерства о введеніи всеобщаго обученія находился въ это время еще въ стадіи разработки. Поэтому управленіе округа нашло возможнымъ отпустить на Нижегородскій уѣздъ частичное ежегодное пособіе на содержаніе учащихъ въ существующихъ училищахъ и назначить постоянный денежный отпускъ на 10 новыхъ училищъ; всего управленіемъ округа было отпущено 20.900 р. ежегоднаго пособія, при чемъ разсчетъ округа не вполнѣ соотвѣтствовалъ тому разсчету, который впослѣдствіи легъ въ основу законопроекта о введеніи всеобщаго обученія.

При помощи указаннаго выше пособія Нижегородскому земству, находившемуся въ то время, какъ и большинство другихъ земствъ, въ стѣсненномъ денежномъ положеніи, удалось провести слѣдующія мѣропріятія: установить минимальный окладъ жалованья учащимъ въ 300 рублей въ годъ, освободить сельскія общества отъ хозяйственнаго содержанія училищъ, открыть 18 новыхъ училищъ, изъ которыхъ 10 при пособіи отъ министерства и 8 всецѣло на свой счетъ, увеличить число учителей на 27 человѣкъ и удѣлить нѣкоторую сумму на школьное строительство. Такія крупныя затраты не дали возможности Нижегородскому земству осуществить въ томъ же 1907 г. всеобщность обученія. Поэтому земство въ началѣ 1907 г. вновь обратилось съ ходатайствомъ къ министерству о назначеніи ему пособія на введеніе всеобщаго обученія по предположительнымъ разсчетамъ министерства и притомъ въ полномъ размѣрѣ. При ходатайствѣ земство представило двѣ школьныя сѣти (идентичныя по содержанію, но одну, разработанную по образцамъ министерства, а другую старую, составленную по собственному плану), школьную карту уѣзда и подробныя свѣдѣнія и предположенія о финансовой сторонѣ дѣла, разработанныя по министерскимъ образцамъ и дополненныя многочисленными данными, составленными по собственному плану. Всѣ эти работы

Digitized by Google

были произведены при ближайшемъ участіи предсѣдателя уѣздной земской управы г. Астафьева и мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ г. Залипаева.

Изъ всѣхъ матеріаловъ, доставленныхъ земствомъ, выяснилось, что въ уѣздѣ, вмѣстѣ съ вновь открывшимися училищами, имѣется: 7 двухклассныхъ и 171 одноклассныхъ училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія съ 236 учителями и 25 церковно-приходскихъ школъ съ 25 учителями, а всего 203 училища и 261 учитель. Общее число дѣтей 8—11 лѣтняго возраста опредѣлено въ 14.828 (по „Таблицамъ смѣтнаго исчисленія расходовъ министерства народнаго просвѣщенія на введеніе всеобщаго обученія“ — 13.869 дѣтей). Изъ нихъ въ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія обучалось 8.685 дѣтей или 59% и въ церковно-приходскихъ школахъ 784 дѣтей или 5%, а всего 9.469 дѣтей или 64%. Общее число дѣтей школьнаго возраста при введеніи всеобщаго обученія предположено распредѣлить между училищами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и св. синода слѣдующимъ образомъ: къ первымъ должно быть отнесено 13.656 дѣтей (и 19 дѣтей — внѣ школьныхъ районовъ), а ко вторымъ 1.153 дѣтей. Для обученія всего этого количества дѣтей необходимо открыть 12 новыхъ училищъ (изъ которыхъ 2 двухклассныхъ) съ 14 учителями, и пригласить въ существующія училища 44 новыхъ учителя.

Какъ видно уже изъ изложеннаго, предстоящіе земству новые ежегодные расходы по введенію всеобщаго обученія не очень велики въ сравненіи съ размѣромъ пособія, подлежащаго ему къ назначенію на эту цѣль. По предположеніямъ, утвержденнымъ земскимъ собраніемъ, предстоятъ слѣдующіе новые расходы:

1) На жалованье вновь приглашаемыхъ преподавателей въ существующихъ училищахъ . .	17.160 р.
2) На прочія хозяйственныя нужды тѣхъ же училищъ	3.300 р.
3) На новыя 12 училищъ	9.700 „
4) Временный расходъ на наемъ помѣщеній для новыхъ и расширяемыхъ училищъ	8.500 „
Всего . . .	38.760 р.

Кромѣ того, на увеличеніе до нормы въ 60 руб. и 360 руб. содержанія законоучителей и учащихъ въ существующихъ училищахъ,

Digitized by Google

(получающихъ въ настоящее время въ среднемъ 30 руб. и 300 руб.) расходъ равняется приблизительно отъ 15.000 до 18.000 руб.

Значительно болѣе крупные расходы предстоятъ земству по школьному строительству. По даннымъ 1906 г. изъ 161 училища 106 помѣщались въ собственныхъ зданіяхъ, 31 — въ наемныхъ, 18 — частью въ собственныхъ, частью въ наемныхъ помѣщеніяхъ и 6 — въ частныхъ безплатныхъ помѣщеніяхъ. Послѣ сдѣланныхъ въ 1906 — 7 г. ремонтовъ и построекъ, земскимъ собраніемъ признаются необходимыми еще слѣдующія затраты на школьное строительство:

1) На постройку 10 новыхъ одноклассныхъ училищъ	23.100 р.
2) На постройку 2 новыхъ двухклассныхъ училищъ	15.860 „
3) На постройку зданій для 54 существующихъ училищъ	144.780 „
4) На расширеніе, переустройство и ремонтъ существующихъ училищъ	79.000 „
Всего . . .	262.740 р.

При разсмотрѣніи ходатайства Нижегородскаго уѣзднаго земства, министерство народнаго просвѣщенія прежде всего остановилось на томъ соображеніи, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ всеобщее обученіе, по признанію самого земства, можетъ быть осуществлено въ первый же годъ назначенія ему въ полномъ размѣрѣ пособія по разсчетамъ министерства; дѣйствительно, постоянные новые расходы, предстоящіе земству по осуществленію этого мѣропріятія, — насколько объ этомъ можно судить по доставленнымъ въ министерство матеріаламъ, — ниже размѣра предстоящаго къ назначенію пособія.

Довольно крупная цифра расхода исчислена земствомъ на строительныя нужды, но изъ нихъ на постройку необходимыхъ для заполненія сѣти одноклассныхъ училищъ нужно лишь 23.000 р.; а съ этимъ расходомъ земство могло бы справиться въ 1 — 2 года.

Въ виду этого, министерство признало необходимымъ отпустить Нижегородскому земству субсидію на начало введенія всеобщаго обученія въ предѣльномъ размѣрѣ, исчисляемую по числу дѣтей школьнаго возраста, считая по 390 руб. на 50 дѣтей, и притомъ въ возможно скорѣйшее время, насколько это окажется возможнымъ по состоянію средствъ, находящихся въ распоряженіи самого министерства.

Digitized by Google

Такъ какъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ 14.828 дѣтей школьнаго возраста, то общій размѣръ пособія выразится въ суммѣ 115.830 р. [1]); изъ нихъ 8.970 руб. подлежатъ выдачѣ отъ св. синода на вошедшія въ школьную сѣть церковно-приходскія школы, къ которымъ по сѣти относится 1.153 дѣтей, а остальныя 106.870 руб. подлежатъ ассигнованію по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія.

Нижегородское земство въ настоящее время, какъ выше указано, получаетъ уже отъ министерства 28.700 руб. постояннаго пособія на содержимыя имъ училища, которые подлежатъ зачету. За исключеніемъ этой суммы слѣдуетъ доассигновать 78.170 руб.

Затѣмъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ имѣется 7 двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, на содержаніе которыхъ министерство отпускаетъ ежегодно 9.800 руб. (при пособіи отъ земства въ 3.980 руб.). Такъ какъ училища эти включены въ школьную сѣть и на нихъ такимъ образомъ будетъ идти пособіе въ общей суммѣ 78.170 руб., то министерство признало справедливымъ передать содержаніе этихъ училищъ земству на равныхъ съ прочими училищами основаніяхъ и прекратить отпускъ отъ министерства средствъ на ихъ содержаніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что изъ суммы 9.800 руб. часть, именно 1.580 руб., имѣетъ спеціальное назначеніе, обусловливаемое самымъ типомъ двухкласснаго училища [2]), министерство признало, что эта часть пособія (1.580 руб.) не можетъ быть связываема съ вопросомъ о назначеніи пособія на введеніе всеобщаго обученія, и потому признало необходимымъ сохранить ее и на будущее время и отпускать ее, въ интересахъ удобства, земству въ добавленіе къ пособію на введеніе всеобщаго обученія, которое увеличится такимъ образомъ до 79.750 руб. (78.170 р. + 1.580 р.), а считая и прежде получаемую субсидію, до 108.450 руб. въ годъ (79.750 р. + 28.700 р.).

Министерство предполагало въ этомъ размѣрѣ отпустить пособіе Нижегородскому земству въ 1907 г. Однако, ограниченность отпущенныхъ въ его распоряженіе въ этомъ году кредитовъ на нужды начальнаго народнаго образованія, а также поступленіе въ министерство нѣсколькихъ новыхъ вполнѣ обоснованныхъ ходатайствъ отъ другихъ земствъ—заставило министерство причитающуюся по разсчетамъ

---

[1]) (14.828 : 50) × 390 за округленіемъ равняется 115.830.

[2]) 1.580 р. слагаются изъ слѣдующихъ суммъ: 630 р. добавочнаго сверхъ принятой для одноклассныхъ училищъ нормы содержанія законоучителямъ, 480 р. за завѣдываніе училищами и общежитіемъ, 470 р. за обученіе пѣнію и рукодѣлію.

Digitized by Google

Нижегородскому земству сумму раздѣлить на двѣ части, изъ которыхъ 58.750 р. въ годъ отпустить съ 1907 г. (въ 1907 г. по разсчету за остающуюся $^1/_4$ года), а 21.060 р. (на всѣ новыя училища и школьные комплекты) отложить до второй половины 1908 г. или до одного изъ послѣдующихъ годовъ, когда въ распоряженіи министерства будутъ необходимыя для того средства. Задержавъ отпускъ пособія на новыя училища, министерство тѣмъ самымъ даетъ возможность земству сохранить свои средства, потребныя на хозяйственное содержаніе такихъ новыхъ училищъ и на наемъ для нихъ помѣщеній, и употребить эти деньги цѣликомъ на школьное строительство.

Очередное Нижегородское уѣздное земское собраніе 24-го октября 1907 г., получивъ сообщеніе о назначеніи ему пособія, постановило таковое пособіе принять, а также обязалось, не уменьшая ассигнованій по земской смѣтѣ на начальныя училища, всѣ получающіеся, отъ назначенія ему пособія, остатки употреблять на устройство и оборудованіе училищъ, а также принять на земскія средства всѣ остальные, кромѣ пособія министерства, расходы по содержанію училищъ (въ томъ числѣ и двухклассныхъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ земство постановило: учредить особый школьно-строительный капиталъ изъ остатковъ отъ правительственной субсидіи и своихъ ассигнованій, каковой помѣстить на текущій счетъ въ государственный банкъ.

Старооскольское уѣздное земство Курской губерніи, является однимъ изъ наиболѣе точно и детально разработавшихъ школьную сѣть по нормамъ и образцамъ, установленнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія [1]).

Вопросъ о введеніи всеобщаго обученія поставленъ былъ въ Старооскольскомъ земствѣ уже 12 лѣтъ тому назадъ: Старооскольскою уѣздною земскою управою въ 1898 г. выработана была школьная сѣть, которая затѣмъ и осуществлялась земствомъ при пособіи со стороны министерства народнаго просвѣщенія, благодаря чему въ Старооскольскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ гор. Старымъ Осколомъ, въ настоящее время состоитъ 115 министерскихъ и земскихъ училищъ, на содержаніе коихъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія и земства было израсходовано въ 1906 г. до 80.000 р. Въ настоящее время эта сѣть признается осуществленною, хотя всеобщее обученіе все-таки не до-

[1]) Только бланкъ „Свѣдѣнія и предположенія земства о введеніи всеобщаго обученія въ уѣздѣ“ не былъ составленъ Старооскольскимъ земствомъ и замѣненъ таблицами того же содержанія, но другой формы.

Digitized by Google

стигнуто, такъ какъ, по словамъ Старооскольской управы, „та сѣть преслѣдовала не всеобщее обученіе, а обученіе дѣтей тѣхъ селеній, гдѣ потребность эта ощущалась болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ". Когда были выработаны представленныя министерствомъ народнаго просвѣщенія на законодательное утвержденіе государственной думы основныя положенія по введенію всеобщаго обученія въ Россіи, они дали толчекъ и направленіе новымъ работамъ въ этомъ отношеніи какъ Курской губернской земской управы, такъ и Старооскольской уѣздной.

Плодомъ этихъ работъ явился прежде всего большой печатный трудъ справочно-педагогическаго бюро Курскаго губернскаго земства „Школьная сѣть по Курской губерніи" (Курскъ 1906 г., стр. 1—165). Эта школьная сѣть построена по нормамъ министерства; дополненіемъ, вытекающимъ уже изъ мѣстныхъ условій, явилась возможность строить школьную сѣть на двухверстномъ радіусѣ; затѣмъ изъ существующихъ школъ приняты въ разсчетъ всѣ гражданскія школы, а изъ церковныхъ только тѣ, которыя имѣютъ свои зданія. Необходимо сказать, что по своему географическому положенію Старооскольскій уѣздъ представляетъ собою сравнительно небольшой, густо заселенный квадратъ, съ разселеніемъ жителей по большимъ деревнямъ, что само собою содѣйствуетъ устройству многокомплектныхъ школъ и уменьшаетъ радіусъ школьнаго района. Число дѣтей четырехъ школьныхъ возрастовъ исчислялось здѣсь отвлеченнымъ путемъ, а именно, оно принято было равнымъ 10%, какъ это установлено было для Курской губерніи г. Бѣлоконскимъ еще въ 1898 г. Этотъ школьный коэффиціентъ затѣмъ былъ провѣренъ по переписи 1897 г. При вычисленіи недостающаго количества школъ предварительно устанавливалось, на какое число учащихся годна существующая школа при разсчетѣ по 11 куб. аршинъ воздуха и по 2 кв. арш. пола на каждаго ученика, по нормамъ, принятымъ Воронежскимъ съѣздомъ врачей. Въ основу списковъ селеній по уѣздамъ здѣсь были положены списки казенной палаты, составленные въ 1906 году, въ которыхъ было обозначено число жителей по окладнымъ листамъ.

Приступая къ детальной разработкѣ сѣти своего уѣзда, Старооскольская уѣздная земская управа въ основу своихъ исчисленій положила уже готовые выводы вышеуказаннаго статистическаго труда. И однако, „чтобы сѣть эя представляла изъ себя не простыя ариѳметическія вычисленія, а данныя, возможно близко соотвѣтствующія дѣйствительности", Старооскольская управа признала необходимымъ пред-

Digitized by Google

принятъ спеціальное обслѣдованіе 22-хъ селеній уѣзда для выясненія количества населенія въ нихъ и дѣтей школьнаго возраста четырехъ возрастныхъ группъ. При сравненіи полученныхъ при этомъ свѣдѣній съ вычисленіями Курскаго губернскаго земства разность оказалась настолько незначительною, что она не могла оказать никакого вліянія на число школьныхъ комплектовъ, почему признано было возможнымъ воспользоваться печатнымъ трудомъ губернскаго земства. Однако, и въ этомъ случаѣ Старооскольская управа признала необходимымъ получить разрѣшеніе собранія, при открытіи въ томъ или иномъ селеніи новой школы и новаго комплекта, предварительно производить въ немъ подсчетъ дѣтей школьнаго возраста, при чемъ земство ходатайствуетъ предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи переносить открытый ему кредитъ съ назначенныхъ по плану школъ на другія въ томъ случаѣ, если бы первыя почему-либо не были открыты.

Все число дѣтей школьнаго возраста четырехъ возрастныхъ группъ, подсчитанное вышеуказаннымъ способомъ, оказалось равнымъ для Старооскольскаго уѣзда, вмѣстѣ съ гор. Старымъ Осколомъ, 16.925 чел. (по министерскимъ „таблицамъ“ оно равно 16.782 чел.). Кромѣ существующихъ 115 министерскихъ, земскихъ училищъ и одного частнаго, въ засѣданіи уѣзднаго училищнаго совѣта, въ коемъ присутствовалъ и представитель духовнаго вѣдомства, въ школьную сѣть введены 66 существующихъ церковныхъ школъ и школъ грамоты „съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы дальнѣйшее ихъ существованіе было обезпечено и чтобы помѣщенія ихъ, въ случаѣ надобности, были исправлены и расширены до полнаго комплектнаго числа учащихся“.

Для остающихся внѣ школы 6.704-хъ дѣтей школьнаго возраста управа предполагаетъ, при двухверстномъ школьномъ радіусѣ, открыть еще 157 школьныхъ комплектовъ, хотя и при этомъ условіи до 170 дѣтей остаются внѣ школьныхъ районовъ. Вполнѣ предоставляя уѣзднымъ земствамъ открывать новыя школы на какое угодно число учащихся (Старооскольское земство принимаетъ за minimum 20 учениковъ), министерство народнаго просвѣщенія въ своихъ окончательныхъ разсчетахъ предполагаетъ удовлетворять пособіемъ уѣзды по числу полныхъ школьныхъ комплектовъ, по 50 учениковъ въ каждомъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ 3.250 учениковъ, отнесенныхъ на введенныя въ сѣть церковно-приходскія школы, на министерскія и земскія училища будетъ приходиться всего 13.675 дѣтей школьнаго возраста, почему Старооскольское земство будетъ имѣть право полу-

Digitized by Google

чить при введеніи всеобщаго обученія пособіе на содержаніе 274-хъ (а не 302) комплектовъ по 390 р. на каждый, а всего 106.860 р.

Кромѣ школьной сѣти и школьной карты уѣзда, составленной по трехверстному масштабу, Старооскольскою управою составлены и представлены въ министерство подробнѣйшіе и весьма точно составленные финансовые планы по осуществленію сѣти, съ указаніемъ расходовъ по годамъ, а также соображенія по школьному строительству.

Чтобы составить финансовый планъ, необходимо прежде установить нормы расходовъ какъ на содержаніе училища, такъ и на постройку для него зданія. Нужно впрочемъ замѣтить, что въ Старооскольскомъ земствѣ строительный вопросъ не получилъ окончательнаго рѣшенія, такъ какъ, по крайней мѣрѣ для настоящаго времени, вопросъ о школьныхъ помѣщеніяхъ въ Старооскольскомъ уѣздѣ довольно удовлетворительно рѣшается посредствомъ аренды подъ школы крестьянскихъ помѣщеній, иногда спеціально приспособливаемыхъ домовладѣльцами на ссуду, выданную изъ земства.

Нормы расходовъ по содержанію училищъ установлены Старооскольскою управою въ слѣдующихъ размѣрахъ (см. табл. на стр. 30).

Слѣдующая таблица показываетъ нормы расходовъ на постройку зданій въ Старооскольскомъ земствѣ:

Число учащихъ.	Число классныхъ комнатъ.	Площадь комнатъ въ квадратныхъ аршинахъ.	Объемъ воздуха классныхъ комнатъ въ куб. аршинахъ.	На сколько учащихъ квартиры.	Общая площадь всѣхъ половъ въ кв. аршинахъ.	Стоимость постройки.	ПРИМѢЧАНІЯ.		
1	2	3	4	5	6	7	8		
							Корридоръ.	Кухня.	Квартира учителя.
							Въ квадратныхъ аршинахъ.		
50	1	100	550	1	220	4.200	40	30	50
100	2	200	1.100	2	390	7.000	40	30	100
200	4	400	2.200	4	800	15.000	150	50	200

Digitized by Google

Число учащихся.	Число учителей.	Ежегодный расходъ на: Жалованье учителямъ.	Жалованье законоучителямъ.	Книги и учебныя пособія.	Хозяйственные и прочіе расходы.	Единовремен. расходы на оборудов. школъ мебелью.	ВСЕГО.	Отпуски натурою, если они норм. производятся.	ПРИМѢЧАНІЯ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
50	1	360	60	50	200	150	820	—	**Расходы хозяйственные и на мебель распредѣляются:**
100	2	720	90	100	350	280	1.540	—	а) *хозяйственные:*
150	3	1.080	120	150	450	415	2.215	—	
200	4	1.440	150	200	550	545	2.885	—	

Школы:

	Одно-комплектныя.	Двухъ-комплектныя.	Трехъ-комплектныя.	Четырехъ-комплектныя.
Сторожъ	60	110	140	170
Отопленіе	75	125	180	230
Страхованіе	10	20	30	40
Разъѣздные	20	30	30	30
Мелкій ремонтъ и другіе	25	45	45	50
Итого	200	350	450	550

б) *на мебель:*

Парты	93	182	275	363
Шкафы	25	50	75	100
Столы и стулья	8	16	24	32
Доски	5	10	15	20
Часы	10	10	10	10
Прочіе предметы	10	12	16	20
Итого	150	280	415	545

Digitized by Google

Выработавъ вышеприведенныя нормы расходовъ и подробную школьную сѣть, Старооскольская управа составила вѣдомость съ указаніемъ тѣхъ селеній, въ которыхъ должны быть открыты новыя училища и тѣхъ школъ, которыя должны быть расширены новыми помѣщеніями, въ цѣляхъ введенія всеобщаго обученія, съ распредѣленіемъ ихъ по годамъ. Сведенныя въ компактный видъ, эти таблицы дастъ такія цифры:

Г О Д А.	1906.	1907.	1908.	1909.	1910.	1911.	1912.	1913.	1914.	1915.	1916.
Всего школъ	111	124	138	149	158	169	178	185	189	191	199
Всего комплектовъ	139	159	177	194	207	222	236	249	261	275	296

Въ болѣе подробной таблицѣ сообщается, сколько комплектовъ въ каждой школѣ будетъ въ каждомъ году, а такъ какъ нормы расходовъ на каждое училище указываются по комплектамъ, то не труднымъ является подвести итоги ежегодныхъ расходовъ на содержаніе училищъ за все время осуществленія школьной сѣти. Такъ, въ 1907 г. предполагается по плану существованіе 93-хъ однокомплектныхъ училищъ, 28-ми двухкомплектныхъ, 2-хъ трехкомплектныхъ и одного четырехкомплектнаго, всего такимъ образомъ въ 1907 г. проектируются 124 училища съ 159 комплектами и, кромѣ того, 3 запасныхъ учителя. Всѣхъ учителей будетъ 162, на жалованье которымъ потребуется, по 360 руб., 58.320 руб., а такъ какъ земство оставляетъ всѣ установленныя въ настоящее время прогрессивныя прибавки къ жалованью и существующія частныя постановленія о повышенномъ окладѣ, то ему приходится внести въ свою смѣту, въ дополненіе къ указанной суммѣ, еще 7.901 р. Такъ какъ въ окладахъ законоучителей земство также оставляетъ всѣ существующія прибавки, то на содержаніе 124-хъ законоучителей оно вноситъ 8.490 р. На учебники и учебныя пособія, соотвѣтственно нормамъ, высчитывается на 124 комплекта, по 50 р. на каждый — 8.150 р. и по 10 р. на пополненіе 139 школьныхъ библіотекъ, существовавшихъ въ 1906 г., 1.390 р., а всего 9.540 р. На хозяйственные расходы внесено 29.850 р., на оборудованіе мебелью 4.620 р., на пріобрѣтеніе 25 основныхъ ученическихъ библіотекъ 500 руб., на школьное строительство изъ остаточныхъ, за назначеніемъ министерскаго пособія, 7.333 р. 33 коп.

Digitized by Google

Весь расходъ на школьное дѣло въ 1907 году, при условіи принятія школьной сѣти и финансоваго плана, будетъ составлять 126.554 р. 33 коп. Такимъ же образомъ этотъ расходъ указывается и по всѣмъ остальнымъ годамъ.

Финансовый планъ Старооскольскаго земства, соотвѣтственно образцамъ министерства, раздѣляется на 2 части: въ первой изъ нихъ приводятся данныя, такъ сказать, о status quo положенія дѣла начальнаго народнаго образованія въ уѣздѣ въ годъ введенія всеобщаго обученія, вторая же указываетъ на статьи расхода и прихода на дѣло всеобщаго обученія по годамъ. Приводимые ниже итоги говорятъ о всѣхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, училищахъ, изъ коихъ числится 4 министерскихъ, 111 земскихъ и 1 частное училище, при чемъ всего въ данныхъ училищахъ состояло 6.917 учащихся и 148 учащихъ (кромѣ того во вторыхъ классахъ—147 учащихся и 6 учащихъ). Расходы на содержаніе такого числа училищъ въ 1906 г. распредѣлялись по слѣдующимъ рубрикамъ:

Жалованье учащимъ.		Жалованье законоучителямъ.		Книги и учебныя пособія.		Хозяйственные и прочіе расходы.		Всего на содержаніе школъ.		Расходъ на школьное строительство.		Весь расходъ на школьное дѣло.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
46.997	75	5.290	—	8.531	62	13.810	30	74.629	67	7.626	66	82.256	33

Необходимо сказать, что приведенныя цифры не соотвѣтствуютъ нѣсколько тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя Старооскольская земская управа дала о расходахъ по смѣтѣ 1906 года по бланкамъ министерства для его сводной статистической работы. Какія изъ цифръ вѣрнѣе, покажетъ дальнѣйшая переписка.

Указанный выше расходъ балансировался въ 1906 году приходомъ изъ слѣдующихъ источниковъ (см. табл. на стр. 33).

Вторую часть финансоваго плана, весьма тщательно разработанную Старооскольскою управой, трудно суммировать въ какихъ-либо ито-

Digitized by Google

Статья	Руб.	К.
Приходъ на содержаніе училищъ.		
Изъ средствъ уѣзднаго земства.	55.648	56
Субсидія губернскаго земства.	7.418	53
Субсидія города.	200	—
Отъ крестьянскихъ обществъ.	219	06
Отъ частныхъ лицъ.	1.844	02
Субсидія вѣдомствъ.	—	
Субсидія министерства народнаго просвѣщенія.	9.955	91
Изъ прочихъ источниковъ.	308	60
Спеціальное ассигнованіе на школьное строительство.	6.666	66
Весь приходъ на школьное дѣло.		
Изъ казенныхъ суммъ.	9.955	91
Изъ мѣстныхъ источниковъ.	72.300	42
Всего.	82.256	33
Поступленія натурою, если таковыя нормально производятся.	—	

Digitized by Google

гахъ; она приводится полностью въ приложеніи. (См. въ приложеніи табл. VIII).

Въ общемъ видѣ движеніе суммъ на дѣло всеобщаго обученія, если бы весь планъ земства былъ осуществленъ съ перваго года, можно представить въ такой таблицѣ:

Г О Д А.	Р А З М Ѣ Р Ъ								Сумма, освобождающаяся вслѣдствіе траты изъ ассигнов. не съ начала гр. года, а съ учебнаго года.		Общій			
	расхода.		прихода.		остатка.		дефицита.				остатокъ.		дефицитъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1907.	126.554	33	140.406	47	13.852	14	—	—	20.576	41	34.428	55	—	—
1908.	139.711	—	144.597	46	4.886	40	—	—	6.276	66	11.163	06	—	—
1909.	152.037	66	152.341	56	303	90	—	—	5.868	33	6.172	23	—	—
1910.	160.522	66	157.689	06	—	—	2.833	60	4.515	—	1.681	40	—	—
1911.	164.741	—	157.324	90	—	—	7.316	10	5.238	33	—	—	2.077	76
1912.	174.306	—	163.149	—	—	—	11.166	10	4.830	—	—	—	6.336	10
1913.	183.066	—	168.557	40	—	—	14.508	60	4.421	66	—	—	10.086	93
1914.	190.921	—	173.547	40	—	—	17.383	60	4.466	66	—	—	12.916	94
1915.	200.361	—	179.432	40	—	—	20.928	60	4.503	33	—	—	16.425	27
1916.	215.711	—	188.339	90	—	—	27.421	10	6.941	66	—	—	20.479	44

Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведенной таблицы, Старооскольскому земству, если бы,—повторимъ,—ходатайство его о принятіи содержанія учительскаго персонала полностью на счетъ казны было удовлетворено съ перваго же года, въ теченіе четырехъ лѣтъ не только не пришлось бы увеличивать своего бюджета на содержаніе школъ, но скоплять нѣкоторые остатки (всего въ суммѣ 53.445 р. 24 к.); къ концу десятилѣтія земская смѣта возросла бы, сравнительно со смѣтою 1906 г., на 20.479 р. 44 к.

Digitized by Google

Чтобы построить зданія для всѣхъ училищъ соотвѣтственно установленнымъ управою нормамъ, по разсчетамъ Старооскольской управы, потребовалось бы въ теченіе 10 лѣтъ затратить до 800.000 рублей. Не имѣя такихъ средствъ, земство въ своемъ финансовомъ планѣ вноситъ на постройку изъ своихъ суммъ только до 100.000 р., какая сумма составляется изъ остатковъ по уѣздной смѣтѣ, въ виду зачисленія предполагаемаго министерскаго пособія (53,445 р.) и изъ спеціальныхъ ассигнованій на дѣло школьнаго строительства Курскаго губернскаго земства (44.666 р.).

Такъ какъ устройство всѣхъ школьныхъ зданій потребовало бы отъ земства затраты, какъ уже было выше сказано, до 800.000 р., то Старооскольское земство сочло необходимымъ ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи ему на это дѣло безвозвратнаго пособія.

Временно строительный вопросъ рѣшается для Старооскольскаго уѣзда способомъ аренды крестьянскихъ помѣщеній, когда крестьянинъ строитъ зданіе на свои средства по плану управы, при заключеніи контракта о наймѣ этого зданія подъ школу. Не смотря на такія, по словамъ доклада, благопріятныя условія, Старооскольская управа, не останавливаясь на временномъ и во всякомъ случаѣ несовершенномъ способѣ содержанія школъ, представляетъ подробный планъ школьнаго строительства съ перечисленіемъ въ трехъ спискахъ, въ какомъ году для какой школы необходимо построить зданіе, расширить или исправить. Затѣмъ въ особой таблицѣ по годамъ подведены итоги, сколько потребуется на тѣ или иныя работы, при чемъ всего предполагалось въ теченіе 10 лѣтъ построить 69 новыхъ зданій, 41 передѣлать изъ однокомплектныхъ въ двухкомплектныя и 38 зданій расширить и ремонтировать.

Несмотря на точность и опредѣленность всего плана Старооскольскаго земства, министерство народнаго просвѣщенія, по состоянію отпущенныхъ въ его распоряженіе кредитовъ, имѣло возможность назначить на 1907 и 1908 гг. пособіе сравнительно въ незначительныхъ размѣрахъ, а именно: въ 1907 году на содержаніе 20 школьныхъ комплектовъ въ новыхъ, открывающихся въ 1907 г. училищахъ, съ 1-го октября этого года—1.950 руб. и кромѣ того 8.000 р. единовременно въ распоряженіе управы на устройство училищъ и съ 1908 г.—на содержаніе 38 вновь открываемыхъ въ 1907 и 1908 гг. училищъ и 5 комплектовъ существующихъ школъ ежегодно по 16.770 р. При этомъ Старооскольское земство обязалось: 1) открыть въ 1907 г.

Digitized by Google

20 новыхъ школьныхъ комплектовъ и не позднѣе 1-го октября 1908 г. еще 18 школьныхъ комплектовъ; 2) организовать мѣстными средствами доставку дѣтей въ училища изъ тѣхъ хуторовъ и селеній, которые оказались по сѣти внѣ трехверстнаго школьнаго района; 3) не уменьшать земскихъ ассигнованій на школьное дѣло со времени полученія казеннаго пособія; 4) всѣ остатки, получающіеся по земской смѣтѣ за назначеніемъ министерскаго пособія, употреблять на школьное дѣло и 5) доставлять въ министерство ежегодно всѣ матеріалы (журналы собранія, доклады, статистическія работы и т. п.), касающіеся вопросовъ народнаго образованія.

Въ *Крестецкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи* по таблицамъ министерства народнаго просвѣщенія имѣется 10.805 дѣтей школьнаго возраста, по приблизительному же подсчету данныхъ школьной сѣти около 9.300 дѣтей. Имѣется въ настоящее время 5 министерскихъ училищъ, 56 земскихъ, 32 церковно-приходскія школы и 9 частныхъ училищъ, а всего 102 организованныхъ училища, изъ которыхъ лишь 4 двухкомплектныхъ, а остальныя всѣ — однокомплектныя. По школьной сѣти проектируется открытіе вновь 64 училищъ и 15 вторыхъ комплектовъ. Добавочный постоянный расходъ по содержанію новыхъ и расширенію старыхъ училищъ выразится по предположеніямъ земства въ 52.412 р.; въ такомъ же размѣрѣ исчислено земствомъ и пособіе отъ министерства (52.210 р.). Земство предполагаетъ осуществить всеобщее обученіе въ 3-лѣтній срокъ и притомъ внѣ зависимости отъ разрѣшенія школьно-строительнаго вопроса. Всѣ новые училища и комплекты будутъ открываться въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Постройка же собственныхъ помѣщеній для школъ отложена на неопредѣленное время. Такая постановка дѣла оказалась возможной только въ виду наличности въ селеніяхъ уѣзда, благодаря обилію лѣса въ уѣздѣ, частныхъ помѣщеній, могущихъ быть приспособленными подъ училища. При разработкѣ школьной сѣти земству не удалось, вслѣдствіе разрѣженности населенія, избѣжать необходимости оставить нѣкоторыя селенія внѣ школьныхъ районовъ; для дѣтей изъ такихъ селеній проектировано устройство 43-хъ ночлежныхъ пріютовъ при школахъ; земство будетъ оплачивать помѣщеніе пріютовъ и прислугу для приготовленія пищи, считая по 50 р. въ среднемъ на содержаніе каждаго такого пріюта, всего 2.150 р. Расходъ на обзаведеніе каждаго новаго училища мебелью и учебными пособіями исчисленъ въ 120 р. на училище, а всего 9.480 р. единовременно. Постоянный расходъ на каждое новое училище, кромѣ содержанія учи-

Digitized by Google

щихъ, опредѣленъ въ 90 р. (60 р. помѣщеніе и 30 р. учебныя пособія), а на всѣ новые училища и комплекты—7.110 р. Квартирныя деньги учащимъ во всѣхъ новыхъ училищахъ составятъ 3.792 р., по 48 р. каждому учителю. Наконецъ, проектируется, начиная съ 1908 г., принятіе на себя земствомъ содержанія хозяйственной части существующихъ училищъ, лежавшей до тѣхъ поръ на сельскихъ обществахъ; это составитъ около 3.600 р. въ годъ. Такимъ образомъ, весь расходъ на введеніе всеобщаго обученія исчисленъ въ 16.652 р. ежегодно (2.150 р. + 7.110 р. + 3.792 р. + 3.600 р.) и 9.480 р. единовременно. Бюджетъ земства на народное образованіе въ настоящее время равенъ 12,360 р.; пособіе отъ министерства достигаетъ 2.000 руб.

Земство предполагаетъ открывать всѣ новыя училища около 1-го сентября каждаго года и испрашиваетъ ассигнованіе субсидій, какъ на новыя, такъ и на существующія училища, входящія въ очередь даннаго года, каждый разъ на $^1/_2$ года; соотвѣтственно съ этимъ и свое ассигнованіе средствъ на эти новыя училища оно исчисляетъ лишь на $^1/_2$ года. Субсидія испрашивается земствомъ въ такой послѣдовательности:

1) въ 1907 г. на содержаніе учащихъ въ теченіе $^1/_2$ года въ 21 новомъ, 20 существующихъ училищахъ и на 6 вторыхъ комплектовъ;

2) въ 1908 г. на содержаніе въ теченіе цѣлаго года указанныхъ въ п. 1 учащихъ и въ теченіе $^1/_2$ года учащихъ еще въ 21 новомъ, 20 существующихъ училищахъ и еще на 6 вторыхъ комплектовъ;

3) въ 1909 г. на содержаніе въ теченіе цѣлаго года указанныхъ въ п. 2 учащихъ и въ теченіе $^1/_2$ года учащихъ въ остальныхъ 22 новыхъ, 16 существующихъ училищахъ и на 7 вторыхъ комплектовъ;

4) въ 1910 г. и въ послѣдующіе годы на содержаніе въ теченіе цѣлаго года учащихъ во всѣхъ существующихъ 55 училищахъ и 4 вторыхъ комплектахъ и во всѣхъ новыхъ 64 училищахъ и 15 вторыхъ комплектахъ.

Въ соотвѣтственномъ размѣрѣ исчислены пособія министерства, при чемъ нынѣ ассигнуемыя 2.000 р. зачитываются по предположенію земства въ 1908 г.; но зато испрашивается единовременная субсидія въ 9.000 р. на обзаведеніе школъ, по 3.000 р. въ каждый годъ изъ тѣхъ 3-хъ лѣтъ, въ которыя предполагается осуществленіе сѣти.

Финансовый планъ земства въ сокращенномъ видѣ таковъ:

Digitized by Google

Г О Д Ъ.	Число новыхъ комплектовъ.	Расходы на новыя училища.				Содержаніе 43-хъ ночлежныхъ пріютовъ.	Прибавка учащимъ въ существующихъ школахъ.	Содержаніе помѣщеній существующихъ школъ.	Всего новаго расхода.	Правительственная субсидія.	Излишекъ или дефицитъ.
		Жалованіе учащимъ.	Содержаніе помѣщеній.	Учебныя пособія.	Квартирныя деньги.						
		Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
1907.	27	1.890	270	—	216	—	—	—	2.376	6.110	+3.734
1908.	54	15.120	2.160	810	1.728	—	2.580	3.600	25.998	22.440	—3.558
1909.	79	26.180	3.740	1.620	2.992	716	2.580	3.600	41.428	40.510	— 918
1910.	79	33.180	4.740	2.370	3.792	2.150	2.580	3.600	52.412	52.210	— 202

Министерство, разсмотрѣвъ ходатайство Крестецкаго земства, признало планъ его объ осуществленіи всеобщаго обученія пріемлемымъ и потому нашло желательнымъ, въ виду относительно небольшихъ размѣровъ испрашиваемой земствомъ субсидіи, отпустить ему пособіе, начиная съ 1907 года, именно по этому плану, считая притомъ по 390 р. на каждое однокомплектное училище или каждый второй комплектъ; точно также министерство признало возможнымъ отпускать земству и единовременную субсидію по 3.000 р. въ каждый годъ. Въ виду изложеннаго, министерство, по соглашенію съ земствомъ, признало необходимымъ отпустить ему: 1) въ 1907 г. на содержаніе 21 новаго и 20 существующихъ училищъ и 6 вторыхъ комплектовъ (за $^1/_3$ года)—6.110 р. и единовременно—3.000 р. и 2) въ 1908 г. на содержаніе этихъ училищъ въ теченіе цѣлаго года и на содержаніе еще 21 новаго, 20 существующихъ и 6 вторыхъ комплектовъ въ теченіе $^1/_3$ года—24.440 р. и еще 3.000 р. единовременно.

При полученіи этого пособія Крестецкое земство обязалось: 1) представить министерству необходимыя свѣдѣнія, еще не доставленныя, и въ частности болѣе подробную школьную сѣть съ картой, 2) открыть въ соотвѣтствующіе сроки всѣ новыя училища, на которыя отпущено пособіе, 3) во всѣхъ получающихъ пособіе училищахъ установить оклады жалованья: учащему не менѣе 360 р. и законоучителю

Digitized by Google

не менѣе 60 р. въ годъ, 4) не уменьшать въ будущемъ своего смѣтнаго ассигнованія на начальныя училища, употребляя остатки на устройство помѣщеній и оборудованіе училищъ и 5) принять на себя всѣ хозяйственные расходы по содержанію училищъ.

Ходатайство *Старорусскаго уѣзднаго земства* представляетъ интересъ по слѣдующимъ соображеніямъ: весь финансовый планъ разработанъ имъ самостоятельно, не по образцамъ министерства, но на почти тожественныхъ съ послѣднимъ основаніяхъ; затѣмъ въ немъ удѣлено довольно широкое мѣсто школьно-строительному дѣлу и наконецъ, для полнаго осуществленія своего плана, земство признало необходимымъ совершить небольшой заемъ, при чемъ въ самый планъ введо какъ поступленія этого займа, такъ и погашеніе его и уплату процентовъ.

Въ Старорусскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи исчислено земствомъ 18.958 дѣтей школьнаго возраста (по таблицамъ министерства 19.638); имѣется 129 училищъ, изъ нихъ 59 земскихъ, 9 министерскихъ и 61 церковно-приходская школа. Число учащихся (цифра показана вмѣстѣ съ учащимися въ 67 школахъ грамоты) [1]) равняется 9.478, т. е. 51% общаго количества дѣтей школьнаго возраста. Для введенія всеобщаго обученія необходимо открыть 110 училищъ и довести общее число учителей до 485 человѣкъ (изъ нихъ 326 въ земскихъ училищахъ). Общій размѣръ постояннаго расхода на осуществленіе этого мѣропріятія исчисленъ въ 235.950 р., изъ нихъ 160.740 р. на земскія школы. Размѣръ расхода на постройку училищъ (земскихъ— какъ новыхъ, такъ и нѣкоторыхъ существующихъ) равняется 315.000 р. Размѣръ пособія отъ казны на содержаніе учащихъ земство исчисляетъ (какъ ниже указано, не вполнѣ точно) въ 127.140 р. Срокъ введенія всеобщаго обученія принятъ 10-лѣтній.

Таково въ краткихъ словахъ положеніе школьнаго дѣла и планъ введенія всеобщаго обученія въ Старорусскомъ уѣздѣ.

Школьная сѣть, представленная земствомъ, не даетъ въ готовомъ видѣ нѣкоторыхъ безусловно необходимыхъ данныхъ, напримѣръ, о числѣ дѣтей школьнаго возраста, приписанныхъ къ училищамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и къ церковно-приходскимъ школамъ въ отдѣльности. Такъ какъ на основаніи этихъ цифръ устанавливается согласно законопроекту предѣльный размѣръ пособія

[1]) Однако, школы грамоты въ сѣть не введены и на мѣстахъ ихъ повсюду предполагается открыть новыя организованныя училища.

Digitized by Google

по смѣтамъ министерства народнаго просвѣщенія и святѣйшаго синода, то первое изъ этихъ пособій и не можетъ быть опредѣлено до пересоставленія школьной сѣти (на что земскимъ собраніемъ уже изъявлено согласіе). Во всякомъ случаѣ, сумма въ 127.140 р., исчисленная земствомъ по дѣйствительному числу учителей, которое будетъ при введеніи всеобщаго обученія во всѣхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, не многимъ, на сколько можно судить, превосходитъ ту сумму, которая въ дѣйствительности можетъ быть ассигнована земству. Школьная карта составлена по территоріальному принципу, почему значительно затруднялась провѣрка ея; согласно постановленію земскаго собранія, она тоже будетъ передѣлана.

Чрезвычайно подробно и съ серьезнымъ обоснованіемъ разработанъ финансовый планъ земства. Постоянные расходы слагаются изъ слѣдующихъ статей:

1) Содержаніе учителей во всѣхъ училищахъ (существующихъ и проектируемыхъ):

		Учит.	Законоучит.
въ	53 однокомпл. учил.	20.670 р.	1.590 р.
„	123 двухкомпл. учит.	95.940 „	7.380 „
„	48 трехкомпл. учил.	56.160 „	4.320 „
„	8 четырехкомпл. учил. . .	12.480 „	960 „
„	2 пятикомпл. учил.	3.900 „	300 „
Всего въ 234 училищахъ . . .		189.150 р.	14.550 р.

Жалованье для учителей предположено по 360 р. каждому, жалованье же законоучителей варьируется отъ 30 р. въ 1-комплектномъ училищѣ (что противорѣчитъ предположеніямъ законопроекта) до 150 р. въ 5-комплектномъ училищѣ.

2) Снабженіе школъ учебными и канцелярскими пособіями и книгами по 80 р. на училище, т. е. въ томъ размѣрѣ, какъ на это ассигнуется и въ настоящее время, всего 18.720 р.

3) На отопленіе, содержаніе (или наемъ) помѣщенія, жалованье сторожу, освѣщеніе и разные мелкіе расходы [1]) по 120 р. на училище, въ томъ же размѣрѣ, какъ это ассигнуется и нынѣ, всего 28.080 р.

[1]) Сюда не вошелъ только расходъ на выдачу квартирныхъ денегъ учителямъ по 60 р. въ годъ каждому, не пользующемуся готовою квартирою.

Digitized by Google

Всего постояннаго расхода на введеніе всеобщаго обученія 235.950 р.

Опредѣливъ общій постоянный расходъ, земство переходитъ въ дальнѣйшихъ своихъ планахъ къ расходамъ по училищамъ исключительно земскимъ, какъ существующимъ, такъ и проектируемымъ, оставляя открытымъ вопросъ не только о церковно-приходскихъ школахъ, но и о министерскихъ училищахъ. Существующихъ и проектируемыхъ земскихъ училищъ по сѣти исчислено 168; постоянный расходъ на ихъ содержаніе опредѣляется въ 160.740 р., въ томъ числѣ содержаніе учащихъ и законоучителей—127.140 р. и хозяйственные расходы 33.600 р.

Единовременный расходъ на постройку школьныхъ зданій для 110 проектируемыхъ и для 24 существующихъ земскихъ училищъ (34 школы уже имѣютъ собственныя зданія) исчисленъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

На какое число учащихся строится училище.	Стоимость постройки одного зданія.	Число училищъ.	Расходъ, потребный на постройку всѣхъ училищъ.
	Рубли.		Рубли.
До 50	1.500	19	28.500
Отъ 50 до 70	1.800	35	63.000
„ 70 „ 90	2.000	24	48.000
„ 90 „ 120	2.500	23	57.500
„ 120 „ 150	3.000	21	63.000
„ 150 „ 180	4.000	8	32.000
„ 180 „ 200	5.000	1	5.000
„ 200 „ 250	6.000	3	18.000
Всего.	—	134	315.000

Изъ этихъ училищъ требуютъ немедленной (для введенія всеобщаго обученія) постройки 88 школъ, на сумму 230.200 р. Остальныя

Digitized by Google

зданія предположено построить уже по введеніи всеобщаго обученія, т. е. черезъ 10 лѣтъ.

Такимъ образомъ, земство въ своихъ финансовыхъ планахъ должно было исходить изъ необходимости истратить въ теченіе 10 лѣтъ 230 тысячъ р. единовременными отпусками и довести размѣръ постояннаго расхода до 160 тысячъ р. въ годъ.

Источниками доходовъ на это земство предусматривало:

1) Правительственное пособіе, которое въ послѣдній 10-тый годъ должно бы было по ихъ расчетамъ (какъ уже выше сказано, не совсѣмъ точнымъ) достигнуть 127.140 р., увеличиваясь ежегодно поровну на $^1/_{10}$ долю, т. е. на 12.714 р.

2) Земское ассигнованіе; размѣръ его въ 1907 г. опредѣленъ въ 42.461 р. (въ такой приблизительно суммѣ оно и внесено въ земскую смѣту 1907 г.). Затѣмъ съ легкимъ колебаніемъ это ассигнованіе возрастаетъ до 43.111 р. въ годъ и таковымъ остается до 1917 г., т. е. года завершенія школьной сѣти.

3) Заемъ. Размѣръ его опредѣленъ въ 88.600 р. съ распредѣленіемъ займа на 8 лѣтъ. Уплату по займу земство предполагаетъ начать изъ превышенія дохода на школьное дѣло надъ расходомъ съ 1909 г.; до 1917 г. оно считаетъ возможнымъ покрыть всего 35.900 р.; такимъ образомъ, послѣ 1917 г. за земствомъ останется 52.700 р. долгу; проценты по займу предположено уплачивать изъ того же превышенія дохода надъ расходомъ, какъ и погашеніе долга.

Ниже приводимая таблица въ сокращенномъ видѣ и въ круглыхъ тысячахъ рублей показываетъ финансовый планъ Старорусскаго земства. Кромѣ этой таблицы земствомъ представлены таблицы возрастанія расходовъ по годамъ на каждое отдѣльное училище по разнымъ статьямъ, подробная смѣта расходовъ на содержаніе нормальнаго училища, планъ распредѣленія построекъ зданій для отдѣльныхъ училищъ по отдѣльнымъ годамъ и обширная объяснительная записка. (См. табл. на стр. 43).

При разсмотрѣніи школьной сѣти и финансоваго плана Старорусскаго земства, министерство остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Предѣльный размѣръ пособія долженъ быть опредѣленъ по числу дѣтей школьнаго возраста, которыя при введеніи всеобщаго обученія будутъ посѣщать училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, дѣленному на 50 и умноженному на 390, а не по дѣйствительному числу учителей, которые будутъ въ это время, какъ это сдѣлало земство.

Digitized by Google

Г О Д А.	П Р И Х О Д Ъ.				Р А С Х О Д Ъ.				
	Отъ земства.	Отъ правительства.	Заемъ.	Всего.	На содержаніе школъ.	На постройку школъ.	%% по займу.	Уплата долга.	В с е г о.
1907.	42.000	13.000	—	55.000	48.000	7.000	—	—	55.000
1908.	41.000	25.000	10.000	76.000	56.000	20.000	—	—	76.000
1909.	42.000	38.000	13.000	93.000	65.000	26.000	1.000	1.000	93.000
1910.	43.000	51.000	11.000	105.000	75.000	27.000	1.000	2.000	105.000
1911.	43.000	64.000	12.000	119.000	85.000	29.000	2.000	3.000	119.000
1912.	43.000	76.000	9.000	128.000	96.000	26.000	2.000	4.000	128.000
1913.	43.000	89.000	10.000	142.000	107.000	28.000	2.000	5.000	142.000
1914.	43.000	102.000	7.000	152.000	120.000	25.000	2 000	5.000	152.000
1915.	43.000	115.000	10.000	168.000	135.000	25.000	3.000	5.000	168.000
1916.	43.000	127.000	8.000	178.000	154.000	15.000	3.000	6.000	178.000
1917.	43.000	127.000	—	170.000	159.900	2.000	3.000	6.000	170.000

2) Минимальное жалованье законоучителей равняется 60 р., а не 30 руб.

3) Размѣръ пособія на каждый отдѣльный годъ до введенія всеобщаго обученія пріурочивается къ дѣйствительно существующимъ или открываемымъ въ этомъ году училищамъ. Земство же на каждый годъ опредѣляетъ размѣръ пособія механическимъ путемъ, дѣля предѣльный размѣръ пособія на число, равное числу лѣтъ осуществленія проекта, и увеличивая размѣръ пособія на данный годъ на равную долю. Разница въ обоихъ способахъ расчета не только формальная, такъ какъ министерство предполагаетъ, что земство непремѣнно будетъ доводить содержаніе учащихъ и законоучителей до нормъ въ 60 р. и 360 р. въ тѣхъ училищахъ, на которыя земство получитъ въ данномъ году пособіе. При расчетѣ же ежегоднаго пособія, сдѣланномъ земствомъ, министерство не будетъ видѣть, на какія училища оно отпускаетъ въ данномъ году пособіе. Къ этому слѣдуетъ

Digitized by Google

прибавить, однако, что равномѣрное по годамъ возрастаніе пособія министерство признаетъ наиболѣе удобнымъ и правильнымъ.

Первыя два изъ перечисленныхъ несоотвѣтствій финансоваго плана земства съ предположеніями министерства, вытекающими изъ законопроекта, при исправленіи ихъ съ одной стороны нѣсколько уменьшатъ размѣръ предположеннаго земствомъ казеннаго пособія, а съ другой, на значительную цифру увеличатъ расходъ, предстоящій земству. Во всякомъ случаѣ, министерство предполагаетъ, что эти измѣненія настолько незначительны, что легко могутъ быть покрыты земствомъ или путемъ увеличенія своего постояннаго ассигнованія въ одинъ изъ 10 годовъ осуществленія сѣти, или путемъ небольшого увеличенія размѣра займа, или наконецъ, посредствомъ незначительной задержки школьно-строительнаго дѣла.

Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что финансовый планъ Старорусскаго земства выгодно отличается отъ многихъ другихъ стройностью, подробностью и практичностью. Послѣ небольшихъ исправленій, явившихся результатомъ того, что земство приступило къ выработкѣ своего плана въ то время, когда министерскій законопроектъ не вылился еще въ свою окончательную форму, послѣ этихъ *неважныхъ* измѣненій планъ земства будетъ вполнѣ соотвѣтствовать законопроекту, внесенному въ государственную думу.

Не можетъ къ тому служить препятствіемъ и тотъ фактъ, что земство въ числѣ источниковъ дохода указываетъ заемъ. Если предположить, что вопросъ о займѣ получитъ отрицательное рѣшеніе, отъ этого можетъ сократиться, и то лишь на $^1/_3$ часть, только школьно-строительная дѣятельность земства. Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что земство вовсе не предусматривало возможности увеличенія своихъ собственныхъ ассигнованій на начальныя училища въ теченіе цѣлыхъ 10 лѣтъ, а также то, что этнографическія и бытовыя условія въ Новгородской губерніи не ставятъ вопросъ о постройкѣ училищъ, какъ conditio sine qua non возможности расширенія школьнаго дѣла,—можно надѣяться, что то или иное рѣшеніе вопроса о займѣ не затормозитъ введенія всеобщаго обученія въ Старорусскомъ уѣздѣ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ министерство признало необходимымъ отпустить Старорусскому земству нѣкоторое пособіе на начальныя училища, но, принимая во вниманіе чрезвычайную ограниченность средствъ на нужды начальнаго народнаго образованія, отпущенныхъ министерству по смѣтамъ 1907—1908 гг.,—лишь въ очень не-

Digitized by Google

большомъ размѣрѣ, отложивъ начало осуществленія финансоваго плана земства до времени болѣе благопріятнаго для отпуска пособій въ болѣе крупныхъ размѣрахъ. Поэтому министерство, по соглашенію съ Старорусскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, ассигновало въ его распоряженіе пособіе на содержаніе учащаго персонала, считая по 390 р. въ годъ на каждое училище: 1) въ 1907 г. на 10 предположенныхъ къ открытію и 6 существующихъ земскихъ училищъ и 2) въ 1908 г. еще на 10 предположенныхъ къ открытію и еще на 6 существующихъ земскихъ училищъ; при этомъ въ 1907 г. по расчету за остающуюся четверть года (октябрь — декабрь), но зато съ добавленіемъ одновременной субсидіи въ 1.600 р., а въ 1908 г. по расчету за цѣлый годъ. Такимъ образомъ Старорусскому земству надлежитъ получить въ 1907 г.—3.160 р. и въ 1908 г.—12.480 р.

При полученіи этого пособія Старорусское земство обязалось:

1) Внести необходимыя измѣненія и поправки въ школьную сѣть, карту и финансовый планъ, представленные имъ министерству.

2) Открыть въ текущемъ году 10 училищъ и не позднѣе 1-го октября 1908 г. еще 10 училищъ.

3) Установить въ училищахъ, на которыя отпущено пособіе, окладъ жалованья для законоучителя не менѣе 60 р. и для учащаго не менѣе 360 р. въ годъ.

4) Въ послѣдующіе годы не уменьшать общаго размѣра ассигнованій по смѣтѣ 1907 г. на начальныя училища, при чемъ освобождающіяся за назначеніемъ министерствомъ пособія суммы употреблять на устройство помѣщеній и оборудованіе училищъ.

5) Всѣ остальные расходы по содержанію вновь открываемыхъ училищъ принять на себя, а остатки отъ пособія министерства употреблять на устройство помѣщеній и оборудованіе училищъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

ШКОЛЬНЫЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

ГЛАВА 1.

Задачи изслѣдованія и его методы.

Работа наша является результатомъ наблюденій, организованныхъ осенью и зимой 1904 — 1905 учебнаго года при Петербургскихъ педологическихъ курсахъ съ цѣлью полученія возможно болѣе полныхъ и притомъ фактически обоснованныхъ характеристикъ учащихся. Въ производствѣ наблюденій и постановкѣ экспериментовъ принимали участіе слѣдующія лица: Е. И. Глотовъ, П. А. Ксиель, А. Ф. Лазурскій, С. Э. Лихошерстовъ, Л. И. Пальминъ и П. Н. Спиринъ. Окончательная же сводка и обработка полученнаго матеріала, составленіе схемы личности и анализъ сложныхъ проявленій личности (см. ниже) принадлежатъ автору этой работы.

Цѣль изслѣдованія, какъ уже сказано, состояла въ томъ, чтобы получить полныя, фактически обоснованныя и психологически проанализированныя характеристики мальчиковъ школьнаго возраста. Такія характеристики, какъ мы это сейчасъ увидимъ, могутъ представлять интересъ двоякаго рода: съ одной стороны онѣ имѣютъ самостоятельное значеніе, обрисовывая различные типы учащихся и помогая уяснить психологическую конструкцію каждаго отдѣльнаго типа, съ другой — даютъ богатый матеріалъ для различнаго рода сопоставленій и выводовъ, относящихся къ изученію сложныхъ проявленій личности.

Ближайшею цѣлью науки, изучающей человѣческіе характеры, является въ настоящее время составленіе естественной классификаціи характеровъ, которая опиралась бы съ одной стороны на данныя современной психологіи, а съ другой — на многочисленныя описанія и характеристики, приближающія ее къ жизни и дающія возможность

Digitized by Google

пользоваться ею въ качествѣ руководства при наблюденіяхъ надъ отдѣльными лицами. Существующія классификаціи, иногда очень выдержанныя въ психологическомъ отношеніи, страдаютъ въ большинствѣ случаевъ чрезмѣрной отвлеченностью и схематичностью. Будучи составлены чисто дедуктивнымъ путемъ, онѣ очень мало считаются со всею сложностью живой человѣческой личности и поэтому совершенно не могутъ служить руководствомъ или пособіемъ во время наблюденій надъ живыми людьми. Намъ кажется, что слѣдуетъ попытаться подойти къ той же цѣли нѣсколько инымъ путемъ, именно путемъ составленія подробныхъ характеристикъ отдѣльныхъ личностей и послѣдовательной ихъ группировки.

Но для того, чтобы эти характеристики не представляли собою безпорядочной груды сырого матеріала (цѣнность котораго въ такихъ случаяхъ была бы болѣе чѣмъ сомнительной), необходимо соблюдать одно очень важное условіе: каждая характеристика должна быть подвергнута детальному психологическому анализу, съ цѣлью опредѣлить преобладающія наклонности даннаго человѣка и способъ ихъ сочетанія, показать, какимъ образомъ комбинаціи преобладающихъ основныхъ наклонностей образуютъ рядъ сложныхъ проявленій, свойственныхъ этому человѣку, однимъ словомъ, — выяснить психологическую конструкцію данной личности. Только при этомъ условіи каждая новая характеристика будетъ приближать насъ къ созданію естественной классификаціи характеровъ, давая не только живой конкретный образъ, но также и указывая на тѣ основныя черты, которыми данный образъ отличается отъ другихъ, ему подобныхъ, и которыя позволяютъ помѣстить его въ ту или иную группу.

Подробный психологическій анализъ каждой характеристики можетъ представлять интересъ еще и въ другомъ отношеніи: онъ лишній разъ подчеркиваетъ ту закономѣрность, которая существуетъ въ строеніи каждой отдѣльной личности, каждаго отдѣльнаго характера. Чѣмъ больше разбираешься въ характеристикѣ любого мальчика (если только характеристика эта составлена достаточно полно и опирается на опредѣленныя фактическія данныя), тѣмъ больше убѣждаешься въ томъ, что изученіе характеровъ можетъ и должно стать со временемъ точной наукой, не только описывающей, но и объясняющей, пользующейся въ своихъ наблюденіяхъ не только полубезсознательнымъ „чутьемъ“ и „знаніемъ жизни“, но также и опредѣленными, провѣренными и сознательно примѣняемыми методами. Конечно, для достиженія этой цѣли придется сдѣлать еще очень многое, придется зна-

Digitized by Google

чительно усовершенствовать какъ пріемы наблюденія, такъ и способы анализа полученныхъ результатовъ. Но уже и то, что мы имѣемъ въ настоящее время, позволяетъ надѣяться, что въ концѣ концовъ цѣль будетъ достигнута.

Придавая такое важное значеніе психологическому анализу полученныхъ результатовъ, мы въ то же время всѣ наши усилія направили на то, чтобы избѣжать другой ошибки, благодаря которой даже подробныя характеристики теряютъ нерѣдко половину своего значенія. Ошибка эта заключается въ томъ, что наблюдатель, отмѣчая у характеризуемаго лица какое-нибудь качество, дѣлаетъ это въ общихъ выраженіяхъ, не приводя ни внѣшнихъ, конкретныхъ проявленій этого качества, ни тѣхъ фактовъ, на основаніи которыхъ онъ пришелъ къ своему выводу. Отмѣтивши, напримѣръ, что наблюдаемый мальчикъ аккуратенъ, или настойчивъ, или разсѣянъ и невнимателенъ, нерѣдко ограничиваются этимъ и не считаютъ нужнымъ пускаться въ дальнѣйшія поясненія.

Такой способъ составленія характеристикъ мы считаемъ совершенно непригоднымъ для достиженія тѣхъ цѣлей, о которыхъ говорилось выше. Прежде всего, онъ даетъ намъ вмѣсто яркихъ, конкретныхъ, рѣзко отличающихся другъ отъ друга типовъ и образовъ блѣдныя, полуотвлеченныя схемы, такъ что читателю приходится значительно напрягать свое воображеніе, чтобы оживить эти схемы и вложить въ нихъ опредѣленное содержаніе. Благодаря этому теряется то приближеніе науки къ жизни, отвлеченія къ дѣйствительности, безъ котораго, по нашему мнѣнію, невозможенъ прогрессъ науки о характерахъ.

Но есть и другія, болѣе важныя основанія, заставляющія насъ дорожить каждымъ фактомъ, освѣщающимъ какую-нибудь сторону наблюдаемой личности. Всѣмъ извѣстно, какой крайней субъективностью отличается пониманіе психологическихъ терминовъ вообще, а въ особенности такихъ обще-житейскихъ, полу-научныхъ обозначеній, какъ аккуратность, настойчивость, разсѣянность и т. п. Безъ преувеличенія можно сказать, что каждый понимаетъ ихъ по своему, вкладывая въ нихъ свое особое содержаніе, иногда значительно отличающееся отъ того, что подразумѣваютъ подъ этими словами другіе люди. Фактическія данныя въ большинствѣ подобныхъ случаевъ сразу поясняютъ, въ чемъ дѣло, устраняя такимъ образомъ всякія возможныя недоразумѣнія.

Кромѣ того, представляя, хотя бы въ сжатомъ видѣ, тѣ факты, которые привели его къ извѣстнымъ выводамъ и заключеніямъ, авторъ

Digitized by Google

даетъ возможность читателю самому судить о томъ, насколько правильны и обоснованы эти выводы. Въ противномъ случаѣ, если вмѣсто фактовъ приведены одни только заключенія, выраженныя къ тому же въ общей и категорической формѣ, въ родѣ „невнимателенъ", „легко поддается внушенію" и т. п., то читатель долженъ, въ сущности, во всемъ вѣрить автору на слово: какъ бы ни были шатки, неполны и недостаточны тѣ данныя, на основаніи которыхъ сдѣланы извѣстныя обобщенія, все равно, обобщенія эти даются въ одинаково категорической, не допускающей возраженій формѣ. Получается кажущаяся точность и опредѣленность тамъ, гдѣ ея, быть можетъ, вовсе нѣтъ на самомъ дѣлѣ.

Всѣ эти соображенія заставили насъ, не останавливаясь передъ размѣрами характеристикъ, включить въ нихъ большинство тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыя во время составленія характеристикъ служили матеріаломъ для нашихъ выводовъ и обобщеній.

Цѣлесообразность такого пріема подтвердилась еще болѣе, когда мы перешли къ послѣдней и вмѣстѣ съ тѣмъ очень важной части нашей работы, именно — къ анализу сложныхъ проявленій личности. Этимъ имепемъ мы будемъ называть такія качества, какъ бережливость, любовь къ порядку, разговорчивость и болтливость, любопытство и любознательность, отношеніе къ чтенію, общительность, отношеніе къ своимъ обязанностямъ, отношеніе къ товарищамъ и воспитателямъ,—однимъ словомъ, всѣ тѣ сложныя и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе или менѣе устойчивыя особенности поведенія и внѣшней жизни наблюдаемыхъ, на которыхъ отражается, съ одной стороны, индивидуальный складъ каждаго изъ нихъ, а съ другой — вліяніе среды, обстановки, условій жизни и т. п. Въ составъ каждаго такого сложнаго проявленія входятъ обыкновенно нѣсколько болѣе элементарныхъ основныхъ наклонностей. Эти наклонности, отчасти благодаря своему психологическому сродству, а отчасти подъ вліяніемъ постояннаго воздѣйствія извѣстныхъ внѣшнихъ условій, прочно спаиваются между собой, образуя стойкое сочетаніе, которое во многихъ случаяхъ является настолько типичнымъ и характернымъ, что одного упоминанія о немъ бываетъ уже достаточно, чтобы охарактеризовать съ извѣстной стороны личность даннаго человѣка.

Когда мы приступили къ анализу этихъ проявленій, то оказалось, что описанія и фактическія данныя нашихъ характеристикъ не только не страдаютъ излишней полнотою, но наоборотъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказываются даже недостаточно подробными. Сравнивая между

Digitized by Google

собою аналогичныя проявленія у разныхъ испытуемыхъ и стараясь выяснить, отчего зависятъ различія этихъ проявленій и какія элементарныя наклонности лежатъ въ ихъ основѣ, мы убѣждаемся нерѣдко, что какой-нибудь незначительный фактъ, казавшійся при составленіи характеристики второстепенной деталью, даетъ совершенно неожиданно новое освѣщеніе вопросу и помогаетъ его уясненію. Вообще, на основаніи своей работы мы пришли къ заключенію, что характерологическій анализъ сложныхъ проявленій личности возможенъ только въ томъ случаѣ, если имѣется на лицо рядъ очень полно составленныхъ характеристикъ, служащихъ необходимымъ для анализа матеріаломъ.

Помимо своего теоретическаго интереса, подробно составленныя и психологически проанализированныя характеристики могутъ, какъ намъ кажется, имѣть также и извѣстное практическое значеніе, облегчая наблюденія для тѣхъ, кто еще не пріобрѣлъ въ этомъ дѣлѣ достаточнаго навыка. Пока у насъ нѣтъ подробно разработанной и близкой къ жизни классификаціи характеровъ, каждый наблюдатель вынужденъ идти, такъ сказать, ощупью, не зная даже въ общихъ чертахъ, какіе типы могутъ у него получиться и къ чему приведетъ его группировка отрывочныхъ фактовъ и наблюденій. Пользованіе какой-нибудь опредѣленной программой изслѣдованія личности (а такихъ программъ имѣется въ настоящее время уже нѣсколько), конечно, значительно облегчаетъ дѣло, но все же одной только программы недостаточно для успѣшнаго веденія наблюденій. Программа помогаетъ собиранію отдѣльныхъ характерныхъ фактовъ изъ жизни испытуемаго, обращая на нихъ наше вниманіе и способствуя ихъ психологической оцѣнкѣ, но она не можетъ научить тому, какъ слѣдуетъ потомъ скомбинировать эти факты, чтобы получить изъ нихъ цѣльную, закономѣрно построенную человѣческую личность. Существованіе ряда подробно составленныхъ и детально проанализированныхъ характеристикъ, дающихъ къ тому же самые разнообразные типы и разновидности учащихся, можетъ, какъ намъ кажется, служить въ этомъ отношеніи для наблюдателя хорошимъ пособіемъ. Имѣя ихъ постоянно передъ глазами, онъ сравниваетъ съ ними своихъ испытуемыхъ, благодаря чему всѣ вообще его работа значительно облегчается.

Нѣкоторымъ, быть можетъ, покажется страннымъ то обстоятельство, что мы все время говоримъ о психологическомъ анализѣ личности, совершенно не упоминая о такихъ сторонахъ изслѣдованія, какъ измѣреніе роста, объема груди и формы черепа, описаніе тѣло-

Digitized by Google

сложенія, состояніе здоровья, мышечной силы и т. п. На это мы можемъ отвѣтить, что методы физическаго изслѣдованія личности въ настоящее время разработаны уже очень детально, такъ что эта сторона дѣла интересовала насъ лишь постольку, поскольку состояніе здоровья, а также особенности тѣлосложенія и такъ называемаго физіологическаго темперамента могли отразиться на психическомъ складѣ нашихъ испытуемыхъ. Необходимыя съ этой точки зрѣнія данныя будутъ приведены въ нашихъ характеристикахъ.

Наблюденія наши были произведены надъ воспитанниками 2-го Петербургскаго кадетскаго корпуса, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ. Общее число мальчиковъ, подвергавшихся наблюденію, достигало въ началѣ 18 человѣкъ, но такъ какъ, въ силу различныхъ побочныхъ обстоятельствъ, не всѣ наблюденія удалось довести до конца, то законченныхъ характеристикъ получилось всего 11. Изъ этихъ 11 мальчиковъ большинство (9 человѣкъ) находились тогда въ возрастѣ отъ 12 до 13½ лѣтъ, одному было 14 и одному 15 лѣтъ.

Методами изслѣдованія служили экспериментъ и внѣшнее наблюденіе. Описаніе пріемовъ экспериментальнаго изслѣдованія будетъ сдѣлано нами въ соотвѣтствующей главѣ, вмѣстѣ съ изложеніемъ полученныхъ этимъ путемъ результатовъ. Здѣсь же мы займемся исключительно методомъ внѣшняго наблюденія, который вообще игралъ преобладающую роль въ нашей работѣ.

Для того, чтобы наблюденія были полными и по возможности объективными, необходимо, какъ намъ кажется, соблюдать слѣдующія три условія: 1) Изслѣдованіе личности производится по опредѣленной, заранѣе выработанной, подробной программѣ. 2) Для каждаго испытуемаго ведется дневникъ, въ который изо дня въ день записываются всѣ наблюденія и факты, могущіе имѣть значеніе для характеристики его личности. 3) Наблюденія ведутся лицомъ, близко знающимъ даннаго воспитанника и имѣющимъ возможность наблюдать его не только въ классѣ, но также и во внѣклассное время.

Всѣ эти требованія мы старались соблюдать въ нашей работѣ. Наблюденія велись Е. И. Глотовымъ, Н. А. Конелемъ, С. Э. Лихошерстовымъ и П. Н. Спирингомъ. Будучи воспитателями во 2-мъ корпусѣ, они по своему положенію имѣли возможность наблюдать испытуемыхъ, какъ въ классѣ, такъ и во время рекреацій, прогулокъ, гимнастики, вечернихъ занятій, игръ, обѣда, сна и т. д. Вся жизнь воспитанника въ корпусѣ протекала передъ ихъ глазами.

Digitized by Google

Кромѣ того, благодаря сношеніямъ съ родственниками, являлась въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможность получать свѣдѣнія относительно прошлаго воспитанника и его пребыванія внѣ корпуса (напр., во время отпуска и каникулъ). Само собою разумѣется, что кадеты не знали о производившихся надъ ними наблюденіяхъ и думали, что все дѣло ограничивается одной только экспериментальной частью работы. Каждый изъ названныхъ пяти участниковъ работы выбралъ себѣ для наблюденій 3—5 воспитанниковъ изъ своего отдѣленія. Опытъ показалъ, что вести одновременно большее количество наблюденій представляется почти невозможнымъ, такъ какъ пришлось бы слишкомъ разбрасываться.

Нѣкоторымъ недостаткомъ нашей работы является, конечно, тотъ фактъ, что матеріалъ собирался четырьмя лицами, изъ которыхъ каждое могло вносить въ свои наблюденія извѣстную долю субъективности. Возраженіе это, однако, въ значительной степени устраняется тѣмъ, что для наблюденій выбирались большею частью такіе воспитанники, которыхъ знали (по крайней мѣрѣ, отчасти) также и другіе участники работы. Кромѣ того, полученные результаты подвергались обыкновенно совмѣстному обсужденію, и въ случаѣ какихъ-либо разногласій производились дополнительныя наблюденія.

Главнымъ источникомъ для составленія характеристикъ являлся, какъ уже сказано, дневникъ, который велся изо дня въ день въ теченіе около полутора мѣсяца (октябрь—ноябрь 1904 года). При веденіи дневника наблюдатели руководились программой изслѣдованія личности А. Ф. Лазурскаго [1]). Каждое проявленіе, могущее характеризовать наблюдаемаго воспитанника съ той или иной стороны, записывалось по возможности подробно, со всѣми сопутствующими обстоятельствами, такъ какъ эти послѣднія имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для анализа и оцѣнки отдѣльныхъ проявленій. Вообще, опытъ показалъ, что тѣ отрывочныя записи, изъ которыхъ составляется весь дневникъ, имѣютъ наиболѣе цѣны въ томъ случаѣ, когда соблюдены слѣдующія требованія:

а) Наблюдатель выбираетъ факты и проявленія (для записи ихъ въ дневникъ) вполнѣ сознательно, т. е., представляя себѣ, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, какую именно сторону душевной жизни можетъ освѣтить данное проявленіе. При этомъ необходимо стано-

[1]) Напечатана въ „Вѣстникѣ Психологіи“ за 1904 г. № 9, а также въ сочиненіи того же автора: „Очеркъ науки о характерахъ“.

Digitized by Google

виться исключительно на психологическую точку зрѣнія, т. е., обращать вниманіе на то, насколько данное качество важно для всего склада личности, а отнюдь не руководиться какими-нибудь посторонними, чисто практическими соображеніями (оцѣнка поступковъ воспитанника съ дисциплинарной, педагогической и тому подобныхъ точекъ зрѣнія).

b) Всѣ записи носятъ по возможности объективный характеръ. Записываются только факты, т. е., поведеніе наблюдаемаго, его рѣчи, поступки, мимика, движенія,—но отнюдь не тѣ выводы, которые дѣлаетъ изъ нихъ наблюдатель. Кромѣ того, если отдѣльныя наблюденія противорѣчатъ другъ другу, то этихъ противорѣчій ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ сглаживать, объяснять и т. п.; они должны выступить передъ читателемъ въ полной своей силѣ.

c) Наряду съ проявленіями необходимо записывать также и тѣ внѣшнія условія (обстоятельства-возбудители), среди которыхъ данное проявленіе было замѣчено. Конечно, всю обстановку описать невозможно, да это и не требуется: главное вниманіе должно быть обращено на тѣ обстоятельства, которыя могли способствовать или, наоборотъ, препятствовать данному проявленію,—но за то эти обстоятельства слѣдуетъ описывать по возможности подробнѣе.

На первый взглядъ можетъ показаться, что первое требованіе до нѣкоторой степени противорѣчитъ второму: наблюдатель, съ одной стороны, долженъ записывать факты и только факты, а съ другой—онъ обязанъ отдавать себѣ отчетъ въ томъ, какое именно качество обнаруживается въ описываемомъ имъ проявленіи, т. е., иначе говоря, обязанъ уже въ моментъ записи истолковать это проявленіе, объяснить его себѣ такъ или иначе. Однако, противорѣчіе это—только кажущееся, и данныя требованія представляютъ собой, въ сущности, тѣ же самыя правила, которыми руководствуется всякій опытный клиницистъ при изслѣдованіи и описаніи своихъ больныхъ. Распрашивая больного, такой врачъ отмѣчаетъ только тѣ заявленія этого послѣдняго, которыя могутъ способствовать выясненію болѣзни, указывая на существованіе какихъ-либо болѣзненныхъ симптомовъ. Точно такъ же поступаетъ онъ и при осмотрѣ больного. Но за то все, на что онъ обратилъ вниманіе, описывается имъ какъ можно точнѣе и обстоятельнѣе, хотя бы отдѣльныя подробности и не соотвѣтствовали его діагнозу. Закончивши изложеніе фактовъ, онъ даетъ свое собственное резюме, въ которомъ можетъ пускаться въ какія угодно разсужденія и теоріи,—но при описаніи онъ строго объекти-

Digitized by Google

вень. Читая хорошо составленную исторію болѣзни, встрѣчаешь въ ней только одни факты,—и тѣмъ не менѣе, сквозь эти факты уже сквозитъ, такъ сказать, діагнозъ, такъ какъ нѣтъ ничего ненужнаго, лишняго. Наоборотъ, въ плохой исторіи половину фактовъ приходится выбросить, какъ ничего не говорящихъ, а изъ оставшейся половины очень многіе описаны неточно, будучи явно подогнаны подъ заранѣе составленный діагнозъ. Всѣ эти соображенія должны, какъ намъ кажется, имѣть важное значеніе также и при составленіи характеристикъ.

Какъ уже сказано выше, систематическая запись изо дня въ день велась въ теченіе около $1^1/_2$ мѣсяца. Послѣ этого веденіе дневника было прекращено, и только отъ времени до времени записывались какіе-нибудь выдающіеся факты, особенно ярко освѣщающіе ту или иную сторону душевной жизни наблюдаемаго лица. Весною 1905 г. было приступлено къ составленію *дополнительныхъ свѣдѣній*. Такъ какъ эта часть матеріала также имѣетъ для составленія характеристики очень важное значеніе, то мы и о ней скажемъ здѣсь нѣсколько словъ.

При составленіи дополнительныхъ свѣдѣній поступали слѣдующимъ образомъ. Наблюдатель, руководствуясь программой, о которой говорилось выше, старался припомнить всѣ тѣ извѣстные ему случаи изъ жизни воспитанника, которые въ какомъ-либо отношеніи представлялись характерными для этого послѣдняго. Припоминаніе производилось въ порядкѣ программы: сначала разбирался отдѣлъ воспріятій и ощущеній, затѣмъ память, ассоціаціи и т. д.

Такимъ образомъ, дополнительныя свѣдѣнія отличались отъ дневника тѣмъ, что, во-первыхъ, факты записывались здѣсь не непосредственно, а по воспоминаніямъ, во-вторыхъ,—самая запись велась не въ порядкѣ хронологической послѣдовательности, а въ порядкѣ, указанномъ программой. Далѣе, тотъ періодъ времени, изъ котораго приходилось выбирать отдѣльные факты, не былъ здѣсь такъ ограниченъ, какъ при веденіи дневника; наблюдатель долженъ былъ только указывать, къ какому возрасту воспитанника относится воспроизведенное имъ проявленіе. Тѣмъ не менѣе, и здѣсь мы старались придать дополнительнымъ свѣдѣніямъ необходимую степень полноты и объективности. Записывались по возможности только фактическія данныя, и притомъ такія, относительно которыхъ наблюдатель былъ увѣренъ, что память его не обманываетъ. Наряду съ проявленіями отмѣчались и сопутствующія обстоятельства. Бывали случаи, когда, записывая какое-нибудь проявленіе, наблюдатель не могъ опредѣлить точно,

Digitized by Google

когда именно и при какихъ обстоятельствахъ онъ его наблюдалъ, но за то твердо помнилъ, что наблюдалъ его неоднократно. Здѣсь уже самая повторяемость явленія (независимо отъ обстоятельствъ) указывала на значительную степень развитія даннаго качества.—Итакъ, дополнительныя свѣдѣнія представляютъ изъ себя все еще матеріалъ, а не выводы,—факты, а не заключенія.

Для иллюстраціи всего вышеизложеннаго, мы приведемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ, какъ изъ дневника, такъ и изъ дополнительныхъ свѣдѣній. Каждая отдѣльная запись изъ дневника будетъ сопровождаться указаніемъ на то, какимъ именно особенностямъ душевной жизни соотвѣтствуетъ, на нашъ взглядъ, данное проявленіе, а также ссылкой на соотвѣтствующіе параграфы нашей программы (см. выше). Конечно, матеріалъ, собранный нами, не можетъ считаться вполнѣ совершеннымъ ни въ смыслѣ объективности, ни въ смыслѣ полноты отдѣльныхъ записей. Но не слѣдуетъ забывать, что наша работа является, сколько намъ извѣстно, первой въ этомъ родѣ. Тѣ требованія, которыя были перечислены выше, вырабатывались постепенно, отчасти еще до начала работы, а отчасти и во время самаго производства наблюденій, по мѣрѣ того, какъ накоплявшійся опытъ освѣщалъ передъ нами различныя стороны этого труднаго и сложнаго дѣла. Дальнѣйшія усовершенствованія метода представляются, разумѣется, не только возможными, но и необходимыми. Тѣмъ не менѣе, и въ томъ видѣ, какъ мы его примѣняли, методъ этотъ доставилъ намъ много интересныхъ данныхъ.

Выдержки изъ дневника.

„Вслѣдъ за наложеннымъ взысканіемъ (не особенно значительнымъ) усиленно начинаетъ просить прощенія. Кожа надъ бровями наливается кровью, на глазахъ появляются слезы, но не надолго: скоро забываетъ и опять веселъ (хотя наказаніе и не отмѣнено). (Возбудимость чувствованій, ихъ неустойчивость. XIV, 61, 63).

На воспитательскомъ чтеніи сидитъ очень внимательно, весь отдается разсказу и отъ удовольствія громко вскрикиваетъ: „молодецъ“! „Такъ ему и надо“! и т. п.; при этомъ не всегда разбирается въ сути всего разсказа, а останавливается на отдѣльныхъ его моментахъ, особенно для него интересныхъ. (Интересъ, пассивное вниманіе. X, 49; IV, 17).

Во время завтрака и обѣда положительно набрасывался на подаваемыя блюда и, несмотря на свой маленькій ростъ и небольшіе годы,

Digitized by Google

ѣлъ, какъ взрослый, много и съ большою поспѣшностью, предлагая товарищамъ отдать пирожное за котлету. Передъ тѣмъ завтракалъ въ свое время вмѣстѣ съ другими. (Низшія органическія чувства. XI, 50).

Увлекся игрою въ перышки до того, что на зовъ не сразу отвѣчалъ. (Сосредоточ. пассиви. вним. IV, 16).

Начинаетъ увлекаться игрой въ шахматы, за игрой ничего не слышитъ, весь погруженъ въ нее. (Сосредоточ. пассивнаго вниманія IV, 16).

Во время воспитательскаго чтенія рѣшалъ шахматную задачу и въ то же время старался не пропускать сути читаемаго; время отъ времени вставлялъ вопросы, но видно было, что голова занята не тѣмъ. (Объемъ вниманія. IV, 19).

Къ казеннымъ вещамъ относится небрежно: вырѣзалъ фамилію на столѣ, бросалъ грязной губкой и замазалъ стѣну, платье чиститъ рѣдко, а сапоги только по приказанію. (Отношеніе къ обязанностямъ. XIII, 59).

Не можетъ сидѣть, какъ всѣ сидятъ: то подожметъ ноги подъ себя, то ихъ согнетъ въ колѣняхъ и упретъ въ столъ, а то и на столъ влѣзетъ. (Обиліе двигат. импульсовъ. XV, 66)".

Само собою разумѣется, что на основаніи одного какого-нибудь факта или одного наблюденія мы еще не считали себя въ правѣ заключать, что соотвѣтствующее качество развито у наблюдаемаго въ значительной степени. Выводъ этотъ дѣлался нами только въ томъ случаѣ, если одно и то же проявленіе (или рядъ однородныхъ проявленій) наблюдалось нами у даннаго мальчика неоднократно, въ различныхъ формахъ и при различныхъ обстоятельствахъ.

Дополнительныя свѣдѣнія (отрывокъ).

I. Ощущенія. Воспріятія. Музыкальный слухъ сильно развитъ: легко схватываетъ мотивъ и передаетъ его на рояли съ достаточной точностью. Слышанный маршъ подобралъ на рояли безъ труда. (Острота воспріятій, качеств. сторона. I, 1).

Наблюдательность сказывается въ мелочахъ, какъ, напримѣръ, въ подражаніи или копированіи — и часто удачномъ — старшихъ и товарищей; подмѣчаетъ ихъ жесты, движенія, говоръ и вообще внѣшнія особенности. (Богатство воспріятій. I, 2).

II. Память. Безъ труда выучиваетъ слова иностранныхъ языковъ. Слова, выученныя въ началѣ года, въ большинствѣ отвѣтилъ пра-

Digitized by Google

вильно безъ повтореній въ апрѣлѣ. (Запоминаніе, сохраненіе въ памяти. II, 4, 5).

Во время воспитательскихъ чтеній легко вспоминалъ при каждомъ новомъ чтеніи то мѣсто (страницу или же послѣднія слова), гдѣ чтеніе было прервано. (Сохран. въ пам. II, 5).

Развитіе музыкальной памяти подтверждается легкимъ воспроизведеніемъ слышаннаго, а также знаніемъ многихъ вещицъ наизусть. Въ сравненіи со сверстниками, занимающимися музыкой, выдѣляется своею музыкальною памятью, что постоянно подтверждаетъ учитель музыки. (Типъ воспроизведенныхъ представленій. II, 10).

III. Ассоціаціи. Пережитыя впечатлѣнія возникаютъ у него быстро, когда онъ попадаетъ въ аналогичную обстановку. Тогда онъ идетъ на разговоръ легко и въ выборѣ темъ разговора находчивъ: отъ случаевъ кадетской жизни переходитъ къ жизни брата на войнѣ, вспомнивъ о братѣ, свободно говоритъ о семьѣ и времяпрепровожденіи дома и т. д. Если его ничто не отвлекаетъ болѣе интересное, то разговоръ можетъ поддерживать долго, — хоть цѣлый часъ. (Обиліе ассоціацій. III, 12).

IV. Вниманіе. Въ интересное для него занятіе онъ уходитъ весь, и чтобы вывести его изъ него и привлечь вниманіе, требуется настойчивое повтореніе. Такъ, напримѣръ, увлекшись игрой въ шахматы, онъ только послѣ нѣсколькихъ окликовъ по фамиліи обращается съ вопросомъ: „что?“ (Сила сосредоточенія вниманія. IV, 16).

Во время классныхъ или другихъ занятій отвлекается отъ дѣла всѣмъ, что бы ни случилось около него: ломовой проѣхалъ, солдаты прошли и т. д. (Пассивное вниманіе. IV, 17).

При большомъ интересѣ (напр., при чтеніи вслухъ разсказа „Питеръ Мариць“ въ 500 съ лишнимъ страницъ) въ теченіе нѣсколькихъ дней слушалъ чтеніе съ выдающимся вниманіемъ отъ начала до конца. (Устойчивость пассивнаго вниманія. IV, 18).

Послѣ того какъ собираніе матеріала было закончено, мы приступили къ составленію характеристикъ.

Опытъ показалъ, что составленіе характеристикъ, если его разсматривать со стороны чисто внѣшней, такъ сказать, технической, можетъ производиться двумя способами. Первый изъ нихъ состоитъ въ томъ, что составляется подробнѣйшая сводка всѣхъ фактическихъ данныхъ, включая сюда какъ дневникъ, такъ и дополнительныя свѣдѣнія. Сводка эта производится въ извѣстной послѣдовательности, напримѣръ, въ порядкѣ той программы, на которую мы уже

Digitized by Google

ссылались выше. Благодаря сопоставленію данныхъ, полученныхъ въ разное время и при помощи различныхъ методовъ, здѣсь могутъ обнаружиться случайныя ошибки, допущенныя при собираніи матеріала, а также выясниться, какіе именно факты и проявленія повторяются особенно часто и, слѣдовательно, являются особенно важными для характеристики даннаго субъекта. Когда же такая обстоятельная сводка закончена, остается сдѣлать только заключительное (обыкновенно довольно короткое) резюмэ, въ которомъ оцѣнивается сравнительная важность различныхъ сторонъ изучаемаго характера и устанавливается между ними связь, основанная на данныхъ психологіи и отчасти физіологіи.

Другой способъ заключается въ томъ, что изслѣдователь уже заранѣе, изучая матеріалы, относящіеся къ данной личности, составилъ себѣ общее представленіе о ея внутренней конструкціи, о ея главныхъ особенностяхъ. Поэтому, приступая къ составленію подробной сводки всего матеріала, онъ не придерживается порядка программы, а сразу же выдвигаетъ тѣ черты, которыя, по его мнѣнію, являются въ данномъ случаѣ наиболѣе характерными, подкрѣпляя свои выводы всѣми фактами, имѣющимися въ его распоряженіи. Получается, такимъ образомъ, сразу же полная, связная и законченная характеристика, въ которой всѣ разрозненные факты приведены въ одно цѣлое и которая въ то же время представляетъ изъ себя не блѣдную, отвлеченную схему, а живой, конкретный портретъ данной личности. Этотъ второй способъ труднѣе перваго, но даетъ болѣе яркія, такъ сказать, болѣе красивыя характеристики. Само собою разумѣется, что какой бы изъ этихъ двухъ способовъ мы ни примѣняли, всѣ наши выводы и заключенія непремѣнно должны опираться на вполнѣ опредѣленныя фактическія данныя, а отнюдь не основываться на какихъ-либо догадкахъ или на общемъ впечатлѣніи, которое всегда отличается значительной долей субъективности.

Оба названныхъ способа можно соединить вмѣстѣ. Сначала дѣлается подробная сводка фактическаго матеріала и короткое заключительное резюмэ,—какъ это было изложено въ первомъ пріемѣ. Затѣмъ это резюмэ подробно разрабатывается и въ него включаются всѣ тѣ фактическія данныя, которыя имѣются въ сводкѣ матеріала. Такимъ образомъ, сама собой получается та связная и вмѣстѣ съ тѣмъ фактически обоснованная характеристика, о которой мы говорили при изложеніи второго пріема. Именно такимъ образомъ поступали мы при разработкѣ полученныхъ нами данныхъ.

Digitized by Google

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній приступимъ къ изложенію самихъ характеристикъ.

ГЛАВА II.

Характеристики.

Приводимыя здѣсь 11 характеристикъ расположены нами въ извѣстной послѣдовательности. Вначалѣ идутъ мальчики, по своей природѣ болѣе одаренные или выдѣляющіеся въ какомъ-нибудь другомъ отношеніи (Антоновичъ, Борисовъ, Валицкій, Грузининъ, Дмитренко), подъ конецъ же—натуры болѣе бѣдныя и узкія (Павловскій, Робертсъ, Федотовъ). Надо сказать, впрочемъ, что послѣдовательность эта является очень и очень приблизительной и принята нами лишь въ цѣляхъ большаго удобства при чтеніи характеристикъ. На самомъ же дѣлѣ разнообразіе типовъ и сложность каждой отдѣльной личности далеко не позволяютъ расположить ихъ по одной нисходящей линіи. Такъ, напримѣръ, Антоновичъ и Борисовъ по своему характеру не только не сходны съ Валицкимъ и Грузининымъ, но даже прямо имъ противоположны. Ивановъ и Федотовъ, не будучи особенно одаренными или настойчивыми въ своихъ дѣйствіяхъ, тѣмъ не менѣе, представляютъ собой личности, въ своемъ родѣ чрезвычайно типичныя и интересныя.

Что касается обозначенія мальчиковъ, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, то вначалѣ мы хотѣли пользоваться для этого начальными буквами ихъ фамилій. Однако опытъ показалъ, что въ дальнѣйшемъ изложеніи, особенно при анализѣ сложныхъ проявленій личности, когда чуть не на каждомъ шагу приходится упоминать названія отдѣльныхъ мальчиковъ и съ каждымъ такимъ названіемъ соединять представленіе о всей его характеристикѣ, подобное обозначеніе является крайне неудобнымъ. Поэтому мы рѣшили замѣнить настоящія фамиліи вымышленными, при чемъ для большаго удобства при справкахъ начальныя буквы этихъ вымышленныхъ фамилій по своей послѣдовательности соотвѣтствуютъ порядку расположенія самихъ характеристикъ.

1. Антоновичъ, 2 класса, 12 лѣтъ.

Небольшого роста, слабаго тѣлосложенія, довольно слабаго здоровья. Мускулатура развита плохо, хотя въ движеніяхъ не отстаетъ отъ сверстниковъ-товарищей. Очень блѣдный, свѣтлые волосы, без-

Digitized by Google

цвѣтные глаза. Ходитъ съежившись, особенно по утрамъ, говоритъ, что руки въ плечахъ зябнутъ. Старается уклониться отъ прогулки на воздухъ, что объясняется, быть можетъ, слабостью груди и боязнью простудиться. Лѣвша. Страдаетъ физическимъ недостаткомъ (enuresis nocturna). Мать его больна чахоткой. Семейныя условія сложились также неблагопріятно: родители не живутъ вмѣстѣ; рано былъ лишенъ родительской ласки и отданъ въ школу Бѣлаго Креста.

Въ характерѣ этого мальчика умственная жизнь и умственные интересы занимаютъ, несомнѣнно, преобладающее мѣсто, оттѣсняя на второй планъ все остальное. Онъ очень любитъ чтеніе, читаетъ много и прочитанное записываетъ. Данную ему книгу „1001 ночь“ прочелъ очень быстро; читаетъ книгу во время рапорта, при входѣ воспитателя въ классъ. Увлекается романами Жюля Верна, Майнъ-Рида и тому подобными; изъ отпуска принесъ двѣ книги для чтенія: одну объ австралійцахъ, другую объ индѣйцахъ. Однако, этимъ кругъ его интересовъ далеко не исчерпывается. Онъ очень охотно читаетъ серьезныя книги: по естественной исторіи, физикѣ, исторіи, географіи; серьезно и по собственной охотѣ изучаетъ физику, хотя она и не входитъ въ программу 2-го класса. Съ большимъ интересомъ разсматриваетъ новые препараты и модели по естественной исторіи. Очень любитъ рѣшать всякія задачи, загадки и т. п.; быстро выучивши уроки, предложилъ воспитателю отгадать загадку, а затѣмъ углубился въ рѣшеніе какой-то сложной (не ариѳметической) задачи. Интересуется также и общественными событіями, въ данное время— войной съ Японіей; собираетъ рисунки, относящіеся къ войнѣ, слѣдитъ за военными событіями. Ждетъ, когда дежурный воспитатель пошлетъ за вечерними телеграммами, и проситъ дать ему для прочтенія. Всѣ эти факты указываютъ на значительное развитіе у Антоновича *интеллектуальнаго чувства*, серьезныхъ умственныхъ интересовъ. Наоборотъ, любопытство, *интересъ къ новому* у него почти отсутствуетъ. Мелкія новости кадетской жизни (появленіе новаго воспитателя, проѣздъ пожарныхъ) мало его привлекаютъ: всѣ бѣгутъ смотрѣть, а Антоновичъ сидитъ на своемъ мѣстѣ.

Въ тѣсной связи со всѣмъ только что описаннымъ находится необычайно сильное развитіе у Антоновича наклонностей, относящихся къ дѣятельности мышленія и воображенія. Охотно занимаясь математикой, онъ однако не любитъ заучивать ариѳметическія правила, рѣшать шаблонные численные примѣры, предпочитаетъ трудныя задачи, требующія работы и напряженія мысли. Изучивши по своей охотѣ и

Digitized by Google

вполнѣ самостоятельно механизмъ Сегнерова колеса, объясняетъ очень отчетливо и послѣдовательно его устройство и причину его дѣйствія (*наклонность къ составленію сужденій*, способность *къ умозаключеніямъ*).

Но особенно значительно развита въ немъ дѣятельность *комбинирующаго воображенія*, проявляющаяся въ двухъ разныхъ направленіяхъ: во-первыхъ, въ придумываніи и разработкѣ различныхъ проектовъ техническаго характера, во-вторыхъ—въ сочинительствѣ (писаніе стиховъ, повѣстей и т. п.). Узнавъ изъ физики какое-нибудь новое явленіе, старается тотчасъ примѣнить его къ устройству задуманнаго имъ прибора, напримѣръ, гидравлическаго пресса или своеобразнаго „стрѣльчатаго телеграфа". Одно время былъ занятъ составленіемъ проекта корабля, который бы могъ летать, ѣздить по землѣ и плавать по водѣ. Составилъ для этого корабля цѣлый реестръ необходимыхъ вещей; самъ онъ долженъ былъ быть капитаномъ корабля. Въ другой разъ во время утреннихъ занятій попросилъ разрѣшенія заниматься постороннимъ дѣломъ. Оказалось, что онъ работаетъ (и уже довольно давно) надъ устройствомъ очень сложной игры въ русско-японскую войну. Идея игры чужая, но устройство требуетъ обдуманности; углубился въ обдумываніе того, какъ лучше расположить въ укрѣпленіяхъ гарнизоны: 800 человѣкъ пѣхоты, 200—кавалеріи и 200 — артиллеріи. Сдалъ воспитателю тетрадь, въ которой всѣ листы были разрисованы чертежами крѣпостей, относящимися къ этой игрѣ. Интересно, что всѣ свои изобрѣтенія онъ не пытается осуществить на практикѣ, ограничиваясь одними только чертежами; тѣмъ не менѣе, работаетъ надъ чертежами настолько усердно, что отъ товарищей получилъ прозвище „изобрѣтателя".

По способности къ сочиненію стиховъ занимаетъ въ классѣ первое мѣсто, при чемъ содержаніе стихотвореній свидѣтельствуетъ о значительномъ *богатствѣ* и *яркости* его воображенія. Однажды по предложенію воспитателя тутъ же, въ классѣ, экспромптомъ, не задумываясь буквально ни одной минуты, написалъ довольно удачное стихотвореніе изъ кадетской жизни.

Вотъ одинъ изъ образчиковъ его поэзіи:

Желаніе.

О, какъ хотѣлъ бы я умчаться
Въ то царство, гдѣ печали нѣтъ,

Digitized by Google

И съ нимъ во вѣкъ не разставаться
И жить, пока живетъ весь свѣтъ.
Гдѣ тишь и гдѣ одна отрада,
Гдѣ миръ, покой и тишина,
Гдѣ нѣту слезъ, гдѣ нѣту ада,
Гдѣ вѣчно радость и мечта.
О, какъ хотѣлъ бы я умчаться
Туда хотя бы вѣтеркомъ
И посмотрѣть, полюбоваться
Хотя однимъ, однимъ глазкомъ.
Но нѣтъ! Судьба невозвратима
И я ея простой слуга....
Ее молю.... не колебима
Она стоитъ, молчитъ она.

Стихи пишетъ охотно, во всякое время. Такъ, однажды во время вечернихъ занятій, не приготовивъ уроковъ, писалъ стихотвореніе о Московскомъ кремлѣ ночью. Въ своихъ стихахъ очень отзывчивъ къ событіямъ текущей общественной жизни, въ данный моментъ, когда всѣ заняты русско-японской войной, пишетъ стихи на военныя событія. Для улучшенія своего стиха въ теченіе нѣсколькихъ вечеровъ работалъ надъ подбираніемъ риемъ, записывая ихъ въ тетрадку въ извѣстномъ порядкѣ (*умственная работоспособность*).

Не ограничиваясь стихотвореніями, пишетъ также романы и издаетъ журналъ. Въ данное время увлекается чтеніемъ Майнъ-Рида и Купера и подъ вліяніемъ ихъ пишетъ романъ въ трехъ частяхъ изъ индѣйской жизни. Сюжетъ выдуманъ имъ самимъ, а обстановка и характеръ дѣйствующихъ лицъ, нравы и обычаи индѣйцевъ навѣяны прочитаннымъ; прямого позаимствованія нѣтъ нигдѣ, а всюду замѣтна скорѣе самостоятельная переработка того матеріала, который онъ въ изобиліи усвоилъ изъ прочитаннаго. Въ классныхъ пересказахъ, какъ и въ романахъ, нерѣдко дополняетъ прочитанное своими собственными образами; напримѣръ, въ пересказѣ „Утопленника“ Пушкина вставилъ: „дневное свѣтило уже давно скрылось за горизонтомъ“. При этомъ обыкновенно можетъ точно указать тѣ мѣста, которыя онъ вставилъ отъ себя.

Въ бесѣдахъ съ товарищами онъ бываетъ остроуменъ, его шутки и остроты отличаются мѣткостью. Занимается также рисованіемъ, но особыхъ способностей въ этомъ отношеніи не обнаруживаетъ. На вечернихъ занятіяхъ рисовалъ виньетки, какъ для фотографіи; подобно другимъ товарищамъ пріобрѣлъ себѣ краски, однако рисуетъ немного и неважно.

Digitized by Google

Что касается остальныхъ проявленій умственной жизни, то въ этомъ отношеніи Антоновичъ стоитъ если не выше, то во всякомъ случаѣ и не ниже большинства своихъ товарищей. Онъ наблюдателенъ, въ особенности по отношенію къ тѣмъ предметамъ и явленіямъ, которые его интересуютъ: при описаніи физическихъ приборовъ или рисунковъ, относящихся къ естественной исторіи, не упускаетъ изъ виду ни малѣйшей подробности (*обиліе воспріятій*). Если захочетъ, то можетъ выучить уроки быстро и хорошо. Въ физикѣ и геометріи легко схватываетъ общую схему чертежа. Прослушавъ въ классѣ стихотвореніе „Утопленникъ", котораго раньше не зналъ, передалъ его содержаніе своими словами подробно и точно (способность запоминанія). Въ разговорѣ нерѣдко вспоминаетъ: „это я читалъ, эту картинку я помню" и т. п. (способность *узнаванія*). Уроки учитъ всегда про себя.

Ассоціаціи обильны и разнообразны. Съ воспитателями онъ, правда, говоритъ мало, отвѣчаетъ односложно; за то съ товарищами разговорчивъ, охотно дѣлится впечатлѣніями и можетъ подолгу оживленно разговаривать, напримѣръ, о прочитанныхъ книгахъ, о показанныхъ опытахъ. Рѣчь свободная, безъ всякихъ задержекъ и запинокъ (*легкость сочетанія словесныхъ образовъ*). Говоритъ негромко (быть можетъ, вслѣдствіе слабости груди?), отрывисто, дѣлая пониженіе въ концѣ каждой фразы. Несмотря на то, что фразы отрывисты, между ними все же существуетъ извѣстная связь, такъ что въ концѣ концовъ получается одно общее цѣлое. Въ разговорѣ не разбрасывается, а придерживается извѣстной темы (*преобладаніе внутреннихъ ассоціацій*, *наличность направляющихъ идей* въ умственной сферѣ).

Вниманіе Антоновича можетъ быть очень *сосредоточеннымъ*, но только по отношенію къ тѣмъ объектамъ, которые его интересуютъ. Когда онъ читаетъ книгу, изучаетъ физику или рѣшаетъ сложную ариѳметическую задачу, то приходится окликнуть его нѣсколько разъ, чтобы заставить обернуться. При рапортѣ дежурнаго по классу только привстаетъ, но не прекращаетъ своего занятія; несмотря на неоднократность замѣчанія, не можетъ оставить этой привычки. Въ связи съ такой сосредоточенностью вниманія находится также и его значительная *работоспособность*. Любимымъ предметомъ можетъ заниматься 2—3 часа подрядъ, не выказывая особыхъ признаковъ утомленія. Надъ проектомъ воздушно-водяного корабля работалъ долго и терпѣливо, вычерчивалъ, составлялъ подробную смѣту. Наоборотъ, надъ неинтереснымъ дѣломъ (какимъ представляется для него большинство уроковъ) совершенно не можетъ сосредоточиться: разговариваетъ о

Digitized by Google

постороннемъ, возится, а при настойчивомъ требованіи сердится и плачетъ (неспособность къ *активному вниманію*). Благодаря этому, его учебныя занятія сильно страдаютъ. Правда, иногда въ дневникѣ встрѣчаются указанія на то, что онъ занимался прилежнѣе и дольше обыкновеннаго, переписывалъ тетрадь русскаго языка, которую обыкновенно ведетъ крайне неброжно, и т. п. Однако, такія отмѣтки являются скорѣе исключеніемъ, чѣмъ правиломъ. Въ общемъ же занимается лѣниво, къ учебнымъ занятіямъ относится поверхностно, торопится, хватаетъ верхушки и поэтому плохо сохраняетъ ихъ въ памяти.

Что касается чувствованій, то нѣкоторыя высшія идейныя чувства достигаютъ у Антоновича значительной степени развитія, однако, далеко не всѣ. О высокомъ уровнѣ интеллектуальнаго чувства уже говорилось выше. Не менѣе сильнымъ представляется также *эстетическое чувство*, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ литературнымъ произведеніямъ. Однажды въ классѣ производились занятія художественнымъ чтеніемъ. Ученики по очереди читали вслухъ передъ всѣмъ классомъ, при чемъ каждому предоставлялось выбрать себѣ вещь для чтенія, нужно было только указать, почему онъ выбралъ то, а не иное произведеніе; выработка манеры чтенія также предоставлена была самимъ читающимъ. По окончаніи чтенія слѣдовало обсужденіе всѣмъ классомъ. Антоновичъ очень заинтересовался этими занятіями, съ нетерпѣніемъ ждалъ ихъ и принималъ въ нихъ живое участіе. Замѣчанія его по поводу чтенія другихъ были большею частью правильны; для своего чтенія всегда выбиралъ вещи художественныя какъ по замыслу, такъ и по выполненію. Собственныя его стихотворенія также свидѣтельствуютъ о значительномъ развитіи у него художественнаго чутья, которое, вѣроятно, находитъ себѣ поддержку въ сильно развитой дѣятельности воображенія (см. выше).

Интересно, что наряду съ такимъ развитіемъ художественнаго чувства у Антоновича наблюдается крайняя неряшливость и неопрятность по отношенію къ своимъ вещамъ и своей одеждѣ: на утреннемъ осмотрѣ часто приходится отсылать его чистить сапоги или пуговицы, въ партѣ всегда царитъ страшный безпорядокъ.

Родственныя привязанности и *чувство симпатіи* выражено у Антоновича довольно слабо. Болѣзнь матери его не безпокоитъ, онъ ей почти никогда не пишетъ. Съ братомъ своимъ, который воспитывается въ 1 классѣ того же корпуса, рѣдко видится, не гуляетъ и не играетъ, хотя говоритъ, что друженъ; свой романъ изъ индѣйской жизни по-

Digitized by Google

святынь брату. Съ товарищами живетъ довольно дружно, лишь изрѣдка ссорится изъ-за ихъ насмѣшекъ. Однако, особенной дружбы ни съ кѣмъ не водетъ; сходится лишь съ тѣми, которые, какъ и онъ, любятъ писать стихи или думать объ изобрѣтеніяхъ,—и то бываютъ вмѣстѣ только тогда, когда заняты общимъ дѣломъ. Слѣдовательно, общеніе здѣсь устанавливается не въ силу личной симпатіи, а скорѣе на почвѣ общихъ идейныхъ интересовъ. По отношенію къ старшимъ вѣжливъ, но будучи раздраженъ, дѣлается грубымъ; такъ, однажды позволилъ себѣ неприличную брань и обидныя прозвища по адресу воспитателя, неправильно (по его мнѣнію) посадившаго его подъ арестъ.

Значительно большей степени развитія достигаетъ у Антоновича тотъ разрядъ соціальныхъ чувствованій, въ которомъ идейные, сознательные элементы выступаютъ болѣе рѣзко, именно — чувства *общественныя* въ узкомъ смыслѣ этого слова. Чувство товарищества, какъ его понимаютъ школьники, сознаніе своихъ обязанностей по отношенію къ классу (и, отчасти, къ обществу) развито у него очень значительно. Когда классъ принимаетъ какое-нибудь рѣшеніе, напримѣръ, не сознаваться въ проступкѣ, не разговаривать съ провинившимся товарищемъ и т. п., то Антоновичъ охотно подчиняется общему рѣшенію, не разбирая его по существу. Одинъ воспитанникъ пожаловался на товарищей, побившихъ его; въ наказаніе за это классъ рѣшилъ съ нимъ не разговаривать. Рѣшеніе это вызвало протесты со стороны нѣкоторыхъ, находившихъ его несправедливымъ; что же касается Антоновича, то онъ безпрекословно подчинился мнѣнію большинства. При разборѣ дѣла, когда замѣшаны другіе воспитанники, проявляетъ крайнюю осторожность и иногда, не зная цѣли вопроса, или упорно молчитъ, или ссылается на то, что забылъ. Не допуститъ, чтобы изъ за него пострадали невинные. Такъ, однажды, обливши товарища квасомъ, сначала запирался въ своемъ проступкѣ и сознался лишь тогда, когда было сказано, что запишутъ нѣсколькихъ рядомъ сидѣвшихъ. Когда предпринимается какое-нибудь общее дѣло, Антоновичъ охотно въ немъ принимаетъ участіе. На лотерею въ пользу раненыхъ не пожалѣлъ пожертвовать почти новые коньки. За журналъ, издаваемый имъ, а также за книги, которыя онъ даетъ для прочтенія товарищамъ, беретъ плату сахаромъ, при чемъ сахаръ предназначается для отправки на театръ военныхъ дѣйствій.

Надо сказать, однако, что такое внимательное отношеніе къ товарищескимъ обязанностямъ и интересъ ко всякому общему дѣлу

Digitized by Google

нисколько не мѣшаетъ Антоновичу быть въ своемъ обхожденіи довольно замкнутымъ и *необщительнымъ*. Онъ очень рѣдко принимаетъ участіе въ общихъ играхъ; обычно предпочитаетъ сидѣть одинъ, читая или работая надъ изобрѣтеніемъ какой-либо машины. Когда въ корпусѣ былъ базаръ, то Антоновичъ ушелъ въ отпускъ передъ самымъ началомъ базара, тогда какъ другіе нарочно не пошли въ отпускъ, чтобы накупить всякой ненужной мелочи. Впрочемъ, съ товарищами онъ все же бываетъ иногда разговорчивъ, особенно при обсужденіи тѣхъ вопросовъ, которые его интересуютъ (см. выше), а также изрѣдка принимаетъ участіе въ ихъ играхъ; такъ, однажды, во время вечернихъ занятій игралъ съ товарищами и оживленно, сильно жестикулируя, разговаривалъ о чемъ-то постороннемъ. За то съ воспитателемъ почти никогда не разговариваетъ о постороннемъ. Вообще, въ разговорахъ со старшими кратокъ, отвѣчаетъ односложно, почти всегда потупивъ голову; такъ же кратокъ и въ своихъ разъясненіяхъ по поводу устраиваемой имъ игры. Не любитъ шутокъ и фамильярностей. Однажды, когда воспитанники выходили изъ класса, воспитатель сталъ у дверей и шутя выставлялъ ихъ за плечи; шутка эта никого не обидѣла, только Антоновичъ поморщился.

О *нравственномъ чувствѣ* и нравственныхъ воззрѣніяхъ Антоновича трудно судить, отчасти вслѣдствіе его замкнутости и необщительности, а отчасти и потому, что школьная мораль и школьныя требованія, повидимому, не вполнѣ совпадаютъ съ тѣмъ, что онъ считаетъ для себя обязательнымъ (см., напр., выше—о чувствѣ товарищества). Къ своимъ обязанностямъ воспитанника относится довольно небрежно, часто забываетъ отданныя приказанія или запрещенія. Получивъ изъ русскаго языка двойку, объясняетъ, что совершенно неожиданно для себя забылъ посмотрѣть, что было задано, обѣщаетъ въ другой разъ быть внимательнѣе. *Религіозное чувство*, насколько оно, по крайней мѣрѣ, проявляется въ извѣстныхъ обрядностяхъ, повидимому, слабо развито. Въ церкви и на молитвѣ стоитъ безучастно, видимо тяготится церковной службой; замѣченъ не разъ въ разговорѣ въ церкви, во время богослуженія.

Не тщеславенъ,—своими стихотвореніями не хвастается и вслухъ ихъ не читаетъ. Зато насмѣшки товарищей по поводу его недостатка (см. въ началѣ характеристики) сильно на него дѣйствуютъ. Очень обижаетъ также Антоновича прозвище „изобрѣтатель", данное ему товарищами; не разъ изъ-за этого плакалъ и въ концѣ концовъ даже пересталъ работать надъ изобрѣтеніемъ приборовъ (*самолюбіе*). *Низ-*

Digitized by Google

ная органическія чувства развиты умѣренно. Ѣстъ не много, только свою порцію, тогда какъ другіе стараются вымѣнять лишнюю. Спитъ крѣпко. Проявленій полового влеченія еще не замѣчалось.

Настроеніе большею частью ровное и спокойное, особенно сильной радости или горя не замѣчалось. Удовольствіе выражаетъ улыбкой, при неудовольствіи сильно морщится и иногда плачетъ. Припоминая что-нибудь трудное, особенно изъ уроковъ, также сильно морщится (*внѣшнія проявленія чувствованій*). Болѣе другихъ аффектовъ развита наклонность къ *раздраженію и гнѣву*, проявляющаяся неоднократно, и иногда съ очень значительной силой. Отказъ въ какой-нибудь просьбѣ, особенно въ просьбѣ заниматься посторонним во время занятій, сильно его раздражаетъ, иногда заставляетъ горько плакать. Когда воспитатель сдѣлалъ замѣчаніе за то, что своими загадками отвлекаетъ товарищей отъ занятій, на лицѣ его выразилось неудовольствіе. Получивъ выговоръ съ наложеніемъ наказанія за то, что при входѣ воспитателя опять продолжалъ читать свои записки, поморщился и сдѣлалъ недовольную физіономію, однако скоро успокоился. Заплакалъ, когда ему сдѣлано было замѣчаніе, что послѣ прибавки балла за поведеніе сталъ вести себя хужо. Вообще, почти каждое замѣчаніе вызываетъ въ немъ раздраженіе: хмурится, опускаетъ голову, бросаетъ сердитые взгляды. Однако, раздраженіе большею частью длится не долго. Когда воспитатель отобралъ у него всѣ записки и книжечки, онъ сильно плакалъ, говоря, что никогда ему этого не проститъ; на другой день очень покойно давалъ объясненія по этому поводу и былъ доволенъ, что ему все вернули (*непродолжительность чувствованій*). Впрочемъ, въ другой разъ, разсердившись на товарища, который смѣялся надъ его недостаткомъ, побилъ его день спустя послѣ того, какъ тотъ смѣялся. Вообще, насмѣшки товарищей сильно его раздражаютъ и сердятъ; онъ или бранится съ обидчиками, или—хотя и очень рѣдко—дерется. Въ большинствѣ случаевъ обида выражается слезами.

Волевые процессы Антоновича характеризуются способностью къ довольно значительному напряженію *положительнаго волевого усилія*, но исключительно лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ руководитъ какое-нибудь непосредственное желаніе или непосредственный интересъ. Мы уже видѣли, что будучи совершенно неспособенъ къ активному сосредоточенію вниманія, онъ въ то же время можетъ долго работать надъ дѣломъ, которое его интересуетъ. При этомъ неохотно обращается къ чужой помощи, а какъ бы ни были трудны возникаю-

Digitized by Google

щіе вопросы, старается самъ дойти до ихъ рѣшенія (*продолжительность волевого усилія, самостоятельность*). И въ то же время онъ почти совершенно не въ состояніи владѣть собой, сдерживать свои желанія тамъ, гдѣ это требуется обстоятельствами. Такъ, хотя насмѣшки товарищей по поводу его недостатка сильно его сердятъ, однако не принимаетъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы умеьшить этотъ недостатокъ; наоборотъ, за чаемъ старается потихоньку выпить полную чашку (неспособность къ *психической задержкѣ*).

Еще одна небольшая особенность, вытекающая, повидимому, изъ нѣкотораго упорства, въ связи съ самолюбіемъ и замкнутостью характера: когда въ порывѣ раздраженія наговоритъ старшему грубостей, то хотя потомъ, успокоившись, и сознаетъ свою вину, однако по своему личному почину никогда не проситъ извиненія.

Такъ какъ интересы Антоновича направлены преимущественно въ сторону отвлеченныхъ, чисто теоретическихъ плановъ, задачъ и построеній, то въ практической жизни, а также по отношенію къ своимъ обязанностямъ онъ отличается отсутствіемъ предусмотрительности (*обсужденіе мотивовъ*) и неспособностью къ аккуратной, *систематической дѣятельности*. Будучи дежурнымъ по классу, онъ забылъ объ этомъ и не вышелъ съ рапортомъ при входѣ въ классъ воспитателя. Выданныя ему тетради рветъ немилосердно: это оттого, что наряду съ учебнымъ матеріаломъ заноситъ въ нихъ также стихи, чертежи машинъ, рожи, а такъ какъ въ такомъ видѣ подавать нельзя, то потомъ вырываетъ ихъ; чтобы не рвать казенныя тетради, покупаетъ свои, но это нисколько не улучшаетъ дѣла. Столъ въ полномъ безпорядкѣ, въ немъ онъ хранитъ массу всякой дряни; разъ было приказано ему убрать столъ, выбросивъ все ненужное,—и это наполнило весь, довольно большой мусорный ящикъ въ классѣ. По отношенію къ деньгамъ въ теченіе всего года былъ бережливъ, велъ запись и хотя имѣлъ ихъ довольно много, все-таки не тратилъ на пустяки. Въ концѣ же года, отпущенный за покупкой корзины (хотѣлъ ѣхать къ матери) съ однимъ рублемъ, накупилъ ненужныхъ вещей: никуда негодный микроскопъ, пистолетъ и пистоны,—хотя и зналъ, что въ корпусѣ стрѣлять нельзя. Когда приказали пистолетъ вернуть въ магазинъ и взять что-нибудь другое, обмѣнялъ на тетради и карандаши.

Со стороны двигательной сферы Антоновичъ не представляетъ чего-нибудь особенно характернаго. *Движенія его быстры*, но *двигается мило*; больше сидитъ на мѣстѣ; по корридору не гуляетъ, а лишь пробѣгаетъ черезъ него, когда нужно за чѣмъ-нибудь выйти изъ

Digitized by Google

класса. При разговорѣ (серьезномъ или пустомъ — все равно) замѣчается усиленная игра личныхъ мускуловъ: морщится, щурится, дѣлаетъ движенія головой. Когда же приготовляетъ уроки или изучаетъ какіе-либо чертежи, то сидитъ спокойно, молча и сосредоточенно разсматривая подробности чертежа, не шевелитъ при этомъ губами, не дѣлаетъ движеній руками. Гимнастику любитъ и дѣлаетъ недурно, танцы же ему не особенно нравятся: вернувшись изъ лазарета (куда былъ отправленъ вслѣдствіе носового кровотеченія), просилъ освободить его отъ танцевъ и сѣлъ играть съ Федотовымъ въ солдатики. Въ играхъ сравнительно ловокъ, но скоро устаетъ, повидимому, вслѣдствіе слабости груди. При игрѣ въ мячъ, а также метаніи пластелиномъ въ классную доску отличается мѣткостью, хорошо попадаетъ въ цѣль *(координація сложныхъ движеній)*; метаніе очень любитъ и увлекается имъ.

Резюме. *При довольно слабомъ физическомъ здоровьи рѣзкое преобладаніе умственной жизни и умственныхъ интересовъ. Богатое воображеніе, способность къ творчеству. Хорошо развитое для его возраста мышленіе. Умственная работоспособность. Умѣренное развитіе нравственныхъ и соціальныхъ чувствованій. Довольно слабая воля, отсутствіе разсчетливости. Больше теоретикъ, чѣмъ практикъ.*

2. Борисовъ, 4 класса, 14 лѣтъ.

Сынъ артиллерійскаго офицера, въ октябрѣ 1904 г. умершаго во Владивостокѣ отъ кровоизліянія въ мозгу. Отецъ его былъ умѣренной и трезвой жизни, умеръ лѣтъ 36. Мать такихъ же лѣтъ, живетъ въ Петербургѣ, очень развитая, умная и образованная женщина съ нѣсколько разшатанной нервной системой, много занималась и занимается умственнымъ трудомъ; три года тому назадъ у ней были симптомы сильной истеріи, боится, чтобы это не перешло на сына, хотя въ прошломъ признаковъ такой наслѣдственной передачи она въ сынѣ не замѣчала.

Мальчикъ средняго роста, довольно хорошаго тѣлосложенія, худощавый, сухой, съ узкой грудью; года 2 — 3 назадъ былъ упорный кашель. Сильный брюнетъ съ блестящими черными глазами и нѣсколько блѣднымъ цвѣтомъ лица. Движенія иногда вялы, иногда же рѣзки и порывисты. Находится какъ разъ въ періодѣ полового созрѣванія и въ настоящее время (начиная съ января 1905 г.) физически (мышцы, общее питаніе) значительно окрѣлъ.

Digitized by Google

Дома былъ не лишенъ разумнаго воспитанія. Его считали не по лѣтамъ развитымъ въ умственномъ отношеніи (называли за глаза геніемъ), не стѣснялись разговорами о серьезныхъ вещахъ въ его присутствіи, широко давали читать книги, такъ что онъ явился въ корпусъ уже съ достаточно развитой рѣчью и большимъ запасомъ словъ. Въ семьѣ вообще господствовали идейныя тенденціи, и наряду съ этимъ не стѣсняли его досуга, пользуясь которымъ онъ часто бѣгалъ съ уличными мальчишками, нерѣдко заимствуя отъ нихъ разныя угловатыя привычки, съ которыми и явился въ корпусъ.

Въ характерѣ этого мальчика обращаютъ на себя вниманіе двѣ одинаково важныя особенности, до нѣкоторой степени между собой связанныя: во-первыхъ, значительное развитіе аффективной жизни, вліяющей на всю его душевную дѣятельность; во-вторыхъ, хорошія умственныя способности, направленныя преимущественно на усвоеніе и передачу живыхъ, конкретныхъ впечатлѣній окружающей дѣйствительности. Такъ какъ еще въ дѣтствѣ раннее умственное развитіе Борисова обращало на себя вниманіе окружающихъ, то мы и начнемъ съ описанія его умственной сферы.

Хорошая память. Легко и быстро заучиваетъ даже длинныя стихотворенія и прозаическіе отрывки (*способность запоминанія*); прочитанное вслухъ одинъ только разъ, незнакомое ему четырехстишіе средней трудности, Некрасовскаго стиля тотчасъ же повторилъ безъ ошибки, остановившись только на послѣднемъ словѣ. Различныя игры усваиваетъ быстро, пріемы игръ запоминаетъ легко. Знаетъ наизусть много стихотвореній, особенно шаржей, пародій, глупостей, но много и изящной словесности (*сохраненіе въ памяти*). Надо, впрочемъ, оговориться, что не всѣ образы сохраняетъ съ одинаковой живостью: такъ, говоритъ, что лицо отца, котораго не видѣлъ уже три года, кажется ему какъ-будто въ туманѣ; также и отцу (еще при жизни его) писалъ, что не помнитъ его лица. При вопросѣ, заданномъ классу, припоминаетъ свободно, лучше многихъ (способность *воспроизведенія*). Услышавъ игру товарищей на балалайкѣ, сразу же узналъ, какую пьесу они играютъ (изъ Паяцовъ); вообще, легко *узнаетъ* стихотворенія и музыкальныя произведенія.

Болтливъ; способенъ совершенно свободно въ теченіе какого угодно времени (пока не устанетъ) поддерживать разговоръ, особенно легкаго, несерьезнаго характера *(обиліе внѣшнихъ ассоціацій)*. Въ разговорѣ часто перескакиваетъ съ одного предмета на другой; преобладаютъ поверхностныя аналогіи, хотя не лишенъ способности пере-

Digitized by Google

дать и внутреннюю связь явленій. Обладаетъ богатымъ запасомъ словъ *(обиліе словесныхъ образовъ)*, что доказывается любымъ сочиненіемъ; по запасу словъ можетъ считаться вторымъ во всемъ классѣ. Говоритъ свободно (легкость *сочетанія словесныхъ образовъ*) и красиво. Разговоръ пересыпаетъ прибаутками, присказками и излюбленными словечками, иногда вульгарными. Рѣчь безусловно мѣткая; напримѣръ, про одного кадета, котораго воспитатель за его внѣшность назвалъ въ шутку куклой, сейчасъ же добавилъ: „говоритъ папа-мама, танцуетъ вальсъ и польку", что удивительно мѣтко иллюстрировало шутку воспитателя.

Вообще, мыслитъ преимущественно *образами, живыми и яркими*, что сказывается и въ его разговорахъ. Когда заговорили о возможности пожара, сейчасъ припомнилъ изъ Гоголя (Афанасій Ивановичъ и Пульхерія Ивановна): „тогда мы перейдемъ въ кухню, изъ кухни въ амбаръ". Въ сновидѣніяхъ также бываетъ много яркихъ образовъ, которые описываетъ достаточно подробно.

Комбинирующее воображеніе также развито въ значительной степени. Пишетъ свободно сочиненія и письма, имѣетъ 12 по словесности. Издаетъ журналъ для кадетъ, въ которомъ, между прочимъ, помѣстилъ свою повѣсть подражательнаго характера („Хозяинъ и работникъ"). Пишетъ юмористическія пародіи на товарищей, не лишенныя остроумія. Раньше довольно много писалъ стихи, подражая Бальмонту, лирикамъ и сатирикамъ; теперь бросилъ, такъ какъ вообще неустойчивъ.

Къ *отвлеченному же мышленію* почти совершенно неспособенъ. Въ то время, какъ нѣкоторые его товарищи интересуются вопросами философіи и общаго міросозерцанія (конечно, въ самой элементарной формѣ), онъ ко всему этому относится совершенно равнодушно: „ну, да это чепуха! веревка — вервіе простое". Математикой занимается только готовя уроки, и то насильно. Когда однажды во что бы то ни стало нужно было учить урокъ алгебры, то даже слѣдя за объясненіемъ воспитателя и видимо насилуя свое вниманіе (гримасы), все же ничего не могъ понять. Данъ былъ отдыхъ, и черезъ часъ—вторично такой же неудачный опытъ, окончившійся слезами.

Нерѣдко бываетъ мечтателенъ (*преобладаніе внутреннихъ воспріятій надъ внѣшними*). Вдругъ сядетъ, уставившись неподвижно своими выразительными черными глазами въ одну точку, точно задумавшись; раскрытая книга лежитъ передъ нимъ, но онъ въ нее не смотритъ. Если къ нему обратиться въ это время съ вопросомъ, то можно даже

Digitized by Google

испугать его: глядитъ растерянно и недоумѣваетъ, въ чемъ дѣло. Затѣмъ глубоко вздохнетъ, глаза станутъ мутные, выраженіе лица усталое. Трудно сказать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, была ли это глубокая задумчивость, или просто смутное, неопредѣленное настроеніе, обусловленное причинами чисто физіологическими. Болѣе вѣроятнымъ кажется первое объясненіе, тѣмъ болѣе, что онъ вообще способенъ къ *самонаблюденію* и описанію своихъ внутреннихъ переживаній, особенно въ тѣ минуты, когда грустно настроенъ: „сжало сердце, защемило, грустно стало, сосетъ". Прочтя стихотвореніе Надсона „Мать", вспомнилъ свою маму, домъ и проч.; на вопросъ воспитателя довольно подробно передалъ ему свои чувства. Когда же находится въ веселомъ настроеніи, то наклонность къ задумчивости совершенно исчезаетъ. Въ такія минуты бываетъ *общителенъ*, не любитъ тишины и уединенія, предпочитаетъ пеструю, разнообразную обстановку; всегда вмѣстѣ съ товарищами, ни за что не пойдетъ туда, гдѣ никого нѣтъ.

Вниманіе у Борисова чисто *пассивное*, управлять имъ онъ совершенно неспособенъ. Воспитательское чтеніе, въ особенности мѣста, затрогивающія чувство, слушаетъ внимательно. Во время же уроковъ, особенно такихъ, которые для него неинтересны (напримѣръ, математика), крайне разсѣянъ, большею частью занимается постороннимъ дѣломъ: что-нибудь рисуетъ, чаще карикатуру на преподавателя. Будучи отвлеченъ въ серединѣ работы, долго потомъ не можетъ снова за нее приняться. Такъ, однажды училъ географію. Проходившій мимо товарищъ далъ ему пинка, онъ обернулся и началъ переругиваться. Когда хотѣлъ снова взяться за работу, попалась на глаза книга; сталъ читать и забылъ про географію. Когда ему напомнили, что надо учить Европу, то все-таки прежде началъ разсматривать карту Азіи, такъ что снова пришлось напомнить про Европу.

Въ случаяхъ, его интересующихъ, вниманіе можетъ быть очень *сосредоточеннымъ*. Сидѣлъ, углубясь въ книгу, и на заданный ему вопросъ отвѣчалъ совершенно невпопадъ, потомъ посмотрѣлъ и отвѣтилъ точно. Читалъ вслухъ классу романъ Станюковича и видимо всецѣло былъ этимъ поглощенъ. Углубленный въ игру на мандолинѣ, можетъ поддерживать разговоръ только короткими репликами: „а?.. да, да... шелъ къ чорту!..... отстань!.." и т. п. (суженіе *объема вниманія*). Однако, даже такое сосредоточенное вниманіе никогда не бываетъ сколько-нибудь *устойчивымъ*. Во время урока или чтенія, даже его интересующаго, сначала—въ неподвижномъ вниманіи, затѣмъ что-нибудь беретъ въ руки, напримѣръ, вставочку, вертитъ книгу, сло-

Digitized by Google

вомъ—играетъ, продолжая временами слушать. Подъ конецъ „ловитъ ртомъ мухъ", т. е., зѣваетъ, оглядывается назадъ, перемигивается, корчитъ рожи, кладетъ ногу на ногу, чертитъ что-нибудь, теребитъ пуговицу и т. д.,—между тѣмъ какъ въ началѣ чтенія былъ воплощенное вниманіе, переживалъ автора: „ишь ты! ловко!" и т. п. Свою неудачу на опытѣ съ выбираніемъ буквъ (см. ниже, въ результатахъ экспериментальнаго изслѣдованія) объясняетъ тѣмъ, что вообще вниманіе у него скоро устаетъ,—особенно во время письма. При всякой умственной работѣ утомляется очень быстро. Серьезную работу (чтеніе, диктовку) можетъ дѣлать не больше 15 — 20 минутъ. Диктовки пишетъ безошибочно, но въ концѣ почеркъ всегда дѣлается много хуже и попадаются какіе-нибудь промахи.

Аффективная сфера Борисова отличается значительной *возбудимостью* и обиліемъ внѣшнихъ, *физіологическихъ проявленій чувства*. Раздражителенъ, изъ-за пустяковъ кричитъ и ругается, можетъ полѣзть въ драку (наклонность къ *питьу*). Недовольный, что учитель русскаго языка послѣ 12 балловъ поставилъ ему 6, раскапризничался и нарочно не отвѣчалъ, за что получилъ 5 балловъ. Подрался съ товарищемъ; сидѣлъ углубясь въ книгу, а тотъ его толкнулъ; Борисовъ вдругъ разсердился. Неожиданная *радость* можетъ заставить его подпрыгнуть, завертѣться на одномъ мѣстѣ, захлопать въ ладоши и разразиться возгласами и восклицаніями. Отъ восторга прыгаетъ на мѣстѣ, ударяетъ кулакомъ по столу и т. п. Смѣясь, держится иногда рукой за животъ и испускаетъ дикіе возгласы. Читая повѣсть съ комическимъ началомъ, смѣялся, размахивалъ руками и вслухъ восхищался; веселъ и шаловливъ. Въ непріятныхъ же положеніяхъ какъ-то весь сразу опускается, становится „мокрой курицей", отвѣчаетъ вяло, однотонно, — между тѣмъ какъ для выраженія восторга модуляція голоса у него довольно обширна.

Настроеніе неустойчивое, легко мѣняется въ зависимости отъ чисто физіологическихъ вліяній: даже при легкомъ недомоганіи дѣлается мрачнымъ, начинаетъ хныкать и жаловаться и способенъ надоѣдать. Временами впадаетъ въ состояніе тупой апатіи, глаза тускнѣютъ, отвѣчаетъ односложно, тихимъ голосомъ, иногда невпопадъ. Такія состоянія наступаютъ иногда безъ всякаго внѣшняго повода. Отъ неожиданности вздрагиваетъ. При прыганіи черезъ кобылу, несмотря на то, что прыгаетъ хорошо, временами испытываетъ *испугъ*, совершенно необоснованный, напримѣръ, боится, что у него вдругъ заболитъ нога. Нерѣдко, разбѣжавшись съ охотой, вдругъ останавли-

Digitized by Google

вается и говоритъ: „не могу!“ дѣлая это очевидно не изъ шалости. Или посреди прыжка останавливается въ самомъ рискованномъ положеніи, рискуя не только повредить ногу, но даже сломать себѣ шею. Или перепрыгнувъ, испытываетъ сильный испугъ, доходящій до полной прострація: тяжело дышетъ и проч.

Чувства обычно не отличаются особой продолжительностью. Попавшись въ какомъ-нибудь проступкѣ и раскаявшись въ немъ, онъ скоро забываетъ о непріятности и относится къ происшедшему уже съ усмѣшкой. Однако, въ серьезныхъ случаяхъ способенъ къ *сильнымъ* и *продолжительнымъ* чувствованіямъ, при чемъ съ теченіемъ времени чувство не только не ослабѣваетъ, но даже усиливается. Когда ему 21-го октября было осторожно сообщено о смерти отца, то сначала встрѣтилъ извѣстіе крайне спокойно, объясняя это долгой разлукой (3 года не видались). Весь день задумчивъ; къ вечеру дежурный офицеръ, случайно заведя разговоръ, вызвалъ слезы. На другой день утромъ—уже въ лазаретѣ: нервно разстроенъ, плачетъ горько, временами истерически; ропщетъ на судьбу: „за что же онъ умеръ, что онъ сдѣлалъ, когда другіе живутъ!“ Черезъ день, 23-го октября внѣшне спокоенъ, сказалъ: „я уже успокоился“, можетъ говорить о смерти отца, какъ о совершившемся фактѣ. 27-го октября, подъ впечатлѣніемъ стихотворенія Надсона „Мать“, страшно разрыдался на вечернихъ занятіяхъ въ классѣ. Въ тотъ же день имѣлъ первое свиданіе съ матерью, и она сказала, что не ожидала отъ него такого самообладанія. Послѣ ухода ея отправленъ въ лазаретъ, дано успокоительное. На другой день—то же, затѣмъ оправился. 3-го ноября вечеромъ, читая послѣднее письмо покойнаго отца, горько зарыдалъ. 8-го ноября сильно разстроенъ, ничѣмъ не можетъ заняться. 20-го ноября: понемногу оправился, хотя не спитъ по ночамъ, почему на урокахъ временами сонный. 3-го декабря сталъ разсѣянно заниматься. 12-го декабря нервный припадокъ средней силы; написалъ стихотвореніе въ память отца. 11-го февраля: написано нѣсколько стихотвореній лирическаго характера, гдѣ описана его скорбь о внезапно умершемъ отцѣ.

При столь сильно развитой аффективной жизни *вліяніе чувствованій на умственные процессы* не можетъ не быть очень значительнымъ. Это вліяніе сказывается у Борисова отчасти уже въ преобладаніи конкретнаго, образнаго мышленія надъ отвлеченнымъ (см. выше). Съ другой стороны, настроеніе каждаго даннаго момента рѣзко отражается на его сужденіяхъ. При удачѣ оптимистиченъ: строитъ самые радужные планы относительно своихъ дальнѣйшихъ успѣховъ и своей

Digitized by Google

будущей дѣятельности. При неудачѣ или утомленіи — горькій и отчаянный пессимистъ, что отражается и на работѣ: не можетъ рѣшить самой простой задачи, дѣлаетъ ошибки въ сложеніи и вычитаніи, забываетъ таблицу умноженія. Винитъ въ этомъ сначала другихъ („задача глупая, и такихъ задачъ никто рѣшить не можетъ"), а кончаетъ тѣмъ, что онъ самъ идіотъ и ему такія задачи не подъ силу, онъ ихъ никогда не рѣшитъ. Случалось, что отвлеченный или успокоенный воспитателемъ или преподавателемъ не только рѣшалъ аналогичную задачу, но и показывалъ ее другимъ, при чемъ очень сердился, что „такихъ пустяковъ не понимаютъ".

Что касается чувствованій, то въ общемъ высшія чувства, идейныя и альтруистическія, преобладаютъ у Борисова надъ низшими; однако, благодаря его неустойчивости и слабоволію (см. ниже), ни одно изъ этихъ высшихъ чувствъ не можетъ достигнуть такой силы, чтобы направлять его дѣятельность и привести къ сколько-нибудь значительнымъ результатамъ.

Органическія влеченія развиты не особенно сильно. Правда, въ послѣднее время ѣстъ много (быть можетъ, потому, что находится какъ разъ въ періодѣ полового развитія и усиленнаго роста): проситъ врача выписать дополнительную порцію, ждетъ съ нетерпѣніемъ сосисокъ съ капустой, интересуется ѣдой и т. п. Но не обжора: когда сытъ, не хватается опять за пищу. Особеннаго *эгоизма*, заботы о своихъ интересахъ не замѣчалось. Точно также отсутствуетъ и *переоцѣнка собственной личности*. Отличается неувѣренностью въ себѣ, особенно въ минуты апатичнаго, вялаго настроенія: „не могу выучить алгебры",—хотя на самомъ дѣлѣ можетъ.

Въ отношеніяхъ Борисова къ родителямъ *(родственныя привязанности)* замѣчается извѣстная двойственность. Съ одной стороны, онъ проявляетъ къ нимъ нерѣдко очень нѣжныя чувства. При жизни отца письма къ нему писалъ теплыя, дѣтскія. Узнавъ о его смерти, выражалъ опасеніе, что мать этого не переживетъ, жалѣлъ о ней, говоря, какъ она должна горевать, способенъ даже плакать по этому поводу. Шаливши, разбилъ электрическій колпакъ; при угрозѣ вызвать мать, впалъ въ грустное настроеніе. Очень безпокоился, что при его неуспѣхѣ по математикѣ мать будетъ сильно огорчена, плакалъ. Будучи же дома, въ отпуску, говоритъ матери дерзости, бываетъ непочтителенъ, ссорится, при первомъ удобномъ случаѣ уходитъ изъ дому гулять, на балалаечную репетицію и т. п. Обо всемъ, что съ нимъ случится въ корпусѣ, пишетъ матери, спрашиваетъ ея совѣтовъ, но рѣдко имъ слѣдуетъ.

Digitized by Google

Такая двойственность въ отношеніяхъ къ матери объясняется, какъ намъ кажется, слѣдующимъ образомъ. Онъ къ ней дѣйствительно привязанъ, эта привязанность сказывается особенно сильно во время разлуки. Но когда это расположеніе къ матери приходится не только высказывать въ письмахъ и нѣжныхъ изліяніяхъ, но также проводить на дѣлѣ (слушаться ея, слѣдовать ея совѣтамъ), то здѣсь у него по обыкновенію не хватаетъ терпѣнія и выдержки, и онъ дѣлается рѣзкимъ и непослушнымъ. Къ брату хладнокровенъ, съ нимъ дерется. Привязанности къ товарищамъ *(чувство симпатіи)* не глубоки, особенныхъ друзей нѣтъ, но со всѣми въ прекрасныхъ отношеніяхъ. Въ разговорахъ часто шутливо насмѣхается надъ товарищами, но безъ особенной злости.

Въ *нравственной* сферѣ замѣчается та же неустойчивость и отсутствіе выдержки. Въ денежныхъ разсчетахъ честенъ, — по вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко способенъ забыть, что онъ вамъ долженъ. Совершивши какой-нибудь проступокъ (напр., дерзость), сильно затѣмъ раскаивается, что выражается въ угнетенномъ настроеніи, слезахъ, капризахъ и недовольствѣ самимъ собой. Позволивши себѣ дерзкую выходку по отношенію къ дежурному офицеру, послѣ сдѣланнаго разъясненія извинился, повидимому, искренно. Наряду съ этимъ, шалости и нарушенія школьной дисциплины повторяются безпрестанно. Записанъ въ классѣ за неспокойное поведеніе на урокѣ: болталъ и смѣялся. Разбивши электрическій колпакъ, мѣшалъ дневальному убирать осколки. Въ раздраженіи на товарища позволяетъ себѣ базарную ругань. Заявляя о томъ, что не знаетъ урока, дѣлалъ это въ шутливомъ тонѣ. Когда ему выговаривали, что, несмотря на обѣщаніе, держитъ себя въ классѣ шаловливо и неспокойно, говорилъ, нервно подергиваясь и съ прибаутками, что это случай. Давши слово держать себя хорошо, старается выполнить его, и когда это не удается, то самъ надъ собой подтруниваетъ: „вотъ я и опять прорвался"! Наказаніе дѣйствуетъ на нѣкоторое время: арестованный на 6 часовъ, держалъ себя тихо.

Религіозное чувство, повидимому, сохранилось съ дѣтства. Хотя особеннаго усердія въ посѣщеніи церкви и не обнаруживаетъ, но къ таинству исповѣди и причастія относится вдумчиво и видимо переживаетъ извѣстный подъемъ. Въ то же время не прочь для краснаго словца пуститься въ критику или высказать вычитанный гдѣ-нибудь рискованный парадоксъ, хлесткую фразу и т. п. Впрочемъ, особенно на этихъ вопросахъ не останавливается.

Digitized by Google

Проявленія *эстетическаго чувства* очень разнообразны. Большой любитель чтенія, читаетъ въ засосъ. Предпочитаетъ беллетристику, перечиталъ всѣхъ русскихъ классиковъ. Но такъ же охотно читаетъ газеты, карикатуры, бульварные романы и т. д. Очень любитъ шутки, каламбуры, остроты, шаржи. Особенно охотно запоминаетъ остроумныя замѣчанія старшихъ и товарищей, игру словъ и т. п.; напримѣръ, выраженіе „интеллигентное хулиганство" очень ему понравилось. Написалъ декадентскіе стихи, хотя ему и выяснялась ихъ туманность. Обладаетъ хорошимъ слухомъ и рѣдкимъ музыкальнымъ вкусомъ. Пѣвчій, искусно играетъ на балалайкѣ и мандолинѣ; играя на мандолинѣ, никогда не фальшивитъ, въ высшей степени точно и чисто беретъ ноты, даже при самой трудной модуляціи. Въ послѣднее время замѣчается наклонность франтить: сузилъ брюки (надъ чѣмъ самъ раньше смѣялся), любитъ пріодѣться, прихорашивается. Обычно онъ скорѣе неряшливъ; идя же въ отпускъ, начиститъ очень хорошо сапоги, надѣнетъ чистыя перчатки, вообще прифрантится. *Интеллектуальное чувство*, повидимому, слабо развито, скорѣе *любопытенъ*, чѣмъ любознателенъ. Всякую новую вещь разсматриваетъ съ любопытствомъ, вертитъ въ рукахъ, старается заглянуть внутрь и т. д. Съ одинаковымъ интересомъ разглядываетъ какъ серьезныя новинки (напр., физическій приборъ), такъ и всякій пустякъ.

Волевые процессы Борисова характеризуются слабымъ развитіемъ *процесса выбора* и неспособностью къ предварительному *обсужденію мотивовъ*. Говоря о своихъ *желаніяхъ* и намѣреніяхъ, оживляется, строитъ необычайные планы и воздушные замки. Въ раздраженіи способенъ, не стѣсняясь обстановкой, произнести неприличную брань,— послѣ чего конфузится и старается свалить на то, что его разсердили. Предпринимая съ товарищами прогулку по улицѣ, самъ не зналъ, куда и зачѣмъ они шли, и говорилъ, что „хотѣлъ пошляться". Стараясь прифрантиться, способенъ, разбросавшись по мелочамъ, забыть какую-нибудь важную подробность туалета, напримѣръ, надѣвши франтовскіе сапоги и перчатки, забудетъ кушакъ (отсутствіе *систематичности сложныхъ дѣйствій*). Наряду съ этимъ отличается *нетщательностью*, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ него требуется придти къ какому-нибудь быстрому и въ то же время вполнѣ опредѣленному выводу: такъ, въ хорошо знакомомъ предметѣ, при вопросѣ, обращенномъ ко всему классу, все же не рѣшается поднять руку, опасаясь ошибиться. Въ критическомъ положеніи теряется и рѣдко способенъ найти выходъ.

Digitized by Google

Способностью къ *волевому усилію*, терпѣніемъ и *настойчивостью* не отличается. Неуспѣхъ въ математикѣ, какъ слѣдствіе праздности, началъ наконецъ его безпокоить и заставилъ заняться рѣшеніемъ задачъ по алгебрѣ, съ цѣлью исправиться; однако приняться за дѣло какъ слѣдуетъ все-таки не можетъ. На занятіяхъ берется за разные предметы, задумывается и ничего толкомъ не доводитъ до конца. Нервно и нетерпѣливо понукалъ товарища поправить ему шинель: „что ваши баронскіе пальцы не ходятъ?!“ *Чужимъ вліяніямъ подчиняется* довольно легко. Прочтя газетную статью, нерѣдко цѣликомъ усваиваетъ какое-нибудь ходячее мнѣніе, хлесткую фразу и т. д. Всегда можно убѣдить его безъ особеннаго труда доводами, въ особенности вліяющими на чувство. Такъ, напримѣръ, при обсужденіи вопроса о значеніи арміи, ссылка на отца, учившаго солдатъ грамотѣ и умершаго во время войны, заставила его задуматься и, наконецъ, придти къ выводу: „теперь я понялъ: армія — это вооруженный народъ“. Шаловливо и шумно сидѣлъ на урокѣ одного очень любимаго, но мягкаго и неопытнаго преподавателя, снисхожденіемъ котораго пользовался для шалостей. Когда ему указали, что неловко злоупотреблять добротой и снисходительностью старшаго, который къ нему такъ хорошо относится, то согласился и сталъ вести себя лучше.

Движенія въ общемъ *обильны* и хорошо *координированы*, хотя и тутъ настроеніе каждаго даннаго момента отражается очень рѣзко. Во время урока неспокоенъ, вертится, заглядываетъ то къ тому, то къ другому, встаетъ съ мѣста и т. д.; въ угнетенномъ же настроеніи крайне малоподвиженъ, сонный, вялый. Въ гимнастикѣ обнаруживаетъ достаточно *силы* и ловкости (*координаціи движеній*); быстро и хорошо усваиваетъ новые роды движеній: ѣзду на велосипедѣ, сложныя гимнастическія упражненія, прыжки и т. п. (*двигательная упражняемость*). Танцуетъ хорошо и съ увлеченіемъ. Способенъ танцовать до упаду и затѣмъ, отойдя въ сторону, удивляться, „какъ люди могутъ заниматься такимъ пустымъ и пошлымъ дѣломъ, когда они могли бы интересно говорить и спорить“; отдохнувъ, съ увлеченіемъ танцуетъ мазурку.

Резюме. *Хорошія умственныя способности, съ преобладаніемъ конкретныхъ сторонъ умственной жизни: воспріятія, памяти и воображенія. Мышленіе гораздо слабѣе. Чувствованія легко возбудимы, обильно проявляются наружу и сильно отражаются какъ на его сужденіяхъ, такъ и на всей его дѣятельности. Ловокъ, подвиженъ. Не эгоистъ, способенъ испытывать высшіе, идейные интересы и влеченія, но въ*

Digitized by Google

силу своей разбросанности и непостоянства не можетъ всецѣло на нихъ сосредоточиться. Воля слабая и неустойчивая; несмотря на значительное (для своихъ лѣтъ) умственное развитіе, легко поддается чужимъ вліяніямъ. „Великій человѣкъ на малыя дѣла", какъ сю опредѣлилъ воспитатель.

3. Валицкій, 3 класса, 13 лѣтъ.

Средняго роста, хорошо сложенъ, мускулатура умѣренно развита. Шатенъ, глаза сѣро-зеленые, хорошій цвѣтъ лица, переходящій часто въ сильно красный, особенно когда онъ сконфуженъ.

Наиболѣе характерными чертами этого мальчика можно считать сознательную систематичность и послѣдовательную настойчивость во всемъ его поведеніи. Онъ — первый ученикъ въ классѣ и прилагаетъ всякій разъ много труда и терпѣнія на то, чтобы твердо и осмысленно выучить уроки. Своимъ усердіемъ къ школьнымъ занятіямъ выдѣляется среди товарищей. На урокахъ все время очень внимателенъ, при чемъ на послѣднемъ урокѣ такъ же осмысленно и серьезно работаетъ, какъ и на первомъ: признаковъ усталости (вялость, головная боль) почти никогда не замѣчается (*умственная работоспособность*). Ко всѣмъ занятіямъ онъ относится съ одинаковымъ усердіемъ. Такъ, напримѣръ, гимнастика дается ему не особенно легко; тѣмъ не менѣе, старается не отставать отъ товарищей и, благодаря усердію, быстро подвигается въ усвоеніи пріемовъ на машинахъ (*способность къ положительному волевому усилію*). Всякое дѣло непремѣнно старается довести до конца; при чемъ никогда не разбрасывается и не берется за нѣсколько дѣлъ разомъ. Очень аккуратенъ, любитъ порядокъ. Такъ, получивъ отъ воспитателя приказаніе записывать уроки приходящему кадету, ведетъ это дѣло съ большой аккуратностью. Книги и тетради, а также платье у него всегда въ образцовомъ порядкѣ; въ столикѣ прибрано, опрятно, картинки, календарь и проч. Не довольствуясь этимъ, старается поддерживать порядокъ и во всемъ классѣ: помогаетъ дежурному убирать классъ, подметаетъ полъ, чиститъ парты, доски и т. п. (*систематичность сложныхъ дѣйствій*).

Въ связи съ этой разсудочностью всѣхъ волевыхъ проявленій стоитъ также и значительное развитіе у Валицкаго *активнаго вниманія*. Онъ можетъ съ одинаковымъ вниманіемъ слѣдить за всякой, хотя бы и неинтересной работой, если это нужно; два совершенно различныхъ урока проводитъ одинаково серьезно и къ вечеру знаетъ оба одинаково хорошо. Въ случаѣ надобности онъ тотчасъ же можетъ

Digitized by Google

отвлечься отъ работы и затѣмъ опять такъ же легко возвращается къ прерванному занятію. На урокахъ онъ внимательно слѣдитъ за разъясненіями, и бывали случаи (напримѣръ, на урокѣ французскаго языка), когда только онъ одинъ могъ повторить только что разучивавшееся правило. Въ то же время вниманіе Валицкаго отличается *устойчивостью*: онъ долго, до 2-хъ часовъ подрядъ, можетъ съ одинаковымъ вниманіемъ работать надъ предметомъ, хотя бы и мало его интересующимъ. Однако, усиленное напряженіе вниманія вызываетъ въ данномъ случаѣ *суженіе его объема*: сосредоточившись надъ однимъ какимъ-нибудь дѣломъ, Валицкій уже не въ состояніи заниматься одновременно другимъ.

Надо сказать, впрочемъ, что энергія Валицкаго сказывается главнымъ образомъ въ области сложныхъ психическихъ проявленій, тогда какъ двигательная область представляется въ этомъ отношеніи значительно болѣе отсталой. *Мышечная сила* у него средняя, на физическихъ занятіяхъ онъ скорѣе утомляется, чѣмъ сверстники, въ играхъ живого участія не принимаетъ, кромѣ лапты, въ которую лѣтомъ игралъ охотно. Въ танцахъ довольно ловокъ, но гимнастика дается ему труднѣе. Особой *подвижностью* не отличается: на урокахъ сидитъ спокойно, въ свободное время не гуляетъ, не играетъ, не бѣгаетъ, а сидитъ за книгой.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ дѣйствуетъ сознательно и планомѣрно, у него непремѣнно существуютъ опредѣленные мотивы дѣятельности, болѣе или менѣе отчетливые принципы и правила, руководящія всѣмъ его поведеніемъ. Эти господствующіе мотивы поведенія имѣютъ своимъ источникомъ тѣ чувства, которыя особенно сильно развиты у даннаго человѣка. Поэтому намъ необходимо подробнѣе разсмотрѣть, какія именно чувства особенно сильно отражаются на дѣятельности Валицкаго.

Начнемъ съ того, что *низшія органическія влеченія* развиты у Валицкаго сравнительно слабо: потребности его умѣренны, особеннаго пристрастія къ ѣдѣ и лакомствамъ не замѣчается. Значительно болѣе развито у него *самолюбіе*. Такъ, одобреніе воспитателя за хорошій баллъ, полученный у требовательнаго преподавателя, онъ встрѣчаетъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ, хотя и нѣсколько застѣнчиво. Разсказывая воспитателю о прошедшемъ лѣтѣ, подчеркиваетъ, что проводилъ время не праздно, а занимался. Достигнувъ успѣха въ прыганіи черезъ кобылу, видимо доволенъ собой, полученную похвалу принялъ какъ-то особенно съ удовольствіемъ. Заботится о томъ, чтобы под-

Digitized by Google

держать свое реномэ хорошаго воспитанника; эта погоня за первымъ ученикомъ была особенно замѣтна въ прошломъ году, теперь меньше, но все же есть (огорчается отмѣткой, сравнительно мало помогаетъ товарищамъ). Какъ это нерѣдко бываетъ у людей самолюбивыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточно увѣренныхъ въ себѣ, Валицкій отличается застѣнчивостью. Такъ, подходя къ старшимъ, онъ нѣсколько краснѣетъ и смотритъ въ сторону; когда товарищи ему зааплодировали (см. ниже), онъ сконфузился.

Изъ соціальныхъ чувствованій особенно развиты у него *родственныя привязанности*. Онъ очень любитъ братьевъ и родителей. Съ родителями часто переписывается, съ братьями (которые тоже учатся въ корпусѣ, но въ разныхъ ротахъ) видится при первой возможности. Изъ полученныхъ (въ видѣ поощренія за успѣхи) пирожныхъ 3 отдалъ одному брату, 3 — другому, 3 — товарищамъ и 1 — взялъ себѣ. Однажды, на вопросъ воспитателя, отчего онъ не такой, какъ всегда, отвѣтилъ: „братъ серьезно боленъ“ — и при этомъ горько заплакалъ. Очень обезпокоенъ болѣзнью брата, просилъ нѣсколько разъ посѣтить его въ лазаретѣ, разрѣшенію очень обрадовался. До слезъ разстроенъ тѣмъ, что братъ изъ-за болѣзни много пропуститъ. Многими своими нравственными привычками, повидимому, обязанъ семьѣ; и въ настоящее время отецъ въ письмахъ продолжаетъ давать ему наставленія, напримѣръ, по поводу отношеній къ товарищамъ пишетъ: „не имѣй 100 рублей, а имѣй 100 друзей“.

Сравнительно меньше участія Валицкій проявляетъ къ товарищамъ (*чувство симпатіи*). Правда, будучи старшимъ по классу, онъ помогаетъ имъ въ запятіяхъ и терпѣливо разъясняетъ уроки; особенно участливъ къ товарищу, заслужившему порицаніе преподавателя; когда приходящій кадетъ забылъ дневникъ, то, жалѣя товарища, не докладываетъ воспитателю, а записываетъ товарищу на бумажечкѣ. Однако, болѣе внимательное наблюденіе показываетъ, что участіе это является не столько результатомъ непосредственнаго влеченія (какъ это бываетъ у него по отношенію къ роднымъ), сколько выполненіемъ долга, своего рода песеніемъ обязанностей. Помогаетъ товарищамъ только тогда, когда воспитатель ему на это укажетъ, — хотя въ такихъ случаяхъ выполняетъ приказаніе, какъ всегда, охотно и добросовѣстно. Такъ, однажды, приготовивши уроки, просилъ разрѣшенія читать; на замѣчаніе воспитателя, что надо бы помочь товарищамъ, сконфузился чуть не до слезъ и послѣ указанія, кому именно, разучилъ съ нимъ урокъ хорошо. Въ общемъ же помощь слабымъ

Digitized by Google

товарищамъ могла бы быть значительно большей. То же преобладаніе чувства долга надъ непосредственнымъ участіемъ къ товарищамъ сказалось очень ясно во время одного разговора: говорили о судьбѣ кадета, совершившаго рядъ серьезныхъ проступковъ; Валицкій, не высказывая сожалѣнія, а строго оцѣнивая проступки товарища, говорилъ, что его нельзя оставить въ корпусѣ.

Что касается товарищей, то хотя особыхъ друзей у Валицкаго нѣтъ, но въ общемъ къ нему относятся хорошо и съ уваженіемъ. Когда его отмѣтки (въ числѣ прочихъ) прочли въ концѣ четверти передъ классомъ, многіе захлопали; кадетъ Дмитренко (см. ниже) ставитъ его своимъ идеаломъ и говоритъ, что непремѣнно добьется того, чтобы быть такимъ, какъ Валицкій. Со стороны старшихъ (учителей, воспитателей) Валицкій пользуется полнымъ довѣріемъ и сочувствіемъ. Преподаватели всегда отзываются о немъ съ похвалой; у ксендза (онъ католикъ) пользуется особымъ довѣріемъ, имѣетъ круглое 12, приноситъ и уноситъ журналъ. Надо сказать, что Валицкій охотно сходится и разговариваетъ со старшими. При этомъ онъ относится къ нимъ очень почтительно, никогда не критикуетъ открыто ихъ дѣйствій и заговариваетъ обыкновенно для того, чтобы обсудить что-нибудь или спросить совѣта. Будучи особенно расположенъ къ одному воспитателю, онъ почти всѣ перемѣны ходитъ съ нимъ или внимательно прислушивается къ его словамъ, или разговариваетъ о серьезныхъ предметахъ. За разрѣшеніемъ всѣхъ возникающихъ у него сомнѣній обращается къ этому воспитателю.

Очень развитымъ представляется у Валицкаго сознаніе долга (*нравственное чувство*), которое и служитъ, повидимому, однимъ изъ главныхъ мотивовъ, руководящихъ его поведеніемъ. Всѣ обязанности, налагаемыя на него школой (напримѣръ, приготовленіе уроковъ, обязанности старшаго въ классѣ, записываніе уроковъ приходящимъ и т. д.), онъ выполняетъ чрезвычайно усердно и добросовѣстно. Неудачи въ этомъ отношеніи сильно его огорчаютъ; такъ, однажды, не будучи въ состояніи отвѣтить на вопросъ преподавателя, отвернулся и заплакалъ. На занятіяхъ всегда первый въ строю и на мѣстѣ. Во время уроковъ Закона Божія у православныхъ, когда его товарищи дѣлаютъ что имъ нравится, онъ готовитъ уроки. Такое отношеніе къ школьнымъ обязанностямъ отнюдь не является у него результатомъ механической привычки или слѣпого подчиненія, а (какъ и все въ его дѣятельности) носитъ вполнѣ сознательный характеръ. На этотъ счетъ у него существуютъ вполнѣ опредѣленные взгляды, подчасъ рѣзко

Digitized by Google

отличающіеся отъ взглядовъ его товарищей. Такъ, однажды весь классъ не хотѣлъ готовить урока, ссылаясь на неопредѣленность заданія; Валицкій, однако, убѣдилъ всѣхъ и они приготовили то, что онъ указалъ. Вообще, въ своихъ мнѣніяхъ твердъ, но безъ слѣпого упрямства: если представить ему достаточные доводы, то можетъ перемѣнить мнѣніе (*наличность руководящихъ идей и стремленій; сопротивляемость внѣшнимъ вліяніямъ*). Наряду съ сознаніемъ долга, у него значительно развиты также нѣкоторыя нравственныя привычки, вѣроятно усвоенныя еще въ семьѣ: когда ему даютъ что-нибудь (книгу для чтенія, пирожныя), онъ всегда благодаритъ очень вѣжливо; во время разговора въ классѣ о грязныхъ шалостяхъ краснѣлъ и усиленно смотрѣлъ въ книгу.

Въ тѣсной связи съ предыдущимъ стоитъ значительное развитіе у Валицкаго *религіознаго чувства*, поскольку, конечно, можно судить о немъ по его внѣшнимъ проявленіямъ. Валицкій аккуратно посѣщаетъ всѣ церковныя службы и во время богослуженія молится очень ревностно, закатывая глаза. Передъ урокомъ и садясь за книгу, усердно молится въ присутствіи всего класса; вообще крестится очень часто, не обращая вниманія на обстановку; ложась спать, также молится. Судя по всему складу характера Валицкаго можно думать, что это усердное выполненіе религіозныхъ обрядностей не является простой формальностью, привычкой, усвоенной съ дѣтства, а наоборотъ, соотвѣтствуетъ извѣстнымъ сознательнымъ религіознымъ взглядамъ, — поскольку они, конечно, возможны у 13 лѣтняго мальчика, Возможно также, что сильно развитая религіозность въ свою очередь оказываетъ вліяніе на весь характеръ Валицкаго.

Такимъ образомъ, чувства отчасти эгоистическія (самолюбіе), а главнымъ образомъ нравственныя (чувство долга) даютъ Валицкому руководящую основу для его дѣятельности. Соотвѣтственно этому *возбудимость чувствованій* и ихъ *внѣшнія проявленія* развиты у него довольно значительно. Такъ, однажды товарищъ, желая пошутить, больно ударилъ его; Валицкій вспылилъ и бросился на него, но по неумѣнью драться, сталъ отталкивать его обѣими руками такъ смѣшно, что всѣ разсмѣялись; тогда онъ въ безсильномъ раздраженіи заплакалъ (наклонность къ *гнѣву*). Обычное настроеніе—спокойное, ясное, но при непріятности оно мѣняется: плачетъ изъ-за болѣзни брата, изъ-за неудачи въ отвѣтѣ; незаслуженной обиды товарища (уже не въ первый разъ) не вынесъ и расплакался передъ всѣмъ классомъ. Вообще,

Digitized by Google

всякаго рода непріятныя чувства у него легко проявляются наружу: онъ краснѣетъ, легко плачетъ, начинаетъ говорить гораздо скорѣе, чѣмъ обыкновенно. Иногда онъ пытается сдержать свое чувство или, по крайней мѣрѣ, его проявленія,—но это не всегда удается. Когда товарищъ его обидѣлъ, онъ, сдерживая свое раздраженіе, краснѣлъ и видимо не хотѣлъ, чтобы воспитатель это замѣтилъ; получаемые щипки и пинки часто переноситъ безъ выраженія открытаго неудовольствія, хотя иногда и плачетъ (способность *физической и психической задержки*). Менѣе замѣтно проявляется *радость* (напр., при полученіи письма изъ дому, отпуска въ театръ): онъ лишь слегка краснѣетъ и на словахъ высказываетъ свое удовольствіе.

Въ связи съ значительно развитыми внѣшними проявленіями чувствъ находится также его *общительность*. Очень охотно принялъ предложеніе ходить въ отпускъ въ семью товарища; изъ отпуска вернулся съ массой новыхъ впечатлѣній, которыми охотно дѣлится съ воспитателемъ. Придя изъ театра, тотчасъ же началъ разсказывать о томъ, что тамъ видѣлъ.

Переходя къ умственной сферѣ, приходится и здѣсь также отмѣтить преобладаніе разсудочности надъ воображеніемъ и внѣшними воспріятіями. Въ немъ всегда видна работа мысли (*наклонность къ сужденіямъ, способность умозаключенія*). Малѣйшія подробности и неясности урока старается уяснить себѣ; такъ, напримѣръ, въ вопросѣ объ умноженіи дробей не довольствуется заучиваніемъ правила, а добивается понять смыслъ его. Если чего не можетъ понять, то обращается за разъясненіемъ къ воспитателю, при чемъ вопросы его всегда отличаются осмысленностью и вдумчивостью. Побывавши на ученическомъ концертѣ въ консерваторіи (отрывки изъ оперы), старался понять смыслъ оперы и высказывалъ на этотъ счетъ различныя догадки. Вообще, любитъ разсуждать обо всемъ видѣнномъ съ цѣлью отдать себѣ въ немъ подробный отчетъ. Въ разсказахъ и разговорахъ всегда выбираетъ болѣе существенное (развитіе *внутреннихъ ассоціацій*). Правда, работа мысли не всегда бываетъ у него одинаково успѣшной; такъ, напримѣръ, въ дневникѣ встрѣчается указаніе на то, что хотя и зналъ ариѳметическое правило и понималъ его, но въ примѣненіи встрѣчалъ не мало затрудненій. Однако, въ общемъ мышленіе у Валицкаго представляется, несомнѣнно, замѣтно болѣе развитымъ, чѣмъ у его сверстниковъ.

Это преобладаніе разсудочности отражается также на *воспріятіяхъ* Валицкаго и на направленіи его *интересовъ*. Все, что не представляетъ

Digitized by Google

для него серьезнаго интереса (какъ, напримѣръ, различныя мелкія событія кадетской жизни), проходитъ мимо него почти незамѣченнымъ. За то при объясненіи уроковъ замѣчаетъ такія подробности, которыя ускользаютъ отъ его товарищей; такъ, на урокѣ естественной исторіи одинъ изъ всего класса отмѣтилъ и запомнилъ нѣкоторыя мелкія детали, касающіяся устройства млекопитающихъ (*богатство воспріятій*). При посѣщеніи эрмитажа, музея, зоологическаго сада интересуется и распрашиваетъ больше, чѣмъ другіе: „почему теперь не носятъ кольчугъ?“, „бабочки на всемъ свѣтѣ одинаковыя!“, „въ Туркестанскомъ краѣ птицы и звѣри желто-бѣлые, какъ песокъ“ и т. д. Въ отпуску ему пришлось осматривать училище глухонѣмыхъ; вернувшись изъ отпуска, съ оживленіемъ разсказываетъ о методахъ преподаванія и строѣ жизни въ училищѣ (любознательность,—развитіе *интеллектуальнаго чувства*).

Слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе преобладанія одного какого-нибудь интереса надъ всѣми остальными. Онъ одинаково всѣмъ интересуется: и фактами изъ естественной исторіи, и предметами древности, и преподаваніемъ у глухонѣмыхъ. Если, съ одной стороны, такая разносторонность интересовъ благопріятствуетъ успѣхамъ въ школьныхъ наукахъ, то съ другой, какъ намъ кажется, она указываетъ на то, что умственные интересы сами по себѣ не играютъ первенствующей, преобладающей роли въ характерѣ этого мальчика. Главнымъ двигателемъ, регулирующимъ его поведеніе, остаются все тѣ же задачи нравственныя и практическія: хорошо учиться, обогащать себя знаніями, которыя пригодятся въ будущемъ. Отдѣльные же вопросы теоретическаго характера хотя и интересуютъ его, но все же не настолько, чтобы въ теченіе нѣкотораго времени сосредоточить на себѣ все его вниманіе.

Память характеризуется у Валицкаго тѣмъ, что *запоминаніе* происходитъ довольно медленно и требуетъ напряженія, но за то разъ усвоенное *сохраняется* долго и легко *воспроизводится*. Такъ, выученное утромъ правило по французскому языку знаетъ твердо; съ удивительною легкостью повторилъ разученное въ классѣ правило относительно дробей. Про жизнь дома разсказываетъ очень подробно (болѣзнь брата, сдѣлавшая его глухимъ, разсказы отца объ участіи въ кампаніяхъ). Припоминая подробности какого-нибудь событія (напримѣръ, происшествія, случившагося съ однимъ изъ товарищей), легко разбирается въ ихъ порядкѣ во времени (*локализація воспроизведенныхъ представленій*). *Типъ воспроизведенныхъ образовъ* (по крайней

Digitized by Google

мѣрѣ, словесныхъ), повидимому, зрительный: заучивая уроки, читаетъ про себя, не шевеля губами и не повторяя вслухъ.

Что касается количества образовъ, имѣющихся въ каждый данный моментъ въ сознаніи (*обиліе ассоціацій*), а также способности комбинировать эти образы (*комбинирующее воображеніе*), то въ этомъ отношеніи Валицкій стоитъ позади многихъ своихъ сверстниковъ. Разговоры его всегда бываютъ непродолжительны; получивъ удовлетворяющій его отвѣтъ, довольствуется этимъ и вовлечь его въ болѣе долгій разговоръ удается лишь съ трудомъ. Бываетъ также, что, исчерпавъ одну тему (напримѣръ, письмо изъ дому), затрудняется подобрать какую-нибудь другую, хотя видимо и не прочь поговорить. Рѣчь довольно отрывиста и однообразна. *Богатствомъ словъ* не отличается; письменное изложеніе нѣсколько болѣе плавно. Склонности къ сочинительству или изобрѣтательности не замѣчается. Не мечтатель,—планы на счетъ будущаго у него самые реальные: готовится быть артиллерійскимъ офицеромъ (*реальность новообразованныхъ представленій*).

Эстетическія потребности у Валицкаго въ общемъ несомнѣнно существуютъ, хотя и не въ особенно сильной степени. Досугъ свой онъ заполняетъ чтеніемъ и рисованіемъ, при чемъ въ рисованіи дѣлаетъ быстрые успѣхи. Когда его назначили въ театръ, онъ видимо обрадовался: изъ театра пришелъ полный удовольствія. Однако, основныя черты его характера отражаются и на проявленіяхъ эстетическаго чувства. Такъ, въ выборѣ книгъ онъ очень разборчивъ, не станетъ читать безъ указанія, что читать. Шутокъ и остротъ не любитъ и самъ никогда не пытается шутить. Въ беллетристикѣ предпочитаетъ сюжеты о нравственныхъ герояхъ и самоотверженныхъ поступкахъ. Прослушавши на ученическомъ концертѣ отдѣльныя сцены изъ оперы, старался понять общій смыслъ всей оперы и высказывалъ на этотъ счетъ разныя догадки. Однимъ словомъ, присущія ему разсудочность и нравственныя тенденціи сказываются также и въ области эстетическихъ переживаній.

Резюме. *Общее преобладаніе мышленія надъ воображеніемъ. Значительно развитая волевая дѣятельность, носящая всегда сознательный и планомѣрный характеръ. Практическіе мотивы дѣятельности преобладаютъ надъ теоретическими, при чемъ основныя побужденія доставляются нравственнымъ чувствомъ (сознаніе долга) и отчасти самолюбіемъ.*

Digitized by Google

4. Грузининъ, 3 класса, 13½ лѣтъ.

Неуклюжій, малоповоротливый, хотя физическое развитіе соотвѣтствуетъ возрасту, а мускулатура даже хорошая. Волосы темные, глаза синевато-зеленые. Лицо полное, цвѣтъ лица здоровый; верхняя губа разсѣчена.

Благодаря малоподвижности и слабости внѣшнихъ проявленій чувства, мальчикъ этотъ на первый взглядъ можетъ произвести впечатлѣніе вялаго и апатичнаго. *Движенія его медленны:* ходитъ не торопясь, почти никогда не бѣгаетъ, когда же бѣжитъ, то бѣжитъ неувѣренно. Въ подвижныхъ играхъ принимаетъ участіе только тогда, когда онѣ обязательны, самъ же очень рѣдко входитъ въ игру; предпочитаетъ сидѣть на мѣстѣ за книгой и встаетъ съ мѣста лѣниво и неохотно *(бѣдность движеній)*. Изъ игръ любитъ только одну—попаданіе въ цѣль; въ этой игрѣ нѣсколько оживляется и выказываетъ умѣнье, не уступаетъ другимъ. Гимнастикой занимается неохотно и въ упражненіяхъ на снарядахъ отстаетъ отъ сверстниковъ. На урокѣ танцевъ обратилъ на себя вниманіе учителя дурнымъ исполненіемъ разучиваемаго танца. Ручной трудъ любитъ, но и въ немъ не проявляетъ особенныхъ способностей (плохая *координація движеній)*.

Настроеніе всегда ровное и спокойное, безъ особой веселости, но и безъ угнетенія. *Внѣшнія проявленія чувствъ* крайне незначительны. Слезы (напримѣръ, отъ неудачи во время танцевъ) являются большой рѣдкостью; смѣется также мало, обыкновенно ограничивается улыбкой. Молчаливъ, малообщителенъ, о чувствахъ своихъ разсказываетъ рѣдко. Разговоръ ведетъ лишь тогда, когда его на это вызовутъ, отвѣчаетъ лаконически. Примѣръ: „Отчего ты долго не писалъ домой?"—Открытокъ не было.—„Что же ты не попросилъ тебѣ принести?"—Молчитъ. „Вѣдь ты получилъ на этой недѣлѣ уже два письма, надо же написать".—Принесите 10 открытокъ, я напишу. При посѣщеніи музеевъ (морского и зоологическаго), а также зоологическаго сада осматривалъ все внимательно; однако, все время оставался спокойнымъ, не проявляя никакихъ признаковъ удивленія или удовольствія.

Было бы, однако, большой ошибкой предположить, что малоподвижность и необщительность Грузинина вытекаютъ изъ его вялости и неспособности сильно и глубоко чувствовать. Наблюденіе показываетъ, наоборотъ, что онъ способенъ къ энергичной дѣятельности и что чувства его богаты и разнообразны.

Digitized by Google

Онъ всегда чѣмъ-нибудь занятъ; въ свободное время самъ находитъ себѣ дѣло: рѣшеніе необязательныхъ задачъ, переписываніе тетрадей, исправленіе своего безобразнаго почерка, чтеніе. Работаетъ съ одинаковой энергіей также и въ тѣхъ случаяхъ, когда работа трудная и малоинтересная (способность къ *положительному волевому усилію*). Встрѣтивши затрудненіе въ рѣшеніи задачи, онъ попроситъ только направить его, но отнюдь не рѣшить съ нимъ всю задачу *(самостоятельность)*. Во время занятій съ неослабѣвающимъ вниманіемъ слѣдитъ за ходомъ каждаго урока; въ любой моментъ урока всегда въ курсѣ дѣла, и на каждый заданный вопросъ даетъ толковый, хотя и немногосложный отвѣтъ (*активное вниманіе*). Привыкъ заниматься среди шума; ему не мѣшаетъ игра на балалайкѣ, прыганіе черезъ стулъ, разговоры и тому подобныя забавы товарищей во внѣ-классное время (*сосредоточенность вниманія*). Частые и болѣзненные флюсы переноситъ терпѣливо, никогда не жалуется и не мѣняетъ своего обычнаго настроенія (не дѣлается угнетеннымъ, раздражительнымъ). Несмотря на то, что боль видимо безпокоитъ его и заставляетъ дѣлать надъ собой усиліе, онъ попрежнему усидчиво и старательно занимается (способность къ *физической задержкѣ*).

Что касается обдуманности и послѣдовательности поступковъ, то въ этомъ отношеніи Грузининъ также стоитъ впереди многихъ своихъ сверстниковъ. Онъ бережливъ, не расходуетъ денегъ по пусту. Никогда не подходитъ съ пустыми вопросами, а только тогда, когда ему дѣйствительно что-нибудь нужно, напримѣръ, если не можетъ составить фразы при переводѣ-пересказѣ на иностранный языкъ или не знаетъ, какъ приняться за рѣшеніе ариѳметической задачи (наклонность къ *обсужденію мотивовъ*). Въ часы, опредѣленные для сна, ложится спать и скоро засыпаетъ. Въ приготовленіи уроковъ и выполненіи классныхъ заданій послѣдователенъ и обстоятеленъ (*систематичность сложныхъ дѣйствій*).

Надо сказать, однако, что поддержаніе порядка ему не во всемъ удается. Такъ, въ платьѣ онъ неопрятенъ; столикъ съ вещами содержитъ всегда въ безпорядкѣ и даже при являющемся иногда желаніи привести свои вещи въ порядокъ, не умѣетъ этого сдѣлать. Кромѣ того, наряду съ разсчетомъ, у него во многихъ случаяхъ выступаютъ тоже и непосредственныя влеченія, заставляющія его поступать такъ, а не иначе. Напримѣръ, объясняя свое добросовѣстное отношеніе къ учебному дѣлу, говоритъ, что это „доставитъ удовольствіе родителямъ“, „да и на шалости его не тянетъ“.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, область волевыхъ процессовъ достигаетъ у Грузинина значительной степени развитія. То же слѣдуетъ сказать и относительно чувствованій, въ особенности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Низшія *органическія чувства* выражены у него слабо: всѣ физическія потребности очень ограничены, ѣстъ въ мѣру. За то онъ очень *самолюбивъ*. Обиженный замѣчаніемъ на урокѣ музыки за неправильно взятую ноту, отказывается играть, говоря, что лучше взять ноту онъ не можетъ; хотѣлъ изъ-за этого даже бросить занятія музыкой, но учитель убѣдилъ не дѣлать этого, предложивши ему участвовать въ оркестрѣ. Когда учитель танцевъ, видя, что Грузининъ плохо танцуетъ, сталъ заниматься съ нимъ однимъ, это его такъ огорчило и раздосадовало, что послѣ ряда упражненій горько расплакался, ссылаясь на головную боль (*возбудимость чувствованій, сила аффектовъ*). Въ то же время, какъ это часто бываетъ у людей самолюбивыхъ, онъ отличается крайней застѣнчивостью и неувѣренностью въ себѣ (чувства, связанныя съ *оцѣнкой собственной личности*). Въ разговорѣ со старшими, особенно мало знакомыми, теряется и робѣетъ, говоритъ тихимъ голосомъ, смотритъ куда-то въ сторону; только что говорилъ со своимъ воспитателемъ спокойно и доказательно, съ воспитателемъ же дежурнымъ тотчасъ же и на ту же тему смущался, робѣлъ и путался, хотя и не былъ ни въ чемъ виноватъ. Крайне нерѣшителенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится обращаться къ старшимъ съ вопросомъ, просьбой или за разъясненіемъ; бывали случаи, что товарищи за него спрашивали то, что ему нужно, чтобы только освободить его отъ обращенія къ старшимъ. Даже къ товарищамъ обращается какъ-то боязливо.

Отношенія къ семьѣ у Грузинина хорошія. Родители часто пишутъ, въ письмахъ сообщаютъ о братьяхъ и сестрахъ, которыхъ у него много; по праздникамъ ходитъ навѣщать сестру въ институтъ. Родителей, повидимому, любитъ, часто имъ пишетъ; тонъ писемъ нѣжный, даже въ открыткахъ (*родственныя привязанности*). Къ товарищамъ относится также хорошо, хотя особой дружбы ни къ кому не проявляетъ. Одному кадету, въ виду плохихъ его успѣховъ и дурного поведенія, грозило въ недалекомъ будущемъ исключеніе изъ корпуса; Грузининъ по собственной иниціативѣ предложилъ ему свою помощь и никому не сказалъ объ этомъ (*чувство симпатіи*). Со стороны товарищей пользуется общимъ расположеніемъ. Къ старшимъ относится почтительно и съ уваженіемъ.

Переходя къ высшимъ идейнымъ чувствамъ, приходится отмѣтить

Digitized by Google

что всѣ они достигаютъ у Грузинина значительной степени развитія. Онъ очень *религіозенъ*. На общей молитвѣ держитъ себя серьезно. Когда всѣ лягутъ спать, становится на кровати на колѣна и молится. Въ посту на недѣлѣ говѣнія готовится къ таинству по всѣмъ правиламъ христіанина: держитъ строгій постъ, читаетъ евангеліе или другую духовную книгу, дѣлается еще менѣе общительнымъ съ товарищами и весь уходитъ въ себя. Несомнѣнно, что религіозныя убѣжденія дѣйствуютъ на весь его нравственный складъ и руководятъ его поступками. Къ своимъ обязанностямъ относится очень добросовѣстно: уроки учитъ исправно, правилъ заведенія почти никогда не нарушаетъ. Досадуетъ, когда виновный въ какомъ-либо проступкѣ кадетъ не сознается въ классѣ, при всѣхъ; при сознаніи же на лицѣ его появляется одобрительная улыбка (*нравственное чувство*, сознаніе долга). Услышавши неприличный разговоръ товарищей, смущается и стыдится.

Читаетъ много и въ выборѣ книгъ разборчивъ. Однажды, правда, соблазнился лубочнымъ изданіемъ „Адская жизнь“ и купилъ его; но потомъ оказалось, что въ книгѣ онъ надѣялся найти описаніе „ужасовъ жизни“. Вообще серьезные интересы (*интеллектуальное чувство*) у него преобладаютъ надъ праздным *любопытствомъ*. Весь классъ заинтересованъ проѣздомъ мимо оконъ пожарныхъ, казачьяго патруля, происшедшей на улицѣ дракой, Грузининъ же остается на мѣстѣ за своей работой или за чтеніемъ книги. На бездѣлушки, интересующія товарищей (вымѣниваніе картинокъ, марокъ, открытокъ и т. п.), не обращаетъ никакого вниманія. По выбору книгъ можно думать, что любимыми сюжетами у него являются такіе, гдѣ выводятся герои нравственные, добрые и самоотверженные. Такъ, въ повѣсти Станюковича „Антошка“ его всецѣло захватила личность героя—„графа“, въ разсказѣ „Питеръ Марицъ“ особенно понравилась личность добродѣтельнаго пастора.

Эстетическое чувство проявляется у Грузинина любовью къ музыкѣ. Онъ недурно играетъ на флейтѣ, участіе въ оркестрѣ ему нравится. Учитель музыки цѣнитъ его, какъ способнаго, и поставилъ въ оркестрѣ впереди товарищей, начавшихъ играть одновременно съ нимъ. Когда Грузининъ, огорченный неудачей, хотѣлъ бросить музыку (см. выше), учитель убѣдилъ его не дѣлать этого.

Интересно, что при такой музыкальности воображеніе у Грузинина развито очень слабо. Онъ не пишетъ ни стиховъ, ни повѣстей (*комбинирующее воображеніе*). Въ разговорѣ, такъ же какъ и въ пись-

Digitized by Google

менномъ изложеніи, не употребляетъ никакихъ фигуръ, сравненій, противоположеній, а старается только коротко и ясно изложить описываемые факты (отсутствіе *живости, яркости воображенія*). Такимъ образомъ, получается какъ бы противорѣчіе: значительно развитое эстетическое чувство (музыкальныя способности) при полномъ почти отсутствіи воображенія. Намъ кажется, это слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что изъ всѣхъ проявленій эстетическаго чувства любовь къ музыкѣ меньше всего требуетъ яркихъ, пластичныхъ образовъ, живыхъ и отчетливыхъ представленій, въ особенности зрительныхъ. Здѣсь нужно скорѣе тонко развитое, отзывчивое чувство, способность испытывать настроенія, смутныя, неясныя, измѣнчивыя, и тѣмъ не менѣе настолько сильныя, что они всецѣло захватываютъ человѣка; кромѣ того, необходимъ хорошій слухъ. И тѣмъ, и другимъ Грузининъ, какъ мы уже видѣли, обладаетъ въ полнѣ достаточной степени.

Что касается остальныхъ проявленій умственной дѣятельности (память, мышленіе), то они, въ общемъ, развиты у Грузинина очень хорошо. Такъ, усвоенное въ теченіе года онъ настолько хорошо *сохраняетъ въ памяти*, что къ концу года, при повтореніи курса, ему не нужно справляться съ книгой; въ этомъ отношеніи превосходитъ даже лучшихъ учениковъ класса, напримѣръ, Валицкаго.—Обладаетъ обширными для своего возраста свѣдѣніями, такъ какъ много и серьезно читалъ. *Типъ памяти*, повидимому, зрительный: заучивая урокъ, сидитъ и читаетъ про себя, при этомъ не шепчетъ и никакихъ движеній губами или руками не производитъ. Заучиваніе носитъ всегда осмысленный характеръ; изъ того, что слышитъ на урокахъ, запоминаетъ лишь существенное, опуская подробности. Точно также и въ разговорѣ, излагая что-нибудь, не уклоняется въ сторону и не говоритъ лишняго, а коротко и ясно излагаетъ свои мысли (преобладаніе *внутреннихъ ассоціацій*). Наклонность къ *составленію сужденій* выражена у Грузинина очень рѣзко. Такъ, однажды разговаривали о томъ, что не слѣдуетъ дѣлать отзывовъ о людяхъ въ присутствіи ихъ самихъ; спустя нѣсколько часовъ послѣ разговора Грузининъ по собственной иниціативѣ возобновляетъ его: онъ припомнилъ аналогичный случай (когда взрослые говорили о дѣтяхъ въ присутствіи этихъ послѣднихъ) и желаетъ обсудить его. По ариѳметикѣ рѣшеніе задачъ, доказательства пропорцій и проч. передаетъ сознательно и толково. На вопросы, предложенные классу, даетъ отвѣтъ послѣ нѣкоторой паузы, предварительно обдумавши его, между тѣмъ какъ на простые, обыденные вопросы отвѣчаетъ тотчасъ же, безъ всякаго затрудненія.

Digitized by Google

Письменную работу по естественной исторіи („о ракѣ") выполнилъ по сравненію съ товарищами гораздо полнѣе и систематичнѣе: не остановился на описаніи однихъ только внѣшнихъ, общеизвѣстныхъ признаковъ рака и фактовъ изъ его жизни, а коротко, но ясно и послѣдовательно описываетъ внутреннее строеніе, органы и отправленія ихъ (*наклонность къ анализу*).

Итакъ, умственные процессы, хотя и нѣсколько односторонне направленные, тѣмъ не менѣе, имѣютъ для душевной жизни Грузинина ничуть не меньшее значеніе, чѣмъ проявленія эмоціональной и волевой дѣятельности.

Резюмэ. *При общей замкнутости и бѣдности внѣшнихъ проявленій, значительное развитіе внутренней душевной жизни. Энергичная и настойчивая воля, направляемая разнообразными чувствами, какъ эгоистическими, такъ и альтруистическими. Хорошо развитая память и мышленіе при сравнительно бѣдномъ воображеніи.*

5. Дмитренко, 3 класса, 13½ лѣтъ.

Здоровый, нормально сложенный мальчикъ, въ отношеніи мышечной силы нѣсколько превосходящій своихъ сверстниковъ. Черные волосы, совсѣмъ темные, коричневые глаза, окаймленные густыми черными бровями; длинныя рѣсницы. Хорошій цвѣтъ лица.

Родители живутъ скромно, но съ достаткомъ; при домѣ садъ, есть свое, хотя и небольшое, хозяйство. Отецъ выслужился изъ рядовыхъ въ офицеры; практиченъ, умѣетъ хорошо устраиваться. Семью любитъ, не жалѣетъ средствъ на образованіе дѣтей. Мать хорошая хозяйка. Родители къ дѣтямъ требовательны и, кажется, строги; дѣти ихъ очень слушаются.

Такъ какъ особенности умственной жизни менѣе характерны для этого мальчика, чѣмъ его эмоціонально-волевая сфера, то мы и начнемъ съ этой послѣдней. Внѣшнія *физіологическія проявленія чувствъ* развиты у него, повидимому, довольно слабо. Такъ, хотя посѣщеніе зоологическаго сада чрезвычайно заинтересовало его, однако особыхъ признаковъ удивленія или удовольствія открыто не обнаруживалъ. Свиданія съ сестрами добивался усердно, когда же получилъ его, то не проявилъ особой радости. Съ товарищами мало общителенъ; въ послѣднее время становится общительнѣе со старшими, отъ которыхъ сторонился раньше. Однажды, вопреки обыкновенію, былъ очень общителенъ съ воспитателемъ, старался поговорить, но затруднялся въ выборѣ темъ: нѣтъ привычки быть близко старшихъ; при-

Digitized by Google

слушивался къ разговору и задавалъ вопросы. *Настроеніе* обычно ровное и спокойное: не замѣчается ни особенной *радости*, ни особеннаго *горя*. Нѣсколько замѣтнѣе сказывается раздражительность, *наклонность къ гнѣву*. Такъ, напримѣръ, неудовольствіе по поводу запрещенія идти въ театръ высказалъ довольно рѣзко: „ну, да на васъ никогда не угодишь!“ На замѣчаніе по поводу игры въ перышки не во время отвѣтилъ рѣзко: „да я никому не мѣшаю!“ Наказаніе, состоявшее въ томъ, что вымѣненное имъ у товарища блюдо отобрали и отдали служителю, вызвало съ его стороны рѣзкій отвѣтъ: „такъ мнѣ и не надо“!

Чувство *страха* въ большинствѣ случаевъ совершенно отсутствуетъ. Онъ нисколько не боится темноты и привидѣній, а, наоборотъ, самъ иногда пугаетъ товарищей. Совершенно хладнокровно беретъ въ руки пауковъ, лягушекъ и проч. и занимается съ ними. На гимнастикѣ охотно продѣлываетъ разныя рискованныя упражненія: прыганіе черезъ кобылу, прыжки сверху внизъ и т. п. Если чего и боится, такъ исключительно наказаній, записей въ журналъ, какъ влекущихъ за собой, при неудовлетворительномъ баллѣ за поведеніе, возможность исключенія изъ корпуса. Замѣченный однажды воспитателемъ въ попыткѣ курить, побѣдѣлъ до бѣлизны и сталъ увѣрять, что не курилъ, при этомъ усиленно божился. Видя, что этимъ не поможешь, сталъ нервно плакать и увѣрять, что не курилъ. Когда же убѣдился, что фактъ установленъ, то сознался, очень просилъ простить и обѣщалъ не курить впредь.

Надо сказать, что забота о своихъ интересахъ и, вообще говоря, чувства, относящіяся къ собственной личности, отличаются у Дмитренко значительнымъ развитіемъ. Онъ любитъ поѣсть и постоянно старается вымѣнять какое-нибудь мало любимое блюдо на другое или выиграть его у товарища въ перышки, въ стрѣльбу. Въ случаѣ мѣны въ убыткѣ не остается. Хотя обжорой назвать нельзя, но лакомка несомнѣнный: ждетъ возвращенія товарищей изъ отпуска съ тѣмъ, чтобы получить гостинцы, для чего охотно вступаетъ на праздничное дежурство (низшія *органическія чувства*). Свои интересы отстаиваетъ всегда очень усердно (*эгоизмъ*). Когда что-нибудь раздаютъ классу (щетки, коньки и т. п.) и на всѣхъ не хватаетъ, то онъ считаетъ, что ему должно быть дано непремѣнно и настойчиво проситъ, хорошо понимая, что всѣмъ не дашь. Считалъ себя, какъ не ходящаго въ отпускъ, имѣющимъ право идти на спектакль для учебныхъ заведеній и былъ очень обиженъ, что воспитатель не назначилъ его въ театръ.

Digitized by Google

Самолюбивъ и *самоувѣренъ*. На гимнастикѣ щеголяетъ своею смѣлостью, продѣлывая разныя рискованныя упражненія. Похвалы принимаетъ охотно, а на порицанія возражаетъ въ рѣзкой формѣ, въ родѣ: „довольно вамъ меня ругать!“ Получивъ одинъ во всемъ классѣ прибавку балла за поведеніе, просилъ написать родителямъ и былъ очень доволенъ, когда воспитатель написалъ: „по сравненію съ прошлымъ годомъ ведетъ себя лучше“. Тутъ же высказалъ увѣренность, что скоро и 6-й баллъ заслужитъ. Замѣчается наклонность и умѣнье командовать другими. Такъ, во время свободнаго урока инспекторъ предложилъ классу разучить басню въ лицахъ: „Судъ звѣрей“. Дмитренко распредѣлилъ роли. Черезъ часъ роли были уже разучены, и Дмитренко просилъ воспитателя прослушать эту басню, для чего выстроилъ всѣхъ кадетъ по порядку чтенія и управлялъ ролями, какъ опытный режиссеръ. Для достиженія порядка въ классѣ и въ строю совершенно спокойно принимаетъ мѣры въ родѣ пинка или затрещины и достигаетъ этимъ повиновенія. Классъ начинаетъ его слушаться.

Родственныя привязанности и чувство симпатіи развиты у него въ общемъ довольно слабо. Особенно нѣжныхъ чувствъ къ роднымъ или товарищамъ не проявляетъ: письма домой пишетъ рѣдко, съ товарищами сходится не прочно, особенной дружбы ни съ кѣмъ не ведетъ. Отдѣльныя проявленія симпатіи, правда, иногда наблюдаются. Такъ, однажды высказалъ жалость къ одному изъ дѣйствующихъ лицъ въ разсказѣ Станюковича. Очень сочувственно отнесся къ предстоящему базару въ пользу дѣтей убитыхъ и раненыхъ на войнѣ; несмотря на свою бережливость, взялъ 3 билета по 25 коп. Однако, и здѣсь озабоченъ главнымъ образомъ тѣмъ, что можно получить на базарѣ и какія вещи будутъ на лотереѣ. На базарѣ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за выигрышами и былъ очень доволенъ, что получилъ хорошій кожаный альбомъ. Выигранный альбомъ рѣшилъ подарить одной изъ сестеръ, но не зналъ, которой изъ двухъ, съ тѣмъ чтобы не обидѣть ни одну.

За то разнаго рода грубыя шалости, нерѣдко съ оттѣнкомъ жестокости, встрѣчаются у Дмитренка на каждомъ шагу. Въ строю незамѣтно для товарища старался задѣть его, съ тѣмъ чтобы обидѣть. Задѣвалъ впереди сидящаго товарища ногами и мѣшалъ ему готовить уроки; на его слезы смѣялся и называлъ его бабой. Когда товарищъ проходилъ въ классѣ мимо его на свое мѣсто, выставилъ ногу изъ-подъ парты и уронилъ его, на раздраженіе упавшаго смѣялся. На урокѣ танцевъ стоитъ только отвернуться отъ него,

Digitized by Google

чтобы онъ изподтишка задѣлъ кого-нибудь изъ товарищей. Налѣплялъ на волосы пластелинъ, послѣ котораго трудно разлѣпить и очистить волосы; эта грубая забава повторялась нѣсколько разъ и доставляла ему не малое удовольствіе. При укладкѣ спать устраивалъ товарищамъ провалы щитовъ кроватей и радовался, когда его затѣя удавалась. Когда всѣ уснутъ, Дмитренко нерѣдко начинаетъ новыя продѣлки: разрисовываетъ физіономіи или вставляетъ гусариковъ спящимъ товарищамъ, наряжается въ самодѣльную маску и пугаетъ ихъ и т. д. Пугалъ также и маленькихъ, несмотря на то, что вызывалъ этимъ у нихъ страхъ и слезы. Иной разъ обижаетъ даже и тѣхъ товарищей, которыхъ ставитъ высоко или которые пользуются его симпатіей; при этомъ большею частью не можетъ назвать причины, заставившей его обидѣть товарища.

Послѣ всего этого перечня приходится съ нѣкоторымъ удивленіемъ отмѣтить, что, несмотря на свои грубыя выходки, Дмитренко все же пользуется достаточнымъ расположеніемъ товарищей. Чѣмъ объяснить такое отношеніе? Можетъ быть, товарищи цѣнятъ въ немъ смѣлость, увѣренность въ себѣ и уважаютъ ту опредѣленность взглядовъ и убѣжденій, которою, какъ мы сейчасъ увидимъ, отличается Дмитренко и которая придаетъ ему извѣстный авторитетъ среди окружающихъ?

Переходя къ вопросу о *нравственномъ чувствѣ*, слѣдуетъ отмѣтить, что проявленія его у Дмитренка, несомнѣнно, наблюдаются, но, въ связи со всѣмъ складомъ личности этого мальчика, носятъ нѣсколько своеобразный характеръ. Мы уже видѣли, какъ равнодушно относится Дмитренко къ интересамъ своихъ товарищей. То же самое слѣдуетъ сказать и объ его отношеніи къ школьнымъ обязанностямъ. Уроки онъ учитъ небрежно, на вечернихъ занятіяхъ постоянно ищетъ какой-либо забавы или работы,—кромѣ обязательной. Только различныя побочныя цѣли, какъ, напримѣръ, желаніе получить лучшую отмѣтку, пойти въ отпускъ и т. п. заставляютъ его дѣлать надъ собой усиліе и заниматься прилежнѣе. Къ воспитательскимъ внушеніямъ и выговорамъ совершенно равнодушенъ. Выговоръ, сдѣланный ему за то, что, подставивъ ногу, уронилъ товарища, очень мало смутилъ его. Къ замѣчанію по поводу мѣны блюдъ относится настолько безразлично, что пришлось вымѣненное отдать служителю. Въ случаѣ надобности охотно прибѣгаетъ ко лжи; такъ, уличенный въ куреніи, сначала всячески запирался, божился,—и сознался лишь тогда, когда фактъ куренія былъ вполнѣ установленъ.

Digitized by Google

Несмотря на все это, или, вѣрнѣе, наряду со всѣмъ этимъ у Дмитренка существуютъ вполнѣ опредѣленныя (хотя, повторяемъ, своеобразныя) *нравственныя воззрѣнія*, руководящія его поступками и сужденіями. Такъ, онъ открыто возмущался поведеніемъ товарища, за которымъ уже и раньше были грязныя шалости; при обсужденіи его поступка Дмитренко, не щадя товарища, вставлялъ въ общій разговоръ фразы, бросающія на обвиняемаго лишній комъ грязи. По его мнѣнію, причиной проступка явилась легкость наказанія: если бы виновнаго въ прошломъ году наказали строже, то исторія эта не повторилась бы. Данныя имъ самимъ обѣщанія старается выполнить; такъ, напримѣръ, давши воспитателю слово не курить, держитъ его строго. Охотно вступаетъ въ разговоръ о правѣ и справедливости. Справедливымъ считаетъ все то, что честно; понятіе же права толкуетъ исключительно съ точки зрѣнія своихъ личныхъ интересовъ. Однажды онъ придумалъ повѣсить дощечки въ партѣ товарища для устройства шума во время урока. Шалость эта была приведена въ исполненіе, при чемъ нитку отъ дощечки провели къ партѣ Дмитренка. Будучи уличенъ, Дмитренко сначала запирался, сваливая на того, въ чьей партѣ были найдены дощечки, но скоро сознался. При обсужденіи всего инцидента никакъ не можетъ согласиться съ воспитателемъ, что каждый долженъ беречь и охранять общіе интересы, а не сваливать вину на другихъ и не прятаться за чужую спину. Онъ же считаетъ, что какую бы шалость ни выкинулъ, сознаваться не слѣдуетъ, пока не поймаютъ: „не поймалъ—не воръ“. На другой день самъ началъ разговоръ на эту тему и видимо нѣсколько разобрался, такъ какъ уже соглашался, что поступилъ некрасиво, подводя товарища. Однако, въ разговорѣ воспитателя съ классомъ по поводу товарищескихъ отношеній болѣе другихъ принималъ участіе, старался доказать, что вина одного несознавшагося, хотя бы и влекла наказаніе многихъ невиновныхъ, всегда наказуется легче,—а потому и нѣтъ разсчета сознаваться.

Существованіе у Дмитренка такихъ своеобразныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ опредѣленныхъ взглядовъ на нравственность и на соціальныя отношенія станетъ для насъ болѣе понятнымъ, когда мы разберемся въ его умственной и волевой сферѣ. Прежде всего, тѣ первичные импульсы, которые заставляютъ человѣка дѣйствовать, именно—*желанія и стремленія*, отличаются у Дмитренка нерѣдко чрезвычайной интенсивностью. Занятіемъ, которое ему понравилось, онъ способенъ увлекаться до крайности. Однимъ изъ такихъ увле-

Digitized by Google

ченій является въ данный моментъ игра въ перышки, на которую онъ тратитъ значительную часть своего свободнаго времени. На вечернихъ занятіяхъ, торопливо приготовивъ уроки, тотчасъ же сѣлъ за эту игру. Когда воспитатель сдѣлалъ замѣчаніе, что играть не время, сдѣлалъ видъ, будто не слышалъ, что замѣчаніе относилось къ нему; повтореніе замѣчанія его не остановило, пока воспитатель не подошелъ съ каѳедры до его мѣста. Въ другой разъ вечеромъ игралъ въ перышки до того, что бросилъ заниматься, и взялся за дѣло лишь послѣ того, какъ получилъ категорическое запрещеніе играть. Та же исторія повторяется съ чтеніемъ, на которое иной разъ употребляетъ все свое свободное время. Спѣшно приготовивъ уроки, проситъ дать ему книгу для чтенія и, получивъ ее, читаетъ не отрываясь до конца занятій. Когда рота уже спала, читалъ тайкомъ книгу, лежа въ постели; послѣ замѣчанія пытался вторично читать. На урокѣ пѣнія, какъ не имѣющій слуха, все время, не отрываясь, читалъ книгу. Передъ началомъ воспитательскаго чтенія убѣдительно рекомендовалъ читать Робинзона Крузо, котораго онъ только что прочелъ. Чтеніе слушалъ съ большимъ вниманіемъ; когда воспитатель останавливался или кто-нибудь задавалъ вопросъ, Дмитренко кричалъ съ мѣста: „ну хорошо, дальше!“ „не перебивайте!“ и т. п.

Вмѣстѣ съ этимъ желанія и рѣшенія Дмитренка отличаются значительной *устойчивостью*. Разъ ему чего-нибудь захочется, онъ приступаетъ съ настойчивыми просьбами, хотя бы иной разъ и самъ признавалъ, что просьбу выполнить почему-нибудь неудобно. Усиленно упрашиваетъ отпустить въ институтъ къ сестрамъ и въ концѣ концовъ добивается своего. Обѣщанное помнитъ долго и пристаетъ съ его выполненіемъ: данное два мѣсяца тому назадъ обѣщаніе пересадить къ нему товарища до сихъ поръ не забылъ и упорно добивается разрѣшенія сдѣлать это.

Постоянство желаній обыкновенно благопріятствуетъ обдуманности поступковъ, детальному *обсужденію мотивовъ* и способовъ дѣйствія. Эту обдуманность и систематичность поступковъ мы находимъ и у Дмитренка, съ тою лишь особенностью, что обсужденіе направлено здѣсь не на законность самихъ желаній (которыя онъ стремится осуществить во что бы то ни стало,—см. выше), а на способы наиболѣе полнаго ихъ осуществленія. Такъ, ожидая открытія катка, онъ уже за недѣлю проситъ купить коньки, придѣлываетъ пластинки къ сапогамъ, проситъ позаботиться о расчисткѣ катка,—и въ заключеніе одинъ изъ всего класса оказывается вполнѣ готовымъ къ катанію.

Digitized by Google

Бережливъ и аккуратенъ, любитъ порядокъ. На отпускъ въ Смольный Институтъ отказался взять сколько-нибудь изъ имѣющихся у него 3-хъ рублей и рѣшился идти туда и обратно пѣшкомъ, чтобы не тратить лишнихъ денегъ. Въ классѣ во время дежурства держитъ образцовый порядокъ по сравненію съ другими. Соблюдаетъ порядокъ въ партѣ и аккуратность въ платьѣ. Его раздражаетъ дурно написанное на доскѣ заданіе уроковъ, подходитъ ежедневно, стираетъ написанное и вновь тщательно пишетъ самъ. Во время приготовленій къ базару составилъ очень подробный и аккуратный списокъ, кому и какихъ билетовъ на базаръ нужно и вручилъ его воспитателю (*систематичность сложныхъ дѣйствій*).

Что касается активности, *способности къ положительному волевому усилію*, то она у Дмитренка несомнѣнно существуетъ, но опять таки въ тѣсной связи съ направленіемъ его желаній, т. е., лишь по отношенію къ тому, что его интересуетъ. Дѣло для него неинтересное (напр., приготовленіе уроковъ), ведетъ кое-какъ, при малѣйшей трудности бросаетъ или прибѣгаетъ къ чужой помощи. Наоборотъ, въ занятіи, его интересующемъ, отличается настойчивостью и упорствомъ. Такъ, ему очень понравилось вязаніе рыболовной сѣти. Со свойственнымъ ему увлеченіемъ просиживаетъ цѣлые часы надъ этой работой и научилъ ей многихъ товарищей. Занимается вязаніемъ сѣти во время воспитательскаго чтенія. Продолжалъ заниматься тѣмъ же и съ началомъ вечернихъ занятій, на предложеніе оставить работу согласился неохотно; уроки приготовилъ скоро и хорошо и просилъ поскорѣе спросить его съ тѣмъ, чтобы снова приняться за прерванную работу. То же и по отношенію къ умственной работѣ. На тѣхъ урокахъ, которые его не интересуютъ (напримѣръ, иностранные языки), онъ или занимается посторонним дѣломъ, или сидитъ апатично и разсѣянно, на предложенные вопросы отвѣчаетъ невпопадъ. Когда же находитъ себѣ интересное дѣло, то общество товарищей ему не нужно, онъ весь уходитъ въ свое занятіе и, хотя недолго, но сосредоточенно работаетъ: читаетъ, пишетъ и т. п. (преобладаніе *пассивнаго вниманія*). При этомъ можетъ одновременно вести двѣ работы, напримѣръ, слушать чтеніе и рисовать или дѣлать какую-нибудь ручную работу. Когда воспитатель читалъ классу Робинзона Крузо, Дмитренко все время вязалъ сѣть, но въ то же время живо интересовался чтеніемъ, внимательно слушалъ и во время остановокъ свободно напоминалъ, на чемъ остановились (*объемъ вниманія*).

Въ теченіе всего дня не обнаруживаетъ видимой усталости, къ

Digitized by Google

вечеру такъ же бодръ и способенъ на разговоры, шалости и разныя затѣи, какъ и утромъ: всѣ уже спятъ, а онъ очень часто лежитъ и читаетъ, повторяетъ уроки или же изощряется въ придумываніи какой-либо шалости *(умственная и физическая утомляемость)*. Ко всякой новой работѣ приспособляется довольно долго и съ трудомъ; даже когда выучитъ пріемы (правила ариѳметическихъ задачъ, построеніе фразъ въ иностранныхъ языкахъ), то и тогда не увѣренъ въ себѣ и лишь послѣ ряда упражненій пріобрѣтаетъ нѣкоторый навыкъ *(умственная упражняемость)*. Бросивъ работу, не легко снова принимается за нее, особенно если работа для него не интересна.

Надо сказать, впрочемъ, что наряду со стремленіемъ немедленно и во что бы то ни стало осуществлять свои желанія, въ послѣднее время у Дмитренка стали замѣчаться также и попытки сдерживать себя, въ особенности, если это требуется для достиженія какой-нибудь болѣе отдаленной цѣли (способность къ *психической задержкѣ*). Съ каждымъ днемъ дѣлается замѣтнѣе работа надъ собой. Соблазняетъ его главнымъ образомъ прибавка балла за поведеніе, которая дастъ ему возможность чаще ходить въ отпускъ. Пишетъ объ этомъ своей сестрѣ, вполнѣ увѣренный, что справится съ поставленной себѣ задачей. Получивъ замѣчаніе, видимо старался сдержаться и не отвѣчать рѣзко. Тонъ хотя и не заискивающій, но подлаживаніе подъ требованія замѣтно. Послѣ того, какъ былъ уличенъ въ попыткѣ курить, замѣтно измѣнился въ лучшую сторону, быть можетъ, въ силу полученнаго прощенія. Къ занятіямъ сталъ относиться добросовѣстно, доподлинно выучилъ уроки и сдѣланныя указанія выполнилъ аккуратно. На строевомъ ученіи замѣтно тянулся. Само собою разумѣется, что значеніе этихъ попытокъ не слѣдуетъ преувеличивать, такъ какъ въ общемъ свои собственныя влеченія и цѣли всегда преобладаютъ у него надъ тѣми правилами и требованіями, которыя ставитъ ему учебное заведеніе.

Указанныя нами особенности волевой сферы Дмитренка отражаются также и на области движеній. Въ общемъ онъ *малоподвиженъ*. На вечернихъ занятіяхъ все время, не вставая, сидитъ на своемъ мѣстѣ. На урокѣ танцевъ невнимателенъ, видимо тяготится танцами, требованіямъ преподавателя подчиняется только въ силу необходимости. За то тѣми физическими упражненіями, которыя ему нравятся (гимнастика, подвижныя игры), занимается очень охотно и при продѣлываніи ихъ показываетъ смѣлость и ловкость (*координація* движеній). Очень любитъ попаданіе мячомъ въ цѣль и попадаетъ удачно. На

Digitized by Google

гимнастикѣ старался поддерживать порядокъ среди товарищей съ тѣмъ, чтобы было больше времени на упражненія. Новыя упражненія усваиваетъ легко и быстро (*двигательная упражняемость*). *Силы*, по сравненію со сверстниками, значительной, легко для своего возраста лазаетъ по лѣстницѣ, шестамъ и канатамъ. Такимъ образомъ, и въ области движеній положительныя качества Дмитренка сказываются лишь по отношенію къ тѣмъ родамъ движеній, которые почему-либо являются для него привлекательными.

Умственные интересы и умственныя способности развиты у Дмитренка довольно значительно. Однажды онъ такъ заинтересовался объясненіями воспитателя по естественной исторіи (въ связи съ заданнымъ урокомъ), что вопреки привычкѣ сидѣть на мѣстѣ подошелъ къ каѳедрѣ и въ то время, какъ другіе ученики принялись за текущую работу, вступилъ въ продолжительный разговоръ относительно подробностей устройства скелета и отправленія внутреннихъ органовъ (*интеллектуальное чувство*). Посѣщеніе зоологическаго сада очень ему понравилось, и въ слѣдующій праздникъ онъ усиленно просилъ опять идти туда. Во время осмотра эрмитажа проявилъ не мало любознательности, особенно въ отдѣлѣ среднихъ вѣковъ; прогулкой въ эрмитажъ остался очень доволенъ и въ бесѣдѣ по этому поводу много распрашивалъ относительно видѣннаго. Вообще, обо всемъ видѣнномъ впервые любитъ поговорить обстоятельно, распрашивая преимущественно о практическомъ примѣненіи даннаго предмета.

Память у Дмитренка довольно хорошая, при чемъ *запоминаніе* нерѣдко бываетъ чисто механическимъ, недостаточно осмысленнымъ. Такъ, уроки французскаго языка очень часто заучиваетъ со словъ преподавателя; при этомъ, не разбирая ясно словъ, запоминаетъ ихъ по созвучію, а не по смыслу и, конечно, сильно коверкаетъ текстъ. Приходится тратить много труда, чтобы потомъ вмѣстѣ съ нимъ переучить урокъ осмысленно по печатному тексту. *Внѣшнія ассоціаціи* развиты у него, повидимому, довольно хорошо. Такъ, онъ можетъ долго (до 40 минутъ) поддерживать разговоръ, при чемъ въ подборѣ словъ и фразъ особыхъ затрудненій не встрѣчаетъ. О томъ же свидѣтельствуютъ и его письменныя работы (*обиліе словесныхъ образовъ, легкость ихъ сочетанія*). Наоборотъ, *внутреннія ассоціаціи* развиты значительно слабѣе. При рѣшеніи задачъ онъ не умѣетъ общее правило распространять на конкретные случаи. Написанное изложеніе о годахъ дѣтства (см. ниже) даетъ ясную картину отдѣльныхъ эпизодовъ жизни, но не представляетъ собою цѣлаго. Правда, наклонность

Digitized by Google

къ *составленію сужденій* (стоящая обыкновенно въ тѣсной связи съ развитіемъ внутреннихъ ассоціацій) сказывается у него довольно рѣзко: онъ охотно разсуждаетъ по поводу событій текущей жизни корпуса, часто высказываетъ свои мнѣнія по тѣмъ или инымъ вопросамъ. Но всѣ его сужденія являются не столько результатомъ логической дѣятельности разсудка, сколько простымъ обнаруженіемъ его чувствованій. Это—не рядъ послѣдовательныхъ умозаключеній, а простыя утвержденія, указывающія на то, что именно ему нравится, что онъ находитъ хорошимъ и желательнымъ. Благодаря такому значительному *вліянію чувствъ на умственные процессы*, сужденія его бываютъ полны противорѣчій и далеко не отличаются безпристрастіемъ. Такъ, онъ склоненъ относиться критически къ жизни другихъ кадетъ, ясно видитъ ихъ недостатки, и они его даже возмущаютъ; между тѣмъ къ своимъ провинностямъ и недочетамъ относится болѣе, чѣмъ снисходительно. Этимъ же объясняются и тѣ своеобразныя воззрѣнія на право и справедливость, о которыхъ мы уже подробно говорили выше.

Дѣятельность *комбинирующаго воображенія* также достигаетъ у Дмитренка значительной степени развитія, при чемъ, въ связи со всѣмъ утилитарнымъ складомъ его натуры, дѣятельность эта направлена преимущественно на практическія цѣли, на разныя мелкія техническія изобрѣтенія, удовлетворяющія его желаніямъ и прихотямъ. Каждый пустячекъ, попадающій ему въ руки, старается оборудовать въ какую-либо вещь: коробку—въ коробку для насѣкомыхъ или въ камеръ-обскуру, веревку—въ сѣть, электрическіе изоляторы—въ флейту, изъ листа бумаги непремѣнно сдѣлаетъ маску съ волосами и бородой или какую-нибудь игру. Затѣи его въ этомъ отношеніи настолько удачны, что постоянно находятъ себѣ подражателей. Вообще, не мечтатель, планы и затѣи его всегда направлены въ реальную сторону (*реальность новообразованныхъ представленій*). Значительно слабѣе дѣятельность воображенія въ области искусства и литературы, хотя и тамъ она сказывается довольно замѣтно. Такъ, его рисунки часто бываютъ удачнѣе, чѣмъ у другихъ. Однажды преподаватель рисованія предложилъ довольно сложный рисунокъ перомъ, показавшійся ему сначала по своей трудности недоступнымъ; однако, принявшись за работу, выполнилъ ее очень успѣшно. Въ свободное время просилъ дать ему какую-нибудь работу и, получивъ отъ воспитателя предложеніе изложить что-нибудь изъ прочитаннаго, ухватился за эту мысль и написалъ содержаніе недавно прочитаннаго въ классѣ разсказа Станюковича „Антошка“. Изложеніе очень подробное, но не особенно связное.

Digitized by Google

Работа ему понравилась, просилъ дать новую тему. Получивши предложеніе описать „годы своего дѣтства до поступленія въ корпусъ", описалъ свою семью, подготовку въ корпусъ и время отъѣзда изъ Полтавской губерніи. Между прочимъ, подробно описываетъ мысли и чувства, пережитыя имъ при отъѣздѣ изъ дому въ корпусъ: „я до минуты отъѣзда не могъ себѣ представить, какъ тяжело будетъ мнѣ разлучаться съ родными, и только когда увидѣлъ слезы мамы, то понялъ, что эта разлука тяжела не только ей, но и мнѣ",—до этого же момента испытывалъ радостное настроеніе при мысли надѣть кадетскій мундиръ, ѣхать въ столицу и проч. (способность къ *самонаблюденію*). Несмотря, однако, на подробное описаніе отдѣльныхъ эпизодовъ, въ общемъ изложеніе слабое.

Резюме. *Наклонность къ дѣятельности, нерѣдко очень настойчивой и обдуманной, но въ общемъ все же направляемой основными чувствами и влеченіями. Эгоистическія чувства преобладаютъ надъ альтруистическими, органическія влеченія—надъ идейными. Вліяніе эмоціональной сферы отражается также на дѣятельности воображенія, направляя его въ практическую сторону, и на сужденіяхъ, способствуя возникновенію своеобразныхъ нравственныхъ воззрѣній чисто утилитарнаго характера.*

А. Лазурскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ *).

Н. Соузгетъ-Шэлеръ. Гражданинъ и его отношеніе къ государству. Выпуски 1 и 2. Переводъ съ англійскаго, подъ редакціей привать-доцента В. В. Лермонтова. Нарва. 1907 г. Цѣна выпуска 75 к.

Авторъ книги „Гражданинъ" Н. Соузгетъ-Шэлеръ не спеціалистъ по тому вопросу, который онъ трактуетъ: онъ профессоръ... геологіи Харвардскаго университета. Поэтому и трудъ его не заключаетъ въ себѣ никакой научной цѣнности, а является просто попыткой популярно изложить, часто даже въ общихъ чертахъ, что подразумѣваетъ современный образованный и благомыслящій американецъ подъ своими правами и обязанностями гражданина, отношеніями къ нему правительства и vice-versa, патріотическими чувствами, политическими интересами и т. д.; каково отношеніе этого американца къ своей родинѣ, своему собрату и къ иностранцу, каковы надежды на будущее или взгляды на назрѣвшіе національные и соціальные вопросы.

Это profession de foi средняго профессора-американца, очень самоувѣреннаго въ нѣкоторыхъ воззрѣніяхъ и крайне осторожнаго во всемъ, что можетъ его выбить изъ колеи установившагося міровоззрѣнія. Въ книгѣ встрѣчаются наивности, особенно въ общихъ разсужденіяхъ и ссылкахъ на Европу, но на томъ, что касается Соединенныхъ Штатовъ и собственныхъ правъ американскаго гражданина, онъ стоитъ твердо.

Идеалы американца очень невинны, по сравненію съ многими мыс-

*) Отзывы, отмѣченные звѣздочкою, составлены для ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія какъ по основному его отдѣлу, такъ и по отдѣлу начальнаго образованія, а также и по отдѣлу техническихъ и промышленныхъ училищъ.

Digitized by Google

лями, появившимися въ такъ называемой освободительной литературѣ у насъ. Онъ строго осуждаетъ анархистовъ, нигилистовъ, соціалистовъ и приписываетъ всѣ ихъ заблужденія невѣжеству и незнакомству... съ усовершенствованными формами американской республики.

Онъ стоитъ за строгое повиновеніе законамъ, за безотвѣтность солдата, за необходимость охранять государственность отъ внутренняго врага, обязательность для каждаго честнаго человѣка способствовать скорѣйшему преданію правосудію врага порядка, за обязательное подчиненіе полиціи въ моменты бунтовъ и уличныхъ безпорядковъ. На каждой страницѣ говорится о благахъ свободы и рядомъ же доказывается обязательность подчиненія правиламъ, закону, дѣйствующей администраціи и пр.

Подробно описывая значеніе политическихъ партій, авторъ нѣсколько разъ настаиваетъ на томъ, что человѣкъ не обязанъ подчиняться партіи, если видитъ ея заблужденія, напротивъ даже долженъ выступить противъ нея.

Очень остороженъ авторъ и въ вопросахъ щекотливыхъ, какъ-то негритянскій вопросъ, американскій имперіализмъ и классовая вражда. Онъ признаетъ существованіе расового отвращенія и чуть-чуть его оправдываетъ, не очень вѣритъ, что негры могутъ сравняться съ бѣлыми, и наконецъ доказываетъ, что конечно ихъ слѣдуетъ поднять, но, Боже сохрани, не смѣшиваясь съ ними; конечно, можно развить ихъ особыя, имъ присущія способности,—но это будетъ стоить очень, очень дорого и потребуетъ много времени.

Вмѣшательство въ дѣла сосѣдей, вкусъ къ завоеваніямъ не кажутся ему преступными, но слѣдуетъ помнить, что это можетъ дорого обойтись странѣ и непроизводительно растратить многія ея богатства, поэтому немножко имперіализма не мѣшаетъ, а много его пропускать не слѣдуетъ.

Въ вопросѣ соціальномъ авторъ просто ставитъ точку: всѣ ученія соціалистовъ — бредни, стимулъ къ работѣ одинъ: возможность добиться большаго и лучшаго, безъ него никто не станетъ трудиться. А государство ни въ какомъ случаѣ въ дѣло борьбы богатыхъ и бѣдныхъ не должно мѣшаться: оно должно быть внѣ классовыхъ интересовъ, выше ихъ.

Авторъ кромѣ того неоднократно останавливается на воспитаніи гражданъ въ школѣ, на необходимости каждому образованному человѣку работать на пользу правильнаго пониманія его ближайшими согражданами ихъ обязанностей, на необходимости требовать отъ ино-

Digitized by Google

странцевъ, поселяющихся въ странѣ, знанія англійскаго языка и мѣстныхъ порядковъ управленія и суда.

Н. Соузгетъ-Шэлеръ упоминаетъ даже о хорошихъ манерахъ, посвящая имъ цѣлую главу.

Это смѣшеніе высокихъ идей и житейской практичности, любви къ свободѣ и проповѣди дисциплины, такъ типично, такъ цѣльно характеризуетъ міровоззрѣніе американца,—„единственнаго сознательно-свободнаго человѣка въ мірѣ", того американца, съ которымъ я близко познакомился въ теченіе моего пребыванія въ Соединенныхъ Штатахъ, — что, по моему мнѣнію, книга можетъ быть прочитана съ большой пользой.

Языкъ очень простъ, кромѣ злоупотребленія переводчикомъ въ 3—4 мѣстахъ иностранными терминами, но вѣдь, какъ извѣстно, послѣднее время ни одна книга не свободна отъ этого пристрастія къ „международнымъ" словечкамъ, такъ какъ присутствіе ихъ придаетъ сочиненію яко бы научный обликъ.

Е. Ковалевскій.

Учебникъ массажа и шведской гимнастики. Врача *Е. П. Залѣсовой*. Съ 202 рис. въ текстѣ. Второе изданіе. С.-Пб. 1907 г. 500 + II стр. Цѣна 3 р.

Означенная книга врача Залѣсовой написана собственно для лицъ, занимающихся массажемъ и шведской врачебной гимнастикой, поэтому не должна бы повидимому имѣть особаго интереса для педагоговъ и школьныхъ врачей. Принимая, однако, въ соображеніе состояніе здоровья нашихъ учащихся, приходится согласиться, что такая книга далеко не лишена значенія въ дѣлѣ тѣлеснаго воспитанія этихъ учащихся.

Искривленія позвоночника представляютъ печальную специфическую особенность учащихся, какъ мальчиковъ, такъ преимущественно дѣвочекъ въ пору отроческаго и юношескаго ихъ развитія. Тщательныя изслѣдованія врачей, занимавшихся ортопедіей, показали, что не менѣе трети учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ одержимо искривленіемъ (преимущественно боковымъ) позвоночника и что многіе кончающіе курсъ въ этихъ заведеніяхъ остаются на всю послѣдующую жизнь сутуловатыми, кривобокими, горбатыми и т. п.

Въ недавнее еще время пороки искривленія позвоночника приписывались врачами исключительно вліянію школы, и только добросовѣстныя изслѣдованія новѣйшихъ школьныхъ врачей доказали, что, наряду со школою въ порокахъ этихъ несомнѣнно виновенъ и роди-

Digitized by Google

тельскій домъ. Дѣти золотушныя и рахитическія являются главными кандидатами на страданіе искривленіями позвоночника; за ними слѣдуютъ ученики, одержимые малокровіемъ, брадитрофіей (замедленнымъ питаніемъ тѣла), т. е. субъекты, живущіе въ наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ окружающей среды, какъ санитарныхъ, такъ и соціальныхъ, и вообще педагогическихъ. Такимъ образомъ, виною искривленій у учащихся приходится признать отнюдь не ненормальныя условія школы и ученья, какъ-то: плохіе классные столы, неправильный способъ сидѣнья, чтеніе и письмо, дурное освѣщеніе и т. д., а прямо болѣзненное развитіе тѣла, особенно костной и мышечной системы дѣтей. Не школьно-гигіеническія, а, главнымъ образомъ, мѣры тѣлеснаго воспитанія должны являться на помощь врачамъ и педагогамъ въ дѣлѣ охраненія здоровья учениковъ. Въ числѣ же мѣръ тѣлеснаго воспитанія, если не первою, то одною изъ первыхъ, изъ важнѣйшихъ слѣдуетъ признать гимнастику или искусство, имѣющее задачею упражнять и развивать мышечную и костную систему дѣтскаго организма. Разумно же поставленная гимнастика служитъ лучшимъ средствомъ къ культивированію не одной мышечной системы тѣла, способствуетъ развитію не однихъ органовъ движенія, но и другихъ, важныхъ органовъ и отправленій тѣла (дыханія, кровообращенія, питанія и т. д.), т. е. оказывается однимъ изъ главныхъ факторовъ обмѣна веществъ въ тѣлѣ, этого существеннаго условія жизнедѣятельности организма.

Системъ гимнастики въ распоряженіи педагоговъ и врачей имѣется не мало, однако, къ сожалѣнію, до сихъ поръ спеціалисты тѣлеснаго воспитанія далеко не пришли еще къ соглашенію касательно гигіеническихъ и педагогическихъ достоинствъ той или другой системы, и во всѣхъ культурныхъ странахъ рѣшительно поражаетъ странное разнообразіе мѣръ тѣлеснаго воспитанія вообще и системъ гимнастики въ частности. Объясняется разнообразіе это не тѣмъ, что спеціалисты не знаютъ научныхъ основъ своего искусства, но тѣмъ, что въ тѣлесныхъ упражненіяхъ и играхъ руководствуются, наряду съ научными основами, и личными вкусами, и нравами и обычаями среды и климатическими условіями мѣстности, и преданіями, словомъ, зачастую всѣмъ, чѣмъ хотите, только не научными данными. Лучшіе представители гимнастики — Аморосъ, Янъ, Гутсъ-Мутсъ, Лингъ — были солдаты; лучшій спеціалистъ по тѣлесному воспитанію Ф. Демэни оказывается математикомъ; лучшій теоретикъ по системамъ гимнастики — Эйлеръ — былъ учителемъ, лучшій практикъ по тѣлес-

Digitized by Google

ному воспитанію Базедовъ—тоже педагогъ и т. д. Менѣе всего знакомыми съ дѣломъ тѣлеснаго воспитанія, съ гимнастикою приходится считать врачей, т. е. тѣхъ лицъ, которыхъ дѣло это касается спеціально. Школьные врачи, которыхъ болѣе всего должны бы были интересовать теорія и практика тѣлеснаго воспитанія, увлеклись одною гигіеною, а заботу о тѣлесномъ воспитаніи предоставили массажистамъ, гимнастамъ, солдатамъ, т. е. грубымъ практикамъ по части муштровки, акробатства и т. д. Оказывается, что человѣку, желающему уяснить себѣ мотивы относительно введенія той или другой системы гимнастики въ любой школѣ любой страны, приходится прямо отказаться отъ всякой надежды удовлетворить свое любопытство, а ограничиться развѣ признаніемъ только того голословнаго утвержденія, что помощью гимнастики гг. спеціалисты воображаютъ сослужить службу оздоровленію молодого поколѣнія, но рѣшительно не знаютъ, какъ взяться за дѣло, какъ осуществить свои мечты. Нѣмцы видятъ все спасеніе въ Яновской (турнерской) гимнастикѣ, французы въ спортѣ и атлетизмѣ, шведы во врачебной гимнастикѣ, англичане въ футболѣ и крикетѣ, японцы въ джіу-джитсу, т. е. „спасаются кто въ лѣсъ кто по дрова", не добившись не только пониманія основъ тѣлеснаго воспитанія, но порой даже и здраваго смысла.

Есть собственно два пути къ достиженію истины въ дѣлѣ установленія тѣлеснаго воспитанія вообще или культивированія органовъ движенія (гимнастики) въ частности: одинъ путь, это строгое слѣдованіе указаніямъ природы мышечной дѣятельности человѣка, другой же — изысканіе научныхъ основъ этой дѣятельности при посредствѣ наблюденія и эксперимента. Къ первому пути ближе всего подошли древніе греки со своимъ пятиборьемъ, ко второму французскіе ученые Ф. Лагранжъ, Ж. Демэни и, пожалуй, профессоръ Мосео (въ Туринѣ). И древніе греки, и названные новѣйшіе ученые главнымъ образомъ держались указаній природы и незначительною долею прибѣгали къ помощи искусства, къ простѣйшимъ гимнастическимъ снарядамъ; къ тому же они настаивали на упражненіяхъ на чистомъ воздухѣ. Въ ряду дѣйствующихъ системъ гимнастики система шведская наиболѣе отвѣчаетъ требованіямъ физіологіи движеній и гигіены, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что ей особенно сочувствовали врачи и гигіенисты. И даже Демэни, враждебный къ нѣмецкой гимнастикѣ, не только одобряетъ шведскую систему, но и многое заимствовалъ отъ нея при составленіи своего офиціальнаго руководства по гимнастикѣ для учебныхъ заведеній Франціи.

Digitized by Google

Задача шведской гимнастики, по утвержденію спеціалистовъ и по признанію безпристрастныхъ наблюдателей, заключается въ томъ, чтобы дать возможность цѣлесообразно развиваться въ физическомъ отношеніи не только крѣпкимъ, но и слабымъ, болѣзненнымъ субъектамъ. И подтверждаетъ это даже одинъ изъ извѣстныхъ приверженцевъ нѣмецкой (турнерской) гимнастики, профессоръ Ф. А. Шмидтъ (въ Боннѣ).

Особенно важную роль въ шведской гимнастикѣ играетъ упражненіе дыхательныхъ движеній. Шведъ Лингъ, подобно Дельсарту (автору эстетической гимнастики), признавали здоровыя легкія основою здороваго тѣла.

Снарядовъ въ описываемой гимнастикѣ примѣняется сравнительно весьма мало. Главными оказываются два снаряда: такъ называемая шведская стѣна или Rippstol и горизонтальное бревно (Bom); остальные имѣютъ второстепенное значеніе. У шведовъ можно считать закономъ, что каждое трудное упражненіе подготовляется совершенно постепенно; каждое новое упражненіе обязательно вытекаетъ изъ предъидущаго, состоитъ съ нимъ въ тѣсномъ взаимодѣйствіи. Развитію ловкости, легкости и граціи особенно способствуютъ упражненія на качающейся лѣстницѣ, допускающія безчисленное множество движеній подходящаго свойства.

По дѣйствію на организмъ всѣ упражненія шведской гимнастики дѣлятся на группы со строгой послѣдовательностью. Упражненія состоятъ изъ движеній „пассивныхъ“ и „активныхъ“ (изъ нихъ — надо замѣтить — пассивныя относятся къ гимнастикѣ врачебной). Дѣти слабенькія подготовляются къ упражненіямъ при посредствѣ пассивныхъ и полупассивныхъ движеній.

Всѣ движенія начинаются со строго опредѣленнаго основного положенія и различаются какъ положенія выходныя и какъ движенія.

На каждомъ урокѣ продѣлываются слѣдующія упражненія:

Сначала намѣчается небольшая группа легкихъ вольныхъ движеній, которыя служатъ какъ бы переходомъ отъ умственныхъ занятій къ физической мышечной дѣятельности.

1. Вступленіе. Движеніе ногъ, рукъ, туловища и снова ногъ.

2. Напряженное сгибательное движеніе (на шведской стѣнѣ): упражненіе, при коемъ сильнѣйшимъ образомъ дѣйствуютъ всѣ разгибающія мышцы тѣла.

3. Упражненія въ подъемѣ, лазаніи: главною задачею этого упражненія служатъ расширеніе грудной клѣтки и укрѣпленіе мышцъ верхнихъ конечностей и туловища.

Digitized by Google

4. Упражненіе въ равновѣсіи: тутъ напрягаются всѣ мышцы туловища, благодаря чему упражняющійся овладѣваетъ способностью управлять тѣломъ и пріобрѣтаетъ граціозность движеній.

5. Упражненіе, имѣющее спеціальною цѣлью укрѣпленіе мышцъ плечъ, спины и затылка.

6. Упражненіе съ цѣлью особаго укрѣпленія мышцъ туловища.

7. Тоже — переднихъ мышцъ туловища.

8. Вводится второе упражненіе въ подъемѣ, если допускаютъ это время и силы учащихся.

9. Прыганье. Свободные и связанные прыжки. Помощью упражненія правильныхъ школьныхъ прыжковъ (прыжка въ вышину, въ глубину, въ ширину, прыжковъ на снарядѣ) учащіеся должны выучиваться надлежащимъ образомъ управлять колѣнными и ножными суставами, для того чтобы, въ случаѣ необходимости прыгать, умѣть избѣжать сотрясенія брюшныхъ органовъ. Важно и то, что при этомъ развиваются мужество, отвага и способность управлять членами.

10. Отвлекающія движенія и дыхательныя упражненія заканчиваютъ урокъ. Дѣти покидаютъ классъ, когда вполнѣ успокоится ускоренная дѣятельность сердца и легкихъ.

Во всѣхъ упражненіяхъ постоянно имѣютъ въ виду, чтобы обѣ стороны тѣла развивались равномѣрно.

Строгое правило, придерживаться отчетливости движеній, способствуетъ дисциплинѣ въ упражненіяхъ. Благодаря нравственному вліянію, производимому соблюденіемъ этого правила, развитію самообладанія, энергіи и другимъ цѣннымъ качествамъ, такая гимнастика становится важнымъ воспитательнымъ средствомъ.

На урокѣ не требуется никакого *принужденія* относительно тѣхъ или другихъ упражненій; учащійся не обязанъ упражняться въ каждомъ гимнастическомъ пріемѣ наравнѣ съ товарищами. Это чрезвычайно важно.

Въ шведской гимнастикѣ требуется особая одежда, не стѣсняющая тѣла, однако сшитая такъ, чтобы всѣ контуры тѣла отлично были видны. Она доходитъ только до колѣнъ, и потому учительница можетъ удобно наблюдать за правильностью гимнастическихъ движеній упражняющихся. Обувь особая, безъ каблуковъ.

Признавая цѣнныя достоинства шведской гимнастики, не надо забывать, что шведы по натурѣ своей и по народной традиціи суть страстные любители и знатоки плаванья, гребли, катанья на конькахъ и на лыжахъ (на буерахъ), что всякія подвижныя игры и тѣлесныя

Digitized by Google

упражненія встрѣчаютъ полное сочувствіе во всѣхъ классахъ шведскаго общества, у мужчинъ и женщинъ, у взрослыхъ и дѣтей, и что, какъ общество, такъ и правительство одинаково ревностно конкуррируютъ въ доставленіи молодому поколѣнію всѣхъ необходимыхъ средствъ къ охраненію здоровья его и тѣлеснаго развитія.

Такимъ образомъ, благодаря раціональнымъ требованіямъ шведской гимнастики и водяному и льдяному спорту, мы находимъ въ Швеціи чудные образцы для постановки тѣлеснаго воспитанія для любой страны, для любыхъ школъ.

Замѣтимъ кстати, что въ послѣднее время намъ указываютъ на джіу-джитсу — гимнастику японскую, готовую будто бы успѣшно соперничать съ гимнастикой шведской, однако при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ мы видимъ, что японская гимнастика представляетъ отчасти сколокъ шведской, отчасти же уступаетъ ей въ богатствѣ и разнообразіи содержанія. Что же касается спорта водяного, то шведскій спортъ едва-ли уступитъ японскому своей энергіей и изяществомъ. Къ этому, гимнастика японская далеко не развиваетъ настолько изящества тѣлодвиженій, насколько шведская, и, въ концѣ концовъ, требуетъ такого строгаго порядка пріемовъ, что набиваетъ у ученика оскомину не менѣе, чѣмъ наблюдаемъ мы это въ нѣмецкой и въ военной гимнастикѣ.

Противъ шведской гимнастики можно сказать развѣ еще то, что она какъ будто бы развиваетъ менѣе силу, чѣмъ ловкость и гибкость членовъ, но недостатокъ этотъ, по нашему мнѣнію, едва ли заслуживаетъ порицанія. Ловкость большею частью побѣждаетъ успѣшнѣе, нежели сила, къ этому же, въ шведской гимнастикѣ мало развивается сила верхнихъ конечностей, сила же нижнихъ упражняется весьма удовлетворительно, что въ гигіеническомъ отношеніи наиболѣе желательно, такъ какъ, благодаря мощнымъ мышцамъ нижнихъ конечностей, нарочито повышается дѣятельность сердца и легкихъ, и чудно дѣйствуетъ обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ. Мы не говоримъ уже о томъ, что въ культурномъ обществѣ слишкомъ большая мышечная сила не представляется и необходимой, ловкость же и гибкость движеній оказывается въ высшей степени цѣнной во всѣхъ искусствахъ и ремеслахъ, да и въ практикѣ реальныхъ знаній, и потому изящный и ловкій субъектъ обыкновенно не завидуетъ обладающему значительной животной силой, а, напротивъ, грузный силачъ большею частью завидуетъ малосильному, но легкому и быстрому борцу. Голіаѳъ уступаетъ Давиду. Наконецъ, на мощныя, энергичныя движенія анато-

Digitized by Google

мически и физіологически разсчитаны нижнія, а не верхнія конечности, нуждающіяся большею частью въ тонкихъ, нѣжныхъ движеніяхъ, въ работѣ кисти, руки и пальцевъ, какъ это доказывали греки, допускавшіе для верхнихъ конечностей почти исключительно упражненія въ бросаніи копья и диска, а для нижнихъ бѣгъ и прыганье. Упражненія въ борьбѣ служили развлеченіемъ главнымъ образомъ для особенно сильныхъ, мускулистыхъ субъектовъ.

Только что высказанныя нами соображенія относятся собственно къ тѣлесному воспитанію молодыхъ людей здоровыхъ, достаточно крѣпкихъ и болѣе или менѣе хорошо развитыхъ тѣлесно. На практикѣ же мы такихъ молодыхъ людей встрѣчаемъ не особенно много. По показаніямъ большинства школьныхъ врачей едва четвертая часть учениковъ можетъ быть причислена къ крѣпкимъ и здоровымъ субъектамъ, около половины относится къ посредственнымъ по тѣлосложенію и по крѣпости здоровья и, наконецъ, около четверти къ безнадежно-слабымъ, болѣзненнымъ. Къ этому, въ числѣ посредственныхъ по здоровью субъектовъ насчитывается до трети, если не болѣе, малокровныхъ, золотушныхъ и первныхъ, поэтому, въ итогѣ, болѣе или менѣе способныхъ, годныхъ для хорошихъ тѣлесныхъ упражненій, можно считать не болѣе половины всего контингента учениковъ или, точнѣе, четвертой части, такъ какъ дѣтямъ младшихъ и среднихъ классовъ нельзя дозволить гимнастическія упражненія, съ какими справляются ученики старшаго возраста.

Все это указываетъ, что любая гимнастическая система должна быть допускаема въ учебное заведеніе съ большими ограниченіями, строго индивидуализируема, если администрація заведенія не желаетъ рисковать здоровьемъ и настроеніемъ дѣтей. Въ большинствѣ плохіе здоровьемъ учащіеся въ средней школѣ годятся только для времяпрепровожденія въ легкихъ подвижныхъ играхъ, да въ нѣкоторыхъ интересныхъ тѣлесныхъ упражненіяхъ (въ плаваніи, въ катаньѣ на конькахъ и лыжахъ, въ фехтованіи и т. п.), систематическая же гимнастика съ ея утомительными, монотонными вольными движеніями и тягостными снарядами оказывается совершенно непосильною для средней школы и можетъ быть предоставлена въ пользованіе развѣ учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или военныхъ школахъ.

Въ настоящее время школьные врачи пришли, повидимому, безповоротно къ убѣжденію, что для тѣлеснаго воспитанія нормальныхъ, здоровыхъ дѣтей совершенно достаточно подвижныхъ игръ и тѣлесныхъ упражненій; что прототипомъ игръ міръ не представлялъ ничего выше

Digitized by Google

греческаго пятиборья и что такъ называемыя вольныя движенія и гимнастика на снарядахъ совсѣмъ не отвѣчаютъ природѣ юнаго поколѣнія.

Вольныя движенія и движенія на снарядахъ, какъ бы ни были хитро придуманы, строго упорядочены, все-таки представляютъ ничтожную долю движеній, требуемыхъ въ жизненномъ обиходѣ, тогда какъ игры и тѣлесныя упражненія обилуютъ пріемами движеній, указываемыми самою жизнью, самою природою человѣка. Игры и тѣлесныя упражненія наилучшимъ образомъ культивируютъ тѣло, воспитываютъ въ человѣкѣ ловкость, находчивость, энергію, мужественность; они пріучаютъ къ порядку и дисциплинѣ и развиваютъ духъ товарищества, общительности, т. е. доставляютъ то, что каждому нужно въ жизни личной и соціальной. Упражненія обычныхъ гимнастическихъ системъ представляютъ ограниченный, минимальный кругъ движеній въ крайне однообразной, монотонной формѣ выполненія. Къ этому, наиболѣе распространенная (можно сказать: излюбленная) нѣмецкая гимнастика несуразно разсчитана предпочтительно на развитіе силы, на упражненіе верхнихъ конечностей и оказывается черезчуръ милитарною, т. е. не отвѣчаетъ строго ни физіологическимъ, ни гигіеническимъ требованіямъ; она слишкомъ искусственна, а потому и не педагогична.

Если бы и была допустима какая либо искусственная система гимнастики, то, во-первыхъ, съ врачебными цѣлями, а, во-вторыхъ, разсчитанная на строго гармоническое или эстетическое развитіе тѣла. Такая система вполнѣ подходитъ къ дѣтямъ, отличающимся неправильнымъ, уродливымъ строеніемъ и развитіемъ костнаго скелета, какъ и вообще къ дѣтямъ слабымъ, ненормально растущимъ, требующимъ медицинскаго ухода. А такъ какъ слабыхъ, болѣзненныхъ, уродливыхъ субъектовъ въ учебныхъ заведеніяхъ обильное количество, то понятно, что такой гимнастической системѣ въ этихъ послѣднихъ слѣдовало бы отвести самое почетное мѣсто. Требованіямъ такой системы могла бы, повидимому, отвѣтить система Дельсарта (система эстетическая), если бы она не была недостаточно энергична и разсчитана исключительно на здоровыхъ индивидуумовъ. Большинство учащихся, какъ мы уже говорили, отличается плохимъ тѣлосложеніемъ, рѣзкими ненормальностями костной и мышечной системы, поэтому въ учебныхъ заведеніяхъ Дельсартова система годилась бы для меньшинства, для большинства же требовалась бы гимнастическая система врачебная.

Digitized by Google

У шведовъ въ знаменитомъ ихъ центральномъ гимнастическомъ институтѣ (въ Стокгольмѣ) преподаются всѣмъ учащимся четыре вида гимнастики: педагогическая, эстетическая, военная и врачебная. Изъ этихъ видовъ лучше всего поставлена и разработана гимнастика врачебная, которою отлично можно было бы воспользоваться для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, заимствовавъ кстати и нѣкоторые пріемы эстетической гимнастики. Упражненія разгибающихъ мышцъ скелета (спинныхъ и поясничныхъ), мышцъ брюшныхъ, упражненія въ равновѣсіи, въ противодѣйствіи представляютъ безподобное средство шведской системы для современныхъ учениковъ, сгорбленныхъ и искривленныхъ за безконечнымъ сидѣньемъ въ классахъ и въ родительскомъ домѣ. Правда, имѣются въ шведской системѣ пріемы упражненій излишніе, повторяющіеся, слишкомъ детальные, но никто и не говоритъ, чтобы при введеніи ея не были исключены эти пріемы и съ замѣною ихъ другими, болѣе подходящими, взятыми у Дельсарта или другихъ спеціалистовъ.

И такъ, всѣ соображенія приводятъ насъ къ убѣжденію, что для современныхъ учащихся въ средней школѣ при неудовлетворительной ея санитарной обстановкѣ слѣдовало бы допустить для мышечныхъ упражненій греческое пятиборье, общепринятыя подвижныя игры и основныя тѣлесныя упражненія (плаванье, гребля, катанье на конькахъ и на лыжахъ, пожалуй фехтованье, верховая ѣзда, велосипедъ) и для извѣстной группы учениковъ шведскую врачебную гимнастику. Словомъ, школьнымъ врачамъ слѣдовало бы договориться на счетъ основныхъ положеній гимнастики и установить систему, вполнѣ подходящую для учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, и тѣмъ самымъ изгнать дѣйствующія системы, претящія дѣтямъ, насилующія ихъ и приносящія только вредъ ихъ здоровью и ученію.

Къ этому не надо забывать, что для нѣкоторыхъ учениковъ безусловно необходимо допустить шведскую гимнастику не только активную, но и пассивную, имѣющую цѣлью не столько развитіе мышечной системы, сколько развитіе и укрѣпленіе всего тѣла ребенка, слѣдовательно и пріемы массажа должны бы были равнымъ образомъ найти себѣ мѣсто въ стѣнахъ учебныхъ заведеній.

Разсматриваемый учебникъ г-жи Залѣсовой дастъ возможность ознакомиться съ основами массажа и шведской врачебной гимнастики. Дѣлится онъ авторомъ на три части. Въ первой части изложена физіологія массажа, приведены нѣкоторыя краткія анатомическія свѣдѣнія о расположеніи мышцъ, сосудовъ и нервовъ, подлежащихъ

Digitized by Google

массажу и, наконецъ, изложены подробно всѣ способы производства массажа.

Вторая часть вся посвящена описанію движеній шведской врачебной гимнастики въ томъ видѣ, въ какомъ она преподается въ Швеціи. (Рисунки для этой части работы взяты изъ книги доктора Виде, директора гимнастическаго института въ Стокгольмѣ).

Третья часть составляетъ собою краткое изложеніе всѣхъ заболѣваній, подлежащихъ лѣченію массажемъ и гимнастикою, съ указаніемъ какъ пріемовъ массажа, спеціально при этомъ употребляемыхъ, такъ и движеній шведской врачебной гимнастики.

Всякому, интересующемуся означеннымъ предметомъ, учебникъ г-жи Залѣсовой можетъ служить вполнѣ подходящимъ руководствомъ, тѣмъ болѣе что онъ, сколько намъ извѣстно, является единственнымъ въ русской новѣйшей медицинской литературѣ.

Рисунки, въ числѣ 202-хъ, имѣющіеся въ текстѣ книги, отличаются чистотою и отчетливостью, что же касается внѣшности изданія (печати и бумаги), то оно вполнѣ отвѣчаетъ гигіеническимъ требованіямъ.

Вообще, учебникъ г-жи Залѣсовой можетъ быть рекомендованъ для гг. школьныхъ врачей и даже педагоговъ, какъ руководство, вполнѣ заслуживающее вниманія лицъ, интересующихся постановкой гимнастики въ учебныхъ заведеніяхъ.

А. Вирениусъ.

**Г. Лемэръ.* Методическое пособіе къ рѣшенію геометрическихъ задачъ. Задачи на построеніе. Переводъ съ французскаго *Н. Маракуева.* Москва, 1907. VII+250 страницъ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Методическихъ пособій къ рѣшенію геометрическихъ задачъ на русскомъ языкѣ существуетъ весьма немного. Изъ нихъ пользуются заслуженною извѣстностію: русскій переводъ книги Ю. Петерсена и задачникъ Александрова. Г. Маракуевъ взялъ на себя полезный трудъ по переводу умѣло составленнаго г. Лемэръ задачника на построеніе. Появленіе этой книги на русскомъ языкѣ несомнѣнно можетъ принести большую пользу уже потому, что въ ней обращено вниманіе и на задачи стереометрическія, которыя у насъ находятся въ полномъ пренебреженіи. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ Петерсена стереометрическія задачи на построеніе совершенно отсутствуютъ. Сравнивая разсматриваемую книгу Лемэра съ пользующимся заслуженной извѣстностію трудомъ Петерсена, при всемъ уваженіи къ послѣднему, я

Digitized by Google

отдалъ бы предпочтеніе Лемэру еще и потому, что Лемэръ даетъ подробныя объясненія и образцовыя рѣшенія многихъ задачъ, а это обстоятельство дѣлаетъ его книгу болѣе доступной пониманію учащагося.

Переводъ книги сдѣланъ г. Маракуевымъ хорошо, хотя и попадаются мѣста не совсѣмъ удачныя. Неудачность этихъ мѣстъ, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что переводчикъ старался придерживаться слишкомъ близко французскаго текста. Ничѣмъ инымъ нельзя по крайней мѣрѣ объяснить выраженія:

„Окружность..., которая проходила бы черезъ A и касалась къ OV“ на стр. 218-ой и такого же выраженія на стр. 221-ой:

„Описать окружность, которая проходила бы чрезъ точку A и касалась къ двумъ даннымъ окружностямъ“.

На страницѣ 213-ой читаемъ:

„Если этотъ полюсъ соединить съ нѣкоторою точкою A фигуры F, и если на этой прямой или на радіусѣ-векторѣ взять такую точку A!“.

Выходитъ, что точку можно взять или на прямой, или на какомъ-то радіусѣ-векторѣ, отличномъ отъ этой прямой.

Укажу еще на стр. 92-ую, на которой авторъ говоритъ, что „при перенесеніи, параллельномъ направленію UV, имѣемъ прямую Z“. Слѣдовало бы сказать „получимъ также и прямую Z'“.

Издана книга г. Маракуева очень хорошо. Опечатокъ я не замѣтилъ, кромѣ одной. На страницѣ 115-ой читаемъ заглавіе: Вращеніе (1-я часть), а ниже: Вторую часть см. на стр. 20-ой. Между тѣмъ вторая часть начинается на страницѣ 225-ой

К. Фохтъ.

*Rechenbuch für deutsche Schulen von *Christine Zalewska*. I часть. Числа отъ 1—100. 86 страницъ. Цѣна безъ переплета 25 коп., въ переплетѣ 30 коп. II часть. Отъ 1—1000. 108 страницъ. Цѣна безъ переплета 25 коп., въ переплетѣ 30 коп.

Учебникъ г-жи Залевской предназначается, очевидно, для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Такъ какъ книга не захватываетъ всего курса приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, то о допущеніи ея въ гимназіи или реальныя училища не можетъ быть и рѣчи. Полагаю однако, что по этой книгѣ не слѣдуетъ обучать ариѳметикѣ и въ начальныхъ училищахъ. Въ этомъ легко можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія 1-ой части книги. Стараясь оставаться на почвѣ наглядности и заинтересовать дѣтей разнообразіемъ считае-

Digitized by Google

мыхъ предметовъ, авторъ придалъ 1-ой части своей книги форму книжки съ интересными картинками (Bilderbuch). Картинки эти несомнѣнно заинтересуютъ дѣтей, но этимъ отвлекутъ ихъ отъ счета. Предположимъ однако, что дѣти, присмотрѣвшись къ картинкамъ, начнутъ считать и продѣлаютъ упражненія, указанныя въ книгѣ. Посмотримъ, чему они научатся?

На страницѣ 6-ой на первой картинкѣ изображены три коровы: двѣ—на лѣвой сторонѣ и одна на правой. Между этими двумя группами стоитъ знакъ $+$, т. е. знакъ сложенія, который едва ли удобно ставить между группами предметовъ.

Остальныя картинки на стр. 6-ой и 7-ой такого же рода.

На страницахъ 8-ой и 9-ой мы находимъ такое же неумѣстное употребленіе знака вычитанія.

Тутъ авторъ, однако, позволяетъ себѣ еще и другую вольность. Изобразивъ, напр., на лѣвой сторонѣ 3 серны, онъ ставитъ знакъ минусъ и изображаетъ на правой сторонѣ 2 серны; затѣмъ нѣсколько правѣе онъ рисуетъ орла, захватившаго серну. Картинка объясняется авторомъ такъ: „Были когда-то три красивыя молодыя серны; вдругъ прилетѣлъ орелъ и унесъ одну серну. Сколько сернъ осталось?“

Если даже допустить возможность употребленія знака минусъ между группами предметовъ, то во всякомъ случаѣ объясненіе автора не соотвѣтствуетъ картинкѣ, по которой ученикъ могъ бы только прочесть слѣдующее:

Если отъ трехъ сернъ отнять двѣ серны, то получится орелъ, уносящій серну.

Остальныя картинки на 8-ой и 9-ой страницахъ всѣ въ томъ же родѣ.

Иллюстраціи умноженія и дѣленія тоже весьма странны. Знака умноженія авторъ, правда, не рѣшается ставить между изображенными предметами, но зато, напр., для иллюстраціи вывода „$2 \times 1 = 2$“ рисуетъ аиста, а рядомъ съ нимъ пишетъ $2 \times 1 = 2$.

Глубокій смыслъ картинки можно понять только изъ вопроса автора: „сколько ногъ у аиста?“

Но и этотъ вопросъ не выясняетъ, почему рядомъ съ картинкой написано $2 \times 1 = 2$, а не просто 2.

Неужели авторъ хочетъ, чтобы дѣти ему отвѣтили „у аиста одинъ разъ двѣ ноги“. Я полагаю, что дѣти этого не скажутъ.

Не мало несообразностей можно найти и въ другихъ картинкахъ, относящихся къ умноженію.

Digitized by Google

Самыя любопытныя иллюстраціи помѣщены однако на стр. 37-ой и 38-ой. Такъ какъ онѣ всѣ одинаково нелѣпы, то достаточно разсмотрѣть одну изъ нихъ, напр., первую.

Мы видимъ на этой картинкѣ съ лѣвой стороны столъ, на столѣ два круглыхъ предмета, по словамъ автора, два хлѣба, а за столомъ какого-то человѣка.

По срединѣ картинки стоитъ двоеточіе, т. е. знакъ дѣленія, а на правой сторонѣ помѣщена такая группа: столъ, человѣкъ съ двумя хлѣбами въ рукахъ и два нищихъ на костыляхъ.

Непонятно, какъ раздѣлить первую группу на вторую. Для разъясненія нашего недоумѣнія обратимся къ объясненію автора. Онъ говоритъ:

„У добраго человѣка были два хлѣба; къ нему приходятъ два нищихъ, и онъ дѣлитъ эти хлѣбы поровну между ними. Сколько хлѣбовъ получитъ каждый нищій?“.

Я думаю, что это объясненіе можетъ насъ только убѣдить въ нелѣпости картинки.

Во второй части книги картинки помѣщены только на первыхъ двухъ страницахъ. Ихъ всего 10, но онѣ всѣ заслуживаютъ вниманія. Въ сущности это не 10 картинокъ, а одна и та же картинка въ 10-и экземплярахъ. Каждый экземпляръ есть изображеніе луковицы съ 10-ю листами. Возлѣ первой луковицы надпись: „10 или 1 десятокъ“; вторая луковица сопровождается надписью: „20 или два десятка“ и т. д.; наконецъ послѣдняя обозначаетъ: „100 или одну сотню“.

Эти странныя обозначенія отдѣльныхъ луковицъ числами 10, 20, 30... становятся болѣе или менѣе понятными, если прочесть на первой страницѣ требованіе автора: „сосчитай листья на всѣхъ луковицахъ сначала прямо, а потомъ въ обратномъ порядкѣ“.

Для чего, однако, авторъ требуетъ отъ учениковъ, усвоившихъ 1-ую часть его книги (числа отъ 1—100), такой скучной работы?

Помимо указанныхъ мною крупныхъ недостатковъ, достаточныхъ для того, чтобы признать книгу непригодной при обученіи ариѳметикѣ, укажу еще на другіе недостатки.

Во-первыхъ, авторъ въ своей книгѣ „для нѣмецкихъ школъ“ употребляетъ неправильныя нѣмецкія выраженія, напр., „Eine Arschine“, „5 Arschinen“ вмѣсто „1 Arschin“; „5 Arschin“; а также „2 Schnuren“ вмѣсто „2 Schnüre“ (стр. 34).

На стр. 45-ой 2-ой части въ выноскѣ читаемъ „zeigt man abwech-

Digitized by Google

seind auf den Knöcheln" вмѣсто „auf den Knöchel". Такихъ неправильностей въ книгѣ вообще не мало.

Задачи составлены г-жей Залевской довольно удовлетворительно, хотя попадаются и такія, которыя могутъ вызвать недоумѣніе, какъ, напримѣръ, стр. 37, I части: „4 дикія козы отправились на поиски за пищей; вдругъ пришли два пастуха, поймали дикихъ козъ и раздѣлили ихъ поровну между собою".

Ловкость пастуховъ прямо изумительна!

Возьмемъ еще задачу 264 на стр. 46-ой (II часть):

„Сколько минутъ нужно большой стрѣлкѣ, чтобы сдѣлать полный кругъ на циферблатѣ? *Какъ это можно иначе назвать?*"

Трудно догадаться, чего авторъ добивается отъ учениковъ.

К. Фохтъ.

*Учебникъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *С. Ковалевскій*, бывшій преподаватель физики въ С.-Петербургскомъ 1-мъ реальномъ училищѣ. Изданіе 7-е (посмертное), пересмотрѣнное проф. П. О. Сомовымъ и А. И. Тудоровскимъ. С.-Пб. 1907. VIII+447 стр. Цѣна 2 р. 20 коп.

Учебникъ покойнаго С. Ковалевскаго, пользующійся вполнѣ заслуженною извѣстностью, вышелъ седьмымъ изданіемъ подъ редакціей проф. П. О. Сомова и А. И. Тудоровскаго. Первый изъ нихъ разсмотрѣлъ введеніе и механическій отдѣлъ (стр. 1 — 125), а также дополненіе къ ученію о движеніи и силахъ и ученіе объ энергіи (стр. 362—404). Очеркъ физическихъ явленій въ атмосферѣ и главнѣйшія свѣдѣнія изъ химіи (стр. 405 — 444) перепечатаны съ 6-го изданія безъ измѣненія. Всѣ остальныя главы (стр. 126—361) пересмотрѣны А. И. Тудоровскимъ.

Учебникъ г. Ковалевскаго очень много выигралъ при новомъ его пересмотрѣ. Какихъ-либо существенныхъ промаховъ въ немъ не нашлось. Можно лишь добавить, что многія главы нынѣ вылились въ форму вполнѣ образцовую.

Ф. Хвольсонъ.

Digitized by Google

Книжныя новости.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію въ теченіе февраля мѣсяца 1908 года.

— *Сведенборгъ, Эммануилъ.* Поясненіе первыхъ четырехъ главъ книги Бытія. Изъ „Arcana Coelestia". С.-Пб. 1908. 172 стр. Цѣна 60 коп.

— *Тихомировъ, Д.* Объ учебномъ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. С.-Пб. 1908. 71 стр. Цѣна 50 коп.

— *Вильчинскій, Ольгердъ.* Исторія Руси по сказаніямъ современниковъ, документамъ и памятникамъ (839—1078). Съ рисунками. Вильна 1908. 73 стр. Цѣна 60 коп.

— *Шепелевъ, П.* и *Гаридилинъ, Н.* Обученіе письму сочиненій въ низшихъ училищахъ, въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и при домашнемъ обученіи. Руководство для учителей. Харьковъ 1907. XII+106 стр. Цѣна 75 коп.

— *Абрамовъ, Ив.* Староовряды на Вѣткѣ. Этнографическій очеркъ. С.-Пб. 1907. 34 стр. (Изъ журнала „Живая Старина" 1907 г., выпускъ III).

— *Ганконъ, Н.* Джю-джицу. Система физическаго развитія и атлетики у японцевъ. Съ 19-ю рисунками. Переводъ съ французскаго А. Г. Изданіе А. Н. Заруднаго. С.-Пб. 1908. 191 стр. Цѣна 1 руб. 20 коп.

— *Тимофеевъ, П.* Порто-франко на Дальнемъ Востокѣ и россійскій космополитизмъ. М. 1908. 39 стр. Цѣна 5 коп.

— *Ивановскій, В. Н.* Предметная система въ нашихъ университетахъ и ея примѣненіе къ философскимъ наукамъ. С.-Пб. 1908. 56 стр. Цѣна 40 коп.

— *Берсъ, А. А.* Нравственность, какъ неминуемый продуктъ общественныхъ инстинктовъ. (Дарвинизмъ въ этикѣ и роль религіи въ эволюціи этики). 1907. 36 стр.

— Народное образованіе въ Херсонской губерніи за 1905 г. съ очеркомъ грамотности населенія губерніи по даннымъ всеобщей переписи 1897 года. Изданіе Херсонской губернской земской управы. Херсонъ 1907. IV+260+142 стр.

— *Проаль, Луи.* Воспитаніе и самоубійство дѣтей. Психологическій и соціологическій этюдъ. Переводъ А. Г. Изданіе А. Н. Заруднаго. С.-Пб. 1908. 181 стр. Цѣна 1 руб.

— Изданія Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. С.-Пб. 1908. 10 стр.

— *Тимоховичъ, С. Я.* Какой системѣ вентиляціи для школъ надо отдать предпочтеніе. Докладъ Родительскому собранію 1-й мужской гимназіи въ С.-Петербургѣ 25-го ноября 1907 года. С.-Пб. 1908. 31 стр. Цѣна 20 коп.

Digitized by Google

— *Зейберть, Ф.* Руководство къ испытанію паровыхъ машинъ и котловъ, а также и пособіе для машинныхъ лабораторій техническихъ учебныхъ заведеній. Съ прибавленіемъ нѣмецкихъ нормъ для испытаній паровыхъ машинъ и котловъ. 36 рис. въ текстѣ. Съ разрѣшенія автора перевелъ Дм. Дьяковъ подъ редакціей проф. М. Носача. Изданіе В. Н. Гинкена. С.-Пб. 1908. II+8 стр. Цѣна 85 коп.

— *Бывалькевичъ, В. Ив.* Гигіена письма. Изданіе журнала „Русская Школа". С.-Пб. 1908. 9 стр. Цѣна 10 коп.

— *Гриневичъ, В.* Избранныя книги для дѣтей отъ 2-хъ до 15 лѣтъ. Изданіе журнала „Русская Школа". С.-Пб. 1908. 40 стр. Цѣна 30 коп.

— Труды Варшавскаго Статистическаго комитета для десяти губерній Царства Польскаго. Выпускъ XXXIV. Земля и ея собственники въ 10 губерніяхъ Царства Польскаго въ 1907 году. Распредѣленіе всей поземельной собственности въ Привислинскомъ краѣ по угодіямъ и по ряду владѣній. Варшава 1908. 127 стр. Цѣна 1 руб.

— Годичный отчетъ о состояніи Императорскаго Казанскаго университета за 1906 годъ. Казань 1907. 147+31 стр.

— *Кораблевъ, В. Н.* Литературныя замѣтки. Жуковскій, Гоголь, Хомяковъ, Некрасовъ, Глѣбъ Успенскій, Достоевскій, Левъ Толстой, Чеховъ, Владиміръ Соловьевъ, Максимъ Горькій, Леонидъ Андреевъ, Валерій Брюсовъ, Аполлонъ Коринфскій, Юрій Самаринъ, Айзманъ, Евгеній Чириковъ, Клавдія Лукашевичъ. С.-Пб. 1908. 257 стр. Цѣна 1 руб.

— Матеріалы по вопросу объ открытіи политехникума въ Нижнемъ-Новгородѣ. Нижній-Новгородъ 1908. 87 стр.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Ноябрь 1907—январь 1908 гг.

Въ іюлѣ по предложенію высшаго совѣта министерства народнаго просвѣщенія былъ изданъ декретъ объ измѣненіи экзамена на полученіе licence es lettres. Прежде выдавался только одного рода дипломъ (licentia docendi); въ основу образованія полагалось усиленное изученіе классиковъ — гуманитарныя науки, какъ тогда выражались. Дипломъ на licence es lettres, дававшій право на преподаваніе въ лицеяхъ и коллежахъ, удостовѣрялъ въ солидномъ классическомъ образованіи кандидата. Тотъ, кто желалъ преподавать какой-нибудь спеціальный предметъ, напр. исторію или философію, обязанъ былъ сдать спеціальный болѣе трудный экзаменъ, называвшійся agrégation; выдержавшій его получалъ степень доктора (agrégé) словесности, исторіи, философіи. Съ 1880 г. были установлены отдѣльные дипломы по исторіи, по философіи. Но въ нихъ входили нѣкоторые общіе предметы; отъ кандидатовъ на нихъ требовалось серьезное знаніе латыни и греческаго, чего въ настоящее время школы не даютъ. Декретъ 8-го іюля является въ нѣкоторомъ родѣ официальнымъ признаніемъ упадка классическаго образованія, на который я вамъ уже неоднократно указывалъ.

Съ этихъ поръ будутъ четыре диплома на licence es lettres:

1) дипломъ по философіи,
2) дипломъ по географіи,
3) дипломъ по классическимъ языкамъ и литературѣ,
4) дипломъ по новымъ иностраннымъ языкамъ и литературѣ.

Digitized by Google

Для всѣхъ четырехъ дипломовъ еще требуется знаніе латыни, но дальше вы увидите, къ чему эти требованія сводятся. Знаніе греческаго требуется только для экзамена на № 3.

Вотъ подробная программа:

№ 1. Философія. Письменный экзаменъ. Переводъ съ латинскаго языка какого-нибудь классическаго философскаго произведенія (кандидатъ долженъ умѣть разбирать Сенеку или Цицерона, но онъ можетъ и не быть въ состояніи читать Тацита или Тита Ливія). Сочиненіе по философіи. Сочиненіе по исторіи философіи. Сочиненіе на какой-нибудь изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ университетѣ, по выбору кандидата.

На устномъ экзаменѣ кандидатъ долженъ умѣть объяснить выдержки изъ философскихъ сочиненій, написанныхъ на одномъ изъ двухъ языковъ по собственному выбору.

№ 2. Исторія и географія. Латинскій переводъ, взятый изъ какого-нибудь историческаго произведенія (кандидатъ долженъ умѣть читать Тацита или Тита Ливія, но можетъ и не быть въ состояніи понять Сенеку или Цицерона). Письменное сочиненіе на историческій сюжетъ и на сюжетъ, заимствованный изъ какого-нибудь университетскаго курса. Устный экзаменъ изъ исторіи или по какому-нибудь изъ предметовъ, проходимыхъ въ университетѣ.

№ 3. Классическіе языки и литература. Письменный переводъ съ греческаго и латыни съ историческими и грамматическими комментаріями. Теперь уже не требуется отъ кандидата сочиненія на греческомъ или латинскомъ языкахъ. Латинское сочиненіе и диссертація совершенно упразднены. Я не говорю уже о латинскихъ стихахъ, которые давно уже исчезли. На устномъ экзаменѣ литературное и грамматическое объясненіе греческихъ, латинскихъ и французскихъ текстовъ.

№ 4. Иностранные живые языки и литература. Переводъ съ латинскаго языка какого-нибудь классическаго автора. Переводъ и грамматическій комментарій иностраннаго автора. Сочиненія безъ помощи словаря. Французское сочиненіе на тему о какомъ-нибудь современномъ авторѣ (на программѣ находятся имена Сентъ-Бева и Альфреда де-Мюссе).

Вообще на всѣхъ четырехъ экзаменахъ, даже на томъ, предметъ котораго составляютъ классическіе языки, знанія по нимъ сведены до возможнаго минимума. Все, что осталось на долю гуманитарныхъ наукъ, это переводъ съ латыни на всѣхъ экзаменахъ, но при этомъ,

Digitized by Google

согласно министерскому циркуляру отъ 31-го октября, отъ историка не слѣдуетъ требовать перевода текста, заимствованнаго изъ De officiis.

Министерскій циркуляръ является въ нѣкоторомъ родѣ надгробнымъ словомъ, эпитафіей надъ гуманитарными науками. Въ немъ рѣшительно заявлено, что больше не требуется умѣть писать по латыни и излишне обязывать кандидатовъ на licence es lettres въ этомъ упражняться. Этотъ циркуляръ и новыя программы отмѣчаютъ трагическую дату въ исторіи гуманитарныхъ наукъ.

Эта реформа тяжело отразится на интересахъ издателей классическихъ произведеній. Много книгъ, на которыя прежде заявляли большой спросъ, теперь станутъ совершенно ненужными.

Къ тому же эта реформа значительно облегчаетъ доступъ въ университеты, которые раньше были доступны только для избранныхъ гуманистовъ. Въ прошломъ году на словесномъ факультетѣ было 2357 студентовъ, въ этомъ году ихъ 2649, въ будущемъ году цифра, вѣроятно, достигнетъ трехъ тысячъ. Среди нихъ было 437 иностранцевъ, занимавшихся для полученія диплома на преподаваніе французскаго языка, изъ нихъ 214 держали экзаменъ и 145 получили дипломъ. Въ сущности этотъ дипломъ не есть удостовѣреніе въ полученіи высшаго образованія, и было бы гораздо лучше, если бы онъ выдавался лицеями или коллежами. Это явилось бы значительнымъ облегченіемъ для профессоровъ Сорбонны, курсы которыхъ посѣщаются массою иностранцевъ, худо подготовленныхъ. Процентъ иностранцевъ въ Сорбоннѣ къ тому же весьма значителенъ: на 2357 студентовъ въ этомъ году 906 иностранцевъ (изъ нихъ 569 женщинъ). Большинство изъ нихъ не на столько подготовлены, чтобы серьезно воспользоваться курсомъ, читаемымъ для французскихъ студентовъ, имѣющихъ степень баккалавра, такъ какъ большинство иностранныхъ студентовъ, и особенно студентокъ, не получили классическаго образованія.

Наступаетъ время пріѣзда въ Парижъ иностранныхъ студентовъ, желающихъ слушать различные интересующіе ихъ курсы или сдать экзамены для полученія диплома. При пріѣздѣ многіе изъ нихъ бываютъ въ большомъ затрудненіи. Имъ пришлось бы испытать меньше затрудненій, и они сохранили бы много времени и денегъ, если бы до отъѣзда пріобрѣли и изучили небольшую книжку, изданную для нихъ именно съ этой цѣлью. Это Guide illustré de l'étudiant étranger à Paris, издаваемый г. Жоржъ Дюфло, предсѣдателемъ правленія французскаго союза. Передъ г. Дюфло прошли тысячи иностранныхъ студентовъ обоего пола, и ему лучше, чѣмъ кому либо,

Digitized by Google

извѣстно, въ какихъ указаніяхъ они нуждаются. Его путеводитель даетъ свѣдѣнія объ ученыхъ степеняхъ, даваемыхъ французскимъ университетомъ, объ особенныхъ условіяхъ для иностранцевъ, о спеціальныхъ правилахъ для каждаго факультета, о всѣхъ доступныхъ для иностранцевъ высшихъ школахъ казенныхъ и частныхъ, объ учрежденіяхъ, въ которыя они могутъ обращаться за свѣдѣніями или уроками, о курсахъ, читаемыхъ для нихъ въ провинціяхъ, о министерствахъ, посольствахъ, музеяхъ, театрахъ, памятникахъ, о средствахъ передвиженія. Небезполезна и та часть книги, которая состоитъ изъ объявленій о книгахъ, гостинницахъ, пансіонахъ.

Г. Эдмондъ Гюге, профессоръ французской литературы на Каенскомъ словесномъ факультетѣ, во время каникулъ принимаетъ на себя завѣдываніе Парижскими курсами Французскаго союза. На Каенскомъ факультетѣ онъ имѣетъ въ числѣ слушателей англичанъ, такъ что имѣлъ возможность лично убѣдиться, какія трудности представляетъ для иностранцевъ языкъ нашихъ классиковъ XVII вѣка. Въ виду этого онъ составилъ Petit glossaire des classiques français du XVII siècle, представляющій книжку въ 400 страницъ, заключающую болѣе тысячи словъ, смыслъ которыхъ измѣнился съ того времени. Это очень цѣнная книжка, вызывающая на размышленія. Трудно себѣ представить, до какой степени нѣкоторыя слова измѣнили смыслъ за эти три вѣка. Такъ напримѣръ: въ настоящее время слово ressentiment употребляется только въ смыслѣ выраженія досады, гнѣва. У Корнеля и Боссюета оно означаетъ благодарность. На мой взглядъ книга г. Гюге одна изъ самыхъ интересныхъ изъ всѣхъ книгъ, написанныхъ для иностранныхъ студентовъ.

Мнѣ предстоитъ сообщить вамъ о нѣсколькихъ весьма интересныхъ книгахъ, относящихся къ классической французской литературѣ.

Покойный Брюнетьеръ оставилъ много учениковъ, разрабатывающихъ, слѣдуя его примѣру, богатую область французской литературы и дѣлающихъ ему честь. Однимъ изъ наиболѣе выдающихся является бывшій ученикъ Нормальной школы Викторъ Жиро, изучавшій исторію французской литературы въ Фрейбургскомъ университетѣ въ Швейцаріи. Въ настоящее время г. Жиро исполняетъ обязанности секретаря въ Revue des deux mondes, и онъ часто помѣщаетъ въ этомъ журналѣ свои статьи по французской литературѣ. Мы обязаны ему весьма выдающимися трудами о Сентъ-Бевѣ, Тэнѣ, Паскалѣ. Въ послѣднемъ письмѣ я вамъ какъ разъ говорилъ о Паскалѣ, который теперь особенно въ модѣ. Одна изъ статей недавно по-

Digitized by Google

явившейся книги Жиро Livres et questions d'aujourd'hui посвящена Паскалю и современной критикѣ. Другая не менѣе интересная статья посвящена Сентъ-Беву, который, несмотря ни на что, остается великимъ знатокомъ критики и исторіи литературы XIX вѣка во Франціи. Интересенъ также помѣщенный въ этой книгѣ урокъ французской литературы, данный во Фрейбургскомъ университетѣ. Кромѣ того укажу на нѣкоторыя замѣтки о швейцарской современной литературѣ, которую г. Жиро имѣлъ возможность хорошо изучить во время своего пребыванія въ Швейцаріи.

Я только что говорилъ о Паскалѣ; имъ занялся еще одинъ историкъ, г. Фортунатъ Стровскій, профессоръ Бордосскаго университета. Несмотря на свое польское происхожденіе, г. Стровскій совершенно освоился съ нашей французской литературой, и я уже указывалъ вамъ на его труды о Святомъ Францискѣ Сальскомъ и Монтенѣ; ему, какъ я уже сообщалъ, городъ Бордо поручилъ изданіе монтеновскихъ Essais. Этотъ трудъ не мѣшаетъ г. Стровскому писать новую книгу по исторіи религіознаго чувства во Франціи въ XVII вѣкѣ. Конечно, въ этой исторіи Паскаль играетъ большую роль, и г. Стровскій посвятилъ ему значительную монографію, озаглавленную Pascal et son temps. Уже появились два тома этого труда. Я дамъ вамъ отчетъ о всемъ трудѣ, когда появится третій и послѣдній томъ.

Въ то же время фирма Гашеттъ предприняла изданіе Journal de voyage знаменитаго философа, подъ редакціей Луи Лотрей. Эта вещь была впервые издана въ 1774 г. Она считается значительно ниже Essais. Гриммъ писалъ (май, 1774), что это сухое и холодное произведеніе, въ которомъ не болѣе двадцати интересныхъ страницъ. Въ XIX вѣкѣ Стендаль и Шатобріанъ упрекали Паскаля въ непониманіи произведеній искусства. Впервые отдалъ ему справедливость Сентъ-Бевъ, заявившій, что хотя путешествіе не обладаетъ литературными достоинствами, но оно чрезвычайно важно для познанія человѣка. Это произведеніе не было переиздано во Франціи съ 1836 г., но въ 1889 г. извѣстный итальянскій филологъ Алессандро д'Анкона выпустилъ критическое изданіе его, подъ заглавіемъ l'Italia al fine del secolo XVI. Giornal del Viaggio di Michaele de Montaigne in Italia nel 1580 et 1581. Это изданіе сопровождается прекрасными примѣчаніями, которыми воспользовался новый французскій издатель. Г. Лотрей снабдилъ книгу прекраснымъ комментаріемъ, при составленіи котораго онъ пользовался писателями XVI вѣка и сочиненіями другихъ путешественниковъ по Италіи. Монтень выѣхалъ изъ Франціи

Digitized by Google

черезъ Лотарингію, проѣхалъ по Германіи отъ Бадена до Аугсбурга и отъ Аугсбурга до Венеціи; онъ проѣхалъ Италію отъ Венеціи до Рима, останавливался въ Лорето и въ Лукка и вернулся во Францію черезъ Монъ Сенисъ. Для того времени это было весьма большое путешествіе и, несмотря на сухость разсказа, это путешествіе слѣдуетъ прочесть и подумать надъ нимъ. Не слѣдуетъ забывать, что люди XVI вѣка не умѣли чувствовать красоту природы и интересовались только людьми и памятниками.

Монтень былъ мэромъ въ Бордо; Монтескье былъ президентомъ парламента, и этотъ городъ одинаково почитаетъ обоихъ великихъ людей. Г. Баркгаузенъ, профессоръ права въ Бордосскомъ университетѣ, особенно много занимался авторомъ l'Esprit des lois. Его книга Montesquieu, ses idées et ses oeuvres состоитъ изъ нѣсколькихъ статей, относящихся къ жизни и произведеніямъ Монтескье. Начинается она съ общаго изложенія идей Монтескье; вторая часть содержитъ изслѣдованіе его произведеній. Всѣ статьи указываютъ на глубокую эрудицію и свидѣтельствуютъ о горячей преданности автора знаменитому гражданину города Бордо. Имя г. Баркгауза останется навсегда связаннымъ съ именемъ Монтескье, и эта книга окажетъ большую услугу всѣмъ, у кого не будетъ подъ рукою изданій самого Монтескье. Нѣкоторыя изъ этихъ изданій стали большой рѣдкостью, напр. Lettres Persanes, изданныя Національной типографіей in folio, во время выставки 1897 г.

Кстати мнѣ очень пріятно сообщить вамъ, что la Société des études rabelaisiennes, объ основаніи котораго я вамъ писалъ, предпринимаетъ большое изданіе произведеній Рабле. Одинъ щедрый меценатъ пожертвовалъ на это изданіе сорокъ тысячъ франковъ. Книга будетъ издана Абелемъ Лефранкомъ, профессоромъ Collège de France, основателемъ общества Рабле.

Г. Шарль Норманъ, профессоръ лицея въ Парижѣ (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ его однофамильцемъ г. Шарлемъ Норманомъ, предсѣдателемъ Общества друзей памятниковъ), задумалъ найти нѣчто новое въ столь хорошо изслѣдованной исторіи французскаго общества XVII вѣка. Въ своей книгѣ La Bourgeoisie française au XVII siècle, la vie publique, les idées et les actions politiques (1604—1661), étude sociale, онъ изучаетъ исторію буржуазіи этого времени. Сюжетъ довольно новъ, и г. Норманъ даетъ подробности, которыя освѣщаютъ многія темныя мѣста. Въ то время, какъ дворянство посвящало себя главнымъ образомъ военному искусству и дипломатіи, буржуазія за-

Digitized by Google

владѣла государственными должностями, особенно судебными, которыя она покупала у короля; она создала для себя новое дворянство, такъ называемое la noblesse de robe (благодаря мантіи, которую носили, и теперь еще носятъ, во Франціи судьи). Буржуазія завладѣла управленіемъ финансовъ и именемъ закона эксплуатировала народъ; наконецъ она пожелала наложить руку и на королевскую власть (возмущеніе Фронды въ 1648 г.); она проявляетъ революціонныя стремленія не только въ Парижѣ, но и въ Эксѣ, Руанѣ, Бордо. Изслѣдованія г. Нормана бросаютъ интересный свѣтъ на нѣкоторыя событія, считавшіяся хорошо извѣстными, и открываютъ намъ любопытныя черты нравовъ нѣкоторыхъ корпорацій, напримѣръ, медиковъ, аптекарей, книготорговцевъ, типографщиковъ и т. д. Къ книгѣ приложены интересныя иллюстраціи.

Я совсѣмъ недавно писалъ вамъ о г. Гастонѣ Могра по поводу его интересной книги о Люневильскомъ дворѣ. Г. Могра представляетъ весьма рѣдкій типъ литератора—ученаго, который занимается только литературой. Онъ не занимаетъ никакой общественной должности и не имѣетъ ни красной ленточки почетнаго легіона, къ обладанію которой такъ стремится весь ученый міръ, ни скромной фіолетовой ленточки, сопровождающей академическія пальмы. За то пять изъ его многочисленныхъ трудовъ по исторіи XVIII вѣка были премированы Французской академіей. Самымъ интереснымъ, выдержавшимъ въ непродолжительное время нѣсколько изданій, является La fin d'une société. Le duc de Lauzun; la cour de Louis XV et la cour de Marie Antoinette.

Герцогъ де Лозенъ, извѣстный также подъ именемъ герцога де Бирона, павшій жертвою революціи, оставилъ мемуары, вышедшіе впервые въ 1821 г., подлинность которыхъ однако оспаривалась. Они очень дурно написаны, но очень цѣнны благодаря подробностямъ, которыя они даютъ о французскомъ обществѣ временъ Людовика XV. Это общество, увы! было весьма испорченнымъ. Г. Могра, который особенно компетентенъ въ этой эпохѣ, считаетъ эти мемуары подлинными, но вмѣсто того, чтобы приводить ихъ въ ихъ довольно грубой формѣ, онъ извлекаетъ изъ нихъ матеріалъ для весьма интересной книги. Этому интересному сборнику портретовъ и анекдотовъ не хватаетъ только алфавитнаго указателя.

Подобно Гастону Могра и Франциску Брентано и г. Гей де Торинъ любитъ отыскивать въ исторіи эпизоды съ романтическимъ характеромъ. Его книга Aventuriers et femmes de qualité весьма удачна и въ

Digitized by Google

небольшой промежутокъ времени вышла вторымъ изданіемъ. Авторъ рисуетъ четыре эпизода изъ XVII и XVIII вѣковъ; онъ ихъ разсказываетъ чрезвычайно образно, иллюстрируя археологическими подробностями и описаніемъ нравовъ. Его очерки касаются Бюсси Рабютена, жившаго въ XVII вѣкѣ, хорошо извѣстнаго тѣмъ, кто знакомъ съ перепискою мадамъ де Севиньи; происхожденія мадамъ де Помпадуръ; замка Багатель, построеннаго графомъ д'Артуа, впослѣдствіи Карломъ X, принадлежащаго городу Парижу; наконецъ дочери маршала Саксонскаго, бабушки Жоржъ Зандъ. Всѣ эти очерки весьма интересны.

Самымъ неутомимымъ изслѣдователемъ фольклора нашей страны является г. Поль Сибилло. Онъ основалъ Общество народныхъ преданій, главнымъ секретаремъ котораго онъ состоитъ, и предпринялъ обширную анкету о фольклорѣ во Франціи. Результаты ея онъ собралъ въ громадномъ произведеніи Le Folk Lore de la France. Эта книга состоитъ изъ четырехъ большихъ томовъ in 8. Въ первомъ находится все, относящееся къ небу и землѣ, во второмъ—къ морю и прѣснымъ водамъ, въ третьемъ—къ фаунѣ и флорѣ, въ четвертомъ—къ народу и исторіи; къ четвертому тому приложена общая алфавитная таблица и библіографія, состоящая изъ 600 произведеній. Книга обнимаетъ не только Францію, но и французскія части Швейцаріи и Бельгіи. Въ ней находится огромное число изслѣдованій и хорошо составленныхъ и классифицированныхъ замѣтокъ. Одинъ нѣмецкій ученый сказалъ недавно объ этой книгѣ: „вотъ чего намъ не хватаетъ въ Германіи. Когда же у насъ будетъ энциклопедія, подобная этой?" Въ Бельгіи и въ Италіи также отдали должное трудамъ г-на Сибилло. Я съ своей стороны весьма рекомендую вамъ эту прекрасную книгу, которая скоро будетъ вся распродана.

Въ послѣднемъ письмѣ я вамъ писалъ объ успѣхѣ, выпавшемъ на долю мемуаровъ графини де Буань. Третій томъ ихъ не менѣе интересенъ, чѣмъ два первые. Онъ обнимаетъ періодъ отъ 1820 до 1830 г., т. е. конецъ царствованія Людовика XVIII и царствованіе Карла X. Въ немъ масса пикантныхъ очерковъ, забавныхъ анекдотовъ и даже нѣсколько интересныхъ подробностей относительно серьезныхъ вопросовъ политики. Представителемъ Россіи при французскомъ дворѣ былъ въ это время Поццо ди Борго. Онъ играетъ значительную роль въ этихъ мемуарахъ, его будущимъ біографамъ придется имъ пользоваться. Мадамъ де Буань разсказываетъ интересное предсказаніе Поццо ди Борго по поводу рожденія герцога Бордосскаго, будущаго графа де Шамборъ:

Digitized by Google

„Я гуляла съ Поццо въ моемъ салонѣ и цѣлый часъ уже выражала восторгъ по поводу этого рожденія. Вдругъ онъ останавливается, беретъ меня за руку и говоритъ: „Слышите вы звонъ всѣхъ этихъ колоколовъ? Знайте, это похоронный звонъ по Бурбонскомъ домѣ, помяните мое слово". „Предсказаніе Поццо, говоритъ мадамъ де Буань, вполнѣ оправдалось. Рожденіе герцога Бордосскаго побудило его семью стремиться къ возстановленію абсолютной монархіи, въ то же время оно отняло у народа надежду на естественное прекращеніе старшей вѣтви, которая ему была несимпатична. Нашимъ радостнымъ крикамъ пришлось превратиться въ слезы горести. Я должна отдать Поццо справедливость: онъ принадлежалъ къ незначительному меньшинству, уже тогда предвидѣвшему это".

Г. Е. Родоканаки продолжаетъ изученіе старой Италіи. Я уже указывалъ вамъ на его прекрасную книгу о Капитоліи. Г. Родоканаки, любящій роскошныя изданія и имѣющій на то средства, только что выпустилъ богато иллюстрированную книгу in 4° La femme italienne à l'époque de la Renaissance. Авторъ не пренебрегъ никакими свѣдѣніями, касающимися жизни женщины, начиная съ обычаевъ, сопровождавшихъ ея рожденіе, ея обрученіе, ея игры, общественныя забавы, тайны ея туалета, кончая ея правовымъ и соціальнымъ положеніемъ и контрактами, оберегавшими ея матеріальные интересы. Эта книга представляетъ съ одной стороны роскошный альбомъ, съ другой — важный вкладъ въ исторію цивилизаціи Италіи.

Наша французская школа въ Египтѣ сдѣлала не такъ давно чрезвычайно интересное открытіе. Одинъ изъ ея членовъ г. Густавъ Лефевръ нашелъ семнадцать листовъ папируса съ отрывками изъ неизвѣстныхъ комедій Менандра, заключающими болѣе 500 стиховъ. Онъ издалъ ихъ въ Каирѣ. Г. Масперо сдѣлалъ въ 1906 г. докладъ объ этомъ открытіи въ Академіи надписей. Недавно г. Морицъ Круазе, профессоръ греческой филологіи въ Collège de France и членъ академіи, комментировалъ въ академіи книгу, напечатанную въ Каирѣ. Академія такъ была заинтересована докладомъ г. Круазе, что поручила ему повторить его въ годовомъ публичномъ засѣданіи пяти академій, происходившемъ 25-го октября, и этотъ докладъ чрезвычайно заинтересовалъ избранную публику, собирающуюся въ этотъ день подъ знаменитымъ куполомъ. Въ октябрьской и ноябрьской книжкахъ Journal des Savants г. Круазе далъ критическій очеркъ этого интереснаго документа и предполагаетъ посвятить ему свой курсъ этого года въ Collège de France. Среди четырехъ пьесъ, отрывки которыхъ найдены на па-

Digitized by Google

пирусахъ, находится комедія Ἐπιτρέποι (Третейскій судъ), о которой говоритъ Квинтиліанъ.

Марокко теперь особенно въ модѣ. Г. Андре Шевильонъ посѣтилъ его и разсказываетъ вынесенныя имъ впечатлѣнія въ книгѣ, озаглавленной Un crépuscule de l'islam. Г. Шевильонъ талантливый писатель, но по моему мнѣнію онъ пишетъ недостаточно просто; его стиль изысканно поэтиченъ, иногда даже апокалиптиченъ. Мы приходимъ въ восторгъ, сказалъ Шатобріанъ, когда, думая найти автора, находимъ человѣка. Но у г. Шевильона мы находимъ главнымъ образомъ автора. Книга посвящена преимущественно Фецу и его окрестностямъ; она несомнѣнно интересна, даетъ много свѣдѣній и возбуждаетъ желаніе совершить путешествіе туда, но я предпочелъ бы, чтобы она была написана болѣе простымъ слогомъ.

Въ своей книгѣ Francisque Bouillier le dernier des Cartésiens г. Латрейль, профессоръ Ліонскаго университета, излагаетъ біографію этого философа, который былъ профессоромъ университета, директоромъ Нормальной школы и членомъ академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ. Булье былъ любимымъ ученикомъ Виктора Кузена, который былъ долгое время великимъ учителемъ философіи во Франціи. Булье родился въ Ліонѣ, городѣ, игравшемъ значительную роль въ исторіи идей во Франціи, который и теперь считаетъ себя умственнымъ центромъ. Онъ много лѣтъ преподавалъ философію въ этомъ городѣ, онъ придавалъ большое значеніе провинціальнымъ преданіямъ, и одна изъ его послѣднихъ работъ есть Исторія провинціальныхъ академій. Преподавать философію было не легко, особенно при Луи Филиппѣ и даже Наполеонѣ III. Католическое духовенство было въ то время всемогуще, и профессора пользовались ограниченной свободой. Книга г-на Латрейля представляетъ не простую біографію Булье, она есть въ то же время краткій очеркъ исторіи философіи во Франціи въ XIX вѣкѣ. Въ концѣ ея приложено нѣсколько неизданныхъ писемъ Виктора Кузена. Она премирована Французской академіей и Ліонской академіей.

Въ письмѣ, напечатанномъ въ октябрѣ прошлаго года, я сообщалъ вамъ о новомъ изданіи фирмы Лорэнъ Les grandes institutions de France, и подробно остановился на томѣ, посвященномъ Національной библіотекѣ. Эта серія обогатилась новой интересной книгой l'Institut de France. Въ ней сотрудничали пять непремѣнныхъ секретарей пяти академій: г. Гастонъ Буассье отъ французской академіи, г. Гастонъ Дарбу отъ академіи наукъ, г. Жоржъ Перро отъ академіи надписей и

Digitized by Google

belles lettres, г. Анри Ружонъ отъ академіи искусствъ, г. Пико отъ академіи нравственныхъ наукъ. Каждый изъ нихъ разсказываетъ исторію своей академіи; но дворецъ Института принадлежитъ не исключительно только Институту. Его правое крыло занято публичною библіотекою Мазарини. Иностранцы часто смѣшиваютъ эту библіотеку съ библіотекой Института, весьма богатой, но не открытой для публики. Въ послѣдній разъ, когда покойный А. Н. Веселовскій былъ въ Парижѣ, я назначилъ ему свиданіе въ библіотекѣ Института въ пятницу, день засѣданія академіи надписей и belles lettres. Мы желали вмѣстѣ съ Гастономъ Парисомъ провести его въ члены-корреспонденты этой академіи, и поэтому я хотѣлъ его представить нѣкоторымъ изъ моихъ товарищей. Онъ не пришелъ, такъ какъ понапрасну ждалъ меня въ библіотекѣ Мазарини. Можетъ быть, благодаря этой ошибкѣ онъ и не попалъ въ члены-корреспонденты Института. Кромѣ пяти секретарей въ книгѣ сотрудничаетъ ученый, на труды котораго по исторіи французскаго общества я вамъ часто указывалъ, г. Альфредъ Франклинъ, бывшій библіотекарь библіотеки Мазарини. Онъ излагаетъ исторію зданія, въ которомъ въ настоящее время помѣщается Институтъ, такъ называемаго Collège des Quatre nations, построеннаго кардиналомъ Мазарини съ цѣлью воспитывать въ немъ 60 юношей изъ четырехъ провинцій, присоединенныхъ къ Франціи во время его министерства (Пиньероль, Эльзасъ, Фландрія, Руссильонъ). Исторія этого коллежа представляетъ интересную главу изъ исторіи педагогики. Въ отдѣльной главѣ, посвященной всему Институту вообще, г. Перро излагаетъ исторію этого учрежденія съ его основанія въ 1795 г. до настоящаго времени и даетъ подробныя свѣдѣнія объ его общемъ устройствѣ. Институтъ является однимъ изъ богатѣйшихъ учрежденій во Франціи, если принимать въ расчетъ ту массу премій и фондовъ, которыми онъ располагаетъ. Его годовой доходъ составляетъ около 700.000 франковъ. Но сами академики, располагающіе этими колоссальными суммами, оплачиваются очень скудно. За исключеніемъ непремѣнныхъ секретарей, получающихъ по 6.000 франковъ въ годъ и квартиру, академики получаютъ 1.200 франковъ жалованья и 300 франковъ вознагражденія за посѣщеніе засѣданій.

Кромѣ того Институтъ имѣетъ двѣ прекрасныхъ земельныхъ собственности: замокъ Шантильи, завѣщанный герцогомъ Омальскимъ, и домъ Тьера въ Парижѣ; затѣмъ онъ состоитъ собственникомъ, не пользующимся доходомъ, замка Ланже, красивѣйшаго замка провинціи Турень. Такимъ образомъ Французскій институтъ съ виду очень

Digitized by Google

богатъ; но все это—богатства, которыми онъ въ дѣйствительности не можетъ располагать; онъ нуждается въ такихъ пожертвованіяхъ, которыми бы онъ могъ располагать для покрытія своихъ собственныхъ нуждъ и для удовлетворенія общихъ интересовъ науки. До сихъ поръ имѣется только одно такого рода пожертвованіе, дающее ему ежегодный доходъ въ 30.000 франковъ. Мало книгъ, чтеніе которыхъ можетъ доставить такое удовольствіе, какъ чтеніе этой, полной великихъ именъ изъ области литературы, науки и искусствъ. Къ книгѣ приложены фотографіи портретовъ, медалей, автографовъ, видовъ Института.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ одинъ предпріимчивый издатель заручился для своего путеводителя по Парижу статьями извѣстныхъ писателей о главныхъ научныхъ учрежденіяхъ столицы. Ренанъ написалъ объ Институтѣ, Сентъ-Бевъ—о Французской академіи, Бертело—объ Академіи наукъ. Эти статьи вошли въ полное собраніе сочиненій этихъ писателей; онѣ съ интересомъ читаются и теперь, и очень жаль, что онѣ не вошли въ изданіе фирмы Лоранъ.

Мнѣ еще приходится говорить объ Институтѣ; а именно разсказать объ академическомъ юбилеѣ г. Леопольда Делиля, праздновавшемся въ декабрѣ прошлаго года. Академику, состоявшему членомъ академіи въ продолженіе пятидесяти лѣтъ, академія преподноситъ медаль съ его изображеніемъ. Эта честь выпала и на долю г. Делиля.

Мало кто оказалъ французской наукѣ столько услугъ, какъ г. Леопольдъ Делиль. Ему было всего 31 годъ, когда онъ былъ выбранъ членомъ Института; въ то время онъ занималъ мѣсто помощника библіотекаря въ Императорской библіотекѣ. Въ 1874 г. онъ сдѣлался директоромъ библіотеки и занималъ этотъ постъ въ продолженіе тридцати лѣтъ. При немъ въ библіотекѣ произведены тѣ измѣненія, которыя сдѣлали ее мѣстомъ наиболѣе удобнымъ для научныхъ занятій во всей Европѣ на ряду съ British Museum. Административныя обязанности не мѣшали г. Делилю неустанно заниматься научными изслѣдованіями. Библіографія его произведеній, вышедшая въ 1902 г., насчитывала 1889 номеровъ, а съ тѣхъ поръ это число еще возросло. Напомню наиболѣе извѣстныя: l'Etude sur la classe agricole et l'état de l'agriculture au moyen-âge; Le Catalogue des actes de Philippe Auguste; Mélanges de paléographie et de bibliographie, de Littérature latine et d'histoire du moyen-âge. Несмотря на свой преклонный возрастъ, г. Делиль постоянно участвуетъ въ трудахъ академіи над-

Digitized by Google

писей и въ совѣтѣ École des Chartes. Онъ былъ однимъ изъ основателей знаменитаго сборника La Bibliothèque de l'École des Chartes.

Желая отблагодарить своихъ товарищей за участіе, которое они приняли въ его чествованіи, г. Делиль на другой день послалъ каждому изъ академиковъ свой прекрасный новый трудъ: Recherches sur la librairie (bibliothèque) de Charles V, съ приложеніемъ атласа фотографій. Въ предисловіи, посвященномъ академіи надписей, г. Делиль вспоминаетъ о своихъ предшественникахъ по библіотекѣ, гг. Ла Портъ дю Тейлѣ (1787—1815) и Катремерѣ (1815—1857). Въ честь учрежденія, въ которомъ г. Делиль прослужилъ полъ-вѣка, онъ и предпринялъ изслѣдованіе библіотеки Карла V. Вслѣдъ за предисловіемъ идутъ нѣсколько страницъ, посвященныхъ воспоминаніямъ юности. Авторъ разсказываетъ, какъ онъ получилъ вкусъ къ генеалогическимъ и палеографическимъ изслѣдованіямъ отъ одного провинціальнаго ученаго въ небольшомъ нормандскомъ городкѣ Валонѣ; какъ онъ пріѣхалъ въ Парижъ, чтобы заниматься въ École des Chartes; какъ онъ чуть было не былъ назначенъ архиваріусомъ въ Руанъ, но по счастью остался въ Парижѣ; какъ онъ поступилъ на службу въ Императорскую библіотеку въ рукописное отдѣленіе и подъ руководствомъ палеографа Жерара привелъ его въ порядокъ. Библіотека, устроенная Карломъ V и Карломъ VI въ башнѣ Лувра, насчитывала 1.200 манускриптовъ; г. Делилю удалось разыскать около сотни ихъ. Онъ намъ разсказываетъ, при какихъ обстоятельствахъ Карлъ V положилъ начало своей библіотеки, какъ она была составлена, откуда доставались книги, объ украшеніяхъ на манускриптахъ. Онъ даетъ подробный перечень сохранившихся рукописей и указываетъ, гдѣ онѣ въ настоящее время находятся. Онѣ разбросаны по всей Европѣ: въ Парижѣ, Шантильи, Безансонѣ, Лондонѣ, Оксфордѣ, Туринѣ, Брюсселѣ, Стокгольмѣ и т. д. Во второмъ томѣ находится инвентарь библіотеки герцога Беррійскаго и списокъ библіотекъ, въ которыхъ находятся книги герцога Беррійскаго. Лучшее изъ этой библіотеки, пріобрѣтенной герцогомъ Омальскимъ, находится въ настоящее время въ библіотекѣ Шантильи и, слѣдовательно, принадлежитъ Институту. Два тома книги г. Делиля напечатаны на голландской бумагѣ и снабжены атласомъ, состоящимъ изъ 27 фотографій съ самыхъ замѣчательныхъ манускриптовъ; вначалѣ помѣщены фотографіи Леопольда Делиля и его жены, рожденной Бюрнуфъ, дочери знаменитаго оріенталиста, бывшей въ продолженіе 43 лѣтъ его спутницей и помощницей. Она изучила латинскую палеографію и могла помогать отцу во многихъ его работахъ. Другая дочь Бюрнуфа

Digitized by Google

вышла замужъ за Гастона Буассье, знаменитаго латиниста, въ настоящее время товарища Леопольда Делиля по академіи надписей и непремѣннаго секретаря французской академіи.

Самымъ дѣятельнымъ изъ нашихъ провинціальныхъ университетовъ является Гренобльскій университетъ, привлекающій много иностранцевъ. Находясь въ сосѣдствѣ съ Италіей, этотъ университетъ особенно интересуется тѣмъ, что происходитъ на этомъ полуостровѣ. Германія имѣетъ во Флоренціи институтъ исторіи искусствъ и такой же институтъ хочетъ учредить въ этомъ городѣ Англія. Гренобльскій университетъ рѣшилъ учредить во Флоренціи французскій институтъ. Это учрежденіе окажетъ большія услуги французамъ, живущимъ въ древней столицѣ, и самимъ флорентинцамъ, интересующимся французской литературой. Флорентійскій институтъ будетъ связанъ съ Гренобльскимъ словеснымъ факультетомъ, какъ дополнительный курсъ по итальянскимъ языку и литературѣ, и будетъ состоять въ вѣдѣніи профессора этой каѳедры. Онъ будетъ состоять:

1) Изъ отдѣленія итальянской словесности.—Директоръ и секретарь института будутъ руководить научными изслѣдованіями студентовъ, а также и свободныхъ путешественниковъ, которые пожелали бы воспользоваться своимъ пребываніемъ во Флоренціи для основательнаго ознакомленія съ итальянской литературой.

2) Секція исторіи искусства.—Тѣ же услуги, оказываемыя авторамъ трудовъ по исторіи искусства.

3) Секція французской словесности. — Она будетъ состоять въ платномъ курсѣ по французской литературѣ для флорентійскаго общества.

4) Бюро для научныхъ и литературныхъ сношеній между Италіей и Франціей.—Это бюро будетъ давать обращающимся къ нему ученымъ и литераторамъ обоихъ націй всевозможныя свѣдѣнія: библіографическія, статистическія, административныя и даже практическія указанія. Какъ видите, эта программа очень полная и очень заманчивая. Но Гренобльскій университетъ располагаетъ скромными средствами. Онъ нуждается въ болѣе богатомъ бюджетѣ для того, чтобы Флорентійскій французскій институтъ достигъ полнаго развитія и наибольшей полезности. Поэтому онъ обращается за помощью ко всѣмъ французскимъ друзьямъ Италіи, особенно же ко всѣмъ кліентамъ Флоренціи. На его призывъ, конечно, откликнутся.

Въ то время какъ изученіе греческихъ и латинскихъ классиковъ находится въ полномъ упадкѣ, изученіе классиковъ XVII вѣка, на-

Digitized by Google

противъ, продолжаетъ быть въ модѣ. Особенно это относится къ Паскалю. Въ 1907 появились два изданія его „Мыслей“: одно—Виктора Жиро, вошедшее въ изданіе фирмы Блонъ la Littérature religieuse, другое издано г. Газье, профессоромъ французской литературы въ Сорбоннѣ. Въ изданіи г. Жиро Паскаль является нѣсколько сокращеннымъ, къ нему приложенъ комментарій, въ которомъ преимущественно изложены этическія идеи автора. Изданіе г. Газье болѣе полно, къ нему приложены иллюстраціи.

Однимъ изъ интереснѣйшихъ періодовъ нашей исторіи литературы является, безъ сомнѣнія, періодъ Sturm und Drang'a начала романтизма. Одна изъ симпатичнѣйшихъ личностей этого періода есть несомнѣнно Карлъ Нодье. Будучи библіографомъ, лексикографомъ, романистомъ, поэтомъ, академикомъ, Нодье въ продолженіе многихъ лѣтъ собиралъ въ своемъ салонѣ цвѣтъ интеллектуальнаго міра Парижа. Въ молодости онъ занимался даже славянской литературой. Онъ былъ библіотекаремъ въ Лайбахѣ въ то время, когда этотъ городъ былъ столицей Иллирской провинціи, занятой Наполеономъ, и заинтересовался литературой южныхъ славянъ; онъ написалъ о ней нѣсколько статей и, можетъ быть, косвенно побудилъ Мериме написать его знаменитую литературную мистификацію la Guzla, введшую въ заблужденіе двухъ великихъ славянскихъ поэтовъ: Пушкина и Мицкевича. Разсказы Нодье, написанные элегантнымъ и поэтическимъ языкомъ, можно читать еще и теперь. Но что особенно дѣлаетъ его память незабвенной, это воспоминаніе о его салонѣ de l'Arsenal, бывшемъ главнымъ очагомъ романтической школы. Извѣстный критикъ, сотрудникъ Journal des Débats, г. Мишель Саломонъ, воскрешаетъ передъ нами это общество въ своей пикантной книгѣ Charles Nodier et le groupe romantique d'après des documents inédits. Въ книгѣ масса портретовъ и анекдотовъ, и она талантливо воспроизводитъ передъ нами это общество, въ которомъ Нодье игралъ значительную роль.

Книги по исторіи періода революціи и имперіи продолжаютъ быть въ модѣ. Gilbert Stenger только что закончилъ свое произведеніе la Société française pendant le combat, состоящее изъ слѣдующихъ шести томовъ: возрожденіе Франціи; взаимное положеніе аристократовъ, республиканцевъ и эмигрантовъ; Бонапартъ и его семья; міръ салоновъ, писатели и актеры; литература и театръ; искусства и гастрономія. Въ послѣднемъ томѣ описано положеніе арміи, духовенства, магистратуры и республики. Книга представляетъ занимательное собраніе портретовъ и анекдотовъ, въ общемъ она интересна для чтенія

Digitized by Google

и полезна для справокъ. Но она не обладаетъ тѣми высокими литературными достоинствами, которыя характеризуютъ книги Вандаля, Ланзакъ де Лабори или Ленотра.

Я только что назвалъ г. Ленотра. Не проходитъ года, чтобы этотъ неутомимый ученый не написалъ какой-нибудь новой книги. Будучи увѣренъ въ успѣхѣ, который ему обезпечиваетъ его популярность, онъ началъ изданіе серіи книгъ, озаглавленной Mémoires et Souvenirs sur la Révolution et l'Empire, publiés avec les documents inédits; два тома этой серіи уже появились: Les Massacres de Septembre, содержащій много неизданныхъ документовъ объ этомъ ужасномъ эпизодѣ революціи, и Les fils de Philippe Egalité pendant la terreur. Филиппъ Эгалите (родился въ 1747 г. и умеръ въ 1793 г.), двоюродный братъ Людовика XVI, бросился въ объятія революціи изъ ненависти къ Маріи Антуанеттѣ; но это не помѣшало ему стать жертвой этой революціи, которая, подобно Сатурну, пожирала своихъ собственныхъ дѣтей. До приговора онъ нѣсколько лѣтъ провелъ въ марсельской тюрьмѣ со своими двумя сыновьями: графомъ Монпансье и графомъ Божоле. Графъ Монпансье (умершій въ 1807 г. въ Англіи) оставилъ интересный разсказъ объ этомъ заключеніи, продолжавшемся сорокъ три мѣсяца. Этотъ-то разсказъ и перепечатываетъ г. Ленотръ, прибавляя къ нему нѣсколько посторонихъ весьма важныхъ документовъ и портреты современниковъ.

Успѣхъ, выпавшій на долю Энциклопедіи Ларусса, превосходитъ успѣхъ всѣхъ книгъ, изданныхъ во Франціи въ девятнадцатомъ и двадцатомъ вѣкахъ. Его можно сравнить только съ успѣхомъ Брокгауза въ Германіи. Но цѣна Энциклопедіи слишкомъ велика для скромнаго кошелька. Поощренные успѣхомъ, издатели задумали изданіе Larousse pour tous; онъ будетъ состоять приблизительно изъ ста выпусковъ, которые составятъ два, богато иллюстрированныхъ тома in 8°, цѣною въ 28 франковъ. Эта энциклопедія будетъ отличаться отъ другихъ энциклопедій тѣмъ, что она въ то же время даетъ словарь французскаго языка (даже со словами арго), съ ихъ произношеніемъ, этимологіей, синонимами, спряженіями неправильныхъ глаголовъ и т. д. Эта часть энциклопедіи дѣлаетъ ее особенно интересной для иностранцевъ.

Парижскій словесный факультетъ и академія нравственныхъ и политическихъ наукъ понесли большую утрату въ лицѣ профессора Бруара. Онъ преподавалъ въ Сорбоннѣ греческую философію. Особеннымъ уваженіемъ пользуются его труды о скептикахъ и стоикахъ.

Digitized by Google

Ослѣпшуъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, на половину разбитый параличомъ, онъ не покидалъ каѳедры и показалъ себя достойнымъ ученикомъ стоиковъ, ученіе которыхъ онъ излагалъ съ такимъ краснорѣчіемъ.

На мѣсто покойнаго Жюля Лэра академія надписей выбрала извѣстнаго знатока среднихъ вѣковъ графа Дюрьана, автора выдающихся трудовъ по исторіи искусства среднихъ вѣковъ и эпохи возрожденія. За нѣсколько дней до своего назначенія этотъ ученый издалъ при пособіи академіи роскошную книгу, озаглавленную Les antiquités judaïques et le peintre Paul Fouquet. Это описаніе рукописи еврейскихъ древностей Іосифа Флавія, прекрасно иллюстрированной миніатюристомъ Жаномъ Фуке, художникомъ XV вѣка, самыя лучшія произведенія котораго находятся въ музеѣ Шантильи. Рукопись, описанная и отчасти воспроизведенная г. Дюрьаномъ, принадлежитъ Національной библіотекѣ.

Л — ръ.

Digitized by Google

Г. Ѳ. ШУЛЬЦЪ.

(Некрологъ).

6-го января этого года скончался заслуженный профессоръ Харьковскаго университета по каѳедрѣ классической филологіи Георгій Ѳеодоровичъ Шульцъ.

Сынъ учителя музыки, уроженца Саксоніи, Г. О. Шульцъ родился въ Харьковѣ 14-го сентября 1853 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ училищѣ при мѣстной лютеранской церкви, а затѣмъ поступилъ во 2-й классъ 1-й Харьковской гимназіи, въ которой еще до введенія классической системы преподавался греческій языкъ (начиная съ 4-го класса). По окончаніи гимназическаго курса въ 1870 г., Г. Ѳ. Шульцъ поступилъ въ Харьковскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ, избравъ классическое отдѣленіе. Уже тогда обнаружились его научныя симпатіи: онъ преимущественно занимался греческимъ языкомъ подъ руководствомъ проф. О. И. Пѣховскаго. Въ 1874 г., получивъ степень кандидата, Г. Ѳ. Шульцъ оставленъ былъ при университетѣ въ качествѣ стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ греческаго языка и словесности, и въ концѣ 1877 г., 24-лѣтнимъ молодымъ человѣкомъ онъ уже выступилъ на университетской каѳедрѣ въ званіи приват-доцента: къ тому времени онъ выдержалъ магистерскій экзаменъ и защитилъ диссертацію pro venia legendi, какъ это требовалось тогдашними правилами. Степень магистра греческой словесности онъ получилъ въ 1881 г. и былъ избранъ въ доценты, а въ 1883 г. командированъ заграницу на два года. Во время этой командировки Г. Ѳ. Шульцъ занимался въ Лейпцигѣ, Боннѣ и Берлинѣ. Ему довелось слушать выдающихся профессоровъ — Георга Курціуса, Риббека, Липсіуса, Овербека, Бюхелера,

Digitized by Google

Узенера, Кекуле, Целлера, Дильса, Кирхгоффа и друг. Между тѣмъ введенъ былъ новый университетскій уставъ 1884 г., упразднившій штатную доцентуру, и Г. Ѳ. Шульцъ, по возвращеніи изъ заграницы, назначенъ былъ временно исполняющимъ обязанности профессора, а въ 1890 г.—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора, ставъ такимъ образомъ полноправнымъ членомъ факультета и совѣта. Въ декабрѣ 1891 г. онъ защитилъ диссертацію на степень доктора классической филологіи и въ 1892 г. утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора, а въ слѣдующемъ году назначенъ ординарнымъ. По окончаніи 30-лѣтняго срока службы Г. Ѳ. Шульцъ продолжалъ читать лекціи въ университетѣ вплоть до того момента, когда весною прошлаго года тяжкая болѣзнь приковала его къ постели. Умеръ онъ далеко не старымъ, всего 54 лѣтъ.

Въ первые годы по окончаніи университетскаго курса Г. Ѳ. Шульцъ интересовался преимущественно вопросомъ о значеніи падежей въ греческомъ языкѣ. Этому вопросу посвящены двѣ его диссертаціи—pro venia legendi (оставшаяся ненапечатанною) и магистерская („О значеніи косвенныхъ падежей въ греческомъ языкѣ. I. Введеніе. Винительный падежъ", 1880). Затѣмъ его вниманіе привлекаетъ трагедія Софокла „Царь Эдипъ". Въ 1887 г. онъ издастъ книгу: „Къ вопросу объ основной идеѣ" этой трагедіи, а въ 1891 г.—„Критическія замѣтки" къ ея тексту. Послѣднія и были докторскою диссертаціею Г. Ѳ. Шульца. Когда въ 1891 г. опубликованъ былъ вновь найденный трактатъ Аристотеля объ Аѳинской Политіи, то Г. Ѳ. Шульцъ заинтересовался имъ, неразъ избиралъ его предметомъ университетскихъ чтеній и написалъ о немъ нѣсколько статей. О столь спорной четвертой главѣ Аристотелева трактата онъ напечаталъ одну статью на русскомъ языкѣ въ „Филологическомъ Обозрѣніи" за 1892 г., а другую (съ нѣкоторыми добавленіями) на нѣмецкомъ въ Neue Jahrbücher f. class. Philologie und Pädag. за 1894. Здѣсь онъ пришелъ къ тѣмъ же выводамъ, что и извѣстный филологъ Блассъ, но раньше Бласса, который въ своихъ послѣдующихъ изданіяхъ Аѳинской Политіи ссылается на статью Г. Ѳ. Шульца. Нѣкоторыя замѣчанія и наблюденія послѣдняго принимаетъ и П. Г. Виноградовъ (въ статьѣ, касающейся первыхъ главъ Аристотелева трактата, въ „Филологическомъ Обозрѣніи" за 1893 г.). Въ 1895 г. Г. Ѳ. Шульцъ помѣстилъ въ „Запискахъ Харьковскаго университета" разборъ моей диссертаціи: „Аѳинская Политія, Аристотеля, какъ источникъ для исторіи государственнаго строя Аѳинъ..." Кромѣ того, Г. Ѳ. Шульцъ особенно интересовался Лисіемъ,

Digitized by Google

характеристику котораго, какъ „адвоката", онъ представилъ въ актовой рѣчи: „Адвокатура въ древнихъ Аѳинахъ и одинъ изъ ея представителей" („Зап. Харьк. унив.", 1897). Въ сборникѣ въ честь Ѳ. Е. Корша, Χαριστήρια (М. 1896), мы находимъ статью Г. Ѳ. Шульца изъ области метрики: „Ритмическое значеніе дохмія". Покойный былъ сторонникомъ классическаго образованія и свой взглядъ на значеніе древнихъ языковъ для средней школы высказалъ въ докладѣ, читанномъ въ Педагогическомъ отдѣлѣ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества (напеч. въ „Харьк. Губернск. Вѣдом.", за 1896 г.; ср. его же ст. „Непринужденныя бесѣды двухъ пріятелей по педагогическимъ вопросамъ" въ журналѣ „Мирный Трудъ" за 1902 г.). Для полноты перечня работъ Г. Ѳ. Шульца можно указать еще на его замѣтку о книгѣ *Heinr. Schmidt*, Handbuch d. latein. und griech. Synonymik („Филолог. Обозр.", 1892), на переводъ ст. *Keller*, Die Grenzen d. Uebersetzungskunst (Сборн. Харьковск. Истор.-Филолог. Общества, 1893) и на критическія замѣчанія по поводу диссертаціи врача Ф. Л. Германа, касавшейся исторіи медицины („Къ исторіи моего диспута", въ „Зап. Харьк. унив.", 1899).

Университетскіе курсы проф. Г. Ѳ. Шульца состояли преимущественно въ чтеніи и толкованіи греческихъ авторовъ; изрѣдка онъ читалъ и греческія древности, палеографію, метрику, грамматику. Когда назадъ тому 30 лѣтъ покойный Г. Ѳ. Шульцъ начиналъ свою преподавательскую дѣятельность, я былъ въ числѣ его первыхъ слушателей. Его лекціи — чтеніе и объясненіе Плутарховой біографіи Солона—были очень полезны для насъ, историковъ: онѣ какъ бы замѣняли намъ практическія занятія по древней исторіи, которыя тогда въ Харьковскомъ университетѣ еще не велись. Уже въ ту пору особенно обнаруживалась въ Г. Ѳ. Шульцѣ черта, такъ характеризовавшая его, — его научная акрибія, чрезвычайно внимательное, тщательное отношеніе къ тексту. Эту черту онъ старался передать и намъ. Для его характеристики, какъ университетскаго преподавателя въ послѣдующіе годы, я позволю себѣ привести слова одного изъ его учениковъ, сказанныя въ день чествованія проф. Г. Ѳ. Шульца по поводу 25-лѣтія его учено-педагогической дѣятельности: „своими теоретическими лекціями вы ввели насъ, привыкшихъ относиться къ древнимъ текстамъ, какъ къ чему-то мертвому и застывшему, въ совершенно новую для насъ область коньектуральной критики, стремящейся возстановить мысль великихъ писателей во всей ея точности и красотѣ. На практическихъ же занятіяхъ вы научили насъ обращать вниманіе на

Digitized by Google

общую связь изложенія, проникать въ духъ произведеній древнихъ авторовъ и вдумчиво искать въ богатой сокровищницѣ русскаго языка подходящія слова и выраженія для передачи оттѣнковъ и малѣйшихъ изгибовъ мысли геніевъ античнаго міра. Для насъ вы были не только преподавателемъ греческаго языка, но и учителемъ русскаго... Живымъ своимъ примѣромъ вы наставляли насъ, что безкорыстное служеніе чистому знанію, чуждое какихъ-либо практическихъ соображеній, является долгомъ каждаго, выступающаго на трудное и почетное педагогическое поприще. Вы никогда не гнались за популярностью и въ добросовѣстномъ выполненіи своихъ обязанностей видѣли высшую для себя награду. Не всѣ васъ правильно оцѣнивали, но вы ко всѣмъ относились съ одинаковымъ безпристрастіемъ. Вы обнаруживали огромную терпимость, охотно допускали обсужденіе предлагаемаго вами толкованія или перевода, что превращало зачастую практическія занятія въ оживленное собесѣдованіе. Всякій, обращавшійся къ вамъ за совѣтомъ и указаніемъ, постоянно находилъ живѣйшее сочувствіе и полную готовность помочь осилить трудное мѣсто, разрѣшить недоумѣніе, устранить ошибочное пониманіе. Для насъ вы не жалѣли даже свободнаго отъ очередныхъ занятій времени и у себя въ кабинетѣ по цѣлымъ часамъ работали съ нами. Да и послѣ окончанія нами курса вы всегда готовы были оказать поддержку своимъ бывшимъ ученикамъ...“

Проф. Г. Ѳ. Шульцъ любилъ университетъ и отдавалъ свои силы на служеніе ему не только какъ преподаватель. Его неразъ избирали въ различныя университетскія комиссіи, напримѣръ, въ 1901 г. по составленію отвѣта на вопросы, предложенные министромъ И. С. Ванновскимъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ уставѣ 1884 г., а также въ 1905 г. — по составленію записки объ условіяхъ, при которыхъ возможно достиженіе нормальнаго теченія университетской жизни. Одно время, когда въ Харьковскомъ университетѣ не было еще профессора по каѳедрѣ исторіи искусствъ, Г. Ѳ. Шульцъ завѣдывалъ музеемъ изящныхъ искусствъ и, благодаря его стараніямъ, музей этотъ обогатился слѣпками памятниковъ античной скульптуры. Много лѣтъ Г. Ѳ. Шульцъ состоялъ членомъ редакціоннаго комитета по изданію „Записокъ Харьковскаго университета“, несъ обязанности его предсѣдателя и редактора. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ былъ секретаремъ Общества пособія нуждающимся студентамъ, при чемъ, благодаря его энергіи и настойчивости, Обществу возвращены были старые долги на сумму около 20.000 руб.

Digitized by Google

Въ средѣ профессорской коллегіи проф. Г. Ѳ. Шульцъ пользовался уваженіемъ и расположеніемъ. Мы цѣнили въ немъ его необыкновенно строгое отношеніе къ своимъ обязанностямъ, его высокое понятіе о долгѣ, сказывавшееся даже въ мелочахъ, его развитое чувство законности, любви и уваженія къ правдѣ. Къ нему можно было примѣнить слова: „вотъ человѣкъ, въ которомъ нѣтъ лукавства". Насъ привлекали въ немъ благородство его души, прямота и честность, его корректность, его коллегіальность и любовь къ университету. Благо университета, его честь и достоинство были дороги покойному. Это благо стояло у него на первомъ планѣ, служило ему какъ бы путеводною звѣздою. И смерть этого благороднаго, коллегіальнаго, столь преданнаго университету человѣка — тяжелая утрата, особенно въ наше время, когда подобные люди такъ нужны. Событія послѣднихъ лѣтъ вмѣстѣ съ другими непріятностями и огорченіями глубоко повліяли на проф. Г. Ѳ. Шульца. Они подорвали его силы и здоровье. Часто приходилось видѣть его чрезвычайно взволнованнымъ, возбужденнымъ, нервнымъ, и подчасъ трудно было узнать въ немъ прежняго Георгія Ѳеодоровича, такого спокойнаго, уравновѣшеннаго. Послѣдніе мѣсяцы онъ тяжко страдалъ—подъ конецъ врачи находили у него Аддисонову болѣзнь;—лишь смерть прекратила его страданія... Не стало дорогого товарища, одного изъ наиболѣе уважаемыхъ членовъ нашей университетской коллегіи.

В. Бузескулъ.

Digitized by Google

CIE. 446 (F. 1055) veliaś · fanacnal · θufiθaś
alpan · menaχe · clen · ceχa:
tuθineś · tlenaχeiś.

F. 2613: mi : flereś : svularc : aritimi
fasti : ruivfriś : trce : clen : ceχa.

G. 804 [1]) ..neteiesuinuṇelhutueluniθmuza
l]enlumiθniaunetnaχceχamiarce.

CIE. 4538 (F. 1914) B 21 сл.: iχ · ca · | ceχa ziχuχ[e.

F. 2280: laris : pumpus | arnθal clan | ceχase.

F. 2281: laris pumpu | ceχase

F. 2279: ceχasin : θunχu[lθe]m : **enac · ***

G. 802, 3 sqq. (№ 27) **i ceχa***a* vac[l] · arθc*elisva******
θafi ***ceχasie : θur : ercefaś*****
z]i[lχ]n : ceχaneri : tenθ[as]****

Deecke, Forsch. u. Stud. VI, 53: śta tχ nu herma tins ceχe [2]).

Agr. XI, 13: eθri suntnam · ceχa | cntnam · θesan.

Agr. XII, 7: hursic · capIθu · ceχam · enac · eisna · hinθu

Agr. VII. 7: śacniṭn | an · cilθ · ceχane · sal · śucivn.

Torp, Sitzungsber. d. K. Akad. d. Wiss. zu München, 1904, IV, n. 21:
havrenie[s?] | fleres : c[a] | ecn ceaχa | ***niuθie[s?].

Другіе примѣры были приведены выше по поводу слова municleθ въ № 4 [3]). Не знаю, родственны ли слова ceś и ceś-ca въ Аграмскомъ ритуалѣ: Agr. X, 12: scanin ceśca upur, XI, 12: etnam aisna cesal tuχlac cθri, XI, 21: θluθcva | ceśum tei lanti. Повидимому, ceχa означаетъ „приносенное въ жертву, жертвенный даръ, жертва“ [4]) и, какъ глаголъ, „приносить въ жертву, жертвовать“, sacra facere. Отсюда посредствомъ нарощенія основы суффиксомъ -n- образована новая форма *ceχana съ praeter. ceχane Agr. VII, 7. Отъ новой основы ceχan- посредствомъ суффикса -ri образуется transitivus (prolativus) ceχan-e-ri съ несомнѣннымъ финальнымъ значеніемъ [5]). Титулъ zilc ceχaneri

[1]) Дополнена *Торпомъ* (D. vorgr. Inschr. v. Lemn. 64).

[2]) Чтеніе hermu (*Torp*, Etr. Beitr. Zw. R. I, 21, n. 6), вѣроятно, опечатка, такъ какъ въ Etr. Beitr. I, 51 Торпъ читаетъ то же herma. Форма hermu встрѣчается въ № 24; см. ниже, стр. 89.

[3]) См. выше, стр. 57.

[4]) Ср. *Torp*, Etr. Beitr. I, 42 сл. II, 17. 110.

[5]) *Торпъ* (Etr. Notes, 25 сл.) считаетъ ceχaneri as the denomination of some sacerdotal person or office въ род. падежѣ.

Digitized by Google

tenθas означаетъ такимъ образомъ „исправляющій обязанности зильха для совершенія жертвъ сеха". Этотъ титулъ предполагаетъ существованіе другого званія—zilc ceχaneri. Быть можетъ, подобно римскимъ II (X, XV) viri sacris faciundis, которые были не только carminum Sibyllae ac fatorum populi interpretes, но также antistites Apollinaris sacri caerimoniarumque aliarum (Liv. X, 8, 2), коллегія zilc ceχaneri—жрецы, какъ мы знаемъ [1]), составляли коллегію — вмѣнялось въ обязанность, если судить по аналогіи, храненіе священныхъ книгъ и изложеннаго въ нихъ ученія Таγета [2]). Если это такъ, то обязанности коллегіи были унаслѣдованы ею отъ лукумоновъ (Verg. Aen. X, 175. Censor. de die nat. 4, 13) подобно тому, какъ въ Римѣ унаслѣдовалъ религіозныя обязанности царя sacrificulus. Такъ какъ слово сеха встрѣчается, повидимому, лишь въ качествѣ sacra funeralia [3]), то весьма можетъ быть, что должность zilχ ceχaneri стояла въ связи съ такъ называемыми sacra Acheruntica; ср. Arnob. adv. gent. II, 62: Etruria libris Acheronticis pollicetur, certorum animalium sanguine numinibus certis dato divinas animas fieri et ab legibus mortalitatis educi. Этой-то коллегіи, очевидно, Цицеронъ и присваивалъ названіе interpretes ostentorum (De divin. II, 53, 109). Конечно, это — простыя догадки, лишь не лишенныя извѣстной доли вѣроятія и возможности.

Фамильное имя par(i)unu слѣдуетъ сравнить съ parθenûs въ Пизаврійской надписи, изданной Латтесомъ [4]), v. 2. Наша надпись переводится: „Вельтуръ, сынъ Лариса Партуну (и) Рамты, (дочери) Кукльни, исправляющій обязанности зильха для приношенія жертвъ, проживпій (до) возраст(а) 82 (лѣтъ)".

О № 23 говорилось выше [5]). Весьма интересная какъ со стороны содержанія, такъ и по величинѣ 24-я надпись вполнѣ заслуживаетъ, чтобы на ней остановиться подольше. Отчасти я говорилъ уже о ней ранѣе [6]). Здѣсь остается лишь повторить вкратцѣ сказанное и разобрать тѣ мѣста, которыя не были затронуты ранѣе. Слово ratacs — очевидное прозвище. Судя по окончанію, я принималъ его ранѣе [7]) за gen., однако теперь склоненъ видѣть въ немъ скорѣе nom., въ

[1]) *Müller-Deecke*, II, 7 сл.
[2]) Ibid. II, 26. *Thulin*, D. etr. Disciplin, I, 9.
[3]) Торпъ (Etr. Beitr. Zw. R. I, 21) переводитъ сеха черезъ votum.
[4]) Di due nuove iscr. prerom. 18.
[5]) Стр. 41 сл.
[6]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 342 сл.
[7]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 342.

Digitized by Google

чемъ меня убѣждаетъ сравненіе съ CIE. 835 (F. 896) ar : tlesna : patacs : sciriaś, гдѣ patacs несомнѣнный nom., какъ это видно изъ CIE. 895 (F. 905 bis b) θana : pulfnei : patacsalisa remznal : śeχ и 1047 (F. 968. 969) aθ marcnli clanti vl · | patacsnal. Очевидно, s принадлежитъ основѣ. Nom. ratacs образованъ отъ корня rat- при помощи обычнаго суффикса -χ (-c). Значеніе суффикса -s мнѣ неясно. Быть можетъ, онъ мѣстоименнаго происхожденія. Корень rat- дважды встрѣчается въ Аграмскомъ ритуалѣ: X, 4 ar. ratum, гдѣ rat-um, подобно ar, является, повидимому, повелительнымъ наклоненіемъ [1]), и X, 20 ara · ratum aisna leitrum zuθeva. Послѣднее предложеніе не поддается объясненію. Во всякомъ случаѣ ara—ind. praes. глагола „дѣлать“ [2]). Опредѣляется значеніе rat- изъ G. 377 raθ tusnutnie na glans missilis. Послѣднее слово Торпъ [3]) переводитъ черезъ princeps, dux. Быть можетъ, въ немъ кроется скорѣе сравнительная (или превосходная) степень rectius, fortius (rectissime, fortissime) или что-либо подобное. Корень raθ съ синонимами harc и aśθ соотвѣтствуетъ, очевидно, лат. feri. Въ такомъ случаѣ ratacs = лат. Caesius „боецъ“, хотя Дэкке [4]) считаетъ для этого имени вѣроятной другую этимологію (отъ caesius blaugrau „голубоглазый“). Такое же прозвище creice—Грекъ [5]). Слово ziχ я принимаю въ субстантивномъ значеніи „сооруженіе, постройка, зданіе“. Для даннаго мѣста выше было предложено auguraculum (P. Diac. ed. M. p. 18). По поводу creals замѣчу, что территоріи Цэре и Тарквиній были смежны, но за единичностью примѣра предположеніе остается предположеніемъ. Конечно, можно допустить, что рѣчь шла о какомъ-нибудь урочищѣ близь раздѣлявшей обѣ области границы. Относительно образованія creal-s представляетъ полную параллель слѣдующему loc. tarχnal-θ : nom.-acc. обоихъ словъ кончается на -al. Это окончаніе показываетъ, что слова *creal и *tarχnal собственно субстантивированныя прилагательныя, при которыхъ подразумѣвалось, безъ сомнѣнія, слово „городъ“. Первыя три строки я перевожу такъ: „Ларисъ, сынъ Ларке Пулены, Боецъ, внукъ Ларта Вельтура, правнукъ Пуле, (сына) Лариса

[1]) *Torp*, Etr. Beitr. I, 59.
[2]) Ibid. 7 et al.
[3]) Ibid. 59.
[4]) Forsch. u. Stud. V, 67.
[5]) *Bugge, Vergl. Beitr.* X, 79. Etr. u. Arm. 58. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 342, пр. 4.

Digitized by Google

Грека. Онъ зданіе (для) авгуровъ пріобрѣлъ въ собственность отъ Цэре въ (общинѣ) Тарквиніевской".

Слѣдующее слово lucairce, повидимому, practeritum. Проще всего разлагается оно на luc-airce = *luc-erce, *luc-arce „сдѣлать luc". Другая этимологія этого слова приводитъ насъ къ разложенію его на lu-cair-ce, гдѣ корень *cair равносиленъ корню *car, со смягченіемъ коренной гласной *cer-. Первую форму мы находимъ въ словахъ kara [1]), caraθsle, cares, caresi, cares-ri [2]), cari [3]), caru [4]) и др., вторую — съ нароще-ніями въ cerine, cerinu, ceriχu, ceriχunθe. Основу cerin- Торпъ [5]) принимаетъ въ значеніи errichten „сооружать", т. е. въ значеніи, близкомъ къ предыдущему ziχ... acasce. Такимъ образомъ здѣсь, можетъ быть, также идетъ рѣчь о какой-то постройкѣ: „построилъ lu-". Въ словѣ ipa Торпъ [6]) открылъ мѣстоименіе „который"; ruθcva кажется тожественнымъ съ luθcva въ слѣдующей строкѣ, которое произведено отъ чистой основы luθ; loc. послѣдней встрѣчается въ Agr. VI, 14 сл. tinśin : śaṛvẹ | luθti : raχ · ture : acil : catica : θluθ · ceiθim. Nom.-acc. представляетъ CIE. 371 tinś | lut, повидимому, со значеніемъ „умилостивительная жертва, умилостивленіе Тины". Сложное слово θuluṭeṛ [7]) (nom.-acc. pl.) встрѣчается у F. 2095. Nom.-acc. sing. его, повидимому,—θluθ въ приведенномъ мѣстѣ Аграмскаго текста съ производнымъ θluθcva Agr. XI, 20. Ср. также CIE. 52ᵇ θluθupit. Неясно окончаніе той же основы luθ- въ *Not. d. Scavi*, 1887, 438 : ****alieθi : frast : tezis : luθ***. Быть можетъ, нужно дополнить luθ[cva].—caθas—gen.-dat., подобно, tinś въ CIE. 371. [8])—hermeri—transit. отъ herma, herme Ἑρμῆς. Слѣдующія три слова не понятны: slicales, повидимому, gen. s. Если въ слогѣ -cal- видѣть корень cal, col „могила", то *slicale, можетъ быть, означаетъ ἐπιτύμβιος; aprinθvale, кажется, нужно дѣлить на два слова—aprinθ (loc.) [9]) и vale, которое встрѣчается въ Аграмскихъ текстахъ VII, 3 сл. vacl · aisvale | male · ceia · hia ·

[1]) *Torp*, Beitr. I, 40. II, 96.

[2]) Ibid. II, 94 сл.

[3]) Ibid. 96.

[4]) Ibid. 94 сл.

[5]) Ibid. I, 46. II, 94. D. vorgr. Inschr. v. Lemn. 58. 65.

[6]) Etr. Beitr. I, 16.

[7]) Ibid. II, 45.

[8]) О значеніи caθas говорилось ранѣе: *Журн. Мин. Нар. Просв.* іюль, 338, прим. 4, августъ, 367.

[9]) Быть можетъ, aprinθ родственно съ aper и пр. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 361 слл.

Digitized by Google

trinθ · etnam · ciz, ibid. 5 vacl · vile · vale ·, ibid. 20 сл. etnam · aisvale | vacl. Кажется, vale—praeter. глагола. Относительно paχana была рѣчь выше [1]). И здѣсь, какъ въ № 30, имя бога Каты стоитъ въ связи съ именемъ бога Паха. Въ paχana нужно видѣть храмъ съ прилегающей территоріей или празднество въ честь бога Паха. Въ такомъ случаѣ значеніе luθcva близко къ значенію paχana. Быть можетъ, luθcva означаетъ „умилостивительныя игры“ или „театральныя представленія“. Корень luθ- = лат. leud-, loud-, lud- А. Θ. Эманъ [2]) считаетъ „заимствованнымъ этрусками изъ языка подчиненныхъ имъ италійцевъ“, хотя могло случиться и обратное, что еще вѣроятнѣе. Изъ первоначальнаго значенія ludus „свобода, вольность“ (ср. ludum dare) и для корня luθ- можно вывести значеніе „освобожденіе, очищеніе путемъ умилостивленія“. Производное отъ того же корня слово мы найдемъ въ такомъ случаѣ и въ lautni, lutni, latni. [3]). Слѣдующее alumnaθe—loc. sing.; *alumna hermu, кажется, должно означать „святилище Ермія“, причемъ hermu, повидимому, сохранило свою оригинальную окраску: это — gen. Ἑρμοῦ отъ nom. herme CIE. 962 (F. I S. 145). Слово alumna производится, какъ кажется, отъ корня al- „давать, дарить“ [4]) при помощи суффиксовъ -um- и -na. Суффиксъ -um- тотъ же, что и въ meθlum и пр. Далѣе идетъ непонятное melecratic, въ которомъ mele Торпъ [5]) считаетъ тожественнымъ съ mene; въ такомъ случаѣ cratic, должно быть, loc. корня *car съ копулятивнымъ -c. Однако мнѣ кажется въ этомъ melecratic нѣчто другое. Миншель Бреаль [6]) издалъ интересную надпись, въ которой мы встрѣчаемъ то же слово, но въ болѣе правильномъ начертаніи. Надпись эта слѣдующая: mi pui melkarθ avieklkφ...na. Наше melecrati-c вполнѣ соотвѣтствуетъ Мелькарту надписи Бреаля, съ той только разницей, что фонетика слова melecrati—чисто народная. Этруски, какъ мы знаемъ изъ многочисленныхъ примѣровъ заимствованныхъ греческихъ словъ, безпощадно искажали иностранныя слова, дико звучавшія для ихъ уха, и передѣлывали ихъ на свой ладъ, какъ имъ казалось лучше. Союзъ -c соединяетъ melecrati съ hermu.—ces, вѣроятно, gen.-dat. sing. отъ cn, ecn [7]),

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1908, январь, 71 сл.

[2]) Лидяне-игроки въ *Сборникѣ статей по класс. филол.* С.-Пб. 1901, IV, 8 сл.

[3]) *Эманъ*, ibid. 91.

[4]) См. выше.

[5]) Etr. Beitr. II, 25.

[6]) *Journal des Savants*, 1899, 64.

[7]) *Torp*, Etr. Notes, 13.

Digitized by Google

согласованный съ puts, о которомъ говорилось ранѣе [1]). Какъ существительное, put- можетъ означать „шествіе, церемонія".—χim Торпъ [2]) понимаетъ въ смыслѣ жертвоприношенія.—Имя culsu, culśans извѣстно изъ CIE. 437 (F. 1051), 473 (F. 1053) и 1812 (F. 564) v. 9, какъ названіе богини, изображающейся съ факеломъ и ножницами въ рукахъ при выходѣ изъ воротъ Ада [3]). Вѣроятно, это Ἄτροπος.—cvernal—gen. прилагательнаго cverna, произведеннаго отъ cver [4]) посредствомъ обычнаго суффикса -na; cver означаетъ „даръ". — pśl — слово неясное какъ по формѣ, такъ и по значенію (быть можетъ, это предлогъ, подобно pul?). — varχti — loc. неизвѣстнаго слова [5]). О словахъ ceriпe и pul говорилось ранѣе [6]). Выраженіе pul alumnaθe pul hermu показываетъ интересное повтореніе предлога (ср. выше alumnaθe hermu), какъ въ греческомъ повторяется въ подобныхъ случаяхъ членъ. Означаетъ это выраженіе „при святилищѣ при Ерміевомъ".—huzrnatre Дэкке [7]) дѣлитъ на huzrn · atre „Priester des Hauses", однако противъ этого говоритъ mariś huzrnana F. 480, гдѣ послѣднее слово, очевидно, прозвище божественнаго ребенка. Родственное слово онъ видитъ въ husiur F. 1487 и huśur F. 2095 c. Первую изъ надписей: arnθ velimnas | arzneal husiur | suθi acil hece Дэкке переводитъ Arnus Volumnius, Lartis (et) Aruntiniae (filius).... sedem (sc. sepulcralem) propriam posuit. Однако послѣднія слова можно перевести и такъ: propriam sedem *husiur* posuit, гдѣ husiur явится именною частью составного сказуемаго въ смыслѣ non tangendam, inviolabilem. Въ этомъ значеніи „неприкосновенный" я и принимаю оба слова. Изъ значенія „неприкосновенный" легко вытекаетъ и другое: „неотвратимый", „неотразимый", какъ прозвище Мариса. То же значеніе inviolabilis имѣетъ и huśur въ надписи F. 2095 c * itanices huśur. Какое имя скрывается въ * itanices, для меня пока неясно. Повидимому, греческій оригиналъ его оканчивался на -νείκης [8]) или -νικος. Надпись переводится: „...tan-

---

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 351 сл.

[2]) Etr. Beitr. II, 105. Etr. Notes, 10, но ср. D. vorgr. Inschr. v. Lemn. 67 Anm. 1.

[3]) *Deecke*, Forschungen, IV, 62 сл. *Thulin*, D. Götter, 41.

[4]) *Torp*, Beitr. 1, 85.

[5]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 347, прим. 4.

[6]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 335.

[7]) Forsch. u. Stud. VI, 61 сл.

[8]) Ср. CIE. 3075 pilunice = Πολυνείκης и т. п. у *Буше*, Forsch. u. Stud. IV. 23 сл. Изъ римскихъ именъ ближе всего было бы Britannicus.

Digitized by Google

nici inviolabile (bustum)". Значеніе huzrnatre тѣмъ не менѣе отъ меня ускользаетъ (loc. на -e?, т. е. „въ неприкосновенномъ святилищѣ"?). Какъ имя собственное, тотъ же корень мы находимъ въ CIE. 1244 (F. 534 ter e) θaniu : husui : cesṭn[a]sa и др. — meθlumi имѣетъ ближайшее опредѣленіе въ pul hermu. Слѣдующее θutuiθi — loc., можетъ быть, зависящій отъ предыдущаго pul. Повидимому, основа этого слова тожественна съ tuθa, θuta „первый" [1]).—mlusna, можетъ быть, образовалось изъ *mulu-s-na, однако значеніе темно также, какъ и значеніе рядомъ стоящихъ словъ ranvis (gen. отъ ran-ve? ср. ranem Agr. VIII, 16) и mlamaθ... Послѣднее я раздѣляю на mla (ср. mlaχ, mle, emle [2]) и maθ[cva] (ср. Agr. X, 9. 17). — mnaθuras Паули [3]) довольно правдоподобно дополняетъ въ [velθu]mnaθuras; Латтесъ [4]) предлагаетъ [alu]mnaθuras, но могло быть и [veli]mnaθuras, [ratu]mnaθuras или что-нибудь подобное. Доказать вѣрность того или другого чтенія или опровергнуть ее—въ настоящее время нѣтъ возможности.—Слово parniχ Бунге [5]) принимаетъ въ значеніи patronus, что̀ допустимо, но за отсутствіемъ другихъ примѣровъ также доказано быть не можетъ.—leśe · armṛier объясненію не поддается.

Переводится наша надпись такъ: „Ларисъ, сынъ Ларке Пулены, Боецъ, внукъ Ларта Вельтура, правнукъ Пуле, (сына) Лариса Грека. Онъ зданіе (для) авгуровъ пріобрѣлъ въ собственность отъ Цэре въ (общинѣ) Тарквиніевской (или „въ общину Тарквиніевскую"). Онъ устроилъ lu-, которое — очищеніе погребальному (?) (богу) Катѣ черезъ Ермія..... очищеніе (богу) Катѣ и празднество (въ честь бога) Пахи въ святилищѣ Ермія и Мелькарта (?); приношеніе этой церемоніи, Кульсу подаренной..... онъ устроилъ при святилищѣ при Ерміевомъ,.... (былъ) членомъ коллегіи пяти при Ермія (святилищѣ) ..... былъ патрономъ (?)..... мнатуры..,"

Такимъ образомъ изъ этой надписи мы почти ничего не извлекаемъ новаго для этруской магистратуры. Останавливаетъ на себѣ наше вниманіе лишь титулъ meθlumi pul hermu, подтверждающій наше мнѣніе, что meθlum служило обозначеніемъ званія жреца [6]).

Въ № 25 мы находимъ въ началѣ знакомое уже намъ изъ eitva

[1]) См. *Torp*, Etr. Beitr. Zw. R. I, 10.
[2]) См. *Torp*, Etr. Beitr. I, 40. II, 128.
[3]) *Bezz. Beitr.* XXV (1899), 224.
[4]) Ibid. XXVI (1900), 64.
[5]) *Bezz. Beitr.* XI, 57. *Torp*, Beitr. II, 132.
[6]) См. выше, стр. 61.

Digitized by Google

слово eiθ, которое здѣсь легко можетъ означать нарѣчіе bene. Торпъ [1]), принявъ eiθ за loc., чтобы быть послѣдовательнымъ, и слѣдующее fanu долженъ былъ принять за loc. Корень fan—мы встрѣчаемъ прежде всего въ собственныхъ именахъ fani = Fannia CIL. I, 1319. 1320, fan-ac-na-l CIE. 44 (F. 1055) съ обычнымъ суффиксомъ -aχ-, fan-ak-ni [2]) и словахъ fanuśe Agr. X, 23 (gen. sing. или praeteritum), faniéś Cap. 42 (gen. sing. отъ fani, fanie), faniri Cap. 43. 44 (transit.), fanχe · i. Cap. 26 (= fan-χ ei или praeterit. fanχe [3]). Соединеніе eiθ fanu повторяется въ формѣ eθ fanu CIE. 4116 (F. 1915). Значеніе слова пока неясно. Слѣдующее śaθec, вѣроятно, разлагается на śaθe-c; śaθe по формѣ можетъ быть принято за praeterit. глагола, распространенную основу котораго мы имѣемъ въ śatene CIE. 4538 (F. 1914) B 1 и praes. śatena ibid. 19. Сложное слово, можетъ быть, представляетъ pruśaθne въ № 31, о чемъ въ своемъ мѣстѣ. Торпъ [4]) принимаетъ для глагола śatena значеніе „объяснять“. Съ другой стороны Аграмскій ритуалъ даетъ gen. существительнаго или скорѣе, какъ принимаетъ и Торпъ [5]), partic. śaθas Agr. III, 11. VIII, 20. Другая форма śatri Agr. XI, 22 представляетъ намъ transit. того же корня (супиногерундій при глагольномъ значеніи слова). На основаніи F. 2335 Торпъ [6]) переводитъ lavtn черезъ ein Familien-(grab). — in — ipa „тотъ—который“ [7]). Значеніе flenzna неизвѣстно; flenzneves v. 5 Торпъ [8]) принимаетъ за gen. plur. отъ предыдущаго flenzna, что невѣроятно: это—gen. sing. (или nom.-acc. plur.) основы flenzna, нарощенной суффиксомъ -ve, -va, о которомъ говорилось выше. Въ строкѣ 3-й teisnica разлагается на teisni-ca; первая часть, если не тожественна, то родственна съ tesan, tesuś, — вторая представляетъ указательно-опредѣлительную частицу [9]). Это teisni-, по предположенію Торпа [10]), означаетъ „общій для всѣхъ“. Форма tineri—транзитивъ отъ tina [11]); nutisuś gen. sing. (или plur.?),

---

[1]) Etr. Beitr. I. 48; ср. 4 n. 1.
[2]) *Deecke*, Forsch. I, 51. *Müller-Deecke*, I, 495.
[3]) Ср. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, августъ, 373 сл.
[4]) Etr. Beitr. II, 104.
[5]) Ibid.
[6]) Ibid. I. 29.
[7]) Ibid. I, 15. 17.
[8]) Ibid. I, 89 сл.
[9]) *Torp*, Beitr. I, 29. II, 86. Ср. *Pauli*. Stud. III, 93: dedicatio.
[10]) Etr. Notes, 56.
[11]) *Bugge*, Forsch. u. Stud. IV, 206.

Digitized by Google

зависящій отъ namutne или пропавшаго слова. Съ nutisuś слѣдуетъ сравнить nuθin Agr. X, 15. Слово namutne встрѣчается въ побочной формѣ namultl въ CIE. 2490 (F. 816.): arnθ: namultl и CIE. 4282 (F. 1630): θa · calunei · velsis · namultl. Бунге [1]) видѣлъ въ этомъ словѣ связь съ *mul- въ mulu, mulune, muleθ, mulvanice „дарить“ и дѣлилъ na-multl (изъ *nac-multl), переводя das (oder dies) zum Todtenopfer gehörige Weihgeschenk, т. е. ossuarium. Нѣсколько позже [2]) онъ измѣнилъ свой взглядъ и привелъ слово въ связь съ „nacnva, nacna, nana Gruft“ со значеніемъ einem Bestatteten angehörig. И то, и другое безусловно невѣрно: корень слова, внѣ всякаго сомнѣнія, *nam-, основа причастія namu. Паули [3]) переводилъ сначала namultl— unser Liebling, позже [4]) онъ объяснялъ namultl, какъ namu l(ar)t(a)l. Мое мнѣніе изложено выше [5]). Значеніе namu остается темнымъ. Стоящее въ концѣ строки niclte нужно разложить на ni clte, ср. несомнѣнный loc. flenznate v. 6, zilcte Torp, Etr. Notes, 21, n. 15. Въ пятой строкѣ, можетъ быть, нужно дополнить [ip]a c[e]c[as ..., ср. ниже v. 7 ceçasin [6]), что̀ можетъ быть принято или за gen. sing. съ указательной энклитической частицей -in (или -n), т. е. cecas-in (или cecasi-n) или же за причастіе cecas съ той же частицей. О значеніи coχa въ смыслѣ sacra facere мы говорили выше. Неясно, нужно ли соединять въ одно слово aθis|θnam v. 5 сл., или читать aθis (e)θnam (= etnam?). Конецъ надписи Торпъ [7]) переводитъ dem Arnth, dem Sohne des Larth und der Ramtha Ch ..... Das Objekt ist wohl das unmittelbar vor [a]*rnθal* stehende *cal*, передъ которымъ стояло, вѣроятно, [c]ver. Исходя изъ чтенія Даніельссона, дающаго лакуну послѣ χu, болѣе широкую, чѣмъ Фабретти, вмѣсто предлагаемаго Дэкке [8]) χ[urn]al, мы можемъ предложить χu[menai]al или χu[m̄ni]al, ср. χumenaia CIE. 3235 [9]). Форму scuna v. 9 Торпъ [10]) объясняетъ въ смыслѣ gewährt. Такимъ образомъ все, что̀ можно понять въ надписи, лишено

[1]) Ibid. IV, 218 сл.
[2]) Ibid. IV, 243.
[3]) Altital. Stud. III, 55.
[4]) CIE. ad n. 2490.
[5]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 359.
[6]) Даніельссонъ читаетъ cesasin (*Torp*, Etr. Beitr. II, 71) и вмѣсто eli : s (v. 6) cel; въ 8-й строкѣ χu******al вмѣсто χu****al.
[7]) Beitr. I, 26.
[8]) Forsch. u. Stud. VI, 4.
[9]) *Torp*, Beitr. I, 57.
[10]) Ibid. I, 26.

Digitized by Google

опредѣленной связи и весьма условно. Я перевожу: „хорошо (?)..... и объявило семейство Пумпу Скуну въ могилѣ этой такое всеобщее (увѣдомленіе, условіе, распорядокъ): flenzna склепъ, который есть въ ней (-ani)—для Тины въ namut nuθi, котор..... въ этомъ склепѣ (=niclte) flenzneves, [котор..... пожертвова.....] сдѣлалъ aθis θnam въ flenzna..... этотъ склепъ [или eli ⁝ s?] этого пожертвованія и θunχu[lθe] эт[..... въ подарокъ?] склепъ [А]рнту, сыну Ла[рт]а Ху[менаи] (и) Р[амт]ы предоставляетъ".

Такимъ образомъ и изъ этой надписи для титулатуры этруской мы ничего не извлекаемъ, остановиться же на ней, какъ и на предыдущей, было необходимо вслѣдствіи того, что Дэкке [1]) въ словахъ ceχase, ceχasin и т. д. видѣлъ титулъ flamen, что̀ совершенно ошибочно.

Въ № 26 въ виду значительности лакунъ вмѣсто предлагаемаго Дэкке [2]) дополненія peśn̥[i]ḁl̥ · m̥[arces · θ]ura мнѣ болѣе вѣроятнымъ кажется чтеніе peśl̥ [va]r̥χ̥[ti], какъ въ № 24 v. 6. Если насъ при этомъ будетъ стѣснять окончаніе ura, то не лишнимъ будетъ припомнить... mnaθuras изъ той же надписи v. 8. Повидимому, eisnevc · epθnevc · tmacstrevc · tm... eznχvalc—новые титулы гражданскихъ и духовныхъ должностей. Что мы имѣемъ дѣло между прочимъ, а можетъ быть, и исключительно, съ жреческими функціями, показываетъ титулъ eisnevc, несомнѣнно, происходящій отъ eisna, о которомъ говорилось выше подъ № 17. Образовано eisnevc, подобно eprθnevc — eprθneva, отъ eisna, eisne-. Значеніе eisnevc, повидимому, соотвѣтствуетъ лат. divinator [3]). Букву t передъ macstrevc и m..... eznχvalc Дэкке [4]) съ полной вѣроятностью объяснилъ, какъ сокращеніе слова t(enu). Конечное c, какъ и выше [5]), я принимаю за союзъ „и", вопреки мнѣнію Торпа [6]), который въ каждомъ *c* нашей надписи видитъ eine Ableitungsendung. Въ пользу моего мнѣнія говоритъ eznχval-c, гдѣ c присоединено къ gen. слова, образованнаго при помощи извѣстнаго уже намъ суффикса -χva отъ основы ...ezn- и служащаго опредѣленіемъ слѣдующаго tamera „супругъ" [7]). Титулъ macstrev-c t(enu) преполагаетъ существованіе титула macstrev безъ

[1]) Forsch. u. Stud. VI, 52.
[2]) Ibid. 14.
[3]) См. выше, стр. 81.
[4]) Forsch. u. Stud. VI, 45.
[5]) См. № 1, стр. 56 и др.
[6]) Beitr. I, 76.
[7]) См. выше, № 11, стр. 75.

Digitized by Google

ближайшаго опредѣленія, какъ самъ собою понятный. Дэкке [1]) сближаетъ macstrev съ лат. magister. Вторично онъ видитъ этотъ титулъ въ надписи CIE. 2459 (F. 658) mastr|śuplu, что онъ переводитъ черезъ magister collegii subulonum. О другихъ толкованіяхъ этой надписи говорилось выше [2]). Кромѣ предполагаемаго Дэкке заимствованія, есть однако и другая возможность объясненія слова macstrev при помощи чисто этруской этимологіи. Повидимому, оно стоитъ въ связи съ одной стороны съ числительнымъ maχ, съ другой — съ macstrna. Соотношеніе между формами macstrev(a) и macstrna такое же, какъ между вышеразобранными словами purtśvana и purtśvav(a)c. Въ основѣ слова *macstre- можно видѣть образованіе, аналогичное gen. sing. śacnicśtre-ś, śpureśtre-ś, svelśtre-śc въ Аграмскихъ текстахъ [3]). Nom-acc. этихъ словъ принялъ бы форму *śacnicstre, *śpureśtre, *svelśtre. Отсюда заключаемъ, что и форма *macstre представляетъ собою nom.-acc. plur. отъ maχ и должно означать то же, что οἱ πέντε по-гречески, понятное, какъ обозначеніе должности, безъ ближайшаго опредѣленія, подобно извѣстному выраженію οἱ ἕνδεκα. Отъ этой затвердѣвшей уже, какъ plurale tantum или какъ собирательный singularis, формы возможно новое образованіе для обозначенія принадлежности къ коллегіи посредствомъ суффикса -va. Такимъ образомъ существительное *macstreva по значенію соотвѣтствуетъ греч. ὁ τῶν πέντε. Съ обычной [4]) передъ звукомъ *c* элизіей гласной получается наше macstrevc. Далѣе съ другимъ суффиксомъ -na, который, какъ мы видѣли, не различается существенно отъ суффикса -va, образовано существительное macstrna, по значенію, несомнѣнно, тожественное съ macstrev(a). Какъ имя собственное, оно извѣстно изъ отголосковъ этруской традиціи въ римской исторіи: такъ назывался Сервій Туллій [5]).

Порядокъ титулатуры въ нашей надписи, повидимому, восходящій, и старшей названа должность m..., которую я дополняю m[ar(unuχva)] или m[a · t], т. е. ma(runuχva) t(enu). Едва ли вмѣсто m[ar ·] можно дополнять m[eθl] и порядокъ степеней предполагать нисходящій, такъ какъ званіе meθlumi, какъ мы видѣли, всегда сопровождается опре-

---

[1]) Forsch. u. Stud. VI, 45 сл.

[2]) Стр. 83.

[3]) *Torp*, Beitr. I, 90.

[4]) Ср. eisnevc, eprθnevc и purtśvavcti.

[5]) Ср. *Müller-Deecke*, I, 111 not. 128. 112. *Gardthausen*. Mastarna oder Servius Tullius, Leipzig 1882. *Dennis*, The cities, II[3], 355 и др.

Digitized by Google

дѣленіемъ [1]), которое здѣсь отсутствуетъ. Къ какой іерархіи—духовной или свѣтской—относится macstreva, рѣшить покуда на основаніи нашего матеріала нельзя: нужно ждать новыхъ открытій. Я отношу вполнѣ субъективно macstre къ гражданскимъ (или военнымъ) должностямъ [2]).

Хотя я выше говорилъ, что іерархія гражданская, политическая должна быть отдѣлена отъ іерархіи этрускаго жречества, однако нѣтъ сомнѣнія, что между отдѣльными ступенями обѣихъ существовало все-таки нѣкоторое соотношеніе и соотвѣтствіе. Само собою разумѣется, что чиновникъ, достигшій высшихъ государственныхъ должностей, не могъ по окончаніи срока своей службы сдѣлаться какимъ-нибудь храмовымъ прислужникомъ или второстепеннымъ жрецомъ при какомъ-нибудь захудаломъ малораспространенномъ мѣстномъ культѣ [3]). Конечно, онъ могъ принять только такой санъ, который болѣе или менѣе соотвѣтствовалъ его достоинству и заслугамъ. Точно такъ же человѣкъ, возвысившійся до самаго почетнаго и вліятельнаго положенія въ области религіи, не могъ стать мелкимъ чиновникомъ и долженъ былъ при выставленіи своей кандидатуры имѣть это въ виду. Это общее разсужденіе приводитъ насъ къ тому, что титулъ cisneva мы должны признать равнозначущимъ или даже нѣсколько уступающимъ въ достоинствѣ званію eprθneva. Точно то же соотношеніе между гражданскими и религіозными обязанностями мы найдемъ и въ другихъ случаяхъ, теперь же вернемся къ дальнѣйшему разбору нашей надписи.

Выше подъ № 11 мы говорили уже о значеніи tamera въ смыслѣ coniunx. Подобно тому, какъ тамъ tamera опредѣлено прилагательнымъ eitva, такъ и въ настоящей надписи оно опредѣляется gen. sing. ...eznχval-c. Можетъ быть, нѣкоторую связь съ этимъ словомъ имѣютъ формы renχzua Agr. VII, 9, reurzineti Agr. VIII, 8 и reuχzina Agr. VIII, 7,

---

[1]) См. выше, № 4, стр. 65.

[2]) Если отъ *tax* мы имѣемъ *жреческое* званіе *texlum*, *medium*, то другое производное, вѣроятно, будетъ должностью *свѣтскою*.

[3]) Исключеніемъ, на первый взглядъ, являются №№ 18 и 21, однако вѣроятно, что званіе aurc не было настолько ничтожнымъ, чтобы его не могло носить лицо, ранѣе бывшее зильхомъ. Другими словами, мы должны думать, что титулъ aurc—одинъ изъ младшихъ въ церковной іерархіи, но не самый младшій, однако какіе титулы ему предшествовали, мы сказать пока не можемъ: быть можетъ; сюда должны быть отнесены нѣкоторыя изъ тѣхъ духовныхъ должностей, которыя ниже въ общемъ перечнѣ помѣщены всѣ вмѣстѣ въ отдѣлѣ IV, 1.

Digitized by Google

несомнѣнно, между собою родственныя, но весьма неустойчивыя относительно правописанія и темныя по значенію. Наше слово, повидимому, дополняется [r]ezn-χva-l-c и въ этомъ видѣ больше всего приближается къ начертанію reuχzina, но безъ глухого гортаннаго звука въ серединѣ. Именно эта глухость его съ одной стороны могла повліять на то, что въ формѣ [r]ezn-χva-l-c онъ прямо не былъ обозначенъ писцомъ, съ другой—на замѣну его сильно гортаннымъ r въ формѣ reurzineti. Впрочемъ это также лишь одна изъ возможностей. Въ слѣдующей строкѣ вмѣсто предложеннаго Дэкке [1]) p]u[слѣдуетъ, повидимому, читать θ]ui, такъ какъ предлогъ pul требуетъ loc., какъ говорилось выше подъ № 24. Переводъ слѣдующій: „Аритъ, сы[нъ] Лариса и [Тан]хвили, [у алтаря(?)] pes..... и гадатель, и исправляющій должность нурутна, и исправляющій должность macstre (одного изъ пяти) и..... супругъ, родившій двойней(?), здѣсь умершій. Скончался въ возрастѣ 36 (лѣтъ)".

Въ сильно испорченной 27-ой надписи нѣтъ возможности разобраться какъ вслѣдствіе обилія неизвѣстныхъ словъ, такъ и вслѣдствіе значительныхъ пропусковъ и недостаточно надежнаго чтенія въ уцѣлѣвшихъ мѣстахъ. Изъ повторенія словъ ceχa v. 3, c[eχa? a]rθe ibid., ceχasie θur (даръ) erce fas[e] ci ant. v. 4, erce fise v. 6 (вѣроятно, тоже fase), θurs [2]) ibid., и, наконецъ, титула [z]i[[lχ]n: ceχaneri: ten[θas:] v. 4 сл. видно, что рѣчь шла, какъ и въ №№ 24, 25 о заслугахъ умершаго въ дѣлахъ религіи и его пожертвованіяхъ, свидѣтельствующихъ въ пользу большой его набожности. О титулѣ zilχ ceχaneri tenθas говорилось выше подъ № 22. Другихъ титуловъ, кромѣ zilci въ послѣдней строкѣ, я не усматриваю.

Остается разобрать еще четыре надписи. Въ одной изъ нихъ,— надписи изъ Мальяно—мы встрѣчаемъ титулы ceren tuθiu „первый ceren" [3]), что свидѣтельствуетъ о коллегіальномъ характерѣ этой должности, и iχuteνr. Дэкке [4]), какъ всегда почти, правъ наполовину, сближая съ iχuteνr слово tevaraθ, дважды стоящее съ изображеніями жреца, одного въ красной, другого въ бѣлой одеждѣ съ черной мантіей (G. 795): ошибочны только способъ сближенія и этимологизація. Мнѣ кажется, что tevaraθ такое же образованіе, какъ zilaθ. Отсюда

[1]) Forsch. u. Stud. VI, 14.

[2]) Можно впрочемъ предполагать и сокращеніе формы θuras.

[3]) *Torp*, Etr. Notes, 17.

[4]) Forsch. u. Stud. VI, 47 слѣд.

Digitized by Google

можно предполагать существованіе въ этрускомъ параллельной формы *tevaraχ или съ синкопированнымъ *a*—*tevarχ. Основой слова мы должны въ такомъ случаѣ считать *tevar- или tevr-, т. е. именно ту форму, которую мы имѣемъ во второй половинѣ слова iχutevr [1]). Торпъ [2]) считаетъ iχutevr за wohl Priester irgend einer Art. Основа *tevr- восходитъ къ глагольному корню *tev-, *teu-, какъ показываетъ надпись G. 791

ve̤[l] ạrṇθạḷ · curunas
****nal: clanteuc̣e̤m
**patevce : iχ · an.

На основаніи этой надписи Торпъ [3]) находитъ, что iχu-tevr indicates someone who undertakes with, or in regard to, something called iχ, some action marked by the word tev. Что касается формы iχu-, то это, повидимому, причастіе глагола ica Agr. X, 20, praeteritum котораго мы встрѣчаемъ въ Cap. v. 4 icei. Родственное слово должно быть ikam на чашѣ изъ Нарче (*Monum. ant.* IV 1894, 327. 332 сл. t. 171a), которое Торпъ [4]) переводитъ словомъ „посвященіе". Отсюда iχu получаетъ значеніе „посвятившій" или „посвященный", а iχu-tevr, слѣдовательно, означаетъ, вѣроятно, „жрецъ-посвятитель". Должность эта была коллегіальной, такъ какъ изъ словъ θuχ iχutevr „и одинъ ихутевръ" нужно заключить, что ихутевровъ было нѣсколько. На тотъ же выводъ наталкиваетъ насъ и надпись G. 795, гдѣ изображены два жреца одного наименованія. Приведенную строчку надписи изъ Мальяно мы переводимъ [5]): „это первый жрецъ-серен и одинъ ихутевръ (жрецъ-посвятитель) въ храмѣ (? [6]) пусть дастъ".

Въ слѣдующей надписи мы встрѣчаемъ лишь одно слово представляющее затрудненіе — netśvis, о которомъ было достаточно сказано выше [7]). Идущія за netśvis слова trutnvt frontac переведены въ латинской надписи черезъ haruspex fulguriator. Слово trutnvt, повидимому, въ полногласной формѣ должно являться въ

---

[1]) *Torp*, Etr. Notes, 17.
[2]) Etr. Beitr. II, 97 сл.
[3]) Etr. Notes, 17.
[4]) Etr. Beitr. II, 125, 128. Zweite Reihe. I, 6: libatio.
[5]) Ср. *Torp*, Etr. Beitr. II, 97. Etr. Notes, 18.
[6]) Слово heśni можетъ быть принято и не за loc., а за такой же imperat., какъ и mulveni.
[7]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 343, пр. 6.

Digitized by Google

видѣ *trutnevat (ср. eisneva, eprθneva и проч.). Конечное -t, вѣроятно, соотвѣтствуетъ такому же -t, образовавшемуся послѣ потери придыханія изъ -θ въ формѣ zilat вмѣсто zilaθ, *zilaχ, о чемъ говорилось выше. По поводу слова purtśvavcti (№ 13) я уже имѣлъ случай говорить о соединеніи суффиксовъ -va и -χ. Здѣсь мы, повидимому, имѣемъ примѣръ нарощенія корня тремя суффиксами -na- (-ne-), -va- (-ve-), -aχ- (-χ-). Что собственно означаетъ корень *trut, пока неизвѣстно. Онъ встрѣчается въ этрускихъ надписяхъ неоднократно. Такъ въ Аграмскомъ ритуалѣ мы находимъ trut-um XI, 2, truθ XI, 6. Другое начертаніе встрѣчается въ F. 2408: ṃi tsrsas | trt и CIE. 1119 (F. 986): aneś · caś · puil · hui | iui · ei · itruta. Сложное слово или praeterit. глагола *trutva, *trutve имѣемъ мы въ надписи F. 2603 bis: tite: alpnas: turce: aiseras: θuflθicla: trutvecie. Торпъ [1]) вмѣстѣ съ Дэкке [2]) и Бунге [3]) считаетъ очень вѣроятнымъ для слова trut значеніе heilig. Въ такомъ случаѣ trutnvt вполнѣ соотвѣтствуетъ латинскому слову sacerdos. Очевидно, по преимуществу жрецъ являлся и гаруспикомъ. Съ другой стороны всякое наблюденіе явленій и знаменій, проявляющихся какъ въ окружающей природѣ, такъ и во внутренностяхъ жертвы могло входить въ обязанности netsvis. Между обоими словами можно видѣть то же различіе, какъ между μάντις и ἱερεύς. Другой разрядъ гадателей показываетъ, кажется, eisneva. Лёве [4]) указалъ еще на одно обозначеніе гаруспика въ глоссѣ Плацида (ed. Deuerling, 68, 10): nartheterem: auspice(m) Tuscum; artheraterem (cod. Vat. 5216 artheratorem): aruspicem Tuscum. Дэкке [5]) считаетъ слово *narthorater, которое получается изъ сопоставленія обѣихъ глоссъ, за соотвѣтствующее греч. νερτερό-μαντις = νεκρόμαντις „Todtenbeschwörer“. Скорѣе однако можно счесть это слово за заимствованное изъ умбрскаго этрусками или за чисто умбрское, которымъ умбрійцы обозначали этрускихъ гаруспиковъ, если придерживаться точнаго смысла глоссъ. Хотя для этрускаго языка однозвучныя слова изъ другихъ языковъ привлекать къ сравненію и не слѣдуетъ, однако не могу не указать, что глосса [n]artheraterem звучитъ скорѣе по-умбрски, чѣмъ по-этруски [6]).

[1]) *Torp*, Beitr. I, 27. II, 41.
[2]) Forsch. u. Stud. II, 54 сл. V, 31. VI, 57.
[3]) *Bezz. Beitr.* X, 80.
[4]) *Дэкке*, Forsch. u. Stud. V, 33 сл.
[5]) Ibid. V, 34.
[6]) Ср. bharatorem.

Digitized by Google

Точно также въ нашей надписи заимствованнымъ кажется слово fronta-c; неясно только, взято ли оно прямо у грековъ или у нихъ же, но черезъ посредство осковъ [1]), а, можетъ быть, и тѣхъ же умбрійцевъ [2]). Впрочемъ для умбрскаго языка слово это памятниками пока еще, кажется, не засвидѣтельствовано.

О слѣдующей тридцатой надписи говорилось ранѣе [3]). Переводится она такъ: „Лартъ, (сынъ) Веля Статлане, скончался 36 лѣтъ, скончался марономъ (при храмѣ) Пахатуры и Каты". Въ послѣдней надписи должность покойнаго опредѣлена формой pruśaδne, которую слѣдуетъ сравнить съ erθne. Возникаетъ затрудненіе, считать ли erθne за praeterit. отъ основы глагола *puruδna или за сокращенное написаніе вмѣсто erθneva. Мы знаемъ, что въ этрускомъ языкѣ именныя основы употреблялись и въ глагольномъ значеніи, однако болѣе вѣроятнымъ является второе предположеніе, такъ какъ въ CIE. 1305 (G. 136) erθni—очевидное сокращеніе вмѣсто *erθnieva (ср. erθieva F. 2057). Точно также формы erθne и purθne CIE. 1227 (G. 132) должны быть сокращеніями словъ erθneva и *puruδneva. Слѣдовательно, и pruśaδne, вѣроятно, сокращеніе вмѣсто *puruśaδneva. Вмѣстѣ съ Дэкке [4]) я отожествляю съ pruśaδne имя φurseδnei F. Suppl. I, 442, [φ]urseδne[i] F. 2092. Что означаетъ pruśaδne, неизвѣстно. Быть можетъ, это слово сложное изъ *pur-, *puru- и корня śaδ-, śat-, о которомъ была рѣчь выше [5]) (ср. śatene). Въ такомъ случаѣ *puruśaδneva должно означать „объявляющій, объявитель puru, глашатай puru" или „объясняющій puru". Что значитъ *puru, отъ котораго образовано также слово puruδn [6]), мы не знаемъ; быть можетъ, оно означаетъ „законъ". Въ такомъ случаѣ puruδn=„законникъ, судья", νομοθέτης. На этомъ основаніи въ нижеслѣдующей таблицѣ я помѣщаю титулъ pruśaδne въ числѣ свѣтскихъ магистратуръ, а на шестомъ именно мѣстѣ—потому, что лишь это шестое мѣсто перечня не занято, хотя на самомъ дѣлѣ титулъ puruśaδneva можетъ быть помѣщенъ точно съ такимъ же вѣскимъ основаніемъ и въ любомъ промежуткѣ между перечисленными ниже магистратами, равно какъ

[1]) Ср. tauas niumeriis: | frunter F. 2879. *И. В. Цвѣтаевъ*, Сборникъ осскихъ надписей и пр. Кіевъ 1877, № 24.

[2]) Надпись найдена въ Умбріи, близъ Пезаро.

[3]) См. выше, стр. 71 сл.

[4]) *Müller-Deecke*, II, 363. 364. Forsch. u. Stud. V, 134 not. 151. VI, 30.

[5]) Стр. 92.

[6]) См. выше, стр. 58.

Digitized by Google

и быть отнесеннымъ къ разряду духовныхъ званій. Синонимомъ Дэкке [1]) считаетъ также латинское Porsenna.

На основаніи всего вышеизложеннаго таблица чиновъ этруской магистратуры, какъ свѣтской, такъ и духовной, можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ:

Таблица чиновъ.

A. Должности свѣтскія.	*B. Должности духовныя.*
I.	I.
1. a. zilχ spural, zilχ spurana [2]), zilχ paryis [3]), [zilχ θufi] [4]).	1. [zilχ ceχaneri] [10]).
b. zilχ eterava [5]), zilχ eteraias [6]).	
2. a. zilχ paryis tenθas (tenu) [7]), zilχ θufi tenθas (tenu) [8])	2. zilχ ceχaneri tenθas (tenu) [11]).
b. [zilχ eterava tenθas (tenu)] [9]).	
II.	II.
1. a. marunuχva spural, marunuχva spurana [12]), marunuχva paryis [13]).	1. a. marunuχva paχanaθi [14]), marunuχva paχaθuras caθasc [15]).

[1]) Forsch. u. Stud. V, 134.

[2]) №№ 1. 3. 4. 6. 8. 9. 11. 12. 13. 14. 15. 18. 21. (27).

[3]) №№ 5. 6.

[4]) Заключаю изъ № 8.

[5]) № 6.

[6]) № 7 a b.

[7]) № 20 по весьма вѣроятной конъектурѣ Дэкке.

[8]) № 8.

[9]) О существованіи такой должности заключаю изъ zilc paryis tenθas (tenu), по аналогіи съ zilχ eterava.

[10]) О существованіи этой должности нужно заключить изъ существованія zilχ ceχaneri tenθas. На первомъ мѣстѣ она помѣщена, какъ параллель къ zilχ spural.

[11]) №№ 22. 29.

[12]) №№ 1. 2. 3. 5. 8. 16. (17?). 20. 31. (26?).

[13]) № 12 по конъектурѣ Дэкке.

[14]) № 8. Правописаніе, какъ вездѣ, исправляю согласно требованіямъ этруской грамматики.

[15]) № 30. Помѣщаю сюда по аналогіи съ B I 1.

Digitized by Google

b. [marunuχva eterava] [1]).
2. a. marunuχva [spurana] tenu, marunuχva [parχis] tenu [2]).
b. marunuχva [eterava] tenu [3]).

III.

1. [macstreva] [4]).
2. macstreva tenu [5]).

IV.

1. purυθn [11]), purθneva [12]), eprθneva [13]).
2. [purυθn tenu, purθneva tenu] [14]), eprθneva tenu [15]).

b. cepen, cepen tuθiu [4]).
2. a. [marunuχva paχanaθi tenu] [5]), [marunuχva paχaθuras tenu] [6]).
b. cepen tenu [7]).

III.

tevaraχ, iχutevr [10]).

IV.

1. eisneva [16]). esari ru.... [17]) neθs [18]), neθśvis [19]), trutnevaχ [20]), fronta [21]).
2. meχlumi, meθlumi rasneas, rasnas, rasnal [22]), pul hermu [23]) и пр. [24]).

---

[1]) Заключаю объ этомъ званіи изъ marunuχva parχis.
[2]) Извлекаю, кромѣ №№ 11. 15. (17?). 20. (26?), изъ A II 1 a и b.
[3]) См. прим. 4.
[4]) № 28.
[5]) О существованіи или возможности титула заключаю изъ B II 1 a. Конечно, вмѣсто paχanaθi можетъ быть названо также святилище любого другого божества.
[6]) №№ 1. 5. 12.
[7]) Заключаю изъ № 26.
[9]) № 26.
[10]) Agr. III, 2. VIII, 9. См. подъ № 1.
[11]) №№ 9. 16.
[12]) № 1.
[13]) О способѣ начертанія заключаю изъ A IV 1.
[14]) №№ 1. 3. 26.
[15]) № 28. Помѣщаю это званіе послѣ титула cepen, какъ въ надписи изъ Мальяно, хотя возможно и перемѣщеніе обоихъ титуловъ.
[16]) № 26.
[17]) № 17.
[18]) № 24.
[19]) № 29.
[20]) № 29. Правописаніе trutnevaχ принимаю согласно моей этимологіи.
[21]) № 29.
[22]) №№ 3. 8. 19.
[23]) № 24.
[24]) № 4 и Agr.

Digitized by Google

V.	V.
1. camθi [paryis] [1]).	1. purtśvana [3]), purtśvavaχ [4]),
2. camθi eterava [2]).	2. purtisura [5]).
VI.	VI.
purusaθneva [6]).	śura, sure, śurnu, calusura [7]).

О функціяхъ большинства перечисленныхъ должностныхъ лицъ Этруріи, собственно говоря, мы ничего не знаемъ, а если что-нибудь и можемъ сказать, то болѣе или менѣе гадательно и главнымъ образомъ, судя по аналогіи съ Римомъ: литературныя свидѣтельства совершенно отсутствуютъ, а вещественные памятники не даютъ прочной основы для возможныхъ комбинацій. Поэтому считаю за лучшее воздержаться отъ попытки бездоказательныхъ построеній и опрометчивыхъ сужденій, откладывая обсужденіе вопроса до лучшаго будущаго, которое настанетъ когда-нибудь и для этрускологіи. Быть можетъ, слѣдующія поколѣнія будутъ счастливѣе насъ, и многіе неразрѣшимые теперь вопросы предстанутъ предъ ними въ большей ясности и въ другомъ освѣщеніи, чѣмъ они являются передъ нами.

А. Бенштремъ.

---

[1]) №№ 4. 19. Относительно paryis заключаю изъ eterau въ № 10.

[2]) № 10.

[3]) № 31.

[4]) № 13.

[5]) № 14. Оба титула помѣщены здѣсь потому, что удалить ихъ отъ eprθneva нѣтъ основанія, слѣдующее же purtisura, кромѣ того, указываетъ на связь eprθneva съ званіемъ śura. Оба титула purtśvana и purtisura такимъ образомъ представляютъ единственную переходную ступень отъ VI класса къ IV, въ разрядъ же В помѣщены мною потому, что для purtisura принадлежность къ духовнымъ чинамъ не подлежитъ сомнѣнію, какъ показываетъ вторая часть слова, а purtśvana я считаю, хоть и не тожественнымъ, но весьма близкимъ къ purtisura по образованію. Хотя оба раза, что это слово встрѣчается, оно стоитъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ титуломъ зиляха, однако безъ упоминанія другихъ званій, которыя позволили бы ближе опредѣлить классъ должности. Поэтому и не вижу причинъ для отдѣленія purtśvana отъ purtisura.

[6]) G. 912 bis. Ср. № 4. 8. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907 іюль, 317, прим. 5.

[7]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1907, іюль, 317 прим. 5. № 4. 8. Nom.-acc. *śure извлекается изъ gen. śuris Magl. Въ № 21 śurnu, какъ и calusura въ № 18, стоитъ послѣ должности зиляха; почему,—неясно. Впрочемъ ср. выше, стр. 84.

Digitized by Google

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗЪ ОБЛАСТИ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКОЗНАНІЯ.

Настоящая работа, вызванная ближайшимъ образомъ обширной рецензіей М. М. Покровскаго на мои двѣ диссертаціи [1]), имѣетъ цѣлью выяснить мой взглядъ на цѣлый рядъ общихъ и частныхъ вопросовъ по латинскому языкознанію, затронутыхъ критикомъ и представляющихъ несомнѣнный интересъ, какъ методологическій такъ и чисто фактическій. Уже самое возникновеніе этихъ вопросовъ свидѣтельствуетъ о томъ, какъ далека еще эта сложная по составу и матеріалу дисциплина отъ общепризнанной методологіи или, по крайней мѣрѣ, какъ нелегко иногда въ конкретныхъ случаяхъ правильно примѣнить надлежащіе методологическіе пріемы. Тѣмъ важнѣе представляется намъ тщательный пересмотръ критическихъ замѣчаній Покровскаго [2]), освѣдомленность котораго въ основныхъ методахъ научной разработки латинскаго языка не подлежитъ сомнѣнію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаемая работа является необходимымъ дополненіемъ къ моимъ двумъ диссертаціямъ, изъ которыхъ одна появилась въ свѣтъ два года, а другая — нѣсколько лѣтъ тому назадъ; объ онѣ вдобавокъ преслѣдовали по преимуществу лингвистическія задачи, и потому чисто филологическую сторону дѣла, касающуюся точнаго установленія использованныхъ мной фактовъ, я вынужденъ былъ затрогивать лишь мимоходомъ, благодаря чему степень обоснованности этихъ фактовъ для нѣкоторыхъ читателей могла казаться несовсѣмъ ясной.

---

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1907 г., іюль и сентябрь, а также отдѣльнымъ оттискомъ подъ заглавіемъ: „Критическія замѣтки по исторической грамматикѣ латинскаго языка“ (С.-Пб. 1907).

[2]) Прошу извиненія у моего критика за такую лаконическую графику, вызванную желаніемъ сократить трудъ наборщиковъ.

Digitized by Google

Въ виду этого послѣдняго обстоятельства въ нижеслѣдующемъ изложеніи я удѣляю очень много мѣста спеціально-филологическимъ вопросамъ, выдѣленнымъ мною (вслѣдъ за критикомъ) въ два этюда, изъ которыхъ одинъ посвященъ контроверсамъ по общей лексикографіи, а другой—болѣе обширный—проблемамъ глоссографическимъ. Всякій, кто знакомъ съ современнымъ положеніемъ этихъ двухъ отраслей латинскаго языковѣдѣнія, пойметъ значеніе и необходимость самаго тщательнаго анализа по возможности всѣхъ спорныхъ вопросовъ, относящихся сюда: достаточно сказать, что то или другое рѣшеніе ихъ должно непосредственно отразиться на формулировкѣ латинскаго словаря, научная редакція какового является одной изъ крупнѣйшихъ очередныхъ задачъ римской филологіи.

Наряду съ этимъ я подвергаю пересмотру рядъ проблемъ лингвистическаго характера, относящихся къ морфологіи латинскаго языка вообще и наименѣе разработанному ея отдѣлу—словообразованію—въ особенности. Хотя большинство вопросовъ этой послѣдней категоріи подробно были разсмотрѣны мной уже въ моихъ диссертаціяхъ, однако въ виду нѣкоторой шаткости лингвистическихъ методовъ, сдѣлавшей между прочимъ возможными многочисленныя теоретическія разногласія между мной и Покровскимъ, такой пересмотръ казался мнѣ безусловно необходимымъ въ интересахъ посильнаго выясненія истины. Результатомъ его является третій и послѣдній этюдъ—спеціально-лингвистическій.

Въ означенныхъ трехъ этюдахъ я преслѣдовалъ двѣ задачи, стремясь, во-первыхъ, по возможности точно установить факты (лексикографическіе и морфологическіе) и, во-вторыхъ, — выяснить тѣ методологическіе принципы, которые руководили мной при установленіи этихъ фактовъ. Что касается фактовъ, то я далеко не всегда ограничивался тѣмъ запасомъ ихъ, который затронутъ былъ Покровскимъ въ его рецензіи или вообще входилъ въ составъ моихъ двухъ диссертацій. Наоборотъ, очень часто я привлекалъ къ разсмотрѣнію новый матеріалъ: такъ напр., во многихъ мѣстахъ настоящей работы (въ особенности въ первомъ этюдѣ) я обсуждаю отдѣльные пункты, затронутые Покровскимъ въ его „Матеріалахъ по исторической грамматикѣ латинскаго языка“ — трудѣ, который, замѣчу кстати, заслуживаетъ вообще гораздо бо́льшаго вниманія, чѣмъ то, какое выпало ему на долю въ русской научной литературѣ [1]). Съ другой стороны я пред-

[1]) Въ нижеслѣдующемъ изложеніи эту послѣднюю работу я обозначаю буквой М.,

Digitized by Google

лагаю на судъ спеціалистовъ рядъ совершенно новыхъ лексикографическихъ, морфологическихъ и этимологическихъ комбинацій по латинскому языку. Наконецъ, одинъ спеціальный экскурсъ (послѣдній во второмъ этюдѣ) посвященъ характеристикѣ Скалигерова глоссарія въ виду того, что я расхожусь во взглядѣ на этотъ сборникъ съ нѣкоторыми глоссографами-спеціалистами.

А. Лексикографическія контроверсы.

Всякій изслѣдователь, занимавшійся научной разработкой латинскаго языка на всемъ его историческомъ протяженіи, по горькому опыту—какъ своему собственному, такъ и чужому — хорошо знаетъ, какъ опасно оперировать надъ такими лексикографическими данными, которыя почерпнуты изъ словарей и не подвергнуты самостоятельной провѣркѣ по контексту, рукописнымъ разночтеніямъ и т. д. Однако въ виду огромности и разнообразія матеріала, съ которымъ приходится имѣть дѣло такому изслѣдователю, эта провѣрка рѣдко (чтобы не выразиться болѣе радикально) можетъ быть распространена на всѣ отдѣльные факты, подвергнутые лингвистической обработкѣ. Тѣмъ важнѣе участіе въ этомъ дѣлѣ (хотя бы post factum—въ видѣ позднѣйшей критики) товарищей по профессіи и съ тѣмъ бо́льшимъ вниманіемъ встрѣтилъ я попытку Покровскаго дать интенсивный контроль моихъ работъ со стороны достовѣрности ихъ лексикографическаго субстрата [1]).

I.

Результаты этого контроля выразились въ нѣсколькихъ критическихъ замѣчаніяхъ по лексикографіи [2]), изъ числа каковыхъ безусловно вѣрными признаю я два—относительно *spiculus* (P. 15) и *bibulosus* (ibid. 29), и первое изъ этихъ образованій совершенно вы-

---

вышеупомянутую рецензію того же автора—буквой P., мою первую диссертацію („Изслѣдованія изъ области латинскаго словообразованія“) — буквой И. и вторую („Этюды по латинскому именному словообразованію“)—буквой Э.

[1]) О степени этой интенсивности можетъ дать понятіе хотя бы примѣчаніе 1-ое на стр. 7 рецензіи (какъ здѣсь, такъ и дальше, ссылаясь на рецензію, я пользуюсь пагинаціей отдѣльнаго оттиска).

[2]) Внѣшнимъ образомъ отдѣлъ, посвященный критикѣ „общей лексикографіи“, очень великъ, но происходитъ это отъ включенія въ него цѣлаго ряда глоссографическихъ и лингвистическихъ экскурсовъ, которые составляютъ цѣлыхъ двѣ трети всего этого отдѣла и будутъ разсмотрѣны мной въ другой связи.

Digitized by Google

черкиваю, а относительно второго ставлю знакъ вопроса въ виду того, что оно опирается только на авторитетъ Паукера, показанія котораго далеко не всегда вѣрны.

Остальныя замѣчанія критика не представляются мнѣ убѣдительными. Такъ, что касается *indignus* (P. 9), то для меня неясно, на какой другой редакціи текста (Itin. Alex. 5, 12) можно было бы остановиться. Впрочемъ, я признаю, что этотъ примѣръ требовалъ критической оговорки съ моей стороны. Зато совершенно неубѣдительны возраженія Покровскаго (P. 16 сл.) противъ *inboedus* у Арнобія (VII, 43), такъ какъ я не вижу большой натяжки квалифицировать хотя бы и мотивированное промедленіе крестьянина, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ отрывкѣ, въ качествѣ *inboeda cessatio*. Правда, прилагательное *inboedus* нигдѣ больше не засвидѣтельствовано и нѣсколько смѣло по своему образованію (хотя во всякомъ случаѣ не смѣлѣе, чѣмъ напр. *inopinus!*), однако можно ли придавать этимъ двумъ обстоятельствамъ рѣшающее значеніе у такого экстравагантнаго по языку писателя, какъ Арнобій? Во всякомъ случаѣ я не могу признать въ данномъ случаѣ конъектуру необходимой. Точно также я не рѣшился бы настаивать (ср. P. 30) на измѣненіи *aquilentanus* (Chalcid. Tim. 67) въ *aquilonianus*: такая конъектура представляется мнѣ тѣмъ болѣе смѣлой, что первое образованіе засвидѣтельствовано дважды. Впрочемъ, я нисколько не скрывалъ отъ себя и читателей (Э. 147) тѣхъ трудностей, которыя представляетъ истолкованіе традиціонной формы. Что касается *mullus* „красный“ (ср. P. 31), то отъ Покровскаго, повидимому, ускользнуло, что я самъ (Э. 171) совершенно ясно выражаю сомнѣніе въ достовѣрности этого прилагательнаго и допускаю возможность того, что „въ вышеприведенномъ примѣрѣ (изъ Вописка) вм. *mulli* надо читать *mullei*“. Если же критикъ полагаетъ, что въ данномъ случаѣ можно идти дальше сомнѣній, то я съ этимъ согласиться не могу.

Нѣсколько подробнѣе остановлюсь на *conseminus*, *fraxinus*, *falla* и *comare*, такъ какъ вопросъ о первыхъ двухъ образованіяхъ осложняется наличностью рукописныхъ варіантовъ, а два послѣднихъ связаны съ важнымъ вопросомъ о томъ, какъ слѣдуетъ пользоваться для лексикографическихъ цѣлей показаніями античныхъ грамматиковъ.

1) Относительно *consemina* (*vitis*) у Плинія старшаго (*h. n.* XIV, 36), упоминаемаго мной Э. 22, критикъ говоритъ (P. 9): „Въ рукописяхъ Плинія это образованіе засвидѣтельствовано не очень устойчиво, но съ варіантомъ *conseminia* (или *cum seminia*), каковой можно сопо-

Digitized by Google

ставить съ *consemineus* у Колумеллы". Это показаніе однако несовсѣмъ точно, такъ какъ согласно Mayhoff'y (наиболѣе авторитетному издателю Плиніева текста) чтеніе *consemina* дано *uc* въ рукописяхъ, а въ старинныхъ печатныхъ изданіяхъ, начиная съ Венеціанскаго 1472 г.; восходитъ ли, однако, это чтеніе къ рукописнымъ источникамъ или представляетъ собой конъектуру старинныхъ издателей, это—едва ли разрѣшимый вопросъ. Что касается варіанта *cum semina*, то онъ, по показанію того же издателя, встрѣчается въ рукописи a (= cod. Parisin. lat. 6795), переписчикъ которой (или ея первоисточника) былъ одержимъ, какъ выражается Майгофъ (ed. t. II, p. XXXV), „temeraria emendandi libidine". Въ виду этого какъ самъ этотъ издатель, такъ и его ближайшій предшественникъ, Sillig, приняли въ текстъ чтеніе *consemina*, которое, замѣчу кстати, безъ всякой оговорки приводится и въ Thesaurus linguae latinae.

2) По поводу *fraxinus* „ясеневый", иллюстрированнаго мной (Э. 165) примѣромъ Ov. *Her.* XI, 76: *Ut qualitur lepido fraxina virga noto*, Покровскій замѣчаетъ (P. 12): „Преданіе указаннаго мѣста очень ненадежно (ср. напр. cod. P *fraxinaceis* и соображенія издателя Героидъ Palmer'a)". Однако и это указаніе невполнѣ точно, такъ какъ отмѣченное критикомъ разночтеніе, насколько мнѣ извѣстно,—единственное отступленіе отъ единогласнаго показанія всѣхъ другихъ рукописей. Правда, чтенія cod. Puteani (P) имѣютъ, вообще говоря, выдающееся значеніе, правда и то, что упомянутый критикомъ англійскій издатель предлагаетъ извлечь изъ испорченнаго чтенія *fraxinaceis* что-нибудь въ родѣ *fraxinus icta*, подозрѣвая въ *virga* поправку корректора, однако не слѣдуетъ забывать, что наряду съ этимъ онъ допускаетъ и другую возможность, а именно, что чтеніе всѣхъ остальныхъ рукописей *fraxina virga*—истинно, а что *fraxinaceis* (P) представляетъ собой не что иное, какъ испорченную глоссему *fraxinacea*, выдуманную какимъ-нибудь переписчикомъ по аналогіи съ такими образованіями, какъ *malvaceus*, *oleaceus* [1]) для объясненія необычнаго въ качествѣ прилагательнаго *fraxinus*. Что касается меня, то, какъ бы высоко я ни цѣнилъ чтенія рукописи P, все-таки я долженъ признать, что первое предположеніе Намера болѣе чѣмъ сомнительно, такъ какъ 1) объяснить палеографически искаженіе *fraxinaceis* изъ *fraxinus icta* далеко нелегко, 2) вставка *virga* корректоромъ также едва ли можетъ быть признана вполнѣ естественной. Наоборотъ, второе пред-

[1]) Замѣчу, что ближе къ *fraxinaceus* стояло бы *pampinaceus* (Col. XII, 20, 5).

Digitized by Google

положеніе того же ученаго очень остроумно и правдоподобно, тѣмъ болѣе что намъ извѣстны и другіе случаи проникновенія въ текстъ рукописи P глоссемъ. Ср. напр. Her. V, 23 сл.:

Et quantum trunci tantum mea nomina crescunt:
Crescite et in titulos surgite rite meos.

Чтеніе *rite* принято Памеромъ изъ немногихъ рукописей, тогда какъ другія (и въ томъ числѣ P!) даютъ *recta*, которое Памеру справедливо представляется интерполяціей вмѣсто глоссемы *recte*, объясняющей *rite* и вытѣснившей это послѣднее слово изъ текста. Нѣчто подобное, быть можетъ, мы имѣемъ и въ X, 86 (см. комментарій Памера). Да и вообще P нерѣдко даетъ чтенія худшія, чѣмъ въ другихъ рукописяхъ: ср. напр. VI, 162, VII, 108 (*viri* вм. *tori*), VIII, 104 (*et minus* вм. *hoc minus*), пожалуй, также X, 149 (*vento* вм. *velo*, даваемаго только одной рукописью). Несомнѣнны также примѣры интерполяціи въ P: ср. напр. XI, 46 (*nona* вм. *dena*), можетъ быть, также XII, 100 (*inter constrictas* вм. *inter se strictas*) и т. п. Поэтому, хотя Heinsius (въ примѣчаніи къ Her. XII, 17) и характеризуетъ cod. Puteanus поэтической метафорой „sacra ancora“, однако мы, въ свою очередь, не должны забывать вѣрнаго наблюденія того самаго поэта, котораго комментировалъ названный ученый: *Non satis una tenet ceratas ancora puppes* (*rem. am.* 447). Въ заключеніе этого экскурса я долженъ замѣтить, что самъ Памеръ свои разсужденія по поводу *fraxinus* = *fraxineus* у Овидія заканчиваетъ слѣдующими словами: „On the whole I assent to the soundness of the received ἅπαξ λεγόμενον“ [1]). Тѣмъ болѣе несомнѣннымъ представляется оно мнѣ. Впрочемъ, къ этому образованію я вернусь еще ниже въ другой связи.

3) Любопытную лексикографическую контроверсу представляетъ вопросъ о *falla* (ср. Э. 26), засвидѣтельствованномъ у Нонія (p. 109) со ссылкой на стихъ изъ Новія:

Me non vocavit ob eam rem hanc feci fallam.

Покровскій (P. 14) категорически опредѣляетъ чтеніе *falla*, какъ „испорченное“. Не слишкомъ ли однако поспѣшно такое мнѣніе?

---

[1]) Напомню кстати, что въ обширномъ итальянскомъ словарѣ Петрокки отмѣчено между прочимъ любопытное слово *frassina*, какъ эквивалентъ *frassinina* (= principio cristallizzabile amaro della buccia del frassino). Впрочемъ, не зная исторіи этого слова, я не рѣшаюсь высказаться о немъ опредѣленно; къ тому же тутъ могла быть замѣшана и слоговая диссимиляція.

Digitized by Google

Уже О. Е. Коршъ на моемъ диспутѣ указалъ на то, что это чтеніе можетъ быть сохранено безъ нарушенія метрическихъ требованій, если только мы предположимъ, что въ этомъ стихѣ пропало окончаніе, наличность котораго дѣлало изъ него не ямбическій сенарій, а септенарій или октонарій. Эта гипотеза представляется мнѣ не только остроумной, но и въ высшей степени вѣроятной по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ дошедшихъ до насъ стихотворныхъ цитатахъ Нонія нерѣдко встрѣчаются стихи съ пропавшими окончаніями: въ частности ср. несомнѣнный примѣръ этого рода изъ того же Новія (fr. 24 R.): *Multum ames, paulum des, crebro venias, rarenter* ⟨*feras*⟩ (дополнено Бюхелеромъ), 2) предполагаемое большинствомъ ученыхъ исправленіе *falla* въ *fala* влечетъ за собой необходимость измѣнить Нониево interpretamentum *fallaciam* въ *falaricam*, что̀ представляетъ собой очень насильственную операцію, 3) слово *falla* является прототипомъ романскихъ отраженій: ср. ит. и ст.-исп. *falla*, 4) наличность такого вульгарно-латинскаго слова именно у Новія вполнѣ естественна.

4) Мою попытку (Н. 145) иллюстрировать извлеченный Покровскимъ (М. 244) изъ глоссаріевъ глаголъ *comare* = frondere ссылкой на Paulin. Nolan. 28, 246: *semper amans celsis alta comare iugis* критикъ находитъ (P. 32) невполнѣ умѣстной, такъ какъ „по нѣкоторымъ признакамъ непереходное значеніе *comare* — довольно ранняго происхожденія. По крайней мѣрѣ, уже въ императорскую эпоху оно представлялось архаизмомъ, ср. напр. Сервія (ad Aen. III, 468): *et est participium comantes nothum, non enim est verbum como*". Это замѣчаніе вызываетъ рядъ серьезныхъ недоумѣній. Такъ, прежде всего, для меня неясно, какъ можно говорить о довольно раннемъ происхожденіи того или другого слова на томъ основаніи, что уже въ императорскую эпоху оно было архаизмомъ? Такое замѣчаніе не можетъ быть названо правильнымъ уже потому, что „императорская эпоха", тянувшаяся цѣлыхъ 5 вѣковъ, отнюдь не представляетъ собой сколько-нибудь опредѣленной хронологической величины. Къ тому же грамматикъ Сервій, какъ извѣстно, жилъ во второй половинѣ 4-го вѣка по Р. Хр., такъ что мы можемъ съ полнымъ основаніемъ причислить его къ позднe-императорской эпохѣ. Можно ли показаніе столь поздняго писателя о томъ, что то или другое слово не встрѣчается (въ обычномъ для него языкѣ) эксплоатировать для вывода о довольно раннемъ происхожденіи этого слова? А кромѣ того, неужели текстъ Сервія, взятый самъ по себѣ, уполномочиваетъ насъ къ какимъ-ни-

Digitized by Google

будь заключеніямъ относительно того, что гл. *comare* существовалъ раньше этого грамматика, а не возникъ, наоборотъ, позднѣе (ну напр. въ 5-мъ вѣкѣ)? Въ лучшемъ случаѣ замѣчаніе Сервія представляетъ собой алгебраическую величину, передъ которой поставлено ± и для хронологіи этого глагола не дастъ рѣшительно никакихъ точекъ опоры. Къ тому же характерно, что Паулинъ Нолапскій, на котораго я сослался,—какъ разъ почти полный современникъ Сервія, что еще болѣе подчеркиваетъ неправильность хронологическихъ выводовъ изъ Сервіева показанія [1]).

II.

Хотя такимъ образомъ я и не считаю возможнымъ согласиться съ большинствомъ конкретныхъ лексикографическихъ замѣчаній Покровскаго [2]), однако нѣкоторыя общія соображенія его, взятыя сами по

---

[1]) Въ томъ же экскурсѣ о гл. *comare* Покровскій пишетъ (P. 32): „Въ противоположность А. А. Грушкѣ (см. его статью въ „Филол. Обозр.“. XI, 64) и его предшественникамъ, предполагавшимъ, что *stellans*, *comans* и т. п. принадлежатъ къ типу „отыменныхъ образованій причастнаго вида“,—я доказывалъ (M. 244), что часть такихъ образованій первоначально была несомнѣнно причастіями отъ не переходныхъ деноминативныхъ глаголовъ на *-are*. Къ числу таковыхъ я отнесъ засвидѣтельствованный въ глоссаріяхъ, повидимому, взятый изъ поэтическаго языка *comat frondet*. Принимая это толкованіе, Грушка (указываетъ на примѣръ изъ Паулина Нолапскаго) и т. д.“. По поводу этихъ словъ Покровскаго замѣчу слѣдующее: 1) Въ цитированной критикомъ моей статьѣ я совершенно не касался вопроса объ условіяхъ генезиса образованій типа *stellans*, *comans* и т. п., такъ что я недоумѣваю, о какой противоположности между своими и моими взглядами по этому вопросу говоритъ мой оппонентъ, 2) и въ настоящее время генезисъ этихъ образованій представляется мнѣ далеко не такимъ простымъ, какъ Покровскому, 3) для меня неясно, откуда заключаетъ критикъ, что я принялъ его толкованіе *comans*? 4) наоборотъ, я категорически заявляю, что *не* принимаю этого толкованія, считая его тѣмъ менѣе несомнѣннымъ, что, какъ я показалъ въ текстѣ, древность (хотя бы и относительная) гл. *comare* ничѣмъ не доказана. Въ заключеніе экскурса объ этомъ глаголѣ Покровскій замѣчаетъ: „Во всякомъ случаѣ было бы хорошо подробнѣе процитировать въ данномъ мѣстѣ Паулина и, быть можетъ, освѣтить эту цитату свѣдѣніями о его языкѣ и стилѣ“. На счетъ цѣлесообразности болѣе подробной цитаты я позволю себѣ выразить сомнѣніе; что касается свѣдѣній о языкѣ и стилѣ этого писателя, то данная задача скорѣе ложала на Покровскомъ, хотя бы въ виду отмѣченной мной выше современности Вергилія толкователя и Нолапскаго епископа-поэта.

[2]) Вопроса о Cael. Aurel. Chron. IV 18 я не касаюсь, такъ какъ у меня нѣтъ подъ руками необходимыхъ пособій по критикѣ текста; какъ бы то ни было, все сказанное мной по поводу этого мѣста (Э. 143[1]) имѣло лишь условный характеръ, на что критикъ (P. 31) не обратилъ должнаго вниманія. Нѣсколько дальше (P. 35)

Digitized by Google

себѣ, вполнѣ справедливы. Такъ, напримѣръ, я согласенъ съ тѣмъ, что для безошибочнаго пользованія поздне-латинскими фактами „слѣд(усть) быть прямымъ спеціалистомъ по поздней латыни, знатокомъ и самостоятельнымъ изслѣдователемъ всѣхъ рукописей всѣхъ цитируемыхъ памятниковъ“ (P. 8); справедливо также замѣчаніе критика (ibid.) о томъ, какъ рискованно „ограничива(ться) приведеніемъ unicum изъ готоваго текста или изъ словаря, не справляясь въ критическій аппаратъ“. Въ частности вполнѣ основательно мнѣніе Покровскаго (ibid.), что отсутствіе въ словарѣ Георгеса свѣдѣній по критикѣ текста „должн(а) на будущее время предостеречь всѣхъ насъ отъ чрезмѣрнаго довѣрія къ unica у (этого лексикографа)“. Недостаточно внимательное отношеніе ко всѣмъ этимъ требованіямъ является, между прочимъ, однимъ изъ главныхъ недостатковъ извѣстной исторической грамматики латинскаго языка Штольца, пользованіе которой поэтому требуетъ большой осторожности. Много лексикографическихъ поправокъ къ этой работѣ предложено мной [1]), нѣсколько исправленій внесено туда же Покровскимъ какъ въ спеціально-критическихъ этюдахъ (*Филол. Обозр.* VII, 129 сл. и XI, 132 сл.), такъ отчасти и въ наиболѣе крупной по объему и значенію работѣ его—„Матеріалы по исторической грамматикѣ латинскаго языка“. Впрочемъ, въ этой послѣдней работѣ авторъ въ свою очередь часто пользуется матеріаломъ изъ вторыхъ рукъ, причемъ обнаруживаетъ нѣкоторую неустойчивость въ отношеніи къ лексикографическимъ авторитетамъ (Георгесу, Форчеллини, Паукеру, Рёншу и т. д.), то черезчуръ довѣряя имъ, то безъ достаточнаго основанія отступая отъ нихъ даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они вполнѣ правы, то, наконецъ, совершенно не пользуясь ихъ цѣнными лексикографическими показаніями [2]). Въ виду подчеркнутой выше важности возможно болѣе точнаго выясненія лексикографическихъ фактовъ (въ особенности такихъ, которые использо-

---

Покровскій указываетъ на то, что у меня „недостаетъ текста... при подозрительныхъ *Castellus* и *Exitius* (Э. 37)“. Однако это замѣчаніе основано на недоразумѣніи, такъ какъ: 1) *Castellus* отнюдь не можетъ быть названо подозрительнымъ, разъ оно документально засвидѣтельствовано на надписяхъ (I. R. N. n. 1453), что мной и отмѣчено l. c., 2) при дѣйствительно подозрительномъ (что опять-таки отмѣчено мной самимъ) *Exitius* текстъ приведенъ in extenso.

[1]) Ср., напр., И. 47, 50, 66, 84, 98, 104, 115, 140, 188, 227, 230, 253, Э. 20, 66, 207, 229 и т. д.

[2]) Замѣчу кстати, что Покровскій несовсѣмъ правъ, утверждая (М. 55), что *siticula* „не отмѣчен(о) въ словаряхъ“: это слово уже давно зарегистровало въ общеизвѣстномъ словарѣ Форчеллини.

Digitized by Google

ваны для лингвистическихъ цѣлей) я считаю цѣлесообразнымъ отмѣтить наиболѣе крупные случаи моего разногласія съ Покровскимъ по вопросамъ этой категоріи, а также тѣ случаи, которые, на мой взглядъ, требуютъ болѣе отчетливаго освѣщенія.

1) Такъ, по поводу прилагательнаго *lacturius* Покровскій (М. 83) приводитъ цитату: „*boves* (Varro *r. r.* II, 1 § 17) „дающіе (sic) молоко, кормящіе (sic)“. Если однако мы просмотримъ соотвѣтствующій текстъ Варрона *(dandum bubus lupinum, et lactariis Medica et cytisum)*, то увидимъ, что *lactariis* отнюдь нельзя соединить съ *bubus*, а что здѣсь это слово является въ качествѣ самостоятельнаго существительнаго (субстантивированнаго прилагательнаго), которое значитъ или „коровы, кормящія молокомъ“ или, какъ думаетъ Форчеллини, „телки или тельцы, кормящіеся молокомъ“ (что впрочемъ менѣе вѣроятно).

2) На стр. 31 тотъ же авторъ переводитъ *globosus* посредствомъ „*круглый*, похожій на *кругъ*“ съ глухой ссылкой на Пакувія. Однако просмотръ соотвѣтствующаго отрывка изъ этого трагика (Pacuv. inc. fab. XIV, R.): *Fortunam... philosophi Saxo... instare in globoso praedicant volubilei* дѣлаетъ несомнѣннымъ, что *globosus* значитъ „шарообразный, какъ шаръ“ (у Георгеса правильно: „*Kugel*förmig, *Kugel*rund“), что впрочемъ и совершенно естественно, такъ какъ лежащее въ его основѣ *globus* значитъ „шаръ“, а не „кругъ“.

3) Двумя страницами дальше Покровскій даетъ длинную цитату изъ Варрона (*r. r.* III, 7 § 3), гдѣ между прочимъ встрѣчается (въ формѣ abl.) *fenestrae... reticulatae utrimque*, причемъ авторъ понимаетъ *reticulatus* въ смыслѣ „устроенный *на подобіе* сѣти“, что заставляетъ его помѣстить данное образованіе въ категорію прилагательныхъ на *-tus* съ значеніемъ „похожій на что“. Однако такая лексикографическая, а въ связи съ этимъ и лингвистическая квалификація этого слова несостоятельна [1]): совершенно ясно, что дѣло идетъ здѣсь объ окнѣ, *снабженномъ* съ двухъ сторонъ сѣткой: ср. хотя бы аналогичное сочетаніе *fenestra clatrata* „окно, снабженное рѣшеткой“ (Plaut. Mil. gl. 379), о чемъ ср. сказанное мной И. 147.

4) Нѣсколько сомнительнымъ представляется мнѣ включеніе въ число прилагательныхъ на *-tus* съ значеніемъ „похожій на что“ и

[1]) Въ ошибкѣ этой, быть можетъ, виноватъ Георгесъ, дающій слѣдующія указанія въ своемъ словарѣ: „*reticulatus, -a, -um* netzförmig, gegittert, *fenestra* Varr.: *genus structurae* Vitr.“, причемъ между нѣмецкими эквивалентами и латинскими леммами наблюдается курьезный хіазмъ.

Digitized by Google

papillatus. Правда, Покровскій (ibid.) указываетъ на греческій эквивалентъ θηλοειδής, однако достовѣренъ ли такой переводъ? Что касается текстовъ, то тутъ *papillatus* имѣетъ значеніе „покрытый бутонами“ (см. примѣры у Форчеллини s. v.) отъ *papilla* въ смыслѣ „бутонъ“ (ср. напр. Pervigil. Ven. 14). Такъ или иначе, автору необходимо было отчетливѣе освѣтить этотъ примѣръ.

5) Можно ли согласиться съ тѣмъ, что гл. *fari* въ историческую эпоху употреблялся (и притомъ еще „обыкновенно“) „о судоговоренія“, какъ это утверждаетъ Покровскій (M. 17)? Я рѣшительно не знаю примѣровъ такого употребленія даннаго глагола, ссылка же автора на Варрона (*L. L.* VI, 29: *dies fasti per quos praetoribus omnia verba sine piaculo licet fari*) абсолютно ничего не доказываетъ, такъ какъ тутъ глаголъ *fari*, можно сказать, притянутъ за волосы для объясненія этимологіи прилагательнаго *fastus* [1]). Если бы мы даже согласились признать этимологическое родство, принимаемое Варрономъ, то все-таки оно далеко не такъ непосредственно, какъ это представлялось этому ученому; да и вообще дѣлать прямыя лексикографическія заключенія изъ такихъ указаній античныхъ грамматиковъ, которыя связаны съ ихъ этимологическими спекуляціями, это — пріемъ, который рѣшительно не выдерживаетъ методологической критики [2]). Весьма характерно, что нѣсколько далѣе, въ связи съ другой этимологіей, тотъ же глаголъ *fari* характеризуется тѣмъ же самымъ Варрономъ уже иначе (§ 52): *Fatur is qui primum homo significabilem ore mittit vocem. Ab eo ante quam ita faciunt, pueri dicuntur*

---

[1]) Въ виду этого обозначается и значеніе § 30: *Praetor qui tum fatus est c. q. s.*

[2]) Иногда такой пріемъ можетъ привести и къ очень шаткимъ историческимъ комбинаціямъ. Характерный образчикъ этого рода представляетъ собой гипотеза *Моммзена* (см. Römische Forsch. I, 366) о древнѣйшемъ характерѣ земельныхъ отношеній между патриціями и плебеями, будто бы сводящемся къ тому, что патриціи были первоначальными собственниками всей земли, раздававшими затѣмъ отдѣльные участки плебеямъ, которые такимъ образомъ находились въ хозяйственной зависимости отъ патриціевъ. Эта теорія, нашедшая себѣ дальнѣйшее развитіе въ работѣ Гейманна (Die Grundherrschaft d. röm. Republ., die Bauerbefreiung und die Servian. Verfassung), покоится на слѣдующемъ текстѣ Феста (точнѣе — Павла Діакона, Th. de Pon., p. 321): *Patres senatores ideo appellati sunt, quia agrorum partes adtribuerant tenuioribus ac si liberis propriis.* Однако уже *Низе* (Grundriss. d. röm. Gesch.[3] 38[4]) справедливо предостерегаетъ отъ чрезмѣрнаго довѣрія къ этому объясненію, „weil hier offenbar aus dem Gleichklang von *patres* und *partes* eine Etymologie erstrebt wird“.

Digitized by Google

infantes, причемъ опять въ угоду этимологической комбинаціи привнесены ad hoc нѣкоторыя спеціальныя черты (напр. *primum!*), совершенно чуждыя этому слову [1]).

[1]) Вообще Покровскій обнаруживаетъ несовсѣмъ устойчивое отношеніе къ античнымъ грамматикамъ, то черезчуръ довѣрчиво относясь къ ихъ показаніямъ (какъ мы только что это видѣли), то черезчуръ серьезно полемизируя съ ними, причемъ однако полемика эта не всегда оказывается справедливой. Примѣромъ черезчуръ серьезной полемики Покровскаго съ античными грамматиками является обширный экскурсъ въ „Матеріалахъ“ (стр. 25 сл.), гдѣ авторъ старается показать, что взгляды Варрона далеко не всегда соотвѣтствуютъ современнымъ лингвистическимъ теоріямъ. Но едва ли была надобность въ подобной полемикѣ. Правда, Покровскій упрекаетъ меня за переоцѣнку значенія античныхъ теорій языкознанія, на томъ основаніи, что я напр. указалъ (Э. 57) на то, что „связь *Janiculum* съ этимъ божествомъ (т. е. *Janus*) сознавалась еще въ древности“ и замѣчаетъ по этому поводу (P. 33), что „врядъ ли (эта связь) сознавалась древними въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается этотъ терминъ въ современномъ языковѣдѣніи“ и что вообще „можно было бы обойтись безъ искусственныхъ этимологій древнихъ грамматиковъ для подкрѣпленія этимологій современныхъ лингвистовъ“. Но всѣ эти упреки—результатъ нѣкотораго недоразумѣнія, такъ какъ ни изъ одного мѣста въ моемъ контекстѣ нельзя вывести тѣхъ словъ, которыя мной подчеркнуты въ замѣчаніяхъ критика, еще менѣе можно вычитать ихъ между строкъ. Ссылка же на античныя этимологическія сближенія—самый обычный пріемъ въ лингвистической литературѣ, которымъ пользовался самъ Покровскій, когда напр. утверждалъ, что „связь *sereno* съ *sereseere* замѣчена еще древними“ (М. 168) или, что „еще древніе находили связь между всѣми этими словами (т. е. *Matuta*, *maturus*, *mane*, *manes*)“ (Сборникъ Харьк. 359). Что сказалъ бы авторъ, если бы я указалъ ему на то, что такія подкрѣпленія неумѣстны? Неужели напримѣръ современный физикъ, упоминая, что уже древніе философы-атомисты утверждали, что всѣ тѣла независимо отъ своей тяжести падаютъ въ пустомъ пространствѣ съ одинаковой быстротой (ср. Lucr. II, 238 сл.), дѣлаетъ это въ подкрѣпленіе аналогичнаго тезиса современной науки? Или Покровскаго смутилъ мой способъ выраженія („связь *Janiculum* съ *Janus* сознавалась еще въ древности“), который, по его мнѣнію, не годится для характеристики античнаго взгляда на этимологическую и морфологическую близость между словами? Но вѣдь глаголъ „сознавать“ далеко не всегда употребляется въ полноцѣнномъ значеніи. Не самъ ли мой критикъ утверждалъ (М. 143), что „*lamentabilis*, *lacrimabilis* и т. п. сознавались какъ производныя отъ *lamenta*, *lacrima*“, или (ibid. 27), что „*cithara*, *psalterium*, *pandura*... всегда сознавались какъ слова иностранныя“? Что вышло бы, если бы я, подобно моему оппоненту (см. выше), захотѣлъ въ обоихъ случаяхъ mettre les points sur les i? Съ другой стороны, иногда полемика съ античными грамматиками у Покровскаго, какъ я сказалъ, невполнѣ справедлива. Такъ напримѣръ, я сомнѣваюсь въ правильности слѣдующаго его замѣчанія (М. 124): „Грамматикъ Цезелій Виндикъ (ср. Gell. XVIII, 11) порицалъ *opulescere*, и равнымъ образомъ *lutescere*, *noctescere*, *virescere*, но такое порицаніе неумѣстно: всѣ эти образованія вполнѣ удовлетворительны и въ частности глаголъ *noctescere* находитъ себѣ аналогію въ *dicere*, *diescere*“. Однако тутъ явное недоразумѣніе. Правда

Digitized by Google

6) Не менѣе рискованно придавать вслѣдъ за Покровскимъ (М. 119) серьезное значеніе Плавтовскому *curio* (Aulul. 563), какъ реальному образованію отъ *cūra* (или *curius*) съ значеніемъ „удрученный заботами“. Вотъ соотвѣтствующій контекстъ Плавта (Aulul. 561 sq.):

Megadorus. *Etiam ágnum misi.* Euclio. *Quó quidem agno sát scio*
Magis cúrionem núsquam esse ullam béluam.
Meg. *Volo scíre ego ex te quí sit agnus cúrio.*
Eucl. *Quia óssa ac pellis tótust: ita curá macet.*

Полное недоумѣніе Мегадора по поводу слова *curio* въ примѣненіи къ *agnus* равно какъ эксцентричность оборота *magis curionem... beluam* дѣлаютъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ предположеніе, что здѣсь просто каламбуръ съ обычнымъ словомъ *cūrio* (отъ *cūria*), которое ad hoc поставлено въ связь съ *cura*. Всѣмъ извѣстна многочисленность каламбуровъ этого рода у Плавта, а съ другой стороны— довольно частое появленіе у этого комика государственно-правовыхъ терминовъ въ явно смѣхотворной обстановкѣ: ср. хотя бы въ той же комедіи ст. 601: *Qui ea curabit abstinebit censione bubula* или, напримѣръ, Pers. 22: *Fui praeferratus apud molas tribunus vapularis* и т. п. [1]). Правда, Ноній (p. 86) вѣритъ въ самостоятельное слово

Целеллій, встрѣтивъ всѣ эти необычныя слова у поэта Фурія „reprehendebat“ его за то, что онъ „dedecoravit linguam Latinam... huius modi vocum fictionibus“; однако ни откуда не видно, чтобы этотъ упрекъ былъ направленъ непремѣнно на морфологическую сторону дѣла, а не исходилъ изъ стилистическихъ соображеній. Конечно, *noctescere* можетъ опереться на аналогію *diescere*, но развѣ это дѣлало данное слово болѣе decorum? Чтобы сдѣлать болѣе понятной сущность этой контроверсы, представимъ себѣ, что кто-нибудь по аналогіи съ *вечерѣть* (отъ *вечеръ*) образовалъ бы соотвѣтствующій глаголъ отъ *утро*. Такой глаголъ былъ бы вполнѣ „удовлетворителенъ“ въ морфологическомъ отношеніи, но неужели протесты противъ него съ точки зрѣнія стилистики должны быть признаны „неумѣстными“? Не забудемъ, что аналогистъ Юлій Цезарь провозгласилъ знаменитый афоризмъ (сохраненный намъ тѣмъ же Геллісмъ I, 10, 4): *tamquam scopulum sic fugias inauditum atque insolens verbum.*

[1]) Болѣе серьезное недоразумѣніе относительно Плавта представляетъ собой утвержденіе Покровскаго (М. 163), что этому комику была свойственна „предилекція“ къ nomina actionis на *-tura*, сравнительно съ соотвѣтствующими образованіями на *-tus* (4), причемъ это мнѣніе основывается на томъ фактѣ, что у Плавта встрѣчаются отдѣльныя ἅπαξ εἰρημένα на *-tura* въ родѣ *cubitura* (вм. *cubitus*) или *venatura* (вм. *venatus*). Едва ли однако такой выводъ можетъ быть названъ методически правильнымъ. Ср. кромѣ того И. 102.

Digitized by Google

curio=curiosus, ссылаясь какъ разъ на это мѣсто изъ Плавта, однако подобныя указанія античныхъ грамматиковъ далеко не всегда заслуживаютъ довѣрія.

7) На стр. 137 Покровскій приводитъ форму *mamella*. Откуда однако она заимствована [1])? Или этотъ итальянизмъ представляетъ собой не болѣе, какъ досадную опечатку?

8) Съ нѣкоторой осторожностью приходится отнестись къ прилагательному *gradualis*, безъ всякой оговорки и точной цитаты приводимому Покровскимъ (М. 113), въ виду того, что оно извѣстно, повидимому, лишь изъ слѣдующей, довольно неясной глоссы: *Gradualis pro libro quodam* (Thes. nov. lat. p. 249).

9) На стр. 9 Покровскій говоритъ: „отъ *sancio* извѣстно *sancierat* у Помпонія и *sancivit*, *sancitus* въ позднемъ языкѣ". Эти лексикографическія указанія страдаютъ неясностью и неточностью. Неясно, къ какой эпохѣ относится *sancierat* (что однако важно въ виду контекста), такъ какъ глухая ссылка на Помпонія ничего не говоритъ: вѣдь это имя носилъ цѣлый рядъ римскихъ писателей (до 12!), относящихся къ самымъ различнымъ эпохамъ; къ тому же авторъ формы *sancierat* далеко не самый видный изъ нихъ. Неточность представляетъ собой пріуроченье ptc. *sancītus* къ „поздней" эпохѣ, такъ какъ эта форма прекрасно засвидѣтельствована уже у Лукреція (I, 585), жившаго почти на цѣлый вѣкъ раньше вышеупомянутаго Помпонія (=Pomponius Secundus, небезизвѣстный трагикъ временъ императора Тиберія и его преемниковъ).

10) На стр. 4 Покровскій приводитъ примѣръ изъ другого, гораздо болѣе извѣстнаго, Помпонія—автора Ателланъ: *farinam insipui* съ глухой цитатой: Pompon. *com.* 86. Цифра фрагмента и текстъ его указываютъ на изданіе Риббека, однако необходимо было упомянуть, что такая редакція есть наполовину плодъ конъектуры этого ученаго, который по догадкѣ ввелъ *farinam* вмѣсто рукописнаго *pa(r)tem*, что дало ему возможность сохранить (интересное для Покровскаго) *insipui*. Во всякомъ случаѣ этотъ стихъ представляетъ собой критическую контроверсу (см. критическій аппаратъ Риббека и Л. Мюллера ed. Non. I, p. 53) [2]).

---

[1]) Я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы авторъ имѣлъ въ виду глоссу: *Mamellae masthoe* (Gloss. Leid. CGL. III, 411, 61), такъ какъ онъ ее не указываетъ.

[2]) Замѣчу мимоходомъ по поводу дублетовъ *insipĕre* : *insipare*, что сложные съ префиксами глаголы обнаруживаютъ спеціальную наклонность къ переходу въ кате-

Digitized by Google

11) Строго говоря, и по поводу *saeptuosus* (М. 113) слѣдовало бы сдѣлать критическое замѣчаніе, такъ какъ форма прилагательнаго установлена Риббекомъ (fr. Pacuv.[3] 5) лишь путемъ коньектуры (правда, на этотъ разъ болѣе, чѣмъ вѣроятной), тогда какъ Ноній (p. 170) читалъ нарѣчіе *saeptuose*, глоссируя его посредствомъ нарѣчія же *obscure*.

12) На стр. 8 Покровскій безъ всякой оговорки цитируетъ форму inf. *effugīri* со ссылкой на Publ. Syr. Sent. 815; однако эта форма передана въ нѣсколько неясной и сбивчивой обстановкѣ, что и заставило многихъ ученыхъ (а въ томъ числѣ и самого Риббека во второмъ изданіи, подъ № 656) отступить отъ традиціоннаго чтенія (ср. критическій аппаратъ въ его изданіи): такъ или иначе, критическая оговорка была необходима тѣмъ болѣе, что цѣликомъ рукописное чтеніе для этого стиха во всякомъ случаѣ принять нельзя (ср. теперь еще англійское изданіе Bickford-Smith'a, v. 136).

13) Въ болѣе точныхъ лексикографическихъ указаніяхъ нуждается прилагательное *humidosus* (М. 104), по поводу котораго Покровскій ограничивается лишь отмѣткой, что оно „позднее". Однако всѣ мои попытки отыскать это слово не увѣнчались успѣхомъ; авторитетъ же Паукера въ такихъ вопросахъ во всякомъ случаѣ недостаточенъ (какъ это было мной признано уже выше, по поводу *bibulosus*).

14) Подозрительно также „позднее" *delirosus* (М. 103), толкуемое

горію глаголовъ 1-го спряженія: ср. по этому вопросу между прочимъ И. 25 и 116, а также Э. 232 сл. Пользуюсь случаемъ, чтобы высказать свое мнѣніе по поводу гл. *assentari*, до сихъ поръ, какъ кажется, удовлетворительно не разъясненнаго. Я не могу, по крайней мѣрѣ, принять ни толкованіе *Штовассера* (хотя и одобренное *Мейеромъ-Любке*, Indogerm. Forsch. I, Anz. 122), который думаетъ, что въ основѣ этого глагола лежитъ ptc. **assens* (> **ad-sens* ср. *ab-sens*), ни предположеніе *Вальде* (Etym. Wtb. d. lat. Spr. 48), выводящаго *assentari* изъ **assentitari*. Проще всего, по моему мнѣнію, было бы объяснить *assentari* при *sentio*, какъ образованіе аналогичное съ *aspernari* при *spernĕre*, *occupare* при *capĕre* и т. п. Правда, точкой отправленія для *assentari* является глаголъ 4-го спряженія (*sentio*), но это тѣмъ менѣе можетъ служить препятствіемъ для моей гипотезы, что въ извѣстную эпоху латинскаго языка и *capio*, напр.,—отъ котораго возникло *occupare*—было, несомнѣнно, глаголомъ 4-го спряженія, подобно другимъ глаголамъ на *-io*, впослѣдствіи перешедшимъ (и то не всегда окончательно) въ категорію глаголовъ 3-го спряженія. По этому последнему поводу ср. превосходную статью *Эксона* (*Hermathena* № XXVII, 382 сл.), которая, замѣчу кстати, разъясняетъ многіе вопросы, затронутые мной въ этюдѣ „Къ вопросу о латинскихъ глаголахъ на *-io*" (И. 74 сл.); наоборотъ, нѣкоторые пункты въ этой статьѣ могутъ быть въ свою очередь дополнены и исправлены на основаніи моего изложенія.

Digitized by Google

Покровскимъ какъ отглагольное образованіе отъ *delirare*: по крайней мѣрѣ у Форчеллини приводится лишь болѣе простая въ морфологическомъ отношеніи форма *deliriosus* (отъ *delirium*) со ссылкой на Interpr. Irenaei Haeres. I, 13, 3 и 14, 4.

15) Еще болѣе сомнительно цитируемое Покровскимъ (M. 104)— вѣроятно, тоже по Паукеру—и опять-таки лингвистически объясняемое прилагательное *facetosus*. Правда, эта форма встрѣчается въ нѣкоторыхъ худшихъ рукописяхъ Cic. de fin. II, 31 § 103: *hominum facetosam urbanitatem*, однако въ лучшихъ рукописяхъ это мѣсто редактируется такъ: *hominum facetorum urbanitatem*, что и принято во всѣхъ авторитетныхъ изданіяхъ.

16) Въ одномъ случаѣ однако Покровскій нѣсколько отступаетъ отъ показанія Паукера. Именно, вмѣсто отмѣченнаго у этого лексикографа нарѣчія *segniculose* (которое, замѣчу кстати, засвидѣтельствовано, кажется, только Thes. nov. lat. p. 56) нашъ авторъ (M. 105) приводитъ (безъ звѣздочки) прилагательное *segniculosus* съ указаніемъ, что оно встрѣчается въ „позднѣйшемъ" языкѣ. Гдѣ однако оно засвидѣтельствовано? А кромѣ того я не увѣренъ въ томъ, что Покровскій правъ, причисляя это слово къ категоріи „прилагательныхъ на *-osus*, производныхъ отъ прилагательныхъ же", въ родѣ *rubiculosus*, *scabrosus* и т. п. и исходя слѣдовательно изъ прилагательнаго *segniculus*. Слѣдовало однако отмѣтить, что это послѣднее нигдѣ не засвидѣтельствовано. Да и безусловно ли оно необходимо? Кто поручится за то, что **segniculosus* не возникло по аналогіи хотя бы съ *somniculosus*? Сравни напр. (отчасти) еще болѣе смѣлое новообразованіе *somnurnus* (Varro, Sat. Men. 427) по аналогіи съ *nocturnus* (ср. Solmsen, Stud. z. lat. Lautgesch. 100). Впрочемъ, можно, пожалуй, допустить, что даже **segniculosus* фактически никогда не существовало, а что *segniculose* возникло прямо по аналогіи съ *somniculose*, значенія какового, кстати сказать, очень благопріятствуютъ такой гипотезѣ.

17) Точно также и прилагательное *argumentuosus*, упоминаемое Покровскимъ (M. 113), фактически, какъ кажется, нигдѣ не засвидѣтельствовано: извѣстно лишь unicum *argumentuose* (GL. K. Suppl. 55, 15).

18) Гораздо смѣлѣе реконструкція (безъ звѣздочки!) прилагательнаго *alsus* на основаніи neutr. compar. *alsius* (M. 81). Впрочемъ, къ этому вопросу я вернусь во второмъ этюдѣ при критикѣ несовсѣмъ правильной оцѣнки глоссографическихъ варіантовъ *alsosus* : *alsiosus*.

Digitized by Google

19) Въ звѣздочкѣ нуждается, повидимому, и *cassosus*, приводимое Покровскимъ (M. 103) безъ всякаго указанія на первоисточникъ; мнѣ, по крайней мѣрѣ, извѣстно лишь cognomen *Cassosus*, подробности о которомъ см. Э. 197. Во всякомъ случаѣ это обстоятельство требовало очень серьезной оговорки.

20) Болѣе чѣмъ рискованно извлекать прилагательное *laborius* (снова безъ звѣздочки!) изъ собственнаго имени *Terrae Laboriae*, какъ это сдѣлалъ Покровскій на стр. 119 той же работы. Уже сама по себѣ эксплоатація собственныхъ именъ (въ особенности географическихъ) какъ для лингвистическихъ, такъ и для лексикографическихъ цѣлей требуетъ чрезвычайной осторожности, но тутъ дѣло значительно осложняется еще наличностью весьма важныхъ варіантовъ. А именно нѣкоторыя рукописи Плинія Старшаго (XVIII 111) по показанію Mayhoff'a [1]) даютъ чтеніе *Leboriae*, каковое и принято имъ въ текстъ; въ подтвержденіе правильности этого чтенія можно указать (вслѣдъ за Майгофомъ) на *campus Leborinus* у того же Плинія (XVII, 28, ср. также III, 60); кромѣ того обращу вниманіе на cognomen *Leborianus*, засвидѣтельствованное на надписяхъ (CIL. X 2225) [2]). Что касается варіанта *Laboriae*, то, судя по итальянскому отклику *Terrae di Lavoro*, онъ, по всей вѣроятности, былъ также реаленъ. Какъ же объяснить его? Еще въ 1896 г. вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ данъ von Planta (*Indegerm. Forsch.* VII, Anz. 71), предположившимъ здѣсь участіе народной этимологіи. Такимъ образомъ прилагательное *laborius* оказывается висящимъ въ воздухѣ.

21) На стр. 9 Покровскій приводитъ безъ звѣздочки форму *transsilitum:* точнѣе, кажется, было бы указать на форму ptc. pass. *transsilitus* [3]).

22) Гораздо смѣлѣе поступилъ Покровскій на стр. 4, гдѣ онъ безъ звѣздочки приводитъ форму infinitiv'a *vacĕre*, извлеченную имъ путемъ реконструкціи изъ pf. *vacui* и ptc. *vacentem* [4]). Впрочемъ, къ этому во-

---

[1]) Уже выше я апеллировалъ къ этому изданію въ своихъ разногласіяхъ съ Покровскимъ.

[2]) Сюда же *Вильгельмъ Шульце* (*Z.* Gesch. lat. Eigennam. 118) относитъ и собственныя имена *Lebronius* (CIL. V 7719) и (хотя и съ оговоркой) *Leburnius* (ibid. VIII 9604).

[3]) Что авторъ не придавалъ въ данномъ случаѣ суффиксу условнаго значенія, видно изъ того, что въ томъ же абзацѣ онъ неоднократно приводитъ только формы ptc. на *-to-*, напр. *farcitus, ordītus, sancītus* и т. д.

[4]) Кстати: на той же страницѣ Покровскій по поводу *cubo : cubui : cubitum* за-

Digitized by Google

просу я вернусь ниже, въ связи съ критикой принятой тѣмъ же авторомъ глоссографической формы *imbricitur*.

23) Тамъ же (M. 4) наряду съ *veto : vetui : vetitum*, *domo : domui : domitum* и т. п. Покровскій упоминаетъ слѣдующую группу формъ: *mico : emicui : mictum*, вызывающую серьезныя недоумѣнія. Прежде всего, неясно, почему авторъ при простомъ гл. *mico* даетъ pf., осложненное префиксомъ *e-*: развѣ не существовало pf. *micui*? Ср. въ такомъ случаѣ хотя бы Ov. *Her.* I, 45: *Usque metu micuere sinus*. Съ другой стороны, откуда заимствовалъ Покровскій форму *mictum*? Грамматикъ Присціанъ (GL. K, II, 472, 20) совершенно опредѣленно говоритъ о томъ, что эта форма не была употребительна: *Mico quoque micui mictum debet facere, sed dubitationis causa, quia mingo quoque mictum facit, in usu non invenitur*. Какъ бы мы ни отнеслись къ этому объясненію Присціана [1]), но дѣйствительно форма *mictum* при гл. *micare* фактически, насколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не засвидѣтельствована.

24) Несовсѣмъ понятны для меня также слѣдующія слова Покровскаго (M. 6): „*negĭnundus* (=*negābundus* у Павла Діакона) при *negāre*“. Насколько мнѣ извѣстно, слово *negĭnundus* нигдѣ не засвидѣтельствовано и потому его, по меньшей мѣрѣ, слѣдовало снабдить звѣздочкой; но, по моему мнѣнію, и вообще нѣтъ никакого серьезнаго повода предполагать, что это слово должно было существовать когда-либо въ латинскомъ языкѣ.

25) Съ другой стороны, наоборотъ, Покровскій обнаруживаетъ нерѣдко чрезмѣрную осторожность, снабжая звѣздочками такія лексикографическія величины, которыя фактически засвидѣтельствованы въ памятникахъ латинской письменности: такъ напримѣръ на стр. 145 мы встрѣчаемъ **facia*; однако это слово, извѣстно изъ Anecd. Helv. 131, 17 и 20.

26) Напрасно Покровскій (M. 61) снабдилъ звѣздочкой и *gloriare* „хвалить“: этотъ глаголъ прекрасно засвидѣтельствованъ въ позднѣйшей латыни: ср. Vulg. Interp. Ital. Act. 4, 21: *Omnes... gloriabant Deum*.

мѣчаетъ: „Отношеніе этого глагола къ *cumbere* нѣсколько похоже, но крайней мѣрѣ въ indicativ'ѣ и инфинитивѣ, на отношеніе *jugare* къ *jungĕre*“. Подчеркнутыя слова для меня совершенно неясны: развѣ indicativus и infinitivus исчерпываютъ собой ту область, въ которой соприкасаются эти двѣ глагольныя пары, или имѣютъ даже хоть какія-нибудь преимущества напр. передъ coniunctiv'омъ?

[1]) Къ этому вопросу я вернусь въ другой связи (въ лингвистическомъ этюдѣ).

Digitized by Google

27) На стр. 120 тотъ же авторъ замѣчаетъ: „позволительно спросить, не было ли въ народномъ языкѣ существительнаго **murmurium?*“ Такая осторожность излишня, такъ же какъ и звѣздочка, такъ какъ это слово неоднократно встрѣчается въ позднеій латыни, на что я уже указалъ Э. 195 и 251.

28) Замѣчу кстати, что на стр. 50 Покровскій выводитъ (вслѣдъ за многими изслѣдователями) прилагательное *sēdulus* изъ теоретической реконструкціи **sē dolo*: необходимо было однако при этомъ отмѣтить фактически засвидѣтельствованное на надписяхъ *se dulo m(alo)* (CIL. I 200, 39) [1]).

29) Несовсѣмъ осторожно безъ всякихъ оговорокъ пользоваться для лингвистическихъ цѣлей прилагательнымъ *cornuatus*: во всякомъ случаѣ простой ссылки на trag. inc. 222 R., которую мы находимъ у Покровскаго (M. 11), совершенно недостаточно. Дѣло въ томъ, что это слово, хотя и получившее санкцію Георгеса (откуда, вѣроятно, и заимствовано нашимъ авторомъ) засвидѣтельствовано далеко не съ абсолютной достовѣрностью, такъ какъ въ рукописяхъ Варронова трактата De lingua latina, гдѣ встрѣчается этотъ стихъ (VII, 25), онъ переданъ въ очень испорченномъ видѣ, притомъ съ различными рукописными колебаніями: такъ, лучшая рукопись —cod. Florentinus— (такъ же, какъ и нѣкоторыя другія) даетъ слѣдующую, явно искаженную редакцію его: *cornua taurum umbram iaci*, тогда какъ въ cod. Parisiensis 7489 читается *cornua taurorum*, а въ вульгатѣ (такъ же какъ въ разночтеніяхъ, отмѣченныхъ Victorius'омъ въ ed. Gryphiana)—

[1]) Вообще Покровскій очень мало пользуется эпиграфическимъ матеріаломъ, даже тогда, когда онъ зарегистрованъ въ общедоступныхъ лексикографическихъ пособіяхъ: такъ напр., по поводу глоссографическаго *sacrimonium* (M. 147) полезно было бы сослаться на *Orelli* inscr. 3188 (= CIL. XI 3933); съ другой стороны едва ли удобны такія глухія эпиграфическія указанія какъ напр. „неаполитанскія надписи даютъ *consequiturus*“ (M. 15) или „*diruitus* (inscr.)“ (ibid. 16) и т. п. Я рѣшаюсь дѣлать эти нѣсколько придирчивыя замѣчанія въ виду того, что теперь самъ Покровскій, повидимому, придаетъ очень большое значеніе точнымъ эпиграфическимъ цитатамъ, такъ какъ напр. по поводу приведеннаго мной cognomen *Missor* со ссылкой на *Fabretti* 365 III (= 8) онъ спрашиваетъ (P. 34): „зачѣмъ авторъ цитируетъ (это cognomen) по старому сборнику Fabretti?“. Мнѣ кажется, однако, что въ данномъ случаѣ Покровскій впадаетъ въ противоположную крайность: сборникъ Fabretti во всякомъ случаѣ не таковъ, чтобы изъ него нельзя было дѣлать цитатъ (впрочемъ, это, кажется, единственная цитата изъ него, которую я себѣ позволилъ): сошлюсь напр. на такого осторожнаго изслѣдователя, какъ *Сольмсенъ*, который приводитъ изъ этого источника иногда очень отвѣтственные факты, въ родѣ формы *volit* (ср. Stud. z. lat. Lautgesch. 12).

Digitized by Google

cornuatam. Что касается объясненія Варрона къ этому стиху, то въ рукописи F оно читается такъ: *Dicere apparet cornutam a cornibus*, а въ нѣкоторыхъ другихъ, худшихъ по достоинству рукописяхъ вм. *cornutam* стоитъ *cornuatam* (или *cornuatum*). Какъ бы ни была соблазнительна окончательная редакція Риббека, она все-таки не можетъ быть названа вполнѣ достовѣрной (ср. кстати все это мѣсто Варрона въ изданіи Андрея Шпенгеля).

30) Но, если бы даже мы признали нѣкоторую вѣроятность формы *cornuatus* (хотя, конечно, тутъ необходимы были оговорки), то безусловно непріемлемымъ представляется мнѣ прилагательное *lotilentus*, которое Покровскій подвергаетъ лингвистической обработкѣ на стр. 123. Правда, онъ ссылается при этомъ на Titin. *com.* 137, правда и то, что это слово нашло себѣ мѣсто у Георгеса, однако, не надо забывать, что оно не болѣе, какъ конъектура Риббека, и притомъ конъектура безусловно неудачная. Соотвѣтствующій стихъ Титинія извѣстенъ намъ изъ Нонія, каковое мѣсто въ изданіи Л. Мюллера (p. 188, 30) редактировано слѣдующимъ образомъ [1]): *Lotiolente* (cod. H: *liciolente*) *dictum veluti lutulente, a lotio. Titinius Varo*:

„*Lotiolente!* (cod. H: *latiolente*)—„*flócci fiet*“—„*culei cultor!*“

Какъ объясненіе Нонія, такъ и контекстъ стиха (хотя окончаніе его критически невполнѣ ясно) указываютъ на то, что интересующее насъ слово должно быть ругательнымъ [2]). Рукописныя свидѣтельства *liciolente* и *latiolente* наряду съ указаніемъ Нонія о связи соотвѣтствующаго слова съ *lotium*, конечно, скорѣе приводятъ къ поправкѣ *lotiolente*. Правда, въ латинскомъ языкѣ нѣтъ, повидимому, ни одного аналогичнаго по составу прилагательнаго на *-iolentus* (приводимое Л. Мюллеромъ ad l. *violentus* — невполнѣ подходящая аналогія), но это едва ли можетъ служить препятствіемъ къ его принятію, такъ какъ при именной основѣ на *-io-* соотвѣтствующее деноминативное образованіе на *-lentus* должно было сохранить неприкосновеннымъ это *-io-* (ср. хотя бы уменьшительныя образованія въ родѣ *filiolus*, *modiolus* и т. п.). Что касается поправки Риббека, то она представляется мнѣ неудачной по слѣдующимъ причинамъ: 1) она черезчуръ удаляется отъ руко-

[1]) Я привожу разночтенія только для интересующихъ насъ въ данномъ случаѣ словъ.

[2]) Что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ нарѣчіемъ, какъ это, повидимому, думалъ Ноній и нѣкоторые старинные издатели, а съ звательнымъ падежомъ отъ прилагательнаго м. р., это, кажется, не подлежитъ сомнѣнію.

Digitized by Google

писнаго преданія, 2) само по себѣ образованіе *lotilentus* какъ съ морфологической такъ и съ семасіологической точекъ зрѣнія совершенно неправдоподобно. Правда, Покровскій (l. c.) сопоставляетъ его съ *potulentus* при *potilis* и въ связи съ этимъ находитъ возможнымъ выводить *lōtilentus* изъ **lōtilis*. Однако я не вижу, какимъ образомъ при подобномъ объясненіи *lōtilentus* это слово могло бы имѣть желательный для даннаго контекста смыслъ: вѣдь **lōtilis* должно находиться въ ближайшемъ семасіологическомъ соотношеніи съ *lōtus* „мытый, вымытый", что̀ отнюдь не можетъ служить точкой отправленія да *lōtilentus*. Предполагать же, что на **lōtilis* распространилось специфическое значеніе *lotium* я считаю совершенно безпочвенной и потому методологически недопустимой гипотезой [1]).

Однако довольно. Я полагаю, что приведенныхъ 30 пунктовъ,—матеріалъ для которыхъ извлеченъ мной лишь изъ первыхъ 150 страницъ книги Покровскаго,—вполнѣ достаточно, чтобы показать, какъ трудно для лингвиста, не смотря на всѣ благія намѣренія, всегда оставаться на высотѣ филологическихъ требованій. Что касается спеціально позднелатинскихъ unica, которыми такъ широко пользовался Покровскій (за что, конечно, его не обвинитъ ни одинъ изслѣдователь исторіи латинскаго языка), то тутъ, разумѣется, положеніе латиниста лингвистическаго направленія особенно тяжело, и я вполнѣ согласенъ съ Покровскимъ (P. 8), что „вообще многіе изъ частныхъ вопросовъ (этого рода) трудно рѣшать одному изслѣдователю, не обращаясь за указаніями къ соотвѣтствующимъ спеціалистамъ, которыхъ въ Россіи, на бѣду,

---

[1]) Вообще можно замѣтить, что многія реконструкціи Покровскаго недостаточно обоснованы и представляются сомнительными. Помимо отмѣченныхъ выше случаевъ (см. пункты 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 30) укажу еще на **obstrudulus*, возстановленное Покровскимъ на стр. 124: эта реконструкція тѣмъ болѣе сомнительна, что точкой отправленія для нея служитъ очень неясная въ лексикографическомъ и семасіологическомъ отношеніи форма *obstrudulentus*. На стр. 133 тотъ же авторъ пишетъ: „у Плавта мы находимъ *extāris* вм. **extālis*... у Варрона Sat. Men. 197 встрѣчается *cultro coquinari*, и это *coquinaris* также могло бы быть параллельной формой вм. **coquinālis*—ср. *popinālis*". Я однако не вижу ближайшаго повода къ предположенію дублетовъ **extālis* и **coquinālis*, представляющихся мнѣ нисколько не болѣе вѣроятными, чѣмъ напр., „дублетъ" **crēbilis* (при *crēber*), противъ котораго возстаетъ самъ Покровскій (M. 19). [Иное дѣло *extālis* въ смыслѣ „прямая кишка", фактически засвидѣтельствованное во многихъ текстахъ: это слово, конечно, возникло въ языкѣ совершенно независимо отъ *extāris*]. Впрочемъ, какъ я выяснилъ въ другомъ мѣстѣ (И. 239 сл.), весь морфологическій этюдъ Покровскаго о латинскихъ суффиксахъ *-li-* : *-ri-* (M. 130 сл.) основанъ на цѣломъ рядѣ недоразумѣній.

Digitized by Google

или очень мало, или даже совсѣмъ нѣтъ". Въ частности, безъ подобныхъ справокъ я не рѣшаюсь произнести окончательнаго мнѣнія по поводу такихъ, напримѣръ, случаевъ, какъ *papillatus* (пунктъ 4), *gradualis* (п. 8), *humidosus* (п. 13), *scgniculosus* (п. 16), *argumentuosus* (п. 17). Очень возможно, что мой скептицизмъ по отношенію къ нѣкоторымъ изъ этихъ поздне-латинскихъ словъ несовсѣмъ основателенъ, и въ этомъ отношеніи справки у иностранныхъ спеціалистовъ были бы вполнѣ умѣстны. Всѣ остальные пункты моего разногласія съ Покровскимъ едва ли требуютъ вмѣшательства иностранныхъ ученыхъ, не вызывая необходимости сложныхъ и самостоятельныхъ разысканій по первоисточникамъ. Что касается такихъ случаевъ, какъ *siliciula*, *sancitus*, *facia*, *gloriare*, *murmurium*, *lactarius*, *globosus*, *reticulatus*, *curio*, *facetosus*, *Laboriae*, *cornuatus*, отчасти также *saeptuosus*, *insipui* и т. п., то я готовъ не придавать имъ особаго значенія, такъ какъ вполнѣ сознаю, какъ трудно требовать отъ лингвиста, чтобы онъ во всѣхъ случаяхъ дѣлалъ точныя справки даже въ словаряхъ, а тѣмъ болѣе въ контекстахъ и критическихъ аппаратахъ [1]); единственное исключеніе въ данномъ слу-

[1]) Даже у такого образцово-точнаго изслѣдователя латинскаго языка, какъ *Сольмсенъ*, въ его спеціальной работѣ по латинской фонетикѣ (Stud. z. lat. Lautgesch.) иногда проскальзываютъ отдѣльныя лексикографическія погрѣшности: такъ, напр., на стр. 25 онъ говоритъ, что слово *verber* „(ist) bei Plautus widerholt... überliefert", тогда какъ у Плавта эта форма вовсе не встрѣчается, да и вообще она нѣсколько сомнительна (см. по этому поводу подробности И. 17[1]); поправъ также *Сольмсенъ* (ibid. 161), утверждая, что прилагательное *pavidus* засвидѣтельствовано, начиная съ Лукреція: оно извѣстно уже изъ Плавта (ср. Curc. 649), Цецилія (v. 204 R[2], ср. впрочемъ критическій аппаратъ) и Аттія (v. 184 R[2]). На той же страницѣ Сольмсенъ приводитъ форму *fovimentum* съ отмѣткой „Not. Tir. 134"; однако это—не болѣе какъ конъектура (принятая и у Георгеса), традиціонное же чтеніе—*focimentum*, и еще вопросъ, слѣдуетъ ли его мѣнять (ср. теперь замѣчанія *Heraeus*'а въ *Arch. f. lat. Lex.* XII, 78). Но, повторяю, къ такимъ мелкимъ погрѣшностямъ приходится относиться снисходительно. Что касается Покровскаго, то единственно, за что можно нѣсколько упрекнуть его въ данномъ случаѣ, это за сравнительно очень значительное количество такихъ неточностей. Кромѣ того вообще нѣкоторымъ недостаткомъ книги Покровскаго является черезчуръ широкое пользованіе фактами, взятыми изъ вторыхъ рукъ безъ всякихъ, даже цифровыхъ, ссылокъ на первоисточники, благодаря чему между прочимъ совершенно стирается разница между данными, почерпнутыми изъ хорошо дошедшихъ до насъ связныхъ текстовъ, и такими, которыя восходятъ къ довольно мутнымъ лексикографическимъ источникамъ въ родѣ Thesaurus novae latinitatis извѣстнаго кардинала Mai, откуда (безъ всякаго предувѣдомленія) заимствованы такіе напр., отвѣтственные факты, какъ *ventuosus* (M. 113), *lacerosus* (ibid. 105) и т. п.; несовсѣмъ удобно также отсутствіе

Digitized by Google

чаѣ представляютъ примѣры, заимствованные изъ архаическихъ, а тѣмъ болѣе фрагментарныхъ текстовъ (напр., *sacptuosus, effugīri, cornuatus, lotilentus*): туть невнимательное отношеніе къ рукописной традиціи и ея критической разработкѣ имѣетъ болѣе отвѣтственный характеръ, такъ какъ, съ одной стороны, изданія этихъ текстовъ въ большинствѣ случаевъ критически превосходно обставлены и притомъ общедоступны, а, съ другой стороны, всякій изслѣдователь, занимавшійся архаической латынью хотя бы не спеціально, по опыту знаетъ, съ какими специфическими трудностями сопряжено установленіе подлинной редакціи въ подобнаго рода текстахъ и какъ опасно довѣряться въ этихъ случаяхъ даже такимъ превосходнымъ ученымъ, какъ Риббекъ. Еще большую важность придаю я пунктамъ 3 (*reticulatus*), 5 (*fari, noctescere*), 6 (*curio*), 16 (*segniculosus, segniculose*), 18 (*alsus*), 19 (*cassosus*), 20 (*laborius*), 22 (*vacĕre*), 23 (*mictum*), 24 (*negabundus*), 29 (*lotilentus*), а также такимъ случаямъ, какъ *falla, comare,* (см. выше, стр. 109 сл.), такъ какъ эти случаи имѣютъ характеръ не только фактическихъ неточностей, но и теоретически сомнительныхъ выводовъ изъ данныхъ традиціи, что затрогиваетъ уже отчасти лексикографическую методологію. Въ частности эти случаи показываютъ, какимъ

во многихъ случаяхъ указанія на то, откуда взятъ тотъ или другой фактъ,—изъ текстовъ или изъ глоссаріевъ: такъ напр. глоссографическое происхожденіе не указано относительно *amictuare* (M. 10, ср. *Goetz*, Thes. s. v.), *lutuosus* (M. 113, ср. *Goetz*, Thes. s. v. *lutulentus*), *lacertuosus* (ibid. и *Goetz*, o. c. s. v.); особенно неудобно это въ тѣхъ случаяхъ, когда то или другое слово восходитъ къ какому-нибудь менѣе извѣстному и плохо обслѣдованному глоссографическому сборнику, какъ напр. *ubertuosus* (M. 113), засвидѣтельствованное (по показанію Форчеллини) въ глоссаріи Ioh. de Janua. Недостаточно внимательно относится авторъ и къ вопросамъ графики, безъ всякихъ оговорокъ давая такія сомнительныя орографіи, какъ *sattio* (M. 9), *conditionalis, conditionabilis* (ibid. 144) и т. п. Безусловно должна была быть не только отмѣчена графически (чего мы не находимъ), но и оговорена долгота корневого *u* въ *lucolentus* (M. 125), такъ какъ эта долгота—лучшій аргументъ противъ неправильнаго сопоставленія этого слова съ *lucrum*. Вообще филологическая сторона дѣла въ „Матеріалахъ" Покровскаго требуетъ тщательнаго пересмотра и многочисленныхъ исправленій. Что касается лингвистической стороны, то наиболѣе крупные случаи моего разногласія съ Покровскимъ по вопросамъ этой категоріи перечислены мной И. 4; кромѣ того ср. И. 10, 32, 76, 90, 127, Э. 111 и т. д. Къ нѣкоторымъ изъ этихъ пунктовъ я вернусь въ третьемъ (и отчасти—второмъ) этюдѣ, гдѣ будутъ отмѣчены и другія мои лингвистическія возраженія Покровскому. Впрочемъ и многія подробности въ настоящемъ этюдѣ имѣютъ прямое отношеніе къ лингвистикѣ: ср. мои критическія замѣчанія о *comans, reticulatus, noctescere, curio, segniculose, laborius, lotilentus.*

Digitized by Google

огромнымъ подспорьемъ для лексикографа является лингвистическое освѣщеніе изслѣдуемыхъ фактовъ—тезисъ, который я буду отстаивать на протяженіи всей настоящей работы, съ тѣмъ большей энергіей, что далеко не всѣ даже лучшіе иностранные спеціалисты по латинской лексикографіи и глоссографіи въ родѣ Георгеса, Гётца, Рёнша, Петтлъшипа и т. д. въ достаточной мѣрѣ считаются съ нимъ.

Остается еще одинъ капитальный методологическій вопросъ: какъ быть съ такими лексикографическими unica, которыя, представляя собой теоретически возможныя величины, могутъ быть однако болѣе или менѣе легко устранены путемъ конъектуръ, превращаясь при этомъ въ общеизвѣстныя слова (ср. напр. *falla*, *mullus*, *inbocdus* и т. п.)? Покровскій при встрѣчѣ съ подобными примѣрами, въ большинствѣ случаевъ становится на ортодоксально-филологическую точку зрѣнія, категорически настаивая на радикальныхъ конъектурахъ и не останавливаясь даже передъ такими случаями, гдѣ конъектуры въ свою очередь создаютъ лексикографическія unica (ср. напр. *lotilentus*); что касается меня, то я, наоборотъ, скорѣе придерживаюсь консервативнаго отношенія къ рукописной традиціи [1]) или, по крайней мѣрѣ, не иду дальше подозрѣній въ правильности рукописнаго свидѣтельства (ср. *mullus*). Такое разногласіе, конечно, не можетъ быть сведено всецѣло къ вопросу о большей или меньшей строгости филологическихъ пріемовъ, а связано съ болѣе глубокими психологическими свойствами того или другого изслѣдователя, съ направленіемъ его занятій языкомъ, памятниками письменности и т. д. Впрочемъ, ниже, въ концѣ слѣдующаго этюда, я сдѣлаю попытку выяснить ближе объективныя причины моего консерватизма.

А. Грушка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Единственный случай, гдѣ Покровскій обнаружилъ большій консерватизмъ, чѣмъ я, это—въ оцѣнкѣ формы (изъ Itala) *custodiabatur* (P. 29); впрочемъ, и тутъ произошло недоразумѣніе. Критикъ предполагаетъ что я, „заподозрѣв(аю) это образованіе на основаніи *custodiebatur* въ Вульгатѣ“ и въ связи съ этимъ замѣчаетъ: „но вѣдь Itala и Vulgata — разные памятники!“. Болѣе внимательный просмотръ моего контекста (И. 40) выяснилъ бы, какъ далекъ я былъ отъ столь грубой ошибки. Какъ бы то ни было, въ настоящее время я самъ считаю гл. *custodiare* вполнѣ вѣроятнымъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Отдѣлъ по народному образованію.

*** Подготовительныя работы по введенію всеобщаго обученія въ Россіи 1
А. Ф. Лазурскій. Школьныя характеристики 46

Отзывы о книгахъ:

К. П. Ковалевскій. *Н. Соузетъ-Шэлеръ.* Гражданинъ и его отношеніе къ государству 103
А. С. Виреніусъ. *Е. П. Зальсова.* Учебникъ массажа и шведской гимнастики 105
К. В. Фохтъ. *Г. Лемэръ.* Методическое пособіе къ рѣшенію геометрическихъ задачъ 114
— *Christine Zalewska.* Rechenbuch für deutsche Schulen . . . 115
О. Д. Хвольсонъ. *С. Ковалевскій.* Учебникъ физики 118
— Книжныя новости 119

Современная лѣтопись.

Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 101
В. П. Вузескулъ. Г. Ѳ. Шульцъ *(некрологъ)* 118

Отдѣлъ классической филологіи.

А. Г. Бекитремъ. Изъ области этрускологіи. III 85
А. А. Грушка. Спорные вопросы изъ области латинскаго языкознанія 104

Редакторъ **Э. Л. Радловъ.**

(Вышла 1-го марта).

Digitized by Google

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ОТЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ, — въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно, кромѣ дней неприсутственныхъ, отъ 10 до 12 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ **исключительно** въ Редакцію.

Подписная цѣна на годъ: безъ пересылки или доставки **12 р.**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **12 р. 75 к.**, съ пересылкой въ другіе города **14 р. 25 к.**, за границу—**16 р.** Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки—по 50 копѣекъ за каждую. **Полные экземпляры** имѣются за 1869, 1870, 1876, 1877, 1881, 1882, 1883, 1884, 1887, 1888, 1894, 1895, 1900, 1902 — 1907 годы. За пересылку слѣдуетъ прилагать по разстоянію.

При „**Журналѣ**“ съ апрѣля 1904 г. издаются ежемѣсячными книжками по 5—6 листовъ „**Извѣстія по народному образованію**“ съ приложеніемъ „**Справочной книги по низшему образованію**“. „**Извѣстія**“ воспроизводятъ одинъ изъ отдѣловъ „**Журнала**“, но „**Справочная книга**“ составляетъ совершенно отдѣльное отъ „**Журнала**“ изданіе. Цѣна „**Извѣстій**“ составляетъ 3 р. съ пересылкой и доставкой, за границу—4 р.

Digitized by Google